

Қазақстан Республикасының мәдениет және спорт министрлігі

Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты

МӘДЕНИ ИНТЕГРАЦИЯНЫҢ КЕЛЕШЕГІ МЕН БЕТАЛЫСЫ

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК
КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ**

Астана қаласы

27-28 қараша, 2014 жыл

«ИДАН» баспасы

Астана

2014

ӘОК 008
КБК 71.0
II 35

Бас редактор: **Хазбулатов А.Р.**, ҚҒЗМИ бас директоры, PhD
Жауапты редактор: **Теміртон Ғ. (Садықова)**, жобаның ғылыми жетекшісі, PhD

Мәдени интеграцияның келешегі мен беталысы. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы – Астана, ТОО «ИДАН» 2014. – 416 бет.

ISBN 9965-23-225-3

Жинаққа Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының «Қазақстан мәдениетінің әлемдік кеңістікке интеграциялану бағыттары және мәдениеттегі жаңашылдық (инновация) құбылыстар» ғылыми жоба аясында «Мәдени интеграцияның келешегі мен беталысы» атты ғылыми-тәжірибелік конференцияның пленарлық және секциялық мәжілістерінде жасалған баяндамалар еңгізілді. Конференцияға үкіметтік және коммерциялық емес мекемелердің өкілдері, белгілі қоғам, мәдениет қайраткерлері, ғылыми-зерттеу институттардың сарапшылары, сонымен қатар Беларусь, Өзбекстан, Армения, Италия, АҚШ, Тәжікстан, Қырғызстан, Түркия, Татарстан, Ресей, Қазақстан сынды т.б. елдердің ғалымдары мен мәдениет саласы қызметкерлері қатысты. Оның ішінде: «Қазақстан өзара ықпалдастық және мәдениеттер жақындастығы жолында: әлемдік қауымдастық көзімен» – пленарлық, «Қазақстандағы социомәдени динамика интеграциялық үдеріс», «Қазіргі қазақстандық қоғам: жаһандану дәуіріндегі мәдениаралық интеграцияның феномені іспетті», және «Қазіргі мәдениеттегі инновациялық үдеріс» атты секциялық материалдары. Конференцияда қойылған негізгі мақсат: жаһандану дәуіріндегі мәдениаралық интеграциядағы қазіргі қазақстандық қоғамының орны мен ролін анықтау болды. Қатысушылар Қазақстан және жалпы әлем халықтарының өзара тәсілдік, ынтымақтастық даму бағыттағы елеулі үлесті потенциалын өркениеттер диалогы үрдістеріне қатыстыруын талқылады.

Жинақ білім, мәдениет және өнер саласы қызметкерлеріне, сондай-ақ қалың көпшілікке де арналған.

ӘОК 008
КБК 71.0
II 35

ISBN 9965-23-225-3

© Қазақ ғылыми – зерттеу
мәдениет институты, 2014

© «Идан» ЖШС баспасы, 2014

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан
Казахский научно-исследовательский институт культуры

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Астана

27-28 ноября, 2014 г.

**Издательство «ИДАН»
Астана
2014**

УДК 008
ББК 71.0
П 35

Главный редактор: **Хазбулатов А.Р.**, генеральный директор КазНИИК, PhD
Ответственный редактор: **Темиртон Г. (Садыкова)**, руководитель проекта, PhD

Тенденции и перспективы культурной интеграции. Сборник материалов международной научной конференции– Астана, ТОО «ИДАН» 2014. – 416 с.

ISBN 9965-23-225-3

В сборник вошли статьи и сообщения участников пленарного и секционного заседаний конференции «Тенденции и перспективы культурной интеграции» в рамках проекта «Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство и инновационные процессы в культуре», в том числе материалы секций «Социокультурная динамика интеграционных процессов в Казахстане», «Современное казахстанское общество: феномен межкультурной интеграции в эпоху глобализации», «Инновационные процессы в современной культуре». В работе конференции приняли участие эксперты научных институтов и исследовательских центров, ведущие ученые и деятели культуры из Беларуси, Узбекистана, Италии, США, Таджикистана, Армении, Киргизии, Турции, России, Татарстана и Казахстана. Основной целью конференции являлось рассмотрение проблем интеграции культуры Казахстана в мировое культурное пространство, а также определение роли культурного наследия во взаимном сосуществовании и диалоге цивилизаций. В ходе работы участники конференции обсудили тенденции и перспективы культурной интеграции и вопросы межкультурных отношений в формировании и развитии исторического сознания в контексте укрепления единства государства.

Сборник предназначен для работников сфер образования, культуры и искусства, а также для широкого круга читателей.

УДК 008
ББК 71.0

ISBN 9965-23-225-3

© Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2014

© ТОО «Издательство Идан», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1.	Уалиев К.С. Приветственное слово	11
2.	Мынбай Д.К. Музей ұлттық құндылықтарының негізгі бейнесі.....	12
3.	Хазбулатов А.Р. Один из первых: КазНИИ культуры - 80 лет.....	15
4.	Гаркавец А.Н. Кыпчакские книги шотландских миссионеров, напечатанные арабским письмом в Астрахани 200 лет назад	18
5.	Можейко М.А. (Беларусь) Современные методы моделирования процессов взаимодействия культурных традиций	22
6.	Abazov R. Social and Cultural studies of Kazakh society: the case of medieval maps from Rome and Vatican	27
7.	Тогусаков О.А., Акматова Н.С. (Кыргызстан) Роль этноэкологических традиций в культурном диалоге народов	30
8.	Шалабаева Г.К. Интеграция в мировое культурное пространство	33
9.	Кулсариева А.Т. Казахская национальная идея в перспективе культурной интеграции	34
10.	Наурызбаева А.Б. Интеграция как стратегическая составляющая современной культурной политики Республики Казахстан: теоретические и практические основания	38
11.	Сабит М. Независимость как условие всестороннего развития казахской культуры и ее интеграции в мировое культурное пространство	44
12.	Алтынбеков К. Опыт сохранения и презентации культурного наследия Казахстана	47
13.	Темиртон Галия (Садыкова) Казахстан и мир: культурная интеграция (некоторые результаты исследования)	49

СЕКЦИЯ 1

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

14.	Visintainer E. (Италия) Ahmed Yasawi, mystic-poet and precursor of the interreligious dialogue in Kazakhstan	67
15.	Сарсенбаева З. Ценностный контекст глобализационных процессов	72
16.	Байдаров Е. Қазіргі жаһандандудың әлеуметтік-мәдени аясында архитектуралық	76
17.	Жумагулов М.Ж., Акматова Н.С. (Кыргызстан) Интеграционное измерение экологической культуры	85
18.	Нарбекова Г.А. Культурная идентичность и интеграционные процессы ...	88
19.	Жолмухамедова Н. Этноэстетика и ее роль в духовном развитии казахстанского общества	92
20.	Айтбаева А. (Турция) Интеграционный потенциал художественного образования в многокультурном мире	97
21.	Билялова Г. Н., Касымова Г.У. Мировоззренческие ценности в казахстанском обществе: история и современность	101
22.	Жолдубаева А. К. Международное культурно-гуманитарное сотрудничество с акцентом на проблеме образования	108
23.	Ашурмадова Т. (Таджикистан) Таджикско-казахские связи в народном искусстве	112

24.	Нечипоренко О.В. (Россия) Риски цивилизаций и культур в эпоху глобальных изменений	115
25.	Нурғалиева М.М. Коммуникативные парадигмы в межкультурных контактах	119

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННОЕ КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

26.	Самсонов В.В. (Россия) Динамика социокультурного развития и изменения институциональной и нормативно-ценностной структуры постсоветских обществ	127
27.	Сурайё Туйчиева (Таджикистан) Вклад казахстанских мастеров в развитие актуального искусства Таджикистана	131
28.	Нұралина Б.А. Жаһандану кезеңіндегі тұлғаның саяси-әлеуметтік және мәдени құндылықтарының өзгеру барысы	134
29.	Даулетбак М.Т. Джаз и казахские мелодии	137
30.	Жанысбекова Э. Т. Современный мир: язык и культура	140
31.	Кузбакова Г. Звуковое пространство в Казахстане на рубеже XX и XXI веков: развитие национальной культуры и современные интеграционные процессы	144
32.	Шайгозова Ж., Султанова М. Путь к вершине: идеал личности в тюркской культуре (на примере устно-профессиональной и художественно-ремесленной традиций)	149
33.	Итемгенова Б. Картина мира этноса в современной живописи Казахстана (на примере творчества Ануара Игенбаева)	152
34.	Мертенов Е.Б. Эстетический аспект развития современного казахстанского общества и актуализация идей евразийства (к постановке проблемы)	155
35.	Крыкбаева С.М. Қазіргі ұлттық киімнің Қазақстан мәдениетінде алатын орны	158
36.	Додхудоева Л. (Таджикистан) Этнографические заметки о казахах южного Таджикистана (архивные документы XXв.)	163
37.	Сапарова Ю.А., Уалиханова А. Принципы государственной политики в художественном образовании	166
38.	Омашева Ж.М., Байпақпаева К.К., Рахметуллаева Д.Б. Тюркизмы – трансляторы евразийской лингвокультуры	170
39.	Зазулина М. (Россия) Постсоветские общества в условиях институциональной трансформации: между интеграцией и конфликтом	173
40.	Нұртазина Р., Беркінбаев О. Қазақстан Республикасы ұлтаралық келісімдегі медиасаясат және қазіргі заманғы тұжырымдамалар	177
41.	Мансурова А.С. Соотношение восточной и западной цивилизации в традициях Евразии	181
42.	Арапбаева Д.К. (Узбекистан) Шетел және өзбекстандық психолог ғалымдар жағынан отбасы проблемасының зерттелуі	185
43.	Қоқымбаева Б.Д., Ж. Сағитова Тәңірілік философиялық-ғылыми талдаудың пәні ретінде: ізденістер, шешімдер және жаңалықтар	190
44.	Султанова М. Кластерные концепции в современной культурной политике Казахстана: проблемы и перспективы	193

45.	Джалилов З. Религиозные традиции и модернизация в контексте консолидации современного общества	198
46.	Корганова С.С. Таубаева М.Е. Особенности межэтнических отношений в Южно-Казахстанской области	202
47.	Михайлова Н.А. Новая ментальность и культурные парадигмы развития современного казахстанского общества	207
48.	Исаева А.М. (Кыргызстан) Особенности диалога культур в период глобализации	211
49.	Каипова Б. Культура этноконфессиональных отношений в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы	214

СЕКЦИЯ 3 ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

50.	Хазбулатов А.Р. Реставрация и реконструкция в Казахстане: опыт и современные тенденции на примере художественного металла	219
51.	Таймагамбетов Ж.Қ. Ұлы Жібек жолы – еуразияшылдық идеясы шеңберіндегі шығыс және батыс мәдениеттерінің трансформаторы	227
52.	Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Уникальная находка «Алтын ханшайым» из раннесарматского погребения комплекса Таксай 1	231
53.	Кощеева Е.Л., Лошак Ю.М. (Россия) Автоматизация учетно-хранительской, реставрационной, научной и экспозиционной деятельности музеев с помощью системы КАМИС	245
54.	Туякбаев К.К. Қазақстанның Оңтүстік өлкесінің мәдени мұрасына қысқаша шолу	249
55.	Самаров Х. (Узбекистан) Роль виртуальных музеев в развитии музейного дела в Узбекистане	252
56.	Оспанов Б.Е. Художественное образование как транслятор духовных ценностей современного казахстанского общества (из опыта КазНПУ им. Абая)	255
57.	Ахметова Л.С. Работа с архивными и музейными документами во второй половине XX и начале XXI веков	258
58.	Сатыбалдиева М. Культура ранних кочевников Казахстана в археологических коллекциях Центрального государственного музея Республики Казахстан: степень изученности	262
59.	Кульбаева Ж.Т. Применение новых технологий в освещении истории Казахстана в Национальном музее Республики Казахстан	267
60.	Нурмуханбетов Б., Тулегенов Т.Ж. Роль городов и поселений Семиречья на Великом Шелковом пути в торговых и культурных контактах Востока и Запада	270
61.	Зайнуллина Ф. (Татарстан, РФ) Национальный праздник: проектно-развивающий подход в режиссуре	273
62.	Актаева К.К. Музейный менеджмент как инструмент национальной культурной политики в контексте взаимообогащения и сближения культур	276
63.	Абылкасимов Т.Ш. Состояние теоретической и практической деятельности консервации реставрации в Казахстане	282
64.	Әбдиева Р.С., Абдуова Б.С. Ғаламдық өркениеттегі кітап мәдениетінің дамуы	287
65.	Бейсова Ж. Музей – социокультурный институт казахстанского общества	292

66.	Бекталиева Р. І. Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің құндылықтардың сақталуын қамтамасыз етудегі инновациялық шешімдері	294
67.	Серікбаева Ғ.О. «Музей» АЖ: музей құндылықтарын есепке алу, сақтау және зерттеу жұмысының жаңа бағыттары мен мүмкіншіліктері	298
68.	Садықбеков М. Ж. Отандық мұражай ісінің өзекті мәселелері	302
69.	Мухамеджанова Г. Б. Инновационные методы в учетно-хранительской деятельности Музея Первого Президента Республики Казахстан	305
70.	Кунанбаева А.С. Некоторые особенности комплектования музейных фондов	308
71.	Жүзбаева Р. «Раритетпен» бірлесіп атқарылған жұмыс	311
72.	Орыспаева М.К. Научные аспекты государственного учета в фондовой работе музея	316
73.	Туякова Б., Кулесова К. Этнокультурное воспитание молодёжи в полиэтнической образовательной среде	318
74.	Байжанова С., Аскарова Д. Природа камня в искусстве (межкультурные взаимодействия на примере фототворчества Е. Ниязова)	322
75.	Темиртон Г. (Садыкова), Оспанова Д.Н. О перспективах изучения инновационных процессов в культуре	325
76.	Майданали З. Исторические параллели этнокультурного и этнополитического взаимодействия кочевых объединений и оседлоземледельческих народов	328
77.	Додонова С.Г. (Татарстан, РФ) Музыкально-инструментальная культура в современной концепции сохранения и развития как исторического наследия	331
78.	Қоқымбаева Б.Д., Макишева А. Тәңіріліктен неотәңірілікке, неотәңіріліктің негізгі бағыттары	336
79.	Оразбекова Р. С. Қазіргі кездегі интеграциялық процесте Торғай өңірінің тарихи, мәдени даму кезеңдері	339
80.	Какимова Л.Ш. Роль и место казахского музыкального искусства в формировании духовных ценностей казахстанской молодежи	343
81.	Ибраева Ж.Б. Литературная компаративистика: актуальность и основные тенденции	348
82.	Каримова Б.Т. Лингвокультурологическое исследование концептов «лоб – маңдай» в русском и казахском языках (сравнительно-сопоставительный анализ)	352
83.	Мальчик А.Ю. Кыргызский орнамент как феномен культуры: истоки, пути развития, культурно-исторические параллели	355
84.	Ибрагимов А.И., Сулейменова А.Ж. Коммуникативная компетенция как неотъемлемая часть профессиональной культуры будущего художника-педагога	359
85.	Муратова А.М. “Манас” эпосунда кыргыз элдик музыкалык аспаптарынын чагылдырылышы жана “ Манас” эпосу профессионалдык музыкада	363
86.	Бажанова Р.К. Искусство современного Татарстана и проблемы художественного образования	369
87.	Еникеева А.Р. Этнопедагогический потенциал татарского фольклора в воспитании детей и подростков	375
88.	Першагина И.А. Особенности индивидуализации процесса обучения иностранному языку студентов творческих специальностей в полиэтническом регионе	381

89.	Алексеева Е.П. Кинообразование в Казани: традиции и пути развития	385
90.	Кожажулов А.Т. Көркем шығармашылықты қалыптастырудағы теориялық білімнің маңыздылығы мен алатын орны	388
91.	Ивлева Н.В. Объекты исторического и культурного наследия Казахстана для развития культурно-познавательного туризма	390
92.	Нурбатыров Б.Б. Духовность и традиционная культура казахов в контексте эстетического воспитания подрастающего поколения	394
93.	Rahmatullayeva D. Markaziy osiyo teatrlari: zamonaviy izlanishlar	402
94.	Fazilova M. Turkiy xalqlar eposi ohanglari yangi talqinda	407
95.	Худайберганов Р. Раскрыть полнее таланты молодых	411
96.	Батурина О.В. Современный музей искусств: от храма к Диснейленду. К вопросу о новом формате и актуальных задачах художественных музеев ...	412

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Уалиев К. С.,
Ответственный секретарь
Министерства культуры и спорта
Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции!

В последние годы ведется активная комплексная работа по достижению основных целей стратегии "Казахстан-2030", для успешной реализации которой Главой государства была обозначена новая национальная идея «Мәңгілік ел», консолидирующая в себе как наследие истории и культуры нашей страны, так и работу по укреплению нашей государственности, ставшей мощным импульсом в формировании и развитии конкурентоспособности современных культурных кластеров. Крайне важно, чтобы данная конструктивная идея и благополучный образ Независимого Казахстана с помощью культурного инструментария нашли своё яркое и мощное материальное воплощение и стали достоянием мировой культуры.

Сегодня целенаправленное развитие культуры и культурного потенциала входит в число стратегических приоритетов многих государств мира. Общепринято, что культурный аспект - важнейшее условие прогресса и национального достояния для любого развитого общества, где одним из важнейших критериев оценки выступают уровень развития культуры, наличие эффективно работающей инфраструктуры культурных институтов и механизмов, обеспечивающих сохранение и обогащение национального и мирового культурного наследия, создание, трансляцию и потребление культурных ценностей, плодотворный культурный обмен, духовно-творческую самореализацию людей.

Казахстанская культура может стать активным участником глобального культурного диалога, что является одним из эффективных показателей сформированности конкурентоспособной культурной среды. Одним из реальных условий такого диалога является укрепление и расширение сотрудничества с международными организациями культуры и искусства, зарубежными культурными, исследовательскими и экспертными институциями. Необходима разработка целевых совместных творческих и исследовательских программ и проектов по развитию различных отраслей искусства, культуры и социогуманитарной науки в рамках сотрудничества с ведущими зарубежными образовательными и научными структурами в сфере художественного образования. Поэтому тесный и от того плодотворный союз различных современных культурных институций – музеев, научно-исследовательских институтов, научных и творческих лабораторий и т.п. может способствовать формированию новых импульсов развития всеказахстанской культуры, направленных на создание единого культурного пространства страны, формирование конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, создание современных культурных кластеров, влияющих на успешное развитие экономики и формирующих международный имидж страны, динамично развивающейся в мировом пространстве.

Сегодня мы отметим славную и памятную для всех нас дату – 80-летие казахского научно-исследовательского института культуры. Это не просто несколько десятков лет истории, но имена, личности, люди, во многом определившие судьбу отечественной культуры. Их труд, неравнодушие и патриотизм позволили сформировать яркие и уважаемые во всем мире научные школы. Открытия, инициированные в разное время казахским научно-исследовательским институтом культуры, и сейчас вдохновляют новые поколения ученых. Отдельно стоит упомянуть крепкие и давние международные связи института со многими научно-исследовательскими и творческими институциями ближнего и дальнего зарубежья. Мир науки, культуры и творчества – это мир без границ и условностей, открытое и свободное пространство для диалогов, открытий и дружбы.

Мынбай Д.К.,
директор Национального музея
Республики Казахстан

Музей ұлттық құндылықтарының негізгі бейнесі

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев Қазақстан халқына арнаған «Нұрлы жол» атты жаңа экономикалық саясатқа бағдарланған Жолдауын жариялау барысында «Біз Жалпыұлттық идеямыз – Мәңгілік Елді басты бағдар етіп, тәуелсіздігіміздің даму даңғылын Нұрлы Жолға айналдырдық.

Мәңгілік Ел – елдің біріктіруші күші, ешқашан таусылмас қуат көзі. Ол «Қазақстан 2050» стратегиясының ғана емес, ХХІ ғасырдағы Қазақстан мемлекетінің мызғымас идеялық тұғыры! Осы тұғырлы идеяны шындыққа айналдыруда экономикалық өркендеу, ел тұрақтығы мен тыныштығы, көрші елдермен жақсы қарым-қатынас және т.б. жайттарды айтуға болады. Осы орайда, ұлт руханияты мен мәдениеті де шешуші рөл атқаратыны шындық.

Культурная интеграция – глобальный процесс сближения национальных культур и ценностей, укрепления культурных, коммуникационных, цивилизационных связей, в ходе которого достижения науки и искусства, новые формы социальной и политической деятельности быстро распространяются и усваиваются в современном мире, формируя его целостность. Культурная интеграция охватывает: взаимодействие между учреждениями культуры, творцами и потребителями культур, процесс согласования национальных форм культуры, традиций и новаций; установление единой общечеловеческой системы ценностей.

Классические представления о музее как носителе, хранителе и трансляторе высокой культуры, остаются отправной точкой всех нынешних деклараций и размышлений, не только в случае их принятия, защиты, но и, естественно, в случае их ревизии – как предмет критического разбора и опровержения. Согласно этим представлениям, музей осуществляет хранение наследия, исторической памяти народов, лучших общечеловеческих и национальных традиций, их осмысление, истолкование и популяризацию ради просвещения, воспитания народа и личности, что, в свою очередь, является несомненным и важнейшим условием самого существования человеческой цивилизации, государств, этносов, культур, и их всестороннего прогресса. Именно поэтому музеи способствуют осмыслению истории с гуманитарных позиции, так как они позволяют проследить взаимосвязь истории страны, региона, истории семьи и судьбы отдельного человека, ощутить себя частью исторического процесса и понять ценность каждой личности, независимо от социального положения. Следовательно, музей это своего рода многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая передаче из поколения в поколение.

Исходя из этого, можно сказать, что историко-культурный музей в Казахстане сегодня призван содействовать восстановлению сохранению и передаче новым поколениям базовых ценностей общества, общественных норм и традиций как на локальном, групповом, так и на общенациональном уровне; вести работу по реинтеграции большой общенациональной традиции, преодолеть разрывы исторического времени и культурного пространства; формировать национально государственное сознание; сохранять и восстанавливать культуру современности, т.е ориентиры гуманизма, свободы, рациональности, прогресса, справедливости в сознании и граждан и общества; формировать современное рациональное историческое мышление.

Главная же цель деятельности краеведческих музеев заключается в патриотическом воспитании граждан на примере памятников истории и культуры данного региона, края. Собираение и хранение памятников истории края; научное их исследование, с целью изучения моделей социального порядка, их роли в современной истории Казахстана входит в их задачи.

Национальный музей РК призван способствовать популяризации новейшей истории Казахстана и тем самым выполнять образовательную социальную функцию, а также организации общественного обсуждения и осмысления опыта, традиций развития республики на основе музейных коллекций.

В настоящее время в развитии музеев и музейной деятельности наметились новые тенденции, такие как открытость, партнёрство, создание «сети» профессионального музейного сообщества (музейная практика – наука – образование), музейная практика как интегрирующий фактор в региональной культуре и региональной идентичности, местный музей как проводник социальной стабильности, музейные проекты как ресурс территориального развития. Музеи в современном мире, отражая происходящие кардинальные изменения в обществе и культуре, также переживают существенные трансформации.

«Меняющийся музей в меняющемся мире» - это отражение существующей реальности. Очевидно, что музейная деятельность приобретает все большее социокультурное значение, возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга. Современные музеи «де-факто» становятся центрами образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. Следствием интеграции музеев и социума является возрастание роли образовательной функции музея. Другой важной тенденцией является интеграция музеев различных видов и профилей и создание единого музейного пространства. Сегодня активно должны развиваться межмузейные партнерские проекты в целях создания единого музейного пространства по организационно – методическим и научно-просветительским направлениям деятельности.

В современном обществе постоянно возрастает внимание и к охране и сохранению памятников, составляющих наше культурное наследие, что позволяет считать важнейшей задачей музея хранение, консервацию и реставрацию коллекций. Например, в 1966 году в США был принят Закон «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение». Этот акт стал государственной программой по сохранению памятников истории. Данный мегапроект, можно так сказать, стал планом музеефикации всей страны. Это была программа широкой популяризации истории и летописи новейшей истории страны. Сегодня когда программа воплощена в жизнь Президент США выступает с речью по сокращению историко- культурных программ. Надо чтобы и наше казахстанское общество готово было принимать и инициировать программы по развитию, поддержке, воссозданию и использованию культурных ресурсов страны.

Программа «Мәдени мұра» выполнила свою миссию, но можно было бы и продолжать работать в этом направлении. Это может быть принятие Закона по координации мер по сохранению, реабилитации, развитию и использованию археологического, художественного, природного достояния государства, поддержка волонтеров, фанатов, филантропов своего дела.

В Казахстане есть такие гиганты индустрии как ОАО «Корпорация Казахмыс», АО «Алюминий Казахстана», «Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат», Экибастузский ГРЭС, и т.д., этот список можно продолжить, ни в одном из них нет ведомственных музеев. Надо создавать музеи производств.

Қадірлі конференцияға қатысушылар!

Екіншіден, қазіргі жағдайда мәртебесі мен заңдық қорғалуы мардымсыз музейлердің көптеген құнды заттары мемлекет назарынан тыс қалып қойып отыр. Мұндай мекемелердің кімге тиесілі екеніне қарамастан, экспонаттарды есепке алу, сақтау, олардың айналымын, қозғалысын, басқа да регламенттерін стандартты нұсқаулықтар мен құжаттардың негізінде жүргізу отандық мәдениеттің бақылаудағы және қамқорлықтағы ортақ ісіне айналуы тиіс.

Дәлірек айтқанда, музей мәселесіне бірінғай сауатты көзқарас қажет.

Үшіншіден, шығыстағы «Жидебай-Бөрілі» Абайдың тарихи-мәдени және мемориалдық мемлекеттік қорық-музейі мен солтүстіктегі «Абылай хан резиденциясын» қазақстандықтардың бәрі бірдей біледі дей алмаймыз. Қазақ жазба әдебиетінің негізін қаласқан, Хакім Абайдың көзіндей болып отырған «Жидебай-Бөрілі» музей жас ұрпаққа рухани тәлім-тәрбие беретін орталық. Ал 1711 - 1781 қазақ ордасын билеген Абылай ханның резиденциясын насихаттау арқылы жастардың патриоттық сезімін арттыруға болар еді.

Бүгінде облыс орталықтарындағы музейлерге жастар көп бас сұға бермейтіні рас. Мұны неге айтып отырмыз.

Себебі, қазақ руханияты мен мәдениетіне өлшеусіз күш беретін музейлердың насихатталуы өз деңгейінде емес. Мәселен, «Жидебай-Бөрілі» Абай музейын насихаттау арқылы Абайтану ілімін жандандыра ма едік? Жастар Хакімнің барлық өлеңдері мен қара сөздерін жаттап алмаса да, Абай жайлы толыққанды мәлімет алар еді.

Айтайын деп отырғанымыз үкімет БАҚ арқылы музейлерды насихаттауды жолға қою қажет. Оның қарапайым жолы музейлер туралы мақалалар жариялауды және деректі фильмдерді түсіруді мемлекеттік тапсырыс арқылы жүзеге асыруға болады.

Төртіншіден, батыстағы «Хан ордасы – Сарайшық» мемориалдық кешені, оңтүстіктегі Отырар, Түркістан, Сайрам, Сығанақ және т.б. көнеден сыр тартатын өркениетті қалалар ашық далада жатыр. Ондағы құнды экспонаттар тістегеннің аузында, ұстағанның қолында кетті. Енді осы атадан қалған құндылықтарға мән беретін кез келді.

Қазір «ЕХРО-2017» халықаралық көрмесінде туристердің жүретін бір маршруты ретінде «Байқоңыр» ғарыш айлағы таңдалуда. Осы жолда Сығанақ, Сайрам қалаларына туристер бас сұғады деген жағымды жаңалықтар естідік. Міне, осыны пайдаланып орта ғасырларда өркениеттілік аңқыған қалаларға археологиялық қазба жұмыстарын жүргізіп, ішкі қаланың орнын қалпына келтіруге күш салсақ дұрыс болар еді.

Бесінші, ең бастысы мәселенің бірі.

Қазақстанда 300 -ге жуық музей бар. Осы музейлерде құнды заттарды сақтайтын орындар жетіспейтінін бұқаралық ақпарат көздерінен оқып, біліп жүрміз. Оның үстіне электронды-ақпараттық заманда көптеген музейлердың интернет ресурстағы беттері уақыт ағымына жауап бере алмайды. Осыны тартымды әрі мол ақпарат алатындай қайта безендіру қажет секілді.

Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев өзінің 2012 жылғы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Дәстүр мен мәдениет – ұлттың генетикалық коды», деген болатын. Ал осы дәстүр мен мәдениет еліміздің түкпір-түкпіріндегі музейлерде жинақталып, қазақстандықтарға рухани нәр беруге қауқарлы.

Тек жоғарыдағы жағдайларды ескеріп, музейлердың дамуына жағдай жасасақ нұр үстіне нұр болар еді.

Біздің басты мақсат – «бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» біріктіретін «Мәңгілік Ел» идеясын жүзеге асыру. Бұл жолда сан ғасырлық тарихы бар қазақ халқының мәдени құндылықтарын қорғау, сақтау және пайдалану жаһандандудың алып машинасына жұтылмаудың негізі болады.

Хазбулатов А.Р.,
PhD, генеральный директор
Казахского научно-исследовательского
института культуры Министерства
культуры и спорта Республики Казахстан

Один из первых: КазНИИ культуры - 80 лет

Казахский научно-исследовательский институт культуры был образован 80 лет назад. Его история берет начало в далеком 1934-м. Это одна из первых научно-исследовательских организаций в Казахстане. Целью создания института была обозначена интеграция и координация научно-исследовательской работы в области национального культурного строительства, постройка фундамента культурной политики Казахстана. В его стенах трудились выдающиеся сыны казахского народа - Сарсен Аманжолов, внесший особый вклад в развитие института, Сакен Сейфуллин, Ахмет Байтурсынов, Санжар Асфендияров, другие видные государственные и общественные деятели.

В 30-е годы в республике интенсивно развивается наука и система высшего образования. В апреле 1930 года состоялся Первый казахстанский краеведческий научно-исследовательский съезд, в работе которого активное участие принимали видные ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Казани и других городов, приехавших в Алматы, чтобы помочь в организации исследовательских учреждений в республике.

В 1931-м в Алматы осуществляли деятельность 7 научно-исследовательских институтов, в 1932-м начала работу казахстанская база Академии наук СССР и Казахский филиал Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, ставшие основой для формирования национальных научных кадров. В апреле 1932 года ЦК ВКП(б) принято постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», и это послужило основанием для решения проблем изучения культурно-исторических ценностей.

Согласно утвержденному постановлению Совета народных комиссаров КазАССР от 15 ноября 1933 года “О централизации научно-исследовательской деятельности в области культуры (истории, языка, литературы, искусства, материальной культуры, краеведения)”, для дальнейшего развития национальной культуры было решено создать Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры при ученом комитете КЦИК. В постановлении указывалось, что новый НИИ организуется на базе Центрального архива Казахстана, Краеведческого музея, Государственной библиотеки, Бюро краеведения, Научно-исследовательского института педагогики и кафедры КазПИ с привлечением к работе сотрудников данных учреждений.

Такой шаг одобряет казахская интеллигенция. Во вновь созданном научно-исследовательском институте национальной культуры создаются секторы – историко-археологический; литературы и фольклора; лингвистики (по изучению казахского, уйгурского и дунганского языков); изобразительных искусств; музыки и хореографии; театра и кино. В новом научном центре начинают трудиться видный казахский востоковед и государственный деятель Санжар Асфендияров, один из основателей казахского языкознания, тюрколог, педагог, просветитель Худайберген Жубанов, ученый, просветитель Конырхожа Ходжиков, классик казахской литературы, ученый Мухтар Ауэзов, тюрколог Исмет Кенесбаев, тюрколог, один из основателей казахского языкознания Сарсен Аманжолов. Рядом со старшими начинали научную деятельность тогда еще молодой ассистент кафедры политической экономики КазПИ, экономист Сергали Толыбеков и известный сегодня специалист в области языкознания, тюрколог

Маулен Балакаев. С институтом сотрудничали художники Николай Хлудов и Федор Болкоев, к работе привлекались ученые Российской академии наук.

Уже в первые годы институтом был проделан значительный объем работы по сбору казахского фольклора, изучению истории, этнографии казахов, по систематизации материалов. Такая деятельность оказалась важна как в научном плане, так и для формирования устойчивого интереса к изучению культуры и истории страны, патриотического воспитания. Некоторые интересные документы того времени хранятся сегодня в казахстанских архивах.

В научной деятельности института активное участие принимает лидер партии «Алаш» и член правительства «Алашорда» Ахмет Байтурсынов. Всемирную помощь институту оказывали председатель ЦИК КазАССР Ораз Исаев, комиссар Народного комиссариата просвещения Казахстана Темирбек Жургуенов и др. Также необходимо назвать и имена известных казахских писателей Беймбета Майлина, Султанмахмута Торайгырова, Молдагали Жолдыбаева и других. Были созданы обобщающие труды по проблемам казахского языкознания и литературоведения, у истоков которых стояли Сейфуллин, Байтурсынов и Жубанов.

11 сентября 1936 года постановлением ЦИК КазАССР в целях объединения и усиления научных сил республики Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры (КазНИИНК) воссоединяется с Казахским отделением Академии наук СССР. Вполне возможно, что у этого объединения была другая причина. Известно, что в 30-е годы большевистская власть еще более усилила беспощадную чистку партийных рядов, казахская национальная интеллигенция подвергалась жестоким репрессиям, а с КазНИИНК, единственным на тот момент научным центром культуры, сотрудничали многие из тех, кто попал под жернова «красного террора».

За годы существования институт преобразовывался много раз. В 1939-м его переформировали в Республиканский центр народного творчества. Под этим названием институт работал целых 35 лет, до 1974 года. Затем последовало новое переименование - Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы. Тогда в функционал института добавили культурно-просветительскую пропаганду. Превалирующие тогда просоветские настроения имели целью подавление национального самосознания, однако институт сумел нивелировать эту сторону работы и продолжал оставаться ведущей научно-исследовательской организацией в сфере культуры.

В 1994 году институт стал Республиканским центром проблем культуры. В тяжелые для страны годы не хватало финансирования, практически отсутствовали публикации, не инициировались новые проекты. В середине 90-х коллектив института пополнили такие выдающиеся ученые и деятели культуры, как Советказы Акатай, Мурат Ауэзов, Аскар Токпанов и другие, а возглавил организацию профессор Мурат Балтабаев. В 1998-м центр вернул историческое название – Казахский научно-исследовательский институт культуры и искусствознания.

Совершенно другой стала работа учреждения. Ежемесячные научные публикации, новые крупные исследовательские проекты, активное изучение исторического, духовного и культурного наследия казахов, которое в годы советской власти практически было сведено к нулю. В 2005-м институт был реорганизован в ТОО "Институт культурной политики и искусствознания". Так появилось важное направление нашей деятельности – разработка культурной политики страны, создание нормативно-правовые актов, курирование исследовательских проектов.

Постановлением Правительства от 30 июля 2012 года путем слияния ТОО "Институт культурной политики и искусствознания" и ТОО "Казахский научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия номадов" создан

Казахский научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры и информации Республики Казахстан (КазНИИК). При этом в Государственном реестре было возвращено первоначальное название института – Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры. Он был зарегистрирован под тем же номером, что и прежде, в годы создания.

На сегодняшний день КазНИИК – одна из ведущих научно-исследовательских и проектных организаций страны. Совместно с Министерством культуры и спорта институтом разработан проект новой Концепции культурной политики страны, над которой трудились творческие союзы, выдающиеся деятели культуры и искусства, видные отечественные эксперты и зарубежные консультанты. Долгосрочная Концепция представляет собой целостную программу по развитию сферы культуры, формирующую в целях реализации задач, поставленных Главой Государства в своем Послании "Казахстан - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее".

В рамках разработки данной Концепции проведен глубокий анализ текущей ситуации в сфере культуры и выявлены основные проблемы, предложены пути их решения на основе кластерного подхода, развития институтов меценатства и спонсорства, государственно-частного партнерства. Разработчиками предложен ряд системных мер по форсированному развитию всей отрасли культуры, которые базируются на совершенно новом ее видении, понимании ее важной роли в процессе устойчивого развития государства.

Институтом ведется интенсивная работа по укреплению международных связей, созданию тесных контактов с представителями всех отраслей культуры как в Казахстане, так и за его пределами. Казахский научно-исследовательский институт культуры принимает активное участие в различных международных конференциях и форумах, способствует интеграции республики в международное научное и образовательное пространство. Кроме того, институт взял на себя функцию организации курсов повышения квалификации, подготовки и переподготовки работников культуры. Данная работа в условиях нехватки профессиональных кадров очень важна и является приоритетной.

КазНИИК становится одним из ведущих учреждений культуры и одной из ключевых исследовательских и проектных организаций страны. Здесь трудятся известные ученые, в центре их внимания – вопросы истории и археологии, музейного, библиотечного и архивного дела, искусствоведения и т.д.

В данный момент институтом реализовано несколько научно-исследовательских проектов, по итогам двух из которых в ноябре 2014 года будут проведены Международные научно-практические конференции - "Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство" и "Тенденции и перспективы культурной интеграции". Развивая дальнейшую исследовательскую деятельность, КазНИИК инициировал еще 6 широкомасштабных проектов на ближайшие 3 года.

Проекты, курируемые институтом, направлены на дальнейшее всестороннее изучение и развитие сферы культуры и искусства в Республике Казахстан.

Список использованной литературы

1. Шайкен Ж. К вопросу репрезентации научно-исследовательского института национальной культуры (история деятельности с 1933-1936 гг.) // АРТЕФАКТ №1, 2013. – С. 246-250.
2. Сексен жылдық тарихы бар институттың тағдыры // Ұлт болмысы, № 1 (15), 2013, – 40-42 бб.

Гаркавец А.Н.,
д.ф.н., главный научный сотрудник
Института языкознания КН МОН
РК и Казахского научно-
исследовательского института
культуры МКС РК

**Кыпчакские книги шотландских миссионеров,
напечатанные арабским письмом в Астрахани 200 лет назад**

Принадлежавший крымскому хану аул Карас, иначе Карасс, или Каррас (испорченное Карасу) у подножия Пятигорска известен каждому школьнику как излюбленное место Михаила Юрьевича Лермонтова, куда он часто приезжал с друзьями и где 14/26 июля 1841 года провел с ними последний пикник накануне смертельной дуэли. Этому аулу поэт посвятил одно альбомное стихотворение и один акварельный пейзаж. В 1959 году аул был объединен со станицей Николаевской, и теперь это поселок Иноземцево – по имени инженера-путейщика Ивана Дмитриевича Иноземцева (1843-1913), управляющего Ростово-Владикавказской (1879-1908), а затем Владикавказской железной дороги.

21 декабря 1806 года на нижнюю, гостевую часть аула Карас, которую шотландцы заняли четырьмя годами раньше, им была дана царская жалованная грамота на 7000 десятин земли. И с тех пор их поселение, впоследствии перешедшее во владение приглашенных ими сюда 30 семейств немцев из Вюртемберга, живших в поволжской Сарепте, в правительственных стало именоваться Шотландской колонией, а в быту – Шотландкой.

Началось с того, что в 1801 году шотландские миссионеры из Эдинбургского Библейского общества пастор Джон Патерсон и Роберт Пинкертон, представлявшие Британское и Иностранное Библейское общество в Петербурге, обратились к российскому правительству с прошением о создании поселения близ крепости Константиногорской на Северном Кавказе. 25 ноября 1802 г. Император Александр I утвердил доклад Министра внутренних дел о просьбе шотландских миссионеров обосноваться в районе “Бештовых гор у Султанского аула” для распространения христианства среди местного горского населения.

Следует подчеркнуть, что британская миссия носила глобальный характер. Джон Патерсон и Роберт Пинкертон, племянник Томаса Бёрджиса, председателя Британского и Иностранного Библейского общества, обратились к князю Александру Николаевичу Голицыну, оберпрокурору Святейшего Синода и главноуправляющему иностранными исповеданиями, с предложением помощи в создании Российского Библейского общества и в издании Библии на русском языке и на языках многочисленных народов Российской империи. Голицын обратился к царю, и Александр не только поставил резолюцию “Быть по сему”, но и сделал от себя взнос в 35 тысяч рублей на это богоугодное дело. В итоге усилиями новообразованного общества был выполнен перевод Святого Письма на русский язык, именуемый с тех пор Синодальным, а британскими миссионерами в течение 30 лет Библия или ее отдельные книги были изданы многотысячными тиражами на сорока языках России.

Миссия в Карасе занималась переводом книг на “татарский” язык. На самом деле это был местный кыпчакский извод тюрки – общего средневекового кыпчако-огузского литературного языка тюрков Центральной Азии, Кавказа и Египта. А для тюрки, как известно, применялась арабская графика. Наряду с общетюркской тюрки содержал издревле усвоенную арабо-персидскую книжную лексику и – благодаря условности

арабского письма – в каждом этническом регионе звучал по-своему. Наши предки из недостатка арабского письма, неадекватно отражающего звуки тюркской речи, гениальным образом извлекли блестящее преимущество – возможность читать общетюркский текст каждый на свой лад.

Согласно Генриху-Юлиусу Клапроту, посетившему Карас в 1807-1808 годах, и Иоанну Кристофу Аделунгу, на которых ссылается Хакан Кырымлы¹, в Карасе шотландцы опубликовали следующие книги:

İncil dininiñ sırrı – Сущность религии Евангелия, 1806; **Bir dostuñ kelâmi müsülmana** – Слово друга мусульманину, 1806; **İsanıñ İncili: Mattanıñ yazısı** – Евангелие Иисуса: Писание Матфея, 1807; **İsanıñ İncili: Markonıñ yazısı** – Евангелие Иисуса: Писание Марка, 1807; **İsanıñ İncili: Luğanıñ yazısı** – Евангелие Иисуса: Писание Луки, 1807; **İsanıñ İncili: Yuhannanıñ yazısı** – Евангелие Иисуса: Писание Иоанна, 1807; **İncil-i Muḳḳaddes, ya'ni lisan-i Türkiyet tercümâ olunan bizim Rabbimiz İsa Mesihıñ Yeni Ahid vâ Vasiyeti** – Святое Евангелие, или Новый Обет и Завет Господа нашего Иисуса Христа, переведенное на тюркский язык, 1813.

Перевод этих книг на местный тюрки выполнил преподобный Генри Брантон (Henry Brunton, 1770-1813). До поездки сюда вместе с Питером Грейгом он служил в Эдинбургской миссии в Сьерра-Леоне, где они пропагандировали христианство сначала среди фула, а затем среди сусу. П. Грейг по своей добро-те даже приютил трех потенциальных неофитов из фула на ночь. Однако, когда все уснули, разгоряченные вечерним спором аборигены положили конец дискуссии, перерезав миссионеру горло. Г. Брантон, подорвавший здоровье нескончаемыми тропическими заболеваниями, с трудом перенес трагедию, занемог и был вынужден возвратиться в Шотландию для лечения. Здесь он составил грамматику и словарь языка сусу, разговорник для миссионеров и перевел на язык сусу три катехизиса и ряд других религиозных книг².

В апреле 1802 года вместе с Александром Патерсоном (Alexander Paterson) Г. Брантон был послан в Россию, в Петербург, где позже к ним присоединились Эндрю Хэй (Andrew Hay), Джон Диксон (John Dickson), Джон Харди (John Hardie), Дуглас Кузин (Douglass Cousin) и Чарльз Фрейзер (Charles Fraser). Ровно год спустя Г. Брантон, А. Патерсон и другие отправились для основания миссии в Карас. В течение 20 месяцев от повальных белезней умерли шестеро шотландских поселенцев: Д. Кузан, Дж. Харди, Э. Хэй и его жена, а также супруга и ребенок Джона Диксона. В помощь выжившим в мае 1805 года были присланы Джон Митчелл (John Mitchell), Роберт Пинкертон (Robert Pinkerton), Джордж МакЭльпайн (George M'Alpine) и Джеймс Галловэй (James Galloway). Новоприбывшие, двое из которых были обучены печатному делу, привезли с собой печатный станок и арабский шрифт и вскоре напечатали написанную по-турецки “брошюру против магометанства” Г. Брантона. Местные тюрки решили, что книжку написал не кто-то из приезжих англичан, а сами турки: настолько точен был турецкий язык книги, и даже что Г. Брантон вовсе не англичанин, за которого себя выдает, а турок-вероотступник³.

Углубившись в изучение языка местных “татар”, Г. Брантон сразу же заметил, что их речь отличается от уже известного ему турецкого языка прежде всего тем, что последний “обогащен множеством слов из арабского и персидского языков”⁴. Исходя из этого довольно упрощенного представления, в подготовке религиозных текстов для

¹ Hakan Kırmılı. Crimean Tatars, Nogays, and Scottish missionaries // Cahiers du monde russe 1/2004 (Vol 45), p. 70.

² Brown W. The History of the Propagation of Christianity among the Heathen, since the Reformation. By the Rev. William Brown, M. D.. First American Edition In two volumes. Vol. II. – Philadelphia: B.Coles, V. D. M, 1816. 1823: 448-457.

³ Там же: 462.

⁴ Там же: 459.

“татар” Г. Брантон пошел путем пословной адаптации османского текста. В качестве основы при переводе Святого Письма он использовал османское Евангелие ирландского священника Вильяма Симана (William / Gulielmo Seeman, 1606-1680), каплана при английском посольстве в Стамбуле, напечатанное Издательством Оксфордского университета в Париже в 1666 году арабским шрифтом на 750 страницах (оригиналы рукописей сохранились в архиве издательства под №№ 2276 и 2277). Стоит упомянуть, что данному переводу с публикацией очень повезло, ибо в тот момент, когда Роберт Бойль (Robert Boyle, 1627-1746), ирландский ученый-экспериментатор, отец современной химии, богослов и миссионер, первый президент Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе и один из директоров Ост-Индской компании (The East India Company), вынашивал замысел издания Библии на турецком языке, его соотечественник продвинулся гораздо дальше новообращенного в ислам поляка Войцеха Бобовского, и потому выбор был сделан в пользу ирландца.

27 марта 1813 года, после изнурительной болезни, едва успев закончить свою версию Четвероевангелия, Генри Брантон скончался. Его труд собрать по миссии не оставили всуе и в том же году все четыре Евангелия, изданные раньше отдельными брошюрами, напечатали единой книгой.

Управляющий военной и гражданской частью на Кавказе генерал А. П. Ермолов к миссионерам относился неодобрительно и считал их поборниками политических интересов британской короны. И в 1815 году большинство шотландцев, под давлением клеветы, были вынуждены оставить немцам, которых они сами и пригласили, лучшие плодородные земли и перебраться со своим печатным станком в Астрахань. Там они продолжили миссионерскую и издательскую деятельность.

В Астрахани в 1815 году тиражом в 5000 экземпляров шотландцы переиздали Четвероевангелие Генри Брантона с частными поправками Джона Диксона.

Одновременно Джон Диксон перевел и напечатал отдельные книги Ветхого Завета: книгу Иова, Псалтырь, Притчи Соломона, книгу Екклесиаста и Песнь Песней.

В 1816 г. с поправками Джона Диксона было переиздано Евангелие от Луки, а в 1818 – заверченный им полный перевод всего Евангелия, начатый Г. Брантоном.

Чарльз Фрейзер, один из руководителей созданной в 1815 г. миссии для “киргизов”, или “киргизских татар” в Оренбурге, включился в дело еще в Карасе, при Генри Брайтоне, но пошел более радикальным путем. Усвоив устный и письменный язык местных кыпчаков, он приспособил прежний перевод Четвероевангелия, условно называемый “турецко-татарским”, к разговорной и письменной речи “киргизских татар” Оренбургской губернии и выполнил перевод всех остальных книг Нового Завета. В результате кыпчакский тюрки Святого Письма приобрел еще больше живых черт местного наречия, и религиозная миссия приобрела общекультурный характер: переводя Евангелие и иные необходимые в их профессиональной деятельности тексты, миссионеры активно и плодотворно развивали существовавший в обиходе местного населения их письменный язык, творчески продолжая местную устную и литературную традицию и порою производя революцию в языкотворчестве⁵.

В 1818 г. отдельной брошюрой в Астрахани напечатано его Евангелие от Матфея, вошедшее затем в полное издание Евангелия 1820 года, а в 1819 г. в его кыпчакском переводе – с учетом караимской Библии – была напечатана «Первая книга *Пятикнижия* Моисея», т. е. Бытие, перепечатанная в 1823 г. Издание книги Бытия 1819 года по экземпляру Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан сейчас мы готовим к публикации на латинице.

⁵ См. об этом: Глашев А. А. Евангелие и Псалтырь на тюрки, изданные в Карасе и Астрахани в 1806-1825 гг. // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: Проблемы и решения. – М.: Институт перевода Библии, 2010: 305-322.

Полный кыпчакский перевод Евангелия Чарльза Фрейзера «**İncil-i Muḳḳaddes, ya'ni İsa-i Mesihniñ Yañı Vasiyeti. Evvelki tesnif**» (Святое Евангелие, или Новый Завет Иисуса Христа. Первое издание) – без указания имени переводчика – был напечатан Джоном Митчелом в 1820 году в Астрахани тиражом в 5000 экземпляров. В подготовке книги, согласно миссионерским отчетам, участвовали новообращенные “татары” Джеймс Педди и Джон Стил, принявшие при крещении английские имена. Недавно нам удалось опубликовать латинскую транскрипцию этого памятника с приложением исчерпывающего словаря, с указанием всех зафиксированных словоформ, приведением устойчивых словосочетаний и раскрытием этимологии заглавных слов⁶.

К сожалению, нашим первоиздателям Святого Письма на кыпчакском тюрки не был доступен в свое время полный перевод Библии на османо-турецкий язык поляка Войцеха Бобовского (Wojciech Bobowski, 1610-1675), композитора и писателя, служившего драгоманом-переводчиком Высокой Порты и известного на Востоке под именем Сантури Али Уфки, или Али-Бей, а на Западе – как Альбертус Бобовиус. Али-Бей, следует признать, был не первым переводчиком Святого Письма на турецкий язык. В своей работе он следовал Яхье бен Исхаку (Хаки), чей труд датирован 1659-1661 годами. Рукописи Али-Бея приобрел в Стамбуле датский посол иранист и тюрколог Левин Варнер с намерением их опубликовать. Но денежные затруднения и внезапная смерть помешали осуществлению этого желания. С 1690 года тетради Али-Бея хранятся в библиотеке Лейденского университета в коллекции «Legatum War-ne-giaum» среди других веками не увидевших света раритетов под шифром Ms. Or. 1101 (см.: <http://osmanlicakelam.net> – фотокопии рукописи и издания разных лет в тюркологической транскрипции). В 1819 году Новый Завет Али-Бея все-таки был напечатан. Издал его арабским шрифтом оригинала в Париже Жан Даниэль Киффер (Jean Daniel Kieffer, 1767-1833), профессор Коллеж де Франс (Collège de France), который прежде служил секретарем и переводчиком французского посольства в Стамбуле, а в 1833 г. исполнял обязанности вице-президента Азиатского Общества. Когда книга наконец попала в Астрахань, миссионеры убедились в превосходстве толкования Али-Бея над версией Вильяма Симана и приступили к ревизии перевода Г. Брантона⁷.

О труде Дж. Диксона в связи с переводом Али-Бея сообщает Эбенизер Гендерсон (Ebenezer Henderson, 1784-1858), посетивший Астрахань в августе 1821 г. Он отмечает, что Дж. Диксон, используя турецкий перевод Али-Бея, удалял “обращенные и описательные формы, избыток арабских и персидских слов” и старался придать своему переводу “больше обличия и духа родной для татар литературы”⁸. **İncil-i Muḳḳaddes** в новой редакции Дж. Диксона был напечатан в Астрахани в 1825 году. В редактировании Евангелия 1825 года миссионерам помогал молодой неопит, обращенный ими в христианство Александр Касимович Казембек – Мирза Мухаммед Али Казем-Бек (1802-1870), сын персиянки и сосланного в Астрахань Хаджи Мухаммеда Касима Казем-Бека, шейх уль-ислама Дербента. Будущий профессор Казанского университета и первый декан Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета искренне воспринял реализуемую миссионерами извечную идею тюркского языкового единства и после сам воплотил ее в своей «Грамматике турецко-татарского языка» (Казань, 1839) – «Общей грамматике турецко-татарского языка» (Казань, 1846), которую и сегодня многие рассматривают как лучшее сочинение о позднем тюрки.

⁶ Гаркавец А. Н. Кыпчакское Евангелие. Перевод Чарльза Фрейзера (Карасс, Астрахань, Оренбург, 1803-1820). Напечатано Джоном Митчелом. Шотландское Миссионерское Общество. Астрахань, 1820. – Алматы: Баур, 2013.

⁷ The Missionary Register for 1825. – London: R. Watts etc., 1825: 44.

⁸ Гендерсон Э. Библиейские разыскания и странствия по России. – СПб.: Российское Библиейское общество, 2006: 272.

Можейко М. А.,
д.ф.н., профессор Института
теологии Белорусского
государственного университета

Современные методы моделирования процессов взаимодействия культурных традиций

Культурная ситуация рубежа XX–XXI вв., как в социально-историческом, так и в научно-познавательном измерениях, характеризуется нелинейностью своей динамики. Идея нелинейности находится сегодня в фокусе внимания и в естественнонаучной, и в гуманитарной сферах. В современном естествознании лидером в исследовании нелинейных процессов выступает синергетика, непосредственно осмысливающая себя в качестве концепции нелинейных динамик. Однако и в гуманитарной сфере могут быть обнаружены аналогичные тенденции. Все большую актуальность обретает методология нелинейного моделирования и в современной культурологии. В частности, нелинейная модель кросс-культурного процесса может выглядеть следующим образом.

В стабильном (равновесном) состоянии культурное пространство может рассматриваться как центрированное определенной совокупностью тех аксиологических шкал и интерпретационных матриц, которые рассматриваются в данной культурной традиции как нормативные. Подобный «центр» культурного пространства может быть условно обозначен как своего рода «ортодоксия», если иметь в виду не только конфессиональный, но и собственно этимологический смысл понятия «ортодоксия» (греч. *ortos* – правильный, *doxa* – мнение).

В своем становлении ортодоксия проходит этапы: 1) содержательное становление концепции; 2) оформление вокруг ее ядра пояса культурных поведенческих программ, фиксирующих ее предпочтительный по отношению к другим концептуальным системам статус; 3) официальное санкционирование данной системы со стороны внеконцептуальных структур (государство, церковь и др.) посредством придания ей статуса единственно легитимной интерпретационной стратегии в соответствующей предметной области [1, с. 743].

Оформившаяся ортодоксия исключает релятивизм трактовки и в перспективе имеет тенденцию к трансмутации от организованной в форме проблемного знания концепции к замкнутому и формализованному догматическому кодексу, тяготеющему (при аппликации на массовое сознание) к катехическим жанрам бытия в культуре. Таким образом, под ортодоксией можно понимать феномен канонического воспроизведения в рамках традиции той или иной теоретической системы, обретающей в этой традиции акцентированный статус «учения», – вне значимых семантических трансформаций содержания, однако при неизбежной редукции последнего с течением времени.

Центрированная культурная среда обеспечивает стабильность аксиологических шкал и интерпретационных матриц, что позволяет индивидуальному сознанию функционировать на основе устоявшихся мировоззренческих универсалий (интегральных представлений о мире, человеке и месте человека в мире), не подвергая их ни сомнению, ни даже рефлексивному осмыслению.

Нарушение равновесного состояния культурного пространства разрушает эту идиллию, заключающуюся в том, что человек может позволить себе полагать, что мир устроен именно так, как он о нем думает. В ситуации неравновесности культурная среда характеризуется, с одной стороны, утратой жестких аксиологических ориентиров (своего рода ситуация мировоззренческого хаоса), а с другой – актуализацией и реализацией творческого креативного потенциала. Ортодоксальный «центр» культуры утрачивают в

обрисованном контексте свои приоритетные позиции и потенциал мировоззренческого доминирования.

Культурная среда может приходиться в неравновесные состояния вследствие как внутренних, так и внешних факторов, причем одним из важнейших выступает фактор взаимодействия культурных традиций [2, с. 14-19].

Хаос культурной среды в условиях неравновесного ее состояния со всей очевидностью обнаруживает себя на уровне мировоззренческих универсалий. Он проявляется в том, что в рамках культурной традиции оформляется несколько вариантов содержания одной и той же (причем, как правило, достаточно значимой в общей системе приоритетов данной культуры) универсалий: например, различные интерпретации природы в русской культуре XIX в. или трактовки любви в культуре средневековья. На этой основе конституируются мыслительные структуры, которые могут быть оценены в качестве аксиологически несовместимых, – мировоззренческая среда приходит в состояние достигнутого хаоса. Это делает невозможным функционирование в сознании повседневности универсалий культуры в прежнем, безрефлексивном режиме.

Категориальный строй таких культур являет собой типичный пример хаотизированной нелинейной среды: сложившаяся в культуре универсальная схема мироинтерпретации, принятые в ней ценностные шкалы ставятся под сомнение, – культурная среда утрачивает потенциал стабильности. В этом случае флуктуации на микро- (единичном, индивидуальном) уровне не изглаживаются, ибо в культуре нарушены системы стабилизации, а дают начало новым версиям структурирования культурной среды.

Примером может служить оформление платоновской концепции любви и красоты, предполагающей аксиологическую дифференциацию Афродиты Урании и Афродиты Пандемос: в контексте стабильной культуры античной классики эта концепция практически не повлияла на представления греков о любви: фабулы античных романов (Гелиодор, Лонг, Харитон и др.) организуются вокруг внешних препятствий, разделяющих влюбленных, и не фиксируют коллизий, связанных с различной интерпретацией ими природы любви; Лукиан, чьи герои клянутся «обеими богинями», эксплицитно фиксирует отсутствие различий между любовью земной и любовью небесной для мышления повседневности.

Между тем при утрате культурой стабильного состояния актуализация неоплатонической версии указанной дифференциации оказывается той точкой центрации, вокруг которого складывается христианская мораль, акцентирующая агапе и сторге при негации филии и эроса. В подобной ситуации культура утрачивает жесткую дифференциацию своих феноменов на ортодоксальные и аксиологически периферийные, – культурная среда обретает характеристики аксиологической децентрированности и аструктурности. Практически это означает, что она открыта для нового структурирования, оформления новых культурных приоритетов.

В данном контексте взаимодействие культурных традиций не может быть артикулировано как традиционно понятый «диалог», то есть взаимодействие стабильных систем с определенным содержанием и четко заданными аксиологическими шкалами. – Соответственно, механизм взаимодействия культурных традиций не может быть описан ни как превалирование одной из них, ни как их взаимная аксиологическая аннигиляция, ни как суммативный содержательный синтез.

Это связано с тем, что «встреча» в духовном пространстве той или иной культуры различных традиций сопровождается таким феноменом, как утрата культурой языка: по отношению к каждой из традиций другая – вне языка, ибо не может быть ассимилирована посредством чуждых ее содержанию понятийных средств. – Такая ситуация сохраняется до тех пор, пока не будет сформирован метаязык, способный служить средством

выражения всех взаимодействующих семантико-аксиологических рядов, т.е. охватывающий все версифицированное культурное пространство «встречи».

В структурном отношении каждая культурная традиция может быть рассмотрена как текст (представляющий определенный язык), а новая формирующая ортодоксия – как мета-язык, обладающий потенциалом «прочтения» этих текстов, то есть задающий их семантическую и, соответственно, аксиологическую интерпретацию. Как отмечено Ю.М.Лотманом, в данном случае можно говорить о том, что не только язык порождает тексты, но и разнородные тексты, взятые в их соприкосновении, обладают креативным потенциалом по отношению к языку [3, с. 131].

Между тем сам факт прихода культурных традиций во взаимодействия является сугубо внешним по отношению к их имманентному содержанию и может быть рассмотрен как случайная флуктуация в их динамике. Таким образом, в данном случае мы имеем дело тем, что в синергетической терминологии обозначается как «порядок через флуктуацию». Неравновесность культурной среды оказывается источником формирования новых языков, семантических систем и аксиологических шкал, открывая тем самым новые эволюционные перспективы рассматриваемой культурной среды, равно как и перспективы новых кросс-культурных взаимодействий. Тем самым развитие культуры в целом может быть артикулировано в качестве атрибутивно нелинейного процесса.

Формирование новой ортодоксии в данном случае не выступает в качестве изначально целеположенного процесса, но представляет собой продукт самоорганизации культурной среды, предполагающей моменты бифуркационного ветвления, версифицирующего перспективы ее эволюции. Применительно к культурной среде это означает, что в период ее неравновесности в ее контексте формируются основы различных и независимых друг от друга вариантов нового интерпретационно-семантического «центра», каждый из которых представляет собой попытку создания метаязыка по отношению к пришедшим во взаимодействие традициям. Это обстоятельство также оказывается фактором активизации генерирования новых версий мироинтерпретации: возникновение христианства на основе античной рациональности и ближневосточного теизма; расцвет куртуазной культуры как продукта взаимодействия христианско-европейской и мусульманско-арабской традиций на Юге Франции и т.п.

Следует отметить, что ситуация взаимодействия традиций может артикулироваться как динамически-плюральный лишь до того момента, как будет конституирован новый культурный центр (ортодоксия), то есть до формирования универсального и унифицированного языка культуры, в нормативно-семиотическом пространстве которого осуществляется принудительная (семантически деформирующая) интерпретация всего, что выходит за рамки санкционированной этим языком легитимной аксиологической нормы. Но на эксплицитно-официальном уровне, когда язык новой ортодоксии уже сформирован, ситуация рефлексивно моделируется таким образом, будто один аксиологический центр заменяется другим.

Последний оценочно артикулируется в соответствии с характерной для данной культуры фоновой аксиологической шкалой: в культурах, ориентированных на новацию (типа новоевропейской), – в качестве новационного, а в культурах, ориентированных на консервацию (типа древневосточной), – в качестве традиционного. Обретя статус ортодоксии, новый аксиологический центр конституирует своего рода мифологическую историю своего становления.

В рамках таковой альтернативные этому новому «центру» (содержательно им подавленные) версии культурного развития ретроспективно подвергаются окончательному (интерпретационному) подавлению: они аксиологически дискредитируются как семантически некорректные («еретические», «лженаучные» и т.п.). Если внешне ситуация выглядит как однозначное тотальное доминирование одной из взаимодействующих традиций над другой, то, как правило, это результат интерпретационных усилий со

стороны новой ортодоксии, своего рода идеологический миф, подобный мифу о смене язычества христианством, – реально же средневековое западноевропейское христианство пронизано языческими реминисценциями, подобно тому, как эллинистическая культура семантически пронизана восточными влияниями, а культура социализма так называемыми «пережитками». Объективно же процесс становления новой ортодоксии) реализуется, как правило, в качестве поливариантного: одновременно возникает несколько версий центрации культурной среды (несколько конкурирующих мировоззренческих парадигм, претендующих на статус ортодоксальных).

Подобная ситуация может быть интерпретирована как точка бифуркации в динамике культуры, версифицирующая ее эволюционные перспективы, что предполагает своего рода бифуркационный выбор системой пути развития (многочисленные программы реорганизации церковной практики, предшествующие и параллельные францисканству – от катаров до Дольчино; столыпинская, конституционно-демократическая, социал-демократическая, анархистско-радикальная и др. социально-политические программы развития России начала XX в.; плюрализм эстетических программ при переходе от классики к модерну и т.п.).

Речь идет, таким образом, не о выборе культурой предпочтительной программы из исходно пришедших во взаимодействие, но о выборе в рамках интерпретационного поля, задающего варианты новых культурных программ, позволяющих тем или иным путем разрешить ситуацию мировоззренческого хаоса, т.е. задать новую структурную организацию культурной среды, предполагающую конституирование новой ортодоксии и новой периферии. Так, конфликтное столкновение в рамках средневековой теологии аристотелизма, ориентированного на схоластический дедуктивизм, и неоплатонического августинизма, тяготеющего к мистическому богопознанию, разрешается посредством оформления томизма как включающего в себя элементы того и другого, но ни содержательно, ни аксиологически не аддитивного по отношению к ним.

В ситуациях описанной нестабильности возникновение новых версий организации культурной среды может происходить с предельно высокой скоростью (шквальный рост популярности Франциска Ассизского, «триумфальное шествие» советской власти и т.п.). С этой точки зрения ситуация может быть описана в синергетической терминологии как протекающая в режиме blow up («с обострением»), что предполагает радикальные структурные трансформации среды в момент времени, практически близкий к точечному. В этой ситуации флуктуация на микроуровне (в системе отсчета культуры – на уровне индивидуального сознания) может оказаться решающей для конституирования новой макроструктуры в культурной среде.

Окажется она таковой или нет, зависит от того, в каком локусе культурной среды она будет иметь место: большинство флуктуаций проходят незамеченными, ибо нивелируются в силу высокой скорости протекания культурных процессов в описываемых условиях, если же «возмущение» культурной среды произойдет в узловой точке, могущей выполнить функцию узла центрации, оно положит (подобно платоновскому видению любви и красоты) начало новой макроорганизации культурного целого.

Ни в одной из обозначенных ситуаций невозможно линейно-однозначное прогнозирование эволюционных перспектив неравновесной культурной среды, ибо динамика последней носит принципиально статистический характер. Это обстоятельство, однако, свидетельствует не о слабости исследовательской программы, примененной в том или ином конкретном случае, но, напротив, о ее комплексном характере, позволяющем учитывать флуктуационный механизм исследуемого процесса и статистический характер реализуемых в нем закономерностей. Подобная установка предполагает гипотетическое моделирование тех возможных вариантов культурной организации, которые могут возобладать при новом макроструктурировании неравновесной культурной среды. Нелинейный подход открывает возможность фиксации ареала возможных путей

эволюции, которые в перспективе могут иметь место в динамике исследуемой культурной среды, т.е. вероятностного семантического поля ее развития (оставляя вопрос о механизмах перехода этих возможностей в действительность на долю последующего ретроспективного анализа).

В качестве принципиально возможных гипотетических вариантов эволюционных путей культурной системы могут быть рассмотрены:

– экстремальные (как с точки зрения содержательной последовательности, так и с точки зрения аксиологического ригоризма) программы: например, аскетический экстремизм катаров в средневековой культуре, с одной стороны, и культивация скабрёзности в фаблю и шванках – с другой;

– программы, являющиеся зеркальной альтернативой утратившей свой статус ортодоксии: либертинаж в противовес ригористической морали; феномен хиппи как эпатажная альтернатива «культуре отцов» и т.п.;

– реактуализация некогда имевших место культурных программ (своего рода «малые ренессансы»): например, Овидианское возрождение, программокультивировавшее эротическую поэзию в средневековой литературе;

– программы, являющие собой результат семантической трансформации фрагментов прежней ортодоксии в контексте новых аксиологических тенденций: христианское переосмысление языческих сюжетов (привнесение пасхальной семантики в мифо-архаическую символику яйца; модификация языческих божеств в демонические фигуры и т.п.);

– причудливые синкризы различных и нередко разнородных культурных традиций: «нагие молитвы» бенгинок; рыцарская культура, синтезирующая презумпции христианского фатализма и культ «счастливой авантюры»;

– продукты своего рода аннигиляции альтернативных культурных программ, встреча которых в едином культурном пространстве приводит к вытеснению соответствующего предметного поля из фокуса аксиологической значимости: отторжение любых нравственных ориентиров массовым сознанием Ренессанса в условиях резкого противостояния христианской и светской морали, исчезновение пейзажной лирики из литературы арабизированной Испании и т.п.

Данный список может быть продолжен, и, как правило, в реальной исторической ситуации объективируются параллельно несколько из приведенных возможностей. Хаотизированная и нестабильная культурная среда генерирует целый веер возможных путей своей макроорганизации. Однако на нормативно-официальном уровне происходит аксиологическая селекция актуализировавшихся программ, то есть санкционирование и легитимация одних (центрирующихся вокруг будущей ортодоксии) и дискредитация и элиминация других.

Таким образом, свойство креативности может быть зафиксировано как атрибутивный параметр нестабильной культурной среды: и если для истории эпоха нестабильности – это смутные времена, то для культуры период нестабильности – это ее звездный час.

Список использованной литературы

1. Можейко М.А. Ортодоксия // Всемирная энциклопедия. Философия – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. –743 с.
2. Можейко М.А. Религиозная традиция как фактор культурного процесса // Всемирная энциклопедия. Религия. – Мн.: Современный литератор, 2003. – С. 5-30.
3. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х томах. Т. 1. Таллинн, 1992. С.129-133.

Rafis Abazov,
PhD, visiting professor
at Al Farabi Kazakh National
University, adjunct professor at
Columbia University, director of the
MDP/Global Classroom Program

Social and Cultural Studies of Kazakh Society: the Case of Medieval Maps from Rome and Vatican

Scholars in Kazakhstan and in the Turkic-speaking world argue that there is a need for fresh interpretation of the cultural heritage of Kazakhstan and for deconstructing its cultural relations with the outside world. This fresh overview requires the use of new primary and secondary sources. Scholars from Kazakhstan have been searching for such sources in archives, libraries and private collections in various countries around the world. In addition, they are seeking to re-introduce and re-interpret sources known to Western academia that have been used rarely or not at all in Kazakhstan in studying the history and culture of the country. This short paper will assess the different ways of visualizing cultural studies in Kazakhstan utilizing medieval maps of Central Asia recently discovered in archives in Rome and the Vatican. First, it will discuss the changing nature of cultural studies in Kazakhstan. Second, it will overview practical aspects of studying medieval maps and travelogues, including these recently discovered ones, and their meaning in the study of the cultural history of Kazakhstan. Third, it will discuss how these maps can be used in a classroom environment in discussing the cultural heritage of the country. In conclusion, the author will develop an argument for further studies of such primary and secondary materials for better understanding of cultural development in Kazakhstan.

Key words: Cultural studies, Central Asia, Turkic world, historical geography, comparative education

Using visual materials to explore history and historical-cultural heritage

Since the 1990s there has been a growing interest among international and Kazakhstani scholars in researching new sources of information on the culture and cultural history of Central Asia, and in re-evaluating old sources. Thus we are seeing studies on cultural and historical geography (Vincent Virga, *Cartographia: Mapping Civilizations*), reflections on key political, social and cultural developments (Norman J. W. Thrower, *Maps and Civilization: Cartography in Culture and Society*) and even rethinking the power and impact of maps and cartography (Denis Wood, *Rethinking the Power of Maps*). According to scholars in the field of cultural studies and cultural history, this approach is particularly productive in reconstructing cultures from a historical geography point of view and in reassessing ideas about cultural relations and exchanges between Western and non-Western societies via the Great Silk Road.

In the contrast to the study of macro-history, a popular trend in the 19th and 20th centuries in Kazakhstan and Eastern Europe, the study of cultural and historical geography requires a quite different methodology, taking a new approach to the interpretation of primary and secondary sources, especially medieval maps and travelogues. Whereas the macro-history approach seeks to develop the big picture, explaining trends and historical processes using a range of historical evidence, the historical and cultural geography approach requires analyzing primary and secondary sources – and especially maps – as reflections of historical processes and historical and geographic thinking of various eras (see, for example, Abazov, *The Palgrave Concise Historical Atlas of Central Asia*). Therefore, we would argue the need for focusing on visual

primary materials – including maps, travelogues, geographic notes and commentaries – in order to better interpret the social, political and cultural relations between nations.

The reconstruction of culture in the historical context through re-assessment and analysis of historical and cultural thought reflected in the travelogues, maps and descriptions of cultural artifacts (for example, medieval nomadic housing, jewelry, etc.) and cultural traditions (hospitality, diplomatic reception ceremonies, musical performances, etc.) often requires methodology and approaches borrowed from disciplines such as semiotics, cultural studies, art studies, etc. Thus this work very often takes an interdisciplinary approach in visualizing geographic thinking in the context of human history. Scholars working in this way are particularly interested in sourcing previously unexamined visual materials, maps and travelogues to aid in the visualization of various aspects of human history.

Practical aspects of using visual materials in studying the cultural history of Kazakhstan

The study of cultural history and cultural exchanges on the Great Silk Road can be enriched through examining medieval maps and travelogues (such as Marco Polo and Matteo Ricci), which were often produced in the context of Western cultures and Western geographic knowledge. In our view it is particularly rewarding to study the history of the nomads and pastoral nomads, whose traditions, cultures and customs were reflected in a number of travelogues. Very often those written sources were compiled not by the travelers themselves (e.g., the people who actually visited the places), but by chronologists and scholars in institutions back at home. Two problems in particular arise in reconstructing the cultural history of the Kazakhstan region. One is the biases in the written sources towards the statehood of those nations that had a limited written history and that were perhaps visited less often. Second is a difficulty in fully reconstructing and interpreting the historical geography of dynamic relations between Kazakhs and outside world.

In this regard, a systematic search for and study of Western medieval maps and travelogues may represent a novel and quite interesting opportunity to engage with the emerging nomadic states and empires of the great Eurasian Steppe. Taking a broader approach would compensate for the limited number of extant maps and travelogues by accessing the various chronicles and histories which included sketches, pictures and maps capturing the life of the nomadic societies, their traditions, cultures and everyday life.

For example, historians agree in general that some nomadic proto-states changed their borders very often. However, it could be that these changes were not overly dramatic, primarily involving shifting loyalties and identities. Therefore, in order to examine emerging states and statehood using historical and cultural geography methods it might help to reconstruct many aspects of the cultural, social, and political organization of nomadic tribes. This study would engage everything from descriptions of dwellings and population dynamics to social and political aspects of relations between people, tribes and rulers and the relations between Kazakhs and the outside world.

Visual materials in libraries and archives: medieval maps from Rome and the Vatican

This research has been conducted within the framework of a larger study of primary and secondary sources in archives and libraries in Rome and the Vatican. The “*Romans and Alash*” project conducted in the 2013–14 academic year included two field trips to research various cultural and historical collections in Italy. The members of the field study group argue that the visual collections in the *Archivio Segreto Vaticano*, *Biblioteca Apostolica Vaticana* and *Archivum Historicum Societatis Iesu* represent an invaluable contribution to the study of historical and geography of the nomads of the Great Eurasian Steppe, including the cultural history and cultural exchanges on the Great Silk Road, the lives of Kazakh ancestors and early Kazakh tribal groups.

The primary sources in the *Archivio Segreto Vaticano*, *Biblioteca Apostolica Vaticano* and *Archivum Historicum Societatis Iesu* archives provide rich examples of the sorts of materials potentially available in such collections. These particular archives also might yield good additional sources for studying and interpreting the history of the Kazakhs and their political organizations. Such material is especially valuable in studying the history of statehood of the Kazakhs and their ancestors.

For example these institutions have an extensive collection of maps and travelogues that reflect cultural and historical geography and exchanges on the Great Silk Road in the medieval era and provide insights into their traditions, spatial relations and cultural changes.

One such significant collection for the study of cultural and historical geography has been located at the *Archivum Historicum Societatis Iesu*. Intriguing materials located in the collection include:

Map One: a map of unknown origin and date of creation. Probably it was an older map with some changes made later by scholars and cartographers in the medieval era.

Map Two: produced in the 18th century (according to the archival data) by the French Academy of Sciences, though it reflects political development in Central Eurasia of much earlier eras.

Map Three: a map of South and Central Asia which seems to reflect extensive relations between South and Central Asia.

These and many other examples of medieval maps are extremely useful in writing about the cultural history of Kazakhstan and cultural exchanges on the Great Silk Road. They should be considered in re-interpreting the history and historical processes in this part of the world.

Bibliography

Rafis Abazov. *The Palgrave Concise Historical Atlas of Central Asia*. New York and London: Palgrave Macmillan, 2008.

Vincent Virga et al. *Cartographia: Mapping Civilizations*. New York: Little, Brown and Company, 2007.

Nordenskiöld. *Facsimile-Atlas to the Early History of Cartography with Reproduction of the Most Important Maps Printed in the XV and XVI Centuries*. Biblioteca Apostolica Vaticano (Fund: Geograf III, Stragrandi 3, Cons), Stockholm, 1889.

Jodocus Hondius (edited by Luther Stevenson and Joseph Fischer). *Hondius World Map*. Biblioteca Apostolica Vaticano (Fund: Geograf 1; Stragrandi), 1611. Reproduced by New York: American Geographic Society, 1907.

Norman J. W. Thrower. *Maps and Civilization: Cartography in Culture and Society*, Third Edition. Chicago: University of Chicago Press, 2008.

Denis Wood. *Rethinking the Power of Maps*. New York: The Guilford Press, 2010.

Theodorus Menke. *Spruner-Menke Atlas Antiquus*. Tertio Editit. Gothae: Sumtibus Justi Perthes. Biblioteca Apostolica Vaticano (Fund: Geograf 1; Stragrandi 2, Cons), 1865.

Arthur Newton. *Travel and Travelers of the Middle Ages (The History of Civilization)*. London: Routledge, 2003.

Archivio Segreto Vaticano

Archivum Historicum Societatis Iesu

Biblioteca Apostolica Vaticano

Тогусаков О.А.,
д.ф.н., чл.-корр. НАН КР,
профессор, директор ИФППИ НАН КР
Акматова Н.С.,
к.ф.н., СИС ИФППИ НАН КР
г. Бишкек, Кыргызстан

Роль этноэкологических традиций в культурном диалоге народов

В условиях обострения современных экологических проблем становится необходимым рассмотрение всех аспектов развития системы социоприроды. Из вопросов, связанных с социокультурными процессами, одной из актуальных являются этноэкологические традиции, требующие их сохранения, более пристального внимания к ним, соприкасающиеся с поиском социокультурных механизмов гармоничного развития социоприроды в контексте все обостряющихся экологических проблем и различных изменений, происходящих в реалиях современного общества. Такой интерес закономерен в современных условиях, поскольку соответствует тенденциям развития общества с учетом национальных и общечеловеческих ценностей культуры.

Наше внимание к проблеме этноэкологических традиций объясняется эволюцией экологических парадигм развития общества (иначе говоря, стремлением активировать социокультурные механизмы экологически безопасного развития), что, в свою очередь, является одним из показателей многовекторной направленности экологической культуры в целом. Выше отмеченное, безусловно, предполагает рассмотрения сущности, функций, роли этноэкологических традиций в культурном диалоге народов, способствующих оптимизации взаимосвязи общества и природы в особенности стран Центральной Азии, учитывая их культурно-историческую близость и родство. Обращая внимание на формирование этноэкологических традиций, как определенной совокупности форм и способов организации постоянных связей этнических сообществ с природой, следует рассматривать их в качестве особенного социально-природного комплекса, возникающего в системе «природа-общество» и имеющего существенное значение в положительном развитии социума.

Этноэкологические традиции, как проявление историко-культурного фактора саморазвития народов, конечно же, играют значимую роль в межэтническом общении, особенно в контексте многообразных (социальных, политических, культурно-интеграционных) реорганизаций современного общества. Интенсивность диалога культур на фоне все возрастающего обострения экологических проблем обуславливают обращение к этнокультурным ценностям, сохранение и обращение к этноэкологическим традициям.

Данные традиции, касающиеся взаимоотношения общества и природной среды представляют собой определенную целостность различных, но взаимосвязанных элементов немаловажных в развитии этноса и этничности, диалоге культур, в вопросе затрагивающих связи, взаимодействие общества и природы. Этноэкологические традиции, формировавшиеся в течение длительной истории человечества, влияют и на этнонациональную сферу в целом, поскольку обеспечивают определенную преемственность культуры, символов, смыслов, способов и навыков жизнедеятельности в различных природно-климатических условиях, т.е., является важнейшим фактором динамики социума.

Этноэкологические традиции – это определенный результат формирования ценностного, духовно-практического, нравственного отношения к природной среде, основанного на предметно-практическом опыте человека во взаимодействии с природой. Экологические представления издавна существовали в мировоззрении этносов,

способствуя формированию традиций, как результатов осмысленного отношения, ориентированных на коадаптацию, коэволюцию человека и природы. Этноэкологические традиции берут свое начало из признания человеком целостности мира, что можно понимать как «отражение синтеза истории опыта и традиций природосообразного поведения и деятельности населяющих ее народов, мера гармонии, степень коэволюции общества и природы, суперэтнуса и вмещающего его ландшафта – показатель зрелости цивилизации» [1, с. 28].

А цель нашего поколения направить в созидательное русло духовную силу народа, дошедшую до нас в качестве экоценностей, экоидеалов, экотрадиций, экокультуры. Обращение к историческим корням культуры, осмысление ее ценностей, где особо обозначено признание приоритета природных факторов человеческого бытия, поможет проникнуть в их значение, суть и, что делает вероятным использование этноэкологических ценностей в современной жизни. Рассмотрение в ретроспективе практического опыта «диалога» человека и природы, позволяет обдумать мотивы, обусловленность отношения человека к природной среде, что определяет возможность применения экологических ценностей прошлого, вплоть до их включения в контекст современной экологической культуры.

Анализ значения экологических традиций и ценностей (в частности у народов с номадическим прошлым), передающиеся из поколения в поколение, показывает, что они необходимы для обеспечения устойчивого развития общества, поскольку этноэкологические традиции – это способ гармонизации, гуманизации, оптимизации взаимоотношений человека и природы. Формирование, развитие этих традиций происходит, опираясь на духовные, нравственные ценности этноса (этническое самосознание, этнические стереотипы; проявление уважения к языку, историческому прошлому, культурному наследию своего народа) в целом и являются своеобразной реализацией духовно-практического опыта.

Этноэкологические ценности охватывают особенности этнической самобытности культуры, этнического самосознания, экологических ориентиров, возникающих на основе преемственности поколений. Выше отмеченное, убеждает нас в том, что современная экологическая культура должна учитывать и весьма органично учитывать особенности этноэкологических традиций, извлекая «рациональное», имеющее отношение к социоприродной системе с учетом условий современного трансформирующегося поликультурного мира. Это тем более актуализируется особенно в условиях глобализации, которая унифицирует ценности, «размывая» национальные формы в культурном развитии.

Традиционная экологическая культура вообще, включая в себя все культурные слои разных периодов, многообразие этнических систем, должна способствовать становлению экологически стабильной социоприродной среды, что еще раз подтверждает – этноэкологические традиции отражают систему духовных, ментальных ценностей этнической общности.

Таким образом, можно отметить факторы, обусловившие развитие и содержание этноэкологических традиций, как природные условия проживания этноса (климат), особенности образа жизни и быта, и, конечно самое важное – специфика, уникальность духовной культуры. Например, вся многовековая культура кочевых народов как кыргызы, казахи, складывалась в тесном взаимодействии с природным окружением, средой обитания. При этом экологические традиции явились проявлением мировоззренческих оценок, ценностных ориентаций и духовно-нравственных императивов.

Необходимо отметить свойственность определенных экологических норм, идеалов, сознания, этики, характерных различным этносам, помогающих, естественно, выстраивать свое «регулируемо- многогранное» отношение к природе. Также хотелось

бы отметить, что эти традиции во все периоды развития историко-культурной сферы жизни человека, имели многофункциональную природу, способствуя сохранению гармоничной коэволюции социоприродной системы.

А это в свою очередь, еще раз подтверждает *обязательность сохранения, соблюдения экологических традиций не только этносом-носителем, но и на уровне всего человечества через культурный диалог*, в целях постоянного соблюдения природоохранных мер, рационального использования природных ресурсов, признания идей о самоценности природы.

Выше сказанное нас обязывает, в какой-то мере, выработать бережное отношение к имманентной сущности самих экологических традиций, успешно применяя их, особенно, в этноэкологии, этнопедагогике, воспитании эко-ориентированной личности, то есть учесть, использовать их «информационный потенциал», что непременно скажется, в конечном счете, на состоянии социоприродной системы и, в целом, на уровне экологической культуры человечества, развитии межкультурного диалога народов.

Как отмечалось на предыдущей конференции (2013 г. 10-11 октября), действительно, что «трансформации современного стиля мышления имеют существенное значение не только для разворачивания когнитивных процессов, но и для функционирования аксиологических составляющих современного культурного пространства»[2, с. 22]. Каждому народу присущи собственные экологические традиции, берущие свои истоки из прошлого, но невзирая на процессы глобализации и вестернизации, каждый народ обязан дать адекватный ответ вызовам времени, сохраняя свой традиционный культурный код – язык, ценности, традиции, культуру.

Таким образом, сохранение этноэкологических ценностей должно осуществляться и через их взаимоотношения с современными цивилизационными процессами, поскольку это необходимо в обеспечении устойчивой, стабильной адаптации человека в условиях постоянно трансформирующегося мира. Значит, «то, что соответствует сохранению, утверждению и нормальному полноценному развитию жизни, что способствует определенной гармонии и равновесию мира человека и мира природы, и следует рассматривать как истинную ценность. То, что разрушает эту жизнь, ведет к дисгармонии человека и природы, является, по сути, ложной ценностью, рано или поздно обрекает человека на гибель»[3, с. 5]. Формирование ценностного восприятия мира природы и своеобразного отношения к ней должно способствовать развитию экологической ценности. При этом, подходя к вопросу определения аксиологического содержания и развития экологической ценности, можно выделить несколько основных путей смыслового и функционального её истолкования, как исторический, этический, поведенческий, экофункциональный.

Этноэкологические традиции, являясь уникальным историко-культурным элементом бытия этноса, содействуют саморегуляции, самоограничению человеческой деятельности по отношению к природе, диалогу культур, установлению межнациональной толерантности. В современном геополитическом пространстве этноэкологические традиции служат значимым и эффективным инструментом в обеспечении устойчивого развития общества, коэволюции социоприроды, обеспечении разумных экологических потребностей, смены парадигмы мышления.

Это убеждает нас в необходимости развития духовно-нравственных и гуманистических отношений в мире социоприроды, формируя новые экологические ценности, экологическое поведение, экологическое мировосприятие, экологическое образование, экологическое воспитание, ориентированные на со-бытие, со-творчество социумов и природной среды, постоянно с упорством преодолевая стереотипы, игнорирующие экопроблемы.

В свете отмеченного, еще раз отмечая роль этноэкологических традиций через диалог культур народов к устойчивому развитию социоприроды, мы должны не забывать, что “как жить дальше, как перестроить общество, диалектику социумов, изменить палитру разумных потребностей, как достичь сбалансированного экологически обоснованного социально-экономического роста, как согласовать, уместно сочетать с состоянием биосферы жизнедеятельность, образ жизни людей, ценностно-гуманистические ориентации человека, этноса, нации и мирового сообщества в целом, как философски эксплицировать эволюционную сущность экологической культуры в условиях трансформации общества. Они и будут центральными проблемами науки и образования, конкретной житейской практики” [4, с. 29].

Список использованной литературы

- 1 Романова К.А. Экологическое сознание человека – ценностная ориентация времени // Вестник ОГУ, 2007. №5.
- 2 Темиртон Г. (Садыкова) Культурная интеграция: унификация или самобытность // Интеграция культуры Казахстана в мировое культурное пространство: динамика и векторы. Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2013.
- 3 Шиндаулова Р.Б. Ноогуманистическая мировоззренческая культура учителя музыки. Монография. Алматы, 2010.
- 4 Мантатов В.В. Устойчивое развитие как революция в ценностях.-Улан-Уде, 2001.

Шалабаева Г.К.,
д.ф.н., профессор,
директор Государственного музея
искусств им. А. Кастеева, г.Алматы

Интеграция в мировое культурное пространство

Позвольте вас поздравить с открытием столь представительной международной научно-практической конференции в стенах нового, прекрасного Национального музея.

Тема нынешней конференции весьма актуальна, отвечает запросам времени и лежит в русле недавно принятой новой Концепции культурной политики Казахстана, которую представил и выполнил Казахский научно-исследовательский институт культуры. Поздравляю институт с 80-летним юбилеем! Данная конференция – яркое свидетельство тому, что ваш институт активно работает и, пережив сложные времена, получил новый толчок для дальнейшего развития.

Мое выступление не является полноценным докладом, поэтому вкратце, тезисно изложу некоторые свои мысли по теме конференции.

1. Все мы прекрасно знаем, более того, гордимся, что наша страна полиэтническая, в ней проживает свыше 140 национальностей. Идея толерантного сосуществования различных этносов нашей страны дала возможность Казахстану определить структуру самосознания, в которой главный стержень – всеказахстанская идентичность. В Казахстане создан и успешно функционирует такой уникальный институт, как Ассамблея народов Казахстана.

2. Второй важный аспект в культурной интеграции – поставленная Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым задача достижения 3-х язычия. В современном мире

без знания нескольких языков невозможно полноценное культурное, экономическое, социальное общение и разносторонние контакты. Казахский, русский и английский языки – тот минимум, которым должен овладеть современный, интеллектуальный, стремящийся к росту и развитию человек.

3. Одним из главных инструментов культурной интеграции в мировое культурное пространство является новая Концепция культурной политики, которая стала программным документом для руководителей культурных учреждений и государственных органов внутренней политики. Пришло четкое понимание, что без идеологической платформы и программы невозможно государственное строительство, развитие общества, духовно-нравственное воспитание молодежи, а также достойное противостояние вызовам времени. Это та платформа, которая отвечает интересам государственной безопасности страны в целом.

4. В эпоху глобализирующегося мира, ни одно государство не может полноценно и успешно жить и развиваться в одиночку. Широкие экономические связи и сотрудничество с различными государствами соответственно транслируются и в культурное взаимодействие. Человечеству необходимы культурные взаимосвязи и взаимовлияния, без этого нет развития, роста и прогресса. При этом важно не забывать собственные традиции, историю, национальные корни и духовную ментальность.

Таким образом, сохраняя культурную идентичность, свое наследие и своеобразие, нам необходимо интегрироваться в мировое культурное пространство.

Спасибо за внимание! Желаю участникам успешной и плодотворной работы конференции!

Кулсариева А.Т.,
д.ф.н., проректор КазНПУ
им. Абая, профессор КазНПУ
им. Абая, г. Алматы

Казахстанская национальная идея в перспективе культурной интеграции

Интеграцию можно рассмотреть как тенденцию современного глокального развития. Научное рассмотрение проблемы интеграции связано с осмыслением реальных процессов объединения, гармонизации интересов и направлено на то, чтобы выявить причины, обусловленные историческими, экономическими и т.д. факторами. Как известно, интеграция всегда предполагает какие-то определенные цели, которые должны стать определяющими в процессе объединения стран, будь то снятие барьеров для движения капиталов, товаров, услуг или свободное перемещение людей, невзирая на границы.

В философских науках преобладает понимание интеграции как качественной характеристики обществ, культур, цивилизаций. Культурологическая интерпретация интеграции «выражает наличие согласованности и взаимозависимости между элементами системы, обеспечивающее внутреннее единство системы, ее сохранение, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность.» [1, с. 148-149]. Культурная интеграция как процесс углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами с необходимостью выводит на плоскость диалога.

В культурологии развиты описательный и компаративистский методы. Первый позволяет представить описание культуры, ее изменений, дифференциации и интеграции культур, процессов в культуре на всем понятном языке, в виде очерков теории и истории

культуры. Компаративистский подход обеспечивает сравнение часто несоизмеримых культур, имеет достаточно развитую методологию и эмпирическую базу.

Всем известно, что вторая половина XX столетия была ознаменована повсеместным движением государств к экономической интеграции. Одним из основных ее причин исследователи считают стремление государств мира экономически достойно противостоять гегемонии наиболее мощных держав. Так сложились интеграционные «точки роста» в Западной Европе, Северной и Южной Америке, в Азии. Интеграционные тенденции характерны и для нашего евразийского пространства. Здесь с участием бывших советских республик появились организации, призванные содействовать эффективной интеграции – СНГ, ШОС, ЕвразЭС и т.д.

Необходимо отметить тот факт, что Казахстан в лице его Президента Н. Назарбаева с 1994 года, почти с момента своего независимого становления, последовательно выступает в качестве инициатора и активного претворителя в жизнь различных евразийских интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Взявший курс на модернизацию, Казахстан одновременно определил для себя и интеграционный евразийский вектор развития.

Открытость миру, укрепление диалога, рост гражданского сознания, практическое применение бесценного опыта развитых стран являются залогом будущего процветания Республики Казахстан. Ссамого начала евразийская интеграция напостсоветском пространстве проходила соглядкой наЕвропейский Союз.Нопри этом все участники понимали, что экономические и политические реалии постсоветского Евразийского пространства несоответствуют условиям, необходимым для интегрирования пообразцу Европейского Союза. А именно: для создания общей региональной интеграционной структуры необходимо, чтобы объем территорий его государств, количество населения должны примерно соответствовать друг другу; государства должны достичь политико-экономического порога интеграционной зрелости – экономические механизмы должны быть сопоставляемы; в них должны сложиться институты плюралистической демократии; в обществе должна быть широко разделяемая не только элитой, но и массами, интеграционная идея. И что немаловажно – с необходимостью должна присутствовать духовная общность народов, так называемая мировоззренческая комплементарность.

Иначе никакое тщательное копирование сложившихся вЕвропейском союзе политических институтов имеханизмов власти не дадут должного эффекта, хотя экономическая интеграция по прежнему остается в мейнстриме.

Так называемый «архитектор» европейской интеграции – Жан Моне еще в свое время говорил о том, что если европейские государства будут развиваться только на основе национального суверенитета, тогда в Европе никогда не воцарится мир. Формирование Европы как современной социально-политической, цивилизационной реальности не проходило, да и сейчас не проходит так мирно и спокойно, как нам кажется. Там были и свои кризисы, и свои конфликты, и свои застои. Переход от национальной государственности к уровню европейской целостности явился очень сложным политико-экономическим, культурно-академическим проектом.

Необходимо обратить внимание на то, что культурные аспекты не были основой процесса европейской интеграции. Если история формирования экономических, юридических и политических основ интеграции стран Европы насчитывает свыше 50-и лет, то признание важной роли концептуализации культурной составляющей процесса объединения Европы, а стало быть и роли культурной интеграции пришло не с первых дней основания Европейского союза. Возможно, необходимость обращения внимания на культурный аспект объединенной Европы пришла только тогда, когда начался кризис.

Жан Монэ –признал ошибочным тот факт, что во время создания Европейского союза огромное внимание акцентировалось лишь на политических, экономических и

юридических составляющих процесса интеграции. Оглядываясь назад, Ж. Монэ сказал, что, «Если бы мы должны были сделать все это снова, мы начали бы с культуры» [2, с. 701-704]. Понятно, что расширение ЕС и поток хлынувшей иммиграции делают европейский дом поликультурным сообществом. И для того чтобы этот же самый факт не стал одновременно и угрозой для ЕС, культура стала рассматриваться как основное и даже единственное средство обеспечения эффективного диалога и сотрудничества между государствами-членами.

Конечно же, превращение организации из 6-и стран, созданной в мае 1957 года, в крупнейший союз в Европе – большое достижение человечества в XX веке. К тому же, вхождение в Евросоюз стран с бывшей коммунистической идеологией, но европейским культурно-духовным происхождением, прекратило разделение по принципу «холодной войны». Таким образом, постепенное расширение Евросоюза доказывает свою интегративную эффективность, полностью преображая европейский континент. Общие ценности Евросоюза – свобода, равенство, демократия, принцип правового государства и уважение прав человека не просто декларируются, они находят реальную импликацию в жизни.

Укрепление гражданского сознания, практическое применение бесценного опыта развитых стран являются залогом будущего процветания Республики Казахстан. Согласно классическим теориям, модернизация ведет человека от «традиционной вселенной фатализма, невежества и апатии к современному миру уверенности в себе, знания и участия» [3, 211 с.]. Взятый курс на модернизацию Казахстан одновременно определил для себя и интеграционный евразийский вектор развития. Когда стало понятно, что СНГ не смогло в полной мере реализовать свой интеграционный потенциал, появилась необходимость создания новых, более дееспособных и эффективных интеграционных объединений. В этом качестве на данном этапе выступает Евразийское экономическое сообщество, создающее в этом регионе пояс новой цивилизационной идентичности. Интеграционные процессы с необходимостью сопровождаются огромной идеологической работой, где основную нагрузку берет на себя национальная идея.

Национальная идея является краеугольным камнем для витальности (жизнеспособности) любой нации и государства. Именно она определяет цели нации, ее ориентиры, нравственные идеалы и устои, мотивации существования, вектор дальнейшего развития. *Есть множество определений национальной идеи, но из всего многообразия можно остановиться на такой лаконичной, рабочей дефиниции: национальная идея – это четко и ясно сформулированная и аргументированно развернутая историко-философская позиция, объясняющая духовный смысл существования данного народа (в нашем случае, исходя из Конституции РК, народа Казахстана) на данной территории (Конституция Республики Казахстан, 2008).*

Национальная идея – не роскошь, обеспечивающая работой философов и политологов. Она присутствует так или иначе в общественном сознании постоянно, но может по-разному выражаться в различные исторические периоды. Национальная идея формируется и закрепляется исторически, передается в поколениях. Практика также показывает неприживаемость и неплодотворность механического копирования чужой национальной идеи. Необходимо понять, что ни идея создания конкурентоспособной экономики, ни евразийская интеграция или еще какая-то желательная интеграция не может быть национальной идеей, так как они – всего лишь векторы развития, а не национальная идея.

Доподлинно известно, что национальная идея имеет духовную сущность. От того, что национальная идея – это, прежде всего, идея в ней с необходимостью присутствует элемент трансцендентности, идеальности. Но без этой самой национальной идеи невозможно полноценное, целесообразное существование никаких доктрин: ни

внешнеполитической, ни религиозной, ни образовательной и т.д., т.к. все эти доктрины призваны только укреплять общенациональную идею, развивать и уточнять ее.

Национальная идея должна вызывать у гражданина гордость, причастность к чему-то сакральному, вечному, общему, высокочеловечному. Всем известно, что для любого казахстанца предметом гордости является тот неоспоримый факт, что их Родина – Казахстан – единственная страна в мире, где проживают уже много лет совместно не разделенные федеративными границами люди не только разной национальности, но, более того, разных религий, культур и цивилизаций. К тому же, каждый казахстанец, как и любой человек, мечтает о преемственности поколений, о вечности своей страны, где индивид обретает свою бесконечность в потомках. Поэтому национальная идея «Мәңгілік Ел» – «Вечный народ», продвинутая в политический дискурс Президентом Н.А. Назарбаевым, ласкает слух и дарит надежду каждому казахстанцу.

Смысл существования страны – это сам факт существования и гарантированности ее существования в будущем. Следовательно, национальная идея страны – это коренная идея сознания каждого человека, выражающая его желание быть жизнеспособным не только в пределах своей индивидуальной ограниченности, но и в бесконечности будущих своих потомков, благодаря которым осуществляется хоть и неполная, но все-таки вечность человеческого бытия. Поэтому когда Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Республики Казахстан 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» актуализировал пришедшую из глубины протоказахской истории идею «Мәңгілік Ел» – «Вечный народ», то он отсылает нас к самому смыслу существования, к гарантированности будущего существования и развития страны. «Мәңгілік Ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков» [4, 40 с.].

Идея «Мәңгілік Ел» ценен своей неразрывной связью с историческим сознанием народа. Может быть, некоторым покажется неуместным апеллирование к историческому прошлому, к архаической лексике в формулировке национальной идеи? Но следует признать факт полноценного присутствия архаики в идеологическом символическом мире многих стран, в том числе и высокоразвитых стран с индустриально-инновационным прорывом. Об этом свидетельствуют идеологемы сильных «игроков» геополитической сцены мира как США, Великобритания, Франция, Израиль, Япония, Китай и т.д. Наличие национальной идеи устойчиво обнаруживается в истории, начиная с древнейших цивилизаций. Ту или иную систему идеологического самоопределения в виде национальной идеи имеет значительная часть государств современного мира, о чем свидетельствует таблица национальных идей стран мира [5].

Безусловно, вечность – удел Богов, заключающийся в независимости их бытия от условий времени. Правда, также мы знаем из философских, богословских классических текстов, что принято различать Божественную и тварную вечность, как вечность безначальную и вечность, имеющую начало. Божественная вечность есть вечность безусловная, вечность в точном смысле этого слова, в то время как вечность тварная есть вечность условная, вечность в силу дара Божьего. Как мы уже писали, ядром национальной идеи являются чаяния, мечты народа. Стало быть, говоря о вечном народе, как о национальной идее казахстанцев, мы транслируем общее желание народа быть жизнеспособным как можно дольше, при этом понимая бренность всего сущего. А также через мифологему дарованной Богом вечности передаем мечту народа о вознаграждении за стойкость духа, за добродушие, великоотерпимость, гостеприимство и т.д.

Модель толерантности, которая есть в казахстанском обществе, демонстрирует достижение народом Казахстана фазы единства и чувства «Мы», которое характеризует взаимное признание большинства и меньшинств, а также вовлеченность меньшинств во все области общественной жизни. Национальная идея казахстанцев зиждется на единении,

социальной солидарности во имя стабильного, благополучного развития, в то же время, как и полагается национальной идее, она сама заряжает энергией безраздорной жизнеспособности, постоянства вечности.

Совершенно ясно, что любое общество неоднородно. Нас разделяют вероисповедания, убеждения, интересы и т.д. Но идея должна быть всеобщей, объединяющей эти разнородности в единое целое, ведь главное содержательное наполнение любой национальной идеи – это точка устремленности, некая целевая установка для всего общества. Она должна быть максимально общей, объединяющей, примиряющей, мобилизующей. Являясь полиэтничным и многоконфессиональным, пространство современного Казахстана, может сохранить свою социокультурную, политико-экономическую целостность только в том случае, если каждая из этнических групп увидит в этой целостности залог своего будущего процветания и развития. Поскольку вопрос выживаемости социума был важен с момента формирования человеческих обществ и остается таковым до сих пор, то сопряженность национальной идеи казахстанцев с максимизацией жизнеспособности народа отвечает основному экзистенциальному запросу человечества – быть вечным в своих потомках, быть вечным народом на своей земле.

Список использованной литературы

1. Культурология. XX век. Словарь. Санкт-Петербург. Университетская книга, 1997. 640 с.
2. Prodi R. Quoted in Shore, *Inventing the "People's Europe": Critical Approaches to European Community Cultural Policy*, Man 1993, pp 701-704
3. Lerner D. *The passing of traditional society: Modernizing the Middle East*. N.Y.: Free Press of Glencoe, 1958. P.211.
4. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». Алматы, 2014.
5. Таблица национальных идей стран мира <http://problemanalysis.ru/text/deviz.pdf>

Наурзбаева А.Б.,
д.ф.н., профессор,
г. Алматы

Интеграция как стратегическая составляющая современной культурной политики Республики Казахстан: теоретические и практические основания

В основу ускоренного экономического и социального прогресса Казахстана положено системное видение взаимосвязи всех отраслей жизни общества и государства. В стратегической модели вхождения Казахстана в число тридцати наиболее конкурентноспособных стран мира структурной составляющей является положение о том, что мы «сохраняем и развиваем многовековые традиции, язык и культуру казахского народа, обеспечивая при этом межнациональное и межкультурное согласие, прогресс единого народа Казахстана» [1]. Тем самым были намечены основные параметры культурной политики и система ее приоритетов как неотъемлемой составляющей политики государства. Как известно, культурная политика – это не только принятие работающих законов, это еще и ответственность за то, какой мир мы выстраиваем, каков

выбор наших культурных приоритетов и способов реализации наших социальных, политических, экономических проектов. Понимание этого лежит в основе культурной политики Казахстана, которая опирается на современные научные представления о сущности культуры и ее роли в жизни современного общества, видения культуры не как отдельного сектора, а как явления, которое распространяется на все общество, рассматриваемое с точки зрения качества его жизнедеятельности.

Современная казахстанская культура нуждается не только в защите от вызовов и угроз глобализации, но и в создании собственной культурной ниши в мировом культурном пространстве. Важно определение векторов интеграции в мировой культурный процесс и исторической роли центральноазиатской кочевой цивилизации в установлении культурных контактов в евразийском пространстве, в формировании мировоззренческой основы, объединяющей духовные традиции человечества, представления о ценности толерантности и экологичности бытия культуры, от которых зависит выживание на планете, культура международного, межэтнического общения.

На повестке дня современной науки стоят задачи осмысления разных аспектов этого многосложного процесса, проявляющегося практически во всех сферах жизнедеятельности государств, народов, сообществ. Решение этих задач, в свою очередь, требует поиска и разработки как методологических, так и теоретических оснований изучения того или иного аспекта культурной интеграции как процесса, сопряженного со многими другими процессами как глобального, так и локального характера. В частности, предметное содержание данного исследования определяется комплексом стратегических задач современной культурной политики Республики Казахстан. Не менее важным является уяснение механизмов культурной интеграции в аспекте международного опыта. Также важным вопросом является изучение интеграции с точки зрения социокультурного эффекта и состояния внутренней целостности культуры. Это вопросы, ответы на которые находятся в плоскости решения методологических задач исследования культурной политики.

Теоретическое исследование культурной интеграции предполагает анализ этого явления также и в качестве сложной социальной системы. Отсутствие единообразной трактовки самого понятия «культурная интеграция» нередко приводит к тому, что разные исследователи говорят по существу о разных вещах, хотя и пользуются одинаковыми терминами для их обозначения. Понятие «интеграция», если говорить о нём в самом общем плане, в категориях системного подхода, обозначает становление некоторой целостности, т.е. связанность частей целого, а также сам процесс, который ведет к формированию этой целостности.

Как известно, понятие интеграции как системной связанности и взаимосвязанности элементов системы чаще всего применяется в обозначении различных форм международного сотрудничества, в рамках которого видение интеграции в сфере культуры имеет достаточные основания своего изучения. Между тем, понятие культурной интеграции включает в себя и собственно культурологическое содержание, определяемое, в свою очередь, подходами к интерпретации культуры и видением интеграции как процесса, происходящего в разных системах культуры.

Вопрос: насколько коррелируемы эти подходы к интеграции в сфере культуры (культурная интеграция как фактор международного сотрудничества и процессы в системе культурной целостности) в аспекте изучения культурной политики и ее стратегических задач имеет свою теоретическую и практическую значимость. Поскольку прагматика любой культурной политики продиктована своими рациональными целями и задачами, определяемыми видением внутренних ресурсов и закономерностей динамики, места и роли культуры, поддержания ее системной целостности, ценностного наполнения и перспектив развития.

По мнению известного социолога, «сегодня стало жизненно важно выработать более глубокое понимание в отношении того, что делает различные культуры различными и что составляет основу их функционирования, – ибо проблемы глобальной конкуренции, как политической, так и экономической, все чаще будут формулироваться именно в терминах культуры» [2,18]. Следует отметить также, что процессы глобальной конкуренции амбивалентно сказались на сфере культуры: формируется так называемая «глобальная» культура и усиливается процесс "локальных" культурных различий, что ведет к возникновению вариативности форм глобализации. Тем самым понятие конкурентноспособности органично входит в систему критериев определения уровня и масштабов развития той или иной отрасли на глобальном уровне, сферы культуры в том числе.

Поэтому формирование конкурентноспособной культурной среды является основной задачей современной культурной политики. Существуют разные пути и подходы в культурной политике, и каждое государство руководствуется собственной уникальной стратегией, обусловленной существующим историко-культурным ландшафтом, объективными политическими и экономическими преимуществами. То есть, одним из важных аспектов методологии культурной политики, является подход, который учитывает универсальную сущность развития культуры – нелинейность в синхроническом и диахроническом измерении. Каждая подсистема культуры развивается по собственному пути. Поэтому культурная политика должна опираться на принципы и механизмы динамических трансформаций в сфере культуры, учитывая факторы, влияющие на те, или иные подсистемы культуры.

Одной из задач культурной политики является также разработка механизмов формирования общественного сознания на основе консолидирующих ценностных доминант.

Процессы глобализации как никогда ранее актуализировали вопросы выработки новых принципов и форм международного сотрудничества, расширения культурных связей, способствующих взаимодействию культур и культурной интеграции.

Республика Казахстан как страна полиэтничная, как мультикультурное сообщество, объединяющим началом которого выступает идея, опирающаяся на дух единства, который, в свою очередь, может практически осуществляться в условиях доверия гражданина к государству, государства к обществу, общества к личности. Все они – в равной мере ответственны перед культурой, все они являются субъектами культурной политики. Поэтому культурная политика современного Казахстана берет на себя определенные обязательства и обеспечивает на территории всей страны одинаковые гарантии для граждан на разных уровнях – межэтническом и страновом.

Общественное согласие и культура толерантности – залог благополучия нации и безопасности государства, социокультурная доминанта мультикультурного, полиэтничного, многоконфессионального казахстанского общества.

Традиционная казахская культура выработала уникальную духовно-мировоззренческую доминанту культуры народа – толерантность, которая на протяжении многовековой истории проявлялась и проявляется к народам, волею исторических катаклизмов нашедших приют и вторую родину на казахстанской земле. Однако толерантность как ментальная и мировоззренческая составляющая культуры нации – достаточно хрупкая структура жизнедеятельности любого общества, а не константа, дарованная раз и навсегда.

Ее эффективность и жизнеспособность напрямую связаны со всей системой взаимоотношения в обществе: как только нарушается баланс в этой системе, толерантность может дать сбой. Толерантность как качественный показатель здорового общества и государства необходимо поддерживать разносторонне. И культурная

политика, стимулирующая взаимодействие идей, традиций, культурного капитала на принципе паритета в целях установления возможности диалога и развития культуры диалога, играет в этом решающую роль.

Задачей культурной политики является поддержка культуры толерантности через искусство, масс-медиа, глубокое и заинтересованное познание истории своей общей страны и другие культурные формы, которые работают в режиме диалога, построенного на принципах уважения, признания ценности культуры казахского народа и всех этнических сообществ. Культурная политика нацелена на их активное взаимодействие, рождающее новые формы диалога культур и самой казахстанской культуры в целом. На основе межкультурного диалога происходит своеобразная культурная интеграция, формирующая целостность казахстанского культурного пространства, что соответствует духу Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой в 2001 году Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Целостность казахстанского культурного пространства формируется в процессе интеграции элементов культур на основе согласования и принятия ценностей различными субъектами культуры, соответствия между культурными нормами и реальным поведением носителей культуры, функциональной взаимозависимости между разными элементами культуры, такими как обычаи, институты, культурная практика, повседневности и т.п.

Существующее многообразие в культурном пространстве Казахстана обусловлено различными факторами: полиэтническим составом, множеством субкультур и наличием развивающихся связей между этническими культурами, субкультурами, с большим интеграционным потенциалом. Безусловно, речь не идет о целостности как идеальной системе, это проект, который опирается на казахстанскую модель межнационального мира и духовного согласия.

Как отмечается в отчете о результатах социологического исследования «Современное состояние и тенденции развития всеказахстанской культуры», проведенного Институтом евразийской интеграции, «в целом можно говорить о формировании устойчивого мнения о культуре Казахстана как о сплаве культур различных этносов. Подтверждением этому является то, что лишь 13,5% опрошенных говорят об отсутствии общих культурных ценностей у казахстанцев разных этносов» [3].

Безусловно, «социальное не сводимо к интересам субъективному... общества находят коллективную идентичность в особой культуре, которая предлагает (по крайней мере, идеологически) последовательность, не имеющую места ни в какой интересности. Любая современная антропология показывает, что культура представляет собой реальную систему, а не одномоментную результирующую мириад индивидуальных взаимодействий между «субъектами», каждый из которых обладает собственным стилем жизни» [4,310]. Таким образом, важнейшим положением культурной политики Республики Казахстан является формирование целостности культуры на основе интеграции в пространстве межкультурного взаимодействия. Этот процесс в практике мировой культуры сопряжен с такими феноменами как коммуникация, диффузия, аккультурация, ассимиляция.

Подходы к изучению процессов коммуникации менялись в связи с наступлением информационно-технологической эпохи: теперь средства информации признаются единственным стимулом и источником социокультурного развития. Информация трактуется как основа культуры и культурных ценностей. Другой подход делает акцент на результате - понимании человека человеком, т.е. взаимное понимание двух субъектов общения.

Культурная прагматика коммуникативности поглощается прагматикой социально статусной, иначе говоря - институционализированной, общественно признанной, легитимированной на уровне социальных институтов культуры. Это драматическое, с

точки зрения классической парадигмы, понимание культуры и ее современного состояния порождает много вопросов, по сути, риторических, поскольку здравый смысл диктует быть реалистами, т.е. отталкиваться в своих суждениях от реально протекающих процессов. А реальность такова, что культура это то, что общество признает в своем кумулятивном опыте как легитимную сферу человеческой жизнедеятельности, подчиненную определенным законам, запретам, прагматике и т.п. своего социального опыта.

Исходя из того, что в современном информационном обществе основной формой коммуникации является так называемая «массовая коммуникация», выступающая в качестве культурного феномена, характеризующегося трансляцией социально значимой информации, сам этот процесс естественно будет регулируемым и целенаправленным. Таким образом, это, в первую очередь, селекция и отбор информации по принципу социальной значимости, заинтересованности в ее появлении, распространении и отклика, выступающих в качестве инструмента социального взаимодействия людей.

С другой стороны, семантический ряд этой информации должен быть адекватно выражен, т.е. сформирована особая, приближающаяся к универсальности форма, некий символический код, отвечающий требованиям массовой коммуникации. Этот «селекционный» процесс является чаще всего практически не осознаваемой самими участниками массовой коммуникации составной частью культурной политики.

В частности это наглядно иллюстрировано желанием быть узнаваемым и признанным, т.е. идентифицированным со своим государством, обществом, нацией, группой через культурный брэнд - символ, опознавательный знак. И когда мы проявляем свою обеспокоенность по поводу угрозы глобализации, то мы невольно актуализируем проблему идентичности как стратегической составляющей сегодняшней культурной политики.

Межкультурные контакты лежат в основе культурного изменения и культурного творчества. Культурная интеграция, культурная ассимиляция, аккультурация и амальгация - все эти понятия указывают на то, в какой мере та или иная группа или субкультура достигла признания в обществе. Максимальная культурная интеграция является целью подавляющего большинства групп и субкультур, поскольку, чем больше они культурно интегрированы, тем вероятнее, что их признают в обществе. Понятие культурной интеграции может быть раскрыта через рассмотрение ее как переменной, которая варьируется в зависимости от степени включенности ее в общую культуру общества к абсолютному принятию или отчуждению от нее.

При рассмотрении различных вариантов межкультурного взаимодействия часто пользуются термином "ассимиляция". В настоящее время большинство исследователей выступают за осторожное использование термина "ассимиляции" в связи с тем, что он вызывает негативные политические ассоциации. Этнокультурная ассимиляция чаще всего ассоциируется у нас с насильственными и дискриминационными мерами, применяемыми по отношению к меньшинствам. Тем не менее коммуникативные процессы, неизменно возникающие при ассимиляции, играют подчас огромную роль при формировании совокупного образа того или иного культурного типа.

В связи с существующими проблемами культурного отставания (теория Огборна) вопрос формирования инновационной культуры является одним из аспектов современной культурной политики развивающихся стран. Инновационная культура представляет собой систему норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерных для данной социокультурной общности; исторически адаптированная в конкретном социуме структура моделей и алгоритмов инновационных действий.

Она играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов, выполняя трансляционную (передача из прошлого в

настоящее и из настоящего в будущее устоявшихся типов инновационного поведения), селекционную (отбор вновь созданных или заимствованных инновационных поведенческих моделей, в наибольшей степени отвечающих потребностям общества на определенном этапе его развития), инновационную (раскрытие креативных возможностей описываемого социокультурного механизма, выработка новых типов инновационного поведения на основе образцов инновационной деятельности) функции.

В данном аспекте стратегических задач культурной политики культурная интеграция представляет собой взаимодействие между учреждениями культуры, творцами и потребителями культур, процесс согласования национальных форм культуры, традиций и новаций; установление единой системы ценностей. Существующая неравномерность развития культуры в культурном пространстве страны, специфики формирования человеческого потенциала в небольших городах и сельской местности, где в отличие от культурных центров преобладают консервативные формы.

Современные инновации обусловлены не только развитием творческого потенциала личности и групп, но во многом информационно-технологическими и управленческими ресурсами. Осваивая технические новшества, человек внедряет творческие инновации и развивает возможности их применения, используя новые каналы коммуникации.

Исторический опыт показывает, что культура обладает особым свойством как многомерная и многоаспектная целостность. Она живет в системе многообразных и взаимообусловленных связей с внешним миром, существует как нечто целое, сформировавшееся под влиянием сложных взаимодействий между людьми, ситуаций, различного рода обстоятельств, и не может полностью отождествляться с идеологической практикой. Казахская культура должна стать активным участником глобального культурного диалога, что является одним из ключевых показателей сформированности конкурентоспособной культурной среды.

Стратегически важным является расширение международно-правовой базы в сфере многостороннего культурно-гуманитарного сотрудничества и присоединения к наиболее важным, отвечающим интересам страны договорам, конвенциям и соглашениям. Вступление Республики Казахстан в ЮНЕСКО в 1992 году придало качественно новый импульс развитию гуманитарного сотрудничества, способствовало расширению разнообразных культурных обменов. Казахстан присоединился к:

- Конвенции по защите Всемирного культурного и природного наследия;
- Конвенции об охране нематериального культурного наследия (НКН), благодаря чему осуществляется организационная работа по включению элементов НКН, существующих на территории Казахстана, в Список охраны НКН на международном и национальном уровне.

Присоединение Казахстана к Конвенции ЮНЕСКО «Об охране и поощрении форм культурного самовыражения» будет способствовать созданию условий для свободного взаимодействия, сближению культур, продвижению политики межкультурного диалога, как на национальном, так и международном уровне.

Список использованной литературы

1. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. – Алматы, 2006.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
3. «Современное состояние и тенденции развития всеказахстанской культуры»: социологическое исследование. Институт евразийской интеграции. – Астана, 2014.
4. Декомб В. Современная французская философия. – М.: «Весь мир», 2000.– С.339.

Сабит М.,
д.ф.н., профессор Алматинского
университета энергетики и связи,
г. Алматы

Независимость как условие всестороннего развития казахской культуры и ее интеграции в мировое культурное пространство

Независимость, обретенная Казахстаном в 1991 году, стала воистину исключительным событием в жизни казахского народа, в истории страны в целом, где вместе с казахами проживают представители сотни других народов и народностей. Здесь зажглась вновь звезда независимого казахского национального государства, Республики Казахстан! Бывшая одной из национальных окраин некогда могучей державы Казахская советская социалистическая республика разорвала пуповину, жестко привязывавшую ее к Центру, из которого осуществлялось руководство всеми сторонами жизни фактически полуколониальной страны.

Все нити политического управления вели в Москву, экономические, научно-технические и иные решения принимались, исходя из нужд и интересов прежде всего огромной коммунистической империи, каковой являлся СССР, претендовавший на мировое лидерство, а потому склонный к гонке вооружений. Непомерные расходы на развитие военно-промышленного комплекса в конце концов расшатали экономические устои СССР, а это, в свою очередь, способствовало обострению идейно-политических противоречий всего государственного строя, и империя распалась. На ее руинах возникло множество суверенных национальных государств, образовавших затем Союз независимых государств (СНГ).

Идея независимости остается всегда актуальной для стран, обретших ее после колониальной зависимости. Получить независимость – это еще не все, ее надо суметь сберечь и, самое главное реализовать, т.е. стать действительно независимым агентом мировой политики, заняв свою подобающую нишу в мировом сообществе. И когда говорят и пишут о национальной идее и выдвигают различные ее версии, то, как думается, главной все же остается именно идея независимости, потеря которой равносильна смерти нации, ее исчезновению как субъекта истории.

Независимость не есть некое предзаданное состояние, достигнув которого можно успокоиться и почивать на лаврах, а есть живой исторический процесс, великое достояние, за которое со времени создания самостоятельного казахского ханства боролось не одно поколение ханов, биев и батыров, возглавлявших казахский народ. Возникнув в середине XV в., независимое казахское ханство быстро обрело мощь в степях Дешти-Кипчака, и в постоянных сражениях с моголами, ойратами, узбекскими правителями, с русскими колонизаторами и т.д. отстаивало и укрепляло свою государственность, свои земли, свою свободу. До конца XVIII в. Казахская Орда в течении более трехсот лет вела постоянную борьбу за сохранность своей независимости.

С усилением русской колонизации она обрела характер освободительной войны (Исатай – Махамбет, Кенесары и др.). С окончательной потерей независимости к середине XIX в. она превратилась в мечту, которая воспевалась в творчестве поэтов и просветителей. Однако и в условиях установившегося российского правления вспыхивали многочисленные выступления против колониального гнета, одним из последних событий такого рода, как известно, является декабрьское (1986 г.) восстание казахской молодежи и студентов.

Идея независимости содержит в качестве своего внутреннего основания духовно-нравственные ценности, которые в разные исторические периоды выражались казахскими

акынами и жырау, биями и степными ораторами, а с середины XIX в. – просветителями... Настоящими идеологами независимости, истинными патриотами казахского народа являлись алашординцы, впервые создавшие партию и сформировавшие политическую платформу движения за создание независимого казахского государства и отдавшие за эту идею свои жизни. Идея независимости сквозит в произведениях Абая, Шакарима, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова и других казахских мыслителей XX в.

В эпопее М. Ауэзова «Путь Абая» уже в самом ее названии содержится намек на свободное волеизъявление народа, должного следовать по пути человечности, истины и справедливости, воспетых Абаем. В годы Советской власти казахская интеллигенция (в лице поэтов, писателей, ученых и т.д.) поддерживала дух народа, стремясь возвысить его, постоянно призывала к свету знаний, к занятиям наукой, к тому, чтобы быть на уровне современных цивилизационных веяний, и в то же время сберечь как зеницу ока культурные традиции предков, чтобы не исчезнуть насовсем с лица земли.

Это тоже была борьба за независимость, незримая духовная борьба за честь и достоинство народа, своеобразная форма борьбы с чуждыми колонизаторскими помыслами и начинаниями. Вот почему коммунистическое руководство преследовало и уничтожало сначала алашординцев, затем казахских поэтов и писателей (С. Сейфуллина, И. Джансугурова, Б. Майлина), преследованиям подвергались также историки (Е. Бекмаханов, Б. Сулейменов и др.) и даже выдающийся ученый-геолог академик К.И. Сатпаев, являвший собой живой пример величия казахского духа...

И вот в 1991 г. зажглась заря Независимости, она снова стала реальностью, но еще не действительностью. Шестиве идеи независимости продолжается: исторический процесс, казалось бы, уже готовый затихнуть, превратившись в недостижимую мечту, вдруг вспыхивает вновь, обретает новую, ранее невиданную силу и мощь. Она вступает в новую стадию, стадию своего исторического воплощения на новом историческом этапе. Чтобы она стала полнокровной, действительной, нужно время, время творчески созидательного труда всех народов Казахстана. Именно на то, чтобы охватить единым взором и наметить ключевые задачи будущего независимого Казахского национального государства, направлена стратегия «Казахстан-2050».

Независимость как высшая ценность, как национальная идея, которая должна быть реализована в исторически короткие сроки, требует вполне определенного, философско-теоретически обоснованного идеологического сопровождения.

В идеологии независимости все должно быть правдиво, искренне, открыто, ложным заверениям, посулам и грязным политехнологиям не должно быть места: истинность целей и намерений – вот ее главный критерий, ибо путь к Свободе лежит через Истину. Недаром М. Хайдеггер, выдающийся философ XX в., утверждал: «Сущность истины есть свобода» [1, с. 15].

В центре идеологии независимости, должны находиться интересы и нужды собственно казахского народа, его идеалы и духовные ценности, к сожалению ныне фактически отодвинутые на второй план [2].

В Конституции с самого начала должны быть закреплены все естественные права коренного народа, а также особый статус казахской нации как государствообразующей, чтобы все это не вызывало никаких пререканий, споров и разночтений. На мой взгляд, именно отобстоятельство, что статус казахского народа не обозначен, конституционно не выражен, обуславливает то, что каждый раз приходится ему как бы выпрашивать законно положенное, исторически ему присущее, так сказать, от Бога. Приниженность эта и объясняет почему язык казахский до сих пор не заговорил в полную силу и не стал по-настоящему государственным.

Государство должно работать на благо казахского народа, составляющего цементирующую основу общества, заботиться о его истории, языке, о судьбе его

культуры, о его будущем (о здоровье, о духовном росте и развитии молодежи), конечно же, не в отдельности от других народов и народностей, не за их счет, не наделяя особыми правами, но и не поражая его в правах, постоянно держа все эти вопросы в поле зрения, учитывая то, что нет иной страны, иной земли, где казахскому народу, его культуре могут уделять должное внимание, кроме как здесь, в Казахстане.

Для своей полноценной реализации идея независимости должна обрести статус принципа – принципа независимости во всех сферах государственной деятельности. Независимое казахское государство Республика Казахстан (еще точнее: Казахская республика) должно в перспективе стать сильным (в меру своих сил и возможностей) национальным государством, где вокруг казахского народа и вместе с ним проживают представители других народов и народностей в атмосфере искренней взаимной дружбы, уважения и всеобщего согласия, где казахский язык и казахская культура в целом станут духовным достоянием всего казахстанского общества и где современная цивилизация с ее принципами гуманизма, демократизма, светскости и т.д. достигнет своеобразного гармоничного воплощения на этой внутренне необходимой, а потому прочной идейной базе.

Исходя из вышесказанного можно было бы предложить внести следующие изменения в Конституцию страны:

- прописать статус казахского народа как государствовобразующей нации со всеми вытекающими отсюда последствиями, касающимися языка, истории и культуры в целом;
- в статье 1 (пункт 2), где перечислены основополагающие принципы деятельности Республики, включить принцип независимости в качестве первейшего, самого фундаментального;
- вместо названия Республика Казахстан надо бы прописать название Казахская Республика или же указать хотя бы на равнозначность трех названий: Казахская Республика, Республика Казахстан, Казахстан.

Следовало бы отредактировать весь текст Конституции в соответствии с этими и другими возможными изменениями, призванными усилить суверенитет казахского национального государства, учесть материальные и духовные ценности казахского народа, его жизненно важные интересы и устремления. Конституция как основополагающий документ государства должна быть выстроена в соответствии с критериями истины, свободы и чести, изложены на четком правовом языке, не допускающем разночтений и всякого рода «махинаций» (в смысле, указанном М.Хайдеггером [3, с. 219]) и, самое главное, должна строго выполняться.

Если Казахстан станет местом действительного духовного роста и развития казахского народа в дружбе и согласии с представителями других народов и народностей, если казахские просторы раскроют людям доброй воли свои широкие объятия, то непременно начнет расти заметно численность казахского населения, повысится рождаемость, начнут съезжаться те, кто до сих пор почему-либо обитают на чужбине, и тогда народ заживет полнокровной жизнью, восстановит свою историческую целостность, свою рассеянную по всему свету жизненную энергию, и тогда наша страна расцветет на благо всех ее жителей, расцветет и культура.

Только на этой идейно-политической основе, базирующейся на принципе независимости, возможно свободное развитие казахской культуры вширь и вглубь. Именно тогда она, достигнув полноты своего развития, может стать внутринациональным центром культурной интеграции в стране, а также реальным агентом развивающейся мировой культуры. Единство национальной культуры и национально-государственного строительства является важнейшим условием укрепления национальной идентичности [4].

Список использованной литературы

1. Хайдеггер М. Разговор по проселочной дороге. Сборник. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Сабит М. От идеи к идеологии независимости //Философия в современном мире: стратегия развития. Материалы I Казахстанского философского Конгресса. – Алматы, 2013. – С. 540-546.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
4. Сәбит М. Ұлттық мәдениет және мемлекеттілік: тарих және қазіргі заман// Қазақстан мәдениетінің әлемдік мәдениет кеңістігіне кірігуі: серпіні мен бағыттары. Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – 10-11 қазан 2013 ж. – Алматы, 2013. – 7-9 бб.

Алтынбеков К.,
Научно-реставрационная
лаборатория «Остров Крым»

Опыт сохранения и презентации культурного наследия Казахстана

В статье представлен многолетний опыт научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» по сохранению материального культурного наследия Казахстана, подробно изложенный в книге К. Алтынбекова «Возрождение сокровищ Казахстана: опыт научной реставрации».

Принятая недавно «Концепция культурной политики Республики Казахстан» ставит основными задачами дальнейшее сохранение и популяризацию культурного наследия, интеграцию отечественной культуры в мировое культурное пространство, широкое продвижение историко-культурного наследия Казахстана в стране и за рубежом. В практической деятельности лаборатории «Остров Крым» на протяжении многих лет реализуются как приоритетные следующие направления: консервация, реставрация, реконструкция культурных ценностей, то есть их сохранение и презентация.

«Остров Крым» – это научно-реставрационная лаборатория полного цикла работ по возрождению материального культурного наследия, созданная и работающая в годы независимости Казахстана. Основное направление деятельности лаборатории – сохранение древних предметов методами консервации и реставрации. Наиболее представительной является археологическая коллекция находок из курганов могильника Берел, включающая около 1500 артефактов. В основном это изделия из «мокрого» археологического дерева – деградированной древесины, насыщенной водой. Нам пришлось разработать свои методы консервации, так как используемые в Европе и Японии технологии не устраивали нас по нескольким причинам. Преимуществом нашей технологии, по сравнению с зарубежными, является экономичность консервационного процесса и условий хранения экспонатов без создания искусственного микроклимата (но при обязательном соблюдении стабильного температурно-влажностного режима). Методы консервации находятся в развитии и постоянно совершенствуются, наши разработки подтверждены 11 патентами Республики Казахстан. Это направление поддерживалось программой "Культурное наследие" по археологическим находкам на территории Восточно-Казахстанской области.

Археологические артефакты, получившие вторую жизнь, передаются в музеи. Но рассматривая их в музейных витринах, не каждый может понять назначение этих

предметов, тем более мысленно представить их расположение на костюме человека или в конской сбруе. Настоящее возрождение их происходит после реконструкции – воссоздания первоначального вида как отдельного предмета, так и целой композиции, например, в ансамбле древнего костюма или в конском убранстве. Комплексная научная реконструкция выполняется на основании научно-исследовательских работ и историко-искусствоведческих изысканий, является результатом изучения и анализа всех имеющихся материалов по данному памятнику и по аналогичным объектам того периода, когда осуществляется творческое сотрудничество с международными специалистами. Мы считаем реконструкцию наиболее выразительным методом презентации археологических находок. Благодаря реконструкции иссыкский «Золотой человек» стал национальным символом Казахстана, берельские кони теперь известны всему миру.

Еще одно направление нашей деятельности – авторские работы по мотивам произведений древнего изобразительного искусства. Далеко не все шедевры древних мастеров дошли до нашего времени, этот пробел гипотетически восполняют творческие работы художников-реставраторов, овладевших техникой, технологией и изобразительным языком древнего искусства. Древнее искусство является источником и питательной средой их творчества, а новые произведения можно рассматривать как попытку разгадать скрытый смысл отдельных образов и композиций или наоборот, придать им новый контекст.

Трансформируя древние культовые вещи в утилитарные, мы приобщаем современного человека к культурному наследию, даем ему возможность буквально прикоснуться к истории, используя предметы по назначению. Перенесение в наш быт архаичных образов и сюжетов обогащает его, воспитывает уважение к историческим корням, искусству и мастерству предков. Люди, собравшиеся по той или иной причине в доме, где имеются такие произведения, как бы перенесенные из глубины веков, обязательно проводят дискуссию о мифологии и символике изображений, значит, достигнута основная цель нашего творчества – духовное единение людей, которого так не хватает современному обществу. И это является органичным следствием нашей основной деятельности по сохранению историко-культурного наследия.

Выполняя работы на памятнике наскального искусства Тамгалы, внесенного в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также передавая наш опыт коллегам из других стран, мы принимаем участие в сохранении и презентации мирового культурного наследия.

Результаты нашей деятельности успешно экспонируются на выставках как в нашей стране, так и за ее пределами – в Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Китае, России, США, Украине, Чехии, других странах. Всего проведено 29 международных выставок, получивших восторженные отзывы специалистов, посетителей и местных средств массовой информации. Таким образом осуществляется продвижение историко-культурного наследия Казахстана в стране и за рубежом (без участия государственного финансирования).

Весь комплекс вопросов по сохранению и презентации материального культурного наследия освещается в книге К. Алтынбекова «Возрожденные сокровища Казахстана: опыт научной реставрации», которая только что вышла из печати и адресована в первую очередь реставраторам, археологам, музейным работникам.

Галия Темиртон (Садыкова),
PhD, науч. рук. проекта «Векторы
интеграции культуры Казахстана в
мировое пространство»
КазНИИ культуры, г. Астана

Казахстан и мир: культурная интеграция (некоторые результаты исследования)

Анализ природы социокультурных явлений в казахстанском обществе демонстрирует, что в условиях современных процессов глобализации растет экономическая, политическая и культурная интеграция Казахстана в мировое сообщество. Показатели этих процессов – растущая конкурентоспособность экономики Казахстана, создание транснациональных, межгосударственных компаний и союзов, а также межгосударственный культурный обмен. Итогом интеграционных процессов может стать определенная модернизация как политической, экономической, так и духовной сферы жизни казахстанского общества.

В складывающейся ситуации приоритетной задачей государственных органов, экспертно-интеллектуального сообщества и деятелей культуры становится разработка оптимальной модели взаимодействия государства и общества, а также определение тенденций развития культуры, закономерностей и принципов функционирования и развития культурного опыта традиционной казахской культуры, народного творчества и профессионального искусства Казахстана, а также сферы частного сектора культуры.

Каков уровень интеграции Казахстана на сегодня? В чем ее причины и чем грозит стихийность этого процесса в перспективе? Как эффективно использовать интегративные рычаги в конструктивном русле? Эти и другие вопросы являются актуальными и сегодня.

Конкретные условия, складывающиеся сегодня в нашей стране и в мире в целом, направлены на усиление эффективности использования экономических ресурсов и рычагов (материальные факторы производства, капитал, интеллектуальный и культурный потенциал нации) с наибольшей продуктивностью. Успех развития нашей страны, благосостояния казахского общества и вхождения в мировой культурный процесс зависит от главного показателя экономического развития – конкурентоспособности на мировом рынке.

В настоящее время имеются необходимые социальные и экономические предпосылки для начала радикального обновления системы государственного управления и государственного регулирования в сфере культуры. Сегодняшнюю ситуацию в отрасли можно охарактеризовать как начало принципиально нового этапа ее устойчивого развития.

В сложившихся условиях ключевой задачей стало комплексное изучение восприятия культурной интеграции и процессов, связанных с ней, в среде широкой общественности и экспертного сообщества.

Особенностью комплексного социологического исследования в рамках научно-прикладного проекта «Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство и инновационные процессы в культуре» стало пристальное и поэтапное изучение восприятия культурной интеграции Казахстана, ее этапов, процессов, преимуществ и недостатков, рисков и значимости для развития Казахстана в целом на протяжении трех лет.

Ключевой целью комплексного исследования стал анализ восприятия культурной интеграции на современном этапе в экспертной среде.

Таблица 1 – Восприятие культурной интеграции

	2011 год	2013 год	2014 год
Цель	Изучение восприятия интеграции культуры Казахстана в мировое пространство		
Вид исследования	Массовый опрос	Массовый опрос	Экспертный опрос
Целевая аудитория	В опросе принимали участие эксперты, представители и работники сферы культуры, а также респонденты, не имеющие прямого отношения к культуре, но являющиеся непосредственными ее потребителями.		В качестве экспертов были опрошены культурологи, искусствоведы, работники культурной сферы и представители творческой интеллигенции (художники, музыканты, писатели и пр.), политологи, социологи, аналитики, госслужащие, общественные деятели, журналисты и блогеры, специалисты в области информационных технологий и пр.
География	10 регионов Казахстана	36 стран мира: Казахстан, Австралия, Австрия, Англия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Иран, Испания, Италия, Киргизия, Китай, Корея, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Польша, Россия, Словакия, США, Таджикистан, Тайвань, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония	12 стран мира: Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь, Грузия, Молдова, Бельгия, Сингапур, Республика Корея, Швейцария, Япония
Выборка	Объем выборки – 500 респондентов	Объем выборки – 508 респондентов	Объем выборки – 519 респондентов
Статистическая погрешность	±5%		
Методология	Опрос проводился с использованием стандартизированной раздаточной анкеты, методом Face-to-Face либо посредством интернета на казахском, русском и английском языках		
Сроки проведения	Апрель-август 2012 года	Февраль-октябрь 2013 года	Апрель-август 2014 года

В ходе комплексного исследования были получены интересные результаты, представляющие собой ценный материал для изучения процессов культурной интеграции, выявления ее особенностей, характеристик, рисков и преимуществ с точки зрения национальных интересов Казахстана.

Для обеспечения репрезентативности полученных результатов и сравнительного анализа на втором исследовательском этапе была осуществлена дифференциация стран на следующие группы:

- Казахстан (59,6%);
- страны СНГ (11,8%) – 7 стран: Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина (де-юре не является государством-членом СНГ, поскольку не ратифицировала Устав СНГ, но относится к государствам-учредителям и государствам-участникам Содружества);

- страны дальнего зарубежья (26,6%) – 28 стран: Австралия, Австрия, Англия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Иран, Испания,

Италия, Китай, Корея, Люксембург, Нидерланды, Польша, Словакия, США, Тайвань, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония.

Среднестатистический портрет опрошенных в рамках социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что гендерный, возрастной этнический и пр. срезы респондентов, представляют возможным изучить весь спектр мнений и оценок в выбранных целевых аудиториях, как в экспертной среде, так и среди рядового населения. В целом в социологическом опросе приняли участие более 50 -ти учреждений культуры и искусства, расположенных на территории Казахстана. Кроме того, ряд ценной, с исследовательской точки зрения, информации был получен в рамках участия авторов проекта в крупных международных научно-практических и культурных мероприятиях.

Среднестатистический портрет опрошенных ⁹(% от числа опрошенных):

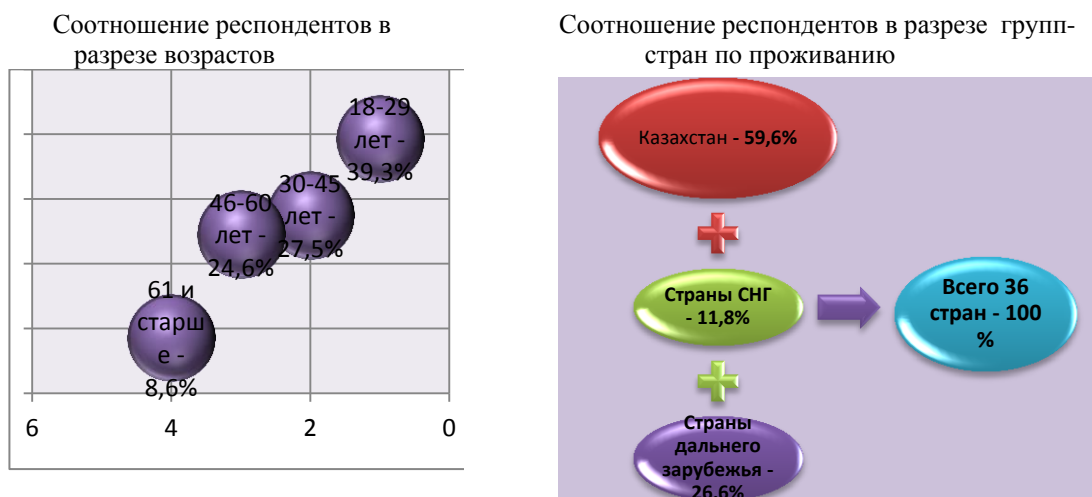

Рисунок 1 – Соотношение респондентов

Соотношение респондентов в гендерном разрезе составило:

- 55% - женщины,
- 45% - мужчины.

I. КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Векторы культурной интеграции

Результаты исследования первого этапа показывают, что респонденты правильно понимают очевидность того, что симптомами современности стали процессы глобализации и интеграции, постоянно расширяющиеся и оказывающие огромное влияние на существование человеческих сообществ. Такое положение отечественной культуры не оставляют ей шанса избежать всеобщего мирового процесса. Возможно, поэтому 70% респондентов понимают культурная интеграцию как процесс углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами, национальными культурными группами и историко-культурными областями. И только 30% от общего числа опрошенных связывают с процессами согласования форм культуры и взаимодействия учреждений культуры.

В условиях информационной открытости, национальные сообщества, государства активно вступают в политические, экономические и культурные взаимодействия. В то же время, развиваются тенденции к противодействию тотальной интеграции, выражающейся

⁹ Диаграмма представляет результаты социологического опроса в рамках исследования в 2013 году. Выбор данной диаграммы обусловлен широкой представленностью респондентов с географической точки зрения.

в стремлении сохранить национальную самобытность, не потерять национальный облик. Хотя большинство респондентов (65%) ответила позитивно на поставленный вопрос: *Чему способствует культурная интеграция?*, 8% уверены в том, что процессы культурной интеграции приведут размыву национальной самобытности.

Результаты, полученные на втором этапе исследования несколько отличаются от стартовых оценочных суждений респондентов.

По Вашему мнению, чему способствует культурная интеграция? (% от числа опрошенных, 2013 год):

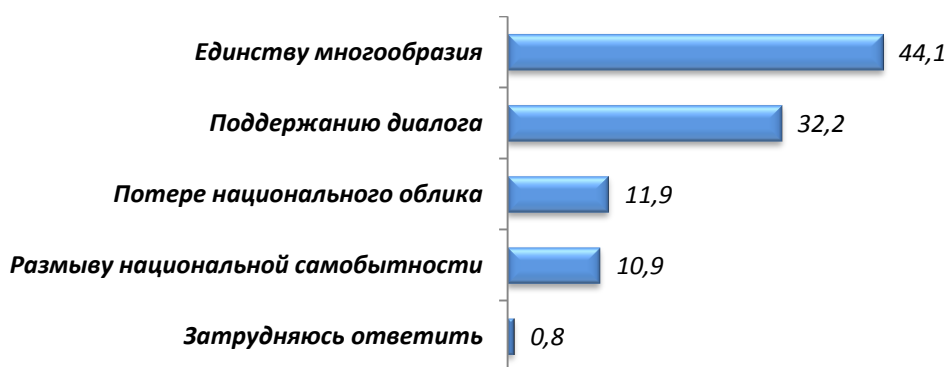

Рисунок 2 – Область воздействия культурной интеграции

В страновом разрезе респонденты стран СНГ считают, что культурная интеграция в первую очередь способствует единству многообразия, тогда как опрошенные казахстанцы и респонденты стран дальнего зарубежья придерживаются мнения о том, что культурная интеграция содействует поддержанию диалога.

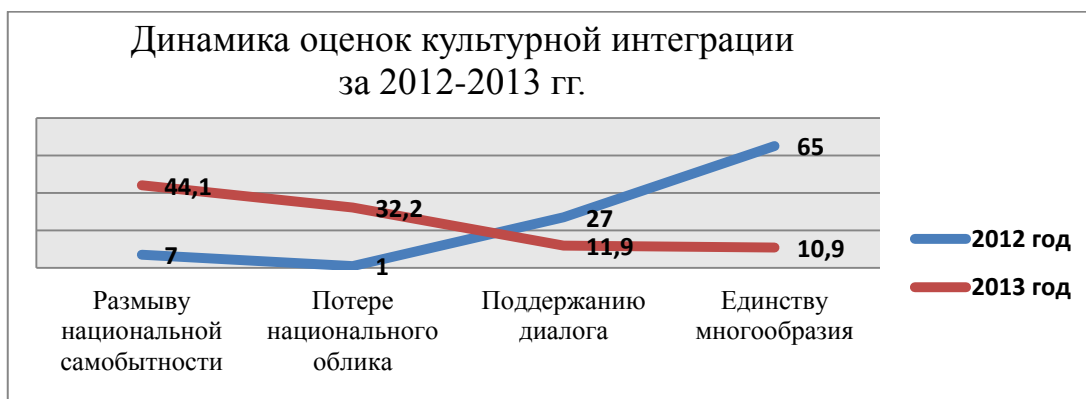

Рисунок 3 – Сравнительный анализ динамики культурной интеграции

Так, сравнительный анализ результатов свидетельствует о некоторой трансформации взглядов респондентов на векторы культурной интеграции в сторону снижения положительных оценок и роста отрицательных. Возможно, это обусловлено тем, что активное обсуждение процессов культурной интеграции в широкой общественности стало более критичным и тем самым сформировало основу для более скептических взглядов и оценочных суждений респондентов.

Вместе с тем, участники опроса согласны с тем, что культура Казахстана открыта для всего мира. Выражая духовную самобытность нации, казахстанская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества.

Внешняя культурная политика является неотъемлемой составной частью государственной политики Казахстана на международной арене. Культурная дипломатия множит число друзей Казахстана, вносит существенный вклад в повышение эффективности внешней политики нашего государства, в создание атмосферы наибольшего благоприятствования для развития всей палитры межгосударственных отношений.

II. КАЗАХСТАН В МИРОВОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Интеграция искусства Казахстана в мировую культуру

Казахстанское культурное присутствие в зарубежье, как и зарубежное культурное присутствие в Казахстане должны способствовать утверждению за нашей страной достойного, соответствующего ее истории, геополитическому положению, совокупной мощи и ресурсам места на мировой сцене.

На Ваш взгляд, необходима ли интеграция искусства Казахстана в мировую культуру? (% от числа опрошенных):

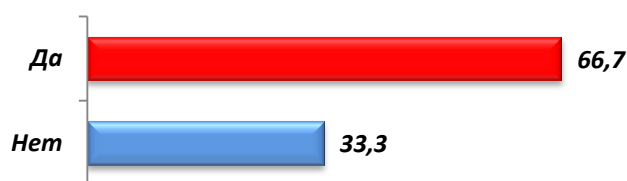

Рисунок 4 – Необходимость интеграции искусства

Доминантное большинство опрошенных убеждены в том, что Казахстану необходима интеграция искусства в мировую культуру, противоположной точки зрения придерживается лишь треть опрошенных.

Динамика показателей за 2012-2013 годы демонстрирует смещение акцентов в видении способов интеграции культуры Казахстана в мировую культуру с организационных проектов в пользу более рациональных и прикладных – расширение научных и творческих связей, а также обмен инновационными технологиями в культуре и образовании.

Как Вы считаете, какими способами возможна интеграция искусства Казахстана в мировую культуру?(% от числа опрошенных):

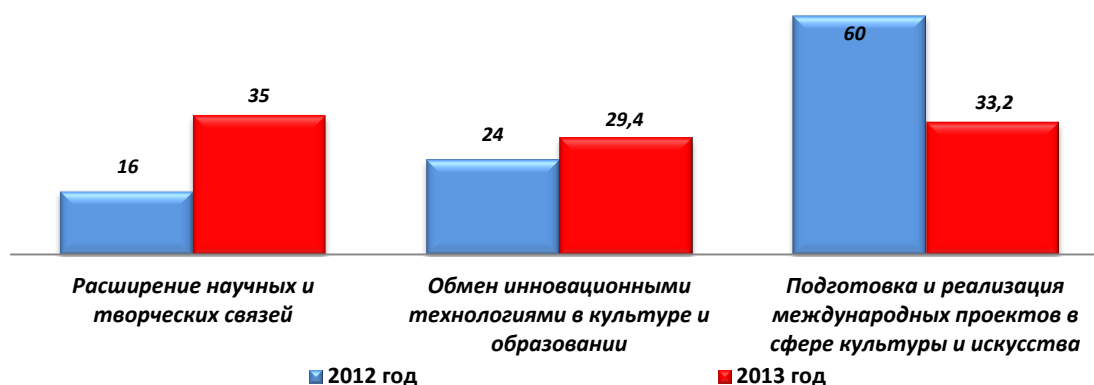

Рисунок 7 – Динамика показателей (2012-2013 гг.)

Интеграция в мировой культурный процесс

Вхождение в мировой культурный процесс – важный шаг для любого государства, который преследует определенные цели. Так, доминантное число опрошенных видят в этом процессе позитивный момент, связанный с продвижением достижений отечественной культуры за рубежом и сближением целей и задач казахстанской и мировой культуры. Результаты второго этапа исследования свидетельствуют о незначительной динамике мнений респондентов относительно итогов вхождения в мировой культурный процесс.

По Вашему мнению, что в большей степени предполагает вхождение в мировой культурный процесс? (2013 г.) (% от числа опрошенных):

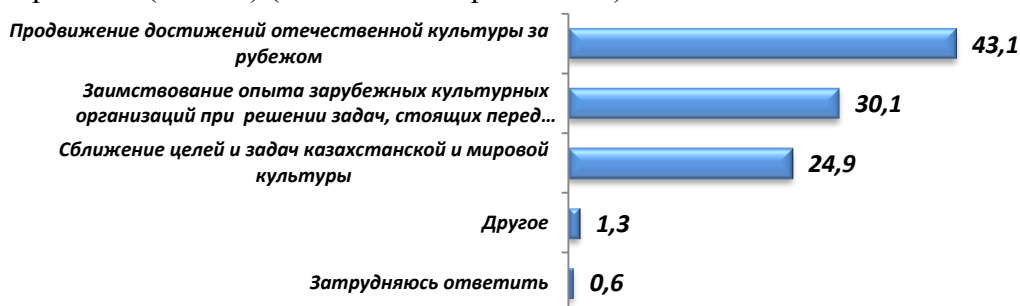

Рисунок 8 – Степень вхождения в мировой культурный процесс

Практически половина опрошенных считают, что интеграция в мировой культурный процесс в первую очередь предполагает продвижение отечественной культуры за рубежом. В большей степени это мнение присуще казахстанцам (каждому второму).

Около трети опрошенных предполагают, что вхождение в мировое культурное пространство означает заимствование опыта зарубежных культурных организаций при решении задач, стоящих перед отечественной культурой. Подобный рациональный подход характерен для респондентов из стран дальнего зарубежья.

Четверть респондентов убеждены в том, что вхождение в мировой культурный процесс предполагает сближение целей и задач казахстанской и мировой культуры. Этой позиции в большей степени придерживаются респонденты из стран СНГ, за исключением Казахстана.

Направления, способствующие росту престижа казахстанской культуры

Участники опроса убеждены в том, что продвижение национального искусства народов РК, классического и современного искусства способствуют формированию позитивного образа Казахстана за рубежом. На втором исследовательском этапе ситуация в относительной степени сохранилась.

Как Вы считаете, что в большей степени способствует росту престижа казахстанской культуры и формированию позитивного образа Казахстана за рубежом? (% от числа опрошенных):

– Среди направлений, в большей степени способствующих росту престижа казахстанской культуры и формированию позитивного образа Казахстана за рубежом лидируют:

– Продвижение национального, классического и современного искусства вместе. Это мнение прежде всего присуще казахстанским респондентам – показатель в 1,7 раз и 1,4 раза выше, чем аналогичный среди респондентов из стран СНГ и дальнего зарубежья;

– Продвижение только национального искусства народов РК. Эта позиция характерна респондентам из Казахстана и стран дальнего зарубежья (показатели в 1,2 раза выше аналогичного среди респондентов из стран СНГ).

– Доли респондентов, считающих, что формированию позитивного роста Казахстана за рубежом и росту престижа казахстанской культуры способствует продвижение только современного искусства и тех, кто указывает на продвижение только классического искусства Казахстана практически равны (каждый 9-ый в обоих случаях).

– На вопрос о *примерах продвижения отечественной культуры и искусства за рубежом*, названы следующие примеры: группа "Улытау", группа "А-студио", группа «Инжу», фильм "Кочевник", творчество Майры Мухамедкызы, творчество Айман Мусаходжаевой, режиссер Тимура Бекмамбетова, скрипач Марата Бисенгалиев, творчество Жании Аубакировой, а также указаны участие в международных фестивалях и зарубежные гастроли;

– Данные указывают на то, что Казахстан достойно представляют творческие коллективы и личности. Из ответов видно, что в большей степени Казахстан презентует себя через классическое искусство, а также стилизованную традиционную музыку.

– Кроме того, абсолютное большинство респондентов убеждены в важности взаимобмена выставками, артистами, учеными, специалистами, студентами, презентациями, Днями Культуры, проведения международных конференций, симпозиумов и семинаров в области культуры и искусства в целях интеграции культуры и искусства стран в мировое пространство. В первую очередь это мнение характерно респондентам из стран СНГ, в меньшей – респондентам из стран дальнего зарубежья. Доля тех, кто придерживается противоположного мнения статистически не значима (показатель менее 5%).

Ключевой показатель культурной интеграции

Одним из основных целей социологического исследования было выяснение *основных показателей интеграции* в соответствии с мнением респондентов. По Вашему мнению, что является основным показателем интеграции в целом? (2013 г.) (% от числа опрошенных):

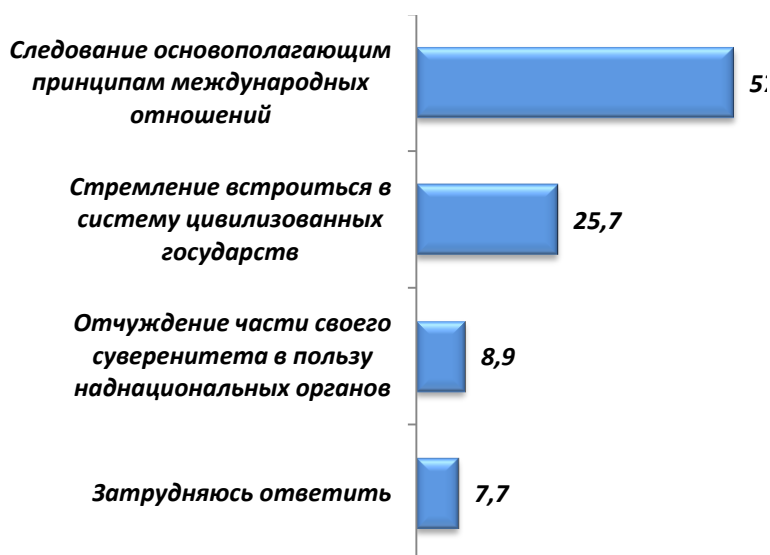

Рисунок 11 – Характеристики основных показателей интеграции

Более половины респондентов убеждены в том, основным показателем интеграции является следование основополагающим принципам международных отношений. Этот показатель среди респондентов стран СНГ в 1,1 раз выше, чем у казахстанцев и респондентов из стран дальнего зарубежья.

Каждый 4-й опрошенный ключевым показателем интеграции называет стремление встроиться в систему цивилизованных государств. Это мнение в большей степени присуще казахстанцам и респондентам из стран дальнего зарубежья (показатель в 2,4 раза и 2 раза выше аналогичных). Мнение респондентов в разрезе стран (%)

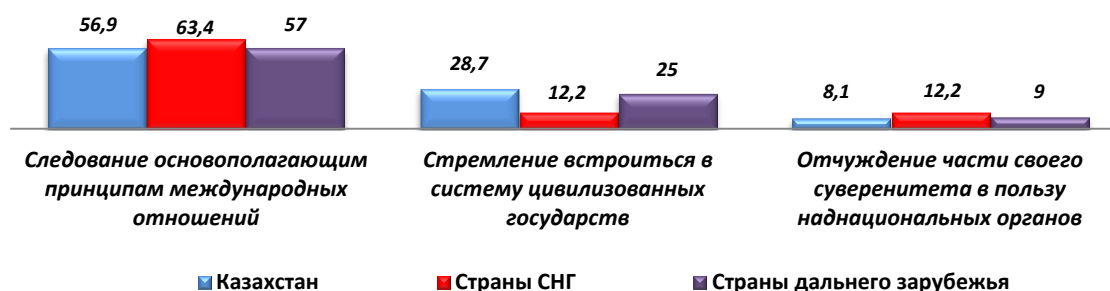

Рисунок 12 – Ключевые показатели интеграции в страновом разрезе.

Каждый 11-й респондент показателем интеграции называет отчуждение части своего суверенитета в пользу наднациональных органов. Подобное мнение наиболее характерно респондентам из стран СНГ (каждый 8-й), показатель в 1,5 раза и 1,4 раза выше аналогичных среди казахстанских и иностранных респондентов (страны дальнего зарубежья).

Сравнительный анализ ответов за 2012-2013 годы фиксирует позитивную динамику в оценках и мнениях о ключевых показателях интеграции. Соответственно, можно сделать вывод о том, что доминантное большинство респондентов настроены положительно к процессам культурной интеграции, считая невозможным международные отношения без взаимной интеграции, в том числе и культурной, и таким образом, Казахстан войдет в число цивилизованных государств. Лишь десятая часть участников опроса относится к культурной интеграции Казахстана отрицательно, ибо полагают, что произойдет размывание национальной самобытности и процессы интеграции повлекут за собой отчуждение суверенитета и зависимость культурных основ Казахстана от мировых интеграционных тенденций.

Важно отметить, что интеграционные процессы являются многомерным и сложным явлением, как бы ускользающим от анализа и не поддающимся единой и окончательной типологизации.

Таким образом, анализ восприятия культурной интеграции и участия Казахстана в этом процессе демонстрирует преобладание позитивных оценок и взглядов респондентов. Результаты второго этапа логически сохраняют тенденции, выявленные по итогам первого этапа комплексного социологического исследования. Судя по результатам социологической экспертизы, культурная интеграция способствует единству многообразия и поддержанию диалога. Благоприятная коннотация самого явления и процесса культурной интеграции существенно преобладает над отрицательной. В совокупности более трех четвертей опрошенных (76,42%) убеждены в том, что культурная интеграция несет положительное влияние и способствует «единству многообразия» и «поддержанию диалога», тогда как лишь 22,8% респондентов (совокупный показатель) видят в этом отрицательное воздействие и указывают на вероятность «потери национального облика» и «размыв национальной самобытности». В соотношении сторонников и противников культурной интеграции, первые значительно преобладают над вторыми.

Несмотря на общую схожую линию ответов относительно культурной интеграции среди респондентов из разных стран мира, фиксируются и некоторые отличия, обусловленные средой проживания, и правилами, функционирующими в ней. По мнению респондентов, интеграция в мировой культурный процесс несет в себе продвижение

отечественной культуры за рубежом (43,1%). Эта позиция является приоритетной для респондентов, проживающих в Казахстане (практически каждый второй опрошенный). Примерно треть опрошенных (30,1%) считают, что вхождение в мировое культурное пространство означает заимствование опыта зарубежных культурных организаций при решении задач, стоящих перед отечественной культурой. Подобный рациональный подход чаще всего характерен для респондентов из стран дальнего зарубежья. Практически четверть участников опроса (24,9%) предполагают, что вхождение в мировой культурный процесс обеспечивает сближение целей и задач казахстанской и мировой культуры.

Анализ результатов социологического исследования указывает на то, что в восприятии культурной интеграции немаловажное значение имеет геополитический контекст. Более того, роль и значимость культурной интеграции рассматривается респондентами с позиции обеспечения дружественных внешнеполитических отношений Казахстана со странами всего мирового сообщества. По большому счету речь идет как о признании значимости культуры в целом, так и о выделении функционального потенциала культурной интеграции. Этот факт подтверждается результатами социологической экспертизы. Так, 57,7% респондентов убеждены в том, основным показателем интеграции является следование основополагающим принципам международных отношений. 25,7% опрошенных считает, что ключевым показателем интеграции выступает стремление встроиться в систему цивилизованных государств. Доля тех, кто считает, что показателем культурной интеграции является отчуждение части своего суверенитета в пользу наднациональных органов незначительно – 8,7%.

Процесс культурной интеграции в преломлении на Казахстан свидетельствует о том, что участники опроса благосклонны к этому процессу. Более того, респонденты признают культурные достижения нашей страны на мировой арене и гордятся ими.

Таким образом, результаты социологической экспертизы подтверждают, что культурная интеграция обладает большим потенциалом для культурного, духовного, социально-экономического и политического развития Казахстана. Векторы культурной интеграции, выбранные для обеспечения этого процесса – оптимальны и эффективны, поскольку принимаются как гражданами Казахстана (внутренний стимул), так и представителями других стран мира, включая государства СНГ и страны дальнего зарубежья (внешний стимул).

III. КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

В рамках социологического исследования на тему: «Изучение восприятия культурной интеграции на современном этапе» на третьем этапе был осуществлен *экспертный опрос*.

В качестве экспертов были опрошены культурологи, искусствоведы, работники культурной сферы и представители творческой интеллигенции (художники, музыканты, писатели и пр.), политологи, социологи, аналитики, госслужащие, общественные деятели, журналисты и блогеры, специалисты в области информационных технологий и пр.

Среди опрошенных экспертов были как граждане Казахстана, так и представители ближнего и дальнего зарубежья – Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь, Грузия, Молдова, Бельгия, Сингапур, Республика Корея, Швейцария, Япония.

Ключевой целью исследования стал анализ восприятия культурной интеграции на современном этапе в экспертной среде. В рамках задач социологического исследования на данном этапе было реализовано следующее:

- выявлено отношение экспертов к культурной интеграции Казахстана в мировую культуру;
- дана оценка рисков культурной интеграции, составлен их рейтинг;
- выявлены плюсы, которые несет в себе культурная интеграция;
- проанализировано роль и значение социальных сетей как современного механизма культурной интеграции.

Существенным отличием социологического исследования на заключительном этапе проекта стало проведение экспертного опроса вместо традиционного массового опроса. Именно это обстоятельство позволило более четко выявить восприятие и отношение к культурной интеграции Казахстана, определить ключевые векторы развития культуры и ее интеграции в мировое культурное пространство.

Эксперты, в отличие от населения, которое является непосредственным потребителем культуры во всех ее проявлениях, выступают своеобразным драйвером, наполнителем содержания культурной сферы, задают тон и уровень культурной интеграции, формируют направления государственной культурной политики. В данном проекте было уделено особое внимание значимости социальных сетей как современному механизму культурной интеграции в контексте выявления потенциальных возможностей информационных технологий и их применения для повышения культурной среды в интернет-пространстве с ее дальнейшим переходом в реальную действительность. Это обусловлено тем, что в последние годы в Казахстане фиксируется высокая степень проникновения интернета, а также наблюдается существенный рост числа пользователей интернета и социальных сетей.

Культурная интеграция: что это? Как Вы считаете, какое из нижеперечисленных определений термина/ процесса культурной интеграции наиболее полно отражает его содержание с точки зрения развития страны/ культуры Казахстана? (% от числа опрошенных):

Рисунок 13 – Определение культурной интеграции

В экспертной среде отсутствует единая точка зрения на процессы культурной интеграции, точно также как отсутствует ее универсальное определение. Любая трактовка понятия культурной интеграции содержит в себе какой-либо точечный акцент, исходя из которого эксперт воспринимает не только культуру как таковую, но и процессы, связанные с ней.

Результаты экспертного опроса выявили ряд интересных различий в восприятии культурной интеграции среди казахстанских экспертов и их коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Так, среди большинства отечественных респондентов (55,5%) доминирует мнение, что культурная интеграция представляет собой в первую очередь стратегию культурной политики государства, в основе которой лежит форма организации взаимодействий между культурами различных сообществ посредством общего планирования, проектирования, концептуализации процесса создания общего культурного пространства. Примечательно, что подобной точки зрения придерживается лишь каждый шестой зарубежный эксперт.

Около четверти казахстанских экспертов (22,2%) и столько же зарубежных (23,6%) считают, что культурная интеграция – это функциональная взаимозависимость между различными элементами культуры.

Практически каждый шестой отечественный эксперт (18,5%) указывает на то, что культурная интеграция представляет собой «социальную интеграцию» и обозначает соответствие между культурными нормами и реальным поведением носителей культуры, а также логическую, эстетическую согласованность между культурными значениями. Среди зарубежных экспертов подобное восприятие культурной интеграции характерно лишь для каждого восьмого-девятого опрошенного.

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, восприятие культурной интеграции среди казахстанских и зарубежных участников экспертного опроса существенно отличается. Так, если среди зарубежных экспертов (35,4%) преобладает восприятие культурной интеграции как взаимосвязи различных частей культуры, когда они объединяются в некую целостность по сходству основных элементов культуры и различию неосновных, неглавных элементов. Обращает на себя внимание тот факт, что это мнение свойственно лишь каждому 27(!) опрошенному казахстанскому эксперту. Напомним, что отечественным экспертам в большей степени импонирует восприятие культурной интеграции как стратегии культурной политики.

Можно предположить, что подобная полярированность точек зрения на культурную интеграцию обусловлена тем, что на момент проведения экспертного опроса в казахстанском обществе активно обсуждался проект концепции культурной политики. В этой связи культурная интеграция тесным образом связана с формированием и концептуальным наполнением документа государственного значения. Очевидно, что для отечественных экспертов важным является тот факт, что потенциальные возможности наполнения культурной интеграции как таковой, а также определение ее ключевых направлений и форм напрямую связаны и зависят от государственной политики в области культуры. Таким образом, процессы, происходящие в сфере культуры не происходят произвольно, а корректируются и управляются с помощью инструментов государственной власти.

Вполне понятно, что современной формой участия государства в культуре является культурная политика, которая включает в себя координацию и регулирование всей культурной деятельности, связанной с сохранением и функционированием исторического и культурного наследия, обеспечением равного для всех доступа к культуре, поддержкой искусства и всех видов творчества, а также с культурным присутствием в других странах и влиянием на них. Помимо того, что государство оказывает финансовую (бюджетную), административную, юридическую и моральную

поддержку практически всем видам культурной деятельности, его культурные функции призваны обеспечить потребности людей и общества. Культурная деятельность, включая вопросы культурной интеграции являются содержанием культурной политики.

В настоящее время на постсоветском пространстве происходят интеграционные процессы, например, создание Евразийского союза. Формирование единого экономического пространства резко актуализирует вопросы культурной интеграции стран-партнеров, а также путей и механизмов ее реализации. В свою очередь, подобное положение дел, обусловило необходимость выявления преимуществ и недостатков процессов культурной интеграции в рамках логического продолжения социологического исследования.

Плюсы культурной интеграции На Ваш взгляд, в чем плюсы культурной интеграции? (Респонденты могли выбрать один или несколько вариантов ответов) (% от числа опрошенных):

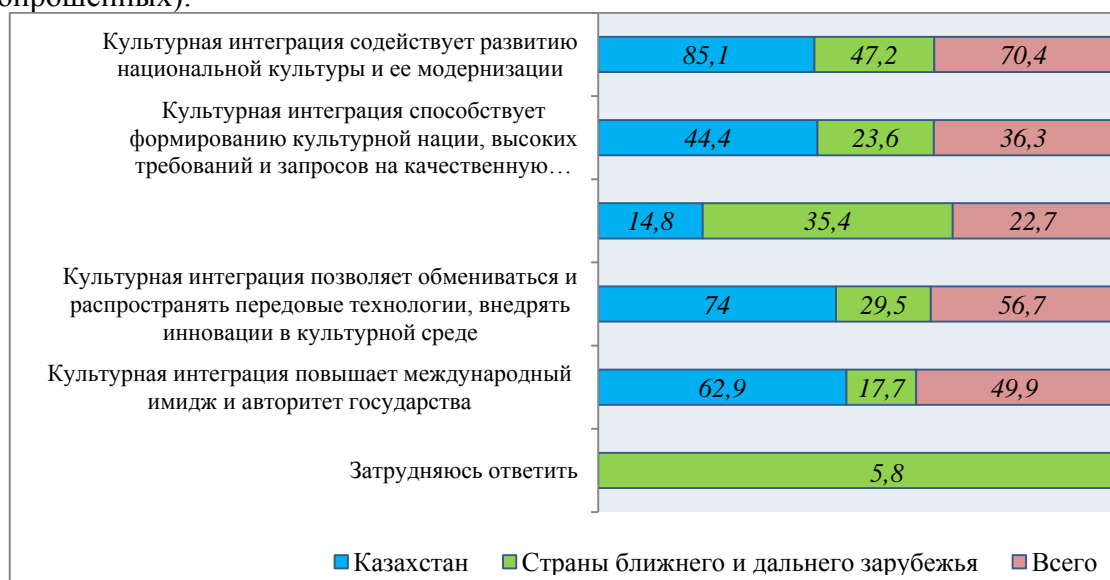

Рисунок 14 – Положительные стороны культурной интеграции

Мнения казахстанских и зарубежных экспертов существенно различаются при оценке плюсов культурной интеграции, несмотря на то, что доминирующее большинство опрошенных отмечают наличие преимуществ культурной интеграции.

Среди плюсов культурной интеграции как отечественные (85,1%), так и зарубежные (47,2%) эксперты, в первую очередь, указывают на содействие развитию национальной культуры и ее модернизации.

В рейтинг преимуществ культурной интеграции по мнению казахстанских экспертов также входят возможность обмениваться и распространять передовые технологии, внедрять инновации в культурной среде (74%); повышение международного имиджа и авторитета государства (62,9%); содействие формированию культурной нации, высоких требований и запросов на качественную культурную продукцию в музыкальной, художественной и пр.сферах (44,4%).

Минимальный показатель (14,8%) среди всех перечисленных преимуществ культурной интеграции по оценкам отечественных экспертов (лишь каждый шестой опрошенный) набрал пункт о формировании конкурентной среды в культурной сфере и обеспечение непрерывного развития и совершенствования творческих людей.

Примечательно, что именно этот вариант ответа для зарубежных экспертов оказался, в отличие от их казахстанских коллег, более подходящим. Так, более трети зарубежных участников опроса (35,4%) убеждены в том, что формирование конкурентной

среды в культурной сфере является несомненным плюсом культурной интеграции. Показатель в 2,4 раза больше аналогичного у казахстанских экспертов.

В целом, фиксируется, что показатели оценок зарубежных экспертов значительно ниже аналогичных оценок среди казахстанских участников опроса. Так, менее трети опрошенных (29,5%) иностранных экспертов указывают на обмен и распространение передовых технологий, внедрение инноваций в культурную сферу; менее четверти среди плюсов культурной интеграции отмечают способствование формированию культурной нации и запросов на качественную культурную продукцию (23,6%).

Оценки казахстанских и зарубежных экспертов резко различаются по параметру «повышение международного имиджа и авторитета государства». Разрыв в показателях составил 3,5 раза. Это означает, что этот параметр менее важен для зарубежных экспертов (17,7%), тогда как казахстанские эксперты весьма высоко оценивают (62,9%) значимость этого параметра применительно к Казахстану.

Оценка степени культурной интеграции Казахстана в мировое культурное пространство

В целом, оценки степени культурной интеграции Казахстана в мировое культурное пространство казахстанскими и зарубежными экспертами совпадают. Однако, несмотря на то, что оценочные показатели демонстрируют схожие тенденции, их значения несколько разнятся. Так, традиционно, зарубежные эксперты в большей степени склоняются к умеренным, сдержанным оценкам, тогда как их казахстанские коллеги более позитивно оценивают создавшуюся ситуацию.

Так, в совокупности 96% опрошенных экспертов из Казахстана убеждены в том, что наша страна в той или иной степени интегрируется в мировое культурное пространство.

Более половины (55,3%) отечественных экспертов считают, что Казахстан умеренно и неспешно интегрируется в мировое культурное пространство, тогда как аналогичный показатель среди зарубежных коллег в 1,3 раза ниже и составляет 41,3%.

Сторонники активной и интенсивной интеграции Казахстана в мировое культурное пространство в среде отечественных экспертов составляют менее половины (40,7%) от числа опрошенных казахстанских участников исследования. Аналогичный показатель среди их зарубежных коллег составляет лишь немногим более трети (35,4%) опрошенных.

В среднем, лишь каждый 22-ой опрошенных эксперт (4,5%) отмечает, что Казахстан в культурном плане развивается самостоятельно и автономно, а культурная интеграция в мировое культурное пространство отсутствует. Этот показатель статистически не значим.

Степень популярности культуры Казахстана в мире

Анализ результатов экспертного опроса вскрывает достаточно неоднозначные тенденции. В частности, это касается оценок степени популярности культуры Казахстана в мировом культурном пространстве.

Несмотря на то, что многие казахстанские и зарубежные эксперты признают важность культурной интеграции, отмечают ее преимущества и придерживаются мнения о том, что Казахстан не только стремится, но и реализовывает шаги по направлению к культурной интеграции в мировое культурное пространство, оценки популярности и известности культуры Казахстана за рубежом оказались достаточно низкими.

Так, лишь четверть опрошенных отечественных экспертов (25,9%) считают, что казахстанская культура широко известна и популярна во многих странах мира. Примечательно, что подобного мнения придерживается еще меньшее число их зарубежных коллег (11,7%), т.е. каждый 9-ый участник экспертного опроса, не являющийся гражданином Казахстана.

Каждый второй опрошенный отечественный эксперт (51,8%) и лишь каждый третий опрошенный зарубежный эксперт (35,4%) считают, что известности и популярности достигли лишь отдельные сферы и жанры казахстанской культуры и только в отдельных странах мира.

Довольно критичным выглядит убежденность казахстанских и зарубежных экспертов в том, что на данном этапе развития казахстанская культура абсолютно неизвестна и не популярна. Так считают 18,5% казахстанских и 23,5% зарубежных участников экспертного опроса. В среднем, такого мнения придерживается каждый 5-ый респондент.

Риски культурной интеграции

Доминантное большинство казахстанских участников опроса (66,6%) считают, что культурная интеграция несет в себе определенные риски. В обратном убежден каждый третий опрошенный эксперт из Казахстана (33,3%).

Показательно, что мнение их зарубежных коллег на аналогичный вопрос не выявило доминантной позиции – 40,6% отмечают, что культурная интеграция несет в себе риски и ровно столько же убеждены в обратном. Каждый шестой опрошенный эксперт из ближнего или дальнего зарубежья затруднился с ответом.

Таким образом, можно говорить о том, что ряд экспертов предполагают наличие определенных опасностей, связанных с культурной интеграцией в целом. В определенной степени, это является вполне закономерным и ожидаемым убеждением, поскольку в современном мире практически любой процесс сопряжен с рисками и угрозами. Другой вопрос, сможем ли мы успешно избежать этих рисков и напротив, максимально эффективно использовать потенциальные возможности, которые предоставляет культурная интеграция для развития культуры Казахстана.

Рейтинг рисков

При выстраивании рейтинга рисков, которые может нести в себе культурная интеграция, с точки зрения их негативного воздействия, взгляды казахстанских и зарубежных экспертов несколько разнятся.

Так, каждый второй участник экспертного опроса из Казахстана (55,5%) уверен в том, что культурная интеграция может негативно трансформировать систему ценностей казахстанцев. По мнению казахстанских экспертов в области культуры, это самый большой риск, т.е. налицо фиксируется прямая взаимосвязь между системой человеческих ценностей и культурной интеграцией. По-видимому, это связано с тем, что культура в ее самом широком значении тесно перекликается с системой человеческих ценностей и может влиять на нее.

Примечательно, что для зарубежных экспертов, этот риск, вкупе с риском размывания национальной самобытности, занимает самое последнее место в рейтинге. Это означает, что каждый 7-ой опрошенный из числа зарубежных экспертов (14,2%) считает, что культурная интеграция может негативно трансформировать систему ценностей казахстанцев. И ровно столько же (14,2%) зарубежных участников опроса убеждены в том, что культурная интеграция может размывать национальную самобытность.

Если Вы считаете, что культурная интеграция несет в себе риски, то укажите, какие именно?* (% от числа тех, кто считает, что культурная интеграция несет в себе риски):

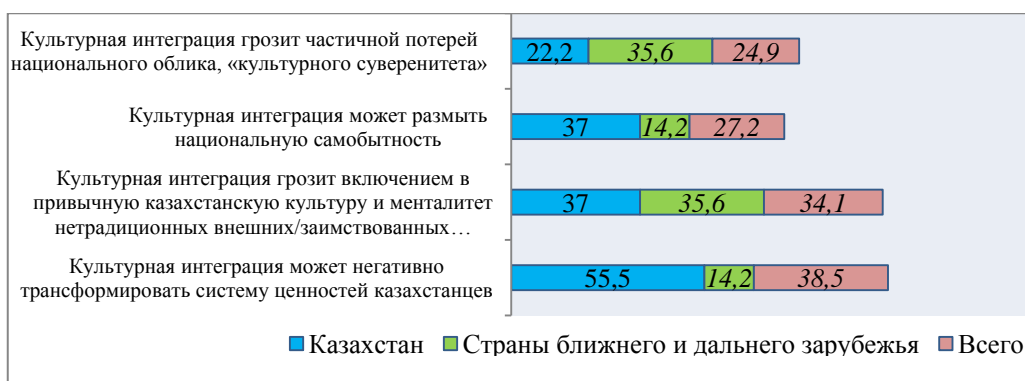

Рисунок 15 – Риски культурной интеграции

В свою очередь, отечественные эксперты указывают на то, что помимо возможного размывания культурной самобытности (37%), культурная интеграция грозит включением в привычную казахстанскую культуру и менталитет нетрадиционных внешних/заимствованных элементов, среди которых можно назвать принятие и одобрение однополых браков, рост популярности радикальных молодежных субкультур и пр. Такого мнения придерживается также 37% опрошенных казахстанских экспертов или практически каждый третий).

Менее всего казахстанские эксперты опасаются того, что культурная интеграция может грозить частичной потерей национального облика, «культурного суверенитета». Доля сторонников этой позиции составляет 22,2%, т.е. практически каждый четвертый-пятый опрошенный казахстанец.

Результаты экспертного опроса фиксируют разброс мнений экспертов относительно значимости и «весомости» рисков культурной интеграции. Так, наименее значимый для казахстанских экспертов (22,2%) риск потери «культурного суверенитета» для зарубежных экспертов оказался одним из самых опасных рисков – 35,6%. Этот показатель в 1,6 раз выше аналогичного среди отечественных участников опроса.

Кроме того, в рейтинге рисков лидирующую позицию по мнению зарубежных экспертов (35,6%) занимает также же угроза включения в привычную казахстанскую культуру и менталитет нетрадиционных внешних/заимствованных элементов, включая одобрительное отношение к однополым бракам, росту популярности радикальных молодежных субкультур и пр.

В целом, анализ результатов экспертного опроса указывает на то, что несмотря на наличие определенных плюсов, участники опроса считают, что культурная интеграция содержит определенные риски, которые тем или иным образом связаны с трансформацией системы ценностей граждан, размывание национальной самобытности, включением в привычную культурную среду нетипичных, заимствованных негативных для казахстанского менталитета элементов, а также возможной потерей «культурного суверенитета» и национального облика.

Процессы глобализации существенно повышают наличие и степень риска, связанных с культурной интеграцией. В первую очередь, речь идет об интенсификации процессов, лежащих в основе формирования широкого спектра явлений современной культуры – «культуры избытка», «культуры массового потребления» и пр., которые в целом характеризуются перенасыщенностью значений и нехваткой оценочных суждений, перекаatalogизацией, транскодированием, переписыванием всех знакомых вещей в новых терминах.

Социальные сети как механизм культурной интеграции

Казахстанские и зарубежные участники опроса признали социальные сети современным механизмом культурной интеграции. При этом факт того, что социальные сети в той или иной степени являются механизмом культурной интеграции в совокупности признали 100% опрошенных экспертов из-за рубежа. Аналогичный совокупный показатель среди казахстанских экспертов составил 85,1%, что в 1,2 раза ниже, чем показатель среди их зарубежных коллег.

В совокупности 14,8% участников опроса из Казахстана считают, что социальные сети в той или иной степени не являются современным механизмом культурной интеграции.

Социальные сети как механизм культурной интеграции

Казахстанские и зарубежные участники опроса признали социальные сети современным механизмом культурной интеграции. При этом факт того, что социальные сети в той или иной степени являются механизмом культурной интеграции в совокупности признали 100% опрошенных экспертов из-за рубежа. Аналогичный совокупный показатель среди казахстанских экспертов составил 85,1%, что в 1,2 раза ниже, чем показатель среди их зарубежных коллег.

В совокупности 14,8% участников опроса из Казахстана считают, что социальные сети в той или иной степени не являются современным механизмом культурной интеграции.

Рейтинг социальных сетей и блог-платформ в Казахстане

Рейтинг популярных социальных сетей и блог-платформ в Казахстане по мнению отечественных экспертов выглядит следующим образом (*в список включены альтернативы ответов с показателями выше 40% - верхние 6 позиций*):

- Google+ - 99,9%;
- Odnoklassniki.ru – 74%;
- Facebook – 62,9%;
- Badoo – 55,5%;
- Nur.kz – 44,4%;
- VKontakte – 40,9%.

Анализ результатов экспертного опроса выявил наиболее предпочтительные и популярные социальные сети в качестве каналов культурной интеграции в Казахстане. При этом, следует учитывать, что если казахстанские эксперты выражали мнение относительно своей страны проживания (т.е. изнутри), то зарубежные эксперты выражали свое предположения (т.е. снаружи).

Следует отметить некоторые специфические особенности. На наш взгляд, абсолютное лидерство социальной сети Google+ по мнению казахстанских экспертов (99,9%) является не вполне корректным. Очевидно, что произошла подмена понятий, т.е. «сработал» ассоциативный эффект. Дело в том, что социальная сеть Google+ была воспринята большинством экспертов как поисковая система Google, безусловно являющаяся наиболее популярной не только в Казахстане, но и во всем мире.

Согласно опубликованным данным, на начало 2012 года количество зарегистрированных пользователей превышало двести миллионов человек. По данным некоторых изданий, активность пользователей в соцсети постоянно снижается.

Таким образом, корректным будет не рассматривать социальную сеть Google+ как лидера рейтинга. Это означает, что в тройку лидеров социальных сетей в Казахстане, по мнению отечественных экспертов, могут входить Facebook – 62,9%; Badoo – 55,5%; Nur.kz – 44,4%.

Важно отметить тот факт, что социальная сеть Nur.kz (Мой Нур) является казахстанской социальной сетью. Мнение же зарубежных экспертов в данном вопросе

является скорее предположительным и в определенной степени лишено объективности. Это подтверждает и высокая доля затруднившихся с ответом – 35,4%.

Оценка роли социальных сетей в повышении уровня культуры населения

Мнения казахстанских и зарубежных экспертов относительно влияния обсуждения культурных тем в социальных сетях на повышение уровня культуры населения в целом в определенной степени корреспондируют. Так, в совокупности 74% казахстанских и 82,3% зарубежных экспертов в той или иной степени согласны с тем, что обсуждение культурных новинок или иной информации, имеющей отношение к культурным процессам положительно влияют на уровень культуры населения в целом.

При этом немногим менее четверти (22,2%) из числа казахстанских участников опроса и 17,7% зарубежных в определенной степени, но не категорично, сомневаются в этом. Примечательно, что радикально отрицающие утверждение о положительном воздействии обсуждения культурных тем в социальных сетях – отсутствуют как среди казахстанских, так и среди зарубежных экспертов.

Влияние социальных сетей на государственную культурную политику

Взгляды казахстанских и зарубежных экспертов о значимости и влиянии обсуждения культурных тем в социальных сетях на культурную политику государства существенно отличаются.

В совокупности 51,8% казахстанских экспертов в той или иной степени считают, что обсуждение информации на тему культуры в социальных сетях влияет на государственную культурную политику и в определенной степени способствует ее корректировке. Аналогичной точки зрения в совокупности придерживаются 64,9% зарубежных экспертов. Показатель в 1,3 раза выше, чем среди отечественных экспертов.

В той или иной степени скептическое отношение к данному утверждению демонстрируют почти половина опрошенных (48,1%) из числа казахстанских участников опроса и менее четверти (23,3%) из числа зарубежных экспертов (показатель в 2,1 раз ниже, соответственно).

В целом, анализ результатов экспертного опроса свидетельствует о том, что в среде казахстанских экспертов отсутствует единая точка зрения на влияние обсуждения культурных тем в социальных сетях на государственную культурную политику, доли сторонников и противников этого утверждения практически равны.

Мнения же зарубежных экспертов на этот счет коренным образом отличаются. Доминантное большинство из них (64,9%) убеждены в том, что обсуждение в социальных сетях информации на тему культуры тем или иным образом влияют на культурную политику Казахстана в целом. Подобная оценка значимости социальных сетей и их воздействия на корректировку государственной культурной политики значительно выше у зарубежных экспертов, в то время как отечественные эксперты настроены более критично и скептически относятся к наличию такого канала влияния на госполитику в области культуры.

Выводы:

Интеграция национальных культур и ценностей, налаживание коммуникационных и цивилизационных связей в условиях глобализации формируют новую социально-политическую и культурную целостность. Элементы новой интегральной культуры интенсивно распространяются в современном мире и постепенно сближают различные культурные системы. Ключевым и основополагающим принципом в этом процессе выступает отказ от завышенной оценки собственной системы ценностей и при этом параллельное признание ценностного многообразия.

Анализ восприятия культурной интеграции и участия Казахстана в этом процессе демонстрирует преобладание позитивных оценок и взглядов респондентов. В восприятии

участников опроса культурная интеграция не означает унификации культурных норм, способов восприятия и осознания мира, культурных генотипов, систем традиций.

Важным выглядит то, что в восприятии культурной интеграции немаловажное значение имеет геополитический контекст. Более того, роль и значимость культурной интеграции рассматривается респондентами с позиции обеспечения дружественных внешнеполитических отношений Казахстана со странами всего мирового сообщества. По большому счету речь идет как о признании значимости культуры в целом, так и о выделении функционального потенциала культурной интеграции. В этом контексте показательным выглядит факт признания социальных сетей в качестве современного механизма культурной интеграции.

Судя по результатам социологической экспертизы, культурная интеграция способствует единству многообразия и поддержанию диалога.

Процесс культурной интеграции в преломлении на Казахстан свидетельствует о том, что участники опроса благосклонны к этому процессу. Более того, респонденты признают культурные достижения нашей страны на мировой арене и гордятся ими.

СЕКЦИЯ 1
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
КАЗАХСТАНЕ

Ermanno Visintainer,
President of the Study
Centre "Vox Populi", Italy

Ahmed Yasawi,
mystic-poet and precursor of the interreligious dialogue in Kazakhstan

Abstract

Ahmed Yasawi is a central and highly emblematic figure of the history of Kazakhstan. He personifies, in a certain sense, the earliest phase of the country's history: the ancient shamanistic-animistic beliefs and the syncretism among various religions succeeded on the Great Silk Road, but first of all, Islam with its mystic face, and yet, the modern social, intercultural and interreligious policies implemented by President Nursultan Nazarbayev from the obtaining of Independence. That means he is a historical personality who reflects the character of the purest Kazakh people: the openness and tolerance towards other cultures and religions, in the past as well as in the present. The relevance of *Ahmed Yasawi*, in my opinion, lies in the fact that he is an emblem of tolerance and reconciliation representative of Kazakhstan, in a world of the twenty-first century, in which we witness the clash of civilizations, among religions, between Islam and an Islamism, understood as fundamentalism and extremism.

The influence that the pre-Islamic religious beliefs, mostly related to the Paleo-Asian spiritual heritage marked by magical-religious complexes of animistic-shamanistic type but also by monotheistic elements, exercised on the development of the characteristics that, since the time in which lived *Ahmed Yasawi* (1093 - 1166), is absolutely essential¹⁰.

The religion professed by the proto-Turks at the time of *Kül Tegin* was a form of Uranian monotheism precursor of Islam. *Tängri* was their divinity, that represents the oldest Altaic word identified with certainty and is transcribed in the annals of Chinese Hou Dynasty (third century B.C.) in reference to the Hsiung-Nu¹¹. It, since prehistoric times, in Asia, has experienced a singular fortune, as to be used across the whole Eurasian continent, from the borders of China to southern Russia, Kamčatka to the Sea of Marmara¹².

The Uranian divinity *Tängri*, of the ancient Turks, was characterized by the attributes of *üzä* high, *kök*, cerulean, *möngkä*, eternal and *küč*, powerful¹³.

From the unique *Tängri* to ninety-nine *Tängri*¹⁴, the "shamanic phases", which, however, beyond the polytheistic aspect, remind the ninety-nine epithets of Allah or *Asma al-husna*.

Echoes of this are still recognizable in Tengrism, the essentially ancient monotheistic and Uranian belief, still practiced in Yakutia and Mongolia in parallel with Tibetan Buddhism. The Tengrism include Shamanism, Animism, Totemism, and the ancestors worship, and has elements in common with the Chinese cosmology.

A phase of the history of Kazakhstan mentioned also by President Nursultan Nazarbayev in his book, *G-Global: World of 21st century*, in which he writes:

¹⁰Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. - Астана, 2010.

¹¹ Jean Paul Roux, *La Religione dei Turchi e dei Mongoli*, Genova, 1990.

¹² Jean Paul Roux, *La Religione dei Turchi e dei Mongoli*, Genova, 1990..

¹³ Mircea Eliade, *Istoria Credințelor și Ideilor Religioase*, București 2000.

¹⁴ Mircea Eliade, *Istoria Credințelor și Ideilor Religioase*, București 2000.

"Over the millennia, the great Eurasian steppe, where today is emerging an independent Kazakhstan, was the elective place of an active interaction and of intensive contacts among civilizations. Since immemorial time it has represented a great distinctive continental crucible, where have come to integrate the cultures and traditions of peoples professing different religions, from Tengrism to Zoroastrianism, from Buddhism to Christianity, from Judaism to Islam and others"¹⁵.

And contextualizing the spread of Islam in Central Asia, according to the category of the religious syncretism, we cannot avoid to mention the figure of Ahmed Yasawi¹⁶.

He is the father of the literature and philosophy of Kazakhstan and it is possible, with good reason, considering him the Dante Alighieri of Central Asia, or perhaps the St. Francis, since the last one was a mystic, an ascetic and a scholar at the same time. Personalities to whom are assigned miraculous powers.

Ahmed Yasawi laid the foundations of the Kazakh literature and of a worldview that will institute the prodromal elements of that flexibility, of that openness and tolerance towards other cultures and religions still today found in this region.

Another great Sufi *Muhyî al-Dîn ibn al-'Arabî*, (1165-1240), in his book *Fusûs al-hikam* (Gems of Wisdom) exhibits an interesting concept of religious tolerance, saying:

Be careful not to tie yourself to any definite belief and not to disregard the truth present in all the others. In this case, you will escape a copious benefit; In addition you will miss the knowledge of the universal order as it is. Nurture your mind, therefore, a primary concern for the various faiths, without exception, because the Most High God is too big to be understood by one faith¹⁷.

Although this intentionally adogmatic language is, broadly speaking, a typical aspect of Sufism and despite the fact that *Ahmed Yasawi* is a figure more closely linked to the themes of asceticism, in his work, the *Dîvan-ı Hikmet* (the Book of Wisdom), especially in the first poem, a kind of platform, as revealed us on these verses, he says:

Kayda körseng köngli sınık merhem bolğıl
Andağ mazlum yolda kalsa hemdem bolğıl
Ruz-ı mahşer dergâhuğa mahrem bolğıl
*Mâ u menlik halâyıkdın kiçtim muna*¹⁸

Wherever you see the broken heart, comfort it
If you, across the road, meet the traveller, receive him
And the Day of Judgment remain near the convent
So, I escaped from the assertors of the own Ego
(Hikmet I)

Described as "*Pîr-iTürkistân*" or "Master, spiritual leader of Turkestan", the importance of *Ahmed Yasawi* lies in the fact that he was the first Kazakh poet, and the founder of the *Tarîqa Yasawiyya*. His fame and his message spread mainly by the nomadic Turkic peoples of Central Asia, but also in the West, towards the Volga region, to Anatolia and south towards the Indian subcontinent. *Ahmed Yasawi* devoted his entire life and his spiritual authority to meet and unite similar people, but belonging to different religious orientations.

Beyond its historical personality, the tales about his legendary life are full of sensational events from the details of which it is possible to recognize the "mythic themes" or "magical-

¹⁵ Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL MUP XXI veka (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.

¹⁶ Ermanno Visintainer Ahmed Yassawi. *Sciamano, sufi e letterato kazako*, Centro Studi "Vox Populi", Pergine Valsugana 2010. A. A.N. Žaksylykov, *Просветление Ахмеда Яссави*, Almaty 2004.

¹⁷ Andey Smirnov, *Il concetto di "essere" nel sufismo: quale spazio per una tolleranza universale? Il problema della diversità religiosa*, in *Sufismo e confraternite nell'Islam contemporaneo*, Torino 2003.

¹⁸ Eraslan Kemal, *Ahmed Yesevi Divan-ı Hikmet Seçmeler*, Ankara, 1993.

religious complexes" of Mircea Eliade, specific to the North Asian Shamanism with particular reference to the symbolism of the "magic flight".

Therefore *Ahmed Yasawi* is a figure that arises halfway between the shaman and the mystic of Islam¹⁹.

Ahmed Yasawi was born in the second half of the twelfth century in the town of *Sayrâm*, also called *Ispijâb*, in the south-east of today's Kazakhstan²⁰.

Ahmed Yasawi belongs to the Central Asian Islamic Renaissance emerged from the meeting among the Arab-Persian and Turkic civilization, of which were precursors the philosopher *Abû Nasr Muhammad ibn Tarkhan al-Fârâbî at-Turki* (870-950), who was born near *Fârâb* today *Отырар-Otrar* in Kazakhstan, author of a syncretism among Aristotelian, Islamic and Neo-Platonic philosophy, and his compatriot Avicenna, *Ibn Sînâ* (980-1037) physician, philosopher and mathematician, known for his vision of metaphysics and author of *Qānūn fî l-tibb* (the Canon of Medicine). And poet-philosophers like the Qarakhanid *Žusup or Yusuf Balasagun* author of *Qutadgu Bilig* (The Science of Luck) and in this case the same *Ahmed Yasawi*²¹.

The message conveyed by *Ahmed Yasawi*, opposed to the external coercion an ascetic path based on tolerance and interfaith dialogue²². As asserts the holy Qur'an itself: "*la ikraha fi ad-Din*", meaning that there can be no compulsion in religion²³.

Central Asia is the place where, through a syncretistic osmosis happened the handover from the ancient beliefs and pre-Islamic Turk rituals towards the institutionalized Islam, of which *Ahmed Yasawi* was the catalyst and the protagonist, despite that, now in his name, there is no lack of some fundamentalist neo-formations. Formations, perpetrating a manipulation of his principles.

So much so that he in *Dîvan-ı Hikmet* he cited as own emulative model a personality who embodies the prototype of heterodoxy and the conflict between the anti-dogmatism of the Sufis and orthopraxis of the doctors of law, *Mansûr Hallâj*, executed for heresy in Baghdad in 922²⁴.

According to a legend the Prophet Muhammad had given him, by means of Arslan Baba (Aristan Bab), the task of spreading Islam in Central Asia²⁵.

Ahmed Yasawi is known in the entire Turkic Muslim world, with particular reference to Central Asia.

Not forgetting the symbolism owned by the mausoleum of *Ahmed Yasawi* in Turkestan, which became the pantheon of the Kazakh elites: Here lie the remains of Ablai Khan (1711-1781) and Bogenbay Bâtir (1690-1778), two heroes of the Kazakh Independence and liberators of the city of Turkestan from the yoke of *Dzungars*, and those of many other great Khans, warriors and generals.

The relevance of *Ahmed Yasawi*, in my opinion, lies in the fact that he is an emblem of tolerance and reconciliation representative of Kazakhstan, in a world of the twenty-first century, in which we witness the clash of civilizations, among religions, between Islam and an Islamism, understood as fundamentalism and extremism.

A world, the world of Islam, shared by 1, 5 billion of peoples. Numerically, the second largest religion in the world.

¹⁹ Köprülüzâde Fuad, *Influence du Chamanisme Turco-Mongol sur les ordres mystiques musulmans*, İstanbul, 1929. Köprülü Fuad, *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, 1991.

²⁰ Köprülü Fuad, *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, 1991.

²¹ Historical Development of Kazakh Culture, *Muslim Reanissance and Turkic Culture*, 2004 <http://www.ara-cahrc.com/CAHCRC/madeniettanu04.pdf>. Nicola Abbagnano, *Storia della Filosofia*, 2005.

²² Uluçay Ömer, *Hoca Ahmed Yesevi*, Adana, 1995.

²³ Sûra al-Baqara, 2:256.

²⁴ Henry Corbin, *Storia della filosofia islamica*, Milano 1991.

²⁵ Hazini Mahmud, *Cevâhriü l' Ebrar min Emvâci Bihâr*, Sülemaniye Kütüphanesi, İstanbul.

For the peoples of Muslim countries, as well as all the other peoples of the world - as asserts the President Nazarbayev - the concepts of justice and democracy, peace and reconciliation, good and prosperity are universal and next. This is also the basis of the global dialogue and the interaction among cultures and civilizations of the modern world.

Religion is becoming a more and more important socio-political factor.

Kazakhstan, as a country with a Muslim majority, from this point of view, is a country, that just achieved its Independence, began the new course of its policy witnessing its own openness towards the outside world through a salient and emblematic gesture. In fact, on 29th August, 1991, it issued a Decree on the closure of the Semipalatinsk Nuclear Test Site, at the time the largest one in the world²⁶. The first state on the surface of the earth, to close a nuclear test site.

As a consequence of this act of opening, Kazakhstan has been able to draw inspiration from that specific vocation of building states made by mosaic of peoples living in harmony and from those roots permeated of religious and cultural syncretism, metabolized through the mystical synthesis developed by *Ahmed Yasawi*, forging a unique model of interethnic and inter-religious coexistence.

Constituting the geopolitical "pivot" of the entire Central Asia, for its internal stability as well as its economic potential, Kazakhstan has a strong power of attraction on all other Republics of the area.

"Unity in diversity" is a slogan intended by its President, which constitutes the common background, as well as the emblem of the agreement among the numerous ethnic groups that he, in a speech, summed up like this:

On the Kazakh land alternated all the religions of the world and therefore intolerance and religious fanaticism are alien to us. This spiritual tradition, this openness to the Word of God, in every form, constitutes one of the most important bases of the existing inter-ethnic and inter-religious harmony in Kazakhstan²⁷.

This identity, the modern Kazakhstan has been able to rediscover it – as already said - in the name of a tolerance arising from a praxis rooted and settled in the collective and religious subconscious, as well as in the ethnic stratifications that, since the ancient times, marked the destiny of the nation and still there are discernible. Elements that, in any event, represent the prodrome, the prefiguration also of the current explicative way of a modern state, projected into the future.

In Kazakhstan live together in peace and harmony more than 140 different ethnic groups (mostly Russians and Kazakhs. Respectively about 63% and 24%) and over 40 different religious confessions.

In sovereign Kazakhstan tolerance has become not only a parameter of the political culture, but also the basic principle of state policy. Just in Kazakhstan it has been established a unique social institution: the People's Assembly of Kazakhstan, which has become a platform of dialogue for the harmonization of the interests of different ethnic groups and religious confessions. The Kazakh policy of tolerance has, since the beginning, an internal and an external dimension.

Thanks to this setting, it is coherent, stable and free from heterogeneity of ends. Kazakhstan is an active supporter of the dialogue among civilizations and promotes, in every way, the development of the global dialogue. Few years ago it launched an initiative to promote dialogue between the West and the Islamic world, which aroused great interest on both sides. In 2008, in Astana, was held the International Forum of Foreign Ministers of the Muslim and West

²⁶ Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL Mup XXI veka (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.

²⁷ <http://dinbasy.ummet.kz/?id=245&zag=%CD%E0%EC%20%F7%F3%E6%E4%20%F0%E5%EB%E8%E3%E8%EE%E7%ED%FB%E9%20%F4%E0%ED%E0%F2%E8%E7%EC>

countries, entitled "A Common World: Progress through Diversity", another promising platform for dialogue.

Again with regard to the issue of the promotion of dialogue among civilizations, particular importance has held the presidency of Kazakhstan inside the community of Muslim countries 2011-2012. It should be noted that, on the occasion of the Ministerial Meeting in Astana, it was decided to transform the Organization of the Islamic Conference in Organization of Islamic Cooperation²⁸.

Moreover, the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, mindful and emulator of the spirit of Assisi in 1986, since some years has taken the decision to hold in Astana, as indicator of a "Diplomacy of spirituality," a global forum for representatives of traditional religions and interreligious dialogue²⁹.

These forums began in 2003 arrived, in 2012, to their fourth edition. Leading, among other things, to the expression of gratitude to Kazakhstan for hosting a Congress where there are echoed invitations for the brotherhood, the cooperation and the tolerance on the part of all leaders, including Sheikh Muhammad Sayyid Tantawi. Advanced some years before, by the blessings of Pope John Paul II, the Patriarch Alexy II of Moscow and the current Patriarch Kirill. Thus at the highly symbolic building, in Astana, of the Palace of Peace and Reconciliation (*Дворецмираисогласия-Бейбітшілікпенкелісімсарайы*) with its distinctive pyramid shape, as visible realization of the idea of religious tolerance and harmony.

The Forums are internationally recognized as a spiritual platform for dialogue and peace, representing a unique opportunity for encounter and reconciliation.

The idea of President Nazarbayev has been to gather around a table, face to face, the world leaders of the traditional religions in order to find e prospects of mutual cooperation and to contribute to the overcoming of the negative manifestations of our time, such as violence, fanaticism, extremism and terrorism. This Congress represents the largest contribution by Kazakhstan to the global process towards the intercultural and interreligious dialogue.

The Kazakh initiative to organize this Congresses of Leaders of World and Traditional Religions was supported by many prominent politicians like: Kofi Annan, George H.W. Bush, Margaret Thatcher, Jiang Zemin, Nelson Mandela, Valery Giscard d'Estaing and, in recent years, has gained recognition in other major forums, such as the Alliance of Civilisations, the Community of Sant' Egidio and the Asia House in addition to the Tony Blair Foundation and many others³⁰.

In conclusion, Kazakhstan, today, represents a global paradigm that stands out against the background of a multipolarism of the global balances. And what has been said, demonstrates its approach, its inclination toward universalism, primarily religious, but also more broadly sense. A different political and religious universalism, compared to the exclusivist model belonging to the former "*Pensée unique*" often having led to the heterogeneity of ends and which characterized the first years of the new millennium.

A Kazakhstan therefore that reveals itself as model, as universal paradigm of civilization open to diversity, able to include it in respect of the tradition of tolerance and without giving in to easy and extemporaneous syncretism.

References

1. Мустафина Р.М. *Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов*. Астана, 2010.

²⁸ Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL Mup XXI века (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.

²⁹ Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL Mup XXI века (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.

³⁰ Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL Mup XXI века (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.

2. Jean Paul Roux, *La Religione dei Turchi e dei Mongoli*, Genova, 1990.
3. Mircea Eliade, *Istoria Credințelor și Ideilor Religioase*, București 2000.
4. Nursultan Nazarbayev, *G GLOBAL MupXXI века (G Global, Il Mondo del XXI secolo)*, Astana 2013.
5. Ermanno Visintainer Ahmed Yassawi. *Sciamano, sufi e letterato kazako*, Centro Studi "Vox Populi", Pergine Valsugana 2010.
6. A.N. Žaksylykov, *Просветление Ахмеда Яссави (L'Illuminismo di Ahmed Yassavi)*, Almaty 2004.
7. Köprülüzâde Fuad, *Influence du Chamanisme Turco-Mongol sur les ordres mystiques musulmans*, İstanbul, 1929.
8. Köprülü Fuad, *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, Ankara, 1991.
9. Nicola Abbagnano, *Storia della Filosofia*, 2005
10. Henry Corbin, *Storia della filosofia islamica*, Milano 1991.
11. Eraslan Kemal, *Ahmed Yesevi Divan-ı Hikmet Seçmeler*, Ankara, 1993
12. Hazini Mahmud, *Cevâhriü l' Ebrar min Emvâci Bihâr*, Sülemaniye Kütüphanesi, İstanbul.
13. Uluçay Ömer, *Hoca Ahmed Yesevi*, Adana, 1995.
14. Andey Smirnov, *Il concetto di "essere" nel sufismo: quale spazio per una tolleranza universale? Il problema della diversità religiosa*, in *Sufismo e confraternite nell'Islam contemporaneo*, Torino 2003

Сарсенбаева З.,

Институт философии, политологии
и религиоведения МОН РК,
г. Алматы

Ценностный контекст глобализационных процессов

Сегодня в глобализационные процессы втягиваются все новые и новые страны, их внутренние структуры. Одной из центральных проблем глобализации является то, «что к новой проблеме открытого мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными, значительно различающимися по своему экономическому, военно-стратегическому и информационному потенциалу. И этот разрыв между ними не сокращается, а напротив растет... В ходе такой глобализации мир остается разобщенным и внутренне конфликтным, разделенным на активные, господствующие и относительно пассивные элементы» [1, с.20].

Ныне одна часть человеческого сообщества стремится вернуться назад, к прежнему единству, другая желает еще большей плюрализации жизненных позиций, отказывается от морального контроля. Человек западного общества не готов и не желает вновь проблематизировать свое бытие, увидеть мир глазами новой культуры. Иное он не приемлет. А иные «национальные культуры вынуждены считаться с требованиями западной культуры уже потому, что глобализация, как всемирный процесс, есть глобализация вокруг западных ценностей. Культурный стержень глобализации – западная культура» [2, с.208].

К подлинному диалогу может привести культура, которая ставит на всеобщее обсуждение и делает всеобщим достижением высшие подлинно духовные ценности и проблемы, к решению которых пришло человечество. Подлинные перспективы для диалога кроются не в глобализации на цивилизационный лад, а в интеграции и идентификации на культурной почве и на культурный лад. Массовая культура, с ее

обращенностью к человеку преимущественно лишенному личностных приоритетов, нацеленных на поддержание уникальных творческих способностей, в целом обогащающих общество, не способна объединить, постичь, реализовать справедливость в межгосударственных отношениях.

Для полилога культур важна готовность и способность этноса к выходу за пределы своей культуры. В контексте самосохранения только крайняя нужда является причиной обращения к ценностям иной культуры. Речь идет о добровольном постижении другой культуры. Представители этноса не должны исходить из самодостаточности своей культуры в ее способности дать ответы на все мировоззренческие и смысложизненные вопросы, из нецелесообразности обращения к иным культурам.

Полилогу культур мешают своецентризм этносов и ощущение превосходства. Сосредоточенность на процессах культурной самоидентификации, возрождения и актуализации своей традиционной культуры тормозит продуктивное взаимодействие культур различных этносов.

Ж.Деррида в работе «Деконструкция и другое» подчеркивал: «Каждой культуре необходим элемент самоанализа, дистанцирования, только тогда возможна трансформация культуры. Ни одна культура не может замкнуться только на своих ценностях». Что сегодня « деконструкция западной культуры ускоряется и подталкивается влиянием гетерогенных неевропейских культур. Именно в силу открытости, приверженности подобным влияниям, при постоянном существовании «другой» теневой культуры, западная цивилизация всегда подвергала сомнению самую себя» [3, с.181]. Для того, чтобы каждая культура внесла свой вклад в процесс созидания реальной культурной полифонии, необходимо увидеть в многообразии культур общие духовные основания.

Перед лицом глобальных проблем и риска человечество стало искать новые стратегии социализации человека и его воспитания в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур.

В повседневном мире сосуществуют идеалы и идолы, ценности и псевдоценности. Так происходит до тех пор, пока ценностный разброд или противостояние ценностных ориентаций не приводит к общественному застою или даже тупику. Тогда возникает необходимость пересмотра ценностных ориентиров, механизмов идеализации, что позволяет отвлечься от массы несущественных, затемняющих или искажающих сущность явления деталей. По М.Бахтину, способность подняться над повседневностью для того, чтобы не просто осознать, а соизмерить свою ситуацию с высшими ценностями бытия, по-новому присутствовать в ней, соразмерна настроенности на достойное проживание каждого мига бытия.

Появление новых идеалов, как и оживление псевдоценностей, связано, прежде всего, с нашими установками, с нашими представлениями об идеальном.

Определение сущности идеального, анализ онтологических, гносеологических, философских, нравственных аспектов понятия, смыслового ядра культуры, моделей возможных миров человечества наиболее целостно изложены Э.В.Ильенковым в статье «Идеальное» в «Философской энциклопедии».

Хотя «все человеческое бытие неизбежно и необходимо протекает в двойном поле: в поле напряжения между сущим и должным и в поле разрыва между субъективным и объективным» [4, С.73, 74], само идеальное существует лишь через человека. «Идеальное есть только там, где есть человеческая личность, индивидуальность» [5, С.227].

Идеальное опосредовано человеческой личностью, проходя через ее внутренний мир, опыт, конфликт. Для этого необходимо не только рациональное мышление, но и особые формы познания и переживания. По Э.В.Ильенкову, идеальное – это «то, что не существует в виде внешней, чувственно воспринимаемой вещи, и вместе с тем

существует как деятельная способность человека. Это бытие, которое, однако, равно небытию, или наличное бытие внешней вещи в фазе ее становления в деятельности субъекта, в виде его внутреннего образа, потребности, побуждения и цели» [5, С.222].

Между тем, идеальное в мире повседневности зачастую представляется в виде раритетов, традиций старины, чувственно внешних, жестко фиксированных форм, внушающих доверие и подчинение, когда бессознательно подчиняются неведомой силе, идущей из веков. На деле происходит замыкание в жестких параметрах чуждого пространства. «Когда идеальное пытаются толковать как неподвижный, фиксированный «идеальный предмет» или «абстрактный объект», как жестко фиксированную форму, то получается неразрешимая проблема – формой чего она является? Ибо такой оборот мысли превращает идеальное в самостоятельную субстанцию, существующую независимо от живой человеческой деятельности в качестве ее сверхчувственного бестелесного прообраза» [5, С.226].

Но окружающий мир не задан фатально, он сложен и открыт. Открытость человека миру, т.е. способность слышать мир, видеть не видоспецифическую природу является преимуществом человека. Само разнообразие культур связано с разнообразием форм бытия человека в Мире. Каждый индивид строит свои отношения с Миром, реализуя свой выбор и ценностное отношение. Неповторимость в восприятии мира относится к сфере оценок, ценностному сознанию. Более того, открытость, восприимчивость и отзывчивость сознания являются условиями развития и существования человека. Только открытое реальности сознание способно адекватно отражать реальность, вслушиваться в спонтанно рождающиеся смыслы, определить дыхание времени. Открытость предполагает интерес ко всему новому, настоятельную потребность в постоянном расширении и углублении представлений об окружающем мире, о человеке.

Так, неслучайно сегодня усложнились процессы национальной идентификации. «Поскольку люди принадлежат и к нации, и к региону, а кроме того, ощущают себя европейцами, они существуют на трех уровнях. Это более полноценный способ существования, поскольку вы не ограничиваете себя одними рамками, а расширяете свои связи и отношения с окружающим миром. Старый образ жизни, когда каждый замыкался внутри национального государства и испытывал враждебные чувства по отношению к соседям, изживает себя» [3, С.34] национальную самобытность относят сегодня не к интровертным, а к экстравертным явлениям, ибо люди хотят, чтобы их узнавали, в противном случае – возникают трения и напряженность.

Отмеченное вовсе не означает закрытости, ущербности национальных ценностей: они формируются по той же модели идеального, что и общечеловеческие ценности. Этносы и их культуры возникали не ради физического выживания и совместного проживания, не из частных или утилитарных интересов, а благодаря правильному миропониманию и мироотношению, высокому смыслу и ценностям достойной человека жизни. Такими ценностями являлись любовь, достоинство, истина. Выживать в условиях постоянно усложняющейся реальности может лишь человек, этнос, народ, способный отвечать на ее усложнение созданием новых, жизнеспособных форм культуры, ценностей, адекватных форм жизнедеятельности. Динамичный потенциал этнической культуры раскрывается в непрерываемом опыте поколений этноса, в широком диапазоне модели мира, жизненных стратегий, в свободном целеполагании этноса, человека.

Отсюда – неплодотворно искать предельные основания национального бытия вне субъектов(этноса), человека, сводя их к неким субстратам этнического – территории, языку, национальному характеру, культуре жизнеобеспечивания, памятникам культуры и т.д. Само бытие как деятельность это не то, что существует само по себе, оно субъективно, человечно, есть то, что создается человеком. Это не данность, фактичность, а становление и развитие. По Э.В.Ильенкову: «Без постоянно возобновляющейся

идеализации реальных предметов общественно- человеческой жизнедеятельности, без превращения их в идеальное, а тем самым и без символизации человек вообще не вступает в качестве действительного агента , деятельного субъекта общественного производства материальной и духовной жизни общества».[5,С.225]

Сам национальный мир возможен как энергия любви к родному краю, своему народу, языку, истории, как «неразрывное единство местной природы, характера народа и его мышления» [6, С.10].

В национальном характере – своего рода семантическом поле нации – аккумулярованы все процессы восприятия, понимания и объяснения мира как на уровне сознательного, так и на уровне бессознательного.

Лишь отчужденные из естественного контекста и навязываемые другим народам насильственно, национальные ценности становятся псевдоценностями, т.е. утрачивают способность быть другими. Этот важный момент отмечал Ильенков Э.В.: «непосредственно идеальное есть.... субъективное бытие предмета, бытие одного предмета, или «инобытие» предмета, – в другом и через другое... Но «быть другим», оставаясь в то же самое время «самим собой», – это означает обладать, кроме реального, еще и идеальным бытием» [5, С.222].

Не менее распространенным, повседневным представлением об идеальном является его характеристика как истинного или актуализированного, но могут ли быть истинными ценности, порожденные потребностями и погоней за бесконечностью мира и собственным могуществом, когда человек утрачивает самое ценное– единство с жизнью? Когда цели отчуждены от самих людей, их собственного существования, и нормой развития становится жертвование во имя вне их находящихся целей (земли, машины, закона), и созданное поработает и обезличивает человека. Когда в условиях господства «технологически-вещных отношений в социальной сфере, на индивидуальном уровне каждый пытается создать нишу квазиличностного существования, маскирующего в той или другой степени господство вещиности, создающего иллюзию человеческих отношений... Само отношение вещиности не является личностным, но чисто вещным» [7, С.16,17].

Тогда усиление отчуждения уже проявляется не только в овещнении всего, но и в денатурализации бытия, в отрыве от его действительности. Навязываемые сегодня модели «рыночного поведения» построены на актуализации потребностно-полезностных отношений, которые не способствуют личностному развитию. И ничто так не разрушает человека, как насильственное вторжение в его систему ценностей, в его жизненный повседневный мир. В последнее время из небытия извлекаются забытые идеалы и ценности. Не все они отвечают запросам времени, а чаще связаны с интересами тех или иных специалистов по политическим технологиям Возвращение забытых имен, ценностей – важный процесс демократического обновления, который должен соответствовать вызову времени, рождению новых личностей.

Сегодня актуализируется проблема возвращения к реальности. Ибо, с одной стороны, цивилизация, определяющая человеческую жизнь в терминах стяжания богатства и силы, не создает возможностей для осмысленной жизни, которая могла бы удовлетворить глубокие человеческие требования. С другой стороны, жизнь человека не сводится к «материальному существованию, это, прежде всего, поиск смысла, внесение смысла. Это вкус жизни, умение утвердить свою свободу философии» [8]. Речь идет о личностной установке, предполагающей формирование и реализацию ценностного мироотношения, с позиции свободы, творчества и ответственности.

Список использованной литературы:

1. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. М.: РГГУ, 2000, – 105 с., 20
2. Кутырев В. Международный терроризм и глобальный порядок. –Москва, 2005, №3. – С.208
3. Керни Р. Диалоги о Европе. М.: Весь мир, 2002, С.34
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Прогресс, 1990, С.73, 74
5. Ильенков Э.В. Э.В. «Идеальное» //«Философская энциклопедия» Т.2.М., Советская энциклопедия, 1962, С.227
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия: космос кочевника, земледельца и горца. М, 1999, 10
7. Арсеньев А.С. Подросток глазами философа. Философский очерк. Алматы: Рауан, 1996, С.16, 17.
8. Мамардашвили. М.К Мысль под запретом. //Вопросы философии 1992, №4

Байдаров Е.,

ҚР БҒМ Ғылым Комитетінің
Р.Б. Сулейменов атындағы
Шығыстану институты,
Алматы қ.

Қазіргі жаһандандудың әлеуметтік-мәдени аясында архитектуралық

Ермек Аманшаевтың қазіргі заманғы жаһанданду үдерісіне және жаһандық әлемнің жаңа координаттар жүйесіне арналған «Тарихтың соңы» синдромы» (Central Asia Monitor, 22.06.2012) атты мақаласын зор ынтамен оқығаннан кейін жаһандандуды кәсіби зерттеумен айналысып жүрген адам ретінде құрметті автордың көтерген мәселесінің жалғасы ретінде өмірлік кеңістікте болып жатқан жаһанданду үрдістеріне өз көзқарасымды ұсынғым келді³¹.

Шыныменде, жаһанданду қазіргі кезде айналасында көптеген ғылыми пікірталастар мен талқылаулар жүріп жатқан, ал бұл тақырыптағы зерттеулер мен басылымдар өзгеріссіз өсіп жатқаны белгілі. Осы салада маңызды тәжірибе мен бай теориялық материал жинақталғанына қарамастан, олар қанағаттандырарлық деңгейде емес, себебі соңғы уақытта жаһандандудың өзектілігі мен ол тудыратын жаһандық мәселелер көбейді, ал әлемдік қауымдастық тарапынан бірлескен жөні дұрыс әрекеттер болмай өтыр.

Жаңа тарих оқиғаларының желісінің барлығы жаһандандудың траекториясы әлі де түрлі мемлекеттер топтарының және әлеуметтік даму типтерін сақтау мен күшейту сценарийіне сәйкес сызылып жатқандығын көрсетеді. БҰҰ-ның «Мыңжылдық Саммитіндегі» Президент Н.Ә. Назарбаев өзінің сөзінде: «жаңа мыңжылдық бізге жай ғана жаһандық өзгерістер ғана емес, сондай-ақ адамзат өміріндегі өзгерісті кезеңнің жақындауын болжайды. Бірақ қазіргі кезде жаңа әлемдік тәртіп контурларын жасақтайтын және күмәнсіз прогресстің құбылысына жататын жаһанданду көптеген мемлекеттер үшін бірқатар жағымсыз салдарын тигізетіні анық» [2].

Жаһанданду үдерісіндегі әлемнің «орталық-перифирия» (немесе Солтүстік-Оңтүстік) белдеуі бойынша поляризациясы көп жағдайда бақыланбайтын және қайта алмайтын үрдіске айналуға. Ол тек өмір деңгейі мен сапасының өсуінің тоқтауымен

³¹ Мақаладағы ойлар тереңірек түсінікті болу үшін, автордың Lambert Academic Publishing баспасында (Саарбрюкен, Германия) жарық көрген «Жаһанданду диалектикасы: мәдени-өркениеттік аспект» [1] атты ғылыми монографиямен танысуларын жөн көрер едім

қатар, постиндустриалдық мемлекеттер мен дамушы елдердің даму болашағының үзілуіне алып келе жатыр. Бұл өзіндік ерекшелікке ие феноменді жаһанданудың мәдени-өркениеттік мәселелерінің негізінде жатқан әлемнің құрылымдық мәселесі ретінде классификациялауға болады.

Жаһанданудың қазіргі заманғы үдерістері қоғамдық өмірдің «*мәдениет*» және «*өркениет*» сияқты іргелі мәселелерімен тығыз байланысты және ол жекелеген қоғамдар мен адамзатты тек бір не екі өлшем ретінде емес, жалпы «көлемді» – бірден үш кеңстікте қарауға мүмкіндік береді: *мәдениет*, *өркениет* және *жаһандану* көзқарастары тұрғысынан. Бұл ретте, жаһандану бәсекелестікті тек экономикада ғана шиеленістіріп қана қоймай, сондай-ақ мәдениет саласында да, оның дәстүрлі үлгілерін бұзып, «жойып», «келбетін жоғалтып» емес, оның өзіндік ерекше, қайталанбас сипаттарын «Жер бетінен өшіруде».

Жаһандану өзіндік болмыстың төмендеуіне алып келеді және жер шарының түрлі халықтарының өзін-өзі ұлттық топ мен мемлекеттік ұйымдар ретінде айқындауының дағдарысын тудырады. Ежелден келе жатқан ұлттық мәдениет пен дәстүрлер маңызы төмендейді. «Мықты» тілдер, мәдениеттер мен дәстүрлер ақпаратты ұсынудың жетілген әдістері мен механизмдеріне ие бола отырып, өздерінің қолданыс аясын кеңейтуде, ал «әлсіз» ұлттық тілдердің, мәдениеттер мен дәстүрдің аялары – азаюда. Бұл үдеріс әлемнің көптеген мемлекеттерін алаңдатуда.

Жаһандану үдерісінің әртүрлі өркениеттерге әсерін зерттей отырып, оның тек материалды бөліктерінің жақындасу салдарын ғана емес, сондай-ақ мәдениеттердің жақындасуын, осындай жақындасу кезіндегі өркениеттердің немесе қандай да бір ұлттардың өзіндік дамуын бұзбайтын диалектиканы да талдау керек.

Осыған байланысты мәдени-өркениеттік айқындылықтың жоғалуы және мәдени бірегейліктің төмендеуі мемлекеттер үшін күрделі мәселеге айналып өтыр.

Сонымен қатар, жаһандану мен ол туындататын мәселелердің пайда болу себепшісі көп адамдармен «батыстық», «техногендік» өркениет деп түсінілетін «өркениет» болып жарияланады. Оған шектен тыс қарқындылық мен басқыншылық сипат, жансыз технологизм мен басқыншылық ұмтылыстар, табиғатқа шабуыл және қоршаған ортаны ластау, соңында құндылықтарды бірізділендіру және адамның «қалыпты табиғатын» жою сияқты айыптар тағылуда. Басқаша айтқанда, өркениетке бұзушы, эззілдік сипат және жаһанданудың жоюшы күштеріне еліктірудегі белсенді бастау тағылады, ал мәдениет жаһанданудың құбылыстарынан өзгерістерге мәжбүрлейтін, мәдениет негіздерін жоятын, зардап шегетін әлсіз рөлде болады.

Бірақ бүгінгі күнде ресейлік зерттеуші А.Н. Чумаковтың айтуы бойынша жаһандануды мәдени-өркениеттік үдеріс ретінде алдын алуға болмайды, сондықтан философтардың міндеті – тәжірибелік мақсаттарды ескере отыра, бұл үдерістің векторын анықтау және оның жағымсыз салдарының алдын алу керектігін көрсетеді [3].

Қазіргі уақытта жаһанданудың дамуы қоғам өмірінің барлық салаларының өзгеруімен қатар жүріп жатыр. Біздің әлем трансұлттық қоғамға айналуға, ол ұлттық шекараны «шаюда». Жаһандану үрдісі әлемдік көлемде адамның көп өлшемділігінің азаюына, тұлғаның, этностардың, нәсілдер мен ұлттардың менталитет бойынша бірегейлігінің жойылуына алып келеді. Осылайша, жаһандану философиясы орталық орынды *мәдениет* пен *өркениет* алатын осы күрделі әрі біршама өзекті құбылысты кешенді зерттеудің маңызды құрамдас бөлігіне айналады.

Соңғы он жылдың ғылыми және әлеуметтік-философиялық басылымдарын талдау, жаһандануды мәдени-өркениеттік дамудың ерекше сипаттамасы ретінде экономикалық және саяси дамудың батыстық (неолибералдық) үлгісінің жеңісі ретінде бағаланған КСРО-ның және «әлемдік социализм жүйесінің» күйреуінен кейін жаза бастады. Осыдан кейін «жаһандану» ең алдымен осы – неолибералдық мағынада қолданыла бастады. Осы

уақытта, ақпараттың жинақталу мөлшеріне қарай жаһандануды соңғы он жылдықтың феномені емес, оны одан да кең адамзат тарихының әлеуметтік, экономикалық, саяси немесе әлеуметтік-мәдени контекстімен байланыстырғандардың қатары артты.

Адамзатты өркениет пен даму жолында бірігу мәселесін ұғынуға елеулі үлестерін қосқандар қатарында И. Кант, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, Шри Ауро биндо, А.Дж. Тойнби, К. Ясперс және басқа да ойшылдар болды, олардың әрқайсысы өз уақытында «біріккен» адамзат қалыптасу гипотезасын мәселесін негіздеуге талпыныс жасаған. Ақырында жаһандануға өткен және әсіресе жақында ғана өткен заманнан бастау алатын әлемдік-тарихи үдеріс ретіндегі көзқарас батыстық ғалымдар З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Р. Робертсон, Ф. Фукуяма мен басқа да батыстық авторлада жалғасын тапты, олар жаһандану үдерісін әлеуметтік болашақ немесе оның адамзаттық немесе өркениеттік әлем тұрғысынан қарастырды.

Осыған қарамастан жаһандану мәселелерін зерттеулердің көбі соңғы жылдары саяси, әлеуметтік, этнопсихологиялық және мәдени-антропологиялық (этнологиялық) зерттеулер шеңберінде жүргізіледі.

Бұл жағдайларда жаһанданудың тарих пен қазіргі замандағы мәдени-өркениеттік мәселелерді талдауға талпыныс жасайтындардың кез келгеніне таңдау жасауға тура келеді: осы тарихи феноменнің қолда бар күрделі түсіндірмесіне қосылу немесе оларды талдай отырып, өзінің жеке, біздің жағдайда – әлеуметтік-философиялық түсіндірме жасалуы қажеттілік. Бұл ретте, жаһандық экономика жаһанданудың онтологиялық негіздемелерінің бірі ретінде қарастырылу керек. Жаһанданудың аксиологиялық негізі ретінде қазіргі заманғы батыс мәдениеті – бұқаралық тұтынушы мәдениеті болып отыр.

Кең қолданысқа «жаһандану» түсінігі Давостағы XXV Бүкіләлемдік экономикалық форумнан (1996) кейін 1990-шы жылдардың соңында енді, ол жерде барлық талқылаулар «Жер шарындағы негізгі үдерістердің жаһандану» тақырыбына арналған болатын. Сол уақыттан бері жаһандану «германдық көмір өндірісінің төмендеуінен бастап, жапондық жасөспірімдердің жыныстық әдеттеріне дейін» барлық нәрсені түсіндірудің өзіндік клишесіне айналды» (В. Максименко) [4]. Осылайша, осы саланың белгілі мамандарының бірі, Тасман университетінің профессоры Малькольм Уотерс атап өткендей, жаһандану XX ғасырдың 90-шы жылдарының басты идеясына айналды, «оның астарында біз адамзаттың үшінші мыңжылдыққа өткені туралы» ой жатыр [5].

Бүгінде жаһандану мәселесі бойынша көптеген зерттеулер мен басылымдар осы түсініктің кең мағынасында, тек қана шиеленіскен саяси және қызықсыз академиялық талқылаулардың пәні ретінде ғана емес, сонымен қатар оның жеткілікті түрде зерттелмегендігі және оның ары қарай міндетті зерттелу қажеттілігі байқаймыз. Сонымен қатар бүкіл адамзатты қозғайтын ірі масштабты үдерістердің әсерімен қоғам жойқын метаморфозаларды бастан өткізуде. Жаһандану феноменіндегі мұндай өзгерістердің себебін көбі әлемдік-тарихи кері айналмайтын үдеріс бола отырып, көптеген құрылымдық кеңістікте бір уақытта дамиды, өйткені

өмірдің әр саласында жаһандану мәселелердің жиынтығын іскекелтіреді:

1) өндірістік-экономикалық кеңістікте – бұл нарықты ырықтандыру және қаржылық саланы символдар арқылы білдіру, сондай-ақ стратегиялық маңызы бар салаларды экономикалық тиімсіздіктен қорғауға деген қажеттілік;

2) әлеуметтік кеңістікте – бұл біртұтас адамзаттың қалыптасу үдерісімен, өмір сүруге күреспен емес, табиғатпен үйлесімді өмір сүру заңдарымен сананың жаңа кеңістігімен қатар жүретін, міндеттер, сұрақтар мен мәселелердің жиынтығы. Бұл байлық пен кедейліктің қарқыны, теңсіздік мәселелері, басқарылмайтын миграция мен «ғұламалардың жылыстауы», Бұл байлық пен кедейшілік, теңсіздік мәселелері, жұмыссыздық және тексерілмейтін демография динамикасы, сонымен қатар техногендік қызметтен туындаған экологиялық мәселелер [6, 827];

3) саяси кеңістікте – деэатизация (яғни мемлекеттің шекаралардың ашықтық мәселесі), жаһандану мен жаһандануға қарсылық тартысы, халықаралық терроризм мәселесі;

4) мәдени-өркениеттік кеңістікте – бұл мәдени-өркениеттік, діни және ұлттық бірегейлік мәселелері, виртуализация мәселесі, унификация және оның салдары ретінде оның бұқаралануы мен шаблондалуы;

5) антропологиялық кеңістікте – бұл адамның ішінен, оның рухани болмысының тереңінен шығатын жаһандану үдерісі, өйткені өзгелердің тәжірибесін игере отырып, адам бұл жаһандану үдерісінен шетте қала алмайды, өйткені ол тіршілік иесі.

Жоғарыда айтылғандай, жаһандану өркениет сияқты ескі, өйткені ғасырлар бойы нарықтық экономика тек «тереңдеп» қана қоймай, сонымен қатар «кеңейіп» отырды. Байланыстардың орнауы мен қоғамдардың жақындасу феномені ретінде жер шары ауқымында жаһандану адамзат тарихының ұзақ кезеңіне жатады. Оның пайда болуын әлемнің түрлі құрамалары арасында әлемдік деңгейдегі қарым-қатынаста тұрақты әрі жүйелі қарым-қатынасы орнағаннан бастап байқауға болады. Мұндай мысал ретінде Ұлы жібек жолы – трансконтиненталдық сауда магистралі болуы мүмкін. Рим империясы кезінде үлкен қашықтықта жиі алмасулар болып тұратын: қытай, үнді, парсы және жерорта өркениеттік әлемдері арасында орнауы. Бірақ сол уақытта заңдастырылаған болып қала берді, себебі тек Ескі Әлеммен қырланып отырды. Орта ғасырдың символы белгілі итальяндық саяхатшы Марко Поло болды. Жер шарының алыс жерлерін зерттей отырып, оның демеушілері сауданы дамыту мен максималды капиталының қайтарылуы арқылы экономикалық басып алуды ойлады. Осы себептен де жаһандану өткен және қазіргі жаһандану үдерісіне негіз болады.

Әрине жаһандаудың мықты факторы «жаһанданудың генераторы» экономикалық түрде бір уақытта бірнеше елдерде жұмыс жасайтын және өз мүдделері үшін жаңа тарихи шарттарды қолданатын трансұлттық компаниялардың болуынан көрінетіні таласқа түспейтін дерек. Экономикадан басталып, жаһандану қоғамның басқа салаларына шарасыз тарап, басқа қоғамдық салаларға соңынан оның бастапқы импульсі шығатын «ошақтан» тыс әлеуметтік, әлеуметтік-мәдени және саяси салдарын алып келеді. Бірақ жаһандануды түрлі үдерістердің жиынтығы немесе алыптануы деп пайымдауға болмайды. Жаһандану бұл объективті үдеріс, ол әлемдегі жаһандық деңгейдегі адам болмысының кеңістігіндегі сапалық өзгерістердің анықтайды, ол жапы жер шарының көлеміндегі тұлғааралық және қызметтік қарым-қатынасының түрі мен әдістеріндегі терең қозғалыстарымен, жекелеген адамдардың және жалпы өркениеттің ерекшелігі мен бір-бірімен байланыстылығымен шартталған.

Сонымен қатар постиндустриализм мен жаһандану феномендері қазіргі заманғы әлемде көптеген мәселелерді туындатуда. Біз бұған дейінгілерге қарасақ онда екі бөлікке бөлінген әлемнің пайда болуына куә боламыз: бүгін өз негізінде дамуға мүмкіндігі бапостиндустриалды өркениет өз-өзіне барған сайын тұйықталуда. Барлық әлемге ақпараттық және жоғарғы технологияны таратып, оны қазіргі заман өндірісінің ажырамас сипатына айналдырып, постиндустриалды елдер осы өнім түріне бағаны белгілей алады, ал бұл осы өнімнің негізгі көп бөлігі шоғырланатын постиндустриалды өркениеттердің орталықтарының басқа елдермен салыстырғанда алға шығуын жылдамдатады. Артта қалушы елдердің деңгейде орналасқан технологиялық қуыстарға еруге негізделген «қуып жетуші» дамудың талпыныстары жалпы постиндустриалды елдермен ұзақ мерзімді жоспардың өтіп кеткен және тек уақытша болашағы жоқ болып есептелетін нәтижелерін алып келуі мүмкін.

Сонымен қатар, батыстық елдер тұтынудың жоғары стандарттары мен әрекет эталонының тасымалдаушысы бола отырып, кедей елдердің тұрғындарына шынайылыққа айналатындай негізі жоқ аса көтерілген талаптарға сендіруге тырысады. Бұл бір жағынан,

жер шарының бай аймақтарына жаппай миграциясына, екінші жағынан – батыстық құндылықтарды мойындамауды (әсіресе бұқаралық тұтыну) және фундаментализмге кетуді алып келеді. Бұл француз ғалымы Ж.Л. Амслюге мына деректі белгілеуге негіз болды: «Қазіргі заманның жаһандануының парадоксы бірегейлікті жою емес, керісінше ол оны айқындайды және оны этникалық және діни фундаментализмге алып келетіндей каталдандыра түсетіндігінде» [7].

Барлық айтылғандардан, адамзат жаһандануды «жеңу» жолын іздеу керек дегенді білдірмейді. Соңғысы, ақырында тек объективті және баламасы болмайды (егер барлығына қарсы соғысты есепке алмағанда). Әңгіме жаһанданудың жасампаз әлеуеті мен интенциясының пайдасына айналдыратын немесе оның жағымсыз салдарын бір уақытта шектеу үшін механизм табуды болып тұр.

Жаһандану мәдениеттердің өзара әрекеттесуі мен сіңісуінің тереңдеуі мен ұлғаюына («мәдениеттер сұхбаты») осы саладағы шекаралас үдерістердің дамуына алып келуімен қатар әлеуметтік жағдайларға байланысты түрлі қарама-қайшылықтарды туындатады. Жаһандау қарсыласуды да кездестіреді, әсіресе ол бір мәдениеттің екінші мәдениетті басуымен, одан да күшті мәдениеттің әлеуметтік үлгілерімен ығыстыруы. Бұл жағдайда түрлі ұлттық және аймақтық мәдениеттер арасында қиын әрі шиеленіскен қарым-қатынастар, өзіндік ерекшелікті сақтауға деген үрдіспен қатар, ұлттық мәдениеттердің даралануы пайда болады. Кейбір колониялық тәуелділіктен босаған елдерде бұл даралану вестернизация мен батыстық «бұқаралық мәдениеттің» енуіне қарсылық протестінің үлгісі болды, ал өз мәдениетін қорғау – халықтардың өзін-өзі таныту арқылы жүрді. Бірақ бұрынғы колониялардың халықтары өздігінен саяси даму жолына түсуде, олардың техникалық-экономикалық артта қалуы, архаикалық әлеуметтік құрылымның басым болуы және артта қалушылықты тек қазіргі заманның ғылымы мен технологиясын органикалық игеру арқылы жеңуге болады деген дерек тек сапалы айырмашылықты мәдениеттердің арасында өзара әрекеттесу мен байланыстар орнату жолында ғана мүмкін.

Бірақ, бұл құбылыстың сипаттамасына тәуелсіз бірдебір қоғам бүгінгі күнде жаһанданудың үдерістерінен адам өміріне экономикалық, мәдени зақым көрсетпей бөлектене алмайды. Жаһандану, тарих дамуының өткен кезендерімен салыстырғанда қазіргі кезеңде кез келген жағымды және жағымсыз үдерістер жымдам планетарлық деңгейге көтеріледі. Бірақ жаңа әлемдік тәртіптің және жаһандық ойлаудың қалыптасуының алдын алуға болмайтындығын түсіну сонымен қатар бұл әлем қандай болады деген толық белгісіздікпен ұштасып жатады.

Батыстық өркениеттің индустриалды дамуы «жаңа варварлық» туралы айтуға болатындай сипаттарды тауып алды. «Өркениет-варварлық» деген бастапқы ұстаным өзге де қауіпті әрі өткір ұстанымға орын берді – бір жағынан «өркениет-табиғат», екінші жағынан, «өркениет-мәдениет». Индустриалды өркениеттің табиғатпен және мәдениетпен қақтығысы, басқаша айтқанда экономикалық және рухани дағдарыс бұл өркениеттің өсу шегін белгілеп қана қоймай, сонымен қатар оның жалпы планетарлық көлемдегі үлгі ретіндегі қолайсыздығын да белгілеп қойды.

Француз саясаттанушысы және экономисті Жак Атталидің пікірі бойынша [8], ХХІ ғасырдың Колумбтары кеңістікті емес, түпкі сананы зерттейтін болады. Бұл «қазіргі заманғы өркениетті» игерудің басып алудың мүлдем басқа бағыттары болып табылады, олар өзге қоғамның яғни *көшпенді* сипаттағы түрінің қалыптасуына алып келеді. Адам көп заттарды қажет етпейтін болады. Миниатюризациялау, байланыс пен техника құралдарының дамуы, қызмет көрсету саласын дамыту және қоғамдық қатынастардың ары қарай дамуы жеке тұлғаны одан әрі мобильді, үлкен қашықтықтарға орын ауыстыруға қабілетті және жұмыс қажеттіліктерінің өзгерісіне бейімделуге мүмкіндік береді. Ж. Аттали кезеңнің «қазіргі заманғы өркениетін» кеңістік пен уақыттан тыс

шекарасыздығының демократиясы ретінде көреді. Бұл бір жағынан, адам ата-баба мен ұрпағы алдында жауапты екендігін білдіреді (мұнда басты басымдық қоршаған ортаға деген қамқорлықпен қарау құндылықтарын жасауға беріледі). Екінші жағынан, бұл олардың арасында тауарлардың, қызметтердің, капиталдардың және адамдардың еркін айналымы жүретін қауымдастықтардың достастығы болады.

Әр ел үшін жаһандану жағымды бастаулармен қатар жағымсыз бастауды алып келуі мүмкін екенін ескеру керек. Бір жағынан, ол жағымды жағдайларда сыртқы сауданың сапалы әрі сандық кеңеюін, шет елдік инвестицияның өсуін және ақыр соңында экономикалық өсімге жағдай жасауды қамтамасыз етеді. Екінші жағынан – жаһандану ұлттық экономиканы сыртқы әлемге тәуелді етеді, мысалы тұрақсыздықпен, қаржылық қиналыстармен, түрлі толқулармен өзіндік қауіп тудырады. Әсіресе, бұл экономикасы әлсіз елдер үшін қауіпті.

Бұл жағдайларда ұлттық мәдениеттің ерекшелігін сақтау мәселесін өркениетті ұйымның белгілі бір географиялық кеңістігінің көлемімен тұйықталған тарихи-антропологиялық, әлеуметтік-мәдени және тарихи типтері тұрғысынан қарастыру керек.

Осындай ұлттық мәдениет дәстүрлерінің үйлесімді, күш көрсетусіз өзгерісін Қытай, Үндістан және Жапония көрсетіп келеді, онда жергілікті мәдениет пен дәстүрлер, егер олар ара салмақтың тепе-теңдігін қамтамасыз еткен жағдайда жаһандануға қарсы келмейді.

Мысалы, Қытайда барлық коммунистік рәміздер, конфуцийлік идеологиялық ережелер мен мемлекеттің партиялық-саяси институттары жақсы қол тимеген күйде сақталған, бірақ олардың әлеуметтік мағынасы мен қызметі түбегейлі өзгеріске түскен. Бұл реформалардың бір жерге жинақталған, дәстүрлі менталитеттің терең құрылымдарының мың жылдап қалыптасып келе жатқан, сонымен қатар жаһанданудың талаптары мен шақыруларын көңіл қойып, прагматикалық түрде мәдениет пен өркениетке байланған стратегиясының көрінісі ретінде Дэн Сяо пиннің атақты қанатты сөзі болды: *«Мысықтың қандай түсте болғаны бәрібір емес пе? Бастысы ол тышқан ауласа болғаны»*.

Қазіргі Қытайда саясат пен экономиканы бөлудің ұстанымы жаһандануға Қытайдың саяси және экономикалық айырмашылықтарын көрсетеді. Егер Қытай Батыстың араласуына жол бермей саяси жаһандану жоққа шығарылса, онда экономикалық жаһандану әдістерінде екі жақтылық байқалады: бір жағынан Қытайдың әлемдік шаруашылық байланыстарға қызығушылығы, екінші жағынан – Батыстан қосымша ұлттық дамудың қорын алуға деген үміт. Сондықтан Қытай жаһандық экономикалық жүйеге терең ене отырып, өзінің идеологиялық және саяси өзіндік бірегейленуін үшін әлем және әлеуметтік ел ретінде сақтап келеді.

Қытай жаһанданудың батыстық үлгісінің жетегінде келе жатқан жоқ, ол тағдыр тәлкегімен американдық «жұмсақ күш» (*soft power*) (Дж. Най) [9] концепциясының негізінде өз жолын салуда және ол АҚШ-та сәтті тексерілген. Оның негізгі мәні ұлттық мәдениеттің саяси құндылықтар мен сыртқы саяси моральді авторитетпен нығайтылған тартымдылығында жатыр.

Қытай бұл концепцияны қолға алып, оған қытайлық рухтан ежелгі трактаттардан дәлелдер тауып, оған қытайлық мазмұн берді. Бұл «жұмсақ күш» концепциясының қытайлық үлгісінде шет елдік қытай диаспорасымен білікті жұмыс жасау; халықаралық деңгейдегі спортшыларды дайындау әдістемесі; оған елдің экономикалық дамуының өзіндік үлгісін қосылады, ал бұл Қытайға өзін үшінші әлемдердің көшбасшысы деген ұстанымда болуға; қытай мәдениетін дәстүрлі медицинаның, қытайлық асхана мен Конфуцийдің инсти- туттар жүйесінің құпиялары арқылы бүкіл әлемге насихаттауға мүмкіндік береді. Бұл саясат асығыс емес, біртіндеп жүретін, бірақ сенімді. «Жұмсақ

күшті» жылжытуға жаңалық ресурстары мен әлем тілдеріндегі бағдарламалар үшін Қытай 6,6 миллиард доллар бөлді.

Үнді мәдениет әлемдік үдерістен шетте орналасқандай бүгінгі күнде де буддашыл көзқарастан арлымай келеді. Ол қарсы да емес, не оның жағында да емес және бір де бір гегемон ел оны ұйқтап жатқан балаға сияқты тиіспей отыр.

Жапондық өркениет дәстүр мен батыстық құндылықтардың өзара үйлесімділігінен көрінетін өзінің ерекше тәжірибесінің негізінде жаһандану және оның мәдениет негіздерін өзгерте алмайды деп есептеп, жаһандық үдерістерді өз дәстүрлерін нығайту үшін қолдануға тырысады.

Өмірді модернизациялауға, қоғамды жаңартуға ұмтылыс бұл қоғамдардың негізгі дәстүрлері мен ұстанымдарын бұзбады. Осының барлығының нәтижесінде Шығыс-Азиялық аймақтың жаңа мәдениеті түзілді. Оны С. Хантингтон және басқа зерттеушілер дәстүрлі мәдени түсініктердің қазіргі заманғылармен, соның ішінде нарықтық және басқа қатынастардың қазіргі заманның «азиялық құндылықтардың» жиынтығы деп анықтайды, ал бұл өз кешегінде соңынан өмір сүру мен еңбек студия сапалы жақсаруын, бұл елдерді өзге экономикалық және саяси деңгейге шығарды, олардың әлемдік қауымдастықтағы орны мен мәртебесін жоғарылатты.

Дамушы елдерде жаһандану жағымсыз қабылданатыны қалыпты жағдай, себебі Батыс елдері осы елдермен жаһанданудың жемістерін бөліскісі келмейтін кезде жаһанадану неокOLONиализмнің жаңа үлгісі ретінде саналды. Жаһандану бұл жерде моральмен, әдеппен және қоғамның дәстүрлі құндылықтарымен қарама-қайшылыққа түсетін мөлшерде ғана мойындалады. Ақпараттық көтеріліс және байланыстық жаһандану адамдарды басқару, олардың санасын билеу деп анықталады. Әсіресе жаһандану африкалық континентте жағымсыз сипатта қабылданады, өйткені ол халықтың және көшбасшылардың мемлекеттілік пен ұлттық егемендікке жетуге деген ұмтылысымен қатар жүреді.

Жаһанданудың әлеуметтік мәдени салдары туралы айтқанда, Батыстағы бірқатар зерттеушілер, мысалы, С. Бенхабиб, М. Кастельс, Р. Инглхарт [10] және басқалар өз жұмыстарында индустриалды даму кезеңінен постиндустриалды кезеңі, ал одан ақпараттық өркениетке өтіп жатқан қоғамдардың мәдени құндылықтарының өзгерісі жайлы; мәдени экспансия үдерісінің өсуі туралы; унификация ұстанымдары мен экономикалық тиімділік басым болып келетін әлемдегі ұлттық мәдениеттерді күтіп тұрған қауіп туралы; мультимәдениеттілік теориясын құрастырушылар жасаған есептен жаңылысулар мен осы теориялық-әдістемелік негіздемеге сүйенетін мәдени саясаттың шығындары туралы; «қайнап жатқан қазан» идеясының шикілігі мәселелерді көтереді және т.б.

Олардың жұмыстарында жаһандану бітұтас мәселелердің жиынтығын туындататыны және олар туралы ХІХ ғасырдың соңымен ХХ ғасырдың басы тіпті ортасында да мәдениет феноменін зерттеумен айналысқандардың ешқайсысы білмегені жайлы; жаһандану барысында өндірістің, мәдени құндылықтардың та-ралуы мен тұтынуының мүлде жаңа түрі пайда болатыны жайлы; жаһандану үдерісінің тереңдеуіне қарай табиғи әлем мен жасанды әлем арасындағы қарама-қайшылық өсетіндігі жайлы; мәдени гомогендікті жасау талпыныстары кері әсер тудырады, ол өзінің көрінісін локализациядан, мәдениеттердің өз шекарасымен тұйықталатындығынан табатындығы туралы айтылады. Жоғарыда айтылған авторлардың жаһандану феноменін мәдениеттанулық мағынада талдауға қосқан үлесін бағалай отырып, оны кеміту қиын екенін айта кеткен жөн.

Бірақ жаһанданудың бірқатар маңызды мәселелері олардың зерттеулерінде дұрыс ашылмаған. Жекелеп алғанда, отандық және шетелдік зерттеушілік мүдде шеңберінен мәдени құндылықтардың мәдени әлемдердің жекеленуінің өсуі жағдайындағы ұрпақтан

ұрпаққа берілуі туралы, қарқынды жаһанданып бара жатқан қоғамдағы мәдениеттердің өзара әрекеттесу типтері туралы, жаһанданудың екі жақты табиғаты мен ол тудыратын салдардың нәтижесі туралы мәселелер тыс қалды. Қазіргі заманғы философтардың, мәдениеттанушылардың, әлеуметтанушылардың жұмыстарынан мынадай сұрақтарға жауап табу қиын: бүгінде мәдениетте болып жатқан өзгерістер адамның креативті әлеуетінің дамуы мен өзін дамытуға қалай әсер етеді? Жаһандану француз ағартушыларының, неміс романтиктері мен атақты орыс және қазақ діни-философиялық ойдың өкілдерінің еңбектерінде алғашқы белгілері қозғалған мәдени дағдарыстан шығуға жаһандану жағдай жасай ма? Қарқынды жаһанданып бара жатқан әлемде өркениеттердің «әсереқызыл» емес, шынайы сұхбаты туралы айтуға бола ма әлде С. Хантингтонның, ХХІ ғасыр өркениеттердің тоғысуы болатындығын мойындау керек пе?

Жаһанданудың әлеуметтік мәдени салдарын зерттейтіндер оны тек жағымсыз бастау алып келетін феномен ретінде бағалайтындықтарын айта кету керек. Жаһандануға өздерінің жағымсыз қатынастарын олар, жаһандану әлем мәдениеттерінің бірегейленуіне алып келеді, ұлттық мәдениеттердің негізгі құндылықтарына жоюшы түрде әсер етеді, американдық бұқаралық мәдениеттің постиндустриалды қоғамның мәдениетіндегі ансамбльде басты скрипканың ролін ойнайтын көшбасшы мәдениеті ретінде орнығуына ықпал етеді деп түсіндіреді.

Шыныменде, мәдени бірегейлікті жоғалту – айқындылық және оны ұлттық мәдениеттермен қатар жалпы әлемдік мәдениет бастан өткеріп жатқан драманың айғағы деп қарастыру керек. Бірақ жаһандану өзара байланысқан әлемнің қалыптасуына ықпал етеді, онда түрлі өркениеттер мен мәдениеттердің өмір сүруі тек олардың императив ретінде мәдени плюрализмді алған жағдайда ғана мүмкін бола алатындығы айқын. Жаһандану «ақпараттық ағынның» тығыздығын ұлғайтып, түрлі мәдениеттерге өзінің этникалық және ұлттық шектелуінен шығуға, өзіндік дамудың қарқынын алуға мүмкіндік береді. Жаһандануды эмоцияға беріліп, одан тек абсолютті жамандық көріп жамандауға да, одан тек кереметті көріп қоштауға да болмайтындығы анық.

Сонымен қоса осы уақытта әлемдік, отандық әдебиетте нақты әрі сенімді жауаптары жоқ бірқатар сұрақтар бар, бірақ жаһанданудың айналасында туындаған жағдайды түсінуге деген қажеттілік бар және ол алдымыздағы тарихи келешекте азаймайды деген болжам жасауға ешқандай негіз жоқ.

Жаһандануға қандай көзқарас қабылданатынына қарай, жаһанданудың «табиғи тарихи үдеріс» болып мойындалатыны (К. Маркс) немесе мойындалмайтыны негізінде оның экономикалық, саяси және әлеуметтік мәдени салдары туралы айтуға болады. Жаһанданудың қазіргі заман қоғамының түрлі салаларында жүріп жатқан үдерістерге ықпалын бағалау, оның апологеттері мен сыншылары арасында ерекше тұрғыда қарама-қарсы болатындығы анық.

Оған қарамастан, біздің көзқарасымыз бойынша, қазіргі заманғы жаһандану трансұлттық экономика мен жалпы әлемдік саясаттың қалыптасу үдерісі, оның негізінде бүкіл әлемге тарап жатқан Батыстың құндылықты бағдары жатыр. Бұл жақсы ма әлде жаман ба – сұрақ басқа, бірақ бұл үдеріс әлемде көптеген жылдары бойы болып жатыр дегенмен келіспейтін бірде бір адам жоқ шығар.

Иә, *жаһандану* – өзінде жағымды және жағымсыз салдарын қамтитын диалектикалық үдеріс. *Экономикада*, бір жағынан – өндірістің конвейері мен диверсификациясы, электронды сауда және интернет арқылы болатын банктік қызметтер; екінші жағынан – ұлттық нарықтардың жаһандыққа енуі, экономикалық биліктің дезинтеграциясы, саясатқа үлкен әсер ететін трансұлттық компаниялардың қызметі, байлар мен кедейлер арасындағы айырмашылықтың өсуі, колониализмнің, қанаудың, құлшылықтың жаңа түрлерінің пайда болуы.

Бір жағынан, *мәдениетте* – ақпарат ауқымының көлемінің өсуі, халықтың көп бөлігінің мәдени құндылықтарға қол жетімдігі «мәдениеттің әлеуметтік қарқыны» үдерісінің жеделдеуіне ықпал етеді (А. Моль). Жаһандану әлдебір мәдени-өркениеттік стандарттың болуын заңдастырып, оған сәйкес ақпараттық қоғамның адамы бірнеше шет тілдерін біліп, жеке компьютермен қолдана алып, өзге мәдениет өкілдерімен байланыс жасай алып, қазіргі заманғы өнер, әдебиет, философия, ғылым және т.б. үрдістерін түсіне алуы керек. Екінші жағынан жаһандану бірқатар жағымсыз құбылыстарды туындатты және әрдайым туындатады, ол жайлы алаңдап отандық және батыстық зерттеушілер жазады – өз қажеттіліктері мен тілектерінің жетістігі мен қанағаттануын (максималды дәрежесінде) жоғары қоятын тұтынушының құндылықты бағдары бойынша қоғамның өнегелі дамуының төмен деңгейі; ұлттық ерекшелікті жоғалту мен космополитизмдік құндылықтарды қабылдауы, бұл ұлттық өзіндік ерекшелік пен ұлттың өзіндік бірегейленуінің дағдарысына алып келеді. Бірақ біз, егерде кімде кім өзінің мәдениетін алуға итермелейтін болса, тек қана өзіміз оны не қабылдаймыз немесе одан бас тартып, одан тек өзімізге жақынын ала алатынымызды түсіну керек. Егер адам ойласа және шамалай алса, онда таңдау өз қолында.

Саясат пен *әлеуметтік салада* бір жағынан – әлеуметтік белсенділікті жоғарылату, маргинал топтарға деген қатынасты өзгерту, адамдардың азаматтық қоғамға ұмтылуы; екінші жағынан – зорлық көрсетудің, күш пен террордың, «санаға айла-шарғы жасау» (С.Г. Кара-Мурза), әлеуметтік теңсіздік және жіктелу, білікті жұмыс күшін дамушы елдерден дамыған елдерге қарай көшуі.

Бірақ біз жаһандануды және оның қазіргі заманғы мәдени- өркениеттік үдерістермен байланысын ақ немесе қара байланыста емес, оған жағымды және жағымсыз салдары тұрғысынан қарастыру керек. Бастысы – осы үдеріске қарсы тұрмай, оны шынайылық ретінде қабылдау керек. Тәуекелдерді қадағалау керек. Егер жаһандануға қарсы тұрса, онда ол коллапске және іштен құлдырауға алып келеді, өйткені жаһанданудың болмысы мен оның негізгі даму үрдісі – жаһандық адамзат қауымдастығын, өркениеттің жаңа типін қалыптастыру болып табылады.

Осылайша, *жаһандану* өзінде барлық адамзаттың ғылыми ақыл-парасат әлеуетін жүзеге асыра отырып, тек қана ең байлар мен қамтамасыз етілгендер игілігіне ғана қызмет етпей, барлық елдер мен халықтардың игілігіне де жұмсалыу керек. Ол халықтарға жаһандық әлемнің архитектурасында өзінің ұлттық бірегейлігін, өзінің ұлттық абыройын, ұлттық бейнесінің қайталанбастығы мен ерекшелігін сақтау құқығын қалдыру тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Байдаров Е.У. Диалектика глобализации: культурно-цивилизационный аспект. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 308 с. / См.: <https://www.lap-publishing.com/.../Диалектика-глобализации>
2. Назарбаев Н.А. Выступление в ООН на Саммите тысячелетия (06.09.00) [Электронный ресурс] // www.akorda.kz
3. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. – Москва: «Канон +», 2006. – 516 с.
4. Максименко В. Глобализация: риторика, идеология, реальность [Электронный ресурс] // URL: www.pravoslavie.ru/analit/globalization.htm (дата обращения 23.02.2010).
5. Waters M. Globalization. – 2nd ed. – London, N.-Y.: Routledge, 2001. – 247 p.
6. Байдаров Е.У. Социальное измерение глобализации // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н.

Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М. – СПб. – Нью-Йорк: «Елима», «Питер», 2006. – 1160 с

7. Политология: учебник / Под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – М.: Высшее образование, 2007. – 692 с.

8. Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. — New York: Random House, 1991. — 132 с.

9. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – N.Y., 2004.

10. Қараныз: Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М.: Логос, 2003. – 289 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Инглхарт Р. Постмодернизм: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 7-10.

Жумагулов М.Ж.,

д.ф.н., профессор

Акматова Н.С.,

к.ф.н., с.н.с. Институт философии и
политико-правовых исследований
НАН КР, г. Бишкек, Кыргызстан

Интеграционное измерение экологической культуры

Рассмотрение причин, особенностей экологического кризиса давно вынудило признать человечество не совершенность мировоззренческих идеалов, и поставил вопрос «ребром» о необходимости преодоления отчуждения человека от природы, переосмысления экологической картины мира. Человечество, давно осознав глобальный характер экопроблемы, пыталось ее преодолеть, но в решении, которой достиг незначительных (малоощутимых) результатов.

В ответ подобным вызовам сложилось новое видение построения отношения к природной среде, ориентированного на признание приоритета природных факторов человеческого бытия в контексте цивилизационного пространства и социального времени. Со временем начинает возникать, вырабатываться новая экологическая культура, отражающая новую экологическую картину мира. Наконец, сущность экологического неблагополучия перестает рассматриваться только вокруг проблемы мусорных свалок, промышленных отходов. Знаменитый исследователь В.И. Вернадский одним из первых затронул проблему экокультуры, делая акцент на коэволюционном (взаимовыгодном единстве) существовании природы и человека.

Существует множество определений, интерпретаций понятия экологической культуры, возникших впоследствии за концепцией Вернадского. Например, а) процесс сохранения, восстановления и развития всей совокупности общественно-природных ценностей (А.Ф.Лиходиевский), б) деятельность человека и способы практического отношения к природной среде (Н.Г. Васильев), в) способ регуляции взаимоотношений человека и природы (Н.Н. Киселев), г) как процесс, связанный с освоением, наращиванием знаний, передающихся из поколения в поколение в виде нравственных императивов (В.К.Назаров), д) как часть общей культуры, ориентированная на соблюдение экологических законов, норм, правил (Г.В. Васюкова) и др.

Выше отмеченное, лишь подчеркивает актуальность и необратимый характер рассматриваемой проблемы. На основе известных исследований, мы пришли к определенному выводу. Экологическая культура – это есть определенный вид культуры,

основанный на осознанном восприятии и бережном отношении к природной среде, ориентирующий общество на уважительное и гуманистическое отношение к окружающему миру, формирующий ноосферное мышление субъекта, и, в целом, направленный на постижение бытия трех начал – природного, человеческого, общественного.

Например, С.С. Кашлев указывает на то, что «экологическая культура представляет собой совокупность требований и норм, предъявляемой к экологической деятельности, готовность человека следовать этим нормам. Она характеризует особенности сознания, поведения и деятельности людей во взаимодействии с природой, в оптимизации своих отношений к ней»[1,с.34]. Целью же экокультуры является воспитание бережного, гуманного отношения к природной среде, переход на модель устойчивого развития социума. Достижение же данной цели предполагает решение ряда мер или концептуальных положений: развитие экологического образования, как способа сохранения бытия социоприроды; формирование интеллектуальной, эконравственной духовной основы в воспитании будущего поколения; создание нового, целостного мировоззрения, объективно показывающего роль и функции человека; организация познавательной деятельности человека во имя сохранения природы и т.д.

Экологическая культура – это не просто система экологических знаний, идей, норм, установок, но и определенная система новых, постоянно обновляющихся ценностных ориентаций социума по отношению к природе – отказ от антропоцентризма и переход к экоцентризму, т.е., можно сказать речь идет о создании новой мировоззренческой парадигмы. Структура экологической культуры, представляя собой сложное образование, состоит из следующих составляющих: система экологических ценностей; экологическое законодательство; экологическое образование, просвещение; экологическая информированность, экологическая политика, экологический менеджмент.

Рассматриваемая культура, реализуясь через экоповедение человека, обладает свойствами, как социальность, адаптивность, информационность, селективность (избирательность). Таким образом, экологическая культура заключается в следующих компонентах: 1) когнитивный (содержательный); 2) аксиологический (ценностно-смысловой, мотивационный); 3) деятельностный (практический, поведенческий). На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что современная экологическая культура – это есть своеобразная интеграция элементов научного знания, как естественных, общественных, так и технических.

Экологическая культура является отражением особенностей общественного развития, соединением как чувственного, так и ценностного отношения к природной среде, но процесс формирования, которой еще не завершен. Формирование экологической культуры процесс сложный и длительный, при этом содержание которой, скорее всего, будет время от времени, отвечая на вызовы времени, будет изменяться, дополняться, усовершенствоваться. Понимая экологическую культуру, как закономерный этап развития общей культуры тоже, развитие которой происходит на фоне все усложняющейся экологической ситуации на Земле, человечество приходит к выводу, что разработать определенные единые принципы экологической культуры представляет большие трудности из-за существующих различного рода культурных различий между социумами, с одной стороны, а с другой – проявления пассивного отношения населения к проблемам природной среды.

Человек, выражает озабоченность экологическими проблемами, но часто случается так, что он не в состоянии, не может или не хочет менять в реальности что-либо для изменения, урегулирования ситуации. Замечено, что в виду низкого гражданского самосознания люди порой склонны только политизировать экологические проблемы, но их действия не направлены на решение вопроса. То есть, общество сталкивается с

различного рода препятствиями в решении вопросов, касающихся уровня развития экокультуры как несоответствующий уровень знаний законодательно-правовой базы, касающихся области экологии; несоблюдение или отсутствие определенной гражданской позиции людей по данному вопросу (отсутствие защиты собственных прав на качественное состояние природной среды); перекладывание ответственности по экологическим вопросам сугубо на государственные институты.

Конечно, в решении данного вопроса главная, «стержневая» роль отводится социальным институтам, как государство, система образования и воспитания, СМИ, семья. Но и личность, являясь основным составляющим компонентом в экокультуре, с присущими ему взглядами, ориентациями, убеждениями и конкретными поступками, активно должен участвовать в процессе гуманизации взаимодействия природы и общества.

Универсально-бытийственные истоки и филогенезные основания культуры вообще, в частности, экологической культуры, коренятся в опоре на духовно-практическое отношение человека с природой. Духовность (духовное бытие) в ее глубинной сути и социально-практических интенциях предстает как культурная парадигма, экстраполируемая на динамику человечества в прекогнитивном измерении. Дух, духовность – то основание, смыслообразующий источник жизни, который определяет содержание и форму культуры [2, с.7-10]. Подчеркивая роль духовного в нравственно-целевом, смысложизненном отношении субъектов ко всему сущему, Ю.С. Колчигиным отмечалось, что «человек многомерен, в своем генезисе и в своей природе он универсальное существо, олицетворение всего универсума.

Мало того, в своей универсальной сущности он – существо духовное, воплощение надприродных, высших начал бытия...Духовность человека, в отличие от разумности, связана с наличием в человеке души – сферы и субстанции положительных внутренних, или высших чувств: любви, веры, чувства священного, чувства вечного и т.д...»[3, с.108, 109]. Экологическая культура является одновременно и результатом творческой деятельности человека, и способом самореализации личности, тем самым мы можем отметить ее и динамичный характер.

Сегодня сообщества (хотя бы в рамках Центральной Азии) должны объединиться и направить свои усилия на создание единой системы по развитию, интеграции экологической культуры прибегая к различным приемам и сферам, как просвещение, искусство и др., содействующих взаимному обмену опытом на пути посильного решения экопроблем через формирование, «повышение» уровня экокультуры населения. Решение данной проблемы должно осуществляться через утверждение идеалов, взаимопонимания, солидарности с учетом ментальных особенностей, культурных и национальных ценностей. «Нечто делающее мир человеческий иным, нежели мир животный – свобода.

Именно обладая свободой, человек начинает жить не только по естественным, природным законам, а пытается построить мир, который «избыточен» по отношению к природному миру. И этот избыточный мир не гарантирован на воспроизведение как мир природный. Избыточный мир не только может воспроизводиться, он может и разрушиться. Исчезнет, а вместе с ним и рухнет человеческое в человеке и останется в нем только животное начало. Поэтому человек сам заинтересован не только в воспроизведении, но и развитии мира избыточного, который называется нами миром человеческим, культурой»[4, с.6-7].

Не можем не признать, конечно же, что человек, как существо нравственное, есть субъект творящий, находящийся в постоянном поиске смысла своего бытия через свои поступки, интеллект, ценностно-смысловое самоутверждение, устремленность к абсолюту, истине.

Характеризуя экологическую культуру как уникальную совокупность знаний, мы еще раз констатируем (даже если будет иметь место смысловое повторение), что она представляет собой синтез опыта и традиций, выражение меры гармонии социоприродной реальности в коэволюционном сосуществовании, определяющая стратегические цели природоохранной деятельности человека. Таким образом, независимо от историко-культурных, национальных, территориальных особенностей приоритетным направлением развития всего человеческого общества должно стать формирование, развитие экологической культуры, учитывающей все многообразие бытия природы и общества.

Список использованной литературы

1. Глазачев С.Н., Кашлев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. №2. С.33-37
2. Кокумбаева Б.Дж. Онтология культуры. – Павлодар, ПГПИ, 2005.
3. Колчигин С.Ю. О месте духовного в процессе познания // Наука. Философия. Религия. Мат-лы научно-практической конференции, посвященной 80-летию КазНПУ им. Абая. 17-18 октября 2008г. – Алматы, КазНПУ, 2008.
4. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек, Илим, 2009.

Нарбекова Г.А.,
к.ф.н., доцент,
СНС ИФПР МОН РК

Культурная идентичность и интеграционные процессы

В настоящее время одной из главных характеристик, которыми отмечена глобализация, стал процесс интеграции, и, прежде всего, культурной. Современные средства связи, массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в крупных масштабах. Различные этносы в разных концах земли все больше проникаются осознанием того, что они живут в едином мультикультурном мире.

Современный научно-технический прогресс радикально меняет предметную среду, в которой непосредственно протекает жизнь каждого человека, а в культуре техногенных обществ всегда можно обнаружить идеи и ценностные ориентации, альтернативные доминирующим ценностям, хотя в реальной жизни общества они могут не играть главенствующей роли. В современном мире между собой взаимодействуют различные культуры. Задача состоит в нахождении новых способов культурной социализации человека, в воспитании его в духе уважения к достижениям и самобытности самых разнообразных культур. Именно диалог между культурами, их взаимодействие, развитие остается основным путем развития цивилизации, способствует противодействию терроризму, религиозному фанатизму, экстремизму, дальнейшему пониманию и поиску путей к культуре мира.

Культура выступает как способ бытия человека и мера овладения им естественного и социального миров. Создавая культурные ценности, человек выходит за рамки социальной и природной детерминации, выступает творческим субъектом, дающим новые формы развития природе и обществу. В этом смысле культура равнозначна степени реализации человеческой свободы, благодаря ей человек преодолевает природные границы своего существования, он становится бессмертным. Субстанциональный смысл человеческого существования раскрывается именно в этом аспекте культуры, которая

выступает как основа развития человеческой индивидуальности, личности, воплощающей человеческие устремления и цели, т.е. всечеловеческий смысл. Таким образом, культура выступает не просто как процесс созидания идей, символов, вещей, знаков, форм и образов поведения, но и как форма самодетерминации человека, его творчества и самовоспроизводства.

Изменение культурного и политического поля Казахстана требует серьезного институционального подкрепления и новых векторов развития. В этой связи, Президент Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» отмечает: «Определенная компраммисность решений, начиная от правовых и кончая культурными, объективно предопределена. В немалой степени уроки прежней государственности в том и состоят, что попытки сведения этнокультурного многообразия к унифицированному однообразию заканчивается печально. Для стабильного развития Казахстана, который в необозримой перспективе останется, безусловно, полиэтническим обществом, необходимы правовые гарантии со стороны государства, создающие благоприятные условия для беспрепятственного развития национально-культурной жизни различных этнических групп, проживающих на его территории» [1, С.133-134].

Для многих философов, культурологов и обществоведов ясно, что развитие западной техногенной культуры и цивилизации привело человечество к глобальным проблемам и кризисам. В связи с этим они ставят вопрос: можем ли мы воспринимать образцы западного опыта как некий идеал или сами эти образцы должны быть подвергнуты критике? Возможно человечество для того, чтобы выжить, должно встать на новый путь цивилизационного развития. А это может означать, что наступивший в Казахстане кризис всех сфер общественной жизни и есть необходимый момент, который может послужить толчком для создания этого нового типа цивилизационного развития. В казахской культуре, в национальной казахской традиции есть основания для выработки такого пути развития, основными ценностями которого являлась бы ориентация на сохранение самобытности и приоритет духовных ценностей.

Говоря о проблеме культурной идентичности, нужно уточнить, что мы понимаем под этим понятием. В современной политической литературе существует множество определений идентичности. Под идентичностью (от лат. *Identifico* — отождествляю) понимают действие, некий процесс соотнесения объекта (субъекта) с другими, выявление общих или специфических признаков, черт, самоотождествление индивида с другим человеком, группой, образцом, идеалом, в нашем случае — с определенной нацией [2]. Иначе говоря, элементом национальной и культурной идентичности является некая смысловая целостность, воспринимаемая как характеристика нации.

Культурная идентичность представляет собой процесс отождествления и сопричастности личности с культурными нормами идеалами, исторически сложившимися в национальной культуре определенной страны или государства на основе духовных ценностей, которые сохраняются и передаются как национальное достояние будущему поколению.

Культурная идентичность включает в себя цивилизационную, этническую, политическую, гражданскую и др. идентичности, т.е. в целом, идентичность находится всегда в «сфере культуры», обусловлена культурными феноменами. Она всегда выступает в роли идеологического конструкта, который формирует различные социальные процессы.

Можно констатировать, что различные виды идентичности находятся во взаимодействии друг с другом, в результате которого и возникают такие феномены, как, например, «этно-конфессиональность», когда этническую принадлежность механически приравнивают к конфессиональной, или «этно-культурная идентичность», как в рассматриваемом нами случае. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением

известного казахстанского ученого - Курганской В.Д., что «в силу ряда причин именно этническая принадлежность являлась на протяжении последних десяти лет социально-всеобщей определенностью и универсально значимым контекстом самоидентификации личности в нашем обществе» [3].

Таким образом, культурная идентичность является более широким понятием, чем другие виды идентичности.

В настоящее время актуализируется взаимосвязь культурной идентичности и национального строительства. Национальный вопрос относится к числу важных для социально-политического и культурного развития современного Казахстана. С момента обретения независимости проблемы межэтнической стабильности и национальной консолидации находились в центре внимания политического руководства страны, Президента РК, Лидера нации Н.А.Назарбаева. Казахская модель межэтнического согласия, диалога культур и взаимоуважения национальностей получила высокую оценку в мировом сообществе.

Одним из важных факторов консолидации казахстанского общества является национальное строительство. Понятие национального строительства тесно связано с понятиями национальной интеграции, культурной интеграции, национальной идентичности, культурной идентичности и другими. Для Казахстана как многонационального общества большое значение имеет формирование у проживающих здесь многочисленных национальностей общей идентичности с государством, возникшем на месте прежнего Советского Союза. Появление общей идентичности и разделение всеми национальностями Казахстана чувства общей судьбы означает то, что здесь сформировалась единая нация как надэтническая общность на основе согражданства.

Сегодня можно заключить, что среди главных препятствий национального строительства Казахстана, как, впрочем, других постсоветских государств, находится несформированность культурной идентичности полиэтнического общества. Постсоветская практика свидетельствует о том, что в настоящее время идентифицировать себя в отношении собственной этнической принадлежности люди стали намного активнее, чем это было раньше. В большинстве случаев при этом ориентации на этнические ценности совмещаются с ориентациями на общечеловеческие ценности, а это является свидетельством развития процесса их взаимодействия и взаимодополнения.

Тем самым человек в ходе обретения собственной этнической и культурной определенности субъективирует и общечеловеческие ценности, опредмечивает их в различных областях своей деятельности, он обретает принцип и основу для согласия, понимания, сосуществования с другими, оставаясь этнически и культурно определенным и, в то же время, целостным в общечеловеческом масштабе.

В действительной жизни нации, этносы и страны разделены не столько политическими, географическими границами, которые легко изменяемы и преодолимы, сколько своими культурно-психологическими особенностями, которые имеют многовековую историю и сопротивляемость к процессам ассимиляции и чужеродным влияниям. Это так называемая «душа» народа, которая представляет и вбирает в себя все признаки суверенитета, индивидуальности и особенности, неповторимости. Вся мировая история учит, что этносы и народы сохранялись и возрождались именно благодаря верности своей культуре, образу жизни, нравам, обычаям, психологическому укладу и т.п.

Таким образом, культура выступает как могучий фактор разграничения и дифференциации между значительными и сравнительно небольшими человеческими группами, что не исключает, однако, и процессов их взаимообогащения и взаимодействия [4, С.46].

Конечно, процессы формирования культурной идентичности не могут проходить без противоречий, которые при определенных условиях могут вызвать как внутри- так и

межэтническую напряженность, непонимание, конфликты. Однако, такое обычно происходит в том случае, если процесс обретения человеком этнокультурной определенности будет политизирован и использован как средство борьбы с политическими оппонентами для достижения власти. В этой связи, очень важную роль приобретает перестройка и совершенствование существующих, а также развитие и создание новых форм, которые способны осуществить функцию воспитания, просвещения, приобщения индивидов к национальной культуре, традициям, языку, обычаям. Элементы культурного достояния и обращение к истории прошлого могут играть важную положительную роль в процессе перехода от старого к новому. При этом обязательным условием должно быть неременное формирование системы культурно-идеологических ориентаций, отвечающей интересам движения к качественно новому состоянию общества, которая бы позволяла бы дать новую интерпретацию национальным ценностям, символам, традициям. Таким образом, становится актуальной задача соединения инновации и традиции в единую систему, эффективно и качественно регулирующую общение между нациями и этносами.

Необходимо помнить, что при формировании культурной идентичности как основания национального строительства в Казахстане должны учитываться характер связи и соотношение традиций и новаций национальной культуры, которые жестко коррелируют с научным пониманием сущности культуры и культурного процесса. В культуре выражается субъектно-личностный аспект общественного развития, она формирует и характеризует человека как деятельного субъекта национальных и социокультурных отношений. Для создания условий при формировании культурной идентичности необходима выработка всеми участниками культурного процесса единой стратегии, которая учитывала бы существующие культурные различия и противоречия и одновременно основывалась на таком понимании культурного развития, которое могло бы стать общим фундаментом объединенных действий всех этнических общностей Казахстана.

Хотя процессы формирования культурной идентичности как основания национального строительства в Казахстане и обуславливают взаимодействие и взаимообогащение этнических культур, тем не менее, они не устраняют и не могут устранить многообразие культур, т.е. унифицировать их на базе определенной социокультурной парадигмы. Этнические чувства и стремления к сохранению этнической самобытности глубоко укоренены в сознании каждого народа. При всем единстве общекультурных ценностей имеются, тем не менее, предпосылки для сохранения своеобразия, а также идентичности этнических культур.

По нашему мнению, состояние культуры, ее характер и тенденции во многом будут зависеть от состояния личности, индивида, а также от его отношения к своей культурной идентичности.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. - 293с.
2. Электронный ресурс // <http://psychology.academic.ru>
3. Курганская В.Д. Казахстанская модель межэтнической интеграции через призму СМИ // Роль средств массовой информации в развитии межэтнической гармонии в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003. - С.59-68.
4. Нарбекова Г.А. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Адам Элемі, № 3, 2012, С.43-50.

Жолмухамедова Н.,
Институт философии, политологии
и религиоведения, г. Алматы

Этноэстетика и ее роль в духовном развитии казахстанского общества

Начало третьего тысячелетия актуализировало в научном мире проблему становления глубинных основ родовой сущности человека, развития человечества в целом и разумного современного человека в частности. Современное развитие культуры ориентировано на синкретичное осмысление традиционалистских и инновационных тенденций социального развития при формировании нового типа цивилизации.

Сложность развития общественных преобразований в условиях реформирования современной действительности, необходимость утверждения новых форм социального творчества, процесса воспитания человека и предопределяет научный поиск истоков становления эстетического сознания, что способствует углублению познания специфики эстетического, в концептуальном определении которого современными исследователями не дано однозначного ответа. В последние годы возрос интерес к проблеме времени возникновения культурного человека, содержанию его жизнедеятельности, развитию человеческой чувственности, творческих возможностей субъекта на разных уровнях эстетической деятельности.

Эстетика, являясь философским знанием, утверждает свой «ёмкий» статус науки в изучении целостности современной культуры, искусства и человека как субъекта эстетической деятельности. Но место и роль эстетической компоненты в современном общественном сознании оказываются довольно противоречивыми. С одной стороны, сфера распространения эстетического небывало расширена: красота становится необходимым качеством в большинстве сфер обыденной и общественной деятельности, включаясь в состав таких явлений, как дизайн, мода, стиль. Одновременно с этим эстетические качества теряют самостоятельную ценность, приобретая оттенок утилитарной полезности и становясь своего рода выражением престижа, социального статуса, личного влияния.

Поскольку эстетическое включено в единое смысловое поле социального бытия, противоречивые процессы, происходящие в нем, свидетельствуют о наличии кризисных тенденций не только в художественной среде, но и в социальной системе в целом. Поэтому перспективным методом исследования представляется социально-философский анализ, предполагающий системный взгляд на общество как целое и позволяющий рассмотреть эстетическое сознание как целостное явление, исторически и логически включенное в структуру социального бытия и отражающее его особенности и динамику его исторического развития.

На современном этапе проблема культурного наследия стала предметом государственной важности, это явилось следствием того, что процесс возрождения духовно-нравственных ценностей, норм, идеалов становится актуальным в становлении национального самосознания казахов как государствообразующей нации независимого Казахстана.

Выявление истоков эстетических способностей древнего человека (ассоциаций, воображения, фантазии, рефлексии, вдохновения, переживаний, эмпатии, интуиции, интенции) способствует выявлению в социальной практике структуры формирования эстетического сознания современного человека, богатство его родовой сущности, проясняет взгляд на его дальнейшее развитие, что способствует более глубокому пониманию процессов эстетического освоения действительности. Становление сущности

и структуры эстетического сознания сокрыто в глубинах мифообразующих структурных элементов бессознательного.

К специфике развития древневосточных культур относится такое понятие, как глубокий традиционализм. Он основывается на особенностях социально-экономического и духовного развития восточных цивилизаций и проявляется во всех сферах культуры народов. Те или иные рано сложившиеся идеи и представления иногда жили многие столетия или даже тысячелетия. Для истории эстетики этот феномен важен в том отношении, что, даже не имея на сегодняшний день полную и исчерпывающую информацию об истории художественно-эстетических идей народов древнего Востока, мы можем с достаточной уверенностью по фрагментарным исследованиям основных памятников культуры установить устойчивые типологические особенности тех или иных древневосточных эстетических представлений.

Кочевое народное искусство имеет свойственные лишь ему характерные черты – а именно передачу не многих, а лишь основных вечных идей: единство природы и человека, идея жизнеутверждения и равновесия, торжества добра над злом, справедливое гармоничное мироустройство. Будучи не самовыражением отдельно взятых художников, а отображением коллективных представлений народа в историческом становлении, эти гуманистические идеи приобретают статус традиционности. Отображенные творчеством бесчисленных поколений народных умельцев, они приобретают недоступное и неподвластное отдельному художнику совершенство.

Кочевник был связан с окружающей природой богатейшей гаммой чувств и представлений, переживаний. Природный мир, чувственно переживаемый – одно из оснований, на котором выросло традиционное мироощущение кочевников. Природа в его мировоззрении представляла собой чувственно-конкретную, одушевленную красоту, являя собой эстетический предмет. Человек брал материал из полноты самой жизни, где окружающая среда представляла оформленное многообразие, упорядоченное и избранное, чувственно воспринимаемое, конкретное, и потому уникальное. Определяющим понятием в природе кочевья стали недостижимые горы и безбрежные степи, как выражение стремления к высокому и духовному.

Непосредственное живое созерцание вечно изменяющейся природы развивало у человека воображение и творческую фантазию, способствовало выработке прекрасного как меры освоения человека окружающей действительности. Считалось, что в красоте заложено и прекрасное и жизненно-необходимое, чисто эстетическое любование предметами и явлениями, а так же и практическое, утилитарное отношение к ним. Принцип симметричности, ритмической организации выражал в искусстве кочевья гармоническую уравновешенность, соразмерность мироздания, усматриваемой в бесконечности связей человека с природой, частей с целым, в действительной целостности природы. Постигаемая гармония мира совершенствовалась человека.

В эстетическом миропонимании древних кочевников с большой силой выразилось дерзновенное стремление человека путем нравственного совершенствования достичь совершенной свободы, первоизданного Света, олицетворяющего собой беспредельное знание, наивысшую красоту и Благо. Человек не только воспроизводит в своем разуме, в глубинах своего сознания все сущее, целый мир (становится «микрокосмом», «зеркалом и эхом Вселенной»), но он трансцендентен Космосу, беспредельно свободен в своем онтологическом самоопределении и потому становится подлинным творцом собственной сущности.

Вектор духовного мира казахской философии направлен на гармонизацию отношения человека с природой, человеком (обществом), собственным «я», на поиск оптимальных форм и средств сохранения жизни, ее восходящего развития. Опыт

кочевников важен в выработке новой художественной концепции человека, способного к самосовершенствованию и самореализации.

Древние мировоззренческие комплексы казахов не нуждались в храмах, канонических книгах, профессиональных служителях культа, а проявлялись в сфере межличностных отношений, в форме национальных традиций и обычаев, на основе которых в течение веков формировались мировоззрение и национальный тип поведения не одного поколения древнего, средневекового и современного населения Казахстана. В образе Тенгри объединились различные ипостаси мироустройства казахов: Мир, как Абсолют и как видимая, осязаемая реальность, включающая Небо, Солнце, Луну и Землю, как божественно-космическое образование с его иерархическими уровнями; и Мир, как совершенная Гармония – идеал.

Культ этот, достаточно устойчивый на протяжении многих веков оказался тем фундаментальным и исторически-стабилизирующим фактором, который не был утерян при многих других религиозных воздействиях, поскольку сохранился в бессознательных архетипах человеческой памяти.

Многие виды искусства с древности были направлены (и часто достаточно осознанно), если не на преобразование в онтологическом смысле, то, по крайней мере, на какое-то улучшение, просветление, украшение человека, окружающей его среды, жизни в целом. Образы и художественные символы искусства – наиболее концентрированные, предельно насыщенные эстетической энергией феномены. Музыка, танцы, орнаменталистика, изобразительные и словесные искусства (ораторское искусство, поэзия), всевозможные зрелища (позже – театр), с древности играли в культуре значительную роль.

В традиционных представлениях казахов о Вселенной музыка, как особый вид искусства, обладает совершенно уникальной ролью, не имеющей аналогов в мировой культуре, являясь не только художественной ценностью, удовлетворяющей сугубо эстетические потребности этноса, но образует своего рода структурирующее ядро культуры, социума, Универсума. Такая многофункциональность дает основание рассматривать музыку не только как музыкальное сообщение в культуре, обладающее художественной ценностью и удовлетворяющее сугубо эстетические потребности этноса, но как ключевой миромоделирующий элемент, способный самостоятельно и существенным образом определять картину мира казахов.

Эстетическое – общеэтническая ценность. Оно дает возможность человеку освоить духовно-культурный опыт этноса лично, сделав его субъективным, обогатив свой внутренний культурно-нравственный мир. Только таким образом человек смертный, индивидуальное бытие которого ограничено коротким промежутком времени и пространства, может стать властелином мира и обрести частичку бессмертия.

В связи с этим совсем не случаен глубокий интерес в современном Казахстане к своей истории, языку, культуре, традициям и обычаям. Все это закономерно и прогнозируемо, поскольку эстетика и реальная, повседневная жизнь ее субъекта (человека, народа) органически взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Традиционная духовная культура казахов, богатая по своему смысловому содержанию, состоящая из множества исторических пластов была незаслуженно забыта и недоступна в научной и культурной жизни советской эпохи. С момента обретения независимости Казахстана общественный и научный интерес к исследованиям традиционных духовных ценностей казахского народа неизмеримо возрос, и он охватывает все стороны жизни в прошлом.

В современных сложных условиях в связи с необходимостью восстановления исконных этико-эстетических норм и способов нравственно-художественного воспитания человека, происходит переоценка многих явлений, возникает потребность в возрождении

народной художественной культуры, в качественно новом обращении к ее исследованию. Это особым образом подчеркивается в Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» в числе десяти глобальных вызовов XXI века: кризис ценностей нашей цивилизации.

Поиск наиболее рациональных и гуманистических средств в процессе формирования всесторонне развитой личности, воспитание её в духе высоких идеалов вызывает интерес к традиционным истокам нравственно-эстетической культуры как к мощному средству духовного воздействия на современного человека. В связи с этим очень своевременным оказывается предостережение А.С. Панарина: «когда произошла капитуляция в области культуры, отстранённость от опыта отцов, от национальной традиции в пользу заёмной, политическая капитуляция становится вопросом времени» [1, с.184].

Во все времена перед человеком стоит задача «быть Человеком», сохранить истинно человеческое лицо; меняются лишь её способы, методы. Так, сегодня на первый план выходит проблема выживания человека вообще, в условиях глобального экологического, политического, экономического, нравственного, национального и других кризисов, поэтому исследования обращаются, прежде всего, к вопросам экономики, материального обеспечения людей, нежели к проблемам образования, воспитания, высоких идеалов и целей человека. Однако решение проблем экономики связано с переменами в сфере образования и воспитания, потому что две эти сферы готовят человека творческого, умеющего быстро приспосабливаться к любым изменениям, гибкого, способного работать больше, чем на одной профессиональной позиции; любознательного, пытливого, стремящегося оказать влияние на происходящее.

Одним словом, жизнь требует творческого человека, способного решать проблемы. Творческая личность – это человек, способный комбинировать элементы опыта, организовать его творческий созидательный потенциал и вырабатывать новые модели поведения. Через деятельность такого рода (творческую) и возможно созидание мира и самого себя, «своего» внутреннего и внешнего мира. Речь идёт об универсальном творчестве по законам красоты, по мере предметов и сообразно родовой мере человека.

Очевидно, сегодня важно говорить не только о количественном присутствии человека на Земле, а о качественном состоянии человеческого общества. Среди многообразных качеств человека необходимы и такие, которые характеризует его как эстетического индивида, т.е. способного быть Человеком, стремящегося познать мир и строить свои отношения с ним на основе гармонии, согласия; реализовать свои сущностные силы в творческой деятельности. О поиске такого «эстетического индивида» свидетельствует вся история человечества. Возможно, эстетика и поможет разрешить в определенном плане острейшие проблемы современности.

Обоснование и внедрение в общественное сознание и психологию народа выпавших из его памяти немеркнущих историко-культурных ценностей, норм и идеалов, столь необходимых в деле культурного возрождения и духовного обновления, освобождая его дух от прежних стереотипов в отношении к собственному наследию, извлекая уроки из исторических ошибок, становится актуальной задачей современного социогуманитарного развития Казахстана и играет ключевую роль в созидательной и позитивной деятельности, направленной на коренное преобразование общества.

Президент РК Н.А.Назарбаев в одном из своих выступлений особо отметил, что «наши предки защищали и передали нам в наследство огромную территорию нынешнего Казахстана, самобытную культуру и особый дух восприятия и познания жизни. Это дух свободолобия и степной доблести не был растрачен на крутых переломах истории, его

сумели сохранить предыдущие поколения, на долю которых выпали невиданные испытания» [2].

В связи с этим важными задачами отечественной социогуманитаристики являются:

- возрождение интереса к изучению и пониманию особого эстетического опыта традиционных культур;
- поиск альтернативных способов эстетического видения мира, основанного на глубинном понимании мира и человека;
- привлечение позитивного социального и духовного опыта предков в процесс воспитания, образования и социокультурной деятельности республики, разумеется, отрицая все наносное и негативное.

Эти задачи могут быть полноценно решены при условии, если общество проникнется ценностной значимостью требуемых изменений и сконцентрирует на них всю энергию своего созидания. При этом не следует забывать, что воспитание нормального человека с творческим мышлением – не только семейная, но и государственная задача. У казахов есть поговорка: «Хочешь стать народом, воспитывай его с колыбели». Огромное значение для будущего Казахстана имеет сочетание традиций и новаторства в период реформ.

Развитие этноэстетики не ограничено ни пространственно-временными, ни социально-историческими рамками. Этноэстетические ценности следует рассматривать как систему культурных традиций народа, выраженных в его духовных формах и определяющих культурно-историческое своеобразие. Духовный подвиг наших предков – это выработка навыка и таланта сохранить для потомков духовную реальность своего мира. Эта духовная реальность определила отношение этноса, народа к миру, дала ему силы жить и выживать, выстоять и совершенствоваться дальше. Этнокультурные корни казахского народа создают генотип духовности этноса. И исследовательская мысль в своем стремлении «дойти до самого основания» будет выявлять в ней все новые и новые грани, пополнять ими арсенал научных знаний и представлений.

Актуальность разработки этноэстетической проблематики как составной части этнокультуры очевидна, поскольку способствует формированию таких особых качеств личности, как художественный вкус, эстетический идеал этноса, эстетическое переживание, способность видеть, чувствовать и воспроизводить красоту и гармонию и эстетически ее оценивать. Поэтому мы приходим к выводу о возрождении в современной эстетической теории системы основных традиционных ценностей культуры не в качестве музейных реликтов, а живых и подвижных форм современной художественной практики и культуры. Плодотворным представляется акцент на активном характере эстетического отношения к природе, трудовой деятельности, на проблемах онтологии эстетического, взаимосвязи традиции и инновации в этноэстетике. Основной тенденцией развития этноэстетики является объединение современных образовательно-педагогических технологий, соответствующих мировым стандартам, с исторически-ценностным содержанием этнической культуры. Образование должно быть нацелено на формирование человека, который обладает «глобальным видением» мировых процессов, но в то же время является носителем определенной этнокультуры, чтобы избежать угроз утери «культурного лица мира», национальной самобытности, уникальности и многообразия культур.

Список использованной литературы

1. Панарин А.С. Испытание глобализмом. –М., 2000. –С. 184.
2. Назарабаев Н.А. Лекция Президента РК в ЕНУ имени Л.Н.Гумилева «К экономике знаний через инновации и образование». Астана, 26.05.06. www.akorda.kz

Айтбаева А.Б. ,
доктор, доцент, координатор центра
казахской культуры и языка
Эрзинджанского университета Турции

Интеграционный потенциал художественного образования в многокультурном мире

Социально-экономические реформы, процессы мировой интеграции, глобализации и информатизации повлекли за собой существенные изменения во всех сферах социальной и культурной жизни государств. В современном мире становится все очевиднее, что ценность личности определяется культурой и духовно-творческим потенциалом. Кризисные явления культуры нового века могут быть преодолены, если культура, как способ существования и выражения человека, его самосозидания во взаимодействии с ценностями культуры, станет главным составляющим человеческого бытия.

К сожалению, в современном мире технократическое мышление во многом подчинило себе науку, искусство, образование. Современное образование не всегда учитывает духовно-нравственные смыслы и ценности. Искусство и образование – это те сферы человеческого существования, каждая из которых призвана сохранять, воссоздавать и передавать богатство ценностно-смыслового мира, приобщая человека к высшей мудрости разума и непреходящим истинам бытия. Художественное образование выполняет особую роль в сохранении и развитии культурных традиций, в процессе самоидентификации и интеграции личности в национальную и мировую культуру.

Уникальность этнокультурного многообразия Казахстана обусловлена исторически сложившимся полиэтническим и многоконфессиональным составом населения. В таких условиях важно создание возможностей для возрождения и развития этнических культур, взаимодействия между ними в интересах общенационального единства. Принятие идеи этнокультурного образования означает создание национальной системы обучения и воспитания, базирующейся на идее культурного и лингвистического плюрализма, сочетающей мировой уровень технической и информационной оснащенности образования с традиционными культурными ценностями и сохранение национальных особенностей культуры казахов, как коренной нации. Именно образование формирует причастность личности к исторической и культурной традиции.

Неотъемлемая черта нынешней культурной жизни Казахстана – культурное разнообразие, а межкультурный диалог – ключевой фактор утверждения культурной идентичности, индивидуального чувства принадлежности к культуре и психологически комфортного состояния. Хотелось бы, чтобы укрепление национальной культуры и преодоление негативных последствий глобализации стали одним из приоритетов национальной культурной политики Казахстана. Роль и значение художественного образования в этой работе трудно переоценить.

Всем странам, в том числе и тюркоязычным, заинтересованным в успешном развитии программ художественного образования, предстоит решить основную проблему, которая состоит в том, что художественное образование считается менее важным, второстепенным по сравнению с общим.

Особенности художественного образования в Казахстане были связаны с историко-культурным наследием народов, что обеспечивало причудливое сочетание традиций классического искусства с традициями национального художественного творчества. Эта специфика объективно не могла быть нивелирована общими подходами к организации практики художественного образования, что стало основой для становления уникальных

форм этнохудожественного образования и воспитания, сущностно различных для тюркских, славянских и других народов.

Поэтому художественное образование, базирующееся на национальной культуре и традициях, рассматривается как один из наиболее действенных механизмов культурной идентификации.

В основе художественного образования – традиционные и современные художественные практики, отражающие особенности национальных культур.

Какие проблемы имеют место в сегодняшней культурной жизни и в частности, в области художественного образования в Казахстане?

Анализ показывает, что в настоящее время перед художественным образованием встают новые проблемы, решение которых направлено на повышение его качества.

Проблема **первая** – это вопросы, связанные с наблюдающимся еще формально-информативным, операционально-технологическим уровнем. Современное образование продолжает опираться на технократическое мировоззрение – усугубляя кризис современной цивилизации. Происходит очуждение участников образовательного процесса друг от друга;

Второй проблемой является то, что развитие художественного образования в Казахстане осложнено недостаточным финансовым и ресурсным обеспечением, низкой оплатой труда и непрестижностью педагогической работы в этой сфере, сокращением бесплатных общедоступных форм художественного образования.

В качестве **третьей** выделим то, что ещё не создана эффективная система академической мобильности, не в должной мере действует система художественных обменов, повышения квалификации специалистов в области художественного образования;

В-четвертых, традиционная художественная культура, являющаяся основой программ художественного образования, пока уступает в конкуренции с формами массовой культуры, широко тиражируемой средствами массовой информации. Эксперты отмечают исчезновение отдельных традиционных форм художественных практик, нарушения в преемственности опыта художественной деятельности между поколениями. Это выражается в противоречии между высокой потребностью граждан в освоении программ художественного образования и недостаточностью условий для организации массового художественного образования, т.е. спроса больше чем предложений.

В-пятых, в Казахстане в последние годы нарастает разобщение национальных систем художественного образования. Это проявляется в ослаблении взаимодействий педагогов и представителей творческих профессий, учреждений образования и культуры, творческих объединений и общественных организаций, представляющих различные страны.

И наконец, **в-шестых**, недостаточная интеграция дисциплин художественно-эстетического цикла и слабая преемственность образовательных программ на разных уровнях художественного образования и соответственно – низкий уровень профессиональной подготовки и информированности участников процесса: учителей, профессиональных работников культуры, творческих работников.

Хотелось бы остановиться поподробнее на последней проблеме.

В программах подготовки учителей общего профиля недостаточно внимания уделяется роли искусств в преподавании и обучении; количество программ подготовки преподавателей, специализирующихся на художественном образовании, является абсолютно недостаточным. При этом не выработаны единые подходы к формированию учебных планов и программ различных учреждений; отсутствует преемственность в преподавании творческих специальностей на разных уровнях художественного

образования, в том числе почти не тронуты проблемы терапевтического аспекта артобразования – так называемая арттерапия.

В связи с этой проблемой хочется отметить, что некоторые шаги по улучшению ситуации предприняты были именно научно-творческим коллективом авторов из КазНПУ имени Абая. А именно начиная с 2011 года здесь совместными усилиями УМС РУМС по группе «Образование» МО РК и профессорско-преподавательского состава Института искусств, культуры и спорта была проведена и ведется большая работа по гармонизации образовательных программ по художественному образованию на всех трех уровнях и приведению их в соответствие с лучшими образцами в мировом художественном образовании с учетом региональных особенностей, международного опыта а также требований академической мобильности.

В программах охвачены проблемы междисциплинарного взаимодействия и содержательной интеграции программ.

Также в этих программах актуализирована проблема повышения профессиональной компетентности учителей музыки в школах и педагогов университетов, организующих процесс художественного образования.

При этом соблюдены компетентностный подход и модульная структура. Сформулированы общекультурные, профессиональные и предметные компетенции будущего педагога. Они соответствуют **Европейским контрольным параметрам**: самоуправляемое обучение, обучение посредством деятельности, профессиональная практика, реализация личностно-ориентированного подхода, коммуникативный метод обучения, диалоговый, проблемный, метод «мозгового штурма» и другие.

Модуль общеобразовательных дисциплин (ООД) сокращен на 10% (с 25 до 15%). Это позволяет вузам самостоятельно определять до 60% содержания образовательной программы.

Многие устаревшие дисциплины заменены более современными, востребованными дисциплинами.

Новые перспективы развития образования через искусство, направленные на воспроизводство традиций, а также связанные с развитием научной мысли и поиском оптимальных способов приобщения современного молодого поколения к художественному наследию, открываются в связи с активным использованием информационно-коммуникационных технологий и электронных образовательных ресурсов, что рождает принципиально новые формы художественного творчества.

Модернизация художественного образования в тюркоязычных странах неизбежна. Назрела необходимость реализации комплекса мер, прежде всего на уровне подготовки и принятия межгосударственных договоренностей, являющихся основой для формирования художественного сегмента единого образовательного пространства тюркоязычных государств. В связи, с вышесказанным считаю целесообразным:

1. Для дальнейшей интеграции систем художественного образования тюркоязычных стран в мировое образовательное пространство при условии сохранения национальных культурных приоритетов, ценностей и традиций национальной культуры – создать гармонизированные образовательные программы, общие для всех тюркоговорящих стран;

2. Обеспечение постоянной профессиональной подготовки специалистов художественного образования; разработка новых направлений и программ подготовки и переподготовки кадров с учетом потребностей современного общества и индивидуальных образовательных запросов обучаемых;

3. Совместный поиск новых способов приобщения подрастающего поколения к ценностям и высоким идеалам, свойственным художественному образованию, в условиях экспансии массовой культуры;

4. Выявление художественно одаренных детей и молодежи, создание условий для их образования и творческого развития. Для этого должна быть создана особая система для одаренной молодёжи и педагогов, система их грантовой поддержки для наших стран;

5. Более широкое использование потенциала средств массовой информации в поддержке, пропаганде и решении задач художественного образования;

6. Формирование и развитие эстетических потребностей различных групп населения, их вовлечение в деятельность, предполагающую освоение базовых художественно-практических навыков (опыт Сингапура, Южной Кореи);

7. Содействие развитию механизмов академической мобильности, обеспечение доступа к профильным программам обучения за рубежом;

8. Задействовать в целях дальнейшего совершенствования художественного образования в тюркоязычных странах потенциал обсерваторий ЮНЕСКО по художественному образованию;

9. Вести совместные исследования в виде международных научных проектов и искать пути внедрения результатов исследований арттерапии в учебную практику в том числе и для детей с ограниченными возможностями;

10. Использование возникающих в сфере коммуникационных технологий и инноваций в качестве источника творческого развития человека; шире применять в художественном образовании современные технологии и технические средства; включить в учебные планы на всех уровнях и ступенях образования предметы и дисциплины, обеспечивающие формирование ИТ-компетентности и освоение междисциплинарных художественных практик; содействовать развитию дистанционного сопровождения художественного образования;

11. Одним из приоритетных шагов в создании нового качества интеграционных процессов является создание сетевого информационного ресурса, а также научно-популярного журнального издания по проблемам художественного образования в тюркоязычных странах;

12. Необходимы дальнейшие усилия профессионального и экспертного сообщества (то есть нас с вами), чтобы оказать положительное влияние на принятие стратегических решений по совершенствованию национальных образовательных систем.

Решение данной задачи нам представляется возможным в рамках совместных научных проектов – а именно в разработке единых образовательных программ и написании общей подлинной истории возникновения, современного состояния и дальнейших перспектив развития культуры тюркских народов. Должны быть разработаны единые программы, учебники, учебные пособия для дошкольных детских учреждений, школ и вузов, где материал будет подан с позиций единой истории, источников и единых тюркских корней.

Список использованной литературы

1. Айтбаева А.Б. Образовательные программы – основа интеграции в мировое образовательное пространство. – // Innovations in education: ideas, projects, work experience, – С.13-18, – Budapest, 2013, may 13-15

2. Айтбаева А.Б. Основы инклюзивного образования. – Учебное пособие в соавторстве с Закаевой Г., Мовкебаевой З.А., Исаковой А.Т. – Алматы, 2013г. 140 с.

3. Научные школы в педагогике искусства. Ч. 1 / Под общ.ред. Л.Г.Савенковой. – М.: Издат. Дом РАО; УРАО ИХО, 2008. – 166 с.

4. Мелик-Пашаев А.А. О состоянии и возможностях художественного образования // Искусство в школе. – 2008. – № 1. – С. 4-9.

5. Дорожная карта художественного образования: создание творческого потенциала для XXI века / Всемирная Конференция по образованию в области искусства. – Лиссабон, 6 – 9 марта, 2006 [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.unesco.org/culture/en>

Билялова Г. Н.,

д.ф.н., профессор Высшей школы гуманитарных наук Каспийского университета

Касымова Г.У.,

к.ф.н., профессор

Мировоззренческие ценности в казахстанском обществе: история и современность

*Уроки истории вообще,
а уроки истории культуры в частности,
имеют смысл, если они живут в душе народа.
Народ же хранит в своей памяти то, что помогает выжить.*
Н.А. Назарбаев

В начале третьего тысячелетия в общественном сознании человечества происходит процесс многомерного и глубинного познания мировоззренческих, духовных и национальных ценностей. Для современного этапа развития нашего государства все более значимыми становятся исследования взаимосвязанных социокультурных и этнических процессов, являющихся основополагающими в духовном развитии народов Казахстана.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, определяя стратегию этнокультурного развития государства, отметил актуальность и важность научно-методологических разработок многоаспектного познания культуры казахского народа, подчеркнув, что «колоссальный интегрирующий потенциал казахской культуры для этносов страны может быть реализован только при открытом характере самой казахской культуры, развитии ее институционального богатства, способности соответствовать требованиям времени» [1, с. 139].

В условиях полиэтничности и поликонфессиональности казахстанского общества особую актуальность приобретает новое осмысление социокультурных параметров казахской духовной культуры, их взаимодействия и проявления в менталитете, образе жизни, этнической памяти и самоидентификации. В общественном сознании казахского этноса противоречиво совмещаются две тенденции его развития: с одной стороны, возрождение национальной культуры, с другой стороны, духовный вакуум, выражающийся в маргинальности личности и мировоззренческой эклектике.

Социокультурные ценности в духовном развитии казахского народа имеют как внутреннее, так и внешнее содержание, характеризующееся особенностями и противоречивостью социальных систем, составляющих их структуру, выраженную во взаимосвязях: общество - культура - духовность - этнос - этническая культура - этничность. Духовность казахского народа исторически характеризуется многообразными социокультурными системами и ценностями, определявшими в его этногенезе социально-мировоззренческие основания развития этноса. В современных условиях для государства и

его граждан важна национальная самоидентификация и определение этнокультурного самочувствования, сохранение этнического «я» - «мы» в памяти-архиве, памяти-долге и в памяти-отстранении.

Социально-философский анализ процесса взаимодействия социокультурных значимых традиционных и исторических параметров в этническом сознании и в казахской духовной культуре, включает выявление их архетипики, значимости, роли, места в национальном самосознании и идентификации казахов, что очень важно для осмысления социо- и культурогенеза этноса. На ранних стадиях социогенеза память становится структурирующим элементом культуры, поскольку в каждую историческую эпоху в ней отражались представления о мире и человеке.

Определение современных тенденций развития духовных ценностей Казахстана есть основа разрешения и корректировки многих проблем этнокультурного развития. Особенности ментальности этноса, составляющие часть духовно-культурной ориентации человека, объясняют механизм формирования этнического сознания и его значимость в современном мировом сообществе. Этническое многообразие, являющееся исторической особенностью, как в прошлом, так и в настоящем, определяет наряду с другими социальными, политическими и экономическими факторами устойчивую стабильность в общественном и международном развитии. Этническое сознание и этническая память являются фундаментальными мировоззренческими характеристиками эпохи и отражают культуру человеческой общности - рода, племени, этноса, нации, государства.

Этническая память включает процесс создания, накопления, хранения и трансляции экзистенциальных и культурных ценностей, являясь источником жизнедеятельности как традиционного, так и современного общества. Испокон веков в казахской духовной культуре как и в культурах других этносов, благодаря памяти через архетипы и ценности этнического сознания, через этническую историю, через устное и письменное народное творчество, через традиции и ритуалы, через другие культурные реалии передавались его социальные, мировоззренческие, ментальные и идентификационные основы существования.

Мир традиционной культуры казахов многолик и самые важные коллективные архетипы «Кен дала» - "Степь", «Жол» - "Путь", «Жер-ана» - "Мать-Земля", «Тәнір» - "Тенгри", "Күт", «Ру мен тайпа» - "Род и племя", "Шанырак" и другие являются основными в мировоззрении казахского народа. Краткий философско-культурологический анализ некоторых из них позволит понять и осмыслить почему до сих пор эти Слова затрагивают Душу казаха, почему они являются вечными архетипами нашего этнического сознания.

"Степь" в архетипическом сознании казахов – «Кен дала», буквальный перевод обозначает «Широкий простор, широкая долина», а смысловой перевод «Великая Степь, Вечная Степь». В этой герменевтической интерпретации мы представляем огромное пространство, безмерное и широкие без границ дали, свободное мышление казахов, могучие силы природы и человека в ней, а также колоссальные неизведанные тайны, которые познает Человек. «Степь (иситеп - от древнетюрк. істеп - делать дело, осваивать) - международный архаизм, характеризующий безбрежные пространства Евразии. Эквивалентом определению «Степь» является аутентичная дефиниция «Сары Арка». Сары - желтый, образное название Солнца, которое для всех древних народов являлось глубоко почитаемым божеством.

Этот исходный метаязык, сохранившийся во многих топонимах Великой Степи, экстраполирован культурой Цивилизации в слово «шар» (солнце, круг), геометрической символике космического явления. Таким образом, сары сохраняет свое универсальное значение и глубинный/круговой смысл, объемля в себе Геоантропокосмическое бытие. Арка - буквально: спина.

У казахов есть удивительное по смыслу и значению выражение «арка суйеу», «аркасы бар», оно означает «иметь поддержку, опору», которая живет в человеке всегда и не приходится сомневаться ни в мощи, ни в вечности этой опоры».Словосочетание Сары Арка,

таким образом, сохраняет свою исходную духовную первооснову. Теснейшим образом связанное соответствующими тюркскими лексемами, оно... восходит к общей протооснове единого праязыка». В современном значении - Сары Арка связывается с территорией Казахстана, однако, древнее происхождение и исключительная распространенность слова свидетельствуют о его мировом значении» [2, с. 133-134].

Какова же онтологическая, гносеологическая и аксиологическая основа ценностной культуры казахского народа? Исследователь культуры казахского народа А.Кодар пишет, что этническая память сохраняет все в Степном знании. «Так что же такое Степное Знание? Это, в первую очередь, знание, не оторвавшееся от своих носителей. Во-вторых, передаваемое изустно из поколения в поколение; в-третьих, это знание, неизбежно трансформирующееся в зависимости от своих передатчиков и встречающихся на пути явлений... Таким образом, Степное Знание - это изустное знание насельников Степи, где номадический гнозис переплетен с культурой оседлых народов и потому довольно часто представлен письменными образцами...

Что касается диалектики Степного Знания, в период с архаики и вплоть до XX в. оно функционировало в следующих модусах: 1) сакральное; 2) идеологическое; 3) маргинальное с тяготением к Востоку; 4) маргинальное с тяготением к Западу; 5) интеллектуально-реставрированное.

...Суть Степного Знания в том, что оно не позволяет поглощать себя другим культурам, зато само поглощает их. Что касается типов носителей Степного Знания, то они, видимо, градируются в следующем порядке: а) баксы; б) сыншы; в) Жырау; г) хаким; д) шайыр» [3, с. 57 -58].

Испокон веков поклонение Матери-Земле – это самый священный долг казаха перед малой и большой Родиной. Земля кормит, носит человека на своих руках и потом после прожитой жизни снова забирает к себе Человека. Как бы человек не думал, особенно современный, что он далек от земли, всегда она его бережет, зовет, ждет и помогает. Божественный пантеон тенгрианства древних тюрков включал наряду с Тенгри богиню Умай, дух священной Земли (Жер) и воды (Су) - Ыдук, божество подземного царства, обладающего силой - Ерклиг. Тенгри - божественное небо, небо-отец являлось полифункциональным: рождение, жизнь, смерть на земле, социальные и государственные проблемы находились и разрешались его властью. Богиня Умай - божество плодородия и материнства, а в политическом и идеологическом аспектах являлась покровительницей воинов.

Божественная чета - небо-отец Тенгри и богиня-мать Умай - приобретала государственное значение и выполняемые ею функции. Весь мир разделялся на иерархические части: верхний, средний и нижний, в которых правили божеества тюрков. Религиозное представление о среднем мире выразилось в культе родовых гор, в поклонении Ыдуг-баш. Высокие вершины гор, где оби тали рода и племена, олицетворяли связь в внешним миром, с миром предков, с верхним миром, к которому они, были визуально близки.

Культ предков стал столь значительным в период образования тюркских государств: один раз в год совершалось паломничество каганом к родовым священным горам или священным пещерам, где совершались обряды в честь предков. В подземном мире господствовал Ерклиг, посылавший вестников смерти к человеку и похищавший их души. Представление о душе (кут) древних тюрков выражалось в поверье, что главная душа висит на родовом дереве и улетает, когда человек уходит в мир иной.

Древнетюркские мифы как исторический тип мировоззрения повествуют о возникновении земли и человека: после вселенской катастрофы первыми из великого хаоса возникли голубое небо и бурал земля, а между ними появилось человечество. Владыка неба, верховный бог Тенгри раз и навсегда создал законы, по которым все люди подчиняются богам на небе и каганам на земле, и как боги мудро и справедливо вершат судьбы человеческие, так и каганы должны печься о народе своем. Тенгри установил

государственность чтобы, как вокруг его золотого кола движется вся все ленная, так же вокруг государя сплочен и защищен был весь народ. Порождения Тенгри - земные тенгри, божества стихий (ветра, снега, дождя, грозы).

Божества эти, в отличие от недобрых духов Эркига, покровительствуют человеку, помогают в его делах. Посвящают люди богу Тенгри самые высокие деревья, стремящиеся кроной достичь неба, и лучших быстроногих скакунов. Супруга Тенгри - богиня земли, благодетельная Умай, верховное женское божество. Прекрасна и молода Умай, лунному свету подобны ее серебристые волосы, по радуге нисходит богиня на землю, и солнечным огнем горит в ее руках золотой лук, из которого разит она злых духов. Бывает грозна Умай и, подобно Тенгри, поднимается от земли до неба и вместе с мужем покровительствует военным походам, но все же охранительницей своей называют ее люди, потому что все растет и плодоносит на земле по воле Умай.

По воле Умай поднимаются весной густые травы, по воле Умай наливаются осенью плоды на деревьях, по воле Умай плодятся скот, ... люди рождаются по воле богини, хранительницы домашнего очага, покровительницы детей и рожениц. Иер-Су - бог бессмертия, в виде не ведающей смерти змею являлся порою, он людям, и потому греющаяся на солнце змея считается знаком бога: увидевший ее разбогатеет, земля, на которой лежала змея, даст богатый урожай, камень, где она грелась, становится священным, а если укрыть змею материалом и сделать потом из него занавеску перед входом в жилище, никакая беда не сможет проникнуть через эту ткань. Под голубым небом, крышей мира, создал Тенгри два божества - Солнце и Луну [4, с. 101-102].

Предки казахов поклонялись Тенгри, создав мировоззренческую систему, включавшей и объясняющей фундаментальные категории пространства и времени, Космоса и социума, макро- и микромира, проживая в согласии с окружающей природой, поэтому тенгрианство стало для кочевников основой общественных и религиозных традиций в практической и духовной жизни будущего этноса.

Академик, доктор философских наук Гарифолла Есим определяет, что поклонение «Тенгри было признание гармонии, существующей связи между Человеком и Природой. Поклонение Тенгри не связывает воли человека. Осознание Тенгри, поклонение ему никак не противоречило собственным взглядам человека, не заставляло его идти наперекор своим желаниям, ибо это понятие ассоциировалось с природой и, как сама природа, была предметом первой необходимости. Понятие Тенгри было рождено самой природой, и потому природу можно считать синонимом этого слова. Поклонение человека Тенгри можно объяснить его натуралистическим сознанием, это, во-первых, а во-вторых, поиском какой-то духовной силы извне, субъективным принятием его, что можно назвать плодами абстрактного мышления.

Идеи Тенгри и Аллаха созвучны по своей природе. Кочевники, прежде верившие в силу Тенгри, теперь стали поклоняться Аллаху, но мало что изменилось в их сознании. В мировоззрении тюрков Тәнір - это непостижимая тайна. Понятие Аллаха так же, как понятие тәнір, является тайной, которую не дано постичь никому, он творец, не только создавший нас, но и дарующий благодать» [5, с. 19-20].

В казахстанской науке впервые комплексное исследование с позиции постмодернистической тенденции религиозной системы древних тюрков провел доктор философских наук, профессор Н.Г. Аюпов, определивший тенгрианство как открытую мировоззренческую систему «соответствующую духовной культуре тюркских народов:

- вера в Тенгри, как бога (алла, худа), творца всего, но бога находящегося не вне мира, не над ним, а присутствующего во всем, в том числе и в человеке, его душе, духовном мире человека;

- поклонение природе как всеобщему, источнику жизни, Тенгри как гармоничному единому Человек-дуние (каинат);

- вера в жизненную силу - кудрэтлик, как активному началу, присущему как общему Человек-дуние, так и самому человеку;
- поклонение душе умершего, душам предков-аруахам, как духам-заступникам, вера в загробную жизнь, в бессмертие души, неотъемлемой части общего Человек-Дуние;
- почитание старейшин, старших и родителей, культ детей, вместе образующих духовно-религиозную предметность, проявлением которой можно считать неразрывность поколений, трансляцию духовных ценностей;
- приоритет межличностных отношений, общения, связи между людьми, их общности;
- следование традициям культуры, сохранение обычаев, нравов, обрядности;
- соблюдение определенных правил поведения, порядка, приличия и иерархии» [6, с.110-111].

Таким образом, культ Тенгри в системе религиозных верований древних тюрков имеет многоаспектное содержание:

1. Көк-Тенгри (голубое небо, небесный свод как часть Космоса, нечто далекое и недостижимое);
2. Калык - Тенгри (небо, в котором летают птицы - по Махмуду Кашгари, небо видимое, но являющееся также частью Космоса);
3. Тенгри (Небо - творец жизни, божественное небо, однако, частью Космоса не понимается, т.к. это сверхприродное, сверхнедостижимое).

Важное мировоззренческое и социальное значение имеет понятие "Күт". «"Күт" - многоуровневая и многозначная ценность в мировоззрении казахов, означающее

- I. 1) «душа; жизненная сила; дух;
- II. 2) счастье, благо, благодать, благополучие; 3) удача, успех, счастливы удел; 4) рел.: состояние истинного бытия, блаженство» [7, с. 9].

Архетипы «Род и племя» и в современное время имеют важное идентифицирующее значение для казахов и понимания себя «кто ты?», «какого рода, племени». В дореволюционный период культурная конфигурация базировалась на династических, религиозных и региональных отношениях. «Так до середины 1920-х годов идентификация в Центральной Азии была основана на: 1) религиозной; 2) региональных; 3) племенной принадлежности. На вопрос: «Кто ты?»,- отвечали, - «Мусульманин из такого-то района, такого-то племени» [1, с. 257-258].

Обязательное знание своего рода, племени, своих предков в семи поколениях - «Жеті ата» является для каждого казаха формой и фактором осознания своей идентичности и этнической памяти, социальным механизмом трансляции и трансформации национальных традиций, закреплявших этническую самоидентификацию. Эти важные для казаха жизненные понятия являются основой этнической памяти и ментальности, фундамент которого - коллективное бессознательное и уровень самосознания индивида, составляют структуру менталитета, образуют "картину мира", "кодекс поведения" и этническое сознание народа, невзирая на историческое время и особенности эпохи.

Традиции казахов, обычаи и обряды родов и племен были сняты и обязательны для всех и каждого, их постоянное функционирование и нерушимость означало социальный порядок и глубокое уважение к законам предков, ставших со временем кодексом морально-правовых отношений — «адат». Как проявление исполнения воли предков «адат» констатировал родовую память и отличие казахов от других тюркских племен, т. е. идентифицировал их как этнос. В науках (история, этнография, педагогика) и политике считается, если субъект исследования этнос, то члены группы исповедуют или должны практиковать одну и ту же религию, говорить на одном языке, носить одинаковые одежды, т.е. придерживаться и соблюдать одни и те же культурные этнические традиции как в образе жизни, так и в мышлении, т.е. идентифицировались по одним критериям.

Этническая идентичность важна не только в религии, но и в области государственных и языковых отношений, символики, исторических и территориальных представлений, так как определяется как неотъемлемая часть «я» в человеческом и этническом измерении, и осознание, что «я»-«мы»-«этнос» представляет отличие в прежде всего в культурном. Самоидентификация казахов являясь этнической, существенна для индивида, поскольку отражает основания и ориентиры жизни человека, его семьи в социально-культурном пространстве общества.

Исторический опыт различных обществ, формаций, цивилизаций доказывает, что именно этнокультурная самобытность народов наиболее устойчива и обладает фундаментальной и функциональной способностью к самоорганизации и саморазвитию. В современном мире индивид избирательно, осознанно или бессознательно овладевает культурными ценностями этноса в силу собственной идентификации, воспитания, образования, социализации.

Этническая самоидентификация характеризуется как рациональными, так и иррациональными свойствами, выражая эмоционально-психологическое слияние индивида с этносом, выражая свою особенность, самооценку и социальную значимость. Однако, индивидуальная самоидентификация может отличаться от официального определения национальности человека, и наиболее выражается в национальном сознании и культуре.

Исторический феномен в казахском этносе - тайпа как мемориально-культурная общность казахской нации, как и в основе любого единения, заложена историческая память. Мемориальный компонент чрезвычайно важен в тайповой структуре. Объясняется это тем, что казахская история сохранялась в основном в устном варианте. Тайпа и составляющие их роды являлись своеобразной картотекой исторических имен, закреплявших во времени и в пространстве события прошлого... Восточное циклическое летоисчисление из двенадцати годов и знание своей принадлежности к тайпе — кто от кого родился и чьим предком является — давало возможность достаточно точно выстроить историческую хронологию и панораму событий.

Строгое требование помнить, как минимум семь колен и геральдический знак — тамгу. Единственной возможностью у кочевников не лишиться своей истории. Структура тайпа хранит в себе и глубинные, сакральные чувства нации. Культ предков в некоторых странах является важнейшей составной национальной идеологии, особенно в Восточной Азии. В этом ряду казахи выделяются особенно. Стараясь сохранить в мусульманском мире свои древние культовые предпочтения, казахи придавали своим предкам черты святых. Так, прародитель всех казахов Аннес-Сахаба стал сподвижником пророка Мухаммеда. Казахские тайпа называются по именам легендарных патриархов. — дух предков, во всех трудных житейских случаях обращаются к ним, В бой казахи шли, выкрикивая имена своих дедов. Перед тоем или поминальной трапезой, после чтения Корана, упоминаются и их имена” [8].

Трепетное отношение и переживание вызывает в душе казахского народа архетип "Шанырақ". Доктор философских наук, профессор Н. Шаханова, исследуя мир традиционной культуры казахов отмечала, что «мифологическое соотнесение купольного круга юрты *шанырақ* женским лоном, рождающим началом. Как известно, "связь внутреннего домашнего пространства с женским началом — одно из универсалий культуры". Возможно, шанырақ также связывался с идеей духа предков *аруақ*.

Отцовский дом, как и хозяйство, иносказательно обозначался *қара шанырақ* ("дара" в значении "большой", "старший" и т. п.). После смерти отца переходил к младшему сыну (*кенже*) и почитался как отцовский дом (*қара шанырақ*) всеми другими родственниками независимо от их возраста по отношению к наследнику. Во время ежегодного зимнего убоя животных на мясо (*соғым*) в честь *қара шанырақ* все близкие родственники приносили как бы его "долю" (*сыбага*). Когда остов юрты приходил в негодность, можно было менять

практически любую деталь, за исключением *шанырақ*: он передавался из поколения в поколение.

В казахском языке много фразеологизмов, связанных с *шанырақ*:

Шанырағын биік болсын!— "пусть будет высоко поднят шанырак твоей юрты!"— благопожелание по поводу установки новой юрты, образования новой семьи;

Шанырақ көтерды — "воздвиг, установил шанырак", т. е. стал самостоятельным хозяином, образовал семью;

Шанырағы ортасына түсті — "шанырак, упал на середину юрты" в значении "разрушение дома, семьи", "уход благополучия", "несчастье";

Кұлағаң шанырағын қайта көтерды — "снова поднял упавший шанырак" в значении "снова женился, восстановил семью, хозяйство" [7, с. 24].

Объективная оценка и переосмысление исторического прошлого, включая этническую память, необходимы для позитивной трансляции социального и культурного опыта от поколения к другому поколению и формирования правильных ценностных ориентиров относительно собственной этнической истории и культуры, влияющих на мировоззрение этнофоров и проявление гуманизма в обществе. Этнонациональное возрождение постсоциалистических государств уже на протяжении более чем 20 лет показывает, что этническая память, кристаллизуя через время и сохраняя все самое ценное в нашей духовности и истории, возвращает имена и образы, добрые деяния и ошибки исторических личностей, потерянные и утраченные символы и знания, забытые традиции и события. И это не сколько ностальгия по прошлому или непереносимое требование времени, это как представляется, насущная потребность как самого социума, находящегося на пути построения национальной государственности, так и его индивидов-этнофоров, определяющих свое этническое "Я".

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. В потоке истории. - Алматы: Атамура, 1999.
2. Кокумбаева Б. Д. Онтология культуры.- Павлодар: ПГПИ, 2005.
3. Кодар А. Мировоззрение кочевников в свете Степного Знания // Культурные контексты Казахстана: история и современность. Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О. Ауэзова /Сост. А. Кодар, З. Кодар. –Алматы: Ниса, 1998.
4. Маркова О., Жанабаев К. Золотая колыбель. По мотивам древнетюркских мифов // Простор. – 1996, № 11.
5. Есимов Г. Хаким Абай. - Алматы: Білім, 1995.
6. Аюпов Н. Г. Религиозная система древних тюрков.- Алматы: КазГИЦ, 1998.
7. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) - Алматы: Казахстан, 1998.
8. Кусаинов Ш. Философия истории или о западных стандартах и восточном менталитете // Казахстанская правда, 16 мая, 1998 год.

Жолдубаева А. К.,
д.ф.н., профессор КазНУ имени
Аль-Фараби, г. Алматы

Международное культурно-гуманитарное сотрудничество с акцентом на проблеме образования

«Пространство человеческих знаний непрестанно расширяется, и как по волшебству появляются все новые горизонты. Беспредельность возможного манит не знающий покоя человеческий разум, не страшщийся сжечь то, что им уже познано: только такое состояние открывает путь к настоящей научной работе».

Ю.Н. Рерих. Расцвет ориентализма

Гуманитарная сфера и ее составляющая, сфера культуры, это такое поле деятельности, где взаимодействие государственных структур и общественных организаций может быть максимально эффективным. Не случайно, что сегодня международное сообщество пришло к пониманию того, что культурные контакты, обладающие уникальным потенциалом, способны стать основой диалога между странами в различных областях, а продуманная культурная политика может выступить фундаментом сотрудничества между различными государствами.

А потому культурно-гуманитарное сотрудничество выступает одним из наиболее эффективных средств налаживания международного диалога, достижения согласия, обеспечения взаимопонимания между народами и государствами. В конечном счете, именно культурно-гуманитарный потенциал во все возрастающей степени оказывает воздействие на процессы формирования современной полицентричной системы глобального развития.

Культурно-гуманитарное сотрудничество – сложная и специфическая сфера международного сотрудничества. Межкультурный диалог и сотрудничество в более широком плане представляют собой два основных подхода к пониманию исторического наследия цивилизаций, учета уроков прошлого и формирования совместной ответственности за общее будущее. Эти подходы, реализуемые посредством развития образования, культурных и межкультурных отношений, информационных и гуманитарных обменов содействуют обеспечению мира и стабильности в долгосрочном плане.

Проблемы поиска своего места в мировом культурном пространстве, формирование национально-ориентированных подходов во внутренней и внешней культурной политике представляют в настоящее время особую актуальность для Казахстана. Место и авторитет казахстанского государства в мире определяются не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и великой культурой, её духовным, интеллектуальным и инновационным потенциалом. Тем самым, расширение культурно-гуманитарного сотрудничества выступает важным элементом интеграции нашей страны в мировое культурное сообщество, возможностью восприятия лучших достижений мировой культуры, осознания собственной национальной самобытности и неповторимости. Именно культура своими, присущими только ей методами, способствует утверждению имиджа Казахстана и установлению достойного места на мировой арене.

К благоприятным факторам, содействующим интеграции Республики Казахстан в мировое культурное пространство, следует отнести международное признание Казахстана, установление дипломатических отношений с зарубежными странами, позитивный международный имидж, ассоциирующийся с политикой добрососедства и

нейтралитета. Свою положительную роль сыграли также и культурно-исторические факторы, связанные с наличием у Казахстана развитого культурного потенциала, особенно в сфере народного творчества, традициями поддержания зарубежных культурных связей, выгодным географическим расположением Казахстана на перекрестке политических, экономических и культурных коммуникаций.

Вместе с тем, имеется и ряд негативных факторов, тормозящих процесс активного включения Казахстана в мировое культурное пространство. Особенно ярко они проявились в первые годы обретения Казахстаном независимости, когда шел процесс реорганизации социально-экономической структуры общества, деструктуризация системы подготовки кадров, пошатнувшие авторитет высшей школы и ослабивший перспективы реализации возможностей такого инструмента, как формирование «института» выпускников казахстанских вузов.

Как сегодня осуществляются международные культурные контакты? Какие возможности по интеграции в мировой образовательный рынок есть у казахстанских вузов? И в чем, собственно, заключена значимость культурного обмена? На эти и на другие вопросы мы и попытаемся ответить в настоящей статье.

Понимая, что есть культурное наследие, культурные интересы по сохранению памятников нашей истории, музыки, архитектуры, живописи, есть, помимо этого, и культура повседневного общения, культура добрососедства. Плоды культурно-гуманитарного сотрудничества между странами «созревают» медленнее, чем это происходит, например, в экономике или в военной сфере. Зато и эффект от него носит гораздо более длительный характер.

Ни одно, даже самое могущественное в политическом и экономическом отношении государство не в состоянии удовлетворить культурно-эстетические запросы и потребности своих граждан без обращения к мировому культурному наследию, духовному достоянию других стран и народов. Фундамент, заложенный устойчивыми контактами в области культуры, сохраняется на протяжении жизни целых поколений. В истории международных отношений можно найти немало примеров того, как этот фундамент смягчает напряжение в политических и экономических взаимоотношениях, создает предпосылки для преодоления кризисных последствий.

Все это делает совершенно очевидным тот факт, что в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль должна принадлежать образованию. «Ныне общепризнано, – говорится в одном из документов ЮНЕСКО, – что политика, направленная на борьбу с бедностью, сокращение детской смертности и улучшение здоровья общества, защита окружающей среды, укрепление прав человека, улучшение международного взаимопонимания и обогащение национальной культуры не дадут эффекта без соответствующей стратегии в области образования» [1, с. 172].

На сегодняшний день образование, будучи одной из самых обширных сфер человеческой деятельности, выступает барометром конкурентоспособности страны в глобальном пространстве. От направленности и эффективности образования сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. А потому страны, рассматривая международные образовательные обмены и программы как важную составную часть своей внешней политики, делают активные шаги на пути интеграции в мировое образовательное пространство, решая сложные организационные вопросы реформирования собственной системы образования.

В связи с вступлением Казахстана в Болонский процесс и началом активной интеграции образования страны в мировое научное образовательное сообщество стратегия казахстанского культурно-гуманитарного сотрудничества претерпела существенные изменения. Казахские высшие учебные заведения находятся на этапе активного поиска решений проблем межкультурного общения, призванного обеспечить знакомство и

погружение человека в мир различных культур, возможность общаться на языке народов разных стран.

Такое общение развивает способность человека оценивать явления с позиции другого человека, другой культуры, другой социально-экономической формации. Поэтому международное культурно-гуманитарное сотрудничество должно стать составной частью общей подготовки специалиста нового поколения XXI века.

Развитие различных форм международного культурно-гуманитарного сотрудничества выступает одним из приоритетных направлений деятельности Казахского национального университета имени аль-Фараби, известного своей фундаментальностью и высоким рейтингом на мировом уровне. Международное культурно-гуманитарное сотрудничество рассматривается как один из стратегических путей расширения образовательного пространства, развития университетской науки, социокультурного взаимодействия с международными образовательными учреждениями и организациями.

В основу международного культурно-гуманитарного сотрудничества университета легли ряд положений: взаимодействие с образовательными учреждениями других стран по совершенствованию системы высшего образования; развитие международного сотрудничества университета для обеспечения повышения его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг; повышение международного авторитета как учебного и научного центра; обеспечение качества образовательной и научной деятельности университета на уровне современных мировых требований.

Приоритетными направлениями международной деятельности КазНУ имени аль-Фараби являются: установление и развитие связей с ассоциациями, союзами, фондами, другими международными организациями за рубежом и внутри страны в сфере высшего образования; содействие академической и студенческой мобильности, участие в образовательных и научных грантах, культурных проектах; реорганизация учебного процесса в соответствии с международными стандартами; привлечение к работе преподавателей, ученых и исследователей из других стран.

Приведем некоторые данные только по одному факультету КазНУ имени аль-Фараби – факультету философии и политологии.

На сегодняшний день работа ведётся по нескольким договорам о сотрудничестве с зарубежными университетами и научными центрами Европы, Азии и США. Предметом договоров является соглашение о расширении связей в области образования и науки, выполнение совместных научно-исследовательских работ, оказание методической помощи по организации дистанционного обучения. К числу таких договоров относятся Меморандумы о двудипломном образовании, заключенные между КазНУ имени аль-Фараби и РГПУ имени Герцена, с Институтом истории и теории педагогики имени С.В. Ивановой, Xinjiang University, Texas Tech University, Kastamonu University, Marmara University.

Только за 2011 год было приглашено для чтения лекций и совместной научно-исследовательской работы более 30 ведущих лекторов и ученых из зарубежных стран: Ильяс Челеби (Marmara University, Turkey), Иоаким Энваль (Uppsala universitet, Sweden), Петер Финке (University of Zurich), Рафис Абазов (Columbia University, USA), Салли Каммингс (University of St.Andrews, UK), Джозел Дженсуолд (University of Oklahoma, USA), Тадеуш Бодиа (Universitas Varsoviensis, Poland), Эльжбиетта Матинья (New School For Social Research, USA), Дж. Мэттьюс (University of Cincinnati, USA), Ахмет Ташагыл (Mimar Sinan University, Turkey), Али РафетОзкан (Kastamonu University, Turkey), Хажы Ахмет Шимшек (University Ardahan, Turkey), М.К. Кабардов (Психологический Университет, Россия), И.А. Васильева (МГУ имени М. Ломоносова, Россия), Н.С. Сафаев (Ташкентский педагогический университет имени Назами, Узбекистан), В.В. Козлов (Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Россия),

Ю.И. Александров (Институт психологии РАН РФ, Россия), И. Сыроева-Массон (University of Nice Sophia Antipolis, France), Ю.С. Мануйлов (Нижегородский институт развития образования, Россия), Джеймс Патрик (Ohio State University, USA), Вебб Марк (Texas University, USA), Хван Суниил (Dongguk Unuversity, South Korea), Н.С. Кирабаев (РУДН, Россия), Хейко Шрадер (Otto von Guericke-University, Germany) и др.

Делегации факультета с ответными визитами посещают учебные центры ближнего и дальнего зарубежья, выезжают для чтения лекций в качестве приглашенных специалистов, проходят научно-исследовательские стажировки. Так, например, преподаватели факультета участвовали в международных конференциях: «International Conference on Psychology, Cognitive, Education and Behavioral Scienses», The 12-th European Congress of Psychology, The 59-th Annual Scientific Conference of the Serbian Psychological Association, The European Society for Central Asian Studies, Washington DC Convention Theme: «Authorities», East European and Eurasian Studies at University of Michigan, The 11-th International Conference on Korean Studies. По результатам обучения, стажировок, общения с коллегами, работы в зарубежных библиотеках преподавателями факультета были опубликованы монографии, учебники, разработаны и внедрены в учебный процесс авторские учебные курсы.

Помимо чтения лекций зарубежными специалистами, наш факультет имеет персональные научные контакты с такими учеными, как Синтия Каплан (The University of California, USA), Генри Бреда (American Association of Political Science, USA), Марк Бейсингер (Princeton University, USA), Дэвид Никсон (University of Wisconsin-Washington County, USA), С.В. Смутьский (Российская Академия государственной службы при Президенте РФ, Россия), Н.П. Медведев (Национальный Союз политологов, Россия), Дельвин Харниш (University of Nebraska Lincoln, USA), Саба Сафдар (University of Guelph, Canada), Клаус Бонк (Jacobs University, Germany), Манн Ченг Чаунг (Zayed University, United Arab Emirates).

Ежегодно в рамках договоров о сотрудничестве между факультетом и зарубежными учебными центрами выполняются научно-исследовательские программы по академическим обменам. Так, наши магистранты и докторанты проходят научные стажировки в Incheon City University (South Korea), Texas A&M University (USA), МГУ имени М. Ломоносова (Россия), Marmara University (Turkey), Xinjiang University (South Korea), Dongguk Unuversity (South Korea), University of Washington (USA). В рамках научных стажировок наша молодежь знакомится с системой образования в зарубежных вузах, изучает такие дисциплины как международный маркетинг, международную бизнес-этику, менеджмент и инновации.

Вместе с тем уровень и качество современного культурно-гуманитарного сотрудничества еще не в полной мере отвечает требованиям времени. На сегодняшний день, назовем это начальным этапом, мы имеем ряд недостатков.

Во-первых, вузы, работая над организацией практических стажировок для магистрантов, докторантов, преподавателей, зачастую подразумевают под «партнерством» некую роль получателя благ от этого самого международного сотрудничества. И если в дальнейшем мы не желаем оставаться лишь в качестве реципиента, страны-импортера на мировом рынке образовательных услуг, то необходим переход к равному и взаимовыгодному партнерству.

Во-вторых, политика международного сотрудничества вузов почти исключительно исходит из их частных интересов, не отражая основных направлений государственной политики в области образования и науки. На выходе мы имеем совокупность разрозненных интересов отдельных вузов, факультетов, кафедр, а не общий интерес совокупности казахстанских университетов. Такой подход, в противовес мощным

межвузовским консорциумам зарубежных стран, имеющим, к тому же, солидную государственную поддержку, заранее обречен на провал.

В-третьих, мы не имеем долгосрочных стратегических программ, детально просчитанного перспективного плана действий, ограничиваясь, как правило, отдельными цифровыми набросками текущего периода пресловутого международного сотрудничества. В то время как необходима разработка комплекса взаимосогласованных подходов, способствующих продвижению конкурентоспособности казахстанского диплома на мировом рынке.

Таким образом, если на начальном этапе работа по установлению международного культурно-гуманитарного сотрудничества носит в основном представительский характер и проходит за счёт наращивания числа зарубежных партнёров, то на сегодняшний день необходимо качественное построение процесса. Последний должен объединять комплекс решений не просто улучшающих ситуацию, а качественно ее меняющий – комплекс, включающий целенаправленные исследования и созданные на их основе рекомендации по формированию образовательной среды, адекватной новым задачам международного сотрудничества; создание международных вузовских сетей и соглашений о сотрудничестве; использование международных систем контроля качества и аккредитации; интернационализацию учебных планов и программ и т.д.

Несмотря на то, что в свое время один из президентов США Теодор Рузвельт сказал: человек безо всякого образования может разве что обчистить товарный вагон, а выпускник университета может украсть целую железную дорогу, – я думаю, мы учим совсем другому. Мы учим созидать, наводить мосты и строить дороги, в том числе те дороги, которые приведут нас к взаимопониманию и тесному взаимодействию.

Тутиниссо Ашурмадова,
Республика Таджикистан

Таджикско-казахские связи в народном искусстве

На протяжении столетий каждый обрядовый комплекс, как у таджиков, так и у казахов, сопровождался преподнесением даров, которыми в основном выступали изделия ремесленного производства. В этих рукотворных творениях были отражены космогонические, магические, религиозные представления предшествующих исторических эпох, через которые прошла обрядность.

Наиболее крепкие контакты между таджикскими и казахскими мастерами происходили в XV-XVIII вв, когда в политической жизни активизируются казахские ханы. Многие изделия тюреттики, вышивки, лоскутного шитья мастериц двух народов нередко были тождественны друг другу не только по своей форме, но и семантике. [№1, с. 319-325]

Одним из широко распространенных видов народного искусства таджиков и казахов было *курокдузи* (лоскутное шитье). Эта техника использует лоскутки (кусочки) разноцветных тканей или вязаных элементов геометрических форм для соединения в разного видах изделий (покрывало, сумка, наволочка, ковриках настенных панно и т.д.), представляя собой тканевые мозаичные изделия.

Время появления этого вида ремесла относится к раннему историческому периоду (первое тысячелетие до н.э.), о чем свидетельствует находки предметов одежды, выполненных методом лоскутного шитья и генетически относящихся к культуре ранних кочевников (изделия из курганов Горного Алтая и Семиречья, VI–V вв. до н. э.). Известные таджикские этнографы А.Писарчик и М.Хамиджанова считали, что «ближайшими передатчиками таджикам обычая шить лоскутные изделия были

тюркоязычные народы и в частности казахи». Возможно, с массовыми передвижениями кочевников лоскутная технология стала распространяться в разных странах, находившихся на путях этих миграции.[№2,с. 204].

Существует два основных способа сшивания лоскутов: мозаичный и аппликативный. В крупных изделиях сначала готовится законченный по композиции блок, затем несколько блоков собираются в цельное полотно. В композиции изделий чаще используют геометрические фигуры: треугольник, квадрат, ромб, шестиугольник, шести и восьмиугольные звезды, крестообразные мотивы, ступенчатые и зубчатые медальоны, прямые полосы, зигзаги, мотивы косоугольного креста, зубчатых прямоугольников, восьмиугольные звезды, цепочки из треугольников, вписанные друг в друга, многоугольники а также «квадрат в квадрате», роугообразные элементы.

Классический набор цветовых сочетаний в куртке – это красный – белый – черный. Наиболее популярное цветовое сочетание белого с черным наделялось магической способностью оберегать от дурного глаза. Яркие цвета красный, оранжевый, зеленый, желтый, создавали праздничное настроение. Они олицетворяли собой любовь, доблесть(красный), здоровье, исламские ценности(зеленый), счастье(желтый), небесную благодать (голубой). Для лицевой стороны традиционно использовали ткани без рисунка, так как классику этнического понимания цветовых сочетаний составляет сочетание локальных цветов.[№3, с. 137]

В целом композиционные особенности традиционных лоскутных изделий зависели от характера их назначения. Для одеял и матрацев, имевших форму вытянутого прямоугольника, применялся ковровый принцип композиции – замкнутое поле, заключенное в неширокую кайму (*қоршау*). Существовал вариант изделий без каймы, где основной упор делался на повторяемость определенного раппорта по горизонтали или вертикали. Наиболее простые композиции состояли из рядов ромбов, без каких либо дополнительных узоров. Более сложный вариант основан на разбивке прямоугольного поля на ряд равнозначных квадратов, каждый из которых заполнялся различными узорами. [№3, с. 135]

Если в более ранних изделиях преобладала сплошная орнаментировка поля, то в более поздних по времени работах доминирует однотонный фон с включением фрагментов лоскутного узора, что можно рассматривать как некоторое снижение качества и медиаторов – передатчиков благодати, здоровья, благополучия, носителей лучших качеств, необходимых человеку в жизни. Элементы комбинируются друг с другом в различных сочетаниях, создавая бесчисленное множество узоров. Каждый из них был носителем важных идей, связанных с благопожеланиями и плодородием.[№4,с.42]

Важнейшее символическое свойство лоскутных изделий, как у таджиков, так и у казахов, вытекающее из технологии его производства – свойство скреплять семью, соединять в неразрывное целое представителей разных семей. Важным символическим свойством обладали не только сами лоскутные изделия, но и их узоры и композиции. Лоскут как таковой в традиционной культуре многих народов имел определенный семиотический статус, судя по его использованию в свадебном, похоронном, лечебном и прочих действиях.

Лоскутные изделия являются обязательной частью приданного таджикской и казахской невесты до настоящего времени. Тканевые мозаичные изделия можно разделить на две основные группы: одежда и предметы быта. Обучение лоскутному шитью было обязательным для всех девочек с малолетства. Наличие мозаичных изделий в приданом объяснялось не только их универсальной функциональностью, но и важными сакральными свойствами: с предметами быта, собранными из множества лоскутов, связывалось понятие крепкой, прочной семьи, соединяющей молодых из разных родов в единое целое. [№3, с. 136]

Узоры в целом выполняли функции оберега, своеобразной кодировки, запрограммированной на пожелания счастья, удачи, добра, здоровья. Именно поэтому лоскутные изделия воспринимались как непрменный атрибут любого жилья, гарант благополучной, счастливой и продолжительной жизни.

Лоскутные изделия таджикских и казахских мастериц объединяет сходство приемов шитья (мозаика, аппликация, иногда – элементы вышивки), использование определенных видов тканей, преимущественно бархата, хлопчатобумажных и шелковых, композиции и состав узоров, цветовое решение, роль лоскутных изделий в предметно-пространственной среде и обрядах. Различия заключаются в активном использовании таджиками атласных абровых тканей в качестве фоновых, адраса, бекасаба, муарового хан-атласа и парчи в деталях, а также в своеобразной колористической гамме, которая имеет вариации в зависимости от района производства. [№3, с. 146]

Видовой спектр таджикских изделий широк – это покрывала, одеяла, настенные панно, попоны, элементы одежды. Таджикские мастерицы в целом сохраняют архаичную основу декора и колорита, придерживаются традиций. В куруке Таджикистана используются исключительно геометрические формы (квадраты, ромбы, полосы, треугольник). Композиции одеял и матрацев строятся по принципу ковровых – с центральным полем, заполненным декором, и широкой каймой. При этом кайма может быть сшита из цельного куска однотонной ткани.

Одним из самых излюбленных мотивов таджикских и казахских мастеров является орнамент спаренных рогов *кушкорак*, *кушкорча*, *мавочав*, *кучкорак*. Первоосновой всех подобных орнаментов, считается орнамент рога *шох*. Он был эмблемой божественной силы и творения и символизировал плодородие, изобилие, богатство, процветание, солнце, жизненную силу, активность, энергию. Изображения животных и их фрагментов играли роль оберегов и воплощали в себе добрые и злые космические силы, наполнявшие мир, влиявшие на судьбу человека, как при жизни, так и в загробном мире. Козлы и бараны являлись тотемами (животное, считающееся родоначальником племени) далеких предков иранских племен и были связаны с тотемистическими пережитками. Головы барана или козла в сочетании с кольцом символизировали небо, имели значение солярного символа.

Наличие рогов в конкретном пространстве определяет его связь с космосом и его поддержку. Два рога, исходящие из одного корня, символизируют и Мировой корень – Древо жизни. Столб или колонна с рогами, представляющее Мировой столб, олицетворяет универсальную ось, вершина которого уходит в небо. С эпохи бронзы эти религиозные символы были широко распространены во всем древнем мире, но как наверхние сакральных мест (мазаров) они сохранились только на Памире, а так же в орнаменте вышивок оседлого таджикского и кочевого населения Средней Азии, прежде всего казахов. [№5, с. 68, №6, с. 56]

Орнаменты типа *кушкорак*, *кучкорак* бывают крупными и очень мелкими. Последние используются таджикскими и казахскими мастерами в украшении ювелирных изделий, в рисунках вышивок, в изделиях из дерева и кости, а крупные – в элементах одежды, ковроткачестве, архитектурном декоре.

Бараньими головками украшали рукоятки кинжалов, застежки поясных блях, их носили на груди и у пояса в виде бронзовых булавок. Орнамент *кушкорак*, *кучкорак* изображался на разных предметах: на сосудах, деталях одежды, стенах зданий, надгробных памятниках и во всех материалах в бронзе, керамике, резьбе по камню и дереву, в шитье.

Можно было бы продолжить параллели в таджикском и казахском народном искусстве. Они многочисленны и свидетельствуют о плодотворном, творческом взаимодействии мастериц двух народов, как в прошлом, так и в настоящем.

Список использованной литературы

- 1 Тохтабаева Ш.Н. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы, 2005.
- 2 Писарчик А.К., Хамиджанова М.А. Узорные изделия из кусочков материи (курома или курак) // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1970. Вып. 2. – С. 203-224.
- 3 Джексембаева А. М. Лоскутная технология: история появления и пути развития // Вестник, КАЗНУ им. Аль-Фараби, серия Историческая. – Алматы, 2008. №2 (49). – С. 134-138.
- 4 Ибраев Б. Космогонические представления наших предков // Декоративное искусство СССР. №8. – М., 1980. – С. 40-44.
- 5 Народное искусство Памира/Общ. ред. Р. Масов, ред., Л. Додхудоева. Авторы: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе: 2009.

Нечипоренко О.В.,
Институт философии и права
Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Россия

Риски цивилизаций и культур в эпоху глобальных изменений

Современная мировая цивилизация прошла определенный порог динамической сложности в своем развитии, став качественно иной – более сложной. За этим стоит не только появление новых привлекательных возможностей, но и зарождение невиданных ранее уязвимостей и рисков. Вызовы, с которыми сталкиваются сегодня любой современный социум – это, прежде всего, вызовы глобальной среды, представляющие как вызовы современности прошлому и определяющие то внешнее воздействие, которое способно создать в постсоветских странах внутренний импульс собственного развития.

Являясь одной из ведущих тенденций развития мирового сообщества, глобализация оказывает влияние как на экономические и политические процессы, так и на взаимоотношения в культурно-цивилизационной сфере. Она ставит перед государствами, культурами и цивилизациями задачу вписаться в современные процессы, имеющие глобальный характер, сохранившись как целостность путем эволюции национальных/локальных систем ценностных ориентиров и моделей социально-экономического взаимодействия и порождает новые, глобальные риски. У. Бек в своей работе «Общество риска: На пути к другому модерну» подробно останавливается на изучении глобальных рисков, прежде всего экологических. Отметая саму дефиницию постмодерна, он говорит о новой фазе общественного развития как о некоем «переходном» периоде между модерном и постмодерном.

По мнению ученого, современное общество уже не может считаться индустриальным, в то же время не являясь в полной мере постиндустриальным. Такое общество получает названия «общество риска». Сам риск рассматривается в качестве категории неизбежной, глобальной для всего человечества угрозы. При этом под риском мы понимаем возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности: как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, на основании чего осуществляется выбор из возможных альтернатив действия. Мы перечислим только

некоторые из глобальных рисков, оставив в стороне другие, не менее очевидные (например экологические).

Во-первых, возникли уязвимости неуправляемой открытости национальных социумов, порождающие специфические риски. Как известно, развернутую концепцию открытого общества создал К. Поппер, показавший, что историческое развитие человеческой цивилизации идет по пути перехода от закрытого общества, жестко регламентировавшего все стороны жизни людей, к обществу открытому, создающему условия для развития индивидуальных свобод человека [5].

Однако как и любой другой аспект глобализации, прозрачность границ национальных влечет за собой ненамеренные последствия, побуждающие людей делать выбор не только между разнообразными благами, но и поставившие их перед весьма ограниченными возможностями выбора между тем или иным злом в виде реальных проблем безопасности. Границы перестают быть охранительными рубежами в отношении иных культурных ценностей.

Дело не в простом увеличении культурных артефактов, приходящих в страну по каналам глобализации, а в значительном компоненте неупорядоченного хаоса в виде экспансии самых разных субкультур и контркультур, резкого увеличения неуправляемой эмиграции и иммиграции, появления новых форм девиантного и криминального поведения. Все это таит в себе латентные отложенные опасности социально-экономических и политических кризисов. Открытое общество вбирает в себя «чужие» опасности из других социумов.

Современная ситуация показывает, что процессы глобализации затрагивают не только экономическую сферу жизни сообществ, но и ценностные ориентации, мировоззрение человека, порождая глобальный социальный кризис, понимаемый как процесс накопления противоречий между общественными и индивидуальными нормами и ценностями, что проявляется в виде кризиса идентичности и легитимации, дисфункции социальных институтов, недостаточном внимании к проблематике т.н. «общественных благ», игнорировании или недооценке представлений о справедливости, укорененных в локальном историко-культурном контексте.

Как пишет российский социальный философ П. Гречко происходящая в процессе глобализации «детерриториализация есть... выход за пределы или границы топоса – исторически населенного и традицией освященного места бытия. Детерриториализация лишает локальное его границ», но «тест на рынок и конкуренцию выдержит далеко не всякая идентичность, оригинальность или самобытность. А это значит, что нормативно-ценностные банкротства целых культур станут со временем реальностью» [2, с. 12].

Во-вторых, экономическая глобализация влечет появление большого числа рисков и кризисов в социальной сфере. Опыт последних десятилетий показывает, что процессы глобализации порождают массу противоречий, основным из которых, пожалуй, выступает противоречие между экономическим и социальным развитием.

На современном этапе глобального мирового реформирования отчетливо прослеживается тенденция к «сворачиванию» социального государства. Причиной этого, по-видимому, является то, что сегодня процесс глобализации, при всей его очевидной неравномерности, вовлекает и объединяет мир на основе упрощенной модели рациональности и более простых структурно-функциональных моделей, чем это было при модернизации. Известный американский социолог Дж. Ритцер, описывая такую модель, в качестве основной схемы берет «макдональдизацию» и ее глобальное распространение. Она называется ЕСРС – Efficiency, Calculability, Predictability, Control through Nonhuman Technologies (Экономическая эффективность, Калькулируемость процесса и результата, Предсказуемость последствий определенных действий и Технологически оснащенный контроль за поведением) [6].

Экономическая глобализация вынуждает современное государство реформировать свою политику, в результате чего сфера государственной политики все более окрашивается тонами социального прагматизма: государство и прочие механизмы управления не должны отныне препятствовать функционированию мир-экономики.

Основное отличие глобализованной экономики от прежних международных экономических режимов, по мнению многих исследователей, заключается в несравненно большей степени ограничения, с ее стороны, свободы национальных органов власти при разработке и осуществлении ими экономической и социальной политики [7]. Государства проводят политику хозяйственной дерегуляции, сущностью которой является более экономное расходование бюджетных средств, в том числе на социальные цели. Таким образом, мировая экономическая глобализация ведет к свертыванию государства благосостояния.

Финансовая глобализация, быстрый рост международной торговли в сочетании с изменившимися социально-экономическими и политическими условиями в развитых странах в последние годы способствовали появлению и быстрому распространению новой экономической концепции – неолиберализма. Сторонники этой концепции подчеркивают, что, поскольку глобализация сужает возможности национальных властей в разработке и проведении ими экономической и социальной политики, национальные правительства должны ограничить сферу своего вмешательства в экономику и нацелить макроэкономическую политику на решение таких проблем, как снижение барьеров на пути расширения международной торговли, создание условий для повышения конкурентоспособности национальных корпораций на мировом рынке путем снижения налогов, а также резкого сокращения государственных расходов и, в первую очередь, расходов на социальные программы.

Анализ различных направлений экономической политики, проводимой развитыми странами с конца 1970-х гг., показывает, что именно последовательный неолиберальный курс на свертывание активности социальной политики этих стран, «свертывание» государства благосостояния, а отнюдь не глобализация экономики сама по себе, является причиной обострения социальных проблем.

Необходимо заметить, что развитые страны, интегрированные в мировое сообщество, становятся более чувствительными к глобальной идее прав человека, в том числе социальных прав и, вследствие этого, стремятся проводить социально ориентированную политику. Неолиберальное понимание взаимоотношения экономики и государства предопределяет противоречивость развития социальной сферы в глобализирующемся мире.

Проблема влияния включения развивающихся стран в мировую экономику на их социальное развитие стала актуальной лишь в последние годы. Первый период глобализации продемонстрировал, что один из его наиболее опасных аспектов можно было бы охарактеризовать как стихийный, хаотичный разгул рынка, диктующий условия направлению развития общества. Поэтому существует опасность, что рынок начинает сказываться на каждом аспекте частной жизни, став в итоге доминирующей индивидуальной и общественной культурой. Хотя в эпоху глобального рынка вариантов деятельности во всех областях общественной жизни становится больше, рыночная экономика не только открывает новые возможности социального общежития, но также и разрушает старые.

Экономическая логика личной выгоды оттесняет на задний план интерес к сообществу. Идеалы солидарности и справедливости уступают место всеобщей конкуренции. В условиях доминирования неолиберальных рыночных подходов к проблеме социального развития существует реальная опасность «для ряда государств вообще утратить свои социальные и мобилизационные функции, выставив “на продажу”

буквально все, последовательно снижая финансирование затратных статей государственного бюджета, то есть ограничивая расходы на воспроизводство организованной социальной среды и населения» [4].

Результатами такого регулирования являются, с одной стороны, безграничные возможности для роста производительности труда и эффективности производства, повышения уровня жизни основной массы населения; с другой стороны, усиливающиеся процессы социального неравенства и увеличение количества бедных. На долю так называемых отсталых стран, где уровень среднедушевого дохода не превышает 350-370 долл. в год, приходится сегодня около 60 % всего населения Земли. Эти страны образуют геомасштабный пояс абсолютной бедности, являющийся основным источником разрушения глобального социально-экономического равновесия.

За этим поясом следует пояс относительной бедности, охватывающий развивающиеся страны, в которых проживает еще более четверти населения Земли, и где среднедушевой доход не превышает 2300–2500 долларов в год. В сумме в отсталых и развивающихся странах проживают около 85 % населения. В то же время в странах «золотого миллиарда», где проживают оставшиеся 15 % населения – США, страны Западной Европы, Канада, Япония и др. – среднедушевой доход превышает 20 тыс. долларов в год, то есть в 8 раз выше, чем в развивающихся, и в 55 раз выше, чем в отсталых странах мира. В обратной пропорции идет распределение мирового ВВП. На долю 15 % населения стран «золотого миллиарда» приходится около 80 % мирового продукта, в то время как на долю 85 % населения других стран мира приходится лишь около 20 % мирового ВВП [3].

Эту систему, которая «возвышает возвысившихся» и содействует дальнейшей «деградации деградирующих», часто называют новым мировым разделением труда. Социальные организмы ряда стран не выдерживают прессинга глобальной пирамиды, деградируют, коррумпируются и разрушаются, фактически оказываясь во власти кланово-мафиозных структур, которые включают низкоэффективный потенциал этих стран в мировой хозяйственный оборот – в этих странах начинает действовать «механизм интенсивной трофейной экономики, превращающий ее плоды, по крайней мере, отчасти в средства и продукты, необходимые для поддержания минимальных норм существования населения. Но основная доля полученной таким образом сверхприбыли уходит все-таки на жизнеобеспечение и предметы избыточной роскоши для руководителей кланов и, кроме того, перемещается в сферу мирового спекулятивного капитала» [4].

Поляризация общества, сокращение рабочих мест из-за обострившейся конкуренции, разорение крестьянства в ряде стран, усиление долгового бремени, – таковы основные негативные последствия глобализации для стран периферии. Неравномерное развитие мира представляет угрозу конфликта между центром «мир-системы» и периферией, то есть угрозу общей мировой стабильности. Очевидно, что если и далее в процессе глобализации не будет осуществлено хотя бы частичное перераспределение мирового дохода от стран «золотого миллиарда» в пользу отсталых и развивающихся стран, то социальные противоречия в мире будут резко усугубляться, а мир будет приближаться к катастрофе.

Итак, в наши дни воздействие экономической глобализации на социальную политику государств происходит не прямо, а опосредованно. Сама по себе глобализация не предопределяет неизбежность расширения или сокращения тех или иных социальных программ, но воздействует на социальную политику большинства стран через расширение деятельности международных экономических и политических институтов, а также через формирование определенной идеологии, обосновывающей необходимость сокращения национальных социальных расходов и свертывания социальных программ.

Экономический риск детерминируется рядом внешних условий, в первую очередь, другими рисками: политическими, экологическими и т. д. Учитывая, что риски периодически самовоспроизводят себя (вышеупомянутый аутопоэзис), а также глобальность и взаимозависимость рисков, они также находятся в постоянной зависимости от потребления, которое, в свою очередь, стимулирует их дальнейшее воспроизводство.

Детерминация экономических рисков внешними условиями также позволяет рискогенной ситуации порождать риски в смежных и не очень областях. Так, крупный экономический кризис 2008 г. создал угрозу политической ситуации в мире.

Мы обозначили лишь некоторые уязвимости, появление которых обусловлено становлением сложного общества. Фактически их на порядок больше, и все время появляются новые. Чтобы адаптироваться к ним, минимизировать их явные и латентные последствия, необходима соответствующая генеральная стратегия нового этапа развития. На наш взгляд, ее стержнем должно стать содружество политической элиты и ученых. Только интегральный теоретико-методологический инструментарий, основанный на полипарадигмальности современного знания, может способствовать решению проблем сложного глобального социума. Формирование генеральной стратегии нового этапа развития - это совокупность неизбежных рисков. Проблема не в том, чтобы их избежать вообще, а в адекватных выборах возможных альтернатив действия в контексте сложного социума.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-23-02001)

Список использованной литературы

1. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000.
2. Гречко П. Империиум – императив нового мирового порядка // Свободная мысль. – 2004. – № 3. — С. 8-41.
3. Львов Д.С. Социально-экономическое положение в России и ее вклад в гармонизацию процессов мирового развития // Россия на пути к устойчивому развитию. – М., 2003. – С. 23-32.
4. Неклесса А. И. Ordo quadro: пришествие постсовременного мира // Политические исследования. – 2000. – №6. – С.6-27.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. – М.: Феникс, 1992.
6. Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. An Investigation into the Changing Character of Contemporary Social Life. – L., New Delhi, 1996.
7. Stryker R Globalization and welfare state // Intern. J. of sociology and social policy. – 1998. – Vol. 18. – No. 2-4.

Нургалиева М.М.,
к.п.н., СИС КазНИИ
культуры

Коммуникативные парадигмы в межкультурных контактах

Коммуникация является неотъемлемой частью социальной реальности, так как именно с помощью коммуникации осуществляется пространственно-временная связь между отдельными социальными явлениями, из которых реальность состоит. Социальная реальность в своей основе – это мир практики, мир опыта, который конструируется во

взаимодействиях, коммуникациях. В общем виде под коммуникацией принято понимать обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов, языковых знаков.

Особое внимание в современных условиях уделяется межличностным взаимодействиям, динамике развития личности, изменению социальных смыслов и значений, раскрывающих преобразование широких социальных структур. Одним из коммуникативных механизмов в межкультурных контактах выступают социальные сети, что особенно актуально с учетом развития информационно-коммуникативных технологий.

Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на культуру, политику, экономику, управление, финансы, науку и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом.

На фоне происходящей революции во сфере культуры онлайн-общения социальные сети становятся своеобразным драйвером культурной интеграции. По своей сути социальные сети коренным образом отличаются от существовавших ранее способов общения через Интернет. Эти отличия связаны, прежде всего, с четкой персонализацией каждого пользователя системы. При взаимодействии в социальной сети общение изначально привязано к конкретной личности.

Социальные сети «оживляют» общественные процессы и позволяют участникам эффективно взаимодействовать для достижения общих целей, что особенно ярко проявляется в сфере культуры. Более наглядно эту мысль выразил Стэнли Милгрэм в своей теории «шести рукопожатий»: «Всего шесть рукопожатий отделяет меня и Вас от аборигена в Австралии, от знакомства с английской королевой, Биллом Гейтсом или Мадонной». Стэнли Милгрэм, доказал, что любые 2 человека на Земле знакомы и могут контактировать друг с другом, образно говоря, через 6 рукопожатий[2]. А с развитием современных технологий этот процесс становится еще более быстрым и легким.

Интернет завоевывает все больше пространства в жизни человека. Пользователей интернета с каждым годом становится все больше, а значит, что и число предлагаемых им интернет-услуг растет. Обычного человека уже не устраивает просмотр статичного текста и мультимедиа в браузере, сейчас уже достаточно прочно заняли свою нишу такие сайты, где пользователь может активно взаимодействовать со своими виртуальными знакомыми, друзьями, коллегами, друзьями и пр. средствами этого сайта. Подобные сайты, включающие в себя текстовые, видео- и аудиоблоги, живые журналы, социальные сети, составляют вместе одно понятие - WEB 2.0 [3].

Сам термин WEB 2.0 общепринято понимать как «методику проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются».

Вполне очевидно, что социальные сети являются одним из наиболее интересных элементов WEB 2.0, поскольку совмещают в себе достаточно много вариантов пользовательского взаимодействия. Математической моделью социальной сети является безмасштабная сеть.

С развитием интернета социальные сети стали не только средством виртуального общения, но и своеобразным современным механизмом культурного взаимообмена и культурной интеграции. В последние 10 лет социальные сети стали называть частью общей интернет-паутины, обеспечивающей социальное взаимодействие, прежде всего это касается именно общения, как культурного акта. В принципе, ключевая идея социальных сетей достаточно проста и логична. Под социальной сетью понимается множество агентов или пользователей интернета, которые могут вступать во взаимодействие друг с

другом. С формальной точки зрения такие сети удобно представлять в виде графов и применять для их анализа математические модели.

Термин социальная сеть (англ. social network) впервые был введен Джеймсом Барнзом (James Barnes) в 1954 г. Его работа «Классы и собрания в норвежском островном приходе» вошли в сборник «Человеческие отношения» и получили широкое распространение в гуманитарной сфере. В своей работе он дал собственную характеристику социальной сети в следующей трактовке: «Каждый человек имеет определенный круг друзей, а эти друзья имеют, в свою очередь собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие – нет. Я нашел удобным говорить о такого рода полях как о сетях. Под этим мне видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, а линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [4].

Само понятие «социальная сеть» сложилось уже во второй половине XX века и стало популярным у западных исследователей общества. Более того, в английском языке оно стало общеупотребительным, что, впрочем, сейчас также наблюдается в казахстанском и российском пространствах. Понятие «социальная сеть» включает некий круг знакомых человека, где есть сам человек — центр сети, его знакомые — ответвления сети и отношения между этими людьми — связи.

Однако вопросами появления и распространения социальных сетей задолго до этого занимались социологи, которые пытались рассмотреть общество в его динамике. Исследователи анализировали общество не с точки зрения устоявшихся в нем «жестких» социальных структур, а скорее как сложного переплетения различных социальных связей и их конфигураций. Это особенно актуально в современных условиях виртуальной культурной интеграции.

В отличие от социальных структур, которые представляют собой фиксированный «каркас» сложившихся социальных отношений, социальные сети выступают в качестве гибких, или «мягких» структур, способных управлять малыми социальными взаимодействиями. Условно говоря, «рассыпанные», отчасти хаотичные социальные связи могут объединиться в значительную субъектную композицию. В результате такого объединения складывается сложная сеть, охватывающая максимальное число индивидов, способных коммуницировать между собой в различных сферах, прежде всего это касается культуры.

В результате такого онлайн взаимодействия пользователей формируются целые композиции идей, мнений, взглядов, действий и интересов. Пронизывая социальное пространство всем спектром вертикальных и горизонтальных связей, социальные сети концентрируют в себе мощный социальный капитал на основе доверия, взаимной поддержки, симпатий, культурных предпочтений, участия в общих делах. Именно социальные сети составляют «живую ткань» общественной жизни и позволяют участникам эффективно взаимодействовать для достижения общих целей.

Начало анализа сетевых сетей было положено в работах по сетевому подходу и сетевой теории Г. Зиммеля и Э. Дюркгейма, социальной психологии Д. Морено, Т. Ньюкомба, А. Бейвласа, а также социальной антропологии - Дж. Барнза, Э. Ботта, К. Митчелла, А. Рэдклифф-Брауна. Еще в 30-е годы в США взаимосвязи между людьми исследовались с помощью социограмм. Они были оформлены в виде визуальных диаграмм, в которых отдельные лица были представлены в виде точек, а связи между ними — в виде линий. В частности, этим занимался Я. Л. Морено [5].

Социальная сеть представляет собой сложный социотехнический объект, в трактовке кибернетики – это «большая система». Для социальной сети, содержащей психологическую, социальную и техническую компоненты, характерно признание таких общесистемных закономерностей как разнообразие, распространенность, сложность,

устойчивость, несводимость свойств системы к свойствам отдельных элементов (эмергентность) и неидентичность [6].

Один из первых примеров социальных сетей – это 40 млн. одноклассников, однокурсников и сослуживцев в сети www.Classmates.com, охватившей жителей Америки и Канады. Впечатляют цифры сети знакомств www.Mamba.ru, в которой более 10 млн. зарегистрированных «жаждущих» осуществляют около 1 млн. попыток найти друг друга каждый день.

Социальные сети, прежде всего, являются источником информации. В контексте социальных сетей толкование информации как процесс взаимодействия между объектами, когда один приобретает некоторую субстанцию, а другой эту субстанцию не теряет, а передаваемая субстанция – называется информацией. Под информацией понимаются сведения, полученные в результате переработки данных, представляющих собой сигналы, из которых извлекается информация. С точки зрения классической теории информации понятие «информация» определяется через меру уменьшения неопределенности знания о каком-либо событии. Это научное понятие впервые было дано в 50-е годы прошлого века в трудах К. Шеннона и Н. Винера по теории информации в связи с развитием нового научного направления — кибернетики, ведь первоначально теория информации возникла как количественная математическая теория [8].

Согласно концепции крупнейшего культуролога, семиотика, филолога, философа Ю.М.Лотмана развитие современной культуры определяется, в первую очередь, коммуникационными процессами: «Недостаточность информации, находящейся в распоряжении мыслящей индивидуальности, делает необходимым для неё обращение к другой такой же единице. ... Польза партнера по коммуникации заключается в том, что он другой» [10]. Ю. М. Лотман рассматривал культуру так же и как генератор кодов, считая, что культура заинтересована во множестве кодов, что не может быть культуры, построенной на одной коде.

Следовательно, все явления культуры трактовались ученым как разного рода коммуникативные механизмы, то есть как разного рода языки. С его точки зрения тексты культуры инспирируют и моделируют не только произведения искусства или их противоречивые прочтения аудиторией, не только формы бытового поведения и структуры повседневности (так, Лотман анализировал дуэли, обеды, светские рауты как особого рода нормативные тексты), но и сами исторические события – результат сложного «сканирования» культурных текстов.

По своему содержанию культурная интеграция представляет собой глобальный процесс сближения национальных культур и ценностей, укрепления культурных, коммуникационных, цивилизационных связей. Важно отметить, что этот динамичный процесс сопровождается обменом достижениями науки и искусства, конструированием новых форм социальной и политической деятельности, результатом чего становятся определенная культурная целостность. С течением времени происходит процесс оформления элементов новой интегральной мировой культуры, соединяющей в себе основные ценностные представления различных культур, территориальных единиц, религий и пр.

Учитывая, что культуры созданы из коммуникационных процессов, интерес к социальным сетям как механизму культурной интеграции резко возрос в последние годы. По мнению Ролана Барта и Жана Бодрийяра, все формы коммуникации основаны на производстве и потреблении знаков и символов, поскольку вся человеческая история демонстрирует существование символической среды, что стирает границы между реальностью и символическим ее отображением.

В современном мире функционирует новая коммуникационная система, которая организована вокруг электронной интеграции всех каналов коммуникации, начиная от типографского до мультисенсорного. Это в свою очередь формирует не виртуальную реальность, как это общепринято воспринимать, а скорее реальную виртуальность в

контексте того, что «виртуальный» - это существующий на практике, но не в строго заданной форме, а «реальный» - это практически существующий [11]. Именно диапазон культурных вариаций смысла сообщений, в том числе в социальных сетях, позволяет индивидам взаимодействовать друг с другом во множественности измерений, имплицитных и эксплицитных.

Новую систему коммуникаций, основанную на цифровой, сетевой интеграции множества видов коммуникации, характеризует ее включение и охват ею всех проявлений культуры. Благодаря ее существованию, все виды сообщений в обществе нового типа работают в бинарном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мультимедиа-системе. Только присутствие в этой интегрированной системе позволяет передать и социализовать сообщение [12].

С точки зрения общества, коммуникация на электронной основе в типографской, аудиовизуальной или компьютерной форме и есть коммуникация. Вместе с тем, это не означает, что происходит процесс гомогенизации проявлений культуры. Вследствие диверсифицированности, мультимодальности и в определенном смысле неустойчивости, новая коммуникационная система позволяет охватывать и интегрировать все формы выражения и разнообразия интересов, ценностей и воображения, включая и выражение социальных конфликтов. При этом следует отметить, что включение в систему предполагает адаптацию к ее логике, языку, точкам входа, ее кодированию и декодированию. Для достижения различных видов социальных эффектов принципиально важно развитие многоузловой, горизонтальной сети коммуникаций, в которой имеется равный и открытый для всех доступ к общению. В современном информационном обществе такую систему коммуникаций представляет собой Интернет и социальные сети.

Особенности социальных сетей и массовой коммуникации

Общепринято говорить, что информация правит миром, но употреблять подобное выражение применительно к социальным сетям как к средствам массовой коммуникации, даже несмотря на огромное число пользователей, пока преждевременно. Однако по мере нарастания мощности ресурсов, специализации, популярности и степени воздействия, социальные сети и блогерские площадки вполне могут стать таковыми.

Традиционными функциями массовой коммуникации, по мнению американского политолога, социолога в области коммуникологии и коммуникативистики 20-60-х гг. Гарольда Дуайта Лассуэлла, являются мониторинг состояния и координация действий различных частей общества, передача социального наследия от одного поколения к другому, т.е. культурная трансмиссия и развлечения. Однако в современных условиях, надо признать, что эти функции существенно дополнились и расширились во многом благодаря наличию и популярности социальных сетей. Более того, сейчас эти функции не ограничиваются только межпоколенческими связями, но культурно-интеграционными контактами и взаимодействием.

Социально-сетевое общение при постоянно нахождении человека в режиме онлайн формирует особого рода коммуникационную среду и становится механизмом культурной интеграции, когда вся реальность в определенной степени воспринимается виртуально. Одновременно с этим, современная коммуникационная система, создающая противоположность историческому опыту прошлого, создает реальную виртуальность. По мнению ряда исследователей, виртуальная реальность – это система, в которой сама реальность, т. е. материальное/символическое существование людей, полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом.

Место социально- сетевого общения можно определить на основе сравнения с опосредованным общением в условиях массовой коммуникации и межличностным общением [13].

Таблица 1. Сравнительный анализ опосредованного и сетевого общения

Межличностное общение	Массовая коммуникация	Социально-сетевое общение
Отсутствие опосредованности	Опосредованность техническими средствами	Обратная связь и «голосование ногами»
В основном отдельные индивиды и группы (клубы)	Общение больших социальных групп	Возможность формирования групп и вещания на них
Ориентированность социальная, так и индивидуально-личностная	Ярко выраженная социальность общения	Сочетание социальной и личностной ориентированности
В большей мере спонтанный характер	Организованный, институциональный характер	Потенциально - сочетание лучшего
Более свободное общение	Повышенная требовательность к соблюдению принятых норм	Как модерация, так и немодерируемое общение
Попеременная направленность	Однонаправленность и фиксация коммуникационных ролей	Разумное сочетание
Индивидуальный характер «коммуникатора»	Коллективный характер «Коммуникатора»	Сочетание
Реципиент – отдельный человек	Массовая анонимная и разрозненная аудитория	Сочетание
Единичность, приватность, неперIODичность	Массовость и публичность, социальность и периодичность	Сочетание лучшего
Непосредственное восприятие	Двухступенчатость восприятия сообщения / преимущественно	Сильная критичность восприятия

Оценивая социально-сетевые ресурсы с точки зрения культурной интеграции следует заметить, что они могут в равной степени как интегрировать, так и дезинтегрировать общество. Существующие массовые сетевые ресурсы можно охарактеризовать как эмоционально-ориентированные, что совпадает с социологической оценкой толпы как эмоционального единства. В условиях устойчивого общества масс-медиа, включая социальные сети, могут способствовать совершенствованию через формы интеграционного взаимодействия, а в противном случае – наоборот – активно влиять на развитие и углубление культурных различий и конфликтов, на рост негативных процессов на личностном и на массовом уровнях.

Проникновение интернета в Казахстане

Популярность социальных сетей предполагает наличие достаточно высокого уровня проникновения интернета. Позитивная динамика прослеживается с 2000 года, когда число интернет-пользователей составляло 0,5%, в кризисном 2008 году – 15%.

Таблица 2. Рост числа интернет-пользователей в Казахстане

Год	Кол-во пользователей	Проникновение (%)
2007	1,25 млн	8
2008	2,30 млн	15
2009	3,16 млн	20
2010	5,30 млн	33
2011	6,50 млн	41
2012	9,40 млн	56
2014	9,85 млн	60

Количество пользователей социальных сетей неуклонно растет не только в Казахстане, но и во всем мире, поскольку в современных условиях соцсети заменяют традиционные источники информации и предоставляют возможность оперативно получать актуальную информацию. По некоторым данным, доступ к соцресурсам в настоящее время имеют около 96 процентов жителей планеты. Максимальное количество пользователей зарегистрировано в социальной сети Facebook и составляет более 1 миллиарда людей. По расчетам экспертов, среднее время пребывания в сети около 3 часа, при этом пользователь заходит в среднем на свою страничку два раза в день.

Социальные сети: made in Kazakhstan

19 сентября 1994 года был официально зарегистрирован национальный домен верхнего уровня «.kz». Эта дата считается датой рождения Казнета и в этом году Казнет отметил свое 20-летие. В этот же год организован первый IP-канал через сети.

В 1998 году в Казахстане появился первый сайт на казахском языке [17]. Летом текущего года (2014) команда популярной российской социальной сети Мой Мир перевела и адаптировала интерфейс на казахский язык исходя из учета потребностей трех миллионов пользователей проекта в Казахстане, для которых это язык является родным. Само название социальной сети на казахском звучит как Менің Әлемім. К этому моменту переведены левое (основное) и вспомогательное меню, меню проектов и футер. Это более 3500 слов, или 27500 символов.

С точки зрения продвижения казахстанской культуры в социальных сетях немаловажное значение имеет популярность самой социальной сети, количество пользователей в ней, а также ее происхождение.

К сожалению, в рейтинге популярности казахстанских социальных сетей практически нет. Казахстанцы большей частью используют российские проекты - Одноклассники.ру, Мой Мир, ВКонтакте.

Казахстанские социальные сети характеризуются следующим:

✓ Множество мелких и отсутствие крупных популярных социальных сетей отечественного происхождения;

✓ Кратковременностью своего существования;

✓ Неудобством интерфейса и функциональных возможностей;

✓ Отсутствием культурологического контента и пр.

В числе относительно крупных (скорее средних) казахстанских социальных сетей можно назвать: kset.kz, birge.kz, namba.kz, nextmanch.kz, on.kz, newkaz.kz, vseti.kz, patriots.kz, jnet.kz.

Кроме того, одним из самых популярных интернет-порталов Казахстана является nur.kz. Особенностью nur.kz является найти и пользоваться целым рядом бесплатных информационных сервисов - новостями, почтой, социальной сетью, знакомствами, переводчиком, бесплатной отправкой SMS, афишей, фото, видео, аудио-хостингом, блогами, гороскопами, форумами и многим другим. Однако, несмотря на насыщенное содержание nur.kz наполнение с точки зрения культурной интеграции слабо выражено.

Включение большинства культурных актов в интегрированную коммуникационную систему через социальные сети имеет важные последствия для социальных форм и процессов. В этом контексте, социальные сети выступают своеобразным катализатором.

С одной стороны, социальные сети значительно ослабляют символическую власть традиционных отправителей сообщений, внешних по отношению к индивиду. Иными словами, это указывает на наличие несколько парадоксальных вещей:

✓ исторически закодированные социальные привычки - религия, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическая идеология могут либо постепенно

исчезать, либо ослабевать в силу воздействия непосредственного харизматического авторитета при личных контактах;

✓ вышеуказанные социальные привычки, могут, наоборот, заново кодироваться в новой информационной системе. Более того, происходит процесс электронной материализации духовно передаваемых привычек через социальные сети. Инструментами могут выступить электронные проповеди, интерактивные форматы общения и пр.

С другой стороны, имеется очень важный момент - новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни:

✓ территориальные пространства лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест.

✓ время также перестает быть абсолютным - прошлое, настоящее и будущее не имеет границ, его можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении.

Иными словами, социальные сети выступают механизмом культурной интеграции на более глубинном уровне. Новая коммуникационная культура представляет собой культуру виртуальной реальности, где реальный мир постепенно трансформируется в виртуальный и снова возвращается в свое реальное измерение.

Список использованной литературы

1. Stanley Milgram, «The Small World Problem», *Psychology Today*, 1967, Vol. 2, 60-67
2. Tim O'Reilly «What Is Web 2.0», 2005 – статья впервые опубликована на русском языке в журнале «Компьютерра» в № 37 (609) и №38 (610) от 14 и 19 октября 2005 года соответственно
3. Barnes, J. A. «Class and Committees in a Norwegian Island Parish», *Human Relations* 7:39-58
4. Moreno J.L., *Who Shall Survive?*, Beacon House, Beacon, NY, 1934
5. Сазанов В.М. Социальные сети – публичная сфера. Том 1. Основы, анализ и моделирование. М.: Лаборатория СВМ, 2012. 225 стр. С. 22.
6. Колин К. К. Информатика в системе опережающего образования. М., 1996.
7. Лотман Ю. М. Феномен культуры // Лотман Ю. М . Избр. статьи: В 3 т. Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 34-45
8. *Oxford Dictionary of Current English* (1992)
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php
10. Сазанов В.М. Социальные сети – публичная сфера. Том 1. Основы, анализ и моделирование. М.: Лаборатория СВМ, 2012. 225 стр. С. 50.

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННОЕ КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФЕНОМЕН
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Самсонов В.В.,
Институт философии и права
Сибирского отделения РАН
г. Новосибирск, Россия

**Динамика социокультурного развития и изменения институциональной и
нормативно-ценностной структуры постсоветских обществ**

В ходе постсоциалистического транзита основное внимание уделялось реформированию сферы экономики, поскольку именно экономические проблемы проявились особо отчетливо, заслонив прочие кризисные явления. До середины 1990-х гг. большая часть литературы, посвященной постсоциалистическому транзиту, в значительной степени игнорировала вопрос государственного строительства и почти полностью игнорировала национальный вопрос.

Однако опыт первых лет реформирования постсоциалистических государств показал, что без формирования и укрепления государственных институтов власти невозможно обеспечить существенные общественные блага, такие как личная безопасность, функционирующие суды, а также юридическое равенство и неотвратимость карательных санкций, важнейшего элемента всех жизнеспособных институтов. В этом смысле имеется важное различие между уходом государства из экономики, уменьшением его веса в общественно-политической жизни и его неспособностью обеспечивать указанные общественные блага.

Признание этого факта заставляет говорить о том, что «проблемы государственности должны переместиться в центр внимания политических деятелей и теоретиков» [1, р. 366]. С добавлением исследователями государственного строительства к дуалистичной (политика-экономика) структуре постсоциалистического транзита он стал «тройным переходом» [7]. Некоторые исследователи объединяют четыре аспекта транзита в две широкие области (демократия/рынок + национальное/государственное строительство) [5].

Такой подход не только расширяет горизонты исследования, но и обеспечивает новые возможности для объяснения феномена расхождения векторов трансформации постсоветских обществ. Дивергентные тенденции в развитии реформируемых государств были подготовлены как определенными историческими, культурными условиями, так и специфическим прохождением фаз трансформационных преобразований, в ходе которых накапливались и выкристаллизовывались изменения. Именно эта особенность становится очевидной при сравнении важнейших макросистемных показателей, отражающие состояние базовых институтов экономики и социальной сферы, влияние которых в совокупности задает векторы и коридоры возможных социетальных изменений.

Расширение предмета исследования постсоциалистических трансформаций имеет и определенный практический смысл. Исследования социокультурного контекста преобразований помогают яснее представить объективные ограничения институционального (государственного) строительства. Важнейшей проблемой постсоциалистического транзита является подражательный характер реформ и формируемых институтов, которые следует рассматривать с точки зрения феномена «перевернутой легитимности».

Обращение к либеральной демократии, конституционализму и правовому государству становится мощным инструментом в периоды смены режимов, позволяя заручиться поддержкой со стороны западных демократий «команде реформаторов», пришедшей к власти, а также облегчает формулировку программных целей обновления, противопоставляя новое устройство старому укладу (что само по себе легитимирует новую власть).

Усилия по формированию институтов гражданского общества, как и любая другая «реформа сверху», сталкивается с несколькими важными проблемами: 1) формирование новых (трансформация старых) институтов в соответствии с новыми нормами (собственно, процесс перевода норм в область практической реализации); 2) вопрос внутренней интеграции этих институтов, учреждений, норм между собой и правилами, незатронутыми преобразованиями; 3) самая важная проблема «реформирования сверху» заключается в соответствии нового институционального порядка условиям страны. На процесс становления новых институтов обязательно должны оказывать влияние исторически предшествующие институциональные формы управления, а также традиции, значимые для управленческих и социально-политических взаимодействий (преемственность политической культуры и представлений о власти и политике). Также необходимо учитывать инертность политической системы, сохраняющей некоторые управленческие традиции (в том числе на уровне технологий и неформальных практик) и формальные институты, сформированные в советский период.

Многие исследователи отмечают, что институциональные новации часто отвергаются или сквозь них «прорастают» старые институты и практики: «институциональные изменения не совершаются дискретно. Для них характерно перетекание, обычно весьма полное, содержания старых институтов в новые, даже в ходе революционных, на первый взгляд, изменений» [3, с. 31-32]. Таким образом, при изучении процессов развития государственности в постсоветских странах мы также должны выявить факторы и тенденции институционализации, связанные с историческим контекстом и, шире, – с социально-политической культурой общества. Наибольшую актуальность в этой связи приобретает исследование факторов, имеющих как формальный, так и неформальный характер.

При этом следует также учитывать, что воздействие реформ на институциональный порядок нельзя представить все происходящие изменения как результат целенаправленного воздействия реформаторов: новые социальные явления, которые появляются и институционализируются, в такой же степени определяют облик уже существующих экономических, культурных, политических и иных институтов, в какой сами являются порождением этих институтов. Постсоветские страны представляют собой в этом смысле весьма показательный пример «проникновения» исторического прошлого в современность и попыток адаптации его к нам и нашей современности. История является фундаментом, на котором строится новая идентичность стран бывшего Советского Союза и «восточного блока», и, одновременно – источником новых внутренних конфликтов [4].

Особо проблематичный характер адаптации новых институтов принимает в условиях непрерывного изменения самого социокультурного контекста преобразований, важнейшими из которых следует признать возрастающую взаимосвязь глобального и локального измерений культуры и формирование новых идентичностей.

Идентичность представляет собой одну из специфических когнитивных схем, обусловленных разделяемой культурой и групповым опытом, и находится весьма близко к понятию «габитуса», системы «прочных приобретенных предрасположенностей», введенного П. Бурдьё для обозначения когнитивных моделей, определяющих человеческую деятельность, выступающих как исходные установки, которые порождают конкретные социальные практики индивидов и групп.

Идентичности, представляющие собой систему координат (Г.Зиммель, Г.Стоун), в которой индивид определяет свою позицию, позволяет агенту социального действия спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и более или менее адекватно реагировать на вызовы и условия внешней среды. Идентичность, таким образом – это отождествление человеком себя с некоторой общностью, самоопределение на нескольких иерархических уровнях социальной действительности. На первом уровне идентичностью определяется место индивидуума в близком социальном кругу (сфера взаимодействия «лицом к лицу»). Второй уровень идентичности представляет собой социально-статусное – профессиональное, сословное или классовое самоопределение (совмещающей реальный социальный опыт и абстрактное понимание общности) и описывается категорией этоса.

На уровне «воображаемого сообщества» индивидуальная идентичность связана с региональной и/или национальной идентичностью. Национальная идентичность, определяющая лояльность государству, основывается на отождествлении индивидуума с гражданами страны (со своей нацией), вплоть до эмоциональной эмпатии. Как и идентичности других уровней, национальное самосознание основывается как на рациональных представлениях о сообществе (опирающихся, преимущественно, не на индивидуальный, а коллективный опыт, т.е. культуру и историю), так и на символических представлениях (служащих эссенцией культурно-исторического опыта). Изменения национально-гражданской идентификации, выступающей важнейшим инструментом мобилизации людей, могут служить своеобразным маркером потенциальных и реальных социальных ресурсов для интеграционных или, наоборот, дезинтеграционных процессов [2, с. 11-12].

Постсоциалистическая трансформация в странах бывшего СССР затронула все три уровня самосознания индивидуумов, при этом наиболее проблематичными являются изменения идентичности социально-статусного уровня и национально-гражданской идентификации. Реальностью СССР был достаточно произвольный характер обустройства внутренних границ, при котором не учитывались сложившиеся этнокультурные, социальные связи. Учитывая, что новые независимые государства формировались на основе произвольных административно-территориальных делений советского периода, перед новыми странами встали проблемы государственного и национального строительства, которые не стояли так остро, например, перед восточноевропейскими странами, сформированными по национальному принципу и имевшими современный опыт суверенного существования.

В ряде случаев несовпадение административно-политических, экономических, этнолингвистических, культурных и прочих границ постсоветского пространства привело к появлению «переходных» территорий (Крым, Приднестровье, Абхазия, Нагорно-Карабахская автономная область и др.), что привело к ослаблению позиций независимых республик, затрудняющихся с фактическим закреплением границ, представляющим собой стартовое условие эффективного государственного строительства.

Фактически, постсоветские общества оказались в ситуации, схожей с периодом эпохи кризиса феодализма, средневековых пред-национальных государств и империй, когда кризис прежних идентичностей и прежней традиционной системы ценностей, выступал одновременно как результат кризиса «старого режима», и прежней социальной структуры. В таких условиях возникает насущная потребность в новых определениях идентичности, т.е. создании новых оснований социальных связей и солидарности, выражающемся как в формировании новых идей, так и опирающемся на актуализированную историю, на новое сочетание символов, представлений и установок, унаследованных от более или менее отдаленного прошлого.

Активизация процессов национального строительства в постсоветских обществах обусловлена заменой свойственного социализму принципа интернационализма на

принцип национального самоопределения и государственного суверенитета. В современном понимании национальное строительство означает прежде всего не акцентирование этнических интересов, а консолидацию нескольких видов объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических) и их субъективного отражения в коллективном сознании, а наблюдаемое возрождение национального самосознания следует интерпретировать в рамках мобилизационного подхода, в соответствии с которым национальная идентичность, обладающая большим солидаристическим потенциалом, усиливается, в то время как другие мобилизационные модели, связанные с политикой и властью, ослабевают.

Чешский историк, являющийся одним из крупнейших современных теоретиков национального строительства, Мирослав Грох, выделяет такие «абсолютно незаменимые» условия нации, как 1) память об общем прошлом (трактуемом как общая народная судьба); 2) плотность и интенсивность культурных связей (обеспечивающих высокий уровень социальной коммуникации); концепция равенства всех членов группы (организованных в гражданское общество), и делит процесс формирования нации на три этапа [1].

Стадия А: Развитие национальной культуры, основанное на местном языке и его нормальном использовании в образовании, управлении и экономической жизни. Формируется литературная норма языка и такое основание национальной идентичности как историческая память. Основным двигателем национального строительства выступает национальная интеллигенция.

Стадия В: Обретение гражданских прав и «политического самоуправления», сначала в форме автономии, в конечном счете – обретение независимости. На этом этапе основным драйвером процесса выступает формирующийся национальный политический класс.

Стадия С: «Создание завершенной социальной структуры, пронизывающей всю этническую группу и включающей образованные элиты, классы чиновников и предпринимателей, но так же, где необходимо, свободных крестьян и организованных рабочих».

Таким образом, в практическом смысле национальное строительство следует понимать как масштабные реальные социальные изменения, выражающиеся в изменении массовых стратегий социального поведения, детерминированных сменой ценностных установок, индивидуальных и массовых идентификаций. Финальной стадией национального строительства выступает переформатирование социальной структуры общества, в котором индивидуумы, разделяющие новые идентичности создают социальные связи и структуры нового типа. Социальная коммуникация является и основной предпосылкой нациестроительства и его целью. При этом как показал 20-летний опыт постсоветской трансформации, процессы выработки национальной идентичности включены в акт самоопределению новых национальных сообществ: от цивилизационного выбора, до выбора стратегии интеграции. Более того, сама по себе национальная идентичность формируется под влиянием политических (геополитических) факторов.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-23-02001)

Список использованной литературы

1. Грох, М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – с. 27-36.

2. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. – К.: Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. – 280 с.

3. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке // Институциональная политология / Под ред. С.В. Патрушева – М.: ИСП РАН, 2006. – с. 7-43.

4. Тихомиров А.В. Украинские дискуссии об истории: между политикой, памятью и самоидентификацией // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2013. – № 2 (88). – с. 236-248.

5. Hall, J.A. In Search of Civil Society // Civil Society. Theory, History, Comparison. - J.A. Hall (ed.). – Cambridge: Polity, 1996. pp. 1-31.

6. Linz, J.J. & Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. – Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1996. – 504 p.

7. Offe, G. Capitalism by Democratic Design? Democratic Theory Facing the Triple Transition in East Central Europe // Social Research. – 1991. – № 58(4). – p. 865-881.

Сурайё Туйчиева,
Республика Таджикистан

Вклад казахстанских мастеров в развитие актуального искусства Таджикистана

Миссия культуры – это сближение, взаимодействие народов, что является цементирующей основой межнационального диалога на протяжении тысячелетий. Диалог цивилизаций существовал веками, а разные народы всегда нуждались в общении, во взаимном сотрудничестве, поскольку это их духовно обогащало, давало возможность развиваться.

Одним из таких дружественных актов можно считать творческий вклад казахстанских мастеров в развитие актуального искусства Таджикистана. Мы не склонны умалять поддержку и инициативы представителей других стран Центральной Азии, например, Кыргызстана или Узбекистана, но принципиальным явлением, которое вовлекло в сферу актуального искусства ряд молодых художников Таджикистана стал международный фестиваль «Видеоидентичность. Сакральные места Средней Азии». 2003-2004гг., задуманный казахскими мастерами.

Тогда в столицу Душанбе, еще не совсем отправившуюся, как и вся страна, от разрушающего воздействия гражданской войны(1992-1997гг.) приехали, мастера из стран Центральной Азии вовлеченные в казахстанский фестиваль «Видеоидентичность». Куратором и менеджером этого проекта выступала известный искусствовед из Казахстана Валерия Ибраева, директор Соровского центра современного искусства – Алматы, а его спонсорская поддержка осуществлялась Фондом Кристенсена.

Фестиваль видеоарта стал заключительной частью большого проекта, который развивался в течение всего года. Его первым этапом был теоретический семинар “Сакральные места Центральной Азии” в Душанбе, вторым – практический тренинг для 24 художников, которые учились делать видеоарт. Третий этап проходил в виде конкурса, по итогам которого 20 художников, представив на суд жюри собственные сценарии будущих фильмов, получили гранты и оборудование на осуществление своих художественных идей. Целью всего проекта явилось создание цикла фильмов о священных местах Центральной Азии.

Хотя таджикские участники были хорошо осведомлены о западном актуальном искусстве, но совершенно не знали о своих коллегам, работавших в этой области в Центральной Азии. Тогда в Душанбе впервые при содействии местного отделения фонда «Евразия» произошла их встреча с мастерами постсоветских стран. Казахские коллеги привезли целый массив литературы, рассказывающий о развитии актуального искусства стран региона и о первой их выставке на Биеннале в Венеции. Тогда таджикские художники впервые узнали о великолепных казахских мастерах Рустаме Халфине, Сергее Маслове, Кангате Ибрагимове, Елене и Викторе Воробьевых, Эрболсыне Мелдибекове, Саиде Атабекове, Алмагуль Менлибаевой; и других.

На наш взгляд, именно это событие можно рассматривать как некий весьма плодотворный «разлом» традиции, который позволил художественным силам Таджикистана установить контакт со своими коллегами из Центральной Азии и покончить с той изоляцией, в которой пребывало таджикское искусство в конце XXв. – нач. XXI в.

Фестиваль «Видеоидентити» вдохновил многих его участников на создание своих первых видеоартом. Пионерами таджикского актуального искусства стали несколько энтузиастов: Джамшед Холиков, Алишер Примкулов, Акмал Хасанов, Сурайё Туйчиева, которые представили на заключительном фестивале в Алматы первые таджикские видеосюжеты. Потом к ним присоединились другие художники, которые стали участвовать в различных мастер-классах и семинарах, выставках и фестивалях в странах Азии, Европы, США, набираясь все большей уверенности, демонстрируя собственный опыт зарубежным коллегам.

В 2005-2006гг. команда, в которую входили художники и искусствоведы Таджикистана, решила провести свой первый национальный пилотный проект «Стартер» по актуальному искусству для студентов старших курсов Художественных вузов Душанбе и Худжанда при поддержке Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству. Проект развивался в формате международного сотрудничества. В Душанбе для проведения практического семинара были приглашены известные мастера современного искусства Центральной Азии Вячеслав Ахунов (Узбекистан), Ерболсын Мелдибеков (Казахстан), Улан Джапаров (Кыргызстан).

Опыты ныне всемирно известного казахстанского мастера Е. Мелдибекова в области «дискредитации реальности» были очень важны для начинающих таджикских художников. Под его руководством во время семинара работали студенты из Худжанда Н. Маджидова (инсталляция «Каменный дождь»), Н. Муминов (фото инсталляция «Люди – запяты»). Среди технически сложно решенных визуальных проектов наиболее интересны стали работы самого Е. Мелдибекова, а так же Д. Холикова («Знаки Заратуштры», «Утренняя прогулка», «Девочка на шаре» и др.).

Творческим итогом мастер-класса «Стартер» стала первая выставка современного искусства Таджикистана «Параллель», которая открылась 12 мая 2006 году в здании тогда еще недостроенной галереи «Умед» Государственного художественного колледжа им. М. Олимова вив Душанбе. После окончания проекта Е. Мелдибеков предоставил авторам каталога свое мнение об этом проекте. Он, например, считал, что в самом начале XXI в. актуальное искусство стран Центральной Азии лишь формируется. «Я вижу, – писал он, – что студенты из Душанбе и Худжанда полны гораздо большего энтузиазма работать в области актуального искусства, нежели в других странах. Они страстно хотят вырваться из изоляции». Он также считал, что для того чтобы новая инициатива принесла плоды, необходимо в Таджикистане создать центр современного искусства и каждые два года проводить выставки актуального искусства. [№1, с.9.]

Однако лишь в 2012 году в Таджикистане удалось создать центр современного искусства «Душанбе Арт граунд» (ДАГ). Ее организаторам Джамшеду Холикову и Анне Басановой миссия своей ассоциации виделась в пропаганде и развитии практик

современного искусства в Таджикистане, где творческие и гражданские сообщества могли бы совместно создавать альтернативные возможности для социального развития и перемен.

Продолжением проекта «Стартер» стал мастер класс «Якс-арт» с выставкой в Худжанде 2006-2007гг.(худрук Г. Джураев), который вновь поддержал Швейцарский офис по развитию и сотрудничеству. Студентам из Душанбе, Худжанда, Хорога, Куляба был представлен теоретический материал по актуальному искусству Джемшедом Холиковым и Сурайо Туйчиевой, а практические занятия вели известные мастера Валерий Рупель из Казахстана и Вячеслав Ахунов из Узбекистана.

Подобные образовательные акции, включающие в себя мастер-классы, занятия с известными зарубежными и местными мастерами станут одной из главных форм работы команды современной визуальной культуры Таджикистана. Стоит только вспомнить лекции по музееведению «Инновационные методы работы современного музея» и актуальному искусству сотрудников центра «Дешт-и арт» из Караганды (историки искусства, кураторы, арт-менеджеры. Даны Сафаровой и Ларисы Плетникова) в 2005 г., выставку «Натюр арт» на Памире в 2007г. (куратор Павлос Константинос Политис при участии Оксаны Шаталовой из г. Рудный) и др. В 2008г. был реализован другой проект «Оригинальная копия» (куратор из Казахстана Дана Сафарова), в котором таджикские художники решились интерпретировать хрестоматийные образцы художественной культуры от Ренессанса до импрессионизма.

В 2009 году в рамках форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии» под эгидой Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству в Душанбе одновременно со встречей деятелей культуры и искусства состоялись мастер класс, семинар с участием казахских художников Виталия Симакова и Саида Атабекова, узбекских мастеров Александра Николаева, Заура Мансурова и кыргызских деятелей Дмитрия Петровского и Чингиза Айдарова в Таджикском государственном институте искусств им. М. Турсун-заде. Итоговая выставка прошла в Русском драматическом театре им. В. Маяковского (куратор Джемшед Холиков). В этом же году в Худжанде тренинговую сессию на искусствоведческом семинаре для журналистов Согдийской области провела Дана Сафарова (Казахстан) при финансовой поддержке программы «Культура и искусство» Института «Открытое общество» Фонд Содействия.

Еще одним важным моментом в развитии актуального искусства в стране стало сотрудничество ДАГ с известным молдавским куратором и арт-менеджером Стефаном Русу с 2014г. При его непосредственном участии ДАГ весьма успешно были проведены такие проекты, как "Переосмысление нового человека. Практика гражданской ответственности через дебаты, социальные и визуальные медиа», а также «Публичное пространство в действии. Картография, активация, переосмысление статуса общественных мест в Центральноазиатском контексте». В них участвовали и казахские мастера Сырылбек Бекбитаев, Асель Езжанова, Бахытджан Салихов и Сакен Нарынов уже, как равноправные коллеги и партнеры таджикских художников.

Таким образом, не в пример другим государствам Центральной Азии, где современное искусство родилось в 90-е гг. XXв., в Таджикистане в силу непреодолимых обстоятельств, связанных с военным конфликтом, восстановлением страны, оно появилось позднее, лишь в 2004г. Можно, вероятно, утверждать, что мастера актуального искусства Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана к этому времени как бы успели отчасти «расчистить» пространство для строительства нового искусства региона, тогда как таджикские художники добавили к нему множество различных пластов на иных уровнях. [№2 – С.144]

В условиях нового мира с его глобальной динамикой не только новые технологии, но и творческие замыслы и идеи сменяют друг друга с необычайной скоростью, что требует развития многочисленных творческих контактов и культурного обмена. Взаимосвязи таджикских и казахских мастеров актуального искусства на протяжении последних десяти лет доказали важность этого тезиса.

Список использованной литературы

1. Параллель. Выставка современного искусства. – Душанбе, 2006.– С.9.
2. Dodkhudoeva L. Bird's eye view||Gallerie. A Journey of Ideas. Central Asia: Remapping the Silk Road. (Взгляд с птичьего полета.// волю 13, N.1, 2011.

Нұралина Б.А.,

Қ.Жұбанов ат. Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті «Әлеуметтік-саяси пәндер» кафедрасының аға оқытушысы,
г.ғ.магистрі

Жаһандану кезеңіндегі тұлғаның саяси-әлеуметтік және мәдени құндылықтарының өзгеру барысы

Жаһандану («глобализация», «глобализм») ұғымдары ХХ ғасырдың 80-жылдары АҚШ-та қолданыла бастады. Алғашқы еңбектердің аттары "Шекарасыз әлем", "Біртұтас әлем", "Біртұтас экономика" деген аттармен жарық көрді. Өзара байланыстар тек экономиканы ғана емес, мәдениеттер мен идеологиялар жасаушы, өндіруші Голливуд сияқты трансұлттық корпорациялардың, білім мекемелерінің ықпалының ұлғаюына ұласты. Олар тек тауар, капитал, технология, ақпарат емес, идеялардың да, тіпті ірі тұлғалардың айналымға түсуіне дем берді. Жаһандану әлемнің тұтастығын, өзара байланысын, өзара тәуелділігін, өзара икемділігін қоғамдық санаға сіңірді. Шындығында, бұл бүкіл әлемді бір қалыпқа салу емес, бірлесу, топтастыру, әр турлі, әр текті ұлттық, діни, саяси мүдделердің, өркениеттердің ықпалдасуы. Жаһанданудың сапалық мәні осында. Бірақ жаһандану қоғамның барлық саласына ықпал жасайтын күрделі, екі жақты құбылыс. Көлік, коммуникациялық және ақпараттық технологиялар негізінде кеңістік барынша тығыздалынып, уақыт жеделдетілді. Аяқ жетпейтін алыс жақындап, күдікпен қарайтын жатқа бой үйренді. Мерзім өлшемі де өзгерді, бұрын күндер, айлар, жылдарды талап ететін іс-әрекет енді қас-қағымда жүзеге асатын болды.

Бірлесуден, ықпалдасудан басқа адам баласына жол да жоқ. Мемлекеттер ғана бас қосып жатқан жоқ, Таяу Шығыс Еуропа, Латын Америкасы мен Жапониядағы лаңкестік және экстремистік топтар бірлесіп, бір-біріне ақпараттық, қаржылық, қару, техникалық көмек көрсетуге кірісті. Адамзат әлемдік деңгейде ұйымдасқан экстремизммен бетпе-бет келіп тұр. Осы қауіпке қарамастан, жаһандану мемлекеттер арасындағы қайшылықтарды одан әрі шиеленістірді. Егер ХХ ғасырдың 70-80-жылдары әлем халқының 80 пайызын қамтитын дамушы елдердің үлесіне жаһан байлығының 22 пайызы тисе, 90-жылдары олар әлем халқының 85 пайызын құрады, оларға байлықтың 15 пайызы ғана тиді. ХХІ ғ.басында ол әділетсіздік одан әрі күш алуда. Әлемдегі 6 млрд. 500 млн. адамның жартысынан көбісінің жылдық табысы 1 мың доллар болса, дамыған елдерде жан басына шаққанда ол 40 мыңнан асты. 1,5 млрд. адамның күнкөрісі күніне 1 доллардан төмен.

Жаһандану дегеніміз: З.Бжезинский айтқандай, «бұл америкалану, себебі, АҚШ қай жағынан да ең қуатты мемлекет, әлемді басқаруға, реттеуге кепіл бола алады». Оның

ойын жалғастырушылар АҚШ президентін енді тек АҚШ азаматтары ғана емес, әлем азаматтары да сайласын деген ұсыныстар айтылуда. Космополиттік идеяны қолдаушылар тарихи сахнадан кететін елдерге АҚШ, Жапония, Германия, Англия, Франция сияқты мемлекеттерді қоспайды. Демек, мәселе шағын мемлекеттер тағдыры туралы болып отыр.

Ғалымдардың басым тобы, ұлт пен ұлттық мемлекеттің тарих сахнасынан ығысады деген пікірдің айтылуының өзі қате деп есептейді. Жаһандану Азия мен Африка елдерінде ұлттық мәселелердің маңызы одан ері өткір екендігін көрсетіп отыр. ХХ ғасырдың екінші жартысында ондаған ұлттық мемлекеттер пайда болып, олар өз тәуелсіздігін қорғауға бел шешіп кірісіп отыр. Мемлекеттік идея көптеген ұлттардың аңсаған арманы мен мұратына айналды. Ұлттың өмірде терең негізі барлығына, біртекті қандастарды біріктіретініне бүгінгі күні дәлел көп. "Варшавадағы еврейдің тісі ауырса, Америкадағы еврей ыңыранады" дегендей, бір қазақтың намысына тию, қорлау барлық қазақты алаңдатады. Сондықтан жеке адамдар арасындағы дау-дамай, олар әр түрлі ұлт өкілдері болғандықтан, қоғамдық сана да ұлтаралық сипат алады. Олар сырттай бұзақылық болып көрінгенмен, мазмұны жағынан ішкі этнопсихологиялық құбылыстардың көрінісі.

Өз кезегінде соңғы он төрт жылда Қазақстан Республикасының экономикалық, қоғамдық-саяси өміріндегі елеулі өзгерістер қоғамның, соның ішінде жастардың да дүниетанымына әсерін тигізгені рас.

Бүгінгі тұлға буынның бағыт-бағдары ертеңгі мемлекеттігіміздің кепілі болуымен қатар қоғамның прогрессивті дамуына белгілі бір мөлшерде ықпал ететін әлеуметтік топ құру мақсатымен ұштасуы шарт. Жалпы еліміздегі қалыптасқан экономикалық және саяси жүйе тұлғаның құндылықтарын түбірінен өзгертті және де бұл өзгерістерге толыққанды оң баға беру әлі ерте. Дегенмен, тәуелсіз мемлекет, оның саяси және экономикалық институттарымен қоса жаңа буын өкілдері дүниеге келіп өздерінің ерекше дүниетанымдық көзқарасымен, мәдениетімен, салт-санасымен жаңа ағымда өсіп жетілуде деген үміт те жоқ емес.

Осы орайда Қазақстан тұлғасы жайында қазіргі қоғамда бірқатар сұрақтардың туындауы заңды. Атап айтқанда Қазақстан жастарының қазіргі жағдайы мен болашағы қандай болмақ? Қоғамның саяси өмірінде жастардың орны қандай? Жастардың патриоттық сана-сезімін қалай көтереміз? Болашақтың кепілі болатын жас буын өкілдерінің қазіргі қоғамдағы орны мен ролі қандай болуы керек? Міне, осы және басқа да мәселелер дәл бүгін шешімін табуы керек.

Осындай еліміздің баянды болашағы үшін өмірлік маңызы бар сұрақтар жоғары мемлекеттік деңгейде, ғылыми тұрғыдан кешенді түрде зерттелініп, жастарды нарықтық заманда қорғай алатын біртұтас бағдарламалар мен құқықтық нормалар қабылдаудың қажеттігі туындайды.

Әрине, бұл бағытта осы уақытқа дейін мемлекет тарапынан атқарылған істер аз емес. Айталық мемлекетімізде «Жастар туралы» заң қабылданып, «Қазақстан республикасының жастар саясаты туралы» концепциясы және тағы басқа да мемлекеттік құжаттар, бағдарламалар мен іс-шаралар жүзеге асырылуда.

Алайда, жастардың бүгінгі таңда қоғамымыздағы ең ірі әлеуметтік-демографиялық топ екендігін ескерсек, жоғарыда аталған шаралардың жеткіліксіз екендігін және де аталмыш проблеманың тиімді шешілуін қамтамасыз етуге жеткіліксіз екендігін көреміз.

Жастар әлеуметтік-демографиялық топ ретінде өзіндік ерекшеліктерге ие. Бұл ерекшеліктер ең алдымен қоғамның объективті процестерінен туындап, болашақта жастар мәселесін қайшылыққа әкеп тіреуі мүмкін. Жастар – қоғамның саяси, мәдени және әлеуметтік-экономикалық салаларының толыққанды қалыптасуына және оның тұрақтылығына ықпал ететін негізгі әлеуметтік-демографиялық топ. Демократиялық даму жағдайында жастар мен қоғамның өзара қарым-қатынасы еркін түрде өрбиді. Бұл мәселе

өз кезегінде жастар мен қоғамның бір-біріне өзара ықпалы мен тәуелділігін айқындайтын фактор болып табылады.

Демек, демократияның Қазақстандағы ертеңгі күні бүгінгі жастардың, ал олардың ертеңгі тағдыры қазіргі қоғамның қолында. Алайда, өз бетімен жүріп үйренген жас сананы жүйелендіру оңай шаруа емес. Себебі, жылдам уақыт аралығында өзгерген бұрынғы идеология мен рухани ұстанымдар, бірегей дүниетаным, әлеуметтік мәдени өзгерістер тікелей және жанама түрде қоғамда рухани бос кеңістіктің пайда болуына әкелді. Осындай рухани бос кеңістіктің орнын толтыру өтпелі кезеңде көптеген қиыншылықтарды да ала келгені шындық.

Әрине, осындай жағымсыз ішкі факторлардың өршіп тұрған шағында жастардың патриоттық, ұлтжандылық, отансүйгіштік туралы сөз қозғаудың өзі орынсыз еді. Өйткені, қиын-қыстау кезде патриоттық тәрбиеден гөрі, одан да «маңызды» экономикалық-саяси реформаларды іске қосу, жұмыссыздықты азайту проблемалары бірінші орнында болғаны рас.

Қазақстан жастарының саяси мәдениетін трансформациялау – қиын және ұзақ процесс. Оны қазіргі жағдайынан белсенді, демократиялық мәдениетке ауыстыру – жастардың санасына ересек ұрпақ тәжірибесі негізінде қалыптасатын жаңашылдыққа тән дәстүрлі құндылықтар жүйесін құрумен түйіндес. Бұл процесті декретпен немесе заңдармен жылдамдату мүмкін емес.

Өткен жылдарда жүргізілген социологиялық зерттеулер нәтижелеріне қарағанда жас буын өкілдері жеке-дара электорат (сайлаушы) ретінде өз басынан бірнеше маңызды кезеңдерді өткізген. Бұл олардың саяси сауаты мен белсенділігінің дамуына түрткі бола отырып, жалпы жастардың демократиялық саяси мәдениетінің қалыптасуын және олардың тәуелсіз қазақ мемлекеттігімен бірегейлену процесінің дамуын қамтамасыз етті. Қазақстанның еңбек нарығындағы жастардың жағдайын талдау қажеттілігі екі маңызды жағдаймен түсіндіріледі. Біріншіден, жастар Қазақстанның еңбекке жарамды халқының басым бөлігін құрайды, екіншіден, ең бастысы, олар елдің болашағы, жастардың қызметке тартылуы елдің болашақ дамуын айқындайды. Жастардың өз әлеуметтік-экономикалық қабілетін іске асыруына ықпал етуші оларды жұмыспен қамту мәселелері, жүйелі қолдауды қалыптастыру және қазіргі нарықтық жағдайға бейімделуіне, кәсіби жоғарылауға жағдай жасау сияқты мемлекеттік қолдаудың негізгі шараларынан жастар арасында кәсіпкерлік қызметті дамытуды ерекше атау керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Алещенков С.В., Луков В.А. Государственная молодежная политика: мировой опыт, разработка и реализация. – М., 1991.
2. Баркер Р. Словарь социальной работы. М., 1994.
3. Блашенкова О.Н., Ковальчук А.С. Труд молодежи: права и обязанности. Пособие для организаторов тренинговых занятий. - М.: АНО Штаб, 2001. – 104.
4. Бондарь Ш. Социальная работа и молодежные организации: Конспект лекций. – М.: Институт молодежи, 1993.
5. Джаманбалаева Ш.Е. Особенности социализации подрастающего поколения//Казахстанское общество и социология: новые реалии и новые идеи/сборник материалов I конгресса социологов Казахстана.-А: Қазақ Университеті, 2002. –с.297-307.

Даулетбак Т.,
Казахский Национальный
Университет Искусств
г. Астана

Джаз и казахские мелодии

В Казахстане джаз играют очень давно. Если изучить историю становления джаза в нашей стране, это период 50-х годов. Столица наша Алма-Ата утопала в яблоневых цветах, по улицам города в арыках струилась прохладная вода, журча и создавая хорошее настроение у людей, отдохавших в скверах, парках, возле фонтанов. А из окон дворцов культур, звучала музыка, играли джаз.

Известно, что в 1959-м году организовался эстрадный оркестр Казахского радио и телевидения. Первым дирижером был Валериан Павлович Каретников. Далее оркестром руководил профессиональный дирижер Василий Константинович Лисица. В период его руководства до середины 70-х годов считается периодом расцвета оркестра. Затем были дирижеры: Александр Владимирович Гурьянов, Геннадий Сирота, композитор Кеңес Дуйсекеев. Композитором Тлесом Кажғалиевым были написаны современные эстрадные композиции с джазовыми «окрасками». Основателями и первыми исполнителями этого направления была группа «Бумеранг», состоявшая из шести талантливых музыкантов: лидера группы Тахира Ибрагимова – барабаны (ударные), Фархада Ибрагимова – басгитара, Константина Ли – гитара, Парфенова Александра – труба, Владимира Назарова – клавишные, Виктора Николаева – саксофон.

В 1982 году была Апрелевским заводом (г. Москва) была выпущена сборная виниловая большая пластинка, куда вошла единственная композиция Владимира Назарова «Жетісу» (Семиречье). Главная задача композиции – это обыгрывание казахской мелодии с джазовой транскрипцией. В 1984 году коллектив выпускает первую сольную пластинку в городе Ташкенте на заводе имени Ташмуханбетова, куда вошло 5 джазовых композиций собственного сочинения группы. Среди них – ставшая уже популярной, и являющаяся визитной карточкой группы «Бумеранг» композиция под названием «Жетісу». В эти годы группа «Бумеранг» активно участвует в джазовых фестивалях, которые проходили тогда в Советском Союзе. Это города Прибалтики, Москва, Ленинград, Свердловск и т.д. Наши музыканты прославляли культуру нашего народа, импровизируя на мелодии народных композиторов. Руководитель группы Тахир Ибрагимов неоднократно был признан лучшим барабанщиком Советского Союза. Группа заявила о себе очень серьезно, поэтому коллектив с удовольствием приглашали на разные джазовые фестивали, которые проходили по всей стране.

Пропуская через призму времени, анализируя проделанную работу музыкантами в культуре казахской музыки можно сказать, что это был прорыв в джазовой музыке. В частности Казахстана. Сформировалась джазовая школа, именно казахстанская джазовая школа, не похожая на другие. Мне посчастливилось выступать на всесоюзных конкурсах, которые проходили в г. Ташкенте (1986 г.), а затем в г. Москве (1987 г.). Мы выступали среди музыкантов со всего Советского Союза, нас принимали очень хорошо, говорили: «Это музыканты из Казахстана». По истечению определенного времени понимаешь, что казахстанская джазовая школа была одной из лучших и остается таковой по сей день.

Есть достаточно много музыкальных детских школ в городах Казахстана. Отрадно, что в регионах несмотря на разные обстоятельства и трудности в становлении нашего молодого государства есть интересные люди, которые не покладая рук обучают детей и молодежь этому искусству. Джазовую музыку я услышала впервые в детстве и она сохранилась в моем сознании. Затем, обучаясь в театральном институте, я пыталась делать

первые шаги в этом направлении. Конечно был внутренний комплекс, (а как отреагируют вокруг, моему странному увлечению «джазовой музыкой») Если анализировать стили и направления, то в джазе их очень большое разнообразие.

Каждое поколение молодых людей приносит что-то свое в джаз и оставляя свой след, нередко связанным с новым оригинальным направлением и звучанием. В истории джаза очень много таких великих музыкантов, у которых учатся не одно поколение молодых музыкантов, обучаясь навыкам исполнительского мастерства, создавая новое, сочиняя в таком стиле свою музыку или аранжировывая фольклорную музыку, этномузыку, музыку народных композиторов, а в Казахстане и авторов-импровизаторов нашей традиционной казахской музыки.

Современный джаз многолик. Исследователи нередко обозначают общую ситуацию в современном джазе термином «постмодернизм», подчеркивая при этом стремление преодолеть художественные крайности минувших десятилетий и одновременно унаследовать все положительное. Обобщая опыт «модернистов», представители сегодняшней джазовой сцены значительно продвинулись вперед по пути осознания эстетических границ джаза, его исторических корней и реальных перспектив дальнейшего развития. Если соединить время, людей находившихся на разных континентах в одно время, можно провести параллель между этномузыкой наших исполнителей и исполнителями другого континента и обнаружить, что есть огромное совпадение в мышлении проведения музыкального направления.

Амре Кашаубаев покорила сердца французских слушателей своим творчеством, исполняя фольклор, сложившийся до него. Это ли не загадка? Этномузыка, дошедшая до нашего времени пользуется огромным успехом не только среди нашего народа, но ее с удовольствием слушают и другие народы за пределами нашей страны, если «перевести» на язык джаза, это есть «джазовый стандарт» произведения, проверенные и «выдержанные» во времени.

Возвращаясь к конкурсам, в 1987 году вспоминается, как на репетиции один известный музыкант задал мне вопрос, а разве есть казахский блюз? Я не раздумывая ответила: «да». Ведь история зарождения джаза сформировалась в далекой Северной Америке, в результате совместной жизни африканцев и европейцев на протяжении трех столетий, и воспринимаемой и поныне, как важное культурное достижение афро-американской музыки. Наиболее совершенным синтезом в этом смысле, оказался джаз. Изначально джаз представлял собой афро-американскую разновидность популярной музыки, главным образом инструментальную – результат развития музыкального исполнительства негров и креолов на Юге Соединенных Штатов на основе разных по происхождению элементов музыкального фольклора и популярной музыки. С течением времени джаз развился от разновидности танцевальной музыки до концертной формы, создав множество ярких, отличающихся друг от друга стилей. Примерно в середине XX века он уже распространился по всему миру и сегодня является постоянной составной частью современного музыкального развития в виде коллективного импровизационно-композиционного исполнительства, в котором не только выбор звукового материала, но также и способ его реализации зависит, главным образом, от индивидуальных черт исполнителей [2].

С тех пор, когда группа под управлением Тахира Ибрагимова записала на звукозаписывающей студии в Москве пластинку на песни казахстанских композиторов и народные песни, появилось множество джазовых школ – в Чимкенте, Караганде, Павлодаре, Кустанае и др. Имена казахстанских джазовых музыкантов до сих пор на слуху. Многие уехали за границу и живут там.

Казахстанские джазовые музыканты были всегда востребованы и играли на сценах практически всего СССР. Алма-Ата была легендой джаза, город-джаза, город-блюза. Один

из джазменов Алма-Аты – Владимир Назаров проделал огромную работу по обработке нескольких казахских кюев: хочется обратить внимание, кюй Дины Нурпеисовой «Қара қасқа ат» со своеобразной историей, через которую прошла сама Дина Нурпеисова. Кюй очень хорошо передается в ритмике, фразировке[3], поэтому нам пришла идея написать на мелодию Дины Нурпеисовой текст:

1. Белес, белес белден Қайырмасы: Ахау ай арман

Аққу ұшқан көлден қара қасқа ат

Өтеді ау жалған

Шауып озып желден Қол бұлғап бақыт

Құстай ұшып келген қара қасқа ат Тосадау алдан

Өмірімнің мәні Аққуым ұшып

Өнерімнің нәрі қара қасқа ат Аман бол сенде

Бала күнгі сәнім

Сағынышты әнім қара қасқа ат

2. Құстың тегі сұңқар

Сенің тегің тұлпар қара ат

Ән мен жырға шырқар

Менің жаным іңкәр қара қасқа а

Еділ Жайық Далам

Қоңыр күйге салам! қара қасқа ат

Бал дәуренім бала

Ақ тілеуі ана қара қасқа ат

Автор текста И. Қарабаев долго не раздумывая представил нам материал. Затем песня была записана на одном дыхании в звукозаписывающей студии. Она не нашла своего широкого резонанса, но и критике не поддавалась. Песня транслировалась по телеканалу «Хабар», она исполнялась на сольных концертах. В. Назаров аранжировал ее в 1997 году в тогда еще очень модном стиле – «техно-джаз». Было принято решение возродить давнюю мечту – исполнить джаз. Концертная программа так и называлась «Прикосновение к джазу». Это была осень. Концертный зал «Казахконцерта». Полный аншлаг. Вся программа была исполнена чисто на английском языке, но публика не осталась равнодушной к выступлению. По телеканалу «Таң» каждый день транслировался этот концерт, затем по «Kaspionet» транслировалась передача о культурных достижениях Казахстана, и для меня было большой честью, что этот концерт транслировался на международных телеканалах. Были отзывы от наших соотечественников и комплименты из-за рубежа. Это был классический джаз, джазовые стандарты лучших авторов разных лет и стилей. Единственное произведение написанное казахстанским композитором Артыком Тоқсанбаевым «Тұған жер» в стиле блюз, дала возможность продемонстрировать казахстанские джазовые направления на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в г. Москве[4]. Электронный вариант (фонограмма с голосом) приложен, а также текст песни:

1. Айналайын тұған жер

Үмітпенен жолдарыңа өзіндей жүріп келем

Қажет десең мен саған жүрегімді жолыңа

Шырақ етіп жұлып берем

Қайырмасы:

Тұған жер құпияң көп ашылмаған

Қымбат-ау тауың тұрмақ, тасың маған

Мен саған ақ нөсер боп төгер едім

Берсе егер құдіретін жасын маған, жасын маған

2. Өңірде құлап ақса бұлақтарың

Би билейді үкілі құрақтарын
Мен сені қалай сүймей жүре аламын
Көзіме қара шың боп тұрақтадың
3. Білмеймін сенен артық мұрат күшің
Кеудемнен ән төгіліп ,күй ақты шын
Мен сенен ұзай алмай шыр айналам
Мен шағала,сен теңіз сияқтысың

Также была проделана интересная работа с В.Назаровым над композицией «Алтын өлке» где были использованы «отрывки» из разных кюев XIX века,а также Таттимбета, Құрманғазы[5].Были прописаны мноюслоги часто используемые: кел тыңда, аридадай, аридадым, хиляляй, хали-хали-хауляйлім, хиляляй, қайрым-қайрым, харарарурай, харарарым, харарай, сайра тілім, сәулем-ай в разных стилях народного песнопения. Впервые эта композиция прозвучала на международном конкурсе «Азия дауысы» в 1997 году.Далее В.Назаров работал над аранжировкой кюев Курмангазы «Қызыл қайың», «Саранжап». Первые исполнители этих композиций – группа «Емрен», солистка Ж. Жантуреева.Очень интересная работа.

В 2011 году будучив составе жюри международногджазового фестиваля в г.Актобе я услышала в исполнении обладателя Гран При фестиваля,фольклорного ансамбля «Сазген» композиции народных и классических произведений в джазовой интерпретации.Аранжировка этих композиций для фольклорного оркестра была выполнена талантливым музыкантом и дирижером Хан Яковом. Исполнение композиций были настолько оригинальны и интересны,что поразили председателя жюри из Москвы, ОсейчукА.В.пригласил весь коллектив на джазовый студенческий фестиваль в Москву, как гостей фестиваля!

Для большинства людей джаз – это определенный уровень культуры и эстетического вкуса, далеко не всем и нелегко доступный, но его «сердцем» является "искусство музыки", а не популярная музыка. И сегодня нужно заботиться о том, чтобы следующее поколение –наша одаренная молодежь, пришедшая в мир искусства, не только сохранила художественные традиции народа, но и продолжила их, подняла на еще большую высоту своими новыми достижениями и в том числе используя и другие направления музыкального исполнительства такие как например, джаз и блюз[1].

Список использованной литературы

1. Кенжетаяев К.К. «Высокий дар призвания» – Алма-Ата:Өнер,1990 – 136с.
2. Кинус Ю.Г. Джаз:истоки и развитие –Ростов-на -Дону:Феникс,2011 – 491с.
3. Дина Нурпеисова «Қара қасқа ат»-kaznui.kz
4. Аранжировка В.Назарова
5. Тоқсанбаев А. «Тұған жер»-kaznui.kz
6. Назаров В.«Алтын өлке» -kaznui.kz

Жанысбекова Э. Т.,
докторант КазНПУ им. Абая

Современный мир: язык и культура

Языковая политика в Казахстане – путь интеграции Казахстана в мировое сообщество. На сегодняшний день в Казахстанском обществе проводится политика трехязычия, направленная на освоение казахстанцами казахского, русского и английского

языков. Политика трехязычия не требует забывать родной язык, наоборот, она возводит казахский язык на первое место. Прошло двадцать лет независимого развития Казахстана, и можно подвести некоторые итоги, оценить достигнутое.

Один из безусловных успехов страны – выработанная уникальная модель мирного сосуществования множества различных этносов и культур. В Казахстане выработан уникальный опыт взаимодействия и взаимообогащения национальных культур. Создан уникальный институт культурного и религиозного взаимодействия – Ассамблея народа Казахстана, получившая, как известно, возможность непосредственно участвовать в законотворческой деятельности Парламента РК. В Республике Казахстан всегда с особой заботой и вниманием относились к развитию языкового богатства народов государства, понималась его роль в развитии современного общества [1].

Это можно понять, изучив один из первых принятых в суверенном Казахстане законов – «О языках в Республике Казахстан» (от 11.07.1997 г.), который объявляет все языки народов Казахстана национальным достоянием, историко-культурным наследием страны. Вопросы развития языков в Казахстане постоянно находились под контролем и опекой Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, который в ежегодных посланиях народу Казахстана всегда старался акцентировать внимание на развитии образования, культуры, знании языков. В Послании Президента прямо указывается: «Народ будет мудр в воспитании потомства, заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении... Будет одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками... Он будет патриотом своей страны, известным и уважаемым во всем мире» [1].

Язык считается универсальной формой концептуализации окружающего мира и рационализации человеческого опыта, хранилищем бессознательного стихийного знания о мире. Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [2: 14-15]. Язык показывает не мир вообще, а мир в восприятии человека. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура – мир в человеке. Исследовать культурные различия возможно на основе выявления лингвистической универсальности, т.е. того, что объединяет все языки или их большинство.

Язык – это форма всякой культуры. Многообразие духовной культуры народа закрепляется в языке. В современных лингвистических исследованиях

значительное место занимают поиски аналогий между структурой языка и структурой других аспектов культуры. Ученых, занимающихся этой проблематикой, можно разделить на две большие группы. К первой относятся последователи Бенджамина Уорфа, которые пытаются обнаружить соответствия между языком какого-либо конкретного социума и его культурными ценностями, системой восприятия и практическим поведением.

Вторая группа – это учёные, стремящиеся сформулировать общую теорию человеческого поведения. В рамках этой теории язык является лишь одним из изучаемых специфических объектов, хотя ему и принадлежит центральное место. Настоящая работа осуществляется в рамках первого направления.

В основе современной цивилизации лежит многообразие культур, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. При этом каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой её носители общаются друг с другом. В науке различные формы языкового общения получили название вербальных средств коммуникации. К наиболее известным вербальным средствам общения относится, прежде всего, человеческая речь, т.к. благодаря речи люди передают и получают основную массу

жизненно необходимой информации. Однако человеческая речь является только одним из элементов языка, поэтому её функциональные возможности гораздо меньше, чем языковой системы в целом.

Значение языка в культуре любого народа трудно переоценить. Каждая наука в этой оценке обычно подчёркивает свой акцент. В культурологической литературе значение языка чаще всего сводится к следующим оценкам:

- язык – зеркало культуры, в котором отражаются не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;

- язык – носитель культуры, так как именно с помощью языка она передаётся из поколения в поколение; дети в процессе инкультурации, овладевая родным языком, вместе с ним осваивают и обобщённый опыт предшествующих поколений;

- язык способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нём;

- облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;

- помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение;

- способствует организации и координации человеческой деятельности;

- язык – инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира.

Таким образом, согласно культурологическому подходу, язык является специфическим средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через него реализуется переимственность различных поколений и исторических эпох.

Интерес к проблеме «язык и культура» обусловлен усиливающимся в последнее время интересом к вопросам диалога культур, межкультурной коммуникации, восприятия речи, когнитивной парадигмы знания. Антропоцентрическая тенденция в развитии современной научной мысли, а также когнитивный подход к языку предполагают обращение к человеку как носителю языка. Носитель языка — это носитель определенной культуры. При коммуникации, таким образом, сталкиваются представители или одной и той же, или разных культур.

Понятие культуры на стыке веков приобрело новое звучание. Если раньше преобладало понятие о так называемых культурных ценностях, произведениях искусства, литературы и т.д. то в современном мире возрастает важность понятия культуры, в котором значительное место уделяется описанию и интерпретации национальных традиций людей, их образа жизни, специфики поведения, мышления и восприятия окружающего мира.

Слово «культура» имеет латинское происхождение и выражает по крайней мере три начала: религиозное (*cultus* – «культ»), светское (*cultura* как стремление к совершенству) и мирское (*cultio* – «возделываю»).

Последнее предполагает что культура – это «обработка», «земледелие», иначе говоря, это возделывание, очеловечивание, изменение природы как среды обитания. В самом понятии заложено противопоставление естественного хода развития природных процессов и явлений, то есть природной среды/некультуры, и искусственно, целенаправленно созданной человеком для человека «второй природы» - «культуры». Антиномия «культура vs. природа» порождает проблему: являются ли люди продуктами естественной природы, которая их породила, или продуктами культуры, которую они породили сами [Kramsch 1998: 4]. По мнению некоторых исследователей, оппозиция

«культура vs. природа» не могло быть до появления языка. По Гердере, язык способствовал созданию дистанции между культурой и природой.

Содержание языка тонко и глубоко связано с культурой. «Язык не существует вне культуры, то есть внесоциально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни». (Сепир 1993: 185).

Ведущие лингвисты мира подчёркивают, что культура является ключом к пониманию и изучению языка, потому что в основе языковых структур лежат структуры социокультурные (2: 29).

Помимо наделения человечества в процессе его эволюционного развития языковой способностью или, образно говоря, помимо создания языка как общечеловеческого феномена, природа повлияла и на формирование отдельных конкретных языков. Функционируя в сфере микросоциума (то есть в данном языковом коллективе) и в сфере макро социума (то есть на уровне всечеловеческого общения), язык выступает в двух видах: в виде всеобщего человеческого языка и виде языков народов (национальных культур). Под всеобщим человеческим языком понимается единый когнитивно-семантический континуум, выступающий в качестве организующей силы содержательной стороны всех языков и знаний о мире. Этот общечеловеческий когнитивно-семантический континуум не представлен материально. Как раз язык в его национальных разновидностях и выступает как наблюдаемое проявление идеального (то есть когнитивно-семантического континуума). Когнитивно-семантический континуум каждого языка, как в капле воды, отражает основную информацию общечеловеческой когнитивно-семантической сферы, но через призму собственного видения мира, которое сформировано тысячелетними традициями.

Общеизвестно, например, что географическая среда (климат, растительность, ландшафт) до некоторой степени определяют словарный состав соответствующих языков. В качестве примеров приводятся языки народов крайнего Севера, где существует много слов для обозначения снега в его различных состояниях, но нет обобщающего понятия «снег» и соответствующего слова. В Испании и испаноязычных странах Центральной Америки есть слово «сиеста», означающее дневной отдых (сон) в период невыносимой полуденной жары. Окружающая природа определяет разное отношение разных народов к одним и тем же понятиям. Природа влияет на словарный состав языка и через культуру. Так, особенности природы определили для некоторых народов необходимость вести кочевой образ жизни,

Как отмечалось выше, человек, будучи произведением природы, сам производит вторую природу – культуру. Культура является общечеловеческим феноменом (в ее основе – «сделанность человека для человека»), поэтому, национальные культуры в определенных, а иногда и во многих своих элементах (родственные культуры) совпадают.

Но все, что создается в человеческой культуре, различно по месту и времени, по эпохе и цивилизации, по множеству конкретных условий, поэтому явление культуры несут в себе нечто особенное – «несовпадающие» части, которые становятся препятствием для понимания, для эффективной коммуникации разноязычных партнёров. Переводчика в большей мере интересуют эти «несовпадающие» части, так как при трансляции совпадающих, общечеловеческих «частей» культуры не возникает проблем.

Посредством культуры из поколения в поколение транслируются значимые идеи, символы, ценности, обычаи, верования, традиции, нормы и правила поведения. Благодаря такой трансляции люди организуют свою жизнедеятельность, добавляя новые знания к уже накопленным. Культура таким образом, становится каналом общения между людьми, обеспечивает эффективность коммуникации.

Культура предоставляет собой единство, целостность, в которой развитие одной стороны, одной ее сферы теснейшим образом связано с развитием другой. Поэтому «среда культуры» или «пространство культуры» представляет собой нерасторжимое целое.

Ни одна культура не способна полноценно существовать в абсолютной изоляции от материальных и духовных достижений других человеческих коллективов. Любой народ, так или иначе, открыт для восприятия чужого опыта и одновременно готов делиться собственными ценностями.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 27.01.2012 г. www.akorda.kz/...president...kazakhstan/poslanie_prezidenta.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000. – 262 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие для студ. и аспирантов вузов, обуч. по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» - 2-е изд. дораб. М.: Изд-во МГУ, 2004. – 262 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/Э. Сепир: пер. с англ. под ред. и с предис. д.ф.н. профессора А.Е. Кибрина. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 656 с.

Кузбакова Г.,
Казахский национальный
университет искусств,
г. Астана

Звуковое пространство в Казахстане на рубеже XX и XXI веков: развитие национальной культуры и современные интеграционные процессы

Национальные константы современной музыкальной культуры Казахстана, безусловно, связываются с национальной традиционной музыкой – семейно-обрядовой музыкой, фольклором, устной профессиональной песенной и инструментальной музыкой. Бытование последней в окружающем нас звуковом пространстве – остается обширным полем для всестороннего исследования. Синтез традиционной музыки на рубеже XX и XIX веков с различными видами европейской и мировой академической и неакадемической музыки неизбежно ведет к интеграционным процессам. Постановка данной проблемы видится дифференцированной, поскольку предполагает изучение звукового пространства Казахстана в социальном и теоретическом аспектах.

Вопросы адресата и адресанта, возрастных групп слушательской аудитории касаются социальной стороны вопроса. Теоретический же подход предполагает исследование видов, родов и жанров традиционной музыки, синтетических видов современного искусства, степени их близости к фольклорному первоисточнику. Не менее важны и такие аспекты как исторический, географический (степень задействования в указанном процессе различных региональных стилей и школ), личностный (изучение жизни и творчества носителей традиционной музыки и др.). Исследование названных аспектов остается, на наш взгляд, весьма актуальным и перспективным научным направлением.

В XX веке казахская музыка претерпевает значительные изменения. Начиная с 30-х годов XX века национальная – казахская традиционная музыка – в звуковом пространстве Казахстана со своей инфраструктурой, включая индивидуальные в своей первозданности формы музицирования и институт исполнительства, как известно, оттесняется новыми, ранее не свойственными казахам формами исполнительства. Помимо хоровых и симфонических коллективов, принесшими и новый репертуар, фольклорно-этнографических ансамблей и оркестров («Отрар сазы», «Сазген», «Адырна» и др.), отметим и имеющее место в музыкальной практике явление неакадемической музыки, куда можно отнести творчество эстрадных вокально-инструментальных («Досмукасан») и танцевальных ансамблей («Гульдер»), вокально-инструментальных групп, а также сольных исполнителей.

В 80-е годы прошлого века, в частности, возникают инструментальные группы, в том числе джазовые (джаз-бэнд М.Ермолова, Г.Метаксы и др.). Все эти нововведения десятилетиями, особенно в советское время, оценивались официальной властью как «развитие казахской культуры», «преодоление разрыва между отсталыми и передовыми» формами музицирования. Согласно же другим настроениям в среде интеллигенции подобные культурные новации обернулись для традиционной музыки в государстве и обществе потерей былого при кочевом укладе жизни престижа фольклора, вследствие чего аутентичная традиция обречена на вымирание и т.д. В определенной степени подобная оценка происходящего правомерна.

Однако культура не исчезает бесследно. Традиция – глубинное основание культуры, как свидетельствует практика, не есть застывшая музейная глыба. Пребывая в состоянии мобильности, традиции во все времена было свойственно претерпевать те или иные метаморфозы. Показательны в этом смысле нововведения 80-х годов прошлого века – симфоническая поэма «Последний день Отрара» Жолана Дастенова с включением в симфоническую партитуру партии глиняного *сазсырнай*, песни с претворением казахского мелоса композиторов Шамши Калдаякова, Кенеса Дуйсекеева, Талгата Сарыбаева, Сейдоллы Байтерекова, Асета Бейсеуова и других в исполнении эстрадных исполнителей (Р.Рымбаева, Н.Ескалиева и другие).

Десятилетием позже казахская домбра окружается рок-составом – достижением британской музыки XX века (группа «Уркер», рук. А.Сагатов). Кюй Курмангазы «Адай» уже звучит в исполнении домбры, скрипки, гитары и ударных в (этнофольк-группа «Улытау»). Домбровые кюи звучат в компьютерной обработке Асылбека Енсепова, мультиинструментальные композиции – с применением этнического вокала – древнетюркского горлового пения в исполнении этно-фольклорной группы «Туран». Старая гвардия интеллектуальной элиты, как правило, не приемлет подобных микстов, в то время как молодежь в определенном смысле, обретая здесь свои корни, горячо приветствует.

«Способ сохранения и передачи традиции – отличительный признак и важнейший фактор самого существования той или иной области искусства, – пишет исследователь традиционного инструментального искусства И.Мациевский. – Искусство кобзарей и лирников ушло с исторической арены не только из-за социальных преобразований, но в связи с заменой пути освоения и интерпретации художественных образов» [1, с.159]. По мысли ученого, произведение традиционной музыки не является «единым, навсегда откристаллизовавшимся текстом.

Оно существует во множестве творчески-исполнительских актов искусства как некая образно-стилевая идея, предполагающая вариантность толкования, множественность путей прочтения» [1, с.160] Одним из подобных путей прочтения традиционного наследия казахов, ведущих к интеграционным процессам, является, на наш взгляд, сфера *эстрады*, а именно, *вокально-инструментальное ансамблевое*

исполнительство. Из всего многообразия звукового пространства, именно эстрада, популярная музыка может служить своеобразным переходным мостом между традиционной музыкой и современным социумом.

Исследователь современной популярной музыки В.Сыров пишет: «Во все времена массовая музыка (легкая, эстрадная, бытовая, популярная, развлекательная, танцевальная и т.п.) была возмутителем спокойствия, предметом споров и дискуссий. Имея многомиллионную аудиторию, она становилась мишенью для критики или едкой иронии интеллектуалов. По мнению наиболее суровых оппонентов (Адорно, например), легкая музыка есть олицетворение пошлости, стандарта и потребительства. Подобное отношение не изменилось и по сей день. Несмотря на возрастание социокультурных факторов, появление новых форм бытования музыки, в академическом сознании массовые жанры по-прежнему остаются "низовыми", эрзац-продуктами, отходами на пути восхождения музыкального искусства к духовным высотам» [4].

Обращение великих композиторов к музыке быта, - пишет В.Сыров, - не всегда одобрялась их современниками. «Упреки в низкопробности, эклектике сопровождают критические отзывы о выдающихся творцах, среди которых – Шуман, Чайковский, Малер, Шостакович, Шнитке и другие, кто «дышал интонациями окружающей среды, не разделяя их на художественные и повседневные». Вся история европейской музыки отражает процесс переплавки этих интонаций в образцы самобытного искусства. В XXI столетии «жанрово-стилевая и культурная интеграция достигает такого уровня, что снимаются последние ограничения на пути к смешиванию стилей и жанров, языков и традиций. Все это делает старые классификации музыки бессмысленными и ставит под сомнение возможность классификаций новых» [4].

Обратимся к **популярной музыке и эстраде Казахстана**, безусловно, вовлеченными в интеграционные культурные процессы. Эта область отмечена едва ли не самым высоким градусом в творческих поисках национального звукоидеала. Это и эксперименты с инструментальными составами, поиски и введение различных приемов звукоизвлечения (этнофольклорная группа «Улытау» с ее скрещиванием культур Востока и Запада; группа «Саз отау» – союз домбры и кобыза; кобызовый квартет «Арт-дала» и другие).

Рождение джаза в начале XX века на заокеанском континенте имеет, как известно, колоссальное значение для развития мировой музыкальной культуры. Изменился ее облик. Понятие и явление массовой популярной музыкальной культуры, теперь прочно вошло в обиход. Взаимодействие популярной американской и британской музыки с традиционной казахской во всем ее многообразии породило разнообразные синтетические явления – этнорок («Роксонаки», рук. Р.Кара, «Уркер», рук. А.Сагатов), фьюжн, арт-рок (The Magic of Nomads, рук. Р.Гайсин) и другие, творчество многочисленных сольных исполнителей с применением этнического вокала, что продиктовано рефлексивным стремлением ощутить себя наследниками общетюркской культуры.

В творчестве популярных групп и эстрадных солистов – певцов и инструменталистов казахские песни и кюи, благодаря свежему прочтению, новой интерпретации фольклора попадают в аудиторию в модифицированном виде, неизбежно, теряя при этом аутентичный характер. Тем не менее, речь идет о бытовании традиционных жанров в слушательской среде. Так молодежь приобщается к сокровищнице традиционной культуры. А жанры, не присущие казахской культуре изначально (блюз, джаз и др.), служат общим знаменателем для традиции и современности, в силу социально-исторических причин утерявшей в определенном смысле первоисток. Одним из примеров, ярко демонстрирующих очередную ступень развития национальной идентичности – группа «Алдаспан» [5].

Тематика текстов «Алдаспан» – мужская доблесть и честь. Эстетика и музыкальный стиль древнетюркского эпоса, воспевающего подвиги батыров. Таким образом, в творчестве группы произошел синтез западного рока и казахской эпической и профессиональной инструментальной домбровой традиций. Очевидно, что общее направление казахстанской эстрады, активно ведущей поиск национального выражения по сравнению с советским периодом, значительно трансформировалось. Причем, как бы это не показалось неожиданным, этим поискам предшествует практика оркестрового и фольклорно-этнографического исполнения. Остановимся на основных моментах, так как здесь, по нашему мнению, и зародились предпосылки появления *новой ветви казахской эстрады*.

Ансамблевое исполнительство как вид музицирования – при традиционном укладе жизни казахам не было свойственно, однако в XX веке получило большую популярность и завоевало признание музыкантов и широкой аудитории. Фольклорно-этнографические ансамбли в казахской культуре сложились еще в далекие 20–30-е годы прошлого столетия, в эпоху всесоюзных слетов и смотров художественной самодеятельности. Начиная с 70-х годов эта ветвь музыкальной культуры получила новый виток развития. Активно функционируют ансамбли Казахстана «Сазген» (рук. М.Жалбыров), «Акжауын» (рук. С.Турсыбеков), «Туран» (рук. М.Медеубек), «Сак» (рук. М.Ильясова) и другие. Репертуар ансамблей поначалу включал казахские песни и кюи, затем их обработки (мелодия, гармоническое сопровождение, бас), позже – авторские произведения в стиле фольклора.

Исторической ступенью трансформации казахской национальной музыки стало **народно-инструментальное оркестровое исполнительство**. Возникшие на основе ранних фольклорных ансамблей в 40-годах XX века оркестры казахских народных инструментов – имени Курмангазы, в последующие годы – Оркестр казахских народных инструментов имени Таттимбета (Караганда), Оркестр казахских народных инструментов имени Дины Нурпеисовой, Фольклорно-этнографические оркестры «Нарын» (Атырау) и «Отрар сазы» (Алма-Ата), а также симфонические и камерные оркестры европейского типа поначалу исполняли обработки песен и кюев, европейскую и русскую классику, затем – произведения композиторов Казахстана.

Оркестры народных инструментов отчасти инициировали развитие национальной культуры – возрождение национальных корней. Профессиональное образование европейского типа с его воспитанием оркестрового мышления дает толчок созданию целого направления музыки для данного типа оркестров. Это была авторская музыка в национальном духе. Не менее важной ступенью интеграции казахской музыки в мировое пространство оказывается европейская академическая **симфоническая музыка**. Следует отметить, что вклад симфонической музыки Казахстана в мировую культуру состоит как в исполнении классики, так и, главным образом, в создании и исполнении национальной музыки, основанной на национальном музыкальном языке (интонации, ритмы, введение в партитуру народных инструментов), создании новых синтетических оркестровых жанров.

Развитие оркестровой практики в 70-е годы прошлого века привело к созданию жанра *симфонического кюя* для симфонического оркестра в творчестве Е.Рахмадиева и Г.Жубановой, что составило своеобразие казахской симфонической музыки. Этому способствует также и воссоздание оркестровыми средствами тембров национальных инструментов, как например, в триумфальном марше-шествии «Голос Азии» А.Бестыбаева, где медные имитируют тембр *ная*.

В заключение подчеркнем, что рассмотренные аспекты развития национальной традиционной музыки с одной стороны, и интеграционные процессы, имеющие место не только на рубеже XX-XXI веков, но и значительно ранее, как нельзя более точно характеризуют, на наш взгляд, тенденцию развития всего современного искусства

Казахстана. Очевидно, что подобные явления продиктованы объективными процессами, происходящими в обществе в 1980-2010 годы. Традиционное искусство не способно быть, как прежде, «единственной системой освоения жизни», отражения социальной практики, – писала еще в 1972 г. исследователь казахской традиционной музыки А.Мухамбетова применительно к музыке советского Казахстана [3]. Создание новых видов искусств и жанров, каковыми являются оркестровая, ансамблевая и популярная ветви музыки, соответствует новым жизненным реалиям, отвечая потребностям общества.

Анализ сферы популярной музыки и эстрады в Казахстане выявляет ее актуальность как объекта эстетического и культурного воспитания общества, средства поиска и достижения идентичности культуры. Созданы новые коллективы, исполняющие традиционную профессиональную казахскую музыку и творчески интерпретируемые ее с использованием народных инструментов. Активное продвижение самобытной массовой музыкальной культуры в Казахстане не вытесняет фольклорные традиции «на периферию культурного пространства», а напротив, способствует сбережению традиционного подлинно народного искусства. Возросший интерес публики к казахской народной музыке, исполняемой на народных инструментах с оригинальными приёмами игры на них, импровизацией, заключается в том, что пропаганда аутентичного инструментального исполнительства, будь то аутентичные черты ансамблей, либо синтез с американо-британскими элементами укрепляет в сознании общества исконную органическую связь казахской традиционной инструментальной культуры с искусством, бытом, национальным характером, культурой народа.

Новые виды творчества в не меньшей степени, чем традиционные, со своей собственной инфраструктурой - имеют репрезентативный характер. Этому способствует разновекторность тенденций в поисках индивидуальной интерпретации традиционной музыки в современной культуре – от воссоздаваемой версии протоказахского искусства в творчестве этно-фольклорных групп до оперы и симфонии, а также авангардных течений арт-рока и фьюжн. Рассмотренные нами культурные явления заняли определенную нишу в отечественной культуре и мировом культурном процессе.

Список использованной литературы

1. Мациевский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. – Алматы, 2007.
2. Аманов Б., Мухамбетова А., Казахская традиционная музыка и XX век.– Алматы, 2002.
3. Сыров В. Старые и новые реалии массовой музыкальной культуры. – М., 2009.
4. Катунян М. Этномузыка: между авангардом и поставангардом. – Музыка и время, 2008, №2.
5. <http://aldaspan.com>

Шайгозова Ж., Султанова М.,
Институт искусств культуры и
спорта КазНПУ им. Абая,
г. Алматы

Путь к вершине: идеал личности в тюркской культуре
(на примере устно-профессиональной и художественно-ремесленной сферы)

Сегіз қырлы, бір сырлы
Казахская пословица

Восемь граней, одна целостная суть (или по Б.Д. Кокумбаевой [1]: «восьмигранный, обладающий тайной Бытия») – идеал духовной элиты казаха – тенгрианца, и шире евразийца-кочевника. Бытие определяет сознание, бытие кочевника определила его сознание, его идеалы, в том числе и идеал личности. В статье «Культура и образование в дегуманизирующемся мире» Зира Наурзбаева пишет: цель образования – сформировать осознанного, ответственного, духовно продвинутого, зрелого человека.

Речь идет не о «всесторонне гармонически развитом строителе коммунизма», а о сформированном традиционной культурой и реализованном ею идеале «сегіз қырлы, бір сырлы». Человеческая личность должна быть многогранной, но эти грани определяются единой, единственной его сутью, сердцевиной его духовного «Я». Тенгрианский человек – это духовно продвинутый человек с чистым сердцем, способный реализовать свой духовный потенциал в любой области [2].

К духовной элите «сегіз қырлы, бір сырлы» Б.Д. Кокумбаева относит различные специализированные типы: баксы, жырау, күйші, акыны, сал, сері и әнші [1], отмечая что этот феномен не получил в научной литературе концептуального философско-научного осмысления. По ее мнению, «күйші и 8 қырлы – это эквивалентные константы, аутентичное определение духовных учителей тенгрианства.

Те немногие крупницы духовного опыта атақты әулие: баксы, күйші, акынов, жырау, сал, сері, которые сохранились в ментальной памяти тенгрианцев, показывают, что в своей сакрально-медитационной деятельности 8 қырлы свято соблюдали ключевую идею Көк Мәңгі Тәңірі оравновесии Небесного и Земного» [1]. Тогда, сущность 8-ми-гранного человека, овладевшего «бір сыр = одной тайной» можно расшифровать как человека, с 8 талантами, обладающего «тайной Бытия как непротиворечивого единства, взаимоперехода жизни и смерти. Жизни и смерти как бессмертия» [1]. Наверно, поэтому числовая комбинация $8+1 = 9$ – математическое выражение «толықкісі» (полного, завершеного человека у сибирских тюрков) [2].

Поэт и литературный критик Бекет Карашин отмечает, что цифра 8 - древний символ тюрков и тюркоязычных племен; 8 - восьмигранник, восьмиугольник (знаки тюрков - оберег, печать, символ этноса); 8 - знак амазонок - любовь, сплетение колец, брак между мужчиной и женщиной, секс (О. Сулейменов); 8 - 2 спаренные юрты; 8 - число спиц на тюркском колесе; 8 - восьмистворчатая юрта, создающая иллюзию круга [3]. Так, восьмигранник – «основной геометрический элемент тюркской архитектуры. Он при минимальном периметре дает максимальную площадь. Проще говоря, получается самая короткая стена и самый просторный дом» [4]. Восьмигранными были курени – первые сооружения из бревен на Алтае, древние храмы тюрков. Восьмиканатные юрты древних тюрков считались самыми выносливыми против ветра.

Традиционной областью, в которой реализовывался народный образ «сегіз қырлы, бір сырлы» является баксылық. Шаман-баксы «сакральный тип тэнрикана, наделенного многосторонними дарованиями. В своем исходном генетическом основании деятельность

8 кырлы представляла духовно-практическую целостность, воплотившуюся в ритуально-обрядовой практике баксы, шаманов, камов, выделявшихся благодаря своему незаурядному уму, духовности, творческому дару, безусловным артистическим способностям. Словом, шаман – духовный тип универсала, в деятельности которого функции, разделяющиеся в цивилизованных обществах между сферами религии, медицины, образования и различных видов искусства, наличествуют в целостном виде» [5].

Следующий специализированный тип «сегіз кырлы, бір сырлы»/ представитель духовной элиты – жырау: хранитель словесного наследия; поэт – в поэтизированной форме проповедовал идеи добра и истины; певец-импровизатор, исполнитель на кобызе; предсказатель, советник ханов, оратор, знаковая политическая фигура, и наконец, носитель сакрального знания. Сакральные знания предков, жырау передавали из уст в уста, и только избранным. О гранях личности Махамбета-жырау Бекет Карашин пишет: 1) Ер (муж); 2) Батыр (герой); 3) Азамат (гражданин); 4) Акын (поэт); 5) Сазгер (композитор); 6) Орындаушы (исполнитель музыкальных сочинений); 7) Серуенші (странник); 8) Ойшы (мыслитель). Все эти грани смыкаются, фокусируются в понятии «сері» - многоталанного рыцаря [6].

Эпитетом «сері» удостаивался далеко не каждый в Великой степи, это многогранное, многозначительное понятие включает в себя «обозначение духовно-физического совершенства человека. Сері – это и поэт, и воин, и музыкант, и полководец, и силач, и оратор, и герой-любовник, и знаток лошадей и ловчих птиц и т.д. [7]. Так, салы славились своими вычурными нарядами оригинально-непривычного покроя и разноцветной одеждой. Сері, в свою очередь, были степными шеголями, одевались богато и со вкусом. У обоих, высока концентрация нескольких талантов «акына, жырышы, композитора, артиста, декоратора, фокусника, искусного жонглера, клоуна-комика, спортсмена-борца, конферансье, охотника» [8, с. 65].

Если, многогранный талант салов-сері выражается в вышеперечисленном, то их избранность, личностная «тайна» (сыр) заключается в «соединении в куртуазно-эротических ритуалов первобытной магии плодородия с социальной миссией поддержания огня любви и сакрально-онтологическими представлениями об устройстве мира» [9].

Если, «сегіз кырлы обладают Сокровенным Знанием – тайной (бір сыр) Мироздания, Космоса, Вселенной» [5, с. 105], тогда в сфере рукотворной деятельности древних тюрков/казахов принципы становления сегіз кырлы должны функционировать абсолютно идентично. Ведь, не зря в народе говорят, «шебердің қолы ортақ, шешеннің сөзі ортақ» («руки умельца и язык оратора – достояние народа»).

О мастерах – сегіз кырлы, об адептах Мастерства, Духа и Мифа, соответствующих «идее *artefix* – «Мастера», действующего по ту сторону «искусства» и «ремесла», одновременно заключая в себе то и другое» речь пойдет дальше. «В ряды *artefix* Платон включает не только поэтов, художников, скульпторов и музыкантов, но и ткачей, вышивальщиц, гончаров, краснодеревщиков и кузнецов» [10].

Сам по себе процесс познания сакрального искусства и ремесла требует прохождения инициатических ритуалов для посвящения в таинство строгого изобразительного регламента, позволяющего в «совершенстве овладеть космическим прототипом творческой деятельности», свойственного данной культуре [11, с. 34].

Итак, учитель - ұста должен передать своему ученику-шакірт все свое знание, весь комплекс технических и духовно-сакральных знаний, ранее полученный «от своего учителя в максимально приближенной к оригиналу форме. Каждое новое поколение в цепи непосредственной преемственности получает знание во всей чистоте, из самого

изначального источника, а прототипом сакральной художественной деятельности во всей полноте своего космогонического смысла становится акт первотворения мира» [10].

Весь комплекс технических знаний, передаваемых от Ёста к шәкірту, конечно же, в каждом ремесле имел свою специфику. Но, неизменной оставалась константа духовно-сакральный знаний в любом виде ремесла, заключающегося в «постижении и воспроизведении сакральных архетипов» как в области тонкостей изображения/воспроизведения, так и в области образного языка, его символики и семантики.

Отсюда, мы полагаем, что в интересующем нас аспекте, 8-ми-гранный талант ремесленника заключается во владении различными природными материалами (металл, дерево, глина, шерсть, кожа и другое) не только, в технологическом плане. Вероятно, больше в плане понимания/знания любого традиционного художественного материала «как причастия к определенной стихии» Вселенной/Космоса, позволяющей наиболее полно художники/ремесленнику отразить в своем творчестве целостное сакральное представление древних тюрков о гармонии мира.

Сюда, можно отнести и владение разнообразными художественными инструментами – божественными атрибутами «акта Творения»/акта космогонического действия. Поэтому передача Мастером инструмента Ученику имеет первостепенное значение во время ритуала инициации. «Можно сказать, что отождествляемый с божественным атрибутом художественный инструмент представляет собой нечто большее, чем сам художник, так как определяет специфику его дальнейшей ремесленнической деятельности и соответствующее ему космогоническое значение [10].

Время неумолимо, и в силу различных обстоятельств произошел процесс десакрализации многих художественных традиций казахского народа. «Постепенно люди не только забывают значение отдельных обрядовых действий, материальных предметов, участвующих в обряде, но и теряют представление о сакральности Природы и Жизни человека. Священнодействие исчезает, сначала уступая место обычаю, привычке, суеверному невежеству, а затем легкомыслию и профанации» [12, с.408]. Хотя конкретное содержание сакрального ремесла уже начинает забываться, Мастера, по-прежнему, убеждены, что своим искусством создают систему добрых и защитных знаков.

На наш, взгляд идеал личности «сегіз кырлы, бір сырлы» одинаково функционирует как минимум в двух сферах тюркской/казахской культуры: устно-профессиональной и художественно-ремесленной. При этом концентрация смысла идиомы на числе 8 глубоко сакральна, показывая особое понимание духовной константы «посвященных» в тюркской культуре. То есть, «8» – это символ познания/достижения человеком сути тенгрианского духовного учения разными сферами, в данном случае через устно-профессиональную и художественно-ремесленную, которое выражается в обладании 8 талантами, 8 стихиями, 8 материями и т.д. Число «1» – выражение познания Тайны Бытия. Можно сказать, что 8 ступенчатый, тернистый путь к одной единственной во Вселенной вершине Мировой Горы – высшей точке духовного развития тенгрианского человека.

При этом мы убеждены, что к той и другой сфере не допускался человек, не прошедший духовной подготовки, не усвоивший философию ремесла, не достигший определенного уровня Понимания, аналогично древнему священному ритуалу создания песочной мандалы тибетскими монахами.

Список использованной литературы:

1. Кокумбаева Б.Д. Тенгриане и тенгриановеды: времен связующая нить (Светлой памяти Нурмаганбета Глаждыновича Аюпова посвящается)//Тенгрианство и эпическое

наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 142 с. – С. 75 – 77.

2. Наурызбаева З. Культура и образование в дегуманизирующемся мире//<http://www.otuken.kz>

3. Карашин Б. Тайна круглого стола. Король Артур был казахом//<http://www.centrasia.ru>

4. Аджи М. Алтайская колыбель// http://www.adji.ru/ch00_02.html

5. Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства: Учебное пособие. – Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012. - 156 с.

6. Карашин Б. Наследие поэта//Казахстанская правда, 09.09.2003

7. Арон Атабек. «Йоллыг-Тегин. Памятник Куль-Тегина», Алматы: «Кенже-пресс», 2000.

8. Исмаилов Е. Акыны. – Алма-Ата, 1957., с. 65

9. Джуанышбеков Н. Казахские салы и серэ и русские скоморохи//Журнал Простор, № 8

10. Сакральное искусство//<https://wotanjugend.info>

11. Элиаде М. Космос и история. – М.: Прогресс, 1987. – 299 с.

12. Елеманова С.А. Наследие тюркской культуры (исторический обзор казахской традиционной музыки). – Алматы: Кантана-пресс, 2012. – 408 с.

Б. Итемгенова,

Павлодарский государственный
педагогический институт,
г.Павлодар

Картина мира этноса в современной живописи Казахстана (на примере творчества Ануара Игенбаева)

Современное искусство Казахстана характеризуется интеграцией различных видов, жанров и стилей, при этом освоение мира новыми средствами осуществляется посредством интерпретации картины мира, сложившейся в контексте традиционной культуры. Эта тенденция – объективная закономерность общечеловеческой цивилизации, поскольку «этническая идентификация культуры в любом обществе определяется той картиной мира, которая сформирована данным этносом»[1, с. 5]. С.Аязбековой отмечается, что доминирующей ценностью традиционной культуры казахов становится установка не на преобразование мира, а установка на его воссоздание и воспроизведение как совершеннейшей гармонии»[1, с. 50]. И эта позиция, а именно: гармония как основание бытия является ведущим принципом картины мира казахского народа.

Исторической особенностью Казахстана, шире – Великой Степи, является то, что к XV – XVI вв. на ее обширной территории сложились такие крупные территориальные конфедерации как жузы, служившие важной ступенью общественного устройства. Жуз – международное слово, имеющее много значений. В финском и эстонском языках означает звено, колено, сустав; на языке коми – народ, публика, люди. В таджикском языке – выпуск, часть, доля; у казахов – региональное родо-племенное деление на большой, средний и младший жузы, каждый из которых содержит свои культурные особенности[2, с. 59]. Это судьбоносное для нашей страны историческое событие получило убедительное художественное воплощение в картине современного казахстанского живописца Ануара Игенбаева «Родовые тамги трех жузов», в которой

причудливо переплетаются традиция и современность, различные культурные традиции и эпохи. Диалогнеповторимых культурных миров евразийского континента осуществляется в ней, прежде всего на уровне знаково-символической системы, выражающей в концентрированном виде духовные смыслообразыномадической цивилизации. Иными словами, художественная интерпретация знаков и символов в диа-синхронном ракурсе содействуетактивизации тех «вечных» констант, которые питали (и продолжают питать, несмотря на все глобальные и экологические катаклизмы) современные культуру и искусство. Автор картины – Игенбаев, Ануар Есмуханович – живописец, Академик Академии художеств Республики Казахстан, член Союза художников Казахстана, Член Казахстанской Ассоциации художников с 2007 года. Эксперт охраны памятников культуры Комитета по охране экологической среды Академии Художеств РК с 2008 года.

Творческий путь художника Республики Казахстан Ануара Игенбаева начался в 1971 году, когда он после окончания средней школы, поступает в Алма-Атинское художественное училище им. Н.В. Гоголя (ныне О. Тансыкбаева). Учителями в училище были Аканаев Амандос Атибекович– живопись и композиция, Марис Касимович Хитаунов – живопись, Борис Петрович Пак – графика. С 1972 по 1974 год служба в армии в городе Курчатове. После демобилизации продолжил учебу в АХУ, расширяя и дополняя интеллектуальный и художественный кругозор посещением выставок, музеев и картинных галерей, которые стали для А. Игенбаева настоящей академией. По окончании училища Ануар приехал в Павлодар и стал работать в художественных мастерских. Художник сразу включается в работу творческой секции. В 2003 году в рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья» г. Павлодара выполнил большую работу«Портретная галерея ПГУ им. Торайгырова». Является художником-иллюстратором книг многих авторов. Участник Международного пленэра художников "Баянаул – 2003", республиканского симпозиума художников Казахстана (Астана, 2011г.), выставки «В объятьях родной земли» павлодарских художников в г. Омске (май 2013г.). В конце 70-х начале 80-х начинает писать цикл картин, который обозначает главной темой "Я и мой аул. Люди моего аула" о родной земле и близких ему людях. Картины "Двор", "Наш дом", "Сабантуй", "Сумерки" по особому лиричны и проникновенны. В конце 90-х начале 2000-х годов Ануар с большим увлечением погружается в изучение казахского фольклора и эпоса, истории культуры Великой Степи. И как результат появляются новые серии картин: «казахские степные мотивы» (1998-2000).

АнуарЕсмуханович – разносторонняя творческая личность, сформированная на традициях казахской, западной и восточной художественных культур. Его идеалы в живописи: Рембрандт Харменсван Рейн и Николай Константинович Рерих. Широта интересов и активность жизненной позиции обусловили и многогранность его творчества. Его живопись, эволюционируя от повествовательных мотивов раннего периода («Сумерки», серия «Я и мой аул», «Мать и сын», «Детство», обретает характер философского поиска и монументальной обобщённости («Баянаульские горы», серия «Казахские степные мотивы», «В степи», «Ушжуз».

Как мастер портрета подчёркивает выразительную конструктивность формы и глубокое проникновение в образ («Портрет отца» (1979)), цикл портретов известных исторических личностейКоркыта, БухарЖирау и Касым хана,Кенесары, Абая и Мади, Едигеби и Шон би, академикаК. Сатпаева и писателей С.М. Торайгырова, Г. Мусрепова, Г. Мустафина и других. Автор ряда монументальных работ: «Каникулы» (1985, роспись) и «Аргмаки» (1986, маркетри), «Гостеприимство» (1992, роспись) и «Казахские степные мотивы» (1993, роспись). Работы находятся в музеях Казахстана, в странах СНГ, а также в

музеях и частных коллекциях зарубежных стран (Канада, Германия и США, Англия, Южная Корея, Египет и Турция).

Творческий почерк Ануара Игенбаева отличают гармония живописно-пластической проблематики художественного произведения с общественной значимостью сюжетной линии и содержания, тяготение к живописной достоверности и пейзажному жанру. Художнику свойственны острый глаз, свободное видение, открытость сердца и эмоциональная насыщенность. Вместе с тем, ему удаются как многофигурные жанровые картины на историческую, либо актуальную тему, так и индивидуальные портреты. Обобщая, можно характеризовать творческий стиль Ануара как реалистически-импрессионистский. Именно реалистически-импрессионистский, поскольку, как известно, импрессионистов менее всего интересовал сюжет картины. «Сюжетом для них становился любой фрагмент природы. Потому что заняты они всегда были в первую очередь живописными задачами – передачей света и воздуха, изучением рефлексов на различных поверхностях. Их поглощал процесс переживания «импрессий» природных мгновений, атмосфера которых могла менять облик бесконечно, в результате чего один и тот же мотив принимал разнообразное и неожиданное звучание» [3, с. 62].

У Ануара Игенбаева природа сосуществует слитно-неразрывно с человеком, с людьми. Они взаимосвязаны, взаимно дополняют одно другое, ведь именно таково мировоззрение казахского народа. Степняк слит с природой и составляет с ним единое целое. И эта целостность мироощущения сохранилась и передана в картинах художника. Пример сказанному – картина «Родовые тамги трех жузов». Ранние графические знаки – родовые тамги, как известно, использовались еще в древности. В основе простейших начертаний знаков казахских родов лежат сложные по значению «смыслы». Этими «смыслами» являются символика значимых предметов и явлений, вошедших в общую знаковую систему как доминантные символы традиционной культуры и мировоззрения. Форма, которая функционирует в качестве тамгового знака имеет культурно-значимую, ценностную информацию, в то же время являясь символом, в рамках понимания которого человек моделировал, классифицировал и интерпретировал окружающий мир, общество и себя. Примером сказанному можно рассмотреть – тамгу рода Дулат. Основное понятие – солярный знак, символ неба, бескрайней степи. Круг является неизменным атрибутом религиозно-мифологических представлений древних, магическим элементом тенгрианства, может выступать в роли «священных солнечных дисков» или «образов богов солнца». Для древних обозримая вселенная виделась, без всяких сомнений, кругообразной – сюда входили не только сами планеты, включая предполагаемый земной диск, но и циклические движения, смена времен года. Небесный символизм и вера в небесную силу лежали в основе первобытных ритуалов и ранней организации жилого пространства: круглые формы юрт, шатров и самих стойбищ кочевых народов.

 тамга рода Баганалы. Символизирует Бақан – длинный шест, подпорку шанырака, дымового круга в центре юрты. В традиции тюркоязычных народов Центральной Азии бақан служит для поднятия купольного круга во время установки юрты и для покрытия войлоком верхней части остова юрты. Бақан символизирует мировое дерево. Символика мирового дерева занимает центральное место в традиционном и мифопоэтическом сознании, моделируя пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом означает ось мира и сам мир [4]. С момента возникновения знаки – тамга – выполняют функцию средства создания, аккумуляции и трансляции культурных кодов. Возникнув как графические, скульптурные образы, знаки-символы, они становятся универсальным инструментом фиксации, классификации, моделирования, интерпретации, связующим звеном между миром человека и миром природы, между отдельными членами, родами, племенами и даже этносами, тем самым обозначая границы и обеспечивая контакты между ними.

Ануар Игенбаев в своей картине посредством изобразительных знаков – тамг

представляет картину мира казахского народа. Знаковый и композиционный строй данного произведения сложен и интересен, в первую очередь, тем, что передает ценность значения истории, генеалогии кочевников Великой Степи. Важные элементы обрядов, музыкальные атрибуты баксы, жилище, оружие, петроглифы, орнамент – все это отражено словно в калейдоскопе цветных живописных осколков. Эти осколки времени, соединяясь между собой, приобретают вневременное значение. В преданиях о шежире родословная казахов берет начало от легендарного первопредка, родоначальника. Как правило, им является смелый и непобедимый воин, ведущий за собой свой род или целый народ. Может, поэтому в напоминание об этом, в центре картины изображен сакский вождь. Рядом с «Золотым вождем» изображен казах в национальном костюме, символизируя завершение цепочки времени в традиционной картине мира. Знаковое значение имеет белая птица, как бы парящая над фигурами. Птица, как посланец высшего мира символизирует – свободу, связь времен, независимость, стремление к цели, быстроту духовных процессов, полет мысли. В картине она служит объединяющим звеном между прошлым и настоящим, предками и их потомками, у которых вне зависимости от истории, времени и пространства, главной ценностью в жизни является свобода.

Список использованной литературы

1. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут – ата и философия музыки казахов – Алматы:Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОиН РК. – 285 с.

2. Русско-казахско-английский словарь терминов по музыкальной культуре и искусству // Составители: Б.Д.Кокумбаева, Е.Ю. Личман, Б.У. Итемгенова. Переводчики: У.М. Макулов, А. Личман, А. Хасенов, Р. Хасенова. – Павлодар, ПГПИ, 2013. – 177 с.

3. Батурина О.В. Живопись соцреализма, ее особенности, роль и место в художественной школе Казахстана 40-50-х годов XX века// Дәстүрлі дүниетаным жүйелері және қазіргі кезеңдегі өнер: Халықаралық ғылыми конф. материалдары – Алматы. – КазНАИ им. Т.Жургенева. – 2009. – 507 б. – С. 60 – 63.

4. Таниева Ж.К. Знаки и символы в традиционном и современном изобразительном искусстве Казахстана – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения – Республика Казахстан, Алматы – 2010.

Мертенов Е.Б.,
докторант PhD
КазНАИ им. Т. Жургенева,
г. Алматы

Эстетический аспект развития современного казахстанского общества и актуализация идей евразийства (к постановке проблемы)

Динамика постиндустриальной эпохи повлекла за собой стремительное развитие многих аспектов современного казахстанского общества, в том числе активизировала культурно-творческую жизнь страны. Однако, многие регионы Казахстана по-разному, втягиваются в этот процесс, кто медленнее и позже, кто активнее и быстрее. Анализ и отслеживание динамики развития/активизации региональных очагов «эстетизации», и их причин не входит в задачи данной статьи. Для нас важно другое: прекрасно понимая, что эстетика, предельно элитарная дисциплина, доступная пониманию далеко не каждого, но при этом как элементарная частица сознания, присущая каждому нормальному человеку с

древнейших времен, именно в эпоху модерна/постмодерна стала существенно влиять на специфику отношения человека, общества в повседневной реальности.

Главными вопросами нашего доклада, являются: каковы же грани эстетического аспекта развития современного казахстанского общества (естественно, во взаимосвязи с мировым процессом)? Поэтому нам необходимо в рамках всеобщего бума эстетизации рассмотреть процессы, происходящие в современной художественной практике Казахстана. И, выяснить какую роль в этом процессе играют идеи евразийства?

«Всеобщая эстетизация» как своеобразный культурный феномен, характерный для всего мирового сообщества не мог обойти Казахстан, или любую другую страну. Потому как «эстетизация «необратима» в той мере, в какой глобализация, урбанизация и медиализация оказываются долгосрочными процессами, структурирующими социальную действительность» [1].

Сейчас можно с полной уверенностью сказать, что грани казахстанской «всеобщей эстетизации» многогранны и многолики, и ею охвачены практически все области жизни казахстанского социума. По мнению, Сулова Т.И. «дело, видимо, в том, что постмодернистские эксперименты стимулировали также стирание граней между традиционными видами и жанрами искусства, развитие тенденций синестезии, подвергли сомнению оригинальность творчества, «чистоту» искусства как индивидуального акта созидания, привели к его дизайнизации» [2].

При этом, ученый отмечает «современное состояние эстетического сознания предстает фрагментарным, осуществляющим себя как бы в двух полюсах. С одной стороны это сознание тяготеет к современным цивилизационным высоким технологиям в массовой культуре, с другой - неспособно принять современную научную картину мира. В искусстве это выражается в формах взаимоперехода творчества интеллектуального (профессионального) и маргинального (творчества индивидуального, непрофессионального). Эстетика искусства нашего времени ориентирована на воспроизводство как ценностей традиционно народной культуры прошлого, так и на заимствования и реминисценции классического наследия» [2].

Итак, эстетизация культуры в эпоху постмодерна приводит к необходимости рассмотрения новых культурных ценностей и формирования нового образа человека. Наиболее рельефно они представлены в художественной практике, где актуализация ценностей евразийской культуры выходит на первый план.

По словам, М. Кайзер: «Евразия» была представлена здесь как инновационная среда, в которой образуются новые формы социальной жизни и новые культурные формы и структуры. Это означает не исчезновение локального непосредственного жизненного мира, в котором на самом деле протекает повседневная жизнь, находят место чувственный опыт, социальное действие и «социальное конструирование реальности». Напротив, именно локальное становится ареной, на которой концентрируется многообразие глобально опосредованных влияний, воплощаясь - через активное воспроизведение в социальной практике, - в новой комбинации глобальной и локальной, европейской и азиатской культур» [3].

Таким образом, Казахстан как часть Евразии сегодня представляется в качестве культурной «площадки», комбинированной ценностными установками европейской и азиатской культур. Как и любая другая культура, исторически культурный процесс Казахстана вбирал и вбирает в себя явления, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием, и представляет собой сложнейшее системное единство, в котором присутствуют субъекты и факторы самого разного порядка, реализуются противоречивые тенденции, происходят сложнейшие взаимодействия между разными элементами и уровнями. Разные элементы и уровни культуры особым, присущим только им образом взаимодействуют с социальным и природным контекстом, в который погружена культура.

И только в диалектике всех этих взаимосвязей выстраивается результирующая линия развития культуры.

Художественная жизнь современного Казахстана ныне рассматривается как отражение специфического феномена евразийского мироотношения, включающего диалог культур, их взаимовлияние и синтез, а также консенсус. Конечно же, идеи и деяния евразийства в рамках художественной практики, не функционируют постоянно, однажды зародившись. Они все время обновляются, иногда трансформируются, дробятся, потом вновь соединяются.

Так, «изобразительное искусство Казахстана в кратчайший с точки зрения истории срок, в пределах одной человеческой жизни, прошло все этапы своего развития - от становления до международного признания. По сути, в исторически не традиционной для этого среде был создан новый тип художественного мышления, новая национальная художественная школа. Этот культурологический феномен будет еще анализироваться и изучаться, но несомненно одно: его возникновение стало возможным благодаря плодотворному взаимодействию европейских и восточных (центральноазиатских) художественных традиций. Именно в культуре идея евразийства нашла благодатную почву для реализации [4, с. 5].

Как нельзя, лучше эту идею отразили казахстанские философы Т. Бурбаев и Е. Шаханов, где они отмечают: естественно, что идея «евразийства» должна быть наполнена вертикальным содержанием, и рефлексировано как единый феномен. Это целостное духовное Бытие как единство многообразия культур и особый тип философского мышления и мировоззрения, который выступает результатом культурного и духовного обмена между различными народами населявшие просторы Евразийского континента [5]. При этом тот основополагающий пласт, называемый «евразийским мироотношением» сегодня достаточно широко представлен в художественной практике (изобразительное искусство, литература, кино), но функционирование традиции в новой социальной системе не отрефлексировано современной эстетической теорией.

Хотя именно эта традиция, на наш взгляд, составляет сегодня ядро культуры, ее код. Именно она формирует так «ожидаемую обществом Большую традицию как демиурга культуры, реализующуюся через мифологию, коды общения, языки культуры (реминисценции, метафоры, интертекстуальность произведений) [2], и в частности в современной художественной практике Казахстана литературе, кино и изобразительном искусстве. С позиции социокультурного подхода в череде неосмысленных вопросов выступает проблематика «большой» и «малой» традиции в евразийской культуре, по мнению Завьяловой М.Г. к основным характеристикам большой традиции в теории эстетики принято относить следующие:

- выработка всеобщего символического кода;
- наличие архетипа смысла;
- опора на ритуалы и сакральные праздники;
- ориентация на создание нового знакового инструментария культуры;
- регламентирующая функция как основание;
- подчинение модификаций главной традиции, установленным ею правилам «кодирования» смыслов и ценностей;
- наличие эсхатологической перспективы» [6].

Становится очевидным, что в конструировании «внешней» идентичности современного казахстанского общества важнейшую роль должны сыграть «большие традиции»; а в конструировании «внутренней» идентичности – культивирование «малых» традиций. В этом случае, «большими» традициями выступают традиции евразийской культуры, соответственно в «малой» традиции – выступают исконные традиции казахской культуры, как части евразийской.

Даже неспециалист определит, что сейчас в Казахстане действительно, все активнее заявляет о себе проблематика социально-экономического развития, выдвигающая культурные ресурсы и творчество на первый план (правда, с оговоркой, что в самых крупных городах страны). При этом, согласно мнению С.Ф. Мажитова «современные культурные процессы в Казахстане многолики и разнообразны. Под ними понимается широкий спектр изменений, инноваций, коренных преобразований, охватывающих различные отрасли и сферы образования, науки и культуры, включая все развивающиеся в настоящее время виды и жанры искусства» [7].

Итак, эстетические аспекты развития современного казахстанского общества получают новую интерпретацию в рамках формирующейся глобальной массовой культуры. Интерпретация эта вызвана потребностями, интересами как институциональных, так и не институциональных международных движений и структур. В этом докладе мы попытались наметить некоторые моменты эстетического аспекта развития современного казахстанского общества в целом, и контексте идей евразийства, в частности.

Список использованной литературы

1. Из аннотации Круглого стола «Эстетизация повседневности: дефиниции, тенденции, перспективы» (к 20-летию выхода в свет «Общества переживания» Герхарда Шульце)//<http://culture.hse.ru>

2. Сулова Т.И. Классика и современность в современной эстетической теории// <http://credonew.ru>

3. М. Кайзер. Евразия: социальная реальность или миф?// Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4. С. 40-58.

4. Современное изобразительное искусство Казахстана. Алматы: ОЮАЕ, 1998, –80 с.

5. Бурбаев Т., Шаханов Е. Философия как способ духовной идентичности казахского народа// Материалы VII Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика» - 2014, <http://www.sapanet.ru>

6. Завьялова М.Г. Традиция как способ самоидентификации общества. Екатеринбург, 1997.

Крыкбаева С.М.,
ө.ғ.к., Қазақ мемлекеттік қыздар
педагогикалық университеті,
Алматы қ.

Қазіргі ұлттық киімнің Қазақстан мәдениетінде алатын орны

Қазіргі киім үлгілеріндегі ұлттық дәстүрдің сақталу мәдениеті заман талабына сай туындап отырған мәселе болғандықтан осы үрдістегі үйлесімділіктер мен қайшылықтар жаңа мәдени құндылықтардың көзі. Жасанды дисгармония тудырып отырған төмен деңгейдегі құнсыздықтар мен келіссіздіктерге, сиықсыздықтарға жол бермеу мәселесі қазіргі киім үлгілеу өнерінде алда тұр. Жаңа талғамды қалыптастыруда өлшемді төменнен емес, жоғары деңгейден алынғаны дұрыс деймін. Қазақ ұлттық киімінің тарихи даму жолдарын, өзіндік ерекшеліктерін, оның тәлім-тәрбиелік мүмкіндіктерінің мән-мағынасын жан-жақты танып білу, болашақ жастардың бойына рухани сезім мен көркемдік талғамды жетілдір, ұлттық мәдениетке деген көзқарастарын қалыптастыру қажет.

Өнер уақыт пен кеңістікке сәйкес ұдайы дамуда болатын құбылыс болғандықтан, оның мәдени кодтары мен архетиптері ұдай ашылып, қайта оянып, айналымда жаңарып, құнарланып, жаңғырып отыратындығы белгілі. Дәстүрлі киім үлгілерінің өркениет мәдениетінің қай саласында болмасын жаңаны жасауда құнарлы рухани негіз болатындығына күмәнданбаймыз, қайта олардың күн санап мәні мен мазмұнына деген қызығушылықтың арта беретініне сенімдіміз. Киімдегі ұлттық рәміздер мен нышандар мемлекеттік мәдени бағдарламалармен байланысты зерттеліп, өз нәтижесін беруде. Жаһандану, локализациялау үдерістері мемлекетіміздің ұпайына шешіледі деген ойдамыз.

Бүгінгі күнде оқу орындарынан бастап, театр, сценография, хореография, кино, бейнелеу өнері және т.б. шығармашылықтық мекемелерінде дәстүрлі киім үлгілерінің қолданыс аясы кең түрде орын алған. Сонда, қазіргі Қазақстан өнері киімді көп векторлы бағытпен қолдануда болашақта ұлттық келбетсіздікке ұшырамайды ма? деген сауал туындайды.

Әлде, стильдік, құралдық мақсатта өріс алуының өзінде мән бар ма? Ал, дәстүрлі киім театр, сценографияда белгілі бір драмалық әрекетті бейнелеуге бағытталып, спектакльдің өзіндік көркем шешімі басты орында тұрғандықтан этнографиялық материалдар көмекші құрал есебінде ғана қолданыс табады. Көгермен сахнада ұлттық киімнің мәнінен гөрі спектакльдің ойынынан ғибрат алады. Мысалы, М.Әуезов атындағы академиялық қазақ драма театрындағы «Айман-Шолпан», «Қарагөз», «Қобланды», «Қазақтар», «Томирис» атты қойылымдар театрдың негізгі бағыты қазақтың болмысы мен ділі тануға, оның ішінде дәстүрлі киімді де жақсы меңгергендігін көрсетеді.

Абай атындағы Опера және балет театрының «Ер Тарғын», «Қыз Жібек», «Абай» қойылымдары төл мәдениетіміздің сазды музыкасы мен биінде дәстүрлі киімдеріміздің сан жетпес бейнелі образдарға бай келбетіне ие. Бұл қуантарлық жай. Ал, жаңашылдыққа қандай қадам жасалып, ұлттық киімнің жалауы қандай киноларымызда желбіреп, мерейі тасыды? Біз ойланатын, қолданбай тұрып талдап, талғайтын талай нәрселеріміз бар. Бүгінгі күнге екшеп, өзгерте жаңартып киіндіретін ұлттық киіміміз әлі де уақытпен модерндік талқыға түсіп, жаңғыра дамитын кездері алда. *Хореография* – би саласы әлемде адамды тән мен рухтың бірлігіне ұмтылуда біршама ұлттық киімдерімізді трансформациялап үлгерді.

Кешегі мамандар бізден Еуропаға кетіп, қайта оралып, «Тілеп пен Сары қызды» қойды. Американдық сценограф мамандар қазақ киімін биге арнап, психологиялық ізгілік пен зұлымдық рухта ерекшелеп, ұлттық нақыштан гөрі өркениеттік мәдениетке бұрды. Бірақ, қазақ киімі сахнада жарасты, жоғары талғамда көрінді. Ойланып қарасақ, біз кейін шегіне алмайтын үдерістер көп, сондықтан, өркениеттік мәдениет тұлпарына ұлттық нышанды жарасымды жасау-жабдығын жаба білсек, біз уақыттан қалып қоймағанымыз. Демек, жаңару, жасару арқылы өркениетке ұмтылу өзімізге байланысты. Адамның алды жөн, арты соқпақ екенін естен шығармасақ, жол табатынымызға сенім мол.

Өркениетпен келген мәдени ағымдар жаппай тұтастай қабылданып, ұлттық нақышты екінші кезекке ығыстырып жатқаны белгілі. Осы арада рухани мәдени дамуымен өркениеттік технологиялар арасындағы үйлесім қандай деңгейде деген сауал туындайды. Көп жағдайда пішін мен мазмұн арасында пайда болатын қақтығыстың шешімі ұлттық дәстүрдің ұпайына еншіленбейтіндігі анық. Өндірістік мәдени орындар бұл мәселені кәсіби тұрғыдан әзірге терең мән бере жолға қойған жоқ.

Кино, театр, дизайн саласы батысқа еліктеуден әлі арылып, төл тума киімдегі нақыштарды бейімдеуде біздің ойымызша әлі белгілі жетістіктерімен көріне қойған жоқ. Бұрынғыларды атағанда «Қыз-Жібек», «Амангелді», «Батыр Баян» және т.б. болса, ендігі атышулы «Көшпенділер» фильмі өзінің кино технологиясында қазақ ұлттық киімінде жасанды материалдарда жоғары орындалу деңгейімен көрінді. Бірақ, әлі таза ұлттық киімнің көсегесін көгертіп, жұртты тамсандырған фильмдер жоқтың қасы

XX ғасырдың 90-шы жылдары Қазақстан көркем өнерінің жүйесіне, дүниетанымына өзіндік ықпал еткен «Contemporary art» бағыты. Бұл қазіргі «*көкейкесті өнер*» деп аталатын құбылыс бүгінгі мәдени болмысымызды «қазір» және «осы» мезетте тануға үндейді. С.Баялиев, М.Нарымбетов, А.Меңлібаева, С.Сүлейменовалар жасаған киімдегі ұлттық үлгі өзгеше көркем тілде байланыс орнатты. Нәтижесінде, бейсаналы құбылыстар пішіннің сиықсыздығына, ажарсыздығына, мәнсіздік арқылы мән іздеу үдерісінде дисгармонияға әкеледі. Ұлттық пішіндердің үлгілеріндегі сарындар бойынша қазіргі заман киімін құрастыруды екі бағытқа, яғни халық үлгілеріне еліктеу, үлгілерді стилизациялау деп бөлінеді. Қазіргі кезде заман талабына сай көркем өнер негізінде бұйымды ою-өрнекпен әрлеу әдістерін қарастыру, жастардың талғамын арттырып, көркемдік білім деңгейін көтеруге мүмкіндік береді.

Жаһанданудың дүниенің қазіргі ұлттық бейнесін түсінуге әсерін байқап қарасак, оның әлеуметтік және өркениеттік қырларының әрқилы және осы қиын таңдауда мұқият болуды талап етеді. Бұл бағытта еліміздің озық философ, мәдениеттанушы мамандары жаһандану контекстінің философиясын зерттеуде. Мысалы, қазақ дәстүрлі мәдениеті құндылықтарын, оны философия мен эстетика тұрғысынан зерттеп жүрген ғалым С.Е. Нұрмұратов: «Қазіргі заманғы жаһандану процестерімен астасып жатқан әлемдік дағдарысты, еліміздегі кейбір қиыншылықтарды кездейсоқ құбылыс деп атауға болмайды. Өйткені, олар адамзаттың даму жолында Ақиқаттан алыстап, жаңсақтық, жаңылысу жолдарына түскендігін білдіретін эволюциялық-өркениеттік флуктуацияның көрінісі» деп өте орынды айтқан [1].

Халқымыздың дәстүрлі мәдени талғамы, наным – сенімі ұлттық рухани ізденістер талабына сай болып, қазақ халқының мәдени болмысына айналуы тарихи-мәдени қажеттілік болып табылады. Кеңес заманында қазақтың ұлттық киімдері тек сәндік өнер ретінде ғана қарастырылып, ал ұлттық ерекшелікті айшықтау, дамыту ұлтшылдық деп, тыйым салынып, дәстүрлі киіммен байланысты көптеген көркем-мәдени атаулар мен өнердің өзі жойылып, кәсіптік амал-тәсілдері ұмытылуға жақындағаны белгілі.

Киім – сән мен салтанатты байқататын, моральдық және рухани жағынан адамның жан дүниесін ашатын бірден-бір заттық-материалды көріністің құралы деуге болады. Көрші елдерден әкелінген маталарды жоғарғы тап иелері ғана сатып алып отырған, себебі тек қана дәулетті, атағы бар қазақтар ғана барқыт, жібек, парша сияқты маталардан киім киюге құқылы болған. Бізге жеткен деректер мен фотосуреттерден киімнің түрі иесінің әл-ауқатына байланысты болғанын аңғарамыз. Ертеде қазақ әйелдерінің сырт киімдері неғұрылым кең-мол пішіліп, көшіп-қонуға және ауа-райының қолайсыз жағдайларына ыңғайлы етіп тігілген және түймесіз, тек белбеумен ғана солға қарай қаусырылатын болған.

Қазіргі заман қоғамының суретшісі заттарды әсемдеу үшін нақыш таңдауда ешқандай шектеу жоқ, олар дәстүрлі мәдениетпен барлық уақыт кезеңін үйлестіре алады. Ұлттық киімдердің көркемдік түзілімі, оның дүниетанымдық мағынасы Жаратылыс құрылымының шағын макеті ретінде және тұспалды материалдық қасиетімен әрдайым ұштасып, өзінің әсемдік, көркемдік сипатын қазірде жоғалтқан жоқ. Этнография ғылымында соңғы кезде көптеген құнды зерттеулер жазған зерттеуші ғалымдардың еңбектері де баршылық. Қазіргі ұлттық әйел киімі халықтың заттық-материалдық мәдениетінде маңызды орынға ие. Қазақ әйел киімінің пайда болуы мен дамуы дәуірдің тарихымен байланысты, оның дамуы бірнеше ірі кезеңдерден тұрады: дайындау, тұтыну, қызмет көрсету, оқыту, бағалау және ұғыну секілді салада қалыптасып отырған. Ұғыну, мағына беру – киім өнерінің ең жоғарғы шыңы болып табылады. Ол халықтың өмір сүруінің жаңа экономикалық, саяси талаптарына қатысты өзгеріп, көне сипатын өз пішіндерінде, ою-өрнек нақышында, әшекейлерінде сақтаған.

Қазіргі кезде заман талабына сай көркем өнер негізінде бұйымдар жасату, оны ою-өрнекпен әрлеу әдістерін қарастыру, жастардың талғамын арттырып, көркемдік білім деңгейін көтеруге мүмкіндік береді. Киімнің эстетикалық қасиеттері тек кесте тігумен ғана емес, өрнектерді дұрыс құрастыру принциптерімен де бағалы, қолданған материал сапасымен және орындалу тәсілімен де құнды. Мұнда кестелеу үшін жібек, жүн, жұқа тері жолақтары, алтын, күміс, түрлі асыл тастар, мата, тері, киізге жапсырылатын жылтырақтар қолданылатын. Осыған байланысты, қазақ халық киімінің негізінде қазіргі таңдағы киімді жобалауда ең алдымен әшекейлерді қондыру алаңшасы, оны орындау техникасы және тәсілі, содан кейін маталардың құрылымы есепке алынған бүкіл бөлшектерінің тәуелділігі жатыр. Кейде киімдегі қарапайым бөлшектердегі күрделі әшекейлер табиғат құбылыстарындағы көріністерден астарлы ойды елеулі оқиғалар арқылы және әлеуметтік топтың өкілін тұлға ретінде айқындап, ақпарат беріп отырған.

Түрлі таптар киіміндегі пішім оның қандай да бір қоғамға бағыттайтын белгі болып қызмет атқарып, өздеріне тән өмір салтын анықтаған. Бұл қызмет адамдардың қарама-қатынасының аумағымен, дәрежесімен жиі ұштасып отырған. Ерте кезеңде ою-өрнек оқылатын болса, қазіргі кезде ондай ақпараттық қызметі жоғалды. Қандай өрнекті пайдалану, біріншіден, өңделетін шикізатқа, сонымен бірге жасалатын бұйымның пішіні мен көлеміне қатысты біртұтас жазықтылықта айқындалған. Сондықтан қазақ халқы киім үлгілері мен оның әшекейлі өрнек мәнеріне үлкен мән беріп отырған және кәдеге жарарлық және семиотикалық (рәміз-нышандық) заттардың атқаратын қос бағыты және заттардың семиотикалық қызметі киелілік сипатқа ие.

Ұлттық әйел киімдерінің пішіндері сән талғамында әр түрлі стильде өзгеріп, киімдердің көлденең және тік көлемді бөліктері көп қабаттылықта пайда болып, дене киімдеріне қазақ камзолының үлгісімен өңделген кеудешелер қосылған. Қазақ халқының салт дәстүрлерін кесте, жапсырма т.б. тәсілдерін ұлттық ерекшеліктерде айқындайтын белгі ретінде қазіргі заманғы киімді құрастыру бөлшектерінде қолдану алғаш Э.А. Рассохинаның топтамасынан көре аламыз. Ұлттық пішіндердің үлгілеріндегі сарындар бойынша қазіргі заман киімін құрастыруды екі бағытқа, яғни халық үлгілеріне еліктеу, үлгілерді стилизациялау деп бөледі.

Ұлттық әйел киімінің әшекейлі өрнек бөлшектерінің белгісі арқылы дәстүр сабақтастығын сараптап, айқындауға болады. Киім үлгісі соңғы он жылдықта иесінің денесін белсенді түрде айқындаса, қазіргі таңда ол дене кескінін енжарлықпен жай бейнелейді. Қазіргі үлгілерді бейнелейтін суретші-сәнгерлердің шығармаларында ұлттық тақырыптар киімнің тарихымен, елімізде тұратын барлық халықтардың үзілген ұлттық дәстүрлерінің байланысын қалпына келтіру, жетілдіру секілді өзара сабақтастықты нақыштық пішіндердің үндесуін қарастыруға тырысады. Мысалы, суретші-модельер Құралай Нұрқадилованың киім топтамасындағы дала кеңістігі, әйел бойындағы күш-қайрат, ер мінезділік еуропаның киім-кешек пішу, тігу технологиясымен, бояу түсінің ұлттық сипатын постмодерн мәдениетімен сабақтастырып, өзіндік қолтаңбасын әр түрлі стильдерде орындауды көздейді. Қазақ ою-өрнектерін матаның түріне және киім бөліктерінің пішілуіне қолдана отырып постмодернизм стилін сахналайды. Әсіресе әйел көйлектеріндегі жібек маталарға өрнек бөлшектерінің асыл тастармен тек әшекей ретінде молынан көмкеріп, адам денесін киім пішімінің құрылымымен, өрнектердің сәнділігімен анықтайды.

Ұлттық дәстүрде киім әшекейлеудің өрнек бөлшектерінің белгісі дәстүр сабақтастығында киім кешенін жинақтамайды, ол қазақ ою-өрнектерін қазіргі батыстық киім кешек пішу тәсілдерімен ұштастырады. Сән киімдерін дамытудағы ең маңызды бөлшектердің бірі-бояу түсі. Киімдердің бояу түсі де қандайда бір қызметке бағытталғандығы белгілі. Күлгін түсті көк және суық қызыл түс – рухтық, сонымен қатар әлсіздік пен нәзіктікті де белгілейтін аралық түстер де бар. Мұндай бояу түстерін әдетте

қарт әйелдердің киімдеріне тән деп саналады. Ал қытай елінде бұл түс қайғыны білдірсе, орыс киімінде де қара-қошқыл түс – қаралыны білдірген [2, 62 б.].

Әр түрлі пішіндер, әуенді қозғалыстар бояу түсінің үндестігімен жиі байланысады. Бояу түсінің әсері материалмен байланысы, яғни киімнің жасалған материалымен және материалдың жасалу әдіс-тәсілінде. Бояу түсі жұмысшы, ұшқыш, өзге қызметкерлерді киім арқылы оны қоршаған ортадан айқындап белгілеп отырды, оған салтанаттық, эстрадалық деп мазмұн беріп, сондай-ақ киімді символ (таңба, белгі) ретінде қандайда бояу түсі арқылы мән беріп бөліп айқындаған.

Қазіргі заман киіміндегі бояу түсі адамның көзіне, шашына, терісіне, мінезіне қарай таңдап алынады. Жыл мезгіл киімдері де бояу түстеріне қарай туындайды. Күнделікті киімдерді бояу түстері көбінесе қолайлы, сабырлы болып келсе, ал салтанаттық киімде маталардың әр алуан фактурасын қолдануда бояудың қарама-қарсы түстері басым болып келеді. Киім өнері тікелей табиғи қажеттіліктерден пайда болып, қазақ елінің мәдени-рухани қырларының өркендеуіне себеп болған. Көне дәуір кезеңдерінен пайда болған көптеген киім түрлері мен үлгілері бізге жеткен жоқ, олардың кейбір түрлерін негізінен мұражайлардан Астана президентінің мәдениет орталығы мұражайының қорынан, Семей тарихи өлкетану музейінің қорынан, Мәскеудің этнография мұражайынан, Алматы орталық ұлттық мұражайы, көркем өнер көрмелер, сахна қойылымдарынан және орыстың тарихи өлкетану мұражай қорындағы қазақтардың XIX ғ.а.– XX ғ.б. материалдық мәдениетінен көруге болады [3].

«Халықтың тарихи киімінің тұрақты қалыпы мен қазіргі заманғы сән үнемі жаңартыла бергендіктен, суретшілер дамудың жаңа әр кезеңімен қазақ киімінің сол негізгі ерекшелігін дамыта бастайды»,– дейді Э.А. Рассохина [4, 108 б.]. Біздің мақсатымыз бұл өнердің бай мұраларын жинап, жаңа заман талабына сай жан-жақты зерттеп, лайықты сапа, түр беру әдісімен оларды сақтап, жаңғыртып ұлттық киімдерді әлемге танытып, дамыту. Киімдердің көркемдігі, байлығы, сан қилы өрнек безендіру әсемдігі адамға моральдік және рухани жағынан дем беріп, ойды баурайды. Ұлттық киім өнерінің жетістігін қауым игілігіне айналдыру, жергілікті жерлерде халық шеберлерінің істерін жас ұрпаққа насихаттау, киім әшекейіндегі ұлттық нақышты, пішімді қазіргі заманға сай қолдана білуге үйрету қоғам міндетті.

Сондықтан да, сәндік-қолданбалы өнерде әйел киімінің мән-мағынасын білу, заман талабына сай сапалы түрде дайындау, оның технологиясын меңгеру ұлттық үрдісте өз дәрежесіндегі жаңа әдістемелік технонологияға сай атқарылған үрдістердің мәні мен мазмұны қазіргі заманауи қажеттілік. Себебі, әсемдікке, сәндікке, әшекейлікке, көркемдікке, сұлулыққа негізделген өнер эстетикалық тәрбиенің басты құралы болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Байжігітов Б.К. Бейнелеу өнерінің философиялық мәселелері: Кеңістік пен уақыт ырғағындағы тұрақты сурет үлгілері. – Алматы: Ғылым-өлке, 1998. – 192 б.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Мысль, 1993. – 402 с.
3. Василевская Л.А. Специально рисование. Учебное пособие для ПТУ. - М.: Высш. Шк., 1989. – С.62
4. Облыстық тарихи-өлкетану музейі қорындағы қазақтардың XIX ғ.а.– XX ғ.б. материалдық мәдениеті. XVIII – XX ғғ. Қару-жарақ түрлері. - Павлодар: Имидж Мастер, 2004. – 48 с.
5. Рассохина Э.А. Казахские национальные традиции в современной одежде (альбом). – Алма – Ата: Өнер, 1982. – С. 108.

Этнографические заметки о казахах южного Таджикистана
(архивные документы XXв.)

В современной научной литературе достаточно хорошо разработаны проблемы политико-экономических и историко-культурных взаимосвязей Таджикистана и Казахстана в древности, средневековье и современную эпохи. Однако, как правило, модель межкультурных контактов между двумя народами рассматривается в контексте межэтнического, межконфессионального взаимодействия властных структур и интеллектуальных элит общества. Повседневная жизнь представителей социумов редко находит отражение в комплексном исследовании историко-культурного наследия двух народов. Отчасти восполнить этот пробел могут помочь документы этнографического архива Академии наук Таджикистана, которые свидетельствуют об истории казахов, их миграции и вкладе в экономику, культуру Южного Таджикистана.

Особое значение имеют материалы первой этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии наук СССР (ИИЯЛ ТФАН) в Кулябскую область (ныне часть Хатлонской области) под руководством выдающегося советского этнолога А.К. Писарчик в 1948-49гг.[1]. Материалы этой экспедиции опубликованы лишь частично, и большая их часть до настоящего времени не введена в научный оборот, остается неизвестной исследователям.[№№ 2-5] Однако сохранившиеся документы и прежде всего «Предварительный отчет» экспедиции имеют исключительный научный интерес и важны не только для этнической идентификации народов Таджикистана, но и всей Центральной Азии.

Организованный в 1948 г. кабинет этнографии ИИЯЛ сразу приступил к разработке большой темы «Сплошное этнографическое обследование Таджикистана», материалы которой должны были помочь уточнить границы историко-культурных районов и микрорайонов, послужить основанием для составления подробной этнографической карты, а в будущем – и историко-этнографического атласа. Кулябская область, как наименее изученная, стала первым маршрутом таджикских этнографов. [№ 6, с. 29]

Эта южная область, расположенная в отрогах Гиссаро – Алая (высота до 4088 м), была образована в Таджикистане Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 октября 1939 г. В ее состав были включены Куляб, который в 1934 г. получил статус города, и такие районы, как Бальджуванский, Дангаринский, Дашти-Джумский, Кангуртский, Кзыл-Мазарский, Колхозабадский, Кулябский, Муминабадский, Пархарский, Сари-Хосорский, Ховалингский и Шуроабадский.

Территория Кулябской долины занимает выгодное географическое положение, а ее речные долины являлись основными местами поселения человека с древних времён. Плодородные почвы, обильно орошаемые многоводными горными реками и их притоками, всегда привлекали сюда оседлое и кочевое население.

Основной вывод, сделанный А.К. Писарчик в «Предварительном отчете», гласит: «Кулябская область представляет «сплошной таджикский массив» при наличии разнообразных этнических групп». [№1, с. 86] Этнические же меньшинства были достаточно разнообразны и включали в себя представителей таких национальностей и племен, как казахи, карлуки, мугулы, хазора, барласы, локайцы, семизы и кесамиры, катаганы, миришкоры, кунграты, сарай, каучины, баташи, белуджи, узбеки, арабы, лархоби, чинаки, обсарина, утабулоки, шомари, афганцы, индусы, татары, русские, украинцы и многие другие.

Наряду со сбором материалов о национальном составе того или иного региона экспедицией фиксировался и этнографический материал, касающийся особенностей жилища, религии, костюма, верований, обрядов и ритуалов, т.п. У казахов, карлуков, хазора, катаганов и ряда других тюркских народов экспедиция зафиксировала деление на роды, у таджиков – наличие *каумов* (объединение жителей по родственным и другим признакам) [1, с. 80-81].

Земледелие в Кулябской области также оставалось в центре внимания этнографов, которые записали способы обработки земли, типы используемых орудий труда, хозяйственные обычаи и обряды. Выяснилось, что здесь в основном преобладали богарные, неполивные земли, зерновые культуры и почти не применялись удобрения. После революции на юге расширили территории для выращивания хлопка, риса, огородных культур.

Как считала сама А.К. Писарчик, эти сведения при всей их краткости, предоставляют для исследователей, хотя и неоднородную информацию по обследованным группам, но способны служить прекрасным материалом для определенных обобщений и выводов. Можно утверждать, что материалы Кулябской экспедиции 1948-1949 гг. – это ценные свидетельства повседневной жизни народов советского Таджикистана, его микросоциология.

Исследователи зафиксировали сообщения информантов о том, что до революции в Кулябской области адаевские казахи жили на территории нынешнего Дангаринского района в бывшем кишлаке Тошрабат (Тош гузар) Булионского кишлачного совета. Баев среди них не было. Они разводили верблюдов и самые богатые из них имели до 20-30 голов этих животных. Основная часть казахского населения собирала и продавала фисташки, выжигала уголь, который ими сбывался в Ховалинге и Бальджуане. Но уже к концу 40-х г. XX в. кишлак Тошрабат не существовал, поскольку обитавшие здесь казахи покинули свои кочевья. Но установить цель и направление их миграции экспедиции не удалось.

Сохранились сведения о казахском населении (1500 человек), которое проживало в Дямликульском и Сарайкамарском туманах Кургантюбинского вилайета Таджикистана. Согласно преданию, они пришли сюда с Мангышлака, который вынуждены были покинуть из-за засухи [1, с. 93].³²

В 1949 году экспедицией были зарегистрированы казахи в кишлаках Курбанабад, Тугул, Афгон-кишлак, Амир-хал тубек Пархарского района. Согласно зафиксированным материалам, казахское население кишлака Тугул обосновалось здесь в начале XX в. и успело уже несколько «обузбечиться» по языку, но сохранило свои собственные обычаи и быт. Казахи поселений Курбанабад, Афган-кишлак и Амир хал тубек пришли в Таджикистан по договору с Таджиктрансом около 1930-1931 гг. в качестве верблюдчиков из Кенимехского района Узбекской ССР и Кызыл-орды. Сначала они осели в Курган-тубе, а потом в Кулябе, где окончательно и обустроили свои хозяйства. Двадцать хозяйств переселились в Южный Таджикистан из Аральска.

Важно, что экспедиция зафиксировала родоплеменную основу казахского массива в Южном Таджикистане. Так, указанные выше казахские поселенцы являлись представителями родов Средней и Малой орды *чозов*, *чузов*. Они сообщили, что достаточно активно общаются со своими родичами в Кенимехском районе. В колхозе «Сталинабад» Пархарского района проживали казахи Средней орды *Орта чоз* из Кызыл-орды, Тотманарыка и Чаили. Все они пришли в Таджикистан в 30-е гг. XX в., как и их сородичи из колхоза «Кзыл Муоджир» Ватанского кишлачного совета. В колхозе им. Ламанова Пархарского района проживали в то время казахи из рода *досок*, мигрировавшие сюда, как и их сородичи из колхоза «Комсомол», из Кызыл-рабата. В

колхозах «Рохи Ленин» и «1мая» работали казахи рода альм, принадлежащие к *Киш джозу*.

По данным экспедиции в 1948-1949гг. казахи занимались земледелием, преимущественно хлопководством. Многие из них добросовестно выполняли свои обязательства. Например, казахи из колхоза «Комсомол» приехали по договору с Таджиктрансом сначала в Курган-тюбе, а затем обосновались в Пархаре и начали заниматься хлопководством. Благодаря их усилиям колхоз стал передовым, лучшим в районе.

Жили казахи в глинобитных домах, в прямоугольных камышевых шалашах, обмазанных глиной, или в камышевых юртах, также обмазанных на зиму глиной. В кишлаке Курбонабад, где насчитывалось около 100 хозяйств казахов, в 1948г. сохранились всего три старые войлочные юрты. Дома отапливались печкой с вмазанным в пол котлом. Печка помещалась у входа в дом, а длинный дымоход в виде не широкой и высокой (около 1,5 м) стенки разделял комнату поперек на две части – жилую и хозяйственную. Члены экспедиции особо отметили, что такая планировка домов очень удобна. Особенно она нравилась живущими в одном колхозе с казахами локайцам, которые пытались многое перенять из их быта. Они очень ценили казахские изделия и покупали у казахов юрты и ковровые вещевые мешки *мафрач* (*мапрамач*).

Как отмечено экспедицией, в 40-х гг. XXв. казахи пекли хлеб на каменных сковородах, а также в котлах или в вырытых в земле очагах типа таджикских *чагдонов*, называемых ими *тандыр*. Масло они сбивали в деревянной маслобойке *кобо*, мутовку которой двигали сверху вниз. В Южном Таджикистане, как отметили исследователи, только казахи носили воду в ведрах на коромысле *ийн-агагач*.

Члены экспедиции описали дом местного учителя – казаха Бектыбаева из Дарган-Ата. Он имел юрту *кора йу* из куга, *кереге* которой было привезено им со своей исторической с родины. Сверху она была покрыта *чием* из куга, сделанными уже в Таджикистане. Новых деревянных частей юрты казахи уже не имели и объясняли это обстоятельство тем, что в округе нет мастеров («уста ёк»). В юрте семья проживала только летом, зимой она переходила в более теплое помещение *там* или в камышевый дом, обмазанный глиной *какра*, который отапливался печью. Тандыра, выкопанного в земле, они не использовали [1, с. 45].

Вопрос миграции казахов из одного района в другой, возможно, был связан с тем, что именно в 40-е гг. XXв. широкий размах получило добровольное переселение в Кулябской области. Только в 1946 г. из числа переселенческих хозяйств внутри области было создано 25 хлопководческих колхозов, что способствовало дальнейшему развитию сельского хозяйства и укреплению экономики этого региона, и в целом республики. [7, с. 40] Несомненно, что казахское население Южного Таджикистана активно участвовало в этом процессе.

В этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана также хранятся фотографии, подготовленные экспедицией в 1948-1949гг. (фотоколлекция №2). Среди них имеются изображения казахов, их жилищ, очагов и ремесленных изделий.

По данным объединения «Таджикистан-Казахстан» Общества дружбы республики в настоящее время в стране проживает всего 570 человек казахской национальности, на юге республики в Хатлонской области, которая включает территорию бывшей Кулябской области, их насчитывается только 174 человека. Эти цифры свидетельствуют о том, насколько поменялась этническая ситуация в Южном Таджикистане, как в статистическом выражении, так и в этническом плане.

Бесспорно казахи, проживавшие в советское время в Южном Таджикистане, внесли свой вклад в развитие сельского хозяйства страны, транспорта, культуру, способствовали

укреплению дружественных связей между таджикским и казахским народами, их активному, непосредственному взаимодействию.

В этом смысле команда этнографов Таджикистана в 1948-1949гг. под руководством А.К. Писарчик сохранила важные свидетельства по этнической идентификации таджикского народа и многочисленных национальных меньшинств Кулябской области, в том числе казахов, их историческому опыту взаимодействия. О фундаментальных ценностях межнационального диалога, социальных приоритетах казахов Южного Таджикистана, их культурных традициях, профессиональной специализации, психологии свидетельствуют неопубликованные результаты исследований, хранящихся в архиве Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Список использованной литературы

1.Писарчик А. Предварительный отчет о работе Кулябской этнографической экспедиции 1948-1949 гг. Рукопись.Этнографический архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Фонд А.К. Писарчик. Оп.1, №1.

2.Писарчик А. К., Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. // Известия Таджикского филиала Академии наук СССР.– Сталинабад, 1949.– № 15.

3. Писарчик А.К. Кармышева Б.Х. Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области// Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. – Сталинабад, 1953, № 3.

4. Писарчик А. К. и Широкова З. А., Музей археологии и этнографии им. М. С Андреева. //Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР.// Сталинабад, 1952,№ 2.

5.Додхудоева Л. Полиэтническое общество советского Таджикистана//Центральная Азия. Человек – общество-Государство.– Москва, 2013.

6. Писарчик А.К.Этнографическая наука в Таджикистане(1920-1990гг.)/ подготовка текста к печати Н-Бабаева.– Душанбе, 2002.

7. Абдурашитов Ф.М. Из истории внутреннего переселения в Таджикистане. Душанбе – 2013.

Сапарова Ю.А.,

к.п.н., доцент

Уалиханова А.,

старший преподаватель Южно-Казахстанского государственного университета имени М.Ауэзова, г.Шымкент

Принципы государственной политики в художественном образовании

Казахский народ очень гостеприимный. Выносливость кочевого образа жизни привил им умение приспосабливаться к окружающей среде. Но особенности такой жизни, некогда существенно повлиявшие на содержание и формы народного художественного авторства казахов, с переходом к оседлому образу жизни, фактически утратили свое основное значение и произошло взаимовлияние культур.

Основными предпосылками возникновения художественного творчества стали: народные традиции и обычаи, исконные виды жанры народов и народностей

Казахстана и других стран СНГ Речь идет лишь о выявлении и развитии мононационального ядра нашей художественной культуры как неотъемлемой части межнационального общечеловеческого художественного процесса.

Художественная деятельность казахского народа всегда была неотъемлемой частью его семейно-бытовой, трудовой, религиозно-обрядовой, общественной жизни. В ней отражались особенности кочевого и полукочевого жизненного уклада казахов, издревле занимавшихся скотоводством, воплощались идеи и представления ислама, передавались заповеди народной педагогики. Казахское народное творчество отражает народное художественное мышление. В первую очередь оно взаимосвязано с познанием окружающей среды, быта. Наиболее распространенными в народе были декоративное и прикладное искусство, музыка, танец, отдельные элементы сценического искусства.

Казахстан входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, занимая 82 место из 182 стран (ООН, 2009). По данным ООН процент грамотного населения в Казахстане составляет 99,6 %. Казахстанцы осознают ценность образования, стремятся к знаниям, познанию нового, готовы развиваться и совершенствоваться. В настоящее время Казахстан является участником всех основных международных документов в области образования, защиты прав человека и ребенка. Это - Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Международная Декларация экономических, социальных и культурных прав человека, Болонская и Лиссабонская Конвенции в области высшего образования и ряд других.

С целью поддержки и реализации рекомендаций Всемирных форумов «Образование для всех» в Джомтьене и Дакаре Казахстан принял Национальный план действий «Образование для всех». Образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии национального развития «Казахстан - 2030» и «Казахстан - 2050». Стратегический план развития страны до 2020 года также тесно увязывает экономические выгоды в будущем с инвестициями в образование и придает особое значение улучшению качества услуг образования.

Особенностью Казахстана является его этнокультурное многообразие, обусловленное исторически сложившимся полиэтничным и многоконфессиональным составом населения. Поскольку представители некоторых этнических групп не имеют собственной государственности, это повышает ответственность Казахстана за сохранение присущей им самобытной культуры. В этих условиях важно создание возможностей для восстановления и развития этнических культур, взаимодействия между ними в интересах общенационального единства. Поэтому неотъемлемой частью государственной политики должна быть концепция реализации этнокультурных интересов населения в области образования, сохранение этнической самобытности с одновременным освоением ценностей и стандартов других культур.

Этнокультурная идентичность народа складывается в результате знания событий своей истории, культуры, верности сложившимся духовным ценностям, почитания национальных героев. Знание истории народов, населявших страну, истории государства порождает чувство исторической преемственности, исторических корней, ощущение причастности к истории земли, общности судеб народов, живущих бок о бок многие годы и века. Именно образованный человек причастен к исторической и культурной традиции. Он ощущает принадлежность к определенной общности и народу, у него сформированы художественно-эстетические и этические потребности: стремление к нравственности, осмысленной деятельности, красоте, высшим духовным началам.

Принятие идеи этнокультурного образования означает создание национальной системы обучения и воспитания, базирующейся на идее культурного и лингвистического плюрализма, сочетающей мировой уровень технической и информационной оснащенности образования с традиционными культурными ценностями. Одним из

позитивных следствий глобализации является свободное движение информации, интеллектуальной продукции и идей. В Казахстане создана благоприятная среда для развития потенциала личности, для межкультурного обмена, для свободного выражения мысли, для реализации инновационных проектов, для воплощения творческих замыслов. Молодое поколение открыто новым идеям, мыслит глобально и думает категориями будущего. Все это является предпосылками создания прогрессивной системы художественного образования, которая будет максимально отвечать интересам и требованиям нации.

За последнее десятилетие система образования в Казахстане претерпела серьезные изменения, затронувшие все уровни и коренным образом изменившие подходы и трактовку художественного образования. Кардинальное изменение статуса и направленности деятельности учреждений художественного образования наряду с другими объективными обстоятельствами вызвали на практике ряд позитивных факторов и негативных тенденций, которые и в настоящее время обуславливают состояние учреждений образования, содержание и направленность учебных планов и программ, а также кадровый потенциал и состав педагогов творческого направления.

В рамках реализации Государственной программы развития образования (в настоящее время подготовлен проект следующего этапа ее реализации на 2011-2020 гг.) все уровни образования институционально обеспечены сетью соответствующих организаций. Структура образования приведена в соответствие с международной стандартной классификацией ЮНЕСКО, создаются условия для введения 12-летней школы, реструктурировано техническое и профессиональное образование, введена трехуровневая подготовка специалистов: бакалавр – магистр – доктор PhD. В 2009 году утвержден классификатор специальностей высшего и послевузовского образования Республики Казахстан, соответствующий трехуровневой подготовке; проводится работа по адаптации классификаторов среднего технического, профессионального и послесреднего образования.

Создана Национальная система оценки качества образования, включающая все необходимые элементы независимой внешней оценки: лицензирование, аттестация, аккредитация, рейтинг, единое национальное тестирование, комплексное тестирование абитуриентов. Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде и повышение качества казахстанского образования, пока остающегося малоконкурентным.

Для решения новых задач был принят ряд нормативных актов и программных документов, таких как Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы, Комплексная программа воспитания в организациях образования в Республике Казахстан на 2006-2011 гг., Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008-2012 годы, Концепция стратегического национального проекта «Культурное наследие» на 2009-2011 гг., Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан, программа «Дети Казахстана», научно-педагогическая и методическая программа «Атамекен», включая Новые программы.

Образование, как средство формирования национального самосознания, реализации культурно-языковых интересов, должно выполнять четыре главных функции:

- транслирующую (обеспечение целостности и воспроизводимости этнонациональных сообществ);
- развивающую (формирование и развитие национального самосознания);
- дифференцирующую (выявление национально-культурных потребностей человека, этнических групп);
- интегрирующую (обеспечение взаимодействия, взаимопроникновения

ивзаимообогащения культур, интеграция личности в системы мировой и национальной культуры).

Основными принципами реформы в системе художественного образования и воспитания в Казахстане являются: развитие и укрепление национальных начал образования и школы; признание и обеспечение безусловного приоритета для личности родного языка и культуры; демократизация образования; вариативность и мобильность образования как по типу собственности, так и по многообразию каналов реализации этнокультурных интересов; общедоступность и дифференцированность образовательных услуг; открытость и адаптивность национальной системы образования ко всему прогрессивному в мировой практике в художественной сфере; непрерывность образовательной деятельности, направленной на реализацию этнокультурных запросов личности и общества; наличие региональных программ этнокультурного воспитания с учетом этнических и конфессиональных особенностей.

Очевидная насущная потребность в концепции художественного образования вытекает также из кризиса образовательной системы в переходную эпоху. Отличительной чертой художественно-эстетического сознания является его воплощение в художественной практике, в игре на музыкальных инструментах, пении, рисовании и других творческих формах. Поэтому оно наиболее отвечает целям этнокультурного образования. Его формирование позволяет индивиду ощутить личную причастность к культуре народа, национальная идентификация получает индивидуальную окраску. Унификация содержания обучения и воспитания привела к тому, что наряду с отставанием в развитии и преподавании творческих дисциплин, не удовлетворялись этнокультурные потребности наций и национальных групп страны.

Государственная политика в области культуры, определяемая законом «О культуре», определяет одним из принципов развитие системы воспитания, способствующей приобщению к ценностям национальной и мировой культуры, эстетическому и патриотическому воспитанию детей, учащейся молодежи (статья 3).

Деятельность по художественно-эстетическому воспитанию осуществляется посредством создания, пропаганды, распространения и охраны культурных ценностей, путем обеспечения функционирования театров, филармоний, оркестров, цирков, студий, школ, мастерских, исполнительских коллективов, музеев, библиотек, художественных салонов и галерей, кинотеатров и киноустановок, культурно-досуговых организаций, исследовательских и реставрационных центров, культурно-исторических центров, историко-культурных и природных заповедников, зон и других организаций культуры (статья 19). Особое внимание уделяется поддержке народного творчества, освоению и преемственному развитию традиции народного искусства в определенной местности (статья 30). При этом на органы местной власти возлагается организация региональных смотров, фестивалей и конкурсов в различных сферах творческой деятельности (статья 8). Закон оговаривает статус и права творческого работника (статья 13) и поощряет роль и значение творческих союзов (статьи 16-17).

Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» также обеспечивает конституционные гарантии духовного, культурного, образовательного, профессионального становления молодежи и раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества. При этом государственная молодежная политика основывается на принципах признания интересов и потребностей молодежи как особой социально-демографической группы, приоритета исторических и культурных ценностей, нравственного и духовного развития (статья 3). Государство гарантирует молодежи получение бесплатного среднего общего и начального профессионального образования в государственных учебных заведениях, а также на бесплатное высшее и среднее профессиональное образование на основе государственного образовательного заказа

(ст.6), а также обеспечивает условия для воспитания и всестороннего образования молодежи, развития у молодежи национальной культуры и языка и обеспечение условий для культурного досуга и отдыха молодежи (статья 5).

В целях сохранения и развития интеллектуального и творческого потенциала общества, обеспечения преемственности научных, культурных традиций государство осуществляет систему мер по поддержке талантливых и одаренных представителей молодежи и созданию условий для их плодотворной деятельности (ст. 11). Роль гражданского общества в укреплении и развитии художественного образования оговорена законами Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях». Некоммерческие организации могут создаваться для достижения культурных, научных, образовательных целей, удовлетворения духовных и иных потребностей граждан. При этом они вправе создавать учреждения для решения этих задач, в том числе и учебные заведения, театры, оркестры, студии, школы, музеи, художественные салоны и галереи, кинотеатры, культурно-исторические и реставрационные центры.

Общественные объединения создаются и действуют в целях реализации и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самодеятельности граждан; удовлетворения профессиональных и любительских интересов; развития научного, технического и художественного творчества, охраны окружающей природной среды; участия в благотворительной деятельности; проведения культурно-просветительной работы; охраны памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения и укрепления международного сотрудничества. Общественные объединения вправе создавать союзы (ассоциации), а также быть участником международных союзов.

Список использованной литературы

1. Закон РК «О культуре».– А., 2010.
2. Бакланова Г.И. Концептуальные основы перестройки подготовки кадров руководителей художественной самодеятельности.– М.,1989.– 78 с.
3. Сапарова Ю.А. Зарождение и развитие художественного творчества в Казахстане. Монография.– Германия, 2014.–160 с.
4. Смирнова Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях.- М.,1983. – 92 с.

**Омашева Ж.М.,
Байпакпаева К.К.,
Рахметуллаева Д.Б.,**
Карагандинский государственный
медицинский университет
г. Караганда

Тюркизмы – трансляторы евразийской лингвокультуры

Взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры является одной из ключевых проблем, т.к. «в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями – мир (или различные миры) представляется человеку сквозь призму его культуры и, в частности, языка, являющегося неотъемлемым элементом культуры» [1,с.20].

Современный русский язык характеризуется наличием иноязычных заимствований, обусловленных сложным взаимодействием факторов (внешних и внутренних) по отношению к языковой системе. Среди иноязычных заимствований особый интерес представляют собой тюркизмы, которые отражают национально-культурную специфику языка.

Появлению тюркизмов в русском языке способствовал тесный контакт между русскими и тюркскими народами, обусловленный территориальной близостью и жизненной необходимостью поддерживать торгово-экономические взаимоотношения.

В развитии русско-тюркских языковых связей отмечается несколько исторических периодов. Древнейшим считают период, охватывающий первые века нашей эры, до образования Киевской Руси. Л.В. Дмитриева, К.М. Мусаев, а также другие ученые, исследовавшие тюркскую фитонимию, все названия культурных растений в тюркских языках относят к заимствованиям из индо-иранских языков. По мнению Э.С.Кулиева, названия культурных растений, общие для иранских и тюркских языков, засвидетельствованы в среднеперсидском языке (VI в. до н.э.-VII-VIII вв. н.э.), хронологически ранее, чем в древнетюркском языке (VIII вв. н.э.). Анализ этимологических словарей русского языка под ред. Н.М.Шанского, М.Фасмера, Р.Г.Ахметьянова показал, что среди тюркизмов встречается ряд названий растений, восходящих к индоиранским языкам. К примеру, слово *дурман* было заимствовано в русский язык через тюркские языки (каз. *дәрі* «лекарство», башк. *турман* «лекарство для лошадей», татар. *дарман, дармен*, чув. тарман «способ, средство, сила, мочь», «лекарство», турец. *derman* «лекарство» и происходит от перс., инд. *darman* «лекарство» (Ахметьянов 1990, с.95, Фасмер 1986, т.1, с.555; Шанский, Иванов, Шанская 1961, с.100; этимологический словарь русского языка 1964, т.4, с.212-213).

В русском языке это слово получило более широкое значение, «нечто одуряющее», так как все органы растения ядовиты и могут вызвать сильное возбуждение, галлюцинации. Подобные примеры отражают реальное положение сложных языковых процессов, происходивших в течение 1 тыс. до н.э.. С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов в книге «Казахстан. Летопись трех тысячелетий» объясняют данный факт следующим образом: «В течение 1 тыс. до н.э.- первой половине 1 тыс. н.э. оседлое население и кочевые племена Нижнего Поволжья и Алтая были носителями индоевропейских языков.

В результате интенсивных и постоянных миграций населения в евразийских степях, на территорию Казахстана и Средней Азии постоянно проникали более или менее группы не только индоевропейских, но также протоугорских племен из Западной Сибири и Приуралья, и так называемых алтайских племен из Восточной Сибири. Во II-I тыс. до н.э. в среде алтайских племен постепенно сформировались пратюрко-монгольская и пратунгусо-маньчжурская языковые общности» [2,с.51].

К древнейшим заимствованиям относятся парсизмы - бадьян (бадйан), ревень (gavand), кунжут (kunjud) и арабизмы шафран (зағфаран), сабур (sabr) и др. Наличие тюркизмов индийского, персидского и арабского происхождения скорее всего говорит о том, что процесс взаимообмена лексикой был обусловлен интенсивными этнолингвистическими взаимосвязями в период массового передвижения тюркских племен и племенных объединений в гущу ирано- и арабоязычной среды, начиная с V-VI вв., продвижению тюрков в Византию, Хорезм, Поволжье, Кавказ и Крым. Все это время с большой или меньшей регулярностью караваны с шелком и другими товарами шли на Запад, через Иран, Хорезм и Поволжье.

В IV-V вв. в Поволжье и Западном Казахстане консолидируются огузские племена, самым крупным из которых были булгары. Они говорили на одном из архаичных тюркских языков. Пришедшие с низовья Волги к устьям Камы кочевые булгары основались здесь и построили города, в которых началась оживленная торговля. Арабские

и хазарские купцы привозили сюда с юга по Волге свои товары, выменивали их на ценные меха, доставляемые с севера по Каме и верхней Волге. Отношения с арабами и хазарами способствовали распространению мусульманства.

Главные болгарские города становились очень влиятельными центрами для области Верхней Волги и Камы, населенной финскими племенами. Влияние болгарских городов сказывалось и на русских славянах, торговавших с булгарами, а впоследствии враждовавших с ними. В 1236 г., после длительной борьбы за независимость, Волжская Булгария оказалось под властью монголо-кипчакских феодалов. В это время в русский язык проникло большое количество тюркских слов: *когань* (великий князь от тюркского “каган”), *кулак* (вместо славянского “пясть”), *сорок* (вместо “четыредесят”) – древнее восточно-славянское “съркъ” (от тюрк. “кырк”), *ватага* (от булг. “ватаг”- семья) и др.

В IX-XI вв. в степях от Дона до Дуная расселяются печенеги, входившие в огузский племенной союз тюрков. О длительных языковых контактах с печенегами свидетельствует запись в Ипатьевской летописи, согласно которой один русский юноша настолько хорошо овладел печенежским языком, что проникнув в лагерь печенегов, осаждавших Киев, выведал у них сведения военного характера.

В 985-1238 гг. на юге Руси селятся тюрки, берендеи (от огузовского «байындыр»), ковуи (огузовское племенное название «қайы») и черные клобуки (каракалпаки), что нашло отражение в русских летописях (Ипатьевской, Лаврентьевской и Галицко-Волынской), и в «Слове о полку Игореве». В этот период появились такие тюркизмы как: *кумыз, курган, ортыма, яруга, емшан, хоругвь, ногата* и т.д. Так, слово *емшан* прозвучало из уст Сырчана Отроку: А воритися, брате, поиди в землю свою. Молви же ему моя словеса, пой же ему пьесни половьецкие. Оже ти не восхочеть, дай ему поухати земья, именовь евшань» [3,с.236]. Сырчан посылает певца (гудец) к обезам и просит брата вернуться на родину, если же он не захочет, то дать ему понюхать траву евшань, т.е. полынь.

Среди других тюркизмов мы обратили внимание на слово *татарник*. Мотивом названия, на наш взгляд, послужили внешние особенности растения: сильно колючее растение. В названии дана оценочная характеристика, т.е. неприятный, вызывающий негативную реакцию. Подобная ассоциация, скорее всего, связана с происхождением этнонима татары, который встречается в летописных повестях, рассказывающих о монголо-татарском нашествии. В повестях монголо-татары рассматриваются как общие враги всех известных русским восточных народов – половцев, ясов, касогов.

В Лаврентьевской летописи автор рассказывает о народах, которые появились неизвестно откуда, неизвестно какой веры и племени. И называли их татары, иные – таурмены, а другие печенеги. «В льто 6731 явишася языци, их же никто же добрь ясно не вьсть, кто суть, и отколь изидоша, и что языкъ ихъ; и которого племени суть, и что вьра ихъ. И зовуть я татары, инии глаголють таумены, а другие печеньзи» [4,с.132]. С данным этнонимом связано и другое народное название – *татарская трава, татарское зелье* (науч. «аир обыкновенный»), который был завезен во времена татаро-монгольского нашествия. Татары считали аир растением, очищающим воду, и были убеждены, что там, где он растет, можно пить ее без риска для здоровья. Татарские конники возили с собой в переметных сумах кусочки живых корневищ и бросали их во все встречающиеся водоемы. Корневища быстро укоренялись, и вскоре берега водоемов зарастали сплошным поясом душистого растения. Народное название аира обыкновенного (ирный корень) встречается в комментариях летописного извода Афанасия Никитина. В своих записях он упоминает Новый Сарай – центр Золотой Орды, через который проходили караваны с товарами. Русские купцы привозили кожу, полотно, деревянную посуду, уздечки, кожу и другие изделия русского ремесла, а вывозили краски, доставленные из Персии, восточные ткани и другие товары. Караванные пути связывали город со Средней Азии и Персией.

Купцы, приезжавшие из многих стран в Новый Сарай, жили в отведенных им кварталах. Были здесь купцы из Ирана, Египта, Сирии и других мест. Афанасий Никитин пишет еще об одном городе, который также был центром торговых путей – Астрахань. Как и Сарай, Астрахань поддерживала связи с Азовом. И ежегодно только из Венеции в Азов посылали шесть-семь кораблей, чтобы забрать пряности и шелк, поступающие через Астрахань. От Азова корабли шли в Сурожу, где недели караванного пути отделяли Азов от Шемяхи. Благодаря таким торговым отношениям в Древней Руси, наряду с использованием национальной флоры, применялись многочисленные «зелия врачевские», завозимые из других стран и городов: Александрия, Багдат, Египет, Эфиопия, Аравия, Персия, Греция, Венеция, Сицилия.

Таким образом, анализ лексического состава языка памятников литературы Древней Руси, материалов этимологических словарей, очерков русской народной номенклатуры растений показал наличие заимствований в русском языке тюркского происхождения, обусловленных событиями исторического характера, внутренняя форма которых позволяет выявить особенности миропонимания как тюрков, так и славян в разные исторические периоды.

Список использованной литературы

1. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских странах. Образ мира и мифы образов. М.: ВЛАДОС, 1996. – 415 с.
2. Казахско-русский словарь под ред. Р.К. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин – Алматы: Дайк-пресс.2002. –1008 с.
- 3.Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. – 373 с. 4. Памятники литературы Древней Руси: XIII век /под общей ред. Л.А. Дмитриевой, Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1981. – 610 с.

Зазулина М.,
Институт философии и прав
Сибирского отделения
Российской Академии Наук
г. Новосибирск, Россия

Постсоветские общества в условиях институциональной трансформации: между интеграцией и конфликтом

Проблема динамики современных социальных систем является крайне актуальной не только для социальных наук, но и для обыденного сознания, поскольку связана с восприятием индивидами окружающей социальной реальности и пониманием причин ее стабильности или дезинтеграции. Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте рассмотрения процессов трансформации постсоветских обществ, когда имеют место не только изменения отдельных институтов, но трансформация социальной системы в целом.

В данной работе предлагается взгляд на социальные изменения, происходящие в постсоветских обществах с точки зрения баланса между уровнем социальных институтов и общественными отношениями на уровне непосредственных взаимодействий индивидов. Такой подход дает возможность показать как интеграция и конфликт, возникающие на различных уровнях и в различных частях социальной системы, влияют на функционирование общества, в одних случаях придавая ему стабильность, а в других,

обуславливая необратимые изменения. Характерной чертой ситуации в постсоветских обществах стало постоянное балансирование на грани конфликта между этими двумя уровнями социальной реальности. Процесс реформирования институтов разворачивающийся в направлении принятия стандартов развитых демократических стран. В то же время непосредственные взаимоотношения акторов на низовом уровне оказались гораздо более инертны, воспроизводя модели поведения, обусловленные реалиями 1990-х и 2000-х гг., далекими от идеалов демократии.

В современных социологических теориях ответ на этот вопрос о векторах социальной динамики и причинах социальных изменений располагается в рамках дихотомии структуры и действия (*dichotomy of structure and agency*), ограниченной, с одной стороны, преувеличением роли акторов, характерным для представителей теории конфликта, а с другой - подчеркиванием роли институтов, характерным для функционалистов. Одним из вариантов объединения этих двух исследовательских перспектив, можно считать теорию британского социолога Дэвида Локвуда, который в своей программной статье «Социальная интеграция и системная интеграция» (1964 г.) предпринял попытку совместить структурно-функционалистскую и конфликтологическую перспективы. В соответствии с тезисом Д. Локвуда структурно любая социальная система может быть представлена как сочетание двух принципиально различающихся дихотомических частей: первая часть формируется совокупностью социальных институтов системы, репрезентирующих искусственный порядок, основанный на рациональном регулировании «сверху». Вторая часть любой социальной системы представляет собой совокупность непосредственных взаимодействий акторов на низовом уровне, репрезентирующих спонтанный порядок самоорганизации.

Опираясь на парсоновское описание интегративной функции социальной системы и применяя ее к своей концептуальной схеме, Д. Локвуд приходит к выводу, что на каждом уровне социальной системы, и на уровне структуры и на уровне взаимодействий акторов имеет место свой процесс интеграции. «Проблема социальной интеграции сосредотачивает внимание на упорядоченных или конфликтных отношениях между акторами, проблема системной интеграции сосредотачивается на упорядоченных или конфликтных отношениях между частями социальной системы» [1, p. 245].

Такой подход не только позволяет воспринимать одни и те же социальные явления с двух разных точек зрения. Взгляд на социальное целое с точки зрения акторов и их отношений приводит к исследованию проблемы социального порядка/беспорядка с точки зрения социальной кооперации или конфликта, которые выступают как результат действия акторов, осмысления ими социальных условий, формирования стратегий для защиты или продвижения того, что они рассматривают как свои интересы. Проблемы социальной интеграции касаются сохранения и развития коллективности (солидарности), и сводятся к определенному соотношению ориентации на себя / ориентации на коллектив и их соотношением. При этом речь идет о солидарности группы внутри сообщества и о солидарности всего сообщества как такового. Значение социальной интеграции, особо возрастает в кризисных ситуациях, когда, например, разрушаются некоторые социальные институты, общества не распадаются потому, что основная «нагрузка» в регуляции общественных отношений переносится на мир непосредственных отношений между людьми, которые могут и не структурироваться соответствующими социальными институтами.

Взгляд на социальное целое с противоположной позиции, описывает систему с точки зрения упорядоченности и согласованности институтов, образующих ядро системы (например, сплоченность социальных подсистем, экономических, правовых и т. д.). Как отмечает Н. Мозелис, описывая теорию Д. Локвуда, «на уровне системной интеграции внимание переносится от социального действия на системную перспективу. Это больше

не акторы, которые занимают центральное положение, но "системные части", которые всегда рассматриваются как институционализированные комплексы с разной степенью прочности/пластичности» [2, р. 112]. Несовместимости и взаимозависимости между институциональными структурами могут или быть внутренними и необходимыми, сигнализирующими о тенденциях на системном уровне, или внешними и случайными. Поэтому понятие системной интеграции указывает на переменные состояния системы в различные точки времени. Высокий уровень системной интеграции говорит о господстве взаимозависимостей, а низкая интеграция – о системе, характеризуемой серьезными несовместимостями [3].

Последовательное развитие локвудовского тезиса о двух уровнях интеграции и сопоставление анализа каждого из них открывает более широкую перспективу на особенности функционирования всей системы. Сочетание социальной и системной упорядоченности/конфликта, будучи по-разному объединены, создают четыре возможных типа состояния системы (табл. 1).

Таблица 1. Возможные состояния социальных систем с точки зрения системной / социальной интеграции

Состояние	Системная интеграция	Системный конфликт
Социальная интеграция	Тип 1: Общество упорядоченное и сплоченное	Тип 2: Части системы находятся в противоречии; нет конфликта в обществе
Социальный конфликт	Тип 3: Противоречия в обществе; части системы продолжают работать согласованно	Тип 4: Общество в состоянии фундаментального беспорядка

Стабильно функционирующее общество характеризуется определенными формами порядка (интеграции) как на системном, так и на социальном уровне (Тип 1). Система, которая находится в процессе институциональных изменений или институциональной трансформации характеризуется скорее системной дезинтеграцией. (Тип 2). В случае учреждения институциональных правил «сверху» общество может быть не готово к нему; в зависимости от соответствия новых институтов внешним условиям система может перейти либо к типу 1, либо к состоянию полной дезинтеграции (Тип 4).

Важно понять, в какой момент система утрачивает возможность вернуться к исходному состоянию, т. е. системообразующие факторы перевешивают системоизменяющие. Впрочем, системный конфликт может быть вызван и прочими обстоятельствами: «... в любой выделенный момент времени общество может иметь высокую степень социальной интеграции (например, относительное отсутствие «классового конфликта») и все же имеет низкую степень системной интеграции» [4, р. 402].

Показанное представление о взаимосвязи системной и социальной интеграции, – облегчает понимание механизма институциональной трансформации, исходя одновременно из изучения социального эффекта институтов и конфликтов на социальном уровне. Внесение в структурно-функциональное видение систем тезиса о конфликте (противоречии) как факторе трансформации позволяет связать эти, казалось бы, разнородные аспекты и осуществить анализ в указанном ключе – как на макро, так и на мезо- и микроуровнях социальной реальности.

Очевидно, что трансформация системы имеет место в случае наличия конфликта, на любом из уровней, либо противоречия между системным и социальным уровнями, когда действия агентов социальных отношений приводят к изменению институционального порядка. Наличие групп интересов, формирующихся в процессе социальной интеграции и формирование альтернативных норм (ценностей), противоречащих существующему институциональному порядку – является предпосылкой

трансформации, поскольку возникает потенциальный конфликт («потенциальные возможности», «латентные социальные связи» системы). Противоречие социальных отношений и системообразующих институтов ведет к распаду или реорганизации системы «ядра институционального порядка». «Если возможность потенциального конфликта интересов между теми, кто осуществляет власть и теми, над кем осуществляется власть, являются а-нормальной особенностью социальной организации, то де-институционализация власти, а также ее использование для создания и поддержки институтов – являются реализованными возможностями» [4, p. 403].

Таким образом, последовательное раскрытие тезиса Д. Локвуда позволяет оценить взаимоотношения между системным и социальным уровнями общества как эффективные или не-эффективные для функционирования всего общества в целом, а также выявить противоречия, выступающие источником трансформации. Очевидно, что выделение системного и социального уровней интеграции является, прежде всего, аналитической процедурой, направленной на выявление условий и тенденций трансформации различных сфер социальной системы. В различные точки времени состояние системы будет характеризоваться различной степенью интеграции (либо различной степенью конфликта) на каждом из уровней (институтов и акторов), а также между уровнями. Наличие конфликта всегда будет указывать на локализацию факторов трансформации в рамках того или иного уровня. Конфликты (противоречия), являющиеся источником трансформации, могут иметь внутренний характер, или быть внешними и случайными. Механизм трансформации может быть связан с системным конфликтом (особенно в случаях реформ институтов, осуществляемых сверху), либо системно-социальным (возникающим из несовместимостей между системой институтов и их социальной средой («материальной субструктурой»). Трансформация социальных систем является следствием дезинтеграции внутри каждого из уровней; или возникает как результат несоответствия институционального порядка общественным отношениям.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-23-02001)

Список использованной литературы

1. Lockwood, D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change. – Boston, 1964. pp. 244-257.
2. Mouzelis, N. Social and system integration: Lockwood, Habermas, Giddens // Sociology. 1997. Vol. 31. No. 1. pp. 111-119.
3. Archer, M. S. Realist social theory: the morphogenetic approach. – Cambridge University Press, 1995.
4. Lockwood, D. Solidarity and Schism : "The problem of Disorder " in Durkheimian and Marxist Sociology. – Oxford : Clarendon Press, 2000. – 433 p.

Нұртазина Р.,

с.ғ.д., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ
профессоры

Беркінбаев О.,

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ
магистранты

Қазақстан Республикасы ұлтаралық келісімдегі медиасаясат және қазіргі заманғы тұжырымдамалар

Қазіргі жаһандану заманында ұлтаралық келісім және азаматтық қоғамның нығаюы, аталмыш қоғамның әрекет жасауға қабілеттілігі (мобильділігі), жаңа қауіптердің түсінуі мен әдіснаманың білуі – соның барлығы әлемдегі өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан – 2050 стратегиясы» – қалыптасқан мемлекеттің жаңа бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы біздің республикамыз үшін өзекті сын-қатерді айқындаған болатын[1]. Бұл ХХІ ғасырдың он жаһандық мәселесі болып табылады, атап айтқанда: Бірінші сын-қатер – тарихи уақыттың жеделдеуі, екінші сын-қатер – жаһандық демографиялық теңгерімсіздік, үшінші сын-қатер – жаһандық азық-түлік қауіпсіздігіне төнетін қатер, төртінші сын-қатер – судың тым тапшылығы, бесінші сын-қатер – жаһандық энергетикалық қауіпсіздік, алтыншы сын-қатер – табиғи ресурстардың сарқылуы, жетінші сын-қатер – Үшінші индустриялық революция, сегізінші сын-қатер – үдей түскен әлеуметтік тұрақсыздық, тоғызыншы сын-қатер – өркениетіміз құндылықтарының дағдарысы, оныншы сын-қатер – жаңа әлемдік тұрақсыздық қаупі.

Аталған он мәселелердің барлығында өркениетіміздің құндылығы өзінің маңызды рөлін атқарып жүр. Ол идеологияның элементі болып, өркениет, рухтандырушылық пен мәдениет, жалпы ұлттық мүдденің және қоғам қауіпсіздігінің бейнесі болып саналады. Сонымен қатар, жалпы ақпараттық-интеллектуалдық кеңістікті құрап, түрлі өркениеттердің бір-бірімен өзара әрекеттесуіне де жол береді.

Қазақстанда түрлі халықтар, өркениеттер, мәдениеттер, түрлі дінді ұстанушылар өзара келісімде, тату тұрып жатыр. Біздің қазақстандықтар үшін аталмыш татулық мұра ретінде берілген. Бірліктің арқасында, біз болашаққа сенімді қарап, жаһанданудың сыртқы сын-қатеріне қарсы төтеп бере аламыз. Қазақстанның ұлтаралық келісімін бейнелейтін модель де осы, яғни, жоғарыда аталғандай, жаһанданудың сын-қатеріне қарсы тұру. Ғасырлар бойы елімізде 140-тан астам әр түрлі халықтардың өкілдері өз тілін және мәдениетін, этникалық тіршіліктердің ерекшеліктерін сақтап келеді. Бұл гуманизм, толеранттылықтың негесі болып табылады. Көп ұлтты елде ұлтаралық қарым-қатынастардың мәдениеті жоқ болса, онда толық түрде қалыптасқан азаматтық мәдениет те болмайды. Ескертетін жәйт, ұлтаралық тіл және ұлтаралық мәдениет сияқты ұғымдардың жоқтығын түсіну қажет.

Қазақстандықтар үшін жалпы ұлттық идеяның қалыптасуы ұлтаралық мәдениетке ықпал етіп, қоғамның нығаюына да өз үлесін қосар еді. Қазіргі қазақстандық қоғамына рухани негіздерін қайта тәрбиеп қосып алсақ, онда қоғамның көрінбейтін күші, яғни оның потенциалы болашақ дамуына демеу болады; бірақ қазіргі заманғы отансүйгіштердің (патриоттардың) терминологиясында нақты адам мен оның қажеттіліктері үшін бос орын жоқ екен.

Бүгінгі таңда адамдардың жақсы өмір сүруіне барлық жағдайлар жасалған: кез-келген адам байлыққа қол жеткізіп, өмірдегі өз орнын да таба алады, сонымен қатар, адамның жеке таңдауына да рұқсат берілген. Осындай жағдайлардың тұсында мемлекетік

мекемелердің мен қоғам ұйымдарының, саяси бірлестіктердің және БАҚ-ының өзара әрекеттесуі өте маңызды, өйткені олар жеке тұлғаның, саяси партияның, түрлі қорлардың көзқарастарын білдіреді.

«Қазақстан – 2050» Стратегиясының жүзеге асыру барысында республикамыздағы Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлі арта түсіп, атқарылған жұмыстардың маңыздылығы мен еліміздегі ішкі дамуының және сыртқы факторлардың ықпалымен пайда болған міндеттерін шешудегі функциясы ерекше болғанын бәріміз түсініп отырмыз.

Кез-келген пайда болған мәселелерді (мемлекеттік көлемдегі) шешу ерекше қайсарлықты пен табандылықты талап етіп жатыр. Сонымен бірге, геосаяси дамудың болжамын да жасап отырып, тәуелсіз мемлекеттің дұрыс даму бағытын сақтай отырып, сұрақтың тарихи маңыздылығын және ғылыми дәлелділікті де ескеру керек. Қазақстан халқы Ассамблеясы өзінің басты бағыттарын айқындағанда, келесі мақсаттарды көздеп отыр: мемлекеттілікті нығайтып, адам құқығы мен бостандығын және ел мүддесін қорғап, өркениеттің әлемдік деңгейдегі талабына сай қоғам деңгейіне көшу.

Қазақстанның теңестірілген тіл саясатындағы мәселелер даусыз және күйзеліске түспей шемімін тапқан. Ел азаматтары, әсіресе жастар, мемлекеттік тілді белсенді үйреніп жатыр. Тілді үйрену үдерісі табиғи болып, оған ешқандай сыртқы араласудың қажеті жоқ. Көп ұлтты Қазақстанның ынтымақтастығын нығайтудағы маңызды факторлардың бірі – Қазақстанның тілдік байлығы.

Этникалық азшылықтың мәдени дамуына көмекші шаралар көп үлес қосқан – мемлекеттік бюджеттен қаржыландырылатын достық үйлерінің жұмысы. Осылай, мемлекеттік қолдау арқасында, 11 түрлі ұлттық тілде газеттер мен журналдар жарық көріп жатыр, ал 44 телестудия 12 тілде эфир жүргізіп жатыр, 18 радиостудия 7 тілде радиоэфирлерге хабар таратып жатыр.

Мемлекеттік тапсырыс бойынша жыл сайын Қазақстанның этникалық азшылықтарының тілдерінде таралымы 80 мыңнан астам данадан тұратын 30-ға жуық кітап баспадан шығарылып жатыр. Қоғамдық-саяси «Достық» журналы да жарық көріп жатыр, оның редакция мүшелеріне республикалық ұлттық-мәдени бірлестіктердің барлық жетекшілері – Ассамблея Кеңесінің мүшелері – кіреді. Жиналған іс-тәжірибеге сүйеніп отырғанда, Қазақстан халқы Ассамблеясы диаспорлардың тарихи отандарымен байланысудағы дипломатия құралына айналып кеткенін байқап отырмыз.

2010 жылы қабылданған Ұлтаралық бірлік жөніндегі Доктринада [2] БАҚ үшін ақпараттық саладағы жаңа міндеттер қойылды.

Осы Доктринаның маңызды бағыттарының бірі ұлттық саясатты қолдау, отансүйгіштік сезімді қалыптастыру және этносаралық толеранттылық нығайту үшін БАҚ-ның қолдауы мен ақпаратты-түсіндірмелі жұмыстың өткізілуі болып саналады. Осы үшін мынадай қажетті шараларды пәрменді қолдану қажет:

– Этникалық БАҚ-на қолдау көрсете отырып, қазақстандық бірегейлік, отансүйгіштік, этносаралық және дінаралық толеранттылық сияқты тақырыптарындағы жазылған материалдардың жарық көруіне жол беру;

– Жалпы ұлттық санада басты рухани-мәдени құндылықтарды қалыптастыратын жағымды әсер беретін ақпараттық өнімдердің (телебағдарлама, шоу, фильмдер, жарияланымдар, бейнероликтер, т.б.) шығуына көмек көрсету;

– БАҚ-ында Қазақстан тағдырына қатыстылығын мен азаматтық сезімін қалыптастыратын, мемлекетке деген отансүйгіштік сезімін күшейтетін, Қазақстанда тұратын халықтар мәдениетіне мен дәстүрлеріне құрметін көрсететін, қазақстандықпын деп сезінуіне ықпал ететін бейнелерді көбірек қолдануға рұқсат ету;

– Қоғамдағы этносаралық және дінаралық алауыздықтың алдын-алу және жолын кесу;

- Ұлтаралық қатынас мәселелерін бұқаралық ақпарат құралдарында жалпы қабылданған әдеп нормалары мен қағидаттарын сақтай отырып шынайы түрде жариялау;
- Этникалық тақырыпқа қатысы бар сөздердің қолдану аясын реттеу мен тексеру.
- Ұсынылатын шаралар қоғамдық санада жағымды этносаралық пен дінаралық модельдердің қалыптастыруына оң ықпалын тигізу тиіс.

Қазақстанның ұлт бірлігінің Доктринасы құқықтық, әлеуметтік-экономикалық, саяси, мемлекеттік-басқарушылық шаралардың негізі болып табылады. Аталған шаралар халық ынтымақтастығын нығайта отырып, демократияның дамуына, мәдениет пен өркениеттің өзара үйлесімділігіне де әсер етеді.

Доктринаның жүзеге асырылуы еліміздің адами, интеллектуалды күшін іске асыруына көмектеседі. Доктринаның негізгі шарттарының орындалуы әркімнің жақсы өмір сүруіне мен ҚР Конституциясында берілген құқық пен азаматтық қорғау нормаларын сақтандыруға өз үлесін қосады.

Қазақстанның ұлттық саясаты идеясын жүргізуде БАҚ тиімді жұмыс істеу үшін жаңа этносаяси ойлау, яғни көзқарастар, идеялар, концепциялар мен теориялар жиынтығы, сондай-ақ этносаралық қарама-қайшылықтарды жою әдістері мен жолдары, тәсілдер, этносаяси шиеленістерді шешу құралдары, этносаяси жағдайды тұрақтандыру қажет. Этносаяси ойлау – өркениетті тарихи дамыту өнімі. Ол қоғамдық тұрмысты, және бір қоғамда әр түрлі ұлттың пайда болу жағдайын, олардың мемлекетпен байланысын бейнелейтін формалардың бірі. Этносаяси ойлау елде және әлемде этносаяси жағдайды бейнелеп қана қоймай, оларға елеулі ықпал етеді. Бұл ықпалдың сипаты, оның консервативтілік пен реакционды дәрежесі, немесе демокративтілігі мен прогрессивтілігі ойлау типіне, яғни ескі немесе жаңа, байланысты. Бұл бағытта БАҚ үшін негізгі басымдылық жастар арасында этносаяси ойлауды қалыптастыру болып табылады.

Бүгінде Қазақстан жастарының көпшілігі саяси ақпаратты БАҚ арқылы алады. Сондықтан көпшілік қауым отандық баспасөз бен телевидениені жөн көреді. Социологиялық зерттеулерден қазақстандық ғалым Г.Шойкиннің қазақстандық жастардың саяси әдеттері проблемалары бойынша жасаған фактілерін ұсынамыз. Жастар арасында келесі ақпарат құралдары едәуір көп қолданылады: қазақстандық телевидение (71,3%), қазақстандық баспасөз (42,9%), баспа және электронды ресейлік БАҚ (27,4%). Ал Батыс Қазақстан тұрғындарының назары (55,4%), Солтүстік Қазақстан (34,7%), Қостанай (33,9%) мен Қарағанды (31,8%) облыстарының ресейлік БАҚ-да екенін Ресейге географиялық жағынан жақын орналасқандықтан болса, Алматы қ. (41,8%) және Алматы облысы (31,2%) тұрғындарының ресейлік БАҚ-на жүгінуін спутниктік телевидение қызметінің дамуымен және осы аймақта орыстiлдi халықтың дәстүрлi басымдылығымен түсіндіруге болады.

Қылмыстардың өсу себептерінің бірі жастар арасында социал-экономикалық өмір жағдайының әр түрлілігіне байланысты бөліну, оның ішінде отбасының әлеуметтік дәреже деңгейінің әр түрлілігі, кіріс бойынша ауқымды дифференциация, білім алудың алуан түрлі перспективалары болып табылады. Қымбат жеке мектептер, элитарлы ЖОО, шетелде білім алу, қымбат тұратын көңіл көтеретін орындарға бару мүмкіндіктері мен беделді заттар сатып алу, - ауқатты жастардың өмір сүру деңгейін көрсетеді. Жастардың маргиналды бөлігіне қажет құндылықтар жүйесі қалыптасады. Нәтижесінде, жастарда осы құндылықтардың кейбіреуіне криминалды жолмен қол жеткізу ойы туындап, сондай-ақ криминалды сипаты бар қолжетімді құндылықтарды орналастыру жүйесі қалыптасады. Ойда қалыптасып біткен құндылықтар жүйесі адамның мінез-құлқын айқындайды.

Жастар арасындағы девиацияның артуы және оның криминализациясы келесі бір себеппен түсіндіріледі: қалыптасқан тілдесу жолы мен әлеуметтенудің құлдырауы. Батыстық мәдениеттің күшеюі, жекелеп қарасақ, криминалды жағынан, ТВ көрсетілетін

фильмдердің қатігездік көріністерінің артуы интеллектуалды емес, ойын-сауық дүниелер басқа көркем шығарманың ауқымын тарылтады.

Жалпыхалықтық кейіпкерлердің, жастарға үлгі ретінде елестету үшін образдардың жоқтығы – шешімін таппай келе жатқан маңызды проблема. Қазақстандық телевидениеде жастардың ақпараттық қажеттіліктерін қанағаттандыратын бағдарламалар өте аз. Ең танымал және көп тарағандары: «Шынның жүзінде» (Қазақстан), «Ақжүніс» (Қазақстан), «Темірқазық» (31 Канал), «Бетпе-бет» (Хабар), «Солай болған» (Хабар), «Хабар жер» (Хабар), «Еркін сөз» (31 канал), «Мың бір мақал, жүз бір жұмбақ» (Ел арна), «Ел-жұрт» (КТК), «Собственное мнение» (31 Канал) [4].

Ел аумағында жалпы саны 11 тілде газеттер мен журналдар жарық көріп, түрлі бағдарламалар тікелей эфирлерге шығады. Олар өзбек, украин, поляк, ағылшын, неміс, кәріс, ұйғыр, дұнған, түрік, татар, парсы тілдерінде өз оқырмандары мен тыңдармандарына жол тартады. Сонымен қатар мемлекет тарапынан келесідей газеттер қаржыландырылады: неміс тіліндегі «Дойче Альгемайне Цайтунг», украин тіліндегі «Українські новини», кәріс тіліндегі «Корё ильбо», ұйғыр тіліндегі «Уйгур авази».

Бүгінгі таңда Қазақстанда жарық көріп отырған төрт ұлттық газеттер де осылар. «Қазақстан ұлттық телеарнасы» ұйғыр тілінде «Алитах», кәріс тілінде «Корё сарам», неміс тілінде «Гутен абенд» бағдарламаларын таратып, республикадағы өзге ұлт өкілдерінің өмірі мен тарихынан сыр шертер «Менің Қазақстаным» бағдарламасын әр аптаның жұма күні көрермендерге ұсынып келеді. Мемлекеттің осындай қамқорлық көрсетуінің арқасында бүгінгі таңда елімізде 820 этномәдени бірлестіктер жемісті жұмыс жасап келеді. Әзірбайжан, айсор, юнан, ингуш, неміс, шешен, поляк, т.б. халықтардың ұлттық мәдени орталықтарының жексенбілік мектептері бар[3].

Сонымен қатар бүгінгі таңда Қазақстанда <http://www.armyane.kz/>, <http://www.slavcentr.kz/>, <http://www.belarus.kz/>, <http://www.an-tat.ru/> секілді сайттар толық қанды жұмыс істеп тұр. Еліміздегі өзге ұлт өкілдері өздеріне қажетті толық қанды мәліметтерді ала-алады.

«Открытое общество» Халықаралық аймақтық зерттеу институты мен «Альтернатива» өзекті мәселерді зерттеу орталығының 2010 жылдың 19 наурыз күні жүргізген әлеуметтік сауалдарына еліміздегі 85,1 пайыз жауап берушілер ұлтаралық қатынасқа алаңдамайтындарын жеткізсе, небәрі 12,7 пайыз қатысушылар ғана бұл мәселеге алаңдайтындарын жеткізген. Біздің пікірімізше бұның бәрі елдің медиасаясатта сәтті қадамдар жасап отырғанының бірден-бір жемісі.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындай келе, медиасаясат біздің республикамыздың дәстүрлі және тарихи құндылықтары, оның ішінде қарапайым халыққа, әсіресе жастарға түсінікті толеранттылық пен транспаренттілікті түсіндірудің мемлекеттік-патриоттық механизмдері базасында құрылуы қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Стратегия «Казахстан – 2050» // <http://www.akorda.kz/ru/>
2. Доктрина Национального Единства Казахстана. <http://www.altynorda.kz/kazpressreview/doktrina-nacionalnogo-edinstva-kazaxstana/>
3. Шойкин Г. Политическое поведение казахстанской молодежи. – Алматы, «Өлке», 2006. – С.86-87.
4. Нуртазина Р. Республика Казахстан: СМИ и Политика. Учебное пособие, Алматы: Азия Принт, 2011. – 246 бет.

Мансурова А.С.,
к.ф.н., ученый секретарь
Института востоковедения
им.Р.Б. Сулейменова КН
МОН РК

Соотношение восточной и западной цивилизации в традициях Евразии

В настоящее время при всех этнических и религиозных различиях культурное, цивилизационное единство всех народов Республики Казахстан и СНГ – совершившийся факт, что Восток и Запад, Азия и Европа переживают процессы тесного демографического и экономического сближения и переплетения, образуя тем самым глобальное евразийское сообщество, или цивилизацию. Евразийство показывает, в какой степени тема Востока является основополагающей для сознания казахского народа, насколько тесно эта тема связана с классическими философскими постулатами, значимыми для истории идей в Казахстане, такими, как целостность, органичность, духовность. Наши евразийские корни позволяют соединить восточные (азиатские) и западные (европейские) потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности и сформировать единую духовность.

Западное евразийство от восточного отличается самой сутью, а не политической ориентацией. Оно принадлежит Западу по своему духу, восточные же евразийцы приписывают своим оппонентам враждебное отношение к чужой самобытности и свободе, а также склонность к тотальной унификации. «Восток – царство свободы, свободного духовного выбора человека; Запад – царство необходимости, царство утилитаризма и прагматизма» [1, с.60]. Многие по духу относятся скорее к восточному евразийству, чем к западному. Для западных евразийцев борьба с Западом, с американизмом является самоцелью. Для восточных евразийцев целью является свободное самобытное развитие народов Евразии, а все остальное - только средство.

Восточные евразийцы считают, что Евразия должна быть политически едина, но регионально самобытна. Данный тезис подкрепляется представлением Л.Гумилева о том, что «исторический опыт показал, что, пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX в. мы отказались от этой здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами - пытались всех сделать одинаковыми»[2].

Евразийцы отстаивают возможность и правомерность существования цивилизации не только по западным меркам, но и по восточным критериям и достижениям. Здесь цивилизационные критерии и достижения уступают место культурологическим. При этом принималось во внимание различие между цивилизацией как явлением больше материальным и культурой как процессом больше духовным. Если «раньше евразийцы выражали ущемленное и протестное чувство, то новоевразийство, как геополитика и идеология постиндустриального общества, выступает за равноправный диалог цивилизаций и культур Востока и Запада, за их сближение, сотрудничество и взаимообогащение с позиции своей конвергентной философии» [3].

В современных условиях прежняя проблематика Евразийства в значительной мере снимается, ибо сегодня Восток и Запад переживают процессы тесного демографического и экономического сближения и переплетения, образуя тем самым глобальное сообщество, или цивилизацию.

Навязывание западных ценностей встречает значительное сопротивление, принимая ценности западного мироощущения – разумный эгоизм и конкуренцию, и борьбу всех

против всех – как основные мотивировки поведения, люди в меньшей степени воспринимают проблемы государства. Стоит отметить, что чрезмерное навязывание народам неприемлемых для большинства чужих основ мироощущения ведет к политической нестабильности в стране и к обострению, в частности, межнациональных проблем. Если власть не хочет конфликтов внутри страны, проект цивилизации, который она поддержит, должен определяться простым постулатом - не закладывать в основу идеологии то, что заведомо не отвечает культуре народов, живущих в государстве. Следует подчеркнуть: большинство народа в нашей стране не хотят копировать западную цивилизацию. «Казахстан сформировался как уникальное государство, скрепляющее срединную, центральную часть континента Евразия. Евразийская сущность нашей страны – это, прежде всего реальная возможность метаисторического диалога между материалистическим, стремящимся к постоянной технологической экспансии в природу Западом и духовным, сохранившим воспоминания о великой гармонии с природой Востоком» [4, с.62].

Государственническая сущность евразийства, направленная на достижение единства народов Казахстана как общей судьбы, общей истории и общего дома всех ее народов во многом отвечает требованиям времени. Так, основатель Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» и экс-депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Г.Шалахметов назвал Россию «нашим собратом, дарованным самой судьбой: «Наши культурные связи не прерывались никогда, и в будущее нам идти вместе, помогая друг другу. Мы все должны осознать понятие «евразийство» – это славянская и тюркская составляющие элементов языка. Когда мы добьемся полноценного и равноправного их синтеза – тогда и получится славяно-тюркский или тюркско-славянский сплав евразийства. Если этот сплав произойдет, весь наш континент станет континентом единой культуры - многообразной и многогранной. Поэтому мы и должны сделать шаги навстречу друг другу. При этом поглощение одной культуры другой культурой не может быть. Я много общался с Л.Н.Гумилевым, и когда он ввел в науку термин «Евразия», это и было точное определение. И тем не менее, наши дети должны знать родной язык, обычаи и традиции своего народа...» [5, с.6].

«Особенности менталитета евразийских народов, народа Казахстана в значительной степени определяются историческими, географическими, экономическими, геополитическими причинами, теснотой этноконфессионального проживания и глубиной взаимодействия культур различных народов на протяжении многих столетий, возникновением у них общих черт образа жизни, быта, традиций, миропонимания» [6, с.49-50], «Даналык является лейтмотивом программы и реальной политики нашего Президента по обеспечению безопасности, благосостояния и процветания всех казахстанцев, цементирующим началом в создании стабильности и согласия в нашем обществе, в налаживании диалога культур народов и государств Евразийского сообщества» [6, с.53].

В последние годы набирает силу направление, представители которого, развивая принципы цивилизационного подхода, понимают историю и современность как неразрывное единство многообразия культур. В рамках таких трактовок каждый народ или этнос самоценен, развивается по своим законам и занимает свое место в системе цивилизационного взаимодействия. Для сторонников такого взгляда на мировую историю самым ценным в евразийстве является мысль о принципиальной возможности формирования единого цивилизационного пространства, основой которого является тесное взаимодействие разных культурных начал. «Евразия – особый социокультурный мир, культурно-историческое, этнографическое и этнологическое единство» [7,с.73], «Евразийство следует вписать в контекст глобального кризиса, надлома всей европейской культуры, кризиса оснований и принципов западности, того настроения «заката Европы»,

которое схватило европейскую интеллигенцию уже после первой мировой войны, обнаруживший, что культура впадает в новые формы ужасающего варварства. Европейские философы 20 века осознали, что принципы классической западной культуры и философии себя исчерпали... Отныне философия должна была искать новые онтологические принципы на путях сближения Запада и Востока» [7, с.74-75].

Именно Евразии, особому историческому и этнографическому миру, суждено стать лидером на мировой арене. В будущем, уже начавшийся мировой эпохе, центральная и руководящая роль будет принадлежать евразийскому миру. Евразия и есть не просто географическая территория, не просто культурная и историческая общность народов, но прежде всего симфоническая многонародная личность в единстве духа и плоти, культуры и физического окружения. «...Идея Евразии открывается в своей сущности только тогда, когда мы включаем ее в контекст мировой истории, в постклассический философский дискурс, где осуществляется продуктивный синтез Востока и Запада, пересматриваются онтологические и антропологические основания культуры, выдвигаются идеи поливариантности и полицентричности исторического развития, разрабатывается логика различия и множественности, отыскиваются новые модели «ненасильственного синтеза». Именно при таком постклассическом прочтении идеи Евразии она обнаруживает свой интеграционный потенциал. Евразия ищет новые формы единства, соответствующие поликультурному почерку постсовременности. Евразия – не мираж, не «искус», не «соблазн», но властно утверждающая себе реальность новой мировой эпохи» [7, с.80-81].

Мы согласны с мнением, что «современная евразийская идея основана на следующих составляющих: – стратегия примирения конфликтных интересов государств евразийского пространства; - преодоление социально-экономического кризиса на основе интеграции жизненных интересов родственных по этносоциальным признакам национальностей; - складывание нового типа взаимоотношений между народами, населяющими данный континент, основанных на подлинном равноправии, соблюдении интересов всех групп, образующих совместное жизненное пространство» [8, с.84].

В концепции евразийства, как мы можем видеть, выражена динамика культурно-исторических отношений Востока и Запада. Именно от этих взаимосвязей на прямую зависит формирование единого евразийского социокультурного пространства.

В сентябре 1993 года в Москве участниками СНГ был подписан Договор о создании Экономического союза. Этот важнейший документ вобрал в себя новейшие, и в тоже время вполне реальные намерения и принципы построения современных интеграционных связей между независимыми государствами всего постсоветского пространства на рыночной и суверенной основах. Евразийская концепция обладает перспективным характером и ориентирует на интегративную деятельность, как в глобальном, так и локально-региональном масштабах. Казахстан предложил идею евразийской интеграции как один из возможных вариантов региональной интеграции в современной обстановке.

Впервые это предложение было высказано 29 марта 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета, состоявшейся в рамках первого официального визита Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Российскую Федерацию.

На этой встрече казахстанский лидер выступил за создание совершенно нового объединения из стран – участниц СНГ – Евразийского союза (ЕАС), а позднее представил все главам государств СНГ конкретный проект его создания, в котором обозначил формирование единого экономического пространства как неотложную и приоритетную задачу для СНГ» [19].

«Обретший независимость Казахстан одним из первых среди новых суверенных государств осознал свою евразийскую сущность и устами своего первого Президента Н.Назарбаева выдвинул идею о необходимости образования Евразийского союза (ЕАС) в

постсоветском пространстве, который способствовал бы более быстрому и эффективному и, главное, менее болезненному преодолению углубившихся кризисов, с одной стороны, и достойному вхождению новых государств в мировое сообщество как цивилизованные нации с высокоразвитой экономикой и демократическими принципами устройства – с другой» [10, с.183-184].

«Евразийство – это этническая толерантность и духовная терпимость и открытость общества (и государства) ко всему позитивному, не только выработанному в прошлом народами Евразии, но и ко всему конструктивному и прогрессивному, что имеется у государств всей Европы и всей Азии, т.е. большого Евразийского мира. Следовательно, Евразию не надо ограничивать только одной Россией и ставить между ними знак равенства, как это делали «классические евразийцы» начала 20 века. Евразию не следует также сводить к территории СССР» [10, с.185].

Одна из центральных целей проекта создание Евразийского союза – это наряду с экономическими выгодами предотвращение разлома постсоветского пространства по цивилизационному признаку на государства и регионы православного христианства и мусульманские, позволяющие населяющим народам выжить в современной ситуации и обеспечить им безопасное будущее.

Идея евразийского союза, воплощенная в конкретном проекте Президента Казахстана Н.А.Назарбаева о создании Евразийского союза, в настоящее время становится актуальной, реалистичной и, несмотря на наличие определенных центробежных сил, уже начала воплощаться в жизнь. Имеющиеся экономические, политические и иные предпосылки свидетельствуют о беспорной перспективности данного проекта.

«Современное Евразийство – это открытость и терпимость общества, его готовность к восприятию чужого и способность синтезировать свое и воспринятое и умение создать на этой основе специфическую цивилизацию, для которой было бы характерно гармоничное сочетание общечеловеческих и национальных ценностей. На нынешнем этапе Евразийство надо понимать как стремление народов и государств к взаимопониманию, к сотрудничеству и интеграции» [10, с.187], «Евразийство в новом смысле не должно отдалять Европу и Азию, обособлять «евразийское пространство» как «срединный мир», отличный и даже противоположный Западной Европе и Восточной Азии. Наоборот, трансформированное, обновленное, переосмысленное в духе времени евразийство должно сближать всю Европу и всю Азию, и стать синонимом всего Евразийского материка. То, что в историческом прошлом отличало государства евразийского типа от стран глубинной Азии и Европы, должно слиться с их спецификой и, синтезировавшись, стать общим для всей Евразии, что в конце концов приведет к трансевразийской интеграции» [10, с.188].

Таким образом, анализ основных периодов и этапов трансформации идеи евразийства дает возможность полагать, что она возрождается в критические, переломные исторические эпохи. В каждый свой период, сохраняя неизменной свою концептуальную основу, эта идея приобретает новые черты. Идея евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного не подражательного развития.

Необходимо также отметить, что Евразийская модель относится и к отечественному прошлому и зарубежному настоящему дифференцировано: усваивает кое-что из политической истории, кое-что - из реальности современных обществ, широта и гибкость евразийского подхода не исключают концептуальной стройности этой теории, имеющей все признаки органичного, последовательного, внутренне непротиворечивого мировоззрения.

Список использованной литературы

1. Ергалиев И.Е., Тихонова Т.Ю, Будущее Казахстана в зеркале евразийства//Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена» (11 декабря 1998 г., г.Астана) –Алматы: Дайк-Пресс, 1999 –С.60.
2. Лавров С.Б. «Уроки Льва Гумилева» //Евразийский вестник № 6, 1999.
3. Югай Г.А.//Материалы XV Междисциплинарной дискуссии: Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации.
4. Ергалиев И.Е., Тихонова Т.Ю, Будущее Казахстана в зеркале евразийства //Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена» (11 декабря 1998 г., г.Астана) –Алматы: Дайк-Пресс, 1999 –С.62.
5. И добрым соседом быть // Казахстанская правда, 14 февраля 2008 г. С.6
6. Зорин В.И., Бурбаев Т.К. Мудрость как духовная основа евразийского менталитета // Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена», (11 декабря 1998 г., г.Астана) –Алматы: Дайк-Пресс, 1999 – 296с. С.49-50.
7. Соловьева Г.Г. Идеи Евразии в контексте постклассики //Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена» (11 декабря 1998 г., г.Астана) - Алматы: Дайк-Пресс, 1999 – С.73.
8. Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы Евразийства как социокультурного и социополитического феномена» (11 декабря 1998 г., г.Астана) – Алматы: Дайк-Пресс, 1999 – С.84.
9. «Казахстанская правда», 1994 год. 31 марта.
10. Каскабасов С.А. Евразийство в современном понимании. С.183-188// Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена», 11 декабря 1998 г., г.Астана/Ответ.ред. А.К. Кошанов, А.Н. Нысанбаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999 – С.183-184.

Арапбаева Д. К.,

Ташкент облысы педагог

кадрларды қайта дайындау және

білімін жетілдіру институты,

Ташкент қ., Өзбекстан

Шетел және өзбекстандық психолог ғалымдар жағынан отбасы проблемасының зерттелуі

Отбасы қоғамның әлеуметтік және рухани-моральдық тірегі болып табылады. Адам шаңырақта дүниеге келеді, ондағы әдет-ғұрыптар мен салт-дәстүрлерді, жалпыадамзаттық құндылықтардан нәр ала өседі, осылайша дүниетанымы қалыптасады. Неке және отбасы қатынастарын қашанда ғалымдар әлеуметтік проблема ретінде қарастырып келген.

Отбасы индивидтің мінез-құлқын қалыптастырып әрі белгілеумен ғана шектелмейді, ол сонымен қатар өмір бойы едәуір дәрежеде сақталып қалатын мінез-

құлықтың эмоционалды жоспары мен құрылымын белгілейді, сондай-ақ әрбір нақты кезеңдерде мінез-құлыққа өзгергіш ықпалын тигізеді [1].

Қазіргі типтегі отбасы бұрынғы заман отбасынан өзінің эмоционалды-психологиялық функцияларының түбегейлі өзгергендігімен айырмашылық жасайды. Қазіргі қоғамдағы отбасылардың ең кеңінен таралған типі үлкендер (ерлі-зайыпты, көбінесе олардың біреуінің ата-анасы) мен балалардан құралған отбасы саналады. Сонымен қатар бір немесе екі перзенті бар отбасы оның ең типтік түрі болып табылады [16].

Отбасының үлкен-кішілігінің жеке тұлғаға көрсететін ықпалына арналған зерттеулер көп емес, өйткені адамға мұндай әсер ету интеллект және бұл түрдегі әсерді үйренуге қарағанда күрделі. Осы тақылеттес проблемаларды зерттеулер негізінен Р.Каллагер, Э. Конон [18], Т. Берндт [17], С. Джао [19], тағы басқалардың психоаналитикалық концепциясы аясында көрсетілген. Қазіргі отбасы көп жағынан ата-аналар арасындағы жеке қатынастардың өзіне тәндігі және қоғам дәстүрлеріне байланыстылығымен ерекшеленеді.

Өзбекстанда ХХ ғасырдың 80-90 жылдарында өзбек отбасының өзіне тән этнопсихологиялық ерекшеліктерін анықтау мақсатында ғылыми-әлеуметтік зерттеулер жүргізуге аса мән берілді. Бүгінге дейін өзбекстандық психолог ғалымдар өзбек, қазақ, қарақалпақ, тәжік, қырғыз отбасының этнопсихологиялық ерекшеліктері бойынша елеулі ғылыми зерттеулер жүргізді. М.Г. Давлетшин [2], Э.Ф. Ғазиев [12], Ғ.Б. Шаумаров [15], В.М. Каримова [5], М.М. Маматов [7], Н. Салаева [10], Р.С. Самаров [11], М.А. Утепбергенов [13], Ш.Ш. Жураева [4], М.Х. Файзиева [14], М.С. Салаева [9], Р.Х. Душанов [3], Н.Х. Лутфуллаева [6], Т.Б. Нарымбетов [8], тағы басқалардың зерттеулері осылардың қатарында тілге алынады. Аталған еңбектерде, негізінен, отбасы-неке қатынастары, жастарды отбасылық өмірге дайындау, өзбек және өзге ұлт өкілдері отбасыларының әлеуметтік-этнопсихологиялық ерекшеліктері, отбасылық араздасу және олардың туындау себептері, ажырасымдар және олардың салдары проблемасы бойынша жүргізілген зерттеулер психология ғылымының дамуында біршама маңызды орын иелейді.

Атап айтқанда, Х. Узақов, Э.Ф. Ғазиев, А. Тажиевтер жастарды отбасылық өмірге физиологиялық, рухани-психикалық және әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан дайындау бойынша алда тұрған көптеген міндеттердің бар екендігін атап көрсетеді. Сондай-ақ жастарды отбасын құруға дайындау барысында ажырасу сияқты жағымсыз оқиға отбасылық өмірді орға жығатынын олардың санасына сіңдіру, отбасы мүшелері арасындағы тұлғааралық даулардың өкінішті салдарын нақты мысалдардың көмегімен түсіндіру секілді жұмыстардың бұл саладағы жасанды, тар мағынадағы пікірлерді жоюдағы маңызы зор екендігін айтады [12].

Ғ.Б. Шаумаровтың “Отбасы психологиясы” оқулығында отбасы психологиясының жалпы негіздері, отбасы классификациясы, неке құру факторларының ерекшеліктері және олардың жанұя беріктігіне ықпалы, отбасындағы тұлғааралық қатынастар және қарым-қатынас психологиясы, отбасылық кикілжіндер, ажырасу, оның себептері мен салдары жөнінде толыққанды сөз өрбітіледі [15]. Автор, әсіресе, ене-келін келіспеушілігінің себептерін анықтау және оларды жою ерекше маңызға ие мәселе екендігін айта келе, ене-келін қатынастарындағы қайшылықтарды келтіріп шығаратын кейбір себептерді көрсетеді:

1. Кейбір қыздарда некеге дейін отбасылық өмірге, енеге, ене-келін қатынастарына деген бұрыс түсінік қалыптасқан болады. Әсіресе, жастар енені алдын ала тек қана ұнамсыз кейіпте көз алдына елестетеді. Кейін отау құрған соң, идеясындағы емес, шынайы өмірдегі енесімен өмір сүре бастайды. Осыдан барып олар идеясындағы енесіне тән кемшіліктерді өмірдегі енесінен іздейді. Барын табатыны анық, тіпті жоғын да табуға әрекет ете бастайды. Өйткені өзінің ойы алдағанын мойындағысы келмейді.

2. Ене мен келіннің көзқарастары мен үй күту ерекшеліктері арасында келіспеушіліктер пайда болады да, шиеленісе түседі.

3. Кейбір келіндер келіндік және аналық міндеттерін атқаруға дайын болмайды.

4. Кейбір жағдайларда ене мен келін бала тәрбиелеу мәселесінде келісе алмай жатады.

5. Кейде үлкен шаңырақтарда абысындары ененің ілтипатына бөлену үшін бір-бірінен оны қызғанғандықтан келіспеушіліктер туындайды.

6. Енесі келінінің жас ерекшеліктерін, қызығуын, арман-үміттерін, жұмысы немесе оқуын ескермейді.

7. Кейбір келіндердің жаңа жанұяға бейімделуі қиын болып, осының арқасында ене мен келіннің арасында келіспеушіліктер туындайды. Әрбір шаңырақта өзіне тән орта, оның ереже-қағидалары, дәстүрлері, айналадағы оқиға-құбылыстарға беретін өзіндік бағасы, тіпті, сол жанұя мүшелері түсінетін, шартты түрде қабылданған сөздері мен сөз оралымдары болады. Жаңа түскен келін өзімен бірге туып-өскен ортасына тән әдет-ғұрып элементтерін алып келеді. Осыған байланысты кейде келін мен ененің отбасындағы орта бір-біріне сәйкес келмей қалады [15].

Өзбекстанда отбасы психологиясы бойынша өзіне тән мектеп қалыптастырған ғалым В.М.Каримовазерттеулерінде алғаш рет Өзбекстан жағдайында өзбек отбасы туралы әлеуметтік түсініктердің теориялық концепциясын жасады. Теориялық модель негізінде түрлі жас және жыныстық топтардағы адамдардың әлеуметтік түсініктерінің өзіне тән ерекшелігі, олардың тұрмысы мен өмір салтына, білім дәрежесіне, таңдаған мамандығы және өмірлік тәжірибесіне байланысты екендігін эмпирикалық тұрғыдан дәлелдеген. Автор өзбек әйелдері мен ерлерінің отбасындағы орнының ерлі-зайыптылардың өзара қатынастарына, балалар тәрбиесі және отбасындағы рөлдер бөлінісіне ықпалын, жастарда отбасы туралы дұрыс, адекват әлеуметтік түсініктердің қалыптасу жағдайлары мен оның әлеуметтік-психологиялық факторларын айқындайды [5].

М.С. Салаеваөзінің ғылыми ізденістерінде өзбек отбасыларында ата-ана мен перзенттер арасындағы өзара қатынастардың әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері, ата-аналардың ата-аналық рөліне қатысты ұстанымы мен көзқарастарының әлеуметтік-психологиялық, аумақтық, жыныстық ерекшеліктерін сипаттайтын жағдайларды зерделеген [9].

М.Х. Файзиева жанұя беріктігіне әсер ететін экономикалық, әлеуметтік-психологиялық, индивидуалды-типологиялық, тұлғааралық өзара қатынастардың ерекшеліктерін талдай келе, жанұялық келіспеушіліктердің себептерін атап көрсетеді [14].

М.М. Маматовтүрлі ұлт өкілдері отбасыларының этнопсихологиялық ерекшеліктеріне тоқталып, өзбек және қазақ отбасыларының өзіне тән жанұялық әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлері арасындағы айырмашылықтарды нақты мысалдарға негізделе отырып баяндайды [7]. Мысалы, қазақ халқындағы “қыз алып қашу” дәстүрінің пайда болуы туралы автор былай жазады: “Қыз алып қашу” дәстүрі топтық некенің жойылуы және экзогамиялық некеге өту кезеңінде пайда болған деп есептеледі. Топтық некедегі барлық әйелдер сол топтағы барлық ерлерге тиесілі болған. Басқа топтан бөтен еркектің араласуына қатаң түрде тыйым салынған әрі жазаланған.

Экзогамиялық некеге өтумен рудағы әйелдерге басқа топтағы еркектер иелік ете бастайды. Бұл жайт әйелдің тобындағы еркектерді оған иелік ету құқығынан айыра бастайды. Әрине, мұндай психологиялық күй - стереотиптің бұзылуы оңайға соқпайды. Егер бұл стереотип бірнеше ғасырлар бойы қалыптасқан және орныққан болса, оның жойылуы үшін де сонша уақыт қажет. Сондықтан да әйелдің рудың еркектері құда жақпен келісіп, қызды алып қашуға мүмкіндік берген. Біраз уақыт өтіп, “сезіп қалған соң” өз

құқықтарын қорғау үшін “қарсыластарын” қуған. Кейіннен бұл жағдай әдет-ғұрып көрінісіне енген” [7].

Н. Салаева зерттеулерінде Хорезм өңіріндегі отбасыларда тұлғааралық қатынастардың өзіндік әлеуметтік-психологиялық механизмдері сақталып қалғандығы, ене-келін, қайыната-күйеу, ене-күйеу, келін мен жаңа ағайын-туыстар қатынасындағы арақашықтықта (дистанция) жеке тұлғаның өзіне тән психологиялық ерекшеліктері болатыны айтылып, Хорезм отбасыларында неке факторларының этнопсихологиялық және әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері, туыстар арасындағы неке құру жағдайлары, қалыңдықтың әлеуметтік, экономикалық, психологиялық сипаттамасы, ене мен келін арақатынасының өзіне тән психологиялық ерекшеліктері баяндалады [10].

М.А.Утепбергеновтің “Қарақалпақ отбасының әлеуметтік және этнопсихологиялық ерекшеліктері” атты зерттеуінде қарақалпақ отбасының әлеуметтік және этнопсихологиялық ерекшеліктері жете зерттелген [13]. Сондай-ақ қарақалпақ отбасының неке факторларының өзіндік ерекшеліктері талданып, танысу мәдениетінің төмен дәрежеде екендігі, әдет-ғұрып мағынасында “қыздың разылығынсыз алып қашу”, жастардың некеге дейінгі мінез-құлқының шектелмегендігі, өмірлік жар таңдауда ата-ана ықпалының аз екендігі сияқты мәселелер зерттелген [13].

Р.Х. Душанов зерттеулерінде қырғыз отбасыларының әлеуметтік-этнопсихологиялық ерекшеліктері, неке факторлары, некеге қанағаттану, ерлі-зайыптының арасындағы қатынастардың өзіндік тұстары толыққанды зерделенеді [3].

Т.Б. Нарымбетовтің “Өзбекстанда тұратын қазақ отбасыларының әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері” атты диссертациялық зерттеуінде Өзбекстан аумағында өмір сүретін қазақ отбасыларының әлеуметтік және этнопсихологиялық ерекшеліктері зерттелген. Атап айтқанда, мәдениетаралық ерекшеліктер мен этникалық стереотиптердің отбасылық қатынастарға әсері, неке факторлары, танысу орны, формасы, жасы мен тұрмыс құру мотивтері, қарым-қатынас, рөлдер бөлінісі, некеге қанағаттану, даулар және ажырасымдардың себептері мен салдары жіктеледі [8]. Р.С.Самаровтың “Тәжік отбасында ерлі-зайыпты араздасуларының әлеуметтік және этнопсихологиялық ерекшеліктері” атты диссертациясында тәжік отбасыларындағы араздасулардың әлеуметтік және этнопсихологиялық ерекшеліктері, себептері және формалары ғылыми тұрғыдан талданады. Зерттеуші тәжік отбасына тән этнопсихологиялық ерекшеліктердің бірі ретінде қайынатамен араздыққа бармау екендігін атап көрсетеді. Тәжік отбасыларында келін мен қайыната немесе күйеу мен қайыната арасында дерлік араздасушылық байқалмайды. Араздық, негізінен, ерлі-зайыптының арасында, сондай-ақ біршама ене мен келін арақатынасында байқалады. Тәжік отбасында қайыната дерлік араздықтың қатысушысы болмайды. Алайда оның туындауындағы қайынатаның орнын жоққа шығаруға болмайды. Демек, қайыната жастар арасында даудың пайда болуында нұсқау, кеңес беруші не болмаса оны шешуде отбасылық қатынастарға кірбің ұялатпай некені сақтап қалу бойынша жөн-жосық көрсетуші тұлға рөлін атқарады [11]. Тәжік отбасыларында некеге қанағаттанудың әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері Ш.Ш. Жураева зерттеулерінде де келтіріледі. Автор тәжік отбасыларының беріктігін қамтамасыз ететін бірнеше әлеуметтік-психологиялық, этнопсихологиялық және индивидуалды-психологиялық факторларын санап өтеді [4].

Жоғарыда келтірілген ғылыми зерттеулерді талдай отырып, отбасы-неке мәселелері, тұлғааралық қатынастар мен тәлім-тәрбие, отбасында бөлінген рөлдер, отбасы мүшелерінің статусы, сондай-ақ дау мотивтерін зерттеу елдегі және шетелдегі ғалымдардың тұрақты назарында тұрған проблемалардың бірі болып табылады. Отбасы тақырыбына арналған зерттеулер тек өзбек отбасыларының ғана емес, Өзбекстанда өмір сүретін өзге ұлт өкілдері отбасыларының да әлеуметтік-этнопсихологиялық ерекшеліктерін үйренуге деген қызығушылықтың артып келе жатқандығын көрсетеді.

Расында, ғалымдар қашанда отбасының қоғамдағы орнына ерекше мән берген. Өйткені қоғамның ең маңызды байлығы –отбасы. Отбасы салауатты әрі берік болса, қоғамда бейбітшілік пен береке орнығады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. – М.: РАГС, 1998. – 772 с.
2. Давлетшин М.Г. Оиладаги низолар психологияси ва уни бартараф этиш йўллари // Ўзбек оиласининг этнопсихологик хусусиятлари. Республика илмий-амалий анжумани, маърузаларининг қисқача баёни. – Тошкент: 1993. – Б. 33-34.
3. Душанов Р.Х. Қирғиз оилаларининг ижтимоий, этнопсихологик хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2006. – 173 б.
4. Жўраева Ш.Ш. Тожик оиласида никоҳдан қониқишнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари (Бухоро вилояти материаллари асосида). Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2004. – 132 б.
5. Каримова В.М. Ёшларда ўзбек оиласи тўғрисидаги ижтимоий тасаввурлар. Психология фанлари докторлиги илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Фарғона. 1994. – 310 б.
6. Лутфуллаева Н.Х. Турмуш қурган талабаларнинг оилавий муносабатларга тайёрлигининг ижтимоий психологик хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2006. – 154 б.
7. Маматов М.М. Этнопсихология. – Тошкент: 1999. – 60 б.
- Норимбетов Т.Б. Социально-психологические особенности казахских семей проживающих в Узбекистане. Дис. ...канд. психол. наук. – Ташкент: 2008. – 227 с.
8. Салаева М.С. Ўзбек оилаларида ота-она ва фарзандлар ўзаро муносабатларининг ижтимоий-психологик хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2005. – 198 б.
9. Салаева Н. Хоразм оилаларининг этнопсихологик хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2002. – 180 б.
10. Самаров Р.С. Тожик оиласида эр-хотин низоларининг ижтимоий ва этнопсихологик хусусиятлари. Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 1997. – 141 б.
11. Узақов Ҳ., Ғозиев Э.Ғ., А.Тожиев А. “Оила этикаси ва психологияси” қўлланма. – Тошкент: “Ўқитувчи”, 1992. – 128 б.
12. Утепбергенов М.А. Социальные и этнопсихологические особенности Каракалпакской семьи. Дис. ...канд.психол.наук. – Тошкент: 1999. – 154 б.
13. Файзиева М.Х. Оила барқарорлигига шахслараро муносабатлар таъсирининг ижтимоий-психологик хусусиятлари (эр-хотин мисолида). Психология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент: 2005. – 185 б.
14. Шоумаров Ғ.Б. Оила психологияси: Академик лицей ва касб-хунар коллежлари ўқувчилари учун ўқув қўлланма. / Ғ.Б. Шоумаров таҳрири остида / – Тошкент: “Шарқ”, 2008. – 296 б.
15. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. –СПб.: Изд-во ПИТЕР, Серия “Мастера психологии”, 1999. – 656 с.
16. Berndt T., Effects of sibling relationships on preschoolers behavior at home at school. Devel. // Psychol, 21 (5), 1985, p. 761-767.

17. Callager R, Conon E. Birth order and school adjustment problems. // J. of Individ. Psychol. 33 (1), 1977, p. 70-78.

18. Jiao S., Jing O. Comparative study of behavioral qualities of only children and sibling. // Child Devel. 57 (2), 1986, p. 357-361.

Б. Қоқымбаева, ф.ғ.д.,
Ж. Сағитова,
Павлодар мемлекеттік
педагогикалық институты,
Павлодар қ.

Тәңірілік философиялық-ғылыми талдаудың пәні ретінде: ізденістер, шешімдер және жаңалықтар

Әлемде бәрі құдайдайшылдық жаратылысқа ие. Мүмкін, философиялық-ғылыми тұрғыдан алып қарағанда бұл тұжырым аса күшті, дәлелді емес болып көрінеді. Десе де, мәдениет тарихы мұндай тұжырымымының пайдасын дәлелдейді.

Бірден атап өтейік: бұл жерде көпшіліктің және бұрынғы мен қазіргі көптеген ғұлама зерттеушілердің ақылын алушы Құдайдың барын негіздеу мақсаты қойылып тұрған жоқ. Әлемнің құдайшылдық, оның ішінде адамның жаратылысын айту кезінде біз тілге, аталған жағдайдың салмақты негізі ретінде сөз мәдениетіне негізделеміз. Әсіресе бұл аңызды діни кезең, немесе дәстүрлі мәдениет ретінде белгілі тарихи ерте кезеңге қатысты.

Айтылғандардың мысалы ретінде – тәңірілікті келтіруге болады. Ол үшін бастапқы біртұтастылықтың сақталуы және дамуы, Мәңгі Көк Аспан (көк құдайшылдықтың синонимі ретінде) ойының әмбебаптылығы, барлық тіршіліктің қасиеттілігі, рухани ілімді таратудың ауызша типі сияқты сұлбалар тән болып табылады.

Жоғары ынта арқасында жинақталған зерттеулер тәңірілік – әмбебап және сонымен бірге адамзаттың өзгеше мұрасы деген қортынды шығаруға жол береді. Бұл ілім Орталық Азия аймағындағы түркі және монғол тілдес халықтардың рухани-мәдени кеңістігінде қалыптасып биік сатыға дейін дамып жетті. «Тәңірілік сенімінің классикалық талқылауы монотеистік болып табылады», - дейді «Конкорд» халықаралық академиясының президенті, профессор Томски Г. (Франция). – «Алайда, бұл діннің тұжырымдары ешқашан қатал түрде қалыптасқан емес, ол өте толерантты түрде барлық ұлы сенімдермен толық қабысады деп есептелінді. Бұл ілім Атилла мен Шыңғысханның діні болғаны белгілі және Якутияда бек жақсы сақталған. Сонымен қатар, оның іздерін әлі күнге дейін Түркиядан, Орталық Азиядан, Монғолиядан және Оңтүстік сібірден кездестіруге болады». («Классическое истолкование тангрианской религии» было монотеистическим. Впрочем, догмы этой религии никогда не были строго фиксированы, она была очень толерантной, считалась совместимой со всеми великими религиями. Она была религией Аттилы и Чингисхана и достаточно хорошо сохранилась в Якутии, следы ее до сих пор можно найти в Турции, Средней Азии, Монголии и Южной Сибири») [1, с. 91].

Алғашқы дерек көздерін зерттеу барысында автор төмендегідей қортындыға келеді, tangrism (француз тілінде жазылған тәңірілік) «толеранттылық, жалпыға ортақ бейбітшілік, жалпыәлемдік басшылық ойларында негізделген, осы үш ойды классикалық тәңіріліктің кредосы ретінде, яғни діни ілім қасан қағидаларының заңды тіркелген жүйесі ретінде талқылауға болады» Tangrism (тенгрианство в написании на французском языке) был основан «на идеях толерантности, всеобщего мира, всемирного правительствa, эти

три идеи можно толковать как кредо классического тангризма, то есть как официально зарегистрированную систему догматов вероучения» [1, с. 91].

Тәңіріліктің ашық сипаты қоршаған әлемге және адамдарға қамқорлықпен қарау қатынасының, яғни экологиялық сананың қалыптасуына әсер еткен қасиеті бастама сияқты белгінің кезекпен дамуына жол берді. Осыған байланысты тәңірілік мәдениет түрінің негізгі белгісі Баршылықтың үйлесімділігі және табынуы (культ) болып табылады.

Сакральды және секулярлының, өмір мен мәдениеттің тұтастығы қазіргі заманғы зерттеушілермен ашық дүниеге көзқарас ретінде аталған дүниетанымдық бағдарларға негізделеді [2]. Басқаша айтқанда, мұндай дүниеге көзқарасты аңыздық (мифологиялық) немесе діни, ғылыми, көрке, немесе философиялық ретінде анықтауға келмейді. Тәңірілік – бұл біртұтас дүниетүсінік, мұнда қарапайым әлем туралы түсінік пен әлемнің аңызды діни сипаты бірге ұштасады.

Тәңірілік мәдениет типінің өзегі Т.Досановпен Тәңір Құдайының руналы тұғынамасы ретінде белгіленген рухани ілімді құрады. Автордың пайымдауынша, тәңірілік рухани ілімінің мазмұны түріктің руналық жазбаларында графикалық жасырылғандығына сендіреді. Сонымен қатар, Тәңір құдайының эзотериялық (құпиялы) тұғынамасы осы күнге дейін қазақи ортада әлеуметтік-мәдени маңызға ие рулық тамға, тамғалық мәдениетте сақталған [3].

Шынымен де, тамғалық мәдениет өте ерте шығу тарихына ие, және осы күнге дейін өз мағынасын жоғалтқан емес. Сонымен қатар, Досановтың еңбегінде альтернативті (баламалар) көзқарастар, бірқатар болжам жағдайларда да кездеседі. Маман емес адамдарға автордың позициясын сөзсіз қабылдау қиын. Бұл – бастамасы. Сөзсіз, автор дұрыс жолда. Дегенмен рунатанушы, түркітанушы және басқа да өзгеше мамандардың күшімен маманаралық зерттеулер қажет. Сонда ғана, олардың негізінде аталмыш маңызды еңбектің кейбір жағдайларын анағұрлым дәлелді түрде жарыққа шығаруға болады.

Тең тұпнұсқа түркі халықтардың, соның ішінде қазақтардың да терминологиясында Тәңірдің толық аты Көк Мәңгі Тәңірі екендігін атап өткен жөн. «Көк» сөзімен тек таза аспанның түсі ғана емес, сонымен қатар барлық таңқаларлық немесе өте жақсы қасиеттер аталған. Жарық сәуле шығаратын аспан көшпенді қазақтар үшін «Құдай» секілді болған [4, с. 230].

Осылайша, «Көк» – біртұтас дүниетүсінік және дүниеге көзқарас көрсететін тәңіріліктің негізгі тұрақты шамасы. «Ежелгі түрік Тәңірі құдайының бұл түсі қоғамның рухани өмірін сипаттайды. Бұл аспан мен теңіз, шексіз ұзақтылық пен бітпес терендігін бейнелейтін түс. Ол Ғаламмен, құдайлық ақылмен, мінсіздікпен, адалдықпен парабар сезім тудырады. Бұл жиі таңбаларда қолданылған түріктердің қасиетті түстерінің бірі, және ол өзінің заңды жалғасын тәуелсіз Қазақстан Республикасының Туынан тапты. Бүгінгі күнде бұл Қазақстандағы мемлекеттік рәміздіктің тарихи жалғасын бақылауға, уақыт байланысын және патриотизм мен өз елінің өткеніне, бүгінгісіне және келешегіне деген мақтанышты түсініу мен эмоциялық сезінуге жол беретін маңызды қажеттілік» [5, с. 92]. «Этот цвет древнетюркского божества Тенгри символизирует духовную жизнь общества. Это цвет неба и моря, олицетворяющий безграничные дали и бесконечные глубины. Он вызывает ассоциации с Вселенной, с божественной мудростью, совершенством, верностью. Это один из священных цветов тюрков, который часто использовался в их знаменах и нашел свое закономерное продолжение в Флаге независимой Республики Казахстан. Сегодня это острая необходимость, позволяющая проследить историческую преемственность государственной символики в Казахстане, понять и эмоционально ощутить связь времен и осознать саму суть патриотизма и гордости за прошлое, настоящее и будущее своей страны» [5, с. 92].

«Адамзат атаулының әкесі мен анасы болып табылатын жарықтан соғылған құдайдың толық аты – Көк Мәңгі Тәңірі. Ғасырлар тереңінде, жер тіршілігінің кезегінде ол Тәңірге ауысумен қатар, өзінің толықтай Жазықтың Ұлы Құдайы деңгейін тесіп өтетін сол сорқалды рухын жоғалтты», – деп жазады А.Никонов [6, с. 75]. Полное имя Тенгри – «бога, сотканного из света, являющегося отцом и матерью человеческого рода» – Көк Мәңгі Тәңірі. «В глубине веков, в череде земных будней оно трансформировалось в Тенгри, заодно утратив тот сакральный дух, который пронизывал полный статус Великого Бога Степи», – пишет А. Никонов [6, с. 75]. Көк сөзінің креативтілігі ежелгі түрік этимологиясының семантикасында сақталған, оған сәйкес «күй «көк» сөзінің фонетикалық туындысы – ең жоғарғы сәті, көтеріңкі көңіл-күй, баптау, жігер», – деп атап өтеді басқа зерттеуші [7, с. 77]. Куй, «фонетически производное от «көк» – высокое состояние, настроение, настрой, подъем», – отмечает другой исследователь [7, с. 77]. Көк рухани ілімінің эволюциясы күй классикалық өнеріне ауысқандығынан байқалады. Және де Көк Мәңгі Тәңірінің бастапқы негізін тірідей ипостаста сақтаған Ұлы Даланың (Іс істеп сөзінің сәйкес үндесуінде және жазылуында) сакралды-медитациялық құбылысы болып табылады. Ұлы түрік қағанаты кезінде күй мемлекеттіліктің ролін орындаған: «Әр күн сайын қағанның алдында бір күй орындалатын. Ал олардың жалпы саны 366 болатын – Жылдағы күндер санына байланысты. Ең маңызды (асыл) 9 күй Ұлыстың ұлы күні, яғни, Жер мен Халықтың Ұлы Наурыз күні орындалатын [8, с. 7].

Күй өзінде рухани ұлылықты және сонымен қатар адамның қарапайым күнінің «ұштасуын» біріктіреді. Күйдің, яғни, Көктің тәңірілік әлемдегі алатын орны буддалық медитацияның, христиандық құлшылықтың, мұсылмандық намаздың орнымен парабар. Сонымен бірге Аспан мен Жердің ажырамастығы сияқты Көкте Құдай мен оның ғажап туындылары бөлінбейді: өмірлік кеңістіктің ажырамас бөлігін құрай отыра, ол адамның барлық өмірі барысына мүмкіндік жасайды.

Күйдің әсері сөз бен әуеннің бөлінбейтін бірлігімен келісіледі, сезім мен ойдың бір бүтінге дәнекерленіп адамға саналы түрде әсер ететіндігіндей. «Осы себепті күйдің туындауына әсер еткен жағдай тереңдік пен өмірлік мәнге ие болады... адамзат жағдайдан жоғары көтеріліп, оның шегіне, шексіз масштабына шыға отырып, өзін, жер кеңістігін және Жарық Дүниені бір бүтінге ала отырып өзін жаратады» [9, с. 6-7]. «По этой причине происходящее событие, в связи с которым звучит кюй, обретает особую глубинность и смысловую насыщенность... человек творит себя, поднимаясь над ситуацией, за ее пределы, в безграничные масштабы, охватывая себя, пространство земли и Жарық Дүние (Вселенную), как целое» [9, с. 6-7]. Сипатты тілден туындаған вербальды мәтін жоғарғы философиялық жалпылауға ие. Және осы ракурста ол тек санаға ғана әсер етіп қоймайды; бұл жүрекке бағытталады, саналы жүрек жетегіндегі сана. Жаратушы мен Оның Жаратылыстарын бүтіндей бір жандандырылған Универсумға біріктірген, және ана әлем мен осы әлем арасындағы байланысты көлденең және бойлық бойымен орындаушы күйші, сол себепті медиум болып табылады.

Осылайша, Көктің негізгі анықтамасы Тәңірі ұғымымен синонимдас болып табылады. Діни тілмен айтсақ, Оның туындыларын жедел жақсартқан Жаратушының Алғашқы және анағұрлым көне аты: Көк түрк (тәңір түріктері) – Оның бейнесі және тұлғасы бойынша жаратылған Аспан Ұлдары; Көк бөрі (тәңір қасқыры) – Ұран, «күш, рух еркіндігінің, табиғаттың қаттылығы мен әділеттілігінің белгісі» (Н. Аюпов); Көк Төре – Тәңір Заңы (Д. Мадигожин); Көк бұқа (қасиетті бұқа); Көк балақ (тәңір/қанатты ат) және түрік мен қазақ мәдениетінің басқа да көптеген символикалық белгілері [10, с. 69].

Осыдан, біздің ойымызша, біріншіден, Ұлы Даланың өмір сүру салты мен мәдениет салтының тұтастығы құрайтын әлеми қатынастардың қалыптасуының өміршеңдігіне; екіншіден, тәуелсіз Қазақстан Республикасының жаңа әлеуметтік-мәдени шындығында өзінің өмірін имплицитті түрде жалғастыруда деген тұжырымдама жасауға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Томски Г. Credo du tangrisme classique// Қазіргі заман: пікірлер әлемі философия альманахы. «Философия ғылымдары» сериясы Абай атындағы ҚазҰПУ. - №1. – 2014. – 86-91 бб. Философский альманах «Современность: мир мнений». Серия «Философские науки». КазНПУ имени Абая, 2014 – № 1. – с. 86 – 91.
2. Аюпов Н. Тенгрианство как открытое мировоззрение <http://tengrifund.ru/tengrianstvo-kak-otkrytoe-mirovozzrenie.html>
3. Досанов Т.С. Тайна руники: Графический дизайн в эзотерической концепции бога Тенгри, сокрытой в знаках рунического письма, в родовых тамгах и в символах геометрического геза – Алматы: 2009. – 296 с.
4. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь – Алматы, 2007.
5. Алтаев А.Ш. Из истории развития казахских государственных символов// «Тулғажәнехалықтарихтолқынында» атты VII Қасымбаевоқулары»: республикалық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. 2013 жыл, 24-желтоқсан = Материалы республиканской научно-практической конференции VII Қасымбаевские чтения на тему «Личность и народ в потоке истории». 24 декабря 2013 год. - Алматы: Издательство «Ұлағат» КазНПУ имени Абая, 2013. - 310 с.
6. АлтунБитинг. Тенгрианство. Никонов А.Ю. – Алматы: Издат. Дом «ЖибекЖолы», 2000. – 86 с.
7. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: Компьютерно-издат. центр ИФиП МОН РК, 1999. – 285 с.
8. Есенулы А. Күй – послание Всевышнего. – Алматы: Көкіл, 1997. – 196 с.
9. Нурланова К. Земля – духовная опора народа. - Алматы, 2000 – 20 с.
10. Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства (учебное пособие – Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012 – 156 с. <http://кітапхана.қаз/catalog/130814/130814-001.htm>

Султанова М.,

к. иск., Институт искусств,
культуры и спорта КазНПУ имени
Абая, г. Алматы

Кластерные концепции в современной культурной политике Казахстана: проблемы и перспективы

Глава государства Н.А. Назарбаев четко определил приоритетные векторы развития казахстанского общества: «Следует дать новые импульсы развитию всеказахстанской культуры. Следует разработать долгосрочную Концепцию культурной политики. В ней надо обозначить меры, направленные на формирование конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, развитие современных культурных кластеров» [1].

Обычно формат кластеров привычен в экономической и промышленной сферах, однако как инновационный механизм он более чем органично вписывается в современное культурное пространство. Кластерный подход здесь способен решить такие насущные проблемы как: трудоустройство молодежи и студентов; «оздоровление» стагнационных городских районов и зданий; создание творческой среды и стимуляция гражданской и

творческой активности детей и молодежи; толерантность и открытость мировосприятия и многие другие.

Как Казахстан, будучи долгое время сырьевой страной, «вписаться» в процесс развития культурных институций нового типа, соответствующих требованиям информационной эпохи? На что нам делать упор в условиях глобализации? На Западе к концу XX века культурные индустрии были инкорпорированы в культурную политику на национальном уровне или же крупными международными организациями, такими как ЮНЕСКО, нацеленными на защиту национальных культур [2].

Здесь и содержится ответ. Национальная культура способна стать тем неисчерпаемым источником, который одухотворит инструментарий современных креативных индустрий, создаст неповторимый, узнаваемый во всем мире «облик» страны и общества.

Проблема функционирования креативных индустрий и кластерного подхода в Казахстане заключается в том, что здесь слабо развита сфера услуг, культурная продукция пока еще не воспринимается обществом как финансовый ресурс, а современные инфраструктуры избирают неправильный курс, где обладающие нужными характеристиками объекты становятся очередными торгово-развлекательными центрами, а не творческими кластерами – «генераторами творческих идей».

В Астане и Алматы еще можно наблюдать хотя бы за каким-то развитием арт-менеджмента, но в регионах это нонсенс. В целом, по-прежнему сфера культуры, художественного образования и искусства подведомственна государству и ее составляющие часто оцениваются как заранее убыточные и потому малоперспективные. Практически, ни один государственный музей или галерея не подтверждают свой статус «творческих индустрий», являясь таковыми лишь условно. Они в основной массе *вообще не производят* никаких творческих продуктов на коммерческой основе.

Отсутствие понятия «самоокупаемость» в политике таких структур, находящихся под государственным «патронажем» не привлекает потенциальных инвесторов. Особенно плачевно обстоят дела с представлениями и юридической основой интеллектуальной собственности и авторского права. Когда речь идет о финансовом капитале, то тут нет никаких проблем: это понимают все. Но ценность интеллектуального капитала никак и нигде не зафиксирована [3, с.69].

Необходимо помнить, что основой культурных кластеров является малый и средний бизнес, где задает тон свобода творчества. Нет смысла скрывать, что вышеупомянутые сектора бизнеса в Казахстане развиты слабо, а инновации и творческий подход и вовсе пребывают в зачаточном состоянии.

В школах не говорится о финансовой стороне культуры и важности творчества для личностного роста, а студенты и магистранты неэкономических специальностей - практически полные профаны в экономике и основах бизнеса. Художественная культура как учебная дисциплина читается далеко не всем, да и даже при наличии в «сетке» расписания, студенты искренне не понимают ее смысл и потому никак не мотивированы для усвоения материала.

Если мы хотим перенять передовой опыт, превратить культуру в действительно мощный финансовый ресурс, сформировать национальный творческий и интеллектуальный потенциал, необходимо, в первую очередь, модернизировать систему художественного образования. Именно эта область может стать «кузницей кадров», специалистов, в чьих силах и компетенциях раскрытие, как своих собственных возможностей, так и тех, кто сейчас сидит за партой.

Кластер является наиболее оптимальной формой для инновационного развития любой сферы деятельности (от индустрии культурных продуктов и нанотехнологий до современного образовательного пространства). Именно кластеризация создает для

взаимодействия образования, творчества и коммерции особые условия, предоставляя весьма благоприятные условия развития и тех, и других. Культура может выступать как мощный региональный ресурс, способный переломить кризисную ситуацию и дать новый импульс провинциальной территории, стать фундаментом ее интенсивного развития [4, с.198].

Так, существуют креативные кластеры, которые направлены на поддержку визуального искусства, другие основаны на музейной коммуникации, третьи предполагают акцент на декоративно-прикладных искусствах. Существуют в мире и такие креативные кластеры, которые имеют мультикультурные характеристики. Согласно оксфордским исследованиям, кластеры рассматриваются как общий собирательный термин для обозначения группы специализированных предприятий, географически сконцентрированных, с различной степенью сотрудничества друг с другом, с исследовательскими организациями и с другими заинтересованными сторонами [5, с.67].

Политика в области развития кластеров – ряд государственных мероприятий, направленных на создание, мобилизацию и усиление кластеров. Она формулируется в виде стратегического документа. Этот документ не определяет конкретные инструменты, такие как выделение финансовых средств или распределение обязанностей. Но он устанавливает политические цели и представления о том, почему конкретные мероприятия считаются важными.

Виды кластеров:

- ❖ Кластеры культурного наследия
- ❖ Этнокультурные кластеры
- ❖ Творческие кластеры
- ❖ Арт-образовательный

Основные задачи культурных кластеров:

- генерация идей и инноваций;
- развитие потенциала регионов посредством инклюзивности, возможности творческой самореализации и высокопроизводительного труда;
- укрепление конкурентных преимуществ вошедших в кластер творческих организаций и предприятий;
- создание благоприятной среды для развития творческих индустрий, в том числе нацеленных на создание брендов и развитие культурного туризма;
- содействие развитию территорий путем повышения их привлекательности для представителей творческих профессий, «оздоровление» депрессивных районов;
- повышение уровня интерактивности культурных продуктов, создаваемых в рамках культурных кластеров;
- обеспечение профессиональными управленческими кадрами в области культуры, обладающими необходимыми компетенциями для создания социального партнерства нового типа.

Ключевыми характеристиками культурных кластеров являются:

- географическая концентрация;
- смысловое ядро: специализация кластера;
- кадры;
- конкуренция и сотрудничество;
- критическая масса;
- жизненный цикл кластера;

Кластер культурного наследия

Создание этого кластера может быть основано, с одной стороны, на стратегии перехода от защиты только материального культурного наследия к охране нематериального, с другой – брендинге территорий, локальных историко-культурных

ландшафтов, памятников, материальных объектов, исторически сложившихся путей и т.д.

Кластер включает в себя целый комплекс структур, институций и ресурсов, формирующихся вокруг выдающихся аутентичных памятников истории, культуры и архитектуры Казахстана. Это даст мощный импульс развитию культурного, исторического и паломнического туризма, так как составные общеказахстанского «кластера культурного наследия».

Культурный, социальный и экономический потенциал конкретной территории и/или региона будет тесно взаимодействовать с человеческим капиталом кластера. Историко-культурное наследие, социально-культурная среда, труд, гражданская и культурная идентичность станут единым целым.

Инициативность общества, прежде всего – местных жителей в сохранении культурного наследия и его интеграции в социальную и экономическую жизнь региона создаст мощный мотивационный фон не только для укрепления патриотизма и духовности, но и деловой активности.

Ключевые характеристики кластера культурного наследия:

- географическая концентрация: конкретная территория, комплекс, объект;
- смысловое ядро кластера: максимальное сохранение подлинности памятника в процессе регенерации;
- кадры: преимущественно местный контингент
- конкуренция и сотрудничество: местная инфраструктура, малый и средний бизнес, государственные структуры.
- критическая масса: практически не достигается за счет относительной устойчивости
- жизненный цикл кластера: постоянно развивающаяся структура

Этнокультурные кластеры

Смысловым ядром этнокультурного кластера является наша главная ценность – гражданский мир и межнациональное согласие. Мир и согласие, диалог культур и религий, как цель будет достижима с помощью гармоничного синтеза практически неисчерпаемого потенциала этнической культуры и рыночной экономики, основанной на частной собственности, свободной конкуренции и принципах открытости.

В этом контексте Ассамблея народа Казахстана – не только уникальная евразийская модель диалога культур, но и координирующий центр этнокультурного кластера в республиканском и региональном масштабах. Прежний формат этнокультурных центров будет расширен и приобретет дополнительный вектор развития: создание эффективного частного сектора экономики и развитие государственно-частного партнерства на основе этнокультурного потенциала народа Казахстана.

Этнокультурные субкластеры локализуются в местах компактного проживания, как коренного, так и некоренных для конкретной территории народов. Перспективы развития в Казахстане этнокультурных кластеров таковы: с одной стороны, субкластеры, представляющие этническую культуру формируются в сельской местности или малых городах, где лучше сохраняются материальные артефакты и традиции; с другой, – космополитичные мегаполисы создают условия для формирования этнокультурных субкластеров некоренных народов, искусственным или естественным образом сформировавшихся десятилетиями.

Творческие кластеры.

Британский исследователь Чарльз Лэндри пишет: «художники обычно приходят в бедные, полуразрушенные и «проблемные» районы города, потому что цены на недвижимость там существенно ниже. Их присутствие довольно быстро «облагораживает» район: здесь возникают улицы и кварталы, где кипит жизнь,

открываются новые кафе и магазины, строятся бизнес-центры и, как следствие, растут цены на недвижимость, что делает район престижным [6, с.76].

Поскольку практика возникновения и развития творческих кластеров на западе насчитывает уже несколько десятилетий, можно утверждать, что за это время сложилась типология творческих кластеров в зависимости от концепции, природы возникновения и преобладающих составляющих элементов этих объединений.

Арт-образовательный (управленческий персонал и кадры)

Образовательный кластер в целом есть совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [7, с.79].

Арт-образовательный кластер – система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке наука – творчество – бизнес, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки.

Специфические черты кластеров: единые динамичные структуры; устойчивое ядро распространения новых знаний, технологий, продукции; инновационные центры; междисциплинарность; высокая степень информатизации; не имеют четких границ.

Кластерное обучение является сравнительно новым направлением в профессиональном художественном образовании, его внедрение в процесс подготовки требует определения педагогических условий и экспериментальной проверки эффективности формирования компетентного специалиста. Роль вуза в кластере сводится к тому, чтобы производить инновационный товар [8]. Научно-исследовательские институты и производственные учреждения региона становятся базой практик и получают возможность участвовать в формировании специалиста на собственной научно-учебной базе, в соответствии со своими потребностями и перспективами развития [9, с.17].

Этот краткий анализ потенциала кластерного подхода показал, насколько эта инновация нужна и важна для Казахстана. Безусловно, в мировом опыте существуют и другие кластерные дифференциации, на наш взгляд, охарактеризованная нами в статье структура является наиболее адекватной и потенциально значащей для нашей страны.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». <http://adilet.zan.kz/rus/docs> (Дата обращения 12.09.2014)

2. Зеленцова Е.В. Креативная экономика и креативные индустрии - возможности и вызовы для российских городов. <http://www.pacific-congress.ru/ru/total-materials/>. (Дата обращения 15.10.2013)

3. Султанова М.Э. Креативные индустрии в Казахстане: время не ждет // Материалы республиканского коллоквиума «Художественное образование Казахстана в XXI веке: совершенствование образовательных программ с учетом мировых тенденций». 5-6.11.2012 г. С. 67-73.

4. Гордин В.Э. Матецкая М.В. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 8-10 июня 2010 г., –Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – С.195-199

5. Личутин А. Тезисы о культурных кластерах. // Экология культуры №2 (45) 2008: Информационный бюллетень. Продолжающееся издание (издается с 1997 г.). – Архангельск: Комитет по культуре Архангельской области, 2008. –С.65-69

6. Лэндри Ч. Креативный город. - М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2011. – 399 с.
7. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе.– Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.
8. Трушников Д.Ю., Трушникова В.И. Воспитание в условиях университетского кластера и ценностные ориентиры современного студенчества: Статья. [электронный ресурс]. URL: [http:// conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc](http://conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc) (Дата обращения 09.10.2014 г.).
9. Асадуллин Р.М. Интеграция как новая форма сопряжения образования, науки и практики в регионе //Аккредитация в образовании. – 2009. – № 32. – С. 16-18.

Джалилов З.,
Институт востоковедения
им. Р.Б. Сулейменова,
г. Алматы

Религиозные традиции и модернизация в контексте консолидации современного общества

В последние годы в отечественной и зарубежной историографии значительно возрос и продолжает возрастать интерес к различным аспектам религии. Заметное место в исследовательском процессе занимает изучение традиционных и нетрадиционных религиозных движений и направлений, систем взглядов богословских мыслителей и возглавлявших ими школ, сравнительный анализ достижений восточной и западной цивилизаций, диалога культур, консолидации современного общества. Интерес к этому и другому кругу вопросов, вполне закономерен. Помимо, разумеется, чисто академического аспекта, есть и другие, не менее серьезные мотивы. Ведь современный уровень развития науки, наше сегодняшнее знание о тенденциях и закономерностях развития и распространения ислама уже ни у кого, пожалуй, не оставляет сомнений в факте самого непосредственного и весьма значительного влияния исламских ценностей на трансформацию всего разностороннего комплекса общественных структур в мусульманских обществах.

В этом контексте становится ясно, что ретроспективный анализ традиции, диалектический подход к дихотомии Восток – Запад, традиционное и современное, безусловно, представляет не только большую научную ценность, но и – что не менее важно – такую же научную (более того, научно-политическую) актуальность, поскольку позволяет глубже и вернее понять сегодняшний облик восточных обществ, дать адекватную оценку степени самобытности их исторической эволюции, в значительной степени прогнозировать тенденции и перспективы их развития и, кроме того, проследить как расхождения, так и точки соприкосновения между такими, казалось бы, различными цивилизациями, мировосприятиями и мироустройствами, как восточные и западные. Иными словами, такой анализ важен еще и потому, что освященные веками традиции, обобщающие исторический опыт и национальную мудрость, всегда оказывали и сегодня продолжают оказывать далеко не последнее (если не самое непосредственное) влияние на жизнь современного общества и определять специфику его модернизации.

Многие сегодня отмечают, что повышение уровня морального сознания и самосознания, развитие общественной морали отнюдь не происходят стихийно, что экономическая реформа не может заменить нравственного воспитания, а потому, помимо разъяснения массам экономического и политического аспектов модернизации,

необходимо самое пристальное внимание обращать на моральное воспитание в рамках возрождения духовной культуры, самым непосредственным образом влияющей на консолидацию общества. Именно поэтому, когда исследователи, сегодня говорят о религиозной традиции, они все настойчивее акцентируют «планетарное» значение ее гуманистического, конструктивного потенциала, считая – с разной степенью категоричности – возможным, желательным или необходимым синтезировать его с достижениями мировой общественной мысли и использовать в ходе структурных многоступенчатых реформ.

Попытки объяснить реформу «из самой» реформы зачастую оказываются несостоятельными. Профессор Абсаттар хаджи Дербисали в своей книге «Ислам – религия мира и созидания» пишет: «Национальное самосознание не мыслится в отрыве от духовно-нравственных установок, берущих свое начало в гуманистических традициях ислама, христианства и иудаизма. В Священном Коране, Инджиле (Евангелие) и Таурате (Торе) звучат постоянные призывы к милосердию, к отказу от насилия, к дружбе и братству всех людей. Именно эти принципы, доступно изложенные в книгах единобожных религий, стали первоисточниками гуманизма и миротворчества. Человеколюбивые идеалы ислама, христианства, иудаизма обеспечили, в сущности, тот путь социального прогресса, по которому идет население планеты. Достижения современной цивилизации нельзя рассматривать вне ценностей авраамистического, единобожного наследия» [1, с.13]. Иными словами, адекватное понимание религиозных традиций и сегодня обуславливает адекватное осмысление прошлого, настоящего и прогнозирование будущего; а коль скоро это так, ретроспективный и компаративистский анализ религиозной традиции во многом способствует улучшению взаимопонимания и поискам точек соприкосновения между Востоком и Западом, вообще между людьми, если они откажутся от идеи геополитической детерминированности своей судьбы.

Г. Гессе в этой связи отмечал, что при знакомстве с восточными религиями нас вдруг озаряет странная мысль о возможности синтеза обоих миров [2, с.207]. В них мы открываем, по существу, те же самые глубинные свойства, что давно знакомы нам у великих людей западной истории. Иными словами, изучение и понимание различных религий помогает другим цивилизациям и народам лучше познать самих себя, поскольку дает возможность взглянуть на свою историю и культуру под несколько иным углом зрения. «... Старый Восток, – писал С.Ф. Ольденбург, – дал нам вечные образцы, которые никогда не потеряют своего значения для человека ... Новый Восток полон тоже великих возможностей, заветы старого не умерли в нем, но он должен претворить их в новые образцы, дать новые достижения» [3, с.8].

Различная идеологическая ориентация политиков и ученых, неоднозначность и разнонаправленность их философской и социально-политической экзегезы обусловили широкий спектр точек зрения на прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации. При доминировании в целом мнения о традиционной национальной культуре как органической части культуры человечества раздавались голоса, расценивающие первую в качестве реальной альтернативы западной и общемировой культуры. Сегодня человечество во многом связывает свои надежды с выработкой единого видения мира, общей для всех ответственности за его судьбу, с необходимостью обоюдной помощи. Позитивные перспективы в последнее время находят подтверждение в «открытии для себя» Казахстана для всего мира. Осознание единства судеб исторического развития Востока и остального мира определяет важность и актуальность изучения традиционной восточной идеологии, исламского комплекса ценностей. Они должны изучаться в совокупности с другими «моральными силами», которые немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс (1883 – 1969) рассматривал в качестве «носителей всемирно-исторического сознания». Философия каждой из мировых религий была направлена на

поиски и создание путей общечеловеческой «коммуникации», взаимопонимания между народами и государствами, преодолевающего все барьеры культурных и временных кругов. Их этические нормы, нравственные принципы принадлежат не только мусульманам, христианам, иудеям и другим, но и всему человечеству.

Они, несомненно, должны играть стабилизирующую и консолидирующую роль в обществе, поскольку обладают гуманистическим потенциалом, и содержит позитивные элементы, которые вполне могут и должны оказать влияние на процесс модернизации общественной жизни, приблизить к «идеалу духовной гармонии и внутреннего равновесия». Они настроены на то, чтобы воспитать каждого индивидуума как члена «доверительного» сообщества, что подразумевает постепенное и целенаправленное культивирование «самости».

В комплексе все это трактуется как ответственность каждого за себе подобных, за собственную семью и за общество в целом. «Самость» становится цементирующим фактором морального консенсуса, своеобразным центром тех связей и отношений, которые служат важнейшей основой солидарности группы. Религиозная этическая «самость» община по натуре и потому заслуживает всемерно рационального развития и понимания, будучи диаметрально противоположной деструктивной «самости».

Нельзя не обратить внимание на проблему «иконоборчества» – росте сомнений в исламской системе ценностей, применимости ее в новую эпоху. Следует отметить, и на Востоке и на Западе исламские этические постулаты обычно были критикуемы по трем направлениям: во-первых, они расценивались как нечто вредное для развития науки и логического мышления и – более широко – как нечто доказавшее свою непригодность на пути развития и строгого восприятия проблем познания (в том виде, как они были интерпретированы Р. Декартом и Д. Юмом); во-вторых, им отказывали в совместимости с демократическими политическими процедурами и институтами; в-третьих, их критиковали с позиций западного индивидуализма – как факторы, существенно ограничивающие самостоятельность индивидуума путем подчинения его строго регламентированным нормам, господствующим внутри различных социальных образований.

Ислам осуждали за практику чрезмерно жесткой «опеки» над личностью, аналог чему европейцы находили в концепции французского социолога-позитивиста Э. Дюргейма, говорившего в своих работах о социальных фактах как существующих вне и помимо индивидуума и обладающих по отношению к нему принудительной силой [4, с.26]. Но при этом забывали, что именно в рамках этой религии впервые заговорили о личной моральной ответственности и нравственном идеале как гармонии различных интересов, подчеркивалась духовная независимость индивидуума.

Исламская этическая доктрина считалась олицетворением подобной «опеки», рассматривалась как учение слишком прочно связанное с авторитарными формами правления, делающее исключительный акцент на социальной иерархии. Точка зрения, согласно которой ислам ставил интересы группы над интересами личности, отдавало приоритет конформности над неортодоксальной творческой мыслью, социуму над индивидуумом, доминировала среди западных исследователей. Исламские постулаты, в конечном счете, включают в себя два момента: уважение к власти и необходимость ставить мораль выше власти. Вопрос о том, могут или нет исламские этические ценности, способствовать модернизации современного общества, сводится к трем аспектам: стимулируют ли они нечто наподобие баланса между личностью и группой; совместимы ли они с демократией; не препятствуют ли они развитию культуры и науки. Оставляя за скобками третий аспект проблемы, отметим, что в контексте нынешнего поиска индивидуальной моральной автономии и демократии исламская доктрина не содержит непреодолимых препятствий в форме каких-то чрезмерных акцентов на иерархии.

Исламская концепция власти, взгляд на иерархию и личность полностью совместимы с нынешними поисками моральной автономии.

Термин «я» никогда не употреблялся в исламе как нечто, относящееся к субстанции, имеющей свою собственную идентичность; скорее он трактовался как объект в ряду других объектов. Идеи, заложенные в традиционном исламе, долгое время были и продолжают оставаться «общей собственностью» многих народов; это относится к его этическим воззрениям, которые нельзя ограничивать национальными рамками. Ислам предлагает некоторые конкретные пути и методы самовоспитания, саморазвития и самосовершенствования: во-первых, усидчивость в обучении; во-вторых, осторожность и терпимость в мышлении; в-третьих, пути формирования идеала; в-четвертых, опробование на собственном опыте тех постулатов, за которые ратуешь. Исламский метод морального развития как комбинация учебы, мышления, идеала и практики содержит глубокую мысль. Эти четыре фактора самым тесным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены: без обучения невозможно мышление; без мышления невозможно формирование идеала; без идеала не будет практики, а без практики обучение, мышление и идеал ни к чему не ведут. Не случайно средневековые мыслители мусульманского Востока убедительно говорили о возможности возрождения народа на основе исламской этики, рассматривая ее как средство избавления от общественных недугов и конфликтов.

Ислам дает ответы на многие сегодняшние проблемы образования и не только. Его эвристический метод обучения имеет много общего с методами представителей других религий, равно как и с идеями прошлых и современных просветителей; особенно важен акцент на этических ценностях в образовательном процессе. Исламское единство образования, этики и политики (моральная ориентация системы обучения: «задача учителя смешивать знания с добродетельностью в умах своих учеников»), строгое следование принципу «правление путем примера» могут при благоприятных обстоятельствах служить весьма эффективной альтернативной некоторым современным формам правления.

В исламе мир представляется как гармоническое целое, в котором все существа и явления расположены в соответствии со сквозной всеохватывающей иерархией, образуя целостную модель; они внутренне взаимозависимы и взаимосвязаны. Что касается конфликтов и путей их разрешения, то исламская доктрина постулировала: социальные группы и индивидуумы обладают различными «правами», представленными как обязательства. Те, кто находится у подножия социальной пирамиды, должны демонстрировать лояльность по отношению к «старшим». Они же имеют несравненно больше прав выдвигать те или иные требования, выражать свою волю и интересы. Основываясь на метод культурно-исторических аналогий, можно отметить, что в некоторых аспектах исламские традиции можно сравнить с христианскими и конфуцианскими. Для того чтобы традиционные этические нормы продолжали играть весьма и весьма заметную роль в повседневной жизни современного общества, консолидации этносов и религий, необходимо чтобы они сохранили свой позитивный потенциал, а реформы должны быть направлены на «политическую децентрализацию и экономическую деколлективизацию».

Ретроспективный анализ культурно-исторической эволюции «крупнейших индустриальных наций» со всей очевидностью свидетельствуют, что каждая из них прошла свой собственный путь к модернизации, максимально используя сильные стороны отечественных традиций. Модернизация Казахстана отнюдь не подразумевает его вестернизацию, не должна и, разумеется, не может быть копией западных моделей. Модернизировать Казахстан – значит, прежде всего, верно определить каковы преимущества традиционной этики и каким образом достичь, возможно, более полного использования этих преимуществ. Такие исламские ценности, как близость между

родственниками и преданность между людьми, обладают значительными позитивным потенциалом, способным стимулировать всестороннее развитие общества, а потому реформа не может не быть направлена на всемерное, оптимальное раскрытие этих ценностей.

В этом контексте значительно возрастает ряд таких ценностей исламской этики, как умеренность, лояльность, благожелательность и, главное, «дух общинных взаимоотношений», а также принципа почитания единства. Эти принципы помогают стабилизировать отношения не только в рамках общины, но и внутри более широких социальных групп.

Большинство современных ученых – культурологов и востоковедов, специалистов по исламу и религиозной культурно-исторической традиции, солидарны в известном признании или даже прямой констатации того многозначительного сегодня факта, что духовное наследие как основной формат идейно-политических стереотипов всегда оказывало и продолжает оказывать далеко не последнее влияние на все процессы, которые происходят в современном мире, самым непосредственным образом определяет его экономическую и политическую модернизацию. И об этом нельзя забывать.

Список использованной литературы

1. Шейх Абсаттар хаджи Дербисали. Ислам – религия мира и созидания. Историко-филологические, теологические исследования, статьи и интервью. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 658 с.
2. Гессе Г. Сиддхартха. Путешествие к земле Восток. - М.: АСТ, 2008. - 220 с.
3. Ольденбург С.Ф. Связи Запада с Востоком старинные...// Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. – М.: Наука, 1982. – 380 с.
4. Дюргейм Э. Социология. Ее предмет, методы, предназначение. М.: Канон, 1995. - 400 с.

Корганова С.С., Таубаева М.Е.,
ЮКГУ им. М.Ауезова,
г. Шымкент

Особенности межэтнических отношений в Южно-Казахстанской области

Основы государственной этнополитики определены в Конституции Республики Казахстан. А все вопросы, связанные с этносферой, регламентируются статьями Конституции РК, посвященными общественному согласию, казахстанскому патриотизму (ст.1 п.2), языкам (ст.7), гражданству (ст.10,11,12), равенству всех перед законом и судом (ст.14), недопустимости дискриминации в любых ее проявлениях, способных нарушить национальное, межэтническое согласие (ст.14 п.2). Считается достаточным включение функций по регулированию данной сферы в деятельность соответствующих госорганов. Наша страна сделала большое количество стремительных шагов к построению суверенного демократического государства, законодательно закреплено и осуществляется на практике равноправие всех этнических групп населения.

Южно-Казахстанская область характеризуется высокой полиэтничностью населения. Здесь проживают представители-108 этносов: казахи, русские, абазинцы, абхазы, аварцы, австрийцы, адыгейцы, азербайджанцы, албанцы, алтайцы, американцы, англичане, арабы, армяне, афганцы, ассирийцы, башкиры, белорусы, болгары, балкарцы, белуджин, буряты, венгры, вепсы, греки, грузины, гагаузы, голландцы, евреи, даргинцы,

дунгане, среднеазиатские евреи, ингуши, ижорцы, испанцы, итальянцы, кабардинцы, калмыки, каракалпаки, кыргызы, китайцы, корейцы, курды, караимы, коми, коми-пермяки, крымчаки, кумыки, лакцы, литовцы, латыши, лезгины, марийцы, молдаване, монголы, мордва, нанайцы, народы Индии и Пакистана, немцы, ненцы, ногайцы, осетины, персы, поляки, румыны, рушанцы, саха, саами, словаки, табасараны, таджики, талыши, татары, татары-крымские, таты, тофалары, тувинцы, турки, турки-месхетинцы, туркмены, удины, удмурты, удэгейцы, узбеки, уйгуры, украинцы, ульчи, финны, французы, хакасы, хорваты, ханты, цыгане, черкесы, чехи, чеченцы, чуванцы, чувашаи, чукчи, шведы, шорцы, шугнанцы, эвенки, эвены, эстонцы»[1.С-12].

Поэтому сверхважной задачей для нашего региона является не только сохранение межэтнического согласия, но и культурного многообразия и самобытности этносов. Вместе с тем, для дальнейшего продвижения по пути построения демократического, стабильно развивающегося и консолидированного общества этот опыт нуждается в глубоком научно-теоретическом анализе. Способствовать формированию объективного представления о сформировавшихся в нашей стране особенностях межкультурного взаимодействия и тем самым создавать теоретическую основу для политической стратегии в сфере управления этноконфессиональными процессами - задача отечественной социально-политической науки и научно-экспертного сообщества.

Необходимо отметить, что нация и национальные отношения не могут и не должны развиваться отдельно от общества, государства и граждан, так как являются одной из форм их существования и жизнедеятельности. Главным ориентиром национальной политики каждого из государств является формирование новой демократической системы национальных отношений, где любой народ, независимо от его численности, и гражданин, независимо от его национальной принадлежности, должны иметь равные права и равные возможности в своем национальном и личностном самоутверждении в обществе и в государстве, в своем достоинстве и самочувствии, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самоутверждения, используя социальное, культурное и политическое пространства.

Следует подчеркнуть, что становление этнической общности резко усиливает интегративные процессы, консолидирующие представителей нескольких близких этносов в единый социальный организм. Однако эта магистральная направленность этнонационального развития реализуется через множество противоречий, что приводит на определенных исторических этапах, особенно в периоды социально-экономических и политических кризисов, к своеобразной социальной инверсии, нация как бы сводится к своим этническим истокам. В результате этого мощные всплески архаики осложняют отношения между нациями и этносами, приводят к этнонациональным конфликтам. Они впитывают в себя противоречия между различными социальными группами в политической, социальной, культурной, экономической сферах. Вследствие этого даже конфликты, возникающие в связи с территориальными претензиями соседних стран, с возникающими между ними экономическими, политическими и иными противоречиями, приобретают этнонациональную окраску, принимают превращенную форму этнонациональных столкновений.

Поэтому этнополитика Казахстана должна базироваться в перспективе на исследовании потенциала управляемости и выработке механизмов самоорганизации. В идеале такая политика должна не только фиксировать, отражать, но и предвидеть, чтобы упреждать, разрешать конфликты и создавать максимально бесконфликтное пространство социальной жизни. Вопросы межнациональных, межэтнических отношений в мире по-прежнему не теряет своей актуальности. Наблюдаемые межэтнические процессы, происходящие в мировой практике в очередной раз доказывают, что национальный вопрос стал, по сути, краеугольным камнем политической и социальной мобилизации.

Так, с одной стороны, отмечается рост глобализации, способствующей расширению фактора взаимозависимости государства и общества, с другой – усиление этнического самосознания и стремление сохранить культурную самобытность.

По справедливому замечанию Президента РК Н.А.Назарбаева «межэтнические отношения, вопросы гражданского равноправия, языковая политика- все это не поле для политических игр. Их нельзя оставить на потом»[2]. Согласно данным Южно-Казахстанского областного управления статистики в регионе по состоянию на 2012 год проживает всего 2 621 523 человек. Из них: казахи-1 904 079 (72,6%), узбеки-432 921(16,5%), (г.Шымкент, Туркестан, Кентау, Сайрамский, Тoleбийский, Сарыагашский, Мактааральский районы); русские-133 7659(5,1%),(г.Шымкент, Кентау, Тoleбийский, Тюлькyбасский, Сайрамский районы); таджики-31 915(1,2%), (Мактааральский и Сарыагашские районы); азербайджанцы-31 108 (1,2%), (г.Шымкент, Тюлькyбасский район); татары-18 933(0,7%), (г.Шымкент); турки-21 684(0,8%),(г.Шымкент, Сайрамский, Тoleбийский, Сарыагашский районы); корейцы-9 214(0,4%). (г.Шымкент, Мактааральский район); украинцы - 5 025 (0,2%), (г.Шымкент); курды-8 686(0,3%),(Байдибекский, Ордабасинский, Тoleбийский, Сайрамский районы); немцы-2 530(0,1%), (г.Шымкент, Тюлькyбасский, Сарыагашские районы); уйгуры-3 70590, (2%), (г.Шымкент, Сарыагашский район); персы-4 364(0,2%),(г.Шымкент, Мактааральский, Ордабасинский, Сайрамский, Сарыагашский районы); чеченцы-2 446(0,1%),(г.Шымкент, Тoleбийский район); киргизы-2 524(0,1%), (г.Шымкент, Сарыагашский район) и другие этносы-8 624(0,3%). Все эти факторы находятся в поле зрения научно-исследовательской работы членов научно-экспертной группы АНК ЮКО, руководителей этнокультурных центров, представителей государственных и общественных структур по этноконфессиональной проблематике, вопросам воспитания межнациональной толерантности и казахстанского патриотизма.

Научно-экспертный совет Ассамблеи народа Казахстана ЮКО и, соответственно, научно-экспертные группы региональных ассамблей призваны обеспечить комплексное видение межэтнической сферы в увязке с экономическими и социальными, внешними и миграционными процессами, проработать и организовать применение на практике новых технологий работы в сфере межэтнических отношений.

В Послании Президента Республики Казахстан-Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», говорилось о том, что «мы многонациональное общество. И в вопросе межнациональных отношений не должно быть никаких двойных стандартов. Все должны быть равны в государстве. Не должно быть хороших или плохих по этническим или другим признакам. Если кого-то ущемили по этническим признакам, то надо считать, что ущемили всех казахстанцев»[2].

В Республике Казахстан проводится постоянная кропотливая работа по сохранению и упрочению сферы межэтнических отношений, предпринимаются практические институциональные шаги в виде создания консультативно-совещательного органа –Ассамблеи народа Казахстана. АНК-это инновационная модель всенародного представительства интересов всех граждан. Она консолидирует деятельность 820 этнокультурных объединений по всей стране. Примечателен тот факт, что Указом Президента РК от 29 августа 2014 года № 901, 2015 год объявлен Годом Ассамблеи народа Казахстана. Как показывают результаты социологических исследований, проведенных общественным фондом ЦСПИ «Стратегия», принятые государством меры способствуют росту доброжелательного отношения к представителям других национальностей. Так, например, если 2009 году на вопрос: Какие взаимоотношения преобладают между людьми разных национальностей в вашей местности, населенном пункте? -68,7% респондентов выбрали ответ «спокойные и дружелюбные», то уже 2014

году данный показатель достиг 74,5%. Проведенные в 2009 и 2014 годах опросы выявили преобладание позитивных оценок в восприятии взаимоотношений между представителями разных этносов в Казахстане. Согласно полученным результатам в 2014 году намечился рост положительных оценок при снижении доли нейтральных оценок[3].

На XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: культура мира, духовности и согласия», Елбасы отметил, что «шовинизм и национализм отделяет от откровенного неонацизма очень тонкая грань, которую легко переступить». Данные социологических исследований показывают, что наблюдается рост числа людей, ощущающих себя как полноценные граждане. Если в 2009 году только 59% ощущали себя таковыми, то в 2014 году их доля возросла до 71%. Показательно, что зафиксированы крайне низкие доли тех, кто испытывает открытые формы дискриминации на этнической основе: оскорбление и унижение национального достоинства. Основные риски исходят от проявления бытового национализма. Истоки бытового национализма связаны с процессами адаптации бывших сельских жителей к городским условиям. Нельзя не согласиться с мнением координатора проектов «ЦСПИ «Стратегия» А. Жармухамбетова о том, что «бытовой национализм как социокультурное явление нельзя рассматривать вне контекста внутренних процессов. Поэтому неконтролируемый бытовой национализм нередко перерастает в более массовые социально-организованные формы». Нам импонирует мнение автора о том, что в первую очередь государственная политика не должна ограничиваться декларативными доктринами. Необходимы меры, направленные на формирование единой гражданской идентичности. Следует отказаться от использования любых трактовок понятия «национализм». В зависимости от поставленных целей можно найти любое оправдание гражданскому, этническому, крайнему национализму. Национализм не может быть умеренным и служить разменной монетой, ущемляя права одних наций и делая избранными другие. Много зависит от позиции населения, уровня его политической зрелости.

Наряду с этим не следует забывать, что в основе конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях могут оказаться мотивы, совершенно не связанные с национальной принадлежностью, так как в мире ничто не бывает абсолютно стабильным. Разногласия во взаимоотношениях людей и групп могут возникнуть также в силу социальной неоднородности, занимаемого положения в обществе и определенных интересов. В любом обществе есть группы, которые могут служить опорой в конструктивном решении общих задач, и поддерживать политику власти. Но, есть и другие, которые представляют опасность и готовы загубить все благие начинания, не думают и не заинтересованы в консолидации, продолжая стоять на крайне противоречивых позициях, так как им безразлична политика обеспечения единства и согласия всех казахстанцев.

Следует констатировать тот факт, что консолидационные принципы этнополитики изложены в Послании Президента нашей страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее»: «Мы казахстанцы единый народ! И общая для нас судьба – это наш Мәңгілік ел! Наш достойный и великий Казахстан! «Мәңгілік ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана. Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе. В третьих, это светское общество и высокая духовность. В четвертых, это Общество Всеобщего Труда. В пятых – это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем. В этих государствообразующих

общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового казахстанского патриотизма»[4].

Не стоит объяснять значение этой работы для системной постановки образовательного процесса в стране. Именно с детского сада, школы, высшего учебного заведения закладывается фундамент представлений конкретной личности о прошлом и будущем полиэтнического и многоконфессионального сообщества своей страны, о текущем и должном в этой исключительно важной сфере нашей жизни. Руководитель секретариата Ассамблеи народа Казахстана ЮКО Т.Л. Курманбаева в числе основных задач и направлений деятельности отметила, что «многонациональный состав населения области, наличие 20-ти этнокультурных центров и их связи с исторической родиной позволяют усилить работу по пропаганде модели межэтнической толерантности и общественного согласия Казахстана в ближнем и дальнем зарубежье» [5, с.4].

Национальная идея может быть в форме патриотизма, только тогда мы сможем сохранить свое национальное и цивилизованное «Я», поднять личностное достоинство каждого гражданина. Важно, чтобы каждый этнос не замыкался в поиске этнических различий. В этнической культуре концентрируется обобщенный смысл, воспринимающий и организующий эту реальность в ее динамическом потенциале. Поиск же объединяющих начал способствует укреплению нашей государственности, общему подъему страны. Принципы составляющие национальную идею «Мәңгілік Ел»-являют собой базовые основы развития нашего государства. По данным экспертов Института Евразийской интеграции, идея-«Мәңгілік Ел»-будет способствовать дальнейшему укреплению общественного единства и согласия в стране. Так считают 94% опрошенных.

Таким образом, межэтнические отношения не должны развиваться отдельно от общества, государства и граждан, так как являются одной из форм их существования и жизнедеятельности. Приоритетным направлением национальной политики Республики Казахстан является формирование культуры межэтнических отношений, где любой народ, независимо от его численности, и гражданин, независимо от его национальной принадлежности, должны иметь равные права и равные возможности в своем национальном и личностном самоутверждении в обществе и в государстве, в своем достоинстве и самочувствии, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самоутверждения, используя социальное, культурное и политическое пространства.

Список использованной литературы

1. Информационно-аналитический сборник научно-экспертной группы АНК ЮКО. Шымкент – 2012.С.12.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». 21 декабря 2012 года. Астана, Акorda.
3. Индикатор этнического самочувствия. // Литер. 4 октября 2014.С.5.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года. Астана, 2014.
5. Новый казахстанский патриотизм – основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества. Материалы научно-практической конференции: «Новый казахстанский патриотизм-основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества». Шымкент, 2013.

Михайлова Н.А.,
Казахский национальный
педагогический университет
имени Абая, г. Алматы

Новая ментальность и культурные парадигмы развития современного казахстанского общества

Современная эпоха характеризуется беспрецедентными изменениями в области культурной, экономической, политической, научной и образовательной жизни казахстанского общества. В настоящее время глобализация стал самой характерной чертой развития человечества. По определению известного казахстанского философа А. Н. Нысанбаева, «глобализация – сложный многомерный процесс, включающий в себя интерпретацию тождества и различия, универсализма и фрагментаризма». Философ считает, что в условиях глобализации крайне актуальным является «вопрос о сохранении языковой и культурной идентичности, самобытности и уникальности традиционной культуры казахского и других народов Казахстана». Высказывая мысль о сохранении национально-культурного наследия, ученый пишет, что в начале XXI в. необходимо думать не только о традициях, но и о достойном вхождении страны в мировое культурное пространство в новом тысячелетии, сохранив при этом духовные и культурные ценности народа [1].

Сегодня вектор развития Казахстана повернут в сторону Запада. Свершилось это вследствие обесценивания всей национальной идеологии после краха «имперскости» СССР, куда входил и Казахстан, являясь составной частью мощной континентальной империи. Произошло одно из самых серьезных последствий глобализации – разрушение устоявшегося социального и культурного пространства. Это привело к росту социальной и психологической напряженности общества, поскольку отпала необходимость в устоявшейся советской системе ценностей. У людей старшего и среднего поколения возникло состояние фрустрации, когда старые ценности уже не работают, а новые – не понятны, а иногда и просто неприемлемы.

В Казахстане произошла массовая миграция, но в отличие от Великого переселения народов как целостного культурного социального организма, сегодня мигрируют именно «осколки народов», которые несут с собой старые привычки, но не в состоянии социокультурно воспроизводить себя. Возникает проблема самоидентификации человека в глобальном мире [2].

Ныне Казахстан является независимым государством и в связи с этим возникла новая *антропогенная реальность*, обусловившая появление и новой ментальности казахстанцев. Возникает возможность образования новой уникальной культурной парадигмы казахстанской идентичности в поликультурном и полиэтническом обществе. Большой вклад в это внес и постоянно работает в этом направлении лидер Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. В Послании президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» озвучена необходимость разработки национальной идеи общеказахстанского дома - патриотического акта «Мәңгілік ел» [3]. Разработка национальной идеи «Мәңгілік ел» создает вполне реальную возможность выйти на более высокий уровень в формировании национально-культурной казахстанской идентичности на основе *диалога культур*. Национальная уникальность Казахстана характеризуется его расположением между Европой и Азией, образом жизни, национальными традициями и ценностями, национальным характером казахов как коренного народа Казахстана.

Формирование характера индивида, личности происходит под влиянием общественного бытия личности, усвоения социального опыта определённой социальной группы или общности, что порождает «типические черты характера, определяемые типическими обстоятельствами жизненного пути людей в определенных жизненных условиях» [4].

Именно эти типические черты и можно назвать с большой долей вероятности, национальным характером, имея при этом в виду, что в единстве с социально-типическим в характере выступает его индивидуальное своеобразие, порождаемое разнообразием неповторимых ситуаций, в которых протекает социализация субъекта, особенностями воспитания и природными предпосылками развития индивидуальности. Каждый народ оригинален и неповторим и созданный им язык, фольклор, традиции и обычаи, история и героика несут черты своеобразной неповторимости, тем самым внося свой бесценный духовный вклад в сокровищницу мировой истории и культуры [5].

Итак, можно прийти к выводу, что понятие национального характера имеет место быть. Национальный характер казахов определяется совокупностью индивидуальных черт, таких, как доверчивость, открытость, добродушие, широта души, гостеприимность, веротерпимость. Вместе с тем, нужно помнить о том, что Казахстан – многонациональная страна, вобравшая в себя также ментальность других народов Казахстана.

Необходимо отметить, что в Казахстане сегодня формируется новая ментальность его граждан. Это обусловлено появлением новой системы ценностей, в основном материальных, поскольку налицо сильнейшее расслоение социума на элиту, характеризующуюся прагматическим, утилитарным отношением к жизни, и малообеспеченными членами общества, вынужденных выживать в непростых условиях современности. Таким образом, произошла своего рода подмена ценностей, образовались новые подходы к жизни, истории и культуре своего народа, в результате которой природные черты характера казахов значительно трансформируются под влиянием изменяющихся условий жизни.

Новая мораль и новая система ценностей изменяют сознание людей. Появляется новая ментальность, которая в прошлом, как состояние духа народа, опиралась на традиции и культурное наследие. Ныне появляются уже иные транкультурные ценности, которые оказывают значительное влияние на менталитет нации. Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческом и поведенческом стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, а также в языке. Формируясь в ходе исторического процесса, менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, и в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности.

По мнению Радугиной О.А. понятием «менталитет» можно описать устойчивые социально-психологические основания культуры, которые выполняют программирующую функцию, служат матрицей, образцом культуротворческой деятельности людей в длительном временном промежутке. Матрицей, образцом этой деятельности для малых временных промежутков выступают культурные парадигмы [6].

Для каждого конкретного исторического этапа характерна своя специфическая культурная парадигма. Рассматривая нужный нам социокультурный аспект парадигмы, отметим, что культурная парадигма представляет собой образец формирования смысла бытия людей в культуре, способ упорядочения фактов действительности, который закрепляется и находит выражение в формах духовной и практической жизни.

Она выступает ведущим способом бытия языка и материального мира, общей доминантой во всех сферах культурной жизни, являясь внутренним смысловым стержнем культурной целостности. Культурная парадигма – это образец формирования смысла

бытия людей в культуре, способ упорядочения фактов действительности, который закрепляется и находит выражение в формах духовной и практической жизни. Она выступает ведущим способом бытия языка и материального мира, общей доминантой во всех сферах культурной жизни, являясь внутренним смысловым стержнем культурной целостности [6].

Культурную парадигму казахстанского общества можно рассматривать с двух ракурсов. Один из них – это ориентация на европейскую культуру, в которой ныне господствуют индивидуалистические формы сознания. Целью культуры становится удовлетворение физиологически-вкусовых ощущений, прихотей. Искусство подменяется утилитарным производством, принимаемым массами в силу своей общедоступности и понятности. Маркетизация искусства и культуры, вводя монетарный критерий в качестве единственного способа оценки, по сути, разрушает саму возможность постановки общественно значимых целей: все цели оказываются возможны исключительно как индивидуальные. Жизненно важные смыслы, сколь-нибудь существенно интегрировавшие индивидов в собственно общество, оказываются за пределами самой возможности оценки – и тем самым теряют всякую свою значимость.

Художник, в результате, становится, мотивирован не к выражению себя и порождению смыслов, а к подделыванию под непритязательный вкус заказчика и следование «модным» трендам. Современное художественное творчество строится не столько на культурных ассоциациях, сколько на зрителя и оригинальности любой ценой, на отрицании и нередко осмеивании традиционных культурных ценностей. Практически все артефакты культуры становятся товаром, а деньги буквально становятся «всеобщим эквивалентом» [7].

Культурно-функциональные процессы характеризуются: трансформацией характера и средств художественного производства, его превращением в индустрию; сохранением культурной самобытности локальных сообществ; формированием инфраструктуры культурного рынка, ориентированного на модель международного рынка с доминирующей массовой культурой; освоением виртуального пространства как новой культурной среды; поверхностно-однородным потреблением культурной продукции; падением уровня художественного вкуса населения; снижением способности к избирательности - важнейших показателей культурного развития современного общества [7].

Второй ракурс представляет собой стремление быть и оставаться «самим собой», право разных равновеликих «своеобразных и плодотворных традиций, творческих направлений и индивидуальных поисков» [8].

По мнению известного русского ученого Н.С. Трубецкого каждый народ имеет моральное право и обязанность на создание своей самобытной культуры. Только такая культура может помочь человеку стать счастливым, т. е. познать самого себя и быть самим собой. Ведь истинное счастье состоит не в комфорте, не в удовлетворении тех или иных отдельных потребностей, но в равновесии, в гармонической согласованности всех элементов духовной жизни (в том числе и «потребностей»). Из того факта, что каждый народ должен создать собственную культуру, для Н.С. Трубецкого вытекает принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов.

Вместо иерархии, отмечает исследователь И. Крамер, мы получаем горизонтальную структуру, вместо иерархического распределения народов и культур возникает новый принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов земного шара. Различные культуры более или менее похожи или не похожи друг на друга, что с самого начала исключает разделение их на «высшие» и «низшие». Из всего изложенного вытекают задачи, стоящие перед европейскими и неевропейскими

народами. Подлинная толерантность и отказ от всяческих стремлений к господству, безусловно, необходимы, для того, чтобы обеспечить мирное сосуществование людей [9].

Стремление народов сохранить уникальные черты своей цивилизационно-культурной жизни, формировавшиеся в течение тысячелетий, естественно и закономерно, так как они складывались в результате отбора наиболее жизнеспособных и совершенных форм, адекватных объективным условиям существования народов [10]. Для сохранения национальной и государственной идентичности должна существовать высокая духовность. Духовная культура казахов неразрывно связана с национальным казахским языком как средством выражения культуры и ее носителем. Вместе с тем велико значение и русского языка как средства коммуникативности, а также возможность свободного развития языков других народов Казахстана.

Язык является «основой национальной культуры», а цель языковой политики – «гармоничное, устойчивое развитие отдельных этносов» [11]. Президент Н.А.Назарбаев справедливо полагает, что для того, чтобы Казахстан успешно интегрировался в мировое сообщество, каждый гражданин должен владеть минимум тремя языками: казахским, русским, английским. Такая позиция лидера государства особенно понятна с точки зрения глобальных вызовов современности.

Сегодня знание языков помогает не только получать многообразную и разностороннюю информацию, устанавливать деловые контакты, но и достойно представлять Казахстан на мировой арене в любой сфере деятельности. Изучение государственного языка – это вопрос национальной безопасности, социальной стабильности и интеллектуальной развитости страны. Языковая политика включает общий подход к отбору содержания образования – давать представление о мире через призму культуры своей страны и воспринимать уникальность собственной культуры в контексте глобальных процессов; умение видеть особенности своей культуры в контексте культур других народов и мировой культуры в целом [12].

За все время своего существования Казахстан создал свой особый синтез восточной и европейской культур, образующий свою неповторимую культуру [13]. Только детализированное и тонкое почитание культурных традиций, идущих из глубины веков, способно утвердить новые формы политического мышления, ориентированного на высокие духовные идеалы, где духовная культура, как совокупность разума и чувства, знаний и этики, является универсальной движущей силой человеческого развития, в противовес западной рациональности [14].

Список использованной литературы

1. Нысанбаев А. Н. Глобализация и транзитное общество. Саясат. 2001. №12. С.19-22.

2. Смотрицкий Е. Глобализация социальной и ментальной деструкции. [Электронный ресурс] // Научно культурологический журнал: [сайт]. № 14. URL: <http://www.relga.ru> (дата обращения 22.10.2013)

3. Назарбаев обратился к народу Казахстана с ежегодным посланием. [Электронный ресурс] // EurasianNewsFairway: [сайт]. URL: <http://fairway-info.com/nazarbayev-appealed-to-the-people-of-kazakhstan-with-the-annual-message/> (Дата обращения 7.11.2014)

4. Токташева У.Ш., Ниязбекова С.Ж. Национальный этикет в пословицах и поговорках (на материале казахского, русского и английского языков). [Электронный ресурс] // Научный журнал: [сайт]. URL: <http://www.rusnauka.com/> (Дата обращения 22.10.2013)

5. Ахатова Б.А. Политический дискурс и языковое сознание: монография. – Алматы: Экономика. –2006 г. – 302 с.

6. Радугина О.А. Образовательная культура общества как целостный социальный феномен // Журнал: № 1 (61). С. 130-141.

7. Тульчинский Г.Л. Маркетизация гуманизма. Массовая культура как реализация проекта Просвещения: российские последствия. // Человекги. Гуманитарный альманах. № 3. Антропология в России: школы, концепции, люди. Новосибирск, 2007. С. 194-216.

8. Ирхен И.И. Российское образование в сфере культуры и искусства: глобальные и региональные измерения: Дис. ...д-ра культурол. наук: 24.00.01 / И.И. Ирхен. – Москва, 2012. – 298 с.

9. Что означает казахстанский путь культурной интеграции? [Электронный ресурс] // Руханиалем: [сайт]. URL: <http://rukhanialem.psu.kz> (Дата обращения 22.10.2013)

10. Крамер И. Критические замечания о европейской культуре (О философии культуры Н. С. Трубецкого) // Европейский альманах. История. Традиция. Культура. М.: Наука, 1993. С. 61-64.

11. Хмелевская Г.Б. Доминанты цивилизационно-культурных процессов российского и западноевропейского обществ. Дис. ...д-ра культурол. наук: 24.00.01/Хмелевская Г.Б. – Краснодар, 2005 – 291с.

12. Концепция языковой политики Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана: [сайт]. URL: <http://articlekz.com> (Дата обращения 22.10.2013)

13. С. Т. Ускенбаева. Языковая политика Казахстана в условиях глобализации и ее влияние на образование. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: [сайт]. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator> (Дата обращения 22.10.2013)

14. Нысанбаев, А. Евразийство В XXI веке [Текст] / А. Нысанбаев, С. Колчигин, Г. Соловьева // Казахстанская правда. – 2009. 28 марта (№88-89). – С. 3.

Исаева А. М.,
Кыргызский Государственный
Университет им. И. Разакова,
г. Бишкек, Кыргызстан

Особенности диалога культур в период глобализации

Набирающая силу глобализация охватывает все стороны современной жизни. Возникнув в экономике, она затем распространилась на политику и культуру.

Некоторые черты глобализации проявились уже в эпоху античности (Александр Македонский). Римская империя была одним из первых государств, которое утвердило свою гегемонию над Средиземноморьем и привело к глубокому переплетению различных культур и появлению межрегионального разделения труда в Средиземноморье.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой стороны, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры.[1]

Сама по себе глобализация является неотъемлемой характеристикой эволюции человеческого общества. Она привела к возникновению такой общественно-экономической культуры, которая, с практической точки зрения, и представляет собой тот мир, в котором суждено реализовываться мечтам человечества на протяжении только что наступившего века. Ни один объективный наблюдатель, если только он достаточно

дальновиден, не может не заметить, что оба противоречащих друг другу отношения к глобализации по сути своей вполне обоснованы. Единение человеческого общества, порожденное в горниле XX века – реальность, которая с каждым днем открывает перед нами новые, захватывающие дух возможности.

Выдающийся философ истории К. Ясперс[2] предсказывал неизбежное формирование глобализации. И именно Ясперс впервые заговорил и ввел это понятие. Действительно, нельзя не согласиться с великим философом, что это объективный процесс и к нему можно лишь приспособляться, но бессмысленно ему противостоять.

Вся история человечества – это диалог. Диалог пронизывает всю нашу жизнь. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей.

Проблемами диалога занимались еще древнегреческие философы – софисты, Сократ, Платон, Аристотель, философы эллинизма. Диалоговое пространство было ими создано на основе духовной культуры, основанное на признании плюрализма мнений, равноправия точек зрения, признания общечеловеческих принципов, свободы и ценности личности и общества в целом.

Следовательно, необходимо прояснить каковы возможные отношения между процессом глобализации и культурой во взаимодействии. Иранский профессор М. Санаив своем докладе диалог культур - он разъясняет в трех категориях:

1. Культурное уподобление – это такая реакция культур на изменение, и нужно отметить пассивная реакция подобно миммезису, т.е. просто подражанию. При такой реакции культуры утрачивают свои особенные черты по мере восприятия новой культуры. Примером вполне может служить Россия, тогда еще царская, при Петре I. Конечно, нельзя не отметить, что практически все культуры, таким образом, развиваются, перенимая ту или иную тенденцию культуры, и это я считаю вполне прогрессивным явлением.

2. Культурная социализация. Профессор Санаи объясняет этот тип отношений в противовес культурному уподоблению. Здесь, наоборот глобализация принимается как вызов, как какое-то давление внешнее. И естественно, во многих случаях культурный диалог строится на апелляциях к языку, к религиозным, этническим элементам. То есть диалог реализуется через напряженный протест. Но немногие страны сумели найти золотую середину. Например, Япония и Южная Корея, они смогли упорядочить некоторые аспекты современного общества, при этом сохраняя и укрепляя собственные, культурные индивидуальные различия.

3. Культурное совмещение и эволюция. Санаи считает, не стоит рассматривать комплексный и изменчивый мир как после сражения и бездействия. Этот тип диалога очень связан с предыдущим, так как процесс глобализации в аспекте культуры, сами культуры должны прийти к некоему виду симбиоза, какой сейчас нам представляют развитые продвинутые страны юго-востока, а именно азиатские тигры как их называют. Культуры не утрачиваются в процессе глобализации, но и не возвращаются к своим исходным корням, однако могут поддерживаться благодаря эволюции других культур и в комбинации с ними.[3]

Диалог культур не объясняет наряду с другими теориями культурные тенденции того или иного народа. Оно может лишь формировать эту самую культуру. Диалог культур – это целенаправленное поведение, это движение, нацеленное на обновление и изменение отношений между культурами и цивилизациями. Карл Маркс говорил: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».[4] Общественно-научные теории, как правило, рассматривают мир как совокупность истин и часто они направлены на анализ, описание и наблюдение реального мира. Тогда как осмысленное поведение, конкретная деятельность конструирует реалии и действия. Иными словами, целенаправленные движения выстраивают реальность будущего. И именно целенаправленные движения культур создают историческую

эволюцию. Диалог культур – это еще одно целенаправленное движение, которое способно сотворить образ жизни в глобальном масштабе и еще одну новую тенденцию.

Все мы сейчас наблюдаем результаты глобализации, и культурной, и экономической, и особенно политической. Результаты – это трайбализм, этнические конфликты и т.д. И необходимо не забывать, что процесс глобализации в современном мире должен быть многомерным, учитывать появление новых поведенческих форм, новых общественных прав, и, безусловно, основываться на международных законах. Процесс глобализации должен быть народно ориентирован. В таких рамках диалог культур должен использоваться для корректного, человеческого и практичного урегулирования многих глобальных проблем современности, таких как этнические кризисы, кризисы идентичности, кризис семьи и т.д. Во главу угла не должна ставиться рыночная эффективность, экономическая выгода, а должно придаваться значение этическим и культурным ценностям. Культура все время меняется. Человек сам меняет ее, сам модернизирует так, чтобы было удобно в то время, в которое он живет. Все течет – все меняется.

История показывает много способов эффективного ведения диалога культур. Например, Великий Шелковый Путь, это длительный эффективный диалог культур европейцев и азиатов. Диалог культур предполагает отказ от категоризации, а стремление к взаимному пониманию.

Выдающийся философ, политолог, историк А. Тойнби[5] открыл понятие вызова, а именно вызова истории, то есть это некоторые проблемы, которые заставляют общество противостоять вызову и таким образом развиваться. Под вызовом могут быть природные катаклизмы или же внешние факторы. И общество непременно должно ответить вызову, дать отпор. На мой взгляд – наше всемирное объединение сил наиболее эффективная форма ответа народов на исторический вызов. Только единство – единственный способ для динамического развития

В истории человечество XX столетие – самое бурное встревоженное усиливающимся социальным хаосом. Несмотря на серьезные опасности и не уверенности в будущем, все же человечество верит в создание новых условий для жизни человека, отвечающих общим устремлениям людей. Однако, в новую эпоху человек прогнозирует свое будущее с гуманизацией всех общественных отношений, возможностями информационных технологий, новыми способами коммуникаций, усиливающейся интеграцией народов, наций в решении вопросов мира, и глобальных проблем.

Таким образом, в современной ситуации складывается естественная ситуация, когда любая культура открыта для рецепции инационального опыта, однако сама готова делиться результатами своей творческо-преобразующей деятельности. Культуры разных народов и исторических эпох постепенно становятся достоянием всего человечества. Смыслы и образы всех национальных и этнических культур сосуществуют одновременно, в одном гиперпространстве. Обмениваясь культурами, более сильные и стойкие культуры распространяются все больше. И возникает риск того, что более маленькие культуры, скажем, культуры не больших народов могут затеряться или вовсе исчезнуть в связи с приходом «больших» культур. К примеру, кыргызская культура может просто не сохраниться, если мы будем принимать все новое и новое и станем забывать свои обычаи, традиции и главное язык. Это не говорит о том, что мы должны перестать принимать все новое, что нужно жить лишь нашей культурой. Нет. Нужно уметь принимать новое, в котором действительно нуждается наше общество, и при этом сохранять свою культуру. Процесс культурной глобализации является исключительно сложным и противоречивым и ведет к неоднозначным последствиям. Ибо, вопрос о выживании локальных, национальных культур остается открытым.

Список использованной литературы

1. Свободная Энциклопедия /<https://ru.wikipedia.org/>
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.-527 с. – (Мыслители XX в.)
3. Сборник «Диалог культур и партнерство цивилизаций - СПб20 май 2014г. М. Санаи (Иран), Генеральный консул в Санкт-Петербурге
4. Карл Маркс «Тезисы о Фейербахе»изд. 2, т. 3, стр. 1-4 тезис 11.
5. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001. – 640 с., т. II. Генезис цивилизаций. Вызов-и-Ответ.

Каипова Б.,
Музей Первого Президента РК,
г. Астана

Культура этноконфессиональных отношений в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы

Духовность общества как единство ценностей, идей и знаний, различных мировоззренческих позиций, являющихся основой искусства, религии, морали, науки, права и политики, должна обеспечивать стабильность и целостность прогрессивного развития полиэтнического и поликонфессионального казахстанского общества. Современные демократические процессы в нашей республике характеризуются противоречивостью и сложностью, в частности, в вопросах регулирования взаимоотношений между государством и религиозными организациями.

Первостепенная социокультурная функция религии как феномена духовной культуры – это утверждение общечеловеческих нравственных начал, существования общества и этносов в миролюбивом единстве, которые, наряду с языком, национальной культурой, способствуют консолидации общества. С. Токарев представляет религию как определённую форму социальной связи, отмечая, что «социальная форма религии есть лишь отражение определенной формы отражения общества» [1, с. 41].

На протяжении веков этнос и религия как социальные явления были настолько переплетены, что зачастую взаимно присутствуют в определениях друг друга как один из важнейших признаков определяемого термина. Религия, наряду с языком, традициями, общей историей, территорией обитания, почти всегда входит составной частью в понятие этноса. Этнос же практически всегда олицетворяется с той или иной религией или воспринимается как один из «атрибутов» определенной религии.

В ходе этого процесса действуют тенденции, формирующие социальные связи между религией и этносом, которые проявляются в сфере взаимодействия конфессиональной и этнической специфики. При этом с одной стороны, этнические явления и свойства (ряд особенностей культуры и быта), в течение длительного взаимного влияния впитываются культом, становятся его составными элементами, «конфессионализируются» [2, с.47]. С другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, религиозные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни посредством слияния с народными верованиями, которые этногенетичны, приобретают характер этнических явлений, этнически окрашиваются, «этнизуются» [2, с. 48]. Это и есть объективный механизм приобретения религией той или иной этноконфессиональной специфики.

В результате действия тенденций образования взаимосвязей между религией и этносом, складывающиеся связи между конфессией и рядом признаков этнической общности (традиционные формы хозяйства и образа жизни, культурно-бытовая

специфика, язык, этническое самосознание и др.) оказывают влияние на сращивание религии с социальным опытом людей, на формирование народностей и наций.

Социальное развитие религии и этноса являются взаимообусловленными и взаимосвязанными процессами, когда религиозные представления как детерминирующий фактор социальной трансформации проявляются и закрепляются в сознании и поведении этнофоров (представителей этноса) через религиозную духовность, культовую практику и культуру.

Если мы проанализируем предысторию любого народа, его этнические свойства, то обнаружим исторически сложившиеся взаимосвязи между религией и этнической спецификой (особенностями культуры и быта) и даже этническим самосознанием (сознанием представителями данного народа своей этнической общности, этнической принадлежности).

Религия, будучи сопряженной в течение столетий с какой-либо этнической общностью и воздействуя на многие сферы общественной и индивидуальной жизни (традиционные формы хозяйства, культурно-бытовые обычаи, самосознание и др.), оказывает влияние на формирование этносов и наций, срастается с социальным опытом людей. Связанная с языком, обычаями, обрядами, традициями, народным творчеством, материальной культурой и т.д., религия глубоко проникает в ткань национальной жизни людей. При этом складывающиеся связи и отношения внутри народа становятся этноконфессиональными (на некоторые этнические особенности наслаиваются особенности вероисповедания – конфессии, а религиозный культ приобретает этническую окраску).

В этой форме проявляются религиозные отношения между единоверцами и верующими иных вероисповеданий, между ними и их церковными организациями, она объясняет и то, что в массовом сознании сверхъестественные силы предстают этническими богами, святыми; персонажи ветхозаветной и новозаветной мифологии наделяются этническими чертами. Таким образом, религиозные отношения выступают не в «чистом» виде, а в комплексе тех реальных отношений, в которые включены различные формы общения верующих – этноконфессиональными отношениями.

Продукты этих связей и отношений существуют в современных условиях как элементы религиозного синкретизма (слияние различных культов и религиозных систем), воспринимаются некоторой частью населения как этнические обычаи и традиции, как существенный компонент национальной культуры.

Этноконфессиональные связи являются существенной чертой самобытности и неповторимости того или иного этноса как предшествующей ступени нации, ее естественно-исторической этнической основой. Иначе говоря, «... этническая характеристика нации (совокупный комплекс этнических качеств) содержит в себе этноконфессиональные особенности культуры» [3, с. 42], которые четко прослеживаются в обычаях, правах, образе жизни населения, в памятниках старины, произведениях литературы и искусства. На эту специфическую социальную роль религии указывает концепция этноконфессиональной культуры, предложенная профессором А.Н. Ипатовым. Этноконфессиональная культура, по его определению, представляет собой «... продукт переплетения вероучительных, культовых особенностей какого-либо вероисповедания с этнической спецификой, т.е. с особенностями традиционных видов материальной и духовной культуры, присущих определенному народу» [3, с. 43].

Реальный процесс этноконфессиональных взаимоотношений протекает в так называемом «квадрате сил», который образуется взаимодействием обоих уровней его детерминации, внутреннего и внешнего.

Есть основание предполагать, что чем выше в дальнейшем ходе истории будет цениться культура во всех ее проявлениях – духовных, материальных, художественных, тем более свободным от всех внешних для нее интересов – и географических, и кровно-этнических, и социально-экономических, и политико-идеологических – станет

взаимодействие народов, основанное на их взаимном уважении, интересе друг к другу, развитии взаимопонимания, потребности взаимного обогащения через диалог, способный повышать степень духовного единства при сохранении своеобразия и самоценности каждого участника этого диалогического соприкосновения.

В силу ряда исторических и других причин, Казахстан стал местом постоянного жительства представителей 140 этносов. И очевидно, что в условиях полиэтничности, по уровню религиозности и разнообразию исповедуемых религий – это уникальная страна. Среди верующих имеются последователи всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и современных новообразований.

Геополитическое положение Казахстана и его поликонфессиональный состав потенциально могут оказаться факторами межэтнической напряженности. Не случайно, стратегия Первого Президента страны Н.А.Назарбаева нацелена на постоянное пристальное внимание к вопросам обеспечения и укрепления межконфессионального согласия, недопущения распространения негативного влияния деструктивных сект.

Да, идет процесс возрождения духовности. Но он идет наравне с возрождением религиозности, и религия, с одной стороны, является одним из факторов межэтнического согласия и социальной стабильности, консолидации внутри этносов, живущих на территории нашего суверенного государства, то есть одним из источников возрождения духовности и национальных культур. С другой стороны, религия может стать источником межэтнической нестабильности, социально-политической напряженности, особенно в условиях поликонфессионального, полиэтничного государства, каковым является Казахстан.

Необходимо учитывать следующие особенности этноконфессиональной структуры Казахстана: во-первых, полиэтничность населения, среди которого имеются представители 140 этносов с численным преобладанием двух этносов (казахского и русского); во-вторых, поликонфессиональность населения республики при преобладании ислама и христианства; в-третьих, наличие двух метаэтнических общностей (надэтнические группы): тюрко-мусульманской и славяно-христианской [5, с. 121]; в-четвертых, на уровне обыденного сознания отсутствие четкой идентификации и самоидентификации. Исторически для массового сознания характерно отождествление этнического и религиозного, а сохранение или возрождение самобытности народов нередко рассматривается как отстаивание своей веры; в-пятых, уникальность опыта взаимодействия, взаимного влияния, взаимного обогащения и согласия между последователями разных религий; в-шестых, всплеск различных форм богоискательства в начале 90-х гг. XX в. как следствие нестабильной социально-политической, экономической и духовной сфер общества.

Факторов роста влияния религии немало. Во-первых, в результате крушения прежних идеалов возник мировоззренческий сумбур. Образовавшийся вакуум заполняется не только подлинными духовными ценностями, но и различными мистическими представлениями. Во-вторых, одним из обстоятельств, объясняющих растущее влияние религии, являются последствия трансформации социальной структуры социалистического типа в структуру рыночного общества. Наряду со слоем мелких и средних частных собственников, лиц наемного труда, растут «маргинальные» слои населения, «изгнанные» из прежних социальных структур, не находящие себе места в новых отношениях, а также пенсионеры, инвалиды, бездомные, беспризорные и т.д. Из истории известно, что религиозные настроения активизируются в периоды крупной ломки прежних отношений. Религия, психологически убедительно объясняя земные проблемы, компенсирует трудности и несовершенства земной жизни, призывает людей к терпению и состраданию.

Наиболее важным для стабильности общества является использование потенциала религии для достижения согласия в сфере этноконфессиональных отношений. Нельзя не считаться с тем, что религия – это, прежде всего, учение, вера, придающая смысл

человеческой жизни и деятельности, одна из форм общественного сознания. В основе всех религий лежат нравственные ценности, такие, как любовь к людям, порицание безнравственности и пороков, терпимое отношение к инакомыслию и прощение искренних заблуждений. У религии есть одно преимущество перед другими разновидностями общественного сознания: она утешает человека, обещает возможность достижения справедливости, предлагает простые и понятные каждому средства обретения покоя, благополучия и радости.

Казахстан как государство полиэтничное и поликонфессиональное - уникально. В условиях возросшего интереса на всем евразийском пространстве к этнической истории любопытным представляется такой сакральный пласт, как верование. Духовная культура, в том числе и религия, как средство и способ информационного обеспечения жизнедеятельности и развития общественных систем обладает определенной мерой истинности и ценностей, составляющих их современное состояние. «Каждое культурное явление есть своеобразный аккумулятор времени. В нем сосредоточен человеческий опыт, и он, каждый раз реализуясь, вводит этот опыт в настоящее, давая возможность решать в настоящем, в бытие человека здесь и теперь его жизненные проблемы. Насколько данное культурное явление может решать проблемы настоящего, насколько оно значимо» [6, с. 27].

Понять генезис и природу высших ценностей этнокультуры можно только в контексте светского и религиозного сознания, свободомыслия и религиозных исканий, особенно в условиях сегодняшнего Казахстана, где два основных этноса – казахский и русский – придерживаются соответственно ислама (мусульманства) и христианства (православие).

Проблема этноконфессиональных отношений в Казахстане на сегодняшний день является одной из ключевых в современной политике государства. Это обусловлено как нестабильной ситуацией на Ближнем Востоке, так и весьма напряженной ситуацией внутри СНГ.

Базис исламской культуры в процессе своего распространения и, как следствие, неизбежного столкновения культур, воспринял многие элементы национальных культур. Через диалог культур формировалась мусульманская этноконфессиональная общность и единая исламская культура. Ислам, сталкиваясь с традициями принимавших его народов, в процессе своего исторического развития трансформировал чужие предания и обычаи, перерабатывал и изменял их. Похожий путь проделало христианство, наднациональный характер которого отражен в Библии, что также может рассматриваться как поле диалога.

Основной «точкой примирения» в таком диалоге станет смещение акцентов его ведущей проблематики в систему культуры. Важно адаптировать диалог к модели мира верующих, к индивидуальному осмыслению его как ценности. Первым этапом подобного осмысления будет условное разделение модели мира на «то, во что я верю» (здесь диалог не возможен), и «то, что я допускаю» (поле возможного диалога). Развивая идею М.М.Бахтина о рождении диалога в понимании другого, можно сказать, что только от принятия диалога как ценности возможно перейти к пониманию ценности другого.

На современном этапе для Казахстана существует приемлемый путь развития этноконфессиональных отношений. Он включает в себя консолидацию разумных сил общества; определение целей и задач всего народа Казахстана; создание условий для удовлетворения национально-специфических интересов и потребностей всех этнических групп; формирование механизма разрешения кризисных явлений, который, нейтрализуя социальную, национальную, религиозную конфронтацию, создаст ограничение влияния на политическую жизнь республики националистических, шовинистических идей и возможностей политического и религиозного радикализма в полиэтничной, поликонфессиональной среде.

Список использованной литературы

1. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
2. Ипатов А.Н. Меннониты. // Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. Сборник статей. – М., 1978.
3. Ипатов А.Н. Этноконфессиональные процессы и государство // Государственно-церковные отношения в России. Сборник статей. – М., 1993.
4. Пучков П.И. О соотношении конфессиональной и этнической особенностей. // Советская этнография. – 1973, № 6.
5. Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе. Сборник статей. – Алматы, 1997.
6. Конев В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления // Философские науки. – 1991. – № 6.

СЕКЦИЯ 3 ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Хазбулатов А.Р.,
PhD, генеральный директор
Казахского научно-исследовательского
института культуры Министерства
культуры и спорта Республики Казахстан

Реставрация и реконструкция в Казахстане: опыт и современные тенденции (на примере художественного металла)

На фоне все возрастающего интереса к поискам своих истоков, самобытности проблема исследования национальной культуры и духовности кочевников Центральной Азии обозначается особенно остро. Культура каждого народа есть целостная система, основанная на мировоззрении, искусстве, традициях. Обращение к ним, осмысление духовных ценностей, заложенных тысячелетиями ранее и дошедших в той или иной мере до наших дней, позволяет лучше понять самих себя и свое место в общем историческом контексте.

Усиленное внимание государственных структур к защите и сохранению культурного богатства, трансляции традиционных ценностей последующим поколениям укрепляет самосознание нации. Унаследованные нами ценности обязаны быть бережно восстановленными, сохраненными и переданными далее, формируя уникальное интеллектуальное и материальное культурное многообразие страны. Таким образом, будучи едва ли не основным компонентом культурной и национальной целостности общества, культурное наследие наделяется особой функцией поддержания стабильности и мира.

Именно степень осознания важности сохранности культурного наследия отождествляет потенциал любого общества, желающего не раствориться в потоке времени, уверенно строить будущее и гармонично сосуществовать с множеством иных культур и народов. Культурная память как таковая может получить материальную форму исключительно через искусство. Доминирующее количество визуальных свидетельств истории, понимаемые нами как культурное наследие, представлено произведениями архитектуры и декоративно-прикладного искусства в виду особых философско-эстетических характеристик, свойственных именно этим видам искусства.

В процессе эволюции человека, равно как и в прикладном искусстве, металл занимает основополагающее место. Освоение и художественная обработка металлов не просто исторический этап, но переход на совершенно иной уровень сознания. Металлообработка провоцирует ментальные синтезы, коренным образом трансформирующие представления человека о своем Космосе.

Металл как материал, имеющий особые технические характеристики и смысловую нагрузку, представляет собой особую ценность в контексте сохранения культурного наследия, и, следовательно, процесса реставрации. Мы убеждены, что самым важным и действенным способом сохранения культурного наследия является реставрация, воспринимаемая как наука, синтезирующая знания из разных областей знаний.

«Реставрация (лат. *Restavratio* – восстановление) – восстановление специальными методами на основе научного исследования памятников истории, произведений искусства и культуры, поврежденных или разрушенных», – говорит Г.К. Шалабаева [1, с.295]. В свою очередь, консервация как один из способов реставрации «происходит от латинского

глагола «conservo», что означает «сохранение», очевидно, сохранение в целостности, то есть таким образом, чтобы он не утратил своих отличительных свойств и особенностей исторического документа и сохранил свою природу», - пишет М.В. Фармаковский, один из крупнейших специалистов в этой области [2, с.5]. Как видно, реставрация преследует несколько иные задачи, хотя глобальная цель одна – сохранение.

За свою долгую историю реставрация переживала много трудностей: ее не воспринимали как науку, лишь как способ «поновления», также вредило устойчивое мнение социума, что реставраторы – это неудавшиеся художники, которым не нашлось места в активной творческой среде.

Лишь в XX веке реставрация, наконец, обрела практически государственный статус и законодательную базу, позволившие совершенно иначе подойти к проблемам сохранения культурного наследия. Параллельно возникла потребность выработать четкий алгоритм действий, на основе которого и будет развиваться в дальнейшем реставрация. По словам Л.И. Лифшица «прежде всего, следовало ответить на вопросы: 1) что следует охранять, т.е. признать памятником (иначе – объектом культурного наследия)?; 2) зачем это следует делать?; 3) как это делать? и 4) кто должен это делать?» [3, с.79].

Таким образом, сформировался научно-обоснованный подход к реставрационной деятельности. Но тут же возник ряд других проблем, над которыми задумывались уже давно: как именно осуществлять реставрацию, чтобы максимально сохранить объект? Это возможно было бы только при одном условии: «перейти от поновления к научной реставрации» [4, с.15].

Реставрация столкнулась с проблемой практически всех областей науки, так как именно в несовершенстве терминологического аппарата скрываются осложнения. «Трудности перевода» или, скорее, их разнообразие и неконкретность выделили следующие пункты, которые, по мнению Ю.Г. Боброва, являются основными: «различное понимание содержания основных понятий, таких как «консервация», «реставрация», «реконструкция», отражают попытки жестко привязать определения к исповедуемой автором конечной цели реставрации. Поэтому сколько мнений, столько и определений. Многообразие толкований можно свести к следующим обозначениям цели, обычно выделяемым отечественными специалистами:

1. Поддержание существующего состояния.
2. Выявление культурно-исторического значения памятника.
3. Восстановление первоначального состояния произведения» [5, с.141].

Здесь говорится в основном о восстановлении. Это и сейчас единственная правильная точка зрения многих специалистов-реставраторов. Один из ведущих российских реставраторов О.В. Яхонт по этому поводу говорит: «Работы по восстановлению любого памятника слагаются из двух процессов: консервации и реставрации. Под консервацией в настоящее время принято понимать совокупность мер, направленных на прекращение разрушительных процессов в памятнике, под реставрацией – мер по освобождению его от позднейших малохудожественных и искажающих наслоений, восстановлению утраченных деталей (при наличии документальных данных)» [6, с.16].

Учитывая такие тенденции, приводящие к частичной или полной потере художественных объектов, в последнее время, а точнее, уже во второй половине XX века пришлось переосмыслить теоретические основы реставрации как науки. И на передний план вышли проблемы сохранения наследия именно как исторического документа. И в связи с этим Ю.Г. Бобров отмечает следующее: «аргументы для утверждения и защиты одной из трех основных методологий, которым следуют современные реставраторы памятников культуры, можно свести в целом к трем основным целям:

1. Методология восстановления первоначального вида произведения.

2. Консервация существующего состояния объекта.

3. Методология, условно говоря, компромисса, призванная установить баланс между историческим и художественным аспектами в облике реставрируемого объекта» [5, с.141].

Очевидно, насколько изменились приоритеты научной реставрации. Несмотря на технические новшества, главной задачей сохранения становится именно консервация, а не восстановление как таковое или же, как представлено выше, компромисс с целью поиска оптимального решения. Но превалирует все же стремление освободить шедевр от «паутины времени», сохраняя само время.

Есть еще одна причина, по которой консервация оказывается предпочтительней восстановления: чтобы профессионально его осуществить, необходимо знать и понимать процесс создания артефакта. Это достаточно трудно и требует обширных профессиональных познаний не только в техническом аспекте, но и в области искусствоведения как такового.

На данный момент сложности хранения в ракурсе реставрации и (или) консервации материальных ценностей как художественного наследия достигли такого уровня, что уже устоявшаяся традиция не то чтобы спасает, но, напротив, способствует потере. Огромное количество экспонатов, требующих человеческого внимания, предполагает индивидуальный подход к каждому из них, также прямо пропорционально возрастает необходимость научного восстановления согласно способу изготовления, и, вероятно, самая важная причина – экология, – все это внушает тревогу и заставляет пересматривать прежний подход.

Ухудшающаяся окружающая среда и человеческий фактор в разы ускоряет разрушаемость памятников и ставит перед реставраторами все новые проблемы, решить которые может помочь только привлечение других наук: биологии, химии, экологии.

Хотя сами реставраторы в большинстве своем считают себя ремесленниками в лучшем смысле этого понятия, то есть, теми, кто хранит устои и наследует мастерство «реставрация сегодня относится к такой области деятельности человека, в которой элементы ремесленного мастерства сочетаются с самыми современными научными методами. Это обстоятельство позволяет рассматривать реставрацию как самостоятельную научную дисциплину, использующую для решения практических задач современные достижения науки», – пишет реставратор Т.С. Федосеева [7, с.459]. Даже самые консервативные специалисты вынуждены согласиться с необходимостью использовать новейшие достижения в науке, логично полагая, что если именно современность ответственна за ущерб, наносимый экспонатам, то она способна также помочь предотвратить или хотя бы уменьшить его.

Понимая, что возрождение государства зависит не столько от физических усилий его граждан, сколько от формирования национальной идеи в контексте сохранения культурной памяти, важнейшую задачу модернизации реставрации и вывода ее на подлинно научную основу, соответствующую современному уровню развития науки и техники, руководство Министерства культуры СССР возложило на специально созданную в 1958 году Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию по консервации и реставрации музейных ценностей, преобразованную по прошествии двадцати лет, в 1978 году, во Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации (ВНИИР).

С начала полноценного функционирования реставрации как науки, формируются два основных направления: реставрация коммерческая и собственно музейная. Задачи музейной реставрации существенно отличаются от коммерческой, отсюда и разность в методах. Для коммерческой реставрации приоритетным является восстановление

первоначального вида и функциональности, а для музейной наилучшим способом видится именно консервация как максимальная защита нынешнего состояния.

Следовательно, статус художника-реставратора также меняется. Если до некоторых пор реставраторы, по выражению Ю.Г. Боброва, оценивались как «подфурники» и «расчищальщики», то сейчас специализация реставратора требует профессионального знания многих наук, объединяющих знания ученого-историка и талант художника. И теперь на первый план выходит не столько его умение восстановления, сколько мастерство консервации.

Здесь есть весьма тонкий нюанс. Работа современного специалиста-реставратора не должна быть видна ни в обычном формате, ни в превентивной консервации, иначе вообще вопрос о профессионализме снимается как таковой. Хотя любой мастер стремится к созданию чего-то существенного, видимого, оцененного, но настоящего «реставратора не должно быть видно. Он не должен стоять между памятником и зрителем», - утверждает Л.А. Лелеков [8, с.8]. То есть напряженный труд реставратора будет всегда как бы виртуален, в то время как восхищенный зритель будет восхищаться конкретным артефактом, не догадываясь об усилиях, вложенных в него.

Упомянутая выше превентивная консервация на данный момент является самым передовым методом научной реставрации. Активно развивающаяся за рубежом и на базе русской реставрационной школы, «превентивная реставрация направлена на создание оптимальных условий хранения и экспонирования произведений искусства. Это, прежде всего, работы по нормализации микроклимата с помощью современных приборов и компьютерных программ» [7, с.462]. Однако, никакие высокоточные технологии не способны заменить человеческий взгляд и мысль. Они по-прежнему остаются решающими в реставрации, собственно, как и нравственно-этический компонент.

Возвращаясь непосредственно к проблемам научной реставрации, особую важность имеет, конечно, именно ее музейный вариант. Коммерческая реставрация, безусловно, важный компонент современной художественной жизни, особенно в структуре арт-бизнеса. Мы не намерены серьезно вдаваться в эту область, так как видим своей целью другой аспект, однако, учитывая правила любого рынка «товар лицом», здесь доминирует именно методика поновления или восстановления для придания «товарного вида».

Коллекционеры издавна создают конкретный предметный мир искусства, осуществляя «такие специфические действия как поиск предметов коллекционирования, их сбор, реставрация, хранение и т.д. Поэтому коллекционерам чаще, чем всем остальным участникам арт-рынка приходится выбирать определенные фрагменты наследия» [9, с.130].

Интересно, что в данный момент во всем мире сами реставраторы отмечают печальные тенденции роста фальсификации ценности экспонатов. Это, с одной стороны, направленность на придание артефакту идеального товарного вида, вследствие чего теряется не столько его рыночная ценность, сколько духовная, так как оттуда исчезает *само время*. С другой, намерение искусственно «состарить» экспонат для введения в заблуждение относительно его истинного возраста и, соответственно, ценности.

На основе наблюдения и изучения материалов по методам реставрации, мы выявляем два ведущих направления. Первое в целом можно охарактеризовать как «западное», второе как «восточное». Сразу следует подчеркнуть, что внимание уделялось только реставрации произведений декоративно-прикладного искусства, особенно на примере керамики, так как именно здесь легче всего дифференцировать подходы, и только с целью изучения, но никак не сравнения или критики.

Преследуя одну цель – восстановление экспоната, «западное» направление характеризуется тем, что недостающие фрагменты заполняются глиняной массой

нейтрального цвета, на фоне которой уцелевшие детали не слишком выделяются. Так, восстановленный экспонат является результатом долгой и чрезвычайно кропотливой работы с применением самых новых технологий превентивной реконструкции, где поэтапно воссоздается изначальный облик предмета.

Согласно комментариям музейных работников и реставраторов, осколки керамического сосуда тщательно изучаются, затем создается компьютерная 3D модель, где просчитываются все возможные комбинации расположения фрагментов, и, даже независимо от процентного соотношения имеющихся частей от целого сосуда, недостающее поле восполняется искусственным материалом, с точностью воспроизводящим смоделированное произведение.

«Восточное» направление представляют реставрационные школы Японии, Кореи, Китая, Казахстана. Они отличаются другим видением проблемы, нежели их коллеги. Согласно соображениям специалистов, имеющийся фрагмент артефакта дотошно анализируется, чистится от налета и вредных примесей. Помимо обязательных процедур по документальному оформлению находки, с помощью оптической и электронной микроскопии, инфракрасной и ультрафиолетовой спектроскопии, масс-спектропии, тонкослойной хроматографии, рентгено-фазового анализа и т.д. виртуально подбирается оптимальный способ реставрации в ракурсе консервации и создается 3D модель. Далее, даже если фрагмент будет всего один, согласно компьютерному моделированию, создается глиняный клон экспоната, где размещается имеющийся осколок. Остальное поле закрашивается контрастным или просто естественным однотонным цветом, призванным подчеркнуть, что на самом деле подлинное, а что нет.

Реставраторов не волнует, что результат их работы может быть не эстетичен, зато каждый человек сразу поймет разницу между прошлым и настоящим, сможет оценить древнее искусство, не просто любуясь, а подключая свое воображение и знания.

При поновлении бесследно исчезают незримые свидетельства эпохи, пропадает естественность. Но превентивная консервация дает возможность сохранить хотя бы часть этого. Таким образом, любой посетитель музея имеет возможность увидеть и прочувствовать *истинность* восточного мировоззрения, понять разницу, оценить потенциал и степень важности культурной памяти для современных людей.

В случае с археологическим металлом любые чужеродные добавки с целью заполнения имеющихся пустот и сколов недопустимы, так как полностью нарушают архитектуру экспоната, более того, способны нанести непоправимый вред. После чистки и снятия коррозированных слоев реставратор только наносит защитную пленку из парафинов или специальных лаков, предохраняющую от воздействия окружающей среды. Только таким способом можно законсервировать и сохранить находку.

Археологическое железо, по мнению специалистов, является самым сложным аспектом реставрации металлов. И для музеев это наиболее уязвимое место, так как архиважно обеспечить сохранность уже законсервированного экспоната. Это происходит потому что «в отличие от других металлов, найденных при археологических раскопках, железо, являясь термодинамически нестабильным, в большей степени подвержено самопроизвольному разрушению - коррозии» [10, с.154].

Работники музеев часто сталкиваются с проблемой сохранения уже отреставрированного методом консервации художественного металла, который буквально на глазах вновь начинает корродировать и разрушаться. И дело здесь вовсе не в недостатке квалификации реставратора, а в свойствах самого металла, точнее в химических процессах, происходящих с ним. В данный момент реставраторы усиленно ищут новые способы предохранения археологического железа от разрушения, и наиболее адекватным методом считается *стабилизация*, так как «для археологических объектов из железа это, прежде всего, уменьшение скорости коррозии сохранившегося металлического ядра и предотвращение вспышек активной коррозии в будущем» [10,

с.158]. Консервация золота и серебра как археологических экспонатов также имеет свои нюансы, где новейшие технологии оказывают неоценимую пользу.

Все возрастающие технологические сложности превентивной консервации, основанной на постоянном развитии науки, иначе ставят вопрос о статусе, как реставратора, так и научной реставрации вообще. Обывательское мнение о реставраторах как о неудавшихся художниках никогда не было справедливым. Только наличие профессиональной школы реставраторов и дальнейшее развитие реставрации именно как науки, а не «побочной» ветви изобразительного искусства может действительно осуществить задачи, поставленные нашим государством в формате выполнения намеченного плана по сохранению культурного наследия.

Казахстанская школа реставрации пока немногочисленна, но функционирует на уровне международных стандартов, при этом придерживаясь своей оригинальной стратегии, основанной на глубоком всестороннем научном анализе археологического материала и стремлении максимально сохранить его в том виде, в каком он попал в руки специалистов.

Будучи знакомыми с современными методами реставрации материального культурного наследия, большинство отечественных реставраторов придерживается единого мнения, что лучший и самый действенный способ сохранить бесценные артефакты, – это ни в коем случае не воссоздавать их с помощью техник поновления, а очищать от вредных наслоений и консервировать. Специфика археологического материала, найденного на территории Казахстана, такова, что это в большинстве своем именно произведения декоративно-прикладного искусства, требующих особого дифференцированного подхода.

Один из видных специалистов в этой области – Крым Алтынбеков. Будучи художником-реставратором, членом Союза художников РК, выпускником ВНИИР (Москва) и обладателем высоких государственных наград, он строго придерживается собственной позиции настоящего и будущего реставрации в Казахстане: только превентивная консервация как оптимальный способ реставрации.

Его многочисленные стажировки за рубежом, где он познакомился и освоил самые передовые методы реставрации, позволили основать ему собственную школу и стать зачинателем своих профессиональных традиций, которым он обучает многих своих последователей. Огромный опыт полевых исследований повлек за собой вдумчивый анализ и поиски методик, позволяющих сохранять уникальные находки сакских курганов. Трудные, можно сказать, неприспособленные для реставрации в виду особенностей культуры материалы – кожа, дерево, кость и археологические металлы для К. Алтынбекова стали базой для разработки совершенно новых методов, получивших признание профессионалов в этой области из многих стран.

Раскопки кургана № 11 могильника Берель IV – III вв. до н.э. (обнаруженного и изученного экспедицией З. Самашева в 1997-1999 гг.) дали совсем незнакомый для К. Алтынбекова материал. Он отмечает: «так называемое мокрое археологическое дерево плохой степени сохранности, извлеченное из подкурганной мерзлоты, нарушенной грабительским лазом. Французские реставраторы и археологи считали, что только их лаборатории, оснащенные дорогостоящим оборудованием, могут справиться с задачей сохранения уникальных резных деревянных украшений конской упряжи и что далеко не все извлеченные предметы подлежат консервации» [11, с.401]. Стажировки в Гренобле и Лувре уверили реставратора в непригодности французских методик консервации по вполне определенным причинам: отсутствие необходимого оборудования для реставрации и, как следствие, невозможность обеспечения нужными приборами для создания требуемых условий хранения. Однако, К. Алтынбекову совместно с к.х.н. Ахметкалиевым Р.Б. после многочисленных исследований и опытных подтверждений «удалось разработать составы, отвечающие всем нами же разработанным требованиям:

- доступность технологии;

- укрепление деградированной древесины с сохранением внешнего вида;
- экономичность хранения без создания специального микроклимата.

Конечно, процесс консервации занимает длительное время, но он не ускоряется при использовании зарубежных методик» [11, с.401].

Реставрация не менее тонкая наука, чем другие, признанные таковыми уже очень давно. Реставратору должно быть не просто профессионалом, но человеком мобильным, способным не только чутко улавливать нововведения, но и самому активно создавать их, сообразуясь с опытом и смелостью ученого.

В современной реставрации, как и ранее, остро стоит проблема нравственно-этической ответственности за свои действия сейчас и перед историей. Потому лаборатория «Остров Крым», организованная К. Алтынбековым, ставит перед собой не только узкопрофессиональные задачи, но и этические. Потому что именно от гармонизации этих необходимых компонентов зависит последующая реконструкция найденных разрозненных артефактов. К. Алтынбеков уверен, что «полная реконструкция возможна только на основе использования всех результатов исследовательской деятельности в разных областях науки; для полноценной реконструкции необходима полнота информации обо всех артефактах из изучаемого захоронения и памятника в целом; качественная реконструкция может быть выполнена только при условии скрупулезного источниковедческого изучения вещей» [12, с.254].

Реконструкция есть не просто «приведение всего к единому знаменателю», именно от нее во многом зависят итоги напряженной работы специалистов в других областях науки: истории, археологии, этнографии, искусствоведения, культурологии. Будут писаться научные работы, диссертации, создаваться учебники и курсы лекций. И насколько они будут правдивыми, зависит от грамотной реконструкции, шире реставрации, а, в конечном счете, от людей, стоящих за этими процессами.

«В лабораторию «Остров Крым» поступают артефакты, извлеченные археологами на разных объектах. Мы с полным основанием можем утверждать, что проводим консервацию практически всех материалов с использованием существующих методик, а также собственных разработок. Это металл, мокрое, сухое и обугленное дерево, береста, кость, текстиль, войлок, мех, кожа, необожженная глина, камень. Казахстанским археологам нет необходимости обращаться в Россию и другие страны» [11, с.402-403], – утверждает К. Алтынбеков. Разработка собственных методов не просто освобождает ученых от зависимости в обстоятельствах, которые им чаще всего не под силу решить, но выносит казахстанскую науку на совершенно другой уровень диалога, сотрудничества и уважения.

Статус реставратора сейчас вполне определен, хотя иногда наблюдается некоторый недостаток правовой базы, но эта проблематика может разрешиться исключительно на государственном и межгосударственном уровнях. В профессиональном Кодексе Организаций Консерваторов-реставраторов (Е.С.С.О. – Е.К.О.К. EuropeanConfederationofConservator-RestorersOrganization) записано, что «фундаментальная функция реставратора состоит в сохранении культурных ценностей в их эстетическом и историческом значении и физической целостности ради современных и будущих поколений» [13, с.7]. В данном кодексе из двадцати пяти неперенных пунктов почти половина содержит указания, напрямую связанные с нравственно-этическим сознанием специалиста. Это свидетельствует о том, насколько важным фактором здесь является осознание собственной значимости и степени ответственности.

Подытоживая это небольшое эссе, мы делаем следующие выводы:

- в процессе истории реставрация претерпевала изменения и эволюционировала, трансформируясь из «починительства» в полноценную науку. На данный момент реставрация представляет собой целый комплекс установок, объединяющий специфику истории, археологии, изобразительного искусства, искусствоведения, а также ряда технических наук, таких как химия, биология, нанотехнологии;

- наиболее объективным методом реставрации как способа сохранения культурного наследия является превентивная консервация;
- Казахстан нуждается в расширении и государственной поддержке собственной реставрационной школы, функционирующей не только на передовом уровне, но и успешно разрабатывающей уникальные авторские методики, признаваемые мировым сообществом.

Список использованной литературы

- 1 Шалабаева Г.К. Энциклопедия искусства: Терминологический словарь. – Алматы: 2010. – 432 с.
- 2 Фармаковский М.В. Консервация и реставрация музейных коллекций. – М.: Красный печатник, 1947. – 140 с.
- 3 Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX веках. История. Проблемы: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – С. 79-127.
- 4 Зверев В.В. От поновления – к научной реставрации // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX веках. История. Проблемы: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – С. 15-51
- 5 Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. – М: Ульяновский Дом печати, 2004. –304 с.
- 6 Яхонт О.В. Проблемы консервации, реставрации и атрибуции произведений искусства. – М.: Скан-Рус, 2010. – 466 с.
- 7 Федосеева Т.С. Естественные науки и реставрация (история вопроса) // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX веках. История. Проблемы: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – С. 459-528.
- 8 Лелеков Л.А. Методология реставрации в представлении общественности // Методические проблемы охраны и реставрации музейных ценностей в СССР. Тезисы докладов. – М.: ВНИИР, 1987. – С. 1-13.
- 9 Современное искусство и отечественный художественный рынок / под ред. Т.Е. Шехтер. – СПб: СПбГУП. – 176 с.
- 10 Воропай М.В., Смирнова Н.В. Физико-химический анализ метода прогрессивной промывки археологических экспонатов, выполненных из железа // Проблемы реставрации памятников культуры и искусства в музеях Урала. Материалы к конференции. – Екатеринбург: Тезис, 2007. – С. 154-158.
- 11 Алтынбеков К. Опыт сохранения и презентации памятников археологии // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: Сборник науч. Трудов, посвященный 70-лет. со дня рождения академика К. Байпакова. – Алматы, 2010. – С. 401-406.
- 12 Алтынбеков К. Исследования и реконструкция костюма по материалам кургана Аржан-2 // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 253-256.
- 13 Бобров Ю.Г. Развитие взглядов на реставрацию древнерусской иконописи // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX веках. История. Проблемы: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – С. 265-293.

Таймагамбетов Ж.Қ.,
ҚР ҰҒА корреспондент-
мүшесі, т.ғ.д, профессор ҚР
Ұлттық музейінің
директорының ғылым
жөніндегі орынбасары

Ұлы Жібек жолы – еуразияшылдық идеясы шеңберіндегі шығыс және батыс мәдениеттерінің трансформаторы

«Жібек Жолы» (Ұлы «Жібек Жолы») – Қытайдың Ши-ан деген жерінен басталып, Шинжән, Орталық Азия арқылы Таяу Шығысқа баратын керуендік жол бағыты. Атауды алманиялық ғалымдары Ф. фон Рихтхофен (F. von Richthofen) бен А. Герман (A. Herman) ХІХ ғасырда ұсынған.

Тарихы

Жібек Жолы географиясы Еуропадан басталып Мысыр, Сомалия, Арабия түбегі, Иран, Ауғанстан, Орталық Азия, Пәкістан, Үндістан, Бангладеш, Java-Индонезия, және Вьетнам елдері арқылы, ақыры Қытай келіп жетеді. Жер бетіндегі жолдары қызыл, ал теңіз беті жолдары көк түспен көрсетілген.

Жол бұдан 3-4 мың жыл бұрын болған. Ол Қытайдың Хан патшалығы кезінде ғана өркендей бастаған, себебі Хан патшалығының Хан Уди патшасы Жаң Чянды батыс өңірге екі рет жіберіп, Орталық Азиядағы елдермен достасуға пейілді болған. Жаң Чян қазіргі Ферғана, Самарқан және Балқаш көлі сияқты жерлерге барған. Жаң Чянның сапары бұл жолды шығыс пен батыс үкіметтері арасындағы байланыс жолына айналдырған. Осыған орай саудагерлер де «Жібек жолында» ат ізін суытпаған. Жаң Чян батыс өңірге және Орта Азияға Қытайдың жібек өнімдерін ала барған; ал елге қайтарында барған жерлерінің тауарлары және батыс өңірінің музыкасы сияқты алуан түрлі мәдениетті алып қайтқан. Жаң Чянның сапары қытайлықтардың батыс өңір мен Орта Азияны түсінуіне мүмкіндік берді. Ал Жаң Чян барған жерлердегі халық та Қытайдың өнімдері мен мәдениетіне қатысты түсінігін анағұрлым тереңдетті. Осылайша, бұл жол гүлденіп, көркейе бастады. Шығыс пен батыстың аралығындағы дәнекерге айналып, өркениеттерді өзара тоғыстырды. Осы жолды қорғау және дамыту мақсатында, Қытайдың әр дәуірдегі патшалары жол бойына қарауыл қойып, әскер тұрғызды.

«Жібек жолы» іс жүзінде өзгермейтін тұрақты жол емес, қайта ол уақыт ізімен өзгеріп отырған, бірақ тарихтағы дәстүрлі сорабы өзгермеген: жол шығыста Чаң-аннан (қазіргі Ши-ан) басталып, Тарым ойпатынан өтіп, Памир үстіртінен асып, Орталық Азияны, Батыс Азияны кесіп өтіп, Жерорта теңізінің шығыс жағалауына дейін барады, жалпы ұзындығы 7000 км асады.

Ерте кездегі «Жібек жолы» Шинжәннан 3 айрыққа бөлінген, Тянь-Шань тауының солтүстігіндегі ежелден бар дала жолы: Жемсары, Іле өңірін басып, Балқаш өңіріне барады, онан ары батыс солтүстікке жүргенде Қара теңіздің шығыс жағалауына жетеді. Оңтүстік айрығы Крораннан (Лулан) шығып Күнлүн тауының батысын қапталдап Жаркентке барады, онан ары жүргенде адырлардан асып, Орта Азияға, Батыс Азияға, Еуропаға дейін созылады. Кроранның батыс солтүстігіндегі Көншы өзенінің батысын бойлап, Иіңпанды, Күшарды басып ҚашқарЖаңашар ауданына баратын жол солтүстік айрығы саналады, бұл жол да адырлардан асып, Еуропаға дейін барады.

Кейін тағы 3 айрық жол пайда болды: Юймынның батыс солтүстігінен басталып, қазіргі Құмыл, Тұрпан, Жемсары сияқты жерлерді басып, бұрынғы дала жолына тұтасатын жол, бұл кейінірек «солтүстік жол» деп аталды. Тұрпаннан шығып, Тянь-Шань тауының оңтүстігін қапталдап, батысқа беттеп, Қарашәр, Күшәрді басып, бұрынғы

солтүстік жол айрығымен тұтасатын жол кейінгі кездері «Орта жол» деп аталды. «Оңтүстік жол» бұрынғысымен ұқсас.

7 ғасырдан кейін, теңіз қатынас-тасымалы дамығандықтан, «Жібек жолы» біртіндеп екінші орынға түсті, бірақ 13 ғасырға дейін шығыс пен батыс қатынасының маңызды жолы болып келді. 19 ғасырдың басында, Испанияның елшісі Қытайдың 800 түйелік сауда керуенін өз көзімен көріп тұрып Самарқанның жағдайы туралы былай деп жазады:

«Төңіректің төрт бұрышынан келген тауарлар Самарқанға жиналыпты... Қытайдың торғын-торқалары көз жауын алады».

Қытайдың торғын-торқасы осы жолмен Орта Азияға, Батыс Азияға және Еуропаға толассыз тасылды, сонымен тұт ағашын өсіру өнері де батысқа тарала бастады. Сондай-ақ Шинжяннан шығатын қас тасы, былғары, жүн көрпе сияқты тауарлар мен орта жазықтың темір ыдыстары, фарфор ыдыстары, сырлы ыдыстары, шабдалы, өрік, рауағаш, дәршен сияқты өнімдері батыс базарына қатар кірді. Орта Азияның, Батыс Азияның және Еуропаның әйнек, жақұт, экономикалық дақылдары және хош иісті заттары, дәрі материалдары, сондай-ақ Отқа табыну діні, Будда діні, Ислам діні сияқты діндер де Қытайға кірді және таралды. Шығыс пен батыс арасындағы экономикалық, мәдени ауыс-күйіс адамзаттың материалдық мәдениетін байытты. Шығыс пен батыстағы халықтар Жібек жолы арқылы сыртқы мәдениетті қабылдап, бұрынғыдан да салауатты мәдениет жарата алды.

Жібек жолы тек сауда жолы болып қана қалмастан, дүние жүзі өркениетін тоғыстырып, адамзат қоғамының дамуына өшпес үлес қосты. Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу қалаларының Византия, Иран, Орта Азия, Кавказ, Алтай, Сібір, Шығыс Түркістанмен тығыз сауда байланыстары болғандығын ежелгі қолжазбалардағы мәліметтер дәлелдейді. Шаштан (Ташкенттен) жол Гизгирдқа, Испиджабқа келіп, одан әрі керуен Таразға бағыт алған. Тараздан солтүстікте Адахкет, Дех-Нуджикет қалалары орналасқан қимақтарға, оңтүстікте өздерінің туған өлкесінде - Шельдяни, Куля және т.б. қалаларға тірелген. Сондай-ақ Тараздан Төменгі Барысханға, одан әрі Құлан, Мерке арқылы Аспараға жететін болған. X ғ. бастап Іле жазығындағы сауда жолы арқылы керуендер жүре бастайды. Осы жерден Іле Алатауының көпестері қазіргі Алматы мен Талғардың елді мекендеріне жолға шыққан. Талғарда жол қазіргі Шелек, Есік, Кеген аудандарында, Подгорныйға, одан әрі Шонжаға иек артады. Алакөл ауданында жол тармақталады. Екіөгіз, Қиялық, Көктем керуен жолдарымен Шығыс Түркістанға, Алтайға, Моңғолияға шығуға болатын еді. Сырдария қалаларын байланыстыратын жолдардың маңызы орасан зор. Ол Испиджабтан басталып, солтүстік-батыста - Арсубаникент, Арыс, Кедер, Шавгар, Сауран, Сығанаққа әкелетін. Сығанақтан Жентке және Янгикентке тірелген. Испиджабтан солтүстікке қарай түскен жол Құмкент, Аба - Ата, Созаққа барады. Одан әрі Орталық Қазақстанның жазық жерлері арқылы Кеңгір, Жезді, Нұра далаларына шығады. Атаулы керуен жолы XX ғ. басына дейін сақталып келді, тіпті, Ресей, Қазақстан және Орта Азияның қалалары мен елді мекендерін байланыстырып отырды, оған жақын жерлерде жәрмеңкелер ұйымдастырылды.

Ұлы Жібек жолының жолдары мен бағыттары

Егер Жібек жолымен батыстан шығысқа қарай жүрсек, оның Қазақстандағы учаскесі Шаштан (Ташкент) шығып, Тұрбат асуы арқылы Испиджабқа, Сайрам (Сарьямға) келеді. Ежелгі қаланың осы күнге дейін сақталған. Шымкент түбіндегі бір қыстақ тап осылай аталады, оның дәл кіндік тұсында Жібек жолындағы бір кездегі ең ірі орталықтардың бірі болған орта ғасырлық қала жұртының қалдығы сақталған. Испиджабтан құлдарды, бөз маталарды, қару-жарақты, семсерлерді, мыс пен темірді әкеліп жатқан. Испиджабтан шыққан керуендер шығысқа қарай бет алып, Шараб және Будухкент қалалары арқылы Таразға барады екен.

Қазақстанның аса ірі қалаларының бірі Тараз VI ғ. бұрын белгілі болған. 568 ж. түрік қағаны Дизабул Византия императоры II Юстинианның стратгі Земарх бастап келген елшілігін тап осы қалада қабылдаған. Бастаухаттар оны көпестер қаласы деп атаған. Осымен қатар ол түргештердің, содан кейін қарлықтар мен қарахандардың тарихи орталығы болған.

Таразбен қатар Жамухат деген шаһар тұрған, ол да VI ғ. хатқа енген. Жамухаттың жәдігерліктері Талас алқабында, Жамбылға таяу жерде, Талас өзенінің бойындағы Сарыкемер ауылына қарама-қарсы бетте жатыр, оның үйінділерін қазір Қостөбе деп атайды. Алқаптың жазық жағында Атлах қаласы бар, 751 ж. оның түбінде осы араны ықпалында ұстау үшін арабтар қытай әскерімен шайқасқан болатын. Тараздан таяқ тастам жерде, Талас бойымен теріскейге қарай кететін сауда жолы үстінде Адаккет пен Нуджикес қаласы тұратын. Талас алқабының таулы бөлегінде сол сияқты Шелжі, Сұс, Күл және Текабкет деген қалалар болған. Бұлар күміс кендеріне жуық жерден қоныс тепкенді. Керуендер Талас алқабына Ферғана аймағынан Шатқал қыратындағы Шанаш асуы және Талас Алатауындағы Қарабура арқылы да өтіп келетін. Жолдың осы бөлігі Жібек жолының және Жетісулық бағыттарын біріктіретін. Тараздан шыққан жол шығысқа, Құлан қаласына қарай асатын Тараз бен Құлан аралығындағы территория қарлықтарға жататын. Құланға бара жатқанда жол Касрибас, Күлшөп, Жолшөп сияқты қалалардан өтетін. Құланнан әрірек шығыста бір-бірінен фарсақтай жерде Меркі мен Аспара қалалары барды. Сосын сауда керуендері Нүзкент, Харраджуан, Жол қалаларына соғып өтіп жолдан кейін ол Сарығ, «түрік қағанының қыстағына» Қырмырауға баратын.

Қырмыраудан жол салдырып отырып, Жетісудың ең ірі қаланың бірі — Науакентке (Қытайша Синчен) апаратын. Бұл екі атау да Жаңа қала деп аударылады. Науакент түрік қағандарының сарайы және соғдылардың қаласы болған.

Жол Науакенттен шыққасын Пенджикент (Бунджикет) арқылы Жетісудың аса үлкен қаласы, Батыс Түріктерінің астанасы (түргештер, қарлықтар астанасы) Суябқа келеді. Бұл қала туралы қытай, араб саяхатшылары X ғ. дейін жазып келген. Соңынан астана рөлі Баласағұнға көшеді, тегі оның ертеректегі аты Беклиг немесе Семекна болса керек. Баласағұн қарахандардың, сосын қарақытайлардың астанасы ретінде белгілі, оны кейін XIII ғ. бас кезінде қарақытайлар қиратады. Қала содан қайта салынады, бірақ XIV ғ. тағы да ойрандалып, үйінділері ғана қалады.

Суяб қаласынан керуен жолдың не солтүстік, не оңтүстік тармақтарымен жүріп, Ыстық көлдің жағалауына шығады. Оңтүстік жақпен жүрген керуендер Жоғарғы Барысхан деген үлкен қаланы басып өтеді, ал жолдың солтүстік тармағында шағын керуен сарайлар орны кездеседі, олардың аттары бізге дейін жетпеген. Сосын осынау екі айрық жол Бедел асуында бір-бірімен қосылады да, не осы асу арқылы, не Ташрабат арқылы Жібек жолы Қашғар мен Ақсудан барып шығады.

Жібек жолының Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу арқылы өтетін негізгі арқауынан жол тарамдалып, терістік пен шығысқа қарай, Орталық және Шығыс Қазақстан аудандарына, кейін Сарыарқа атымен мәлім болған Дешті-Қыпшаққа, Ертіс жағалауы мен Алтайға, Моңғолияға асып кетеді екен. Осы арамен атты көшпелілер тайпалары жүретін дала жолы өткен. Сөйтіп малға, жүн мен теріге, металға бай Орталық Қазақстан аймағы сауда-саттық байланыс жүйесіне, оның ішінде халықаралық жүйеге тартылып, көптеген керуен сүрлеулері арқылы Жібек жолы торабымен тоғысады.

Жолдың Отырардан таралған бір желісі Арсубаникеттен өтіп, Арыстанды, Шаян алқаптарына, сосын Қаратаулық жатаған белесінен асып; ал Шауғар мен Яссыдан шыққан желісі Тұрлан асуынан асып, Сауран мен Сығанақ тармағы, Янгикент тармағы – бәр-бәрі тұс-тұстан Орталық Қазақстан жазығына шығып, Сарысу мен Кеңгір, Торғай мен Есіл бойларына баратын болған. Сол аймақтан орта ғасырдың: Болған-ата, Жаманқорған, Нөгербек-Дарасы, Домбауыл, Ормамбет сияқты қала жұрттарының қалдықтары табылған.

Әсілі, орта ғасыр бастау хаттарында айтылатын. Жұбын, Конгликет, Ортау мен Кентау сияқты жайлауларды, Гарбиан мен Бақырлытау сияқты кен орындарын осы маңайдан іздеген жөн.

Тараздан шыққан тағы бір сауда жолы Адахкес пен Дех-Нуджикес қалалары арқылы Ертіс жағасына, Қимақтар қағанының сарайына барып, одан әрі асып, Енисейдегі қырғыздар еліне тартатын болған.

Іле алқабы Орталық Қазақстанмен Шу-Іле тауының теріскей жоталарымен жүріп Шуға шығады да, сосын оның бойын қуалап барып, Сарысу өзені жағалауына шыққан.

Жолдың өзге бір желісі Теріскей-Іледегі Шеңгелді маңынан шығып, Көктал мен Бояулы керуен сарайлары арқылы Балқаш өңіріне, сосын Іледен тарайтын Ортасуды жиектеп, сол арадағы Ақтам қала жұртының орнын басып, көлдің түскейінен 8 шақырым бұғаз арқылы теріскейіне шығады. Керуендер бұғазды кешіп өтіп, Тоқырауын өзенінің құярлығына жуық жерден шығады екен дағы, оның бойын қуалап, әрі Ұлытау жоталарына қарай кетеді.

Теріскей-Іле жолының бір желісі Алакөлді батыс жағынан айналып өтіп Тарбағатай арқылы Ертіске, қимақтар мемлекетінің жеріне жеткен. Тарбағатайда, Ертіс жағалауында Қимақтың Банджар, Ханауыш, Астұр, Сисан секілді қалалары және айналасы бекіністі қамалмен қоршалған, қақпалары темірмен құрсалған орасан зор қала — «қағандар астанасы» орналасқан еді. Қимақтың қалалары сауда жолдары арқылы Енисейдегі қырғыз, Моңғолиядағы ұйғыр қалаларымен, Шығыс Түркістанның көгалды аймақтарымен байланысып отырған.

Ұлы Жібек жолы Қазақстан жерінде. Қала мен дала

Жүздесу мен тілдесу және алыс-беріс байланыстары б. з. дейінгі III—IV мыңжылдықтарда басталған. Бадахшан тауынан лазурит және Хотан маңындағы Яркендария өзенінің жоғарғы жағынан нефрит кен орындары табылып, оларды өндіре бастауға сәйкес бұл байланыстар реттеліп, жөнге келтіріледі. Б. з. дейінгі I мыңжылдықтың орта кезінде Қара теңіз өңірінен Дон бойына, содан Оңтүстік Орал өңіріндегі савроматтарға, Ертіске, одан әрі созылып Алтайға, жоғарғы Ертіс пен Зайсан көлі алқабын мекендеген агрипейлер еліне кететін Дала жалы жұмыс істей бастаған еді. Осынау жолмен жібек, ұлпандар мен терілер, иран кілемері, асыл металдардан жасалған бұйымдар сауда арқылы таратылып жататын. Қымбат бағалы жібек түрлерін таратуға сақтар мен скифтердің көшпелі тайпалары да қатысқан, осылардың дәнекерлік демеуі арқасында сол кез үшін таңсық болған бұл тауар Орта Азия мен Орта теңіз аймағына дейін жеткен. Б. з. дейінгі II ғ. орта шенінде Жібек жолы елшіліктік және сауда-саттықтың тұрақты желісі ретінде қызмет атқара бастайды. Б. з. II-V ғғ. егер Шығыстан жүре бастасақ, Жібек жолы Қытайдың ежелгі астанасы Чаньаннан шығып, Ланчжоу маңындағы Хуанхэ өткеліне баратын да, одан әрі Нань-Шаннің солтүстік сілемдерімен жүріп отырып, Ұлы Қытай қамалының батыс шетінен, Яшма қақпасының шебінен барып шығады. Осы арадан сара жол екіге айырылып, Такла-Макан шөлін солтүстік жағынан айналып өтетін. Терістік жолы Хами, Тұрфан, Шихо көгал аймақтары арқылы Іле алқабына жететін орталық жол Чаоннан Қарашарға, Ақсуға, сосын Бедел асуы арқылы Ыстық көлдің оңтүстік жағалауына шығып, Дунхуан, Хотан, Яркенд, Бактрияларды басып өтіп, Үндістан мен Орта теңіз аймағына қарай шырқап кететін; бұл Оңтүстік жолы деп аталатын. Ал, Солтүстік жолы Қашғардан Ферғанаға, одан әрі Самарқанд, Бұқар, Мерв арқылы Хамаданға, Сирияға баратын. XI-XII ғғ. Қытайдан шығып, Жетісу мен Оңтүстік Қазақстан арқылы Батысқа қарай өтетін жол бәрінен де жанданып кетеді. Жолдың бұлай ауытқуын бірнеше себептермен түсіндіруге болады. Біріншіден, Жетісуда Орта Азиямен жүретін сауда жолдарын бақылайтын Түрік қағандарының ордалары болатын. Екіншіден, Ферғана арқылы жүретін жол VII ғ. ішкі қырқыс салдарынан қауіпті болып қалған еді, үшіншіден, аса бай түрік қағандары мен олардың айналасындағы кісілер, теңіздің арғы

бетінен келген тауарларды аса көп тұтынатындар қатарынан саналатын. VII-XIV ғғ. елшілік және сауда керуендерінің дені Жібек жолымен жүретін. Сан ғасырлар бойы жол тынымсыз өзгеріп отырған, оның бір учаскелері айрықша маңыз алып, көркейіп жатса, екінші бір учаскелері жабылып, ондағы қалалар мен сауда бекеттері қаңырап бос қалған. Мәселен, VI-VIII ғғ. негізгі күре жол Сирия – Иран – Орта Азия – Оңтүстік Қазақстан – Талас алқабы – Шу алқабы – Ыстық көл шұңқыры – Шығыс Түркістан болған. Осынау жолдың бір тармағы, дәлірек айтсақ, тағы бір бағыты Византиядан шығып, Дербент арқылы Каспий өңірі даласына – Маңғыстау – Арал өңірінен өтіп, Оңтүстік Қазақстанға жеткен. Бұл жол Сасанилар Иранына қарсы, Батыс түрік қағанаты мен Византия арасында сауда-елшілік одағы жасалған кезде, Иранды айналып өтетін болған. IX–XII ғғ. жолдың бұл желісі, Орта Азия мен Таяу шығыс арқылы Кіші Азия мен Сирияға, Мысыр мен Византияға баратын жолға қарағанда, едәуір аз пайдаланылған, ал XIII–XIV ғғ. қайтадан жанданады. Құрлықтағы саяси хал-ақуал елшілер мен саудагерлердің және басқа да саяхат-серуенде жүрген кісілердің қай жолды таңдап алатынын анықтап отырған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998. – С.149-152.
2. Байпаков К., Нуржанов А. Ұлы Жібек жолы және ортағасырлық Қазақстан. Алматы, 1992.
3. Байпаков К. М. Великий Шелковый путь идет через Казахстан // Памятники истории и культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1992. – С.34-44
4. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. – Алма-Ата, 1991.

Сдықов М.Н., Лукпанова Я.А.,
Центр истории и археологии управления
культуры архивов и документации ЗКО,
г. Уральск

Уникальная находка «Алтын ханшайым» из раннесарматского погребения комплекса Таксай 1

В результате сложных этнополитических процессов в регионе складывается культура приуральских кочевников, представляющая собой симбиоз нескольких крупных этнических групп с богатой духовной и материальной культурой. Наряду с местными изделиями, существенную часть материальной культуры ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Приуралья составляли предметы импорта, которые отражали направления экономических, политических и культурных связей кочевников, что рассмотрено в данной статье на примере материалов из комплекса Таксай 1, кургана №6.

Западный Казахстан занимает особое место в истории Казахстана. Своеобразие географии региона, особая природно-экологическая среда обитания человека предопределили характер и направленность историко – культурных процессов. В начале первого тысячелетия до н.э. здесь господствующим типом хозяйственно – культурной деятельности стало кочевое скотоводство, определившее на многие века вектор исторического развития данного региона. Эта земля входила в состав ряда степных империй воинственных и гордых кочевников, покоривших многие народы и государства.

В историю они вошли через письменные источники античных авторов, а также через многочисленные памятники материальной и духовной культуры, доставшиеся потомкам в наследство после археологических раскопок в виде предметов вооружения, быта и обихода, украшений, отражающих обычаи, традиции, религиозные верования и культуру.

На основе известных сведений восстановлена последовательная картина смены этносов, которая вызывалась как внешним вторжением, так и сложными внутренними процессами развития. Формирование и существование каждой общности – это достаточно длительный период от начального этапа развития и эволюции до перехода в новое этнокультурное и военно-политическое качество. Кочевники не жили в замкнутом мире, они активно взаимодействовали с внешними соседями, что-то перенимая и что-то передавая, тем самым, изменяя свою культуру, жизнь и мировоззрение. Внутри самого кочевого мира шла постоянная война между племенами и родами за земли и пастбища, что постепенно приводило к появлению и установлению власти нового военно – политического союза. Основой такого союза становилась новая этническая общность, культура и основные характеристики которой формировались и вырабатывались в ходе активных процессов ассимиляции в среде кочевников.

Переход к кочевому скотоводству произошел в начале первого тысячелетия до нашей эры. Андроновскую культуру с оседлым скотоводством и земледелием, как основным видом деятельности, сменила культурой ранних кочевников. В эту эпоху происходило формирование новых отношений, а значит передел всей этнополитической карты региона.

Первым крупным объединением кочевников, на наш взгляд, в Западном Казахстане VII - IV вв. до н.э. являлись **савроматы**, которых сменили **сарматы**, господствовавшие в степях до IV нашей эры.

Их возникновение и формирование в качестве самостоятельного этноса, судя по сообщениям римских и греческих авторов, связано с ранней историей скифов, скифскими переднеазиатскими походами и Мидийским царством. Как донесли до нас письменные источники в это время в Южном Приуралье располагались кочевья таких племен как **массагеты, исседоны, аорсы, роксоланы, дахи**. Их культура корнями уходит в культуру ираноязычных племен, населявших в это время Среднюю Азию. Отмечается близость приуральских кочевников с поволжскими. Этот факт нашел отражение в археологических памятниках, которые специалисты объединили в единую савроматскую археологическую культуру.

С V-IV в. до н. э. в степях между Волгой и Уралом начинает формироваться сарматская общность. Обобщающий этноним – **сарматы** обозначал массив племен, занимавших территории к востоку от р. Танаис (Дон). Центр формирования нового этнополитического и культурного объединения кочевников находился в восточных районах южноуральских степей. Оттуда они распространились на запад, сначала в Поволжье, а потом продвинулись вплоть до Днепра. Культура этих племен получила название **раннесарматской**, так как во многом она сформировалась и вышла из савроматской этнокультурной общности. Вместе с тем, ряд исследователей обосновывают существование в этот период единого савромато-сарматского мира, не разделяя эти этнополитические объединения.

Позднее, античные авторы в общей массе кочевников начинают выделять отдельные наиболее крупные племена: язиги, роксаланы, аорсы, сираки. Этот период приходится на время существования **среднесарматской культуры** (II в. до н.э. - II в. н. э.). Во второй половине I в. н.э. в на исторической арене появляются аланы, которые смогли объединить все кочевые сарматские племена и распространить на них свое имя.

Чуть позже (на рубеже I - II вв н.э.) начинает складываться *позднесарматская культура*, просуществовавшая до последней четверти IV века.

Важно отметить, что при смене кочевнических культур прослеживается их генетическая взаимосвязь. То есть, можно предполагать если не идентичность, то значительное сходство религиозно-мифологических представлений савромато-сарматских племен на протяжении всей их истории. В раннепрохоровское время степи стали территорией, которую населяли племена явно приуральского происхождения. Именно из племенных объединений савроматов вышли, и на их основе сформировались крупные политические союзы сарматов, сыгравших значительную роль в древней истории как Казахстана и Средней Азии, так и Северного Кавказа и Причерноморья, где сарматы во II - I вв. до н. э. завоевали большую часть Скифии.

Таким образом, более чем за тысячу лет степи Западного Казахстана сменит новая общность кочевых племен, перенявшая от предшественников культуру хозяйствования, закрепленную в системе кочевого скотоводства; традиции ремесел, достигших своих вершин в изготовлении вооружения, одежды, конской упряжи и т.д.; социальную организацию, основанную на доминирующей роли рода; мировоззрение, опирающееся на признание сил природы, Неба и Земли, как основы культурно-религиозных ценностей.

Следовательно, за весь указанный период степи Западного Казахстана стали ареалом расселения и проживания кочевых племен, многие обычаи, занятия и традиции которых переняли казахи, как наследники кочевой культуры, корнями уходящей в мир савроматов и сарматов.

Археологические раскопки на территории Западного Казахстана проводятся с XIX века - первоначально русскими исследователями, а затем представителями советской археологии. Собственно казахстанскими учеными раскопки стали проводиться с 60-х годов XX века, сначала эпизодически (Г.И.Багриков), а затем систематически в соответствии с научными планами АН КазССР и Уральского педагогического института (Г.А.Кушаев). С началом нового – XXI века все исследования по истории и культуре ранних кочевников проводятся Западно-Казахстанским областным центром истории и археологии в рамках Государственной программы «Культурное наследие» (М.Н.Сдыков).

История савроматов и ранних сармат до сих пор не имеет четкого однозначного прочтения в кругах исследователей. В первую очередь это касается таких проблем как происхождение ранних кочевников, регион их формирования и территория расселения.

Геродот приводит интересную легенду о происхождении савроматов. По его словам, легендарные амазонки, потерпев поражение в битвах с греками у р. Термодонта (река в Каппадокии - местности, где в свое время обосновались киммерийцы), не по своей воле приплыли на кораблях к побережью Меотиды (Азовского моря), на котором жили скифы. Некоторое время спустя они вступили в связь со скифскими юношами. Это произошло на северном побережье Меотиды, у местечка Кремны, недалеко от р. Танаис (Дон). После заключения браков, не желая оставаться в скифских пределах, молодые семьи прародителей савроматов удалились из Скифии. Далее Геродот сообщает: "Переправившись через Танаис, они шли к востоку три дня спустя от Танаиса и три же от озера Меотиды к северу. Пришедши в местность, которую занимают и теперь, они поселились там. Отсюда савроматские женщины истари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду".

Такова «версия» происхождения савроматов по Геродоту. Учитывая традиции греческих авторов соединять мифы и реалии, а также их представления об окружающем мире, вполне вероятно, что в легенде о происхождении савроматов нашли отражение реальные события, связанные с формированием нового союза родственных племен

кочевников. Во всяком случае, легенда закрепляет тот факт, что савроматы в степные просторы Приуралья пришли с запада.

В истории ранних кочевников до сих пор много спорных и малоисследованных лакун. Так, вопросы происхождения, территории обитания, а также периодизации и хронологии отдельных этапов истории савроматов и сарматов остаются актуальными и по сей день. Современные археологи упорно работают над изучением археологических комплексов или культур, определением временных границ периодов и выяснением механизма перехода от одной сарматской культуры к другой, в особенности в азиатской части Сарматии.

На основе известного археологического материала можно сделать предположение, что уже на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века в степном Поволжье и Южном Приуралье складываются основные черты материальной культуры савроматов, определяется их этническое своеобразие, особенно выраженное в погребальном обряде. Таким образом, на наш взгляд, развитие савроматских племен прослеживается в течение почти полутысячелетия от времени их сложения до начала расселения со своей первоначальной территории. В VII - VI вв до н.э. на территорию Западного Казахстана пришли кочевые племена со сложившейся материальной и духовной культурой. Автохтонное население было частично вытеснено или ассимилировано, что отразилось в отдельных особенностях культуры савроматов Приуралья. Приход савроматов привел к установлению длительного господства нового уклада жизни в западноказахстанских степях – кочевого скотоводства, что означало коренной поворот в истории Казахстана.

Началась эпоха ранних кочевников, самыми крупными из которых здесь стали савроматы. Они оставили свой богатый след в виде многочисленных курганов, разбросанных по всей территории Западно – Казахстанской области. На землях соседних российских областей: Оренбургской, Саратовской, Самарской, Астраханской, Волгоградской и Челябинской - курганы также расположены с востока на запад, прочерчивая ареал распространения савроматских, а затем и сарматских племен на общем евразийском пространстве.

Однако в утвердившееся в нашей литературе понятие о савроматах необходимо внести уточнение. Оно приемлемо как общее название для всей группы раннесарматских племен, объединенных единой археологической культурой и, вероятно, родством языка, поскольку собственно савроматы Геродота составляли значительную западную часть раннего сарматского мира и генетически были связаны с приуральскими племенами и с более поздними сарматскими объединениями. Иного общего названия для восточных соседей скифов античная литературная традиция не знала вплоть до III-II вв. до н. э. Многие из античных авторов позднего эллинизма и римского времени переносили старое название этой западной части сарматских племен на всех сарматов, вероятно, потому, что хорошо представляли неразрывную связь савроматов с другими сарматскими племенами и союзами племен

Современные раскопки в Западном Казахстане и в сопредельных российских территориях, позволили раскрыть ряд новых ярких памятников, что значительно расширило наше понимание исторических процессов того далекого времени

Происхождение. Савроматами историки называют оседлые и кочевые народности, близкие скифам и сакам, которые проживали в VII - IV вв. до нашей эры в поволжско – приуральских степях. На территории современного Казахстана следы их пребывания обнаружены именно в Западно – Казахстанской области, которая впоследствии стала зоной проживания сарматских племен.

Само слово "савроматы" в переводе с греческого означает "ящероглазые" (*σαυρος* - ящерица и *ома* - глаза). Этноним впоследствии принял такой же неопределенный характер, какой имел ранее термин "скифы" в широком употреблении.

Маркварт И. связывает происхождение этнонима савромат с авестийским именем народа сайрима (saigima, sagima), как вариант имени «савромат». Он анализирует текст «Авесты», в которой воспевают «мужей праведных сайрима» и «жен праведных сайрима», но не указывает их местопребывания. То есть, в поисках этнических корней ученый уходит вглубь веков, предполагая возможность существования савроматов в Европе и Азии с 4 тыс. до н. э.

Первые исследователи не выделяли савроматов от сарматов. Формирование сарматских племен относили к столь же глубокой древности, как и происхождение скифов. Современные историки связывают первый этап исторического развития сарматов с савроматами, соседями скифов на востоке, и по времени этот процесс совпадает с расцветом скифской культуры в Северном Причерноморье. Археологические памятники савроматов очень близки скифским. Поэтому не сразу удалось выделить их из обширной группы памятников, которые долгое время объединялись у нас под общим понятием древностей скифской культуры.

Граков Б. Н. считал, что ирано-язычные савроматы образовались в результате ассимиляции скифами, отколовшимися от своего основного ядра, какой-то группы приазовских меотов. Этой версии придерживался и Ф. Г. Мищенко, но в меотах (жителях округа Приазовья — Меотиды) он видел покоренных скифами киммерийцев. Аналогичны представления М. И. Ростовцева, который рассматривает савроматов как отдельное конкретное племя, связанное по происхождению с древнейшим приазовским населением, частично смешавшимся со скифами и воспринявшим их язык и культуру.

Поэтому материальная культура савроматов в том виде, в каком она перед нами вырисовывается на основании до сих пор известного археологического материала, весьма близка к скифской. Так, например, мечи и кинжалы савроматов VI—IV вв. до н. э. по своему типу очень напоминают скифские. То же можно сказать о конском наборе, о вещах, выполненных в зверином стиле, и т. д. Однако на территории савроматов значительно меньше, чем у скифов, найдено вещей иноземного — иранского и греческого — происхождения. Это вполне согласуется с показаниями некоторых античных писателей.

В VII - IV вв. до н.э. савроматы представляли собой большую группу родственных по языку и близких по культуре племен. Оно разделялось на ряд племен разного происхождения, со своими особенностями материальной культуры и, вероятно, со своими племенными диалектами. О многоплеменности говорят многие греко-латинские авторы, начиная с Плиния (**Естественная история, VI, 19**). Они сохранили нам лишь одно название «савроматы», под которым понимали то отдельное племя, то большую группу племен. И до сих пор точно неизвестно, был ли термин «савроматы» самоназванием, и имел ли распространение для всех племен. Сам этот термин, кажется, находит объяснение из иранского языка

В советской археологии существовали две основные версии происхождения савромат. Сторонники первой, среди которых М.Ростовцев, считают, что савроматы составляли отдельное племя, дислоцированное в Приазовье и исчезнувшее с исторической арены в результате нашествия с востока новых сарматских племен.

Приверженцы второй версии утверждают, что савроматы – это группа различных, в основном кочевых племен, сформировавшихся в течение VIII-VII вв. до н. э. в степях восточнее Дона, в Заволжье и Южном Приуралье из потомков племен степной бронзы. При этом, ученые считали, что на западе история савроматов была тесно связана со скифами и другими племенами Северного Кавказа, а на востоке - генетические и культурные связи савроматов вели к сако-массагетам.

О том, что савроматы-сарматы являются прямыми потомками андроновских и срубных племен Южного Урала, обитавших во II тыс. до н.э. говорят погребальные

обряды. Некоторые элементы погребального ритуала, свойственные срубно-андроновским погребениям II тыс. лет до н.э. получили дальнейшее развитие и в савромато-сарматское время. Например, применение краски, охры, извести, мела, угля при покрытии дна могилы; глиняные горшки со свастикой по бокам.

Происхождение савроматов Поволжья и кочевников Южного Приуралья, а также истоки их культуры и сам процесс ее формирования — проблема, вызывающая дискуссию и пока не раскрытая полностью. Достаточно долго существует гипотеза о том, что кочевническая культура VII—IV вв. до н. э. Волго-Уральского междуречья сложилась на основе предшествующих культур эпохи бронзы — срубной в Поволжье и андроновской — в Приуралье. Савроматы же являлись прямыми потомками волгоуральских племен эпохи бронзы [2, с. 182]. Однако сейчас эта концепция вызывает определенные возражения. Этногенетическая связь культур эпохи финальной бронзы и савроматской культуры весьма проблематична [3, с. 12]. В целом, культура населения степного Поволжья киммерийского времени сильно отличается от культуры кочевников савроматского времени. Поэтому, скорее всего, в создании этнополитического объединения савроматов приняли участие лишь незначительные группы, составлявшие это население [4, с. 57—58].

Альтернативная гипотеза о миграции в степи Волго-Уральского междуречья кочевников со вполне сложившейся культурой либо оставляет вопрос о родине мигрантов открытым [5, с. 5—6], либо исходная территория определяется чисто гипотетически. Предполагается, что истоки культуры приуральских кочевников следует искать на востоке и юге, поволжских и донских — на Кавказе и в протоскифском мире [3, с. 12—13]. Однако памятников, идентичных по характеру погребальной обрядности и облику предметов материальной культуры большинству “савроматских” комплексов, в указанных регионах нет.

Идентификация поволжских кочевников VI—IV вв. до н. э., или какой-то их части с савроматами античных источников является общепризнанной. Определить этническую принадлежность скотоводов Самаро-Уральского региона гораздо труднее. Некоторые исследователи полагают, что это были исседоны [6, с. 14-16; 7, с. 30—37]. Существует гипотеза о заселении степей Южного Приуралья сначала массагетами, потом дахами [8, с. 46—70]. К. Ф. Смирнов, исследовавший южноуральские памятники савроматского времени на протяжении многих лет, полагал, что восточная группа памятников Южного Приуралья могла быть оставлена исседонами, а южная и юго-западная — дахо-массагетским массивом племен [1, с. 14—17]. Еще по одной версии [9, с. 15, 25] кочевники Южного Зауралья принадлежали к сакскому миру.

Последние находки не позволяют раскрыть данный вопрос, поэтому возможны новые подходы в понимании проблемы происхождения савроматов и их связи с сарматами. Поэтому результаты раскопок комплексов Кырык – Оба и Таксай в Западно-Казахстанской области дают возможность значительно расширить наше понимание исторических процессов савроматско - сарматского времени.

В период расцвета савроматы занимали огромную территорию - степи Нижнего Поволжья и Приуралья.

Опираясь на письменные источники, и на материалы археологических раскопок, можно попытаться уточнить границы области расселения ранних кочевников. Тем более, что значительные раскопки погребений VII-IV вв. до н.э. в Поволжье и Приуралье позволили выделить целый комплекс особых черт погребального обряда и материальной культуры, главным образом керамики, которые следует признать этническими признаками савроматов.

На юго-западе территория, занятая племенами савроматов ограничивается реками Терек, Маныч и калмыцкими степями. На западе - границу расселения можно провести

по Дону. На севере граничит с территорией южных районов современной Башкирии и до Уральских гор. По мнению специалистов менее изученным остается вопрос о восточной и юго-восточной границе расселения савроматов, где они соприкасались с родственным сако-массагетским миром. Пока что наиболее восточные погребения савроматского типа известны немного восточнее Орска, по р. Урал (Ново-Кумакский могильник), по всему бассейну р. Илек и в бассейне р. Орь. По территории Казахстана савроматы расселились от реки Илек по р. Эмба и далее по степям Северного Приаралья. Малоизученность савроматских погребений в Казахстане не позволяет очертить более четкие границы.

Уже во времена Геродота кочевое население, называемое савроматами, занимало территорию к востоку и северо-востоку от Танаиса-Дона и, конечно, не могло состоять только из одного племени. Б. Н. Граков, а вслед за ним и более определенно — П. Д. Рау выделили две локальных области савроматской культуры - нижневолжскую и самаро-уральскую. Различия прослеживались по некоторым признакам материальной культуры и погребального обряда.

Расселение савроматских племен подробно описал Смирнов К.Ф., который считал, что эти две родственные области раннекочевнической культуры VI-IV вв. до н. э., соответствовали двум тесно связанным между собой племенным массивам. Условно восточную границу нижневолжской группы он доводит до низовий р. Урал в районе г. Уральска. Эта территория несколько шире той, которую отводит савроматам Геродот. Однако полного совпадения здесь и нельзя ожидать, имея в виду как неполноту указанных в письменных источниках координат, так и неустойчивость границ кочевого объединения савроматов в продолжении нескольких веков.

Самаро-уральская группа савроматов в археологическом отношении менее монолитна, чем волго-донская. Многие из ее погребальных памятников (особенно памятники VI-V вв. до н. э.) тождественны или очень близки заволжским, что объясняется, по мнению ряда исследователей, прежде всего едиными корнями происхождения населения обеих областей, уходящими в глубь эпохи бронзы. К тому же, не было преград для тесных и длительных общений между племенами обеих областей. Эти контакты, вероятно, носили довольно мирный характер до IV в. до н. э., пока не сложился в Южном Приуралье новый союз племен, ставший реальной угрозой для поволжского населения.

Анализ археологического материала показал, что волго-донские племена по материальной культуре теснее связаны со Скифией, дельтой Дона и Северным Кавказом, а южно-уральские - с Зауральем, Казахстаном и Приаральем (особенно с дельтой р. Сыр-Дарья), причем не только по материальной культуре, но и по особенностям погребального ритуала.

Ко времени Геродота и несколько позднее савроматы представляли целую группу тесно связанных между собой племен. Геродот подтверждает это данными об обширности их территории: они занимали пространство на 15 дней пути к северу от угла Меотийского озера. Ни одно отдельное скифское племя не располагало такой большой территорией. И на этой территории более поздние авторы свидетельствуют об отдельных племенных названиях в среде савроматской группы. Это, прежде всего, касается племени яксаматов или иазабатов Эфора, которое он относит к савроматам. Яксаматы, как и племя савроматов, вероятно, представляли собой меотов. В таком же отношении к савроматам, как к группе родственных племен, находились сирматы. Это одно из первых савроматских племен, которое жило в Европе между скифами и рекой Танаис, в то время как собственно савроматы — непосредственно за Танаисом в Азии, а еще точнее — на территории современного Западного Казахстана и Южного Приуралья.

Вероятно, одно из племенных названий — савроматы — было перенесено, может быть, античными авторами, на группу родственных по происхождению и однородных по

языку племен, составлявших нечто целое в этническом и политическом отношении уже не позднее VI в. до н. э.

На основании известных сведений мы можем предположить, что территория современного Западного Казахстана в середине I тысячелетия до н.э. была заселена племенами самаро - уральской группы савроматов.

Известное мнение о том, что это могли быть массагеты и исседоны, не подтверждается большинством источников. Массагеты и исседоны, согласно античным авторам, на заре скифской истории откуда-то с востока потеснили скифов, или их прямых предков, и заставили их поселиться в Северном Причерноморье. Однако основная масса сако-массагетских племен, судя по Геродоту и Страбону, жила к востоку от Каспийского моря и за Яксартом-Араксом (Сыр-Дарьей). Никто из античных авторов не поселяет их к северу от Каспия.

Вместе с тем, можно допустить, что какая – то часть этих родов данных племенных союзов могла кочевать на землях бассейна реки Урал.

Более определенно о расселении и этнической принадлежности южно-уральских савроматов пишут греко-римские писатели. В первую очередь и вполне определенно они говорят об аорсах и роксоланах. Центр аорсов во II в. до н. э. находился в Северном Прикаспии. Это, надо полагать, и были верхние аорсы Страбона. Именно в южно-уральской среде савроматов очень рано вызревают черты общесарматской прохоровской культуры IV — II вв. до н. э. Она распространилась со второй половины IV в. до н. э. и в степном Поволжье, южные районы которого, безусловно, в конце I тысячелетия до н. э. были заселены аорсами.

Если определять основную массу диагональных погребений как погребения роксолан, то родоначальников роксоланского союза следует искать где-то на Урале или даже восточнее, ибо древнейшие диагональные погребения V — III вв. до н. э. стали теперь известны в бассейнах рек Урал и Илек и в низовьях р. Сыр-Дарья.

Это предположение основывается нами на особенностях кочевого хозяйствования в данном регионе. В конце XVIII века по данным русских исследователей маршруты кочевания казахов насчитывали сотни километров сезонных пастбищ по направлению с юга - с земель Приаралья и восточной части Каспийского моря на север к берегам рек Орь и Илек. Такая схема маршрутов сложилась издревле и она учитывала природно-климатические и почвенно-растительные особенности земель Западного Казахстана, которые сформировались в I тысячелетии до н.э., закрепив за данным регионом систему чисто кочевого скотоводства. Это находит подтверждение в диагональной расположенности захоронений роксолан, и в целом сармат.

Античные историки отличали сармат, выделяя среди них азиатских сарматов. Об этом писал Страбон, отмечая место их расселения за Доном до Каспия. На карте Птолемея Сарматия занимала пространство, где восточные границы этой страны проходили от Уральских гор на севере до Каспийского моря, Кавказских гор, Азовского моря, Черного моря на юге и на западе до Карпат и реки Вислы.

Сарматы растили и обрабатывали ячмень и пшеницу, которую греческие торговцы экспортировали на кораблях из Крыма в материковую Грецию. Кроме хлебных злаков и культур сарматы выращивали чечевицу, лен, лук, чеснок, морковь, капусту.

На Южном Урале и в Западном Казахстане савроматскую культуру к IV в. до н.э. сменяет так называемая Прохоровская или ранне-сарматская культура, в создании которой приняли участие пришлые племена Приаралья. Уже в савроматское время на Южном Урале сформировались основные характерные черты последующей ей прохоровской культуры, названные так от названия курганов у села Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской губернии. Особенно наглядно генетическая преемственность между савроматской и ранне-сарматской прохоровской культурами

Южного Урала представлена на материале юго-восточного Башкортостана на комплексах VI-V вв. до н.э., в которых погребенные сохраняют все черты савроматского обряда при наличии уже ранне-сарматского, прохоровского инвентаря. Такое же положение вещей наблюдается и с погребениями савроматов южного Приуралья из Ново-Кумакского могильника под Орском.

Особенностью культуры и савроматов и их предшественников андроново-срубных племен II тыс. лет до н.э. на Южном Урале является разработка и выплавка ими медных рудных запасов, выплавка из руды металла и изготовление оружия и предметов быта. Сарматы были прекрасными воинами и повсюду в их могилах, как мужских, так и женских при скелетах находят много оружия. В погребениях V-III вв. в колчанах находят до 300 стрел.

Южное Зауралье и Приуралье при сарматах входило в сферу экономических связей и политических интересов ближневосточных и среднеазиатских государств. На это указывает тот факт, что в курганах сарматов на Южном Урале и в Приуралье обнаружены предметы импортного производства, например: ахеменидские ритоны, гривны, печати. Так как ритоны употреблялись как парадные сосуды на пиршествах, на культовых обрядах, а гривны являлись символами-знаками высокого социального статуса, то ученые приходят к выводу, что эти вещи не могли быть предметами торговых операций. Скорее всего, эти предметы были захвачены сарматами в период их военной экспансии на Ближний Восток, а может, были получены военачальниками сарматов в качестве подарков за службу их военных отрядов в армии Ахеменидов.

Достаточно вспомнить о том, что сарматы, как и сако-массагеты носили остроконечные шапки. Конные отряды саков считались лучшими в персидской армии. При Марафонской битве сакские конники, только малая часть из которых успела прибыть к месту сражения запоздав, спасли тем самым персидское войско под предводительством Датиса и племянника Дария — Артафарка от полного разгрома. Сарматы под своим собственным именем известны на Южном Урале с IV в. до н.э. по IV век н. э., иными словами более 800 лет.

На территории Западно-Казахстанской области ранние кочевники оставили более тысячи курганных захоронений. Среди, которых, встречаются большие «царские» курганы, и в зависимости от социального статуса - средние и малые. Самые значительные и яркие памятники савромато-сарматской эпохи в нашей области это курганные комплексы: Лебедевка, Кырык – оба, Облавка, Аксай III, Кос-оба, Таксай I и другие, в которых обнаружены материалы, свидетельствующие о взаимодействии древних кочевников со странами Востока.

При исследовании курганного комплекса Таксай I в 2012 г. археологическим отрядом центра истории и археологии был исследован курган № 6 у с. Долинное (левобережье Илека), Теректинского района Западно-Казахстанской области [10, с.99].

В кургане № 6 было обнаружено погребение женщины (фото.1, рис. 1). Погребальное убранство женщины было украшено золотыми нашивными бляшками [11, с. 60-64; 12, с. 435-440].

На верхнюю часть костюма были нашиты золотые бляшки 4 видов: бляшки подовальной формы с изображением композиции из двух противопоставленных голов грифо-баранов (грифо-баранов?) (фото 2), замкнутые в овал; бляшки подквадратной формы с изображением композиции из двух противопоставленных голов баранов (фото 3), замкнутые в квадрат; бляшки подквадратной формы, свастиковидные с изображением 4 голов грифонов расположенных в круговой композиции (фото 4); бляшки, аналогичные третьему виду бляшек, отличающийся только размером - 4x4 см. Интересно то, что свастиковидные бляшки выступали основным декором одежды погребенной и были

обнаружены в области груди, плеч, спины погребенной и нашиты в следующем чередовании - одна большая и пять маленьких бляшек.

На рукава платья погребенной были нашиты подвески и амулеты выполненные из зубов и клыков волка в золотой оправе.

Под позвоночными костями, между тазовыми костями и кистями обеих рук обнаружены золотые бусины биконической формы, полые, спаянные из двух конусовидных половинок, на поверхности каждой бусины проработаны 8 продольных углублений, на которые напаяны по две витые неперплетаются между собой скрученные золотые проволоки, спаянные с двух концов у отверстия для продевания. Бусины украшали верхнюю часть костюма.

На голову женщины был надет конусовидный, высокий головной убор (фото 5). Он имел сложную конструкцию, к сожалению, убор был сделан из таких материалов, которые не щадило время, основа головного убора истлела. Остался только каркас конусовидной формы, из желтого металла, с двумя соединяющимися узкими пластинами, сложенными вдвое. Пластины припаяны к навершию с изображением в виде головы горного козла.

На запястья женщины были надеты два золотых браслета (фото 6) омеговидной формы, на разомкнутых окончаниях браслетов изображения в виде сокращенного варианта сцены нападения рогатого кошачьего хищника на травоядное животное.

С левой и правой стороны височных долей погребенной были обнаружены две височные подвески (фото 7). На шею погребенной была надета гривна с заходящими концами, сделанная из литого золотого прута.

Погребенную сопровождал разнообразный по составу инвентарь.

На правой руке погребенной, чуть выше кисти, лежало двустороннее бронзовое зеркало (фото 8) в ореховом футляре. Зеркало с круглым гладким диском, к которому при помощи двух заклепок прикреплен плоский ствол боковой ручки, расширяющийся кверху и к низу. Ручка обложена золотым листом, исходит от края диска и расположена в одной плоскости с ним. Верхняя и нижняя части ручки оформлены в виде двух стилизованных голов грифонов в зеркальном отражении. Головы грифонов изображены в профиль, по верху вправо, по низу влево в низком рельефе.

Возле кисти левой руки был положен стеклянный сосудик в форме миниатюрного горшочка темно-синего цвета, одна сторона которого деформирована и расплавлена. Женщины использовали эти миниатюрные туалетные сосудики для косметических составов.

К столбу в центральной части ямы был подвешен деревянный ковш (чаша) с шестью золотыми оковками по венчику, к сожалению, ковш не сохранился полностью. Оковки были изготовлены из кованного золотого листа в виде клюва птицы, в виде стилизованного копытца животного с просечкой треугольной формы и тремя полукруглыми выступами по нижнему краю загнутой внутрь стороны, в виде двух стилизованных голов птицы в зеркальном отражении, в виде стилизованной головы хищной птицы с мощным, длинным загнутым и тупоносим клювом.

Рядом с ковшом лежал бронзовый котел (фото 9) полусферической формы с сужающимися к устью стенками. У котла имелись две вертикальные петлевидные ручки с навершиями в виде трех выступов и две ручки – петельки, прикрепленные на уровне центральной части тулова котла, под вертикальными ручками.

Котел предназначен для приготовления жидких продуктов, так как у него имеется носик-слив в виде протомы верблюда с вытянутой шеей. Образу животного придан демонстративно и подчеркнуто устрашающий вид с хищно оскаленными зубами. В изображении очень четко просматриваются обнаженные клыки, круглые глаза рельефно выделены, уши круглые, оттопыренные, на макушке. Между ушами имеется

«шапка» густой шерсти, переходящая в гриву, в виде полукруглого продолжения с продольными линиями. Нос с небольшой горбинкой, слегка загнутый. В изображении верблюда просматривается агрессивность образа животного. Подобные котлы использовались в различных ритуальных целях.

Возле ножек котла были обнаружены: пронизь, железные удила, 2 железных псаляя. В пространстве между псаляями в 0,25 м к юго-востоку была обнаружена пронизь в виде диска с припаянной массивной петлей на обратной стороне, западнее котла, в 0,35 м к югу бронзовая пронизь в виде вытянутого клюва хищной птицы. Всего в погребении обнаружено 5 комплектов конской узды, четыре из которых были обнаружены у западной стенки ямы.

Севернее столба был зафиксирован железный нож, положенный острием с севера на юг.

В 1,35 м к югу от центрального столба была обнаружена жаровня (фото 10). Край жаровни придавлен бревном у южной стенки. Смирнов К.Ф. называет жаровни характерным предметом быта и религиозных культов. Рядом с жаровней, в 0,40 м северо-западнее от нее, была положена стеклянная полихромная чашечка, вокруг которой найдена россыпь бусин. Бусины глазчатые, голубого, желтого, белого цвета. Подобные бусины были широко распространены на протяжении долгого времени.

В северо-западном углу ямы был обнаружен ритуальный комплекс. В деревянный короб из ореха были положены предметы: кисть волка, нож с костяной рукояткой, деревянный гребень с изображением батальной сцены. На гребне лежал алебастровый сосудик, клыки и зубы волка, а также ступка с пестом, галька. На одном клыке проделано отверстие, как на клыках-подвесках в золотой оправе. Возможно, что клыки - амулеты изготавливались местными мастерами.

Уникальным предметом среди таксайских находок является деревянный гребень Таксайский гребень представляет собой цельный, двусторонний, прямоугольной формы предмет. От воздействия горения гребень практически истлел, но по счастливому стечению обстоятельств он сохранился полностью, что позволяет не только проанализировать материал изготовления, но и проследить сюжет изображения. Функциональная часть гребня, состояла из верхнего и нижнего ряда зубцов. Центр гребня украшен тонкой резьбой в прямоугольной рамке.

В прямоугольное пространство центра гребня вписана композиция, изображающая батальную сцену между двумя воинами на колеснице и противником, одиночным пешим воином. Оно выполнено в рельефе, реалистично.

Таким образом, перед нами погребение, которое говорит об особом статусе женщины, об ее привилегированном положении в обществе. Возможно это погребение жрицы. Здесь помимо золотых украшений были найдены богато декорированное бронзовое зеркало, амулеты – все это неперемменные атрибуты сарматских жриц. Многие аксессуары «савроматского» костюма тесно связаны с религиозными представлениями, золотые бляшки, выполненные в зооморфном стиле, выступали в магическом значении и являлись солярными символами.

Сохранность захоронения позволила воспроизвести с наиболее возможной полнотой реконструировать одежду и головной убор погребенной. В составе обнаруженных предметов присутствуют изделия, как местного, так и импортного производства (Ахеменидский Иран). Многие из них являются настоящими произведениями искусства, передающими высокий уровень художественной культуры древнего населения.

Украшения древних кочевников являются не только предметами роскоши и быта, но и несут своего рода информацию о статусе племен, их торговых контактах с другими

племенами, то есть позволяют установить их место и значение в мировом сообществе того времени.

В составе обнаруженных предметов есть изделия, как местного, так и импортного производства. Многие из них являются настоящими произведениями искусства, передающими на высоком художественном уровне, мир религиозных воззрений и культурных предпочтений людей того времени. На ряде изделий отразилось влияние художественных особенностей Ахеменидского Ирана.

Золотые браслеты омеговидной формы с окончаниями в виде головок кошачьих хищников, головок бычка были обнаружены в погребении №6, комплекса Вани [13, с. 38), аналогичные браслетам из Такса. Подобной конструкции и способа изготовления (басмой и пайкой) браслеты характерны для скифского времени. Стилистические особенности и вышеописанный прием формообразования пустотелых изображений встречается и на других категориях предметов, например на диадеме из Келермеского кургана 3, на наконечниках ритонов и др. В Сибирской коллекции Петра I есть золотая гривна с наконечниками в форме головы кошачьего хищника, которые тоже полые и имеют технологическое отверстие с заполнением внутри. Перечисленные вещи являются образцами восточной работы.

К этому же производству, скорее всего, относятся рассматриваемые браслеты. Стекланные сосуды характерны для территории Южного Приуралья, чаще всего они фиксировались в женских погребениях. Аналогии таксайскому сосуду обнаружены в погребении №1 курганного комплекса Красноуральский и сильно фрагментированный сосуд из погребения №3 кургана №4 курганного комплекса Пятимары – I. Женщины использовали эти миниатюрные туалетные сосудики для косметических составов. Стекланная чашечка имеет прямую аналогию с чашечкой из кургана № 4, погребения группы Пятимары 1. М.Ю. Трейстер относит вышеназванный сосуд в форме миниатюрного горшочка и стеклнную чашечку к ахеменидскому кругу, при этом отмечая, что изготовлены они из содово- поташного стекла по рецептуре близкой той, которая использовалась для производства стекланных изделий, найденных в слоях раннего железного века в Хансалу в Северо-Западном Иране [14, с. 250; 13, с.112].

Особый интерес представляют котел и жаровня. Безусловно эти предметы предназначались для проведения ритуалов и являются влиянием Востока.

Подобные котлы, например, использовались в различных ритуальных целях. Прямой аналогии котлу нет, но есть характерные признаки, которые сближают его с котлами из памятников ранних кочевников. Интересная деталь таксайского котла - это слив-носик. Подобные носики, оформленные в зверином стиле, не сильно распространены, но они встречаются у ранних кочевников и имеют обширную географию. Так, например, котелок из комплекса Аличур-II на Памире с головой птицы или же случайная находка в Донецкой области с носиком – сливом в виде головы быка [15, с. 229] и таксайский котелок обнаруженный в Западно-Казахстанской области.

Жаровни Смирнов К.Ф. называет характерным предметом быта и религиозных культов. Он приводит, к примеру, две жаровни из Соболевского кургана и случайную находку у дер. Алешкино Саратовской губернии. Обе жаровни медные с цилиндрической втулкой [1, с. 136]. Подобные жаровни были обнаружены В.Е. Максименко в Кашеевке курган №17 [16, с. 98] и «Частых курганах» (нижнедонских). Комплексы он датирует IV-III в. до н.э. [17, с. 163]. О применении в ритуальных целях бронзовой жаровни, обнаруженной при раскопках кургана № 2 в комплексе Покровка – 2 (Соль- Илецкий р-н, Оренбургской области), отмечает Л.Т. Яблонский.

В современных иранских домах нередко имеется маленькое подобие жаровни: невысокий сосуд, установленный на подносе. Вниз кладут горячие угли, а семена эсфанда насыпают сверху и окуривают помещение.

Уникальным предметом в сарматской археологии является деревянный гребень. В Западном Казахстане известен самшитовый гребень из комплекса Пятимары-II, курган 5. Но там был найден лишь фрагмент с мелкими зубчиками [1, рис.71, 17].

Таксайский гребень представляет собой цельный, двусторонний, прямоугольной формы предмет. От воздействия горения гребень практически истлел, но по счастливому стечению обстоятельств он сохранился полностью, что позволяет не только проанализировать материал изготовления, но и проследить сюжет изображения. Функциональная часть гребня, состояла из верхнего и нижнего ряда зубцов. Центр гребня украшен тонкой резьбой в прямоугольной рамке.

В прямоугольное пространство центра гребня вписана композиция, изображающая батальную сцену между двумя воинами на колеснице и противником, одиночным пешим воином. Оно выполнено в рельефе, реалистично. Хорошо показано противостояние. На гребне изображена колесница, примерные аналогии которой мы находим в колеснице из Амударьинского клада и в изображении детали цилиндрической печати, представляющая охоту царя Дария I (рубеж VI-V вв. до н.э.) [18, с. 310]. Колесница на Ближнем Востоке играла важную роль и в идеологическом плане. Будучи боевым средством высших слоев общества, обладая большой силой воздействия на противника, колесница сакрализуется. Она служит и для парадных выездов правителей, и для охоты тех же правителей, несомненно также обладавшей сакральным значением. Наконец, она "сопровождает" правителей в "загробную жизнь". Можно предположить, что погребальная конструкция кургана №6 имитировала загробную колесницу для погребенной женщины. Двусторонние гребни были известны также в древнем Востоке, Риме.

Таксайский гребень – это один из редких предметов, с изображением людей далекого прошлого, уникальное как по возрасту, так и по сюжету композиции. Здесь, на наш взгляд, зафиксировано одно из крупнейших исторических событий середины I тыс. до н.э. – столкновение двух миров: ахеменидского Ирана и кочевой Степи.

Оправа клыка, украшенная рядами треугольников из калиброванной зерни аналогичны также оправам из погребений некрополя Сард, подобная оправа происходит из одного из курганов в Восточной Лидии [13, с. 38].

Таксайские находки имеют много общего с предметами из так называемого Амударьинского клада, который был найден на юге Средней Азии в XIX в. Происхождение этого клада связывают с Ахеменидским Ираном.

На основании данных из Таксай можно заключить, что комплекс находок из кургана № 6, Таксай 1 не только местных мастеров, но и мастеров Востока. Что говорит о возможных тесных культурно-интеграционных контактах ранних кочевников Приуралья оседло-земледельческими центрами Передней Азии.

Зооморфные изображения на предметах из таксайского кургана № 6 следует рассматривать как часть искусства ранних кочевников Южного Урала, хотя конечно в целом оно много общего имеет с искусством древних кочевников Запада и Востока. Зооморфный стиль кургана № 6 комплекса Таксай безусловно является частью скифо-сибирского звериного стиля, общего для народов, населявших в тот период евразийские степи.

Список использованной литературы

1. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964. – 380 с.
2. Естественная история, VI, 19

3. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI-II вв. до н.э. // Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1997.
4. Железчиков Б.Ф., Сергацков И.В., Скрипкин И.В. Древняя история Нижнего Поволжья по письменным и археологическим источникам. Волгоград, 1995.
5. Железчиков Б. Ф., Пшеничнюк А. Х. Племена Южного Приуралья в VI-III вв. до н. э. // Проблемы истории и культуры сарматов: ТДК. Волгоград, 1994.
6. Шилов В. П. Модели скотоводческих хозяйств степных областей Евразии в эпоху энеолита и раннего бронзового века // СА. 1975. № 1. С. 5-16.
7. Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. - 1971. Вып.13. - С.30-37.
8. Пьянков И.В. Общественный строй ранних кочевников Средней Азии по данным античных авторов.// Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. – Л.: 1975. С. 84-91.
9. Таиров А.Д. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII-II веках до новой эры: Автореф. дис... – М., 1991;
10. Сдыков М.Н. Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I) – Полиграфсервис, Уральск, 2013. – 292 с. Батыс Қазақстанның Ежелгі Көшпенділері (Таксай I кешені мысалында) The Early Nomads of West Kazakhstan (by the example of the Taksai I mound complex)
11. Алтынбеков К. Возрожденная из пепла. Реконструкция по материалам погребения жрицы из комплекса Таксай I. – Алматы: Остров Крым, 2013. – 64 с.
12. Лукпанова Я.А. Костюм женщины сарматской эпохи: опыт реконструкции // "Диалог культур Евразии в археологии Казахстана" / Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. – Астана: Изд-во "Сарыарка", 2014. С. 430-440.
13. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т.1 под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. – М.: ТАУС, 2012 – 672 с.
14. Трейстер М.Ю. Стекланные сосуды в «Технике сердечника» из раннесарматских погребений Южного Приуралья // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 366 с.
15. Демиденко С.В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. - III в. н.э.). – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 328 с.
16. Максименко В.Е. 'Савроматы и сарматы на Нижнем Дону' - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. – с.224
17. Ильюков Л. С. Максименко В. Е., Ключников В. В., Гуркин С. В. Исследование нижнедонских "Частых курганов" в 2001 г. / Л. С. Ильюков, В. Е. Максименко, В. В. Ключников, С. В. Гуркин // ИАИАНД. - Вып. 18. - 2002. - С. 162-163.
18. Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI-I вв. до н. э.). СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2001. – 528 с., 33 п. л., 41 а.л., 288 илл., 6 карт, 11 схем.

Автоматизация учетно-хранительской, реставрационной, научной и экспозиционной деятельности музеев с помощью системы КАМИС

КАМИС – единственная в СНГ современная информационная система, обеспечивающая комплексное решение музейных задач. Система учитывает мировой опыт и стандарты, аккумулирует опыт сотен музеев и тысяч научных сотрудников, хранителей и реставраторов, постоянно совершенствуется, дополняется новыми модулями, расширяющими ее возможности. Разработана технология создания электронных публикаций: порталы, поисковые системы, виртуальные туры, игры и т.п.

Более 20 лет мы занимаемся разработкой, внедрением и сопровождением комплексной автоматизированной музейной информационной системы КАМИС. Система работает в 680 музеях 59 регионов России, на Украине и в Азербайджане. Среди них как ведущие музеи нашей страны (Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственный исторический музей, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Третьяковская галерея, Музей-заповедник «Московский Кремль», Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и др.), так и областные и республиканские художественные и краеведческие, а также небольшие районные, городские и частные музеи. Наибольшие по размеру базы данных, содержащие более 3 миллионов экспонатов, созданы в Государственном Эрмитаже и Государственном историческом музее.

В настоящее время КАМИС представляет собой современную эффективную систему, разработанную на базе надежных и высококачественных программных средств, учитывающую зарубежный опыт и стандарты, аккумулирующую опыт сотен музеев и тысяч научных сотрудников, хранителей и реставраторов. Система максимально встроена в повседневную работу сотрудников музея, обеспечивая тем самым актуальность, достоверность и пополняемость единой базы данных. КАМИС обеспечивает:

- сквозной автоматизированный учет приема, выдачи и движения экспонатов;
- формирование и ведение единой базы данных музея, содержащей коллективно используемую информацию о музейных экспонатах (текстовую, иллюстративную, видео, аудио-и т. п.);
- одновременное использование базы данных со многих рабочих мест, установленных в научно-фондовых, учетных и выставочно-экспозиционных подразделениях;
- разграничение доступа к данным для различных категорий пользователей, защиту информации, находящейся в базе данных от несанкционированного доступа.

Базовая версия системы обеспечивает автоматизацию основных видов музейной деятельности:

1. Учетно-хранительская работа:

- регистрация новых поступлений в фонды музея;
- оформление движения музейных предметов;
- прием на временное хранение и возврат владельцам;
- исключение музейных предметов из учетной документации;
- составление топографических описей;
- ведение различных картотек;
- проведение сверок.

2. Научная работа:

- составление научных описаний, ведение инвентарных книг, подготовка научных паспортов и инвентарных карточек;
- подготовка каталогов;
- анализ коллекции, подбор и подготовка материалов для публикаций и выступлений.

3. Выставочная и экспозиционная работа:

- подбор экспонатов для выставок;
- подготовка выставочных каталогов и сопроводительной документации.

КАМИС – гибкая и настраиваемая система, обеспечивающая адаптацию к специфике и традициям музея. С помощью аппарата настройки можно создавать:

- различные типы описания для музейных предметов разной природы;
- разнообразные выводные формы: карточки, списки, каталоги;
- различные формы учетных документов;
- схемы документооборота, подходящие для данного музея.

Сохранность введенной в систему информации обеспечивает специальная программа-архиватор. Она выполняет регулярное автоматическое накопительное архивирование текстовой базы данных и мультимедийной информации.

Все работы по внедрению системы выполняются опытными специалистами на основе методических материалов и регламентов в максимально сжатые сроки. В процессе создания системы выполняются следующие работы:

- обследование музея, предварительная настройка системы;
- конвертирование ранее созданных баз данных;
- поставка и установка программного обеспечения КАМИС и Oracle;
- настройка (адаптация) системы;
- консультирование специалистов музея по организации системы автоматизированного музейного учета;
- обучение и консультирование пользователей;
- гарантийное сопровождение в течение года после установки.

В состав системы также могут быть включены дополнительные модули:

1. Модуль «Реставрация музейных предметов».

Включает в себя документирование всего процесса реставрации: составление реставрационных заданий, актов выдачи и возврата, протокола реставрационного совета, реставрационных паспортов.

2. Модуль регистрации результатов проверки и апробирования драгоценных металлов и камней

Включает в себя настройку схемы изменения ювелирных данных о предметах в результате проведенной ювелирной экспертизы. Формируется акт результатов проверки учета предметов хранения и апробирования драгоценных металлов и драгоценных камней.

3. Модуль «Новая атрибуция»

Обеспечивает документирование процесса изменения атрибуции предмета. Составляются заявка на изменение атрибуции, протокол ФЗК, акт изменения учетной документации, ведется история изменений атрибуции музейного предмета.

4. Модуль «Защищенное хранилище»

Обеспечивает надежное и безопасное хранение цифровых изображений, аудио и видео файлов.

5. Модуль «Цифровые копии учетных книг»

Связывает записи о предметах в БД с изображением соответствующей страницы учетной книги.

6. Модуль «Недвижимые памятники»

Обеспечивает создание автоматизированной информационной системы учета и паспортизации недвижимых памятников. Формируются паспорт памятника, карта описания памятника, акт технического состояния памятника, ведется архив документации и т. п.

7. Модуль «Научный архив»

Обеспечивает ведение научного архива музея и архива постоянного хранения организации.

8. Модуль «Библиотека»

Обеспечивает ведение каталога библиотеки музея, может оформляться акт приема в библиотеку.

9. Модуль «КАМИС – Посетитель»

Применяется для подготовки сотрудниками музея мультимедийных презентаций по временным выставкам и экспозициям, которые должны функционировать на электронном сенсорном киоске.

10. Модуль «КАМИС – Интернет»

Применяется для подготовки сотрудниками музея интернет-представлений по коллекциям музея, его истории, временным выставкам и экспозициям.

11. Модуль «Информационно-справочная система» на базе системы КАМИС.

Обеспечивает доступ к каталогу музейных предметов через веб-интерфейс всем сотрудникам музея (интраверт-версия) или посетителям (интернет-версия). Он является универсальным приложением и может быть приобретен в качестве дополнения для системы КАМИС любого музея.

В июне 2015 года выпущена новая версия – КАМИС 5, обладающая новым веб-интерфейсом, повышенной надежностью и целым рядом особенностей облегчающих работу пользователя с системой

У нас накоплен большой опыт быстрого наполнения музейных баз данных информацией, полученной в результате конвертации из различных источников:

- баз данных, ранее эксплуатировавшихся в музее;
- набранных вручную каталогов, списков, таблиц в формате MS Word, MS Excel, MS Access;
- ретроконверсии на основе рукописных источников.

Из двадцати пяти миллионов записей, содержащихся в базах данных КАМИС различных музеев, более двенадцати миллионов было занесено именно этими способами.

Небольшие музеи с собранием до 15 тысяч единиц хранения и числом научных сотрудников менее 10 человек могут оценить по достоинству КАМИС-Лайт. Эта система стоит существенно дешевле, обладая при этом всеми возможностями базовой версии

КАМИС, но со следующими ограничениями:

- фиксированная, типовая, заранее подготовленная схема описания музейных предметов (по видам коллекций) и унифицированный набор учетных документов;
- при внедрении проводятся только работы по привязке системы к перечню фондов музея и обучение одного сотрудника;
- обучение проводится в течение недели в группе численностью от 5 до 10 человек, в регионе, где проводится внедрение, или в Санкт-Петербурге;
- осуществляется ограниченное сопровождение: консультативная помощь в случае неработоспособности системы и ее восстановление в аварийных ситуациях;
- только для группы небольших музеев – не менее 5.

Музей получает полноценное программное обеспечение, но минимизируется объем работ по внедрению. Эта версия системы хорошо зарекомендовала себя для

муниципальных музеев ряда областей, в которых инициатором внедрения новых технологий в музейную сферу явились региональные администрации.

Региональные проекты обеспечивают внедрение единой системы государственного учета во всех музеях региона, значительно экономят затраты на информатизацию сферы культуры.

Среди наиболее значимых проектов:

- Ленинградская область (29 музеев)
- Ямало-Ненецкий автономный округ (16 музеев)
- Пермский край (42 музей)
- Ханты-Мансийский автономный округ (32 музея)
- Челябинская область (37 музеев)
- Вологодская область (26 музеев)
- Москва (26 музеев департамента культуры)
- Московская область (15 музеев)
- Республика Бурятия (7 музеев)
- Ярославская область (7 музеев)
- Калининградская область (8 музеев)
- Самарская область (15 музеев)
- Рязанская область (19 музеев)
- Республика Татарстан (30 музеев)

В процессе реализации региональных проектов вырабатываются единые стандарты описания и классификаторы, общие правила документооборота, создается открытое информационное пространство в рамках региона (объединенные банки данных музейных коллекций, совместные виртуальные выставки и экскурсии), возникают группы специалистов, имеющие успешный опыт совместной работы и ориентированные на региональную проектную деятельность.

В последние годы нами реализовано более 20 региональных проектов по внедрению системы КАМИС в группе музеев. В дальнейшем возможно создание на основе системы КАМИС сводной базы коллекций и интернет-портала музеев региона.

Такие проекты были реализованы для музеев Ленинградской области (<http://lenoblmus.ru/>), Ханты-Мансийского автономного округа (<http://hmao-museums.ru/>), Сахалинской области (<http://sakhalin-museums.ru/>)

Сводная база данных музеев региона предназначена для создания объединенного ресурса в рамках региона. Сводная база содержит информацию о музейных предметах и коллекциях из баз данных КАМИС музеев, реализует функции сбора, загрузки, хранения, редактирования и индексации текстовых данных о музейных предметах из музейных баз данных.

Региональный портал содержит информацию о музеях региона, новости и информацию о культурных событиях региона, календари событий; электронные публикации по культурному наследию; виртуальные экспозиции и выставки; информацию по музейному делу, законодательству в сфере культуры, охране авторских прав и интеллектуальной собственности. Подобный Интернет ресурс может стать информационным центром всей культурной жизни региона.

Еще одно направление нашей деятельности – разработка электронных экспозиций, интегрированных с реальной экспозицией и с музейной информационной системой КАМИС. Интерактивная электронная экспозиция с помощью современных технических средств представляет информацию, комментирующую и объясняющую сюжетную и тематическую основу экспозиции, а также разнообразные сведения о музейных экспонатах в их взаимосвязи с культурно-историческим контекстом. Мы разрабатываем

электронные экспозиции для разных типов музеев – художественных, исторических, этнографических и других.

Один из самых интересных и необычных проектов – Электронная экспозиция Музея Природы и Человека г. Ханты-Мансийска, включающая в себя разделы «Мифологическое время», «Историческое время», «Палеонтология и природа». Экспозиция работает и в режиме виртуального тура, ознакомиться с ней можно по ссылке: http://ugramuseum.ru/today_in_museum/virt_tour/.

По грантам Всемирного банка на культуру Санкт-Петербурга созданы музейные информационно-экспозиционные комплексы в Музее антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) и Музее-заповеднике «Царское Село». К 250-летию Государственного Эрмитажа разработан новый комплекс навигационных, информационно-справочных приложений для сенсорных киосков и сайта музея, работающих на основе единой музейной базы данных. Ведутся работы над сайтами и порталами, включающими обширную информацию о музейных коллекциях, экспозициях, выставках и событиях.

В настоящее время разработан ряд универсальных типовых решений для представления музейной информации в сенсорных киосках, на компакт-дисках и в Интернете. E-mail: Info@kamis.ru. Сайт: www.kamis.ru

Тұяқбаев Қ.Қ.,
«Қазқайтажаңғырту» РМК-ның
бас директоры

Қазақстанның Оңтүстік өлкесінің мәдени мұрасына қысқаша шолу

Көшпенділік мәдениет пен дамыған қалалық мәдениет өркениеті түріндегі отырықшылықтың шекарасында орналасқан Оңтүстік Қазақстанның аса бай тарихы оның есепсіз көп тарихи және мәдени ескерткіштерінен көрініс табады. Олардың ішінен сақталып қалған нысандарының саны жағынан да, тарихи және көркемөнерлік маңызы жағынан да сәулет және қалақұрылысы ескерткіштері ерекше орын алады. Бұл қолда бар бай қазына еліміздің ғылымын, мәдениетін және экономикасын дамытуға өзінің үлкен үлесін қосады.

Оңтүстік Қазақстан ежелгі дәуірлерден отырықшылық дамыған өлке, қала құрылысы бұл өңірде б.з.д. V - ғасырдан б.з. IV-ғасырлары арасында қалыптасып, V-XII ғғ. арасында аса жылдам қарқынмен дамып, XIII-XVI ғасырларда өте жоғары деңгейге дейін көтерілді. Қазақстандағы сәулет өнерінің үздік үлгілері де сонау Сақ дәуірінен қалған Баланды ескерткіштерінен басталып Айша Бибі, Қожа Ахмет Ясауи кесенелері сияқты ғажайып жетістіктерді дүниеге әкелді. Саз кесектен қаланған Баба ата ескерткіші, Сауранның 500 жыл бойы тұрған қорған қабырғалары, қала құрылымының классикалық үлгісі деп есептелетін – цитадель, шахристан, рабад сияқты үш бөліктен тұратын ортағасырлық қалалардың аса көптігі себепті шет елдік саяхатшылар бұл өлкені «Қалалар елі» деп атайтын болды. Отырықшылық мәдениет пен өркениеттің тағы бір үлгісі болып аса жоғары технологиялық ирригация жүйесі – жер асты суларын жер бетіне кәріз құдықтар тізбегі арқылы көтерудің осы өлкеде кең дамуы есептеледі. Ұзындығы 500 метрден 8 шақырымға дейін жететін, бір-бірімен жер асты тоннельдері арқылы жалғасып, жер асты суын бір жерге жинақтайтын мыңдаған құдықтар тізбегін қазып шығу қазіргі заманғы дамыған техниканың өзіне де ауыр соғатындығы белгілі. Осындай кәріздер жүйесі Оңтүстік өлкесінде көптеп кездеседі, Түркістан оазисінің ортағасырлық қалаларының барлығы кәріз жүйелері арқылы сумен жабдықталған, ал, Сауран кіші

оазисінде мұндай кәріз жүйелерінің жалпы саны 230-дан асады, олардың жалпы ұзындығы 120 километрге жуық.

Бұл қалақұрылысы ескерткіштерін зерттеу біріншіден археологияны, этнографияны, қала құрылыстары мен сәулет өнерін, ондағы тұрғындар пайдаланған егіншілік пен бау-бақша өнімдерінің тұқымдарын, қалдықтарын зерттеу ботаниканы, генетиканы және сол заманның флорасын, жабайы аңдар мен үй жануарларының сүйектерін зерттеу биология мен зоологияны және сол заманның фаунасын, ал, қалалар мен қоныстар маңындағы қорымдарды зерттеу адам анатомиясы мен этнология және антропология ғылымдарының дамуына зор ықпал етер еді. Сонымен бірге, бұл ғылымдар бойынша жүргізілген зерттеулер нәтижелері Қазақстан тарихының ақтаңдақ беттерін толықтыра түсетініне шүбә келтірмейміз. Қолда бар деректерге сүйенсек Әл-Фараби атындағы Қазақ мемлекеттік университеті жақын жылдарда Отырар маңынан өзінің ғылыми зерттеу базасы мен лабораторияларын салуды жоспарлап отыр. Бұл ғылыми орталықта университеттің барлық факультеттерінің студенттері мен кафедраларының ғалымдары жылма – жыл ғылыми зерттеу жұмыстарын үздіксіз жүргізеді деп күтілуде.

Қала тұрғындары мен көшпенді халықтан қалған Оңтүстік өлкесіндегі есепсіз ескерткіштерді зерттеу ежелгі және ортағасырлардағы мәдениет үлгілері мен қазіргі тұрғын халықтардың мәдениеті арасындағы тарихи, этнологиялық, этнографиялық сабақтастықты айқындауға мүмкіндік беріп ұлттық мәдениетімізді байыта түсері хақ.

Ал, бұл ескерткіштерді археологиялық тұрғыдан зерттеп, аршып барып оның озық үлгілерін тұмшалап (консервациялап), қайта қалпына келтіріп туристер қабылдайтын нысанға айналдыру экономикалық жағынан аса пайдалы болатыны сөзсіз.

Қазіргі күні салынып жатқан Батыс Еуропа – Батыс Қытай автокөлік жолының Шымкент қаласынан Қызылорда қаласына дейінгі арадағы бөлігі бітіп бүгінде пайдалануға берілген, яғни, үлкен көлемдегі туристер ағымын қабылдауға әзір-ақ мүмкіндік бар деген сөз. Ал енді, туристерді қабылдауға бүгінгі күн дайын болған нысандарға келсек алдымен ортағасырлық сәулет ескерткіштері есімізге түсетіні белгілі. Оңтүстік Қазақстанда сәулет өнерінің дамуы ұзақ та күрделі жолдан өтті – ол қарапайым ұстынды – белағашты құрылыстардан ортағасырлық аса ірі монументальді кешендерге дейін өсті. Олардың ірі-ірі үлгісі ретінде Түркістандағы Қожа Ахмет Ясауи кесенесін, Созақ ауданындағы Баба ата, Қазығұрт ауданындағы Тұрбат аулында орналасқан Ысмайыл ата, Ысқақ ата, Қошқар ата кешендері мен Бәйдібек ауданының Шаян аулындағы Аппақ Ишан мешіт – медресе кешенін атауға болады.

Біздің заманымызға дейін аман сақталған бұл ескерткіштер Қазақстанның оңтүстігінде ғасырлар бойы қалыптасқан рухани сәулет ескерткіштерінің аса қалың қабатының жұқанасы ғана екендігін мойындауымыз керек. Ол ескерткіштердің кейбірі басқыншылық соғыстар барысында, кейбірі уақыт тезіне шыдамай жойылып кетті. Аман қалған ескерткіштердің басым бөлігі XIX – ғасыр мен XX – ғасырдың басына жатады. Дегенмен, Оңтүстік Қазақстандағы сәулет өнерінің мыңдаған жылдан аса кезеңдегі дамуын археологиялық мәліметтер толықтырып отыр.

Археологиялық жағынан анағұрлым толығырақ зерттелген ескерткіштердің бірі атақты Отырар қаласы мен оның маңындағы қалақұрылыс кешендері болып табылады.

Отырар тарихта Тарбанд, Тұрарбанд, Тұрар және Фараб деген атаулармен кездесетін, тарихи орыны дәл сәйкестендіріліп анықталған Қазақстанның ортағасырлық ірі қалаларының бірі. Отырар жайлы мәлімет алғаш рет ортаазиялық аймақтарды арабтардың жаулап ала бастауына байланысты IX – ғасырдың жазба деректерінде кездеседі. Монғол шапқыншылығына дейінгі және одан кейінгі ғасырларда да бұл қала жайлы көптеген ортағасырлық араб, парсы деректерінде, негізінен керуенбасылар мен көпестер үшін дайындалған жолжазбаларда мәліметтер келтіріледі. Отырар өзінің гүденген дәуірінде тұрғындарының саны қоршаған рабадымен қоса алғанда 100 мыңнан

асып кеткен санаулы қалалардың бірі. Ол тек аса ірі сауда орталығы ғана емес, билеушілердің астанасы да, әлемдік ғылымдардың орталығы да болған қала. Бұл жағынан ол сол замандардағы Самарқан, Бағдат, Шам (Дамаск) сияқты әлемге аты белгілі қалалармен тең түсетін. Отырар ортағасырлық ғылымға 20-дан аса ныспысы «Фараби» деп аталатын ғылымның сан түрімен айналысқан ғұламалар тобын берген мегаполис деп есептеледі.

20 жылға жуық жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары нәтижесінде Отырар қаласының 7 гектарлық бөлігіндегі құрылыстар аршылды. Қаланың зерттелген ең қызықты нысандары ретінде XI-XV ғасырларға тән моншаларды, XIII-XV ғасырларға жататын керамист – көзешілер кварталдарын, XIV-ғасырдың соңы мен XVIII ғасырдың басы арасында салынған орталық мешіттерді, қараханидтер, тимуридтер және Қазақ хандығы кезеңдеріне тән қорғаныс құрылыстарын атауға болады.

Отырарға жақын орналасқан Құйрық төбе – Кедер қаласынан VII – IX-ғасырларға жататын сарай кешені, VII-VIII ғасырларға тән аса бай усадьба құрылысы, XIII-XIV – ғасырлардың темір өндіретін және өңдейтін шеберханалары табылып зерттелді.

Мардан-Күйік қаласы мен оның маңынан IV – VI ғасырлар қорымы және сол заманға тән ғибадатхана, VII-VIII ғасырларға жататын тұрғын үйлер кешені аршылды.

Жоғарыда аталған қалалар маңынан көптеген ортағасырлық ирригация жүйелері, каналдар, оман арықтар табылып зерттелді. Археологиялық қазба жұмыстары барысында керамика мен металл заттардың, алтын, күміс және мыс тиындардан тұратын аса бай нумизматикалық коллекциялар жинақталып оларды зерттеу жұмыстарының нәтижелерін баяндайтын көптеген монографиялар, альбомдар, ғылыми мақалалар жарық көрді.

Мәселелер:

Отырар оазисінің көне ескерткіштерін зерттеудегі ең маңызды мәселелердің ішінде қазба барысында қалалар территориясынан аршылған нысандарды сақтап қалу, әсіресе, саз кесектен тұрғызылған құрылыстарды аман алып қалу басты мәселе болып отыр.

Ең бір күрделі фактор болып аймақтың күртконтинентальді ауа райы есептеледі: ауа температурасы жаз айларында +40 градустан қыс айларында

-20 градус аралығында ауыртқып отырады. Сонымен бірге, бұл аймақ жауын – шашынның молдығы мен де ерекшеленеді. Бұл табиғи құбылыс оазис территориясындағы ескерткіштердің тез арада бұзылуына әкеп соғуда. Тағы бір мәселе Отырар оазисінің өзінің және онда орналасқан ескерткіштердегі археологиялық қазбалардың көлемдерінің аса үлкен болуымен байланысты.

Нысандарды тұмшаландыру (консервация) жұмыстары да белгілі бір қиындықтарды туғызып отыр. Бұдан 40 жыл бұрын қазылып аршылған саз кесектен және пахсадан тұрғызылған ескерткіштер ішінара бұзылған, ал, жақын арада аршылған нысандар жағдайы да тез қарқынмен нашарлай түсуде. Мұндай қабырғаларының беріктігі және тығыздығы нашар сәулет құрылыстарына келуші туристтердің санының күн санап өсуі де ескерткіштерге қауіп туғызып отыр.

Жоғарыда келтірілген мәселелерді шешу үшін кешенді түрде Отырар өлкесінің мәдени мұрасын сақтап қалуға арналған мемлекеттік бағдарлама дайындауымыз керек. Осы бағдарлама аясында атқарылатын жұмыстар көне Отырар қаласын насихаттауға және аршылған нысандарды сақтап қалу мен әрі қарай зерттеу жүйесін дамытуға жәрдемін тигізетіні анық.

Бағдарлама Отырар оазисінің тарихи – мәдени ескерткіштерін сақтап қалу мен қайта жаңғыртудың төмендегі іс-шараларын қарастырады:

- Отырар оазисінде археологиялық зерттеуді іске асыру, зерттеу жұмыстарының толыққанды жүйесін қалыптастыру және аршылған нысандарды туризм инфрақұрылымы жүйесіне енгізу;

- Отырар қаласы және Отырар оазисінің ескерткіштерін қайта қалпына келтіру мен тұмшалау (консервация) және пайдалану;

Ескерткіштерді тұмшалаудың (консервация) жаңа әдістері дайындаып іске асырылады, сонымен бірге, археологиялық жұмыстар мен оның артынша тұмшалау жұмыстарын жүргізуді қалыптастыратын инновациялық тұрғыдағы қадамдар жасалады. Отырар қаласы үшін дайындалатын тұмшалау әдістері осы аймақтағы басқа да ескерткіштерде пайдаланылуы мүмкін. Жоба тұмшалаудың ғылыми дәйектелеген үлгісі қызметін атқарады және болашақтағы жұмыстар үшін эталон ретінде қолданылады.

Бірнеше жыл бұрын осында болып кеткен Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев археологтар мен мамандардың алдына Отырарды болашақ ұрпақтар үшін сақтау міндетін ғана емес, оны Ұлы Жібек жолы бойындағы туризмнің басты орталықтарының біріне айналдыруды да табыстаған болатын.

Отырар оазисі Сайрам, Шымкент, Түркістан, Сауран сияқты көне қалаларды үлкен туристік маршрутпен байланыстыратын нағыз орталық звено бола алатыны анық. Осыған байланысты Оңтүстік өлкесіндегі туризм инфрақұрылымын дамыту бағытындағы жұмыстар көптен бері жүргізілуде. Соның бір айғағы ретінде үстіміздегі жылдың 22 мамыры күні Шымкент қаласында ұйымдастырылған «Сарқылмас саяхат» қазақстандық туристік жәрмеңкесін атауға болады. Сегізінші рет өткізіліп отырған бұл туристік жәрмеңке аясында шет елдік туристік ұйымдар мен БАҚ өкілдері үшін ақпараттық тур өткізілді Атап айтсақ, қонақтар Бәйдібек, Отырар, Түркістан, Төле би, Сайрам, Сарыағаш аудандарында болып БАҚ өкілдерімен және отандық туристік операторлармен Шымкент қаласында брифинг өткізді. Кездесу барысында туризм саласындағы көптеген мәселелер бойынша пікір алмасылып туризм кластерін дамытудың бағыт – бағдарламалары айқындалды. Туризм ісін жақсы жолға қою аймақтың әлеуметтік – экономикалық дамуына күшті серпін береді деп күтіліп отыр.

Хонкул Самаров,

директор музея Мирзо Улугбека
Самаркандского Государственного
Объединенного историко-
архитектурного и художественного
музея-заповедника

Роль виртуальных музеев в развитие музейное дело в Узбекистане

Применение информационной технологии в музейном деле дает большие возможности музейным работникам продвигать свою работу и развивать музейное дело в регионе или в определенном пространстве. В этом направлении в мире делается много – как принято говорить: XXI век является веком информационных технологий. Конечно, мы еще не можем говорить, о том, что максимально используем все возможности информационных технологий, но есть первые результаты и достижения, которых мы достигли. Об этом наша краткая информация.

Музей Мирзо Улугбека был организован еще в 1965 году в честь 550-летия со дня рождения этого великого ученого, рядом с остатками Самаркандской обсерватории, которая была построена по приказу Мирзо Улугбека в 1428 году.

Именно здесь ученые средневековья во главе Мирзо Улугбеком вели наблюдение над звездами, в результате чего и была создана Новая таблица звезд Мирзо Улугбека – книга «Заджи джадиди Курагони». В этой книге даны координаты 1018 звезд, которые в течение более 30 лет изучались и определялись самаркандскими учеными. Благодаря

этому научному труду Мирзо Улугбек прославился как выдающийся ученый-астроном, хотя у него есть еще несколько других научных трудов.

Эта обсерватория действовала долгие годы и после смерти Мирзо Улугбека в 1449 г. и прекратила существовать в XVI веке. Об этой обсерватории писали Алишер Навои, живший в Самарканде в 1465-1469 гг., Зохириддин Мухаммад Бобур, посетивший Самарканд в конце XVI века.

Интерес к Самаркандской обсерватории Мирзо Улугбека очень возрос среди ученых после завоевания Россией Среднюю Азию – во второй половине XIX в.

В 1908 году после долгих поисков и изучения документов остатки Самаркандской обсерватории были обнаружены ученым-востоковедом Василием Лаврентьевичем Вяткиным. Это было очень крупным открытием для истории науки и культуры народов Центральной Азии. Исследование учеными остатков обсерватории продолжается и по сей день.

После открытия музея Мирзо Улугбека в 1965 году, здесь побывали очень много отечественных и зарубежных посетителей. Экспозиция музея постоянно обновлялась в соответствии с духом времени.

После приобретения независимости в Республике Узбекистан вырос интерес к культурному наследию. Так, 1994 год в Узбекистане и в мире был объявлен годом Мирзо Улугбека. В течение года по всему миру торжественно отмечали 600-летний юбилей Мирзо Улугбека: состоялись Международные конференции, посвященные юбилею ученого в Узбекистане и в Париже, штаб-квартире ЮНЕСКО, в связи с чем были обновлены экспозиции музея Мирзо Улугбека, проведено множество реэкспозиционных работ.

В 2010 году решением Правительства республики было построено новое здание музея Мирзо Улугбека в Самарканде, а экспозиция составлена в соответствии с новой концепцией экспозиционно-выставочного комплекса, посвященного ученому, в разработке и осуществлении которого принимали участие, как научные сотрудники самаркандского музея, так и были задействованы лучшие специалисты и музейные работники республики – ученые из институтов Истории, Востоковедения, Искусствознания, Астрономии Академии Наук, Государственных музеев Истории, Искусства, Темуридов, Прикладного искусства и других.

Экспозиция музея была разделена на 6 разделов. Первый раздел был посвящен деятельности Амира Темура и темуридов, их роли в развитие науки и культуры в Маворинахре; второй раздел рассказывал о жизни Мирзо Улугбека в молодые годы. Третий раздел – посвящен Мирзо Улугбеку как правителю Маворинахра и его созидательной деятельности. Четвертый раздел был посвящен Мирзо Улугбек как ученому-астроному. Пятый – признанию Мирзо Улугбека по всему миру. Конечный шестой раздел был посвящен почитанию и почести ученого Узбекистане и в мире.

После открытия новой экспозиции музея, в музее были использованы новейшие информационные технологии и оборудование, который позволяет показать и охватить большой материал о жизни и деятельности великого правителя и ученого.

Интерес к новой экспозиции музея Мирзо Улугбека очень велик как среди туристов, приезжающих в Самарканд со всего мира, так и среди граждан Узбекистана. Но, к сожалению, не каждый может посетить музей. Население Узбекистана сейчас составляет около 31500 000 человек, из них боле 40 % – молодежь до 30 лет. В основном это учащиеся школ, лицеев, колледжей и студенты ВУЗов республики. Музей Мирзо Улугбека ежегодно посещает около 120 000 студентов и школьников, что составляет по сравнению с общим количеством жителей страны 1 % тех, кто может попасть в музей и ознакомиться с его экспозицией.

Поэтому руководство музея-заповедника совместно с сотрудниками музея Мирзо Улугбека разработали проект по созданию сайта музея Мирзо Улугбека и документального фильма о музее и подали заявку на грантовый конкурс, о котором в начале 2011 года объявил Центр-лаборатория «Дешт-и-Арт».

Центр современной культуры Дешт-и-Арт – некоммерческая организация, деятельность которой направлена на изучение и трансляцию достижений современной культуры, проведение культурных инициатив, образовательных программ в области музейного дела, арт-менеджмента и изобразительного искусства.

Основные направления деятельности:

- «Наследие – современность» (поддержка и развитие профессиональных стандартов в области музейного дела, модернизация музейной деятельности, исследования истории искусства стран Центральной Азии);

- «Арт-менеджмент: новая роль администратора и менеджера культуры;

- «Арт-лаборатория» – центр образования, общения и обмена информацией.

Партнерами в реализации культурных проектов являются: Фонд Хивос (Нидерланды), Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистана и Министерства культуры Таджикистана, Департамент культуры Карагандинской области, Гёте-Институт Алматы, Британский Совет, музеи Центральной Азии, а также различные государственные учреждения, ВУЗы других стран постсоветского пространства.

Грантовая комиссия поддержала проект и пропустив на следующие этапы конкурса, после чего началась серьезная работа по подготовке и созданию сайта музея. Сама идея создания виртуального музея появилась вовремя 2 тура семинар-тренинга, который в апреле 2011 года в г. Самарканд организовал Центра лаборатория «Дешт-и-Арт». После долгого обсуждения и предложение в рамках проекта появилось идея создания «Виртуального музея Мирзо Улугбека» и размещение его на веб-сайте музея для широкого пользователей. Этот проект было поддержан и профинансирован Центром Лаборатории «Дешт-и-Арт» при поддержке Фонда Хивос (Нидерланды), т.е. на грантах этих организаций.

Автором и руководителем проекта является бывший заместитель генерального директора Самаркандского Государственного музея-заповедника по научной работе Рахим Каюмов, исполнителями являлись директор музея Мирзо Улугбека – Хонкул Самаров и ведущий научный сотрудник музея-заповедника Фазлиддин Фахриддинов. В создании виртуального музея консультационную помощь оказала директор Центра лаборатории «Дешт-и-Арт» Лариса Плетникова.

Накануне праздника дня Независимости Республики Узбекистан в августе 2012 года работа по созданию «Виртуального музея Мирзо Улугбека» была завершена и размещена на сайте музея по адресу www.ulugbekobservatory.parusinfo.com.

Теперь появилась возможность ознакомиться с экспозицией музея, историей периода правления Мирзо Улугбека, узнать о деятельности Самаркандской обсерватории, которую построил Мирзо Улугбек XV веке, где была создана астрономическая таблица великого ученого «Зиджи джадиди Курагоний» через сайт музея.

Сайт музея создан и работает на узбекском, английском и русском языках с конца 2010 года, который с 2011 году в связи с обновлением музея и экспозиции также был полностью обновлен.

Работа по созданию «Виртуального музея Мирзо Улугбека» в новом формате программы 3Д, было выполнено совместно с Ташкентской фирмой «СМИ-Азия», во главе с Алексеем Араповым.

Этот виртуальный музей в формате программы 3Д – первый среди музеев Узбекистана.

Кроме того, посетители музея могут в музее приобрести диски с записями виртуального музея и спокойно посмотреть дома. Диски распространены среди общеобразовательных школ города и области с тем, чтобы использовать материалы о музее в учебном процессе.

После создания веб-сайт музея Мирзо Улугбека и размещения виртуальной экскурсии по музею, число посетителей музея из числа молодежи резко выросло почти на 50%, а число посетителей сайта достигло 250-300 тысяч человек в год. Кроме того, виртуальная экскурсия музея Мирзо Улугбека размещена в различных сайтах республики, например в сайте Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, в образовательном сайте «Ziyounet», в городском сайте «Мой Самарканд» и др.

В настоящее время и другие музеи республики начали создавать сайты – виртуальные музеи и экскурсии по экспозиционным залам своих музеев.

Список использованной литературы

1. Газета «Народное слово», № 145, от 20.09.2012 г.
2. «MUSEUMстан» II этап. Сборник материалов по проекту. – Караганда, 2013 г.

Оспанов Б. Е.,
к.п.н., профессор,
начальник управления науки
КазНПУ им. Абая,
г. Алматы

Художественное образование как транслятор духовных ценностей современного казахстанского общества (опыт КазНПУ им. Абая)

Нет необходимости доказывать роль и возможности системы художественного образования и эстетического воспитания в развитии человеческого капитала Казахстана. Причем, как в экономических, так и в социальных планах. Это ярко демонстрируют примеры многих высокоразвитых государств мира: Англия, США, Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур. Система художественного образования и эстетического воспитания в этих странах находится под особым патронажем государства, и считается национальным достоянием (1). На наш взгляд, к этому движется и Казахстан. Автор уверен в том, что современный Университет «как эпицентр образовательной среды» должен стремиться не только к выпуску высококвалифицированных специалистов в конкретной области, но, в первую очередь, дать молодым людям уверенность в завтрашнем дне, в себе, а также помочь стать истинными гражданами своего Отечества, гордиться и любить свой народ.

Немалую роль в этом процессе, а может даже главенствующую может занять художественное образование, или как его по-современному называют артобразование. Немецкий историк искусства Аби Варбург в своей концепции изучения «всеобщей антропологии», предложил интерпретировать произведения искусства как «изобразительные символы» культуры, «рожденные» в «определенном кругу» и воззывающие о «своей культурной идентичности» с ними в определенно конкретную эпоху (2). Поэтому в нашей статье произведения визуальных искусств и пластической культуры, и в целом художественной культуры предшествующих эпох, выступают в качестве «индикаторов» или «маркеров», ярко демонстрирующих культурное своеобразие Казахстана. Ведь знание и понимание собственной культуры – это фундамент толерантного отношения к культурному многообразию современного мира, и основание для духовного обогащения и развития.

Такой задачей, и при том сугубо практико-ориентированной, задались авторы внутривузовского проекта, который носит название «Артвоспитание как фактор повышения художественной образованности студенческой молодежи». В качестве основного результата этого проекта являлась разработка учебника (учебно-методического комплекса) курса «Артобразование». Необходимо сразу оговориться, что название курса планировалось назвать «Артвоспитание», но впоследствии этот термин (на взгляд авторов проекта) был заменен на нынешнее название, как более всех отвечающим авторскому замыслу.

Курс «Артобразование» предназначен для студентов высших учебных заведений и содержит базовые сведения о специфике формирования и генезисе уникального культурного многообразия Казахстана на разных исторических этапах от древности до современности. Полученные знания помогут обрести необходимый запас элементарных знаний о культуре и искусстве родной земли, сформируют устойчивую систему ценностей и толерантную гражданскую позицию. Для облегчения понимания, весь материал поделен на несколько самостоятельных блоков, выстроенных согласно временной оси и связанных между собой по смыслу. Каждый блок кратко, но максимально емко и объективно информирует читателя о видах искусств, их своеобразии, выдающихся шедеврах, творчестве знаменитых мастеров, фольклорном своеобразии и т.д. При этом авторы стремились раскрыть космическое мышление казахской кочевой цивилизации, которая так ярко позиционирует себя в произведениях культуры и искусства.

При этом курс инновационный не только содержательно. Во-первых, рассматривает все виды искусств (от наскальных рисунков до танцевальной культуры) в рамках одной эпохи, представлен как единый организм, каждый вид искусства это целое, часть более крупного единого, плотно связанные между собой. Во-вторых: в век, все больше обостряющейся «религиозной агрессии» со стороны исламистов в кругу казахстанской молодежи в учебнике тонкой нитью тянется мысль об изначальной толерантности казахов-кочевников, о свободном духе и смелом кочевнике, о его «тенгрианской» сущности. О том, как Казахстан благодаря Шелковому пути издревле являлся перекрестком различных религий, культур и искусств. Но при всей толерантности казахи-кочевники стремились синтезировать в свою основную религию тенгрианство все достижения мировых религий, культур и искусств. Особое внимание уделялось нематериальной составляющей традиционной культуры Казахстана. Научная литература, использованная при разработке учебника самая последняя и передовая в данной области, или говоря, по-другому авторы пытались использовать все последние достижения наук в области культуры и искусства Казахстана.

Инновационный учебник и по своему дизайну: страницы учебника, посвященные каждой эпохе, оформлены в цвет той эпохи. Например, Древний Казахстан – это охра, цвет глубокой старины, архаики. Цвет тюркской эпохи Казахстана – цвет неба, сыновей неба, как называли себя древние тюрки. Казахстан в советском периоде естественно – красный. В эпоху независимости, конечно же, в цвете нашего флага. И символические элементы, орнаментика на страницах отражает главный элемент эпохи. Обложка учебника составлена из элементов орнамента казахских ковров, как наиболее национально специфичных орнаментальных композиций. Дизайн учебника, как и его содержание полностью авторская работа. Он богато иллюстрирован. Однако, практически все иллюстрации заимствованы из различных интернет-источников (со ссылкой). Каждый раздел учебника содержит перечень литературы, список использованных источников, контрольные вопросы. К учебнику разработаны несколько электронных презентаций. Например, на тему «Тенгрианство», «Великий Шелковый путь» и другое. Учебник содержит глоссарий и приложение «История в лицах», кратко раскрывающее сведения об казахстанских ученых, археологах, фольклористов, этнографов, музыковедов и т.д. Часто встречается среди студенческой молодежи тот факт, что они попросту не знают о том или ином ученом Казахстана.

Учебник «Артобразование» разработан в рамках гранта ректора КазНПУ им. Абая С.Ж. Пралиева (договор № 35 от 1 апреля 2013 года, проект рассчитан на 9 месяцев), при поддержке Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО и Обсерватории ЮНЕСКО по межкультурному творческому образованию в Центральной Азии.

Авторы проекта (Оспанов Б.Е., Шайгозова Ж.Н., Султанова М.Э.) являются экспертами Обсерватории ЮНЕСКО по межкультурному творческому образованию в Центральной Азии и членами Национального комитета по охране нематериального культурного наследия при Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО РК. Глава, посвященная деятельности ЮНЕСКО в области художественного образования написана координатором Обсерватории ЮНЕСКО по межкультурному творческому образованию в Центральной Азии господином Музафаровым Рустамом Рахимович (вне средств данного проекта).

Суть курса «Артобразование» – в создании условий, стимулирующих развитие человеческой индивидуальности средствами искусства, в приобретении художественной компетенции и зрительской эрудиции, в умении самостоятельного использования выразительного языка различных видов искусства. При этом учебник курса задуман авторами как своеобразный «навигатор» в мире различных видов искусств Казахстана. Инновационность и уникальность проекта заключается в разработке курса и учебника «Артобразование», в котором в логической исторической последовательности, доступной для специальностей общего профиля раскрывается культура и искусство Древнего Казахстана до культуры и искусства Суверенного Казахстана (архитектура, изобразительное искусство, театр, кинематографии, хореография, музыка и исполнительские искусства). При этом культура и искусство Казахстана рассматривается как неотъемлемая часть мировой художественной культуры.

Данный проект четко практически ориентирован на образовательный результат, так как ставит своей целью: повышение художественной образованности студенческой молодежи посредством разработки и введения в учебный процесс вуза инновационного курса «Артобразование». Не секрет, что современная молодежь мало интересуется традиционной культурой, мало интересуется миром искусства, не ходит в музеи и театры. Авторы проекта надеются, что посредством этого курса разбудить удастся интерес к искусству, к искусству родины, и шире через свою собственную культуру разбудить глубокий интерес к мировому искусству. Курс рассчитан на 2 кредита, что составляет 30 часов (на один семестр) или 3 ECTS.

Идея проекта «Артобразование», частью которого является наш учебник, принадлежит ректору КазНПУ профессору С.Ж. Пралиеву. Ядро проекта представляет уникальный новаторский учебный курс, нацеленный не только на совершенствование и гармонизацию личности, но и на возрождение и укрепление этнической памяти – одной из основ успешного развития социума. Сознвая всю сложность и ответственность своей задачи, авторы учебника намеревались создать наиболее полную картину материального и духовного развития Казахстана, сосредотачивая внимание читателя на знаковых явлениях художественной культуры, своеобразных узловых проблемах каждой из пяти основных эпох, обозначенных в книге.

Таким образом, учебник «Артобразование» состоит из шести логически связанных между собой разделов, каждый из которых содержит необходимое смысловое ядро, контрольные вопросы и список рекомендуемых источников, способных значительно углубить и расширить познания о конкретном историческом периоде.

Помимо основного текста в учебнике используются оригинальные методы навигации: сигналы-символы, справочные материалы, тематический указатель, памятки, пояснения, комментарии и другие наглядные материалы. Сформирована интересная система заданий для студентов, которая впоследствии может быть опорным материалом для исследовательской и проектной работы.

Необходимо отметить также, что для лучшего усвоения учебных материалов, книга снабжена множеством высококачественных красочных иллюстраций, большая часть которых формирует электронное приложение в виде диска, дополняющего теоретическую составляющую курса «Артобразование». Для большего удобства весь наглядный материал собран в презентации, соответствующие каждому параграфу.

Принципиальным отличием от уже существующей специализированной литературы в этой области является то, что в этом учебнике авторы постарались заострить внимание на произведениях, особенно ярко характеризующих тот или иной временной отрезок, направление, стиль, деятеля, мастера, чтобы создать наиболее целостное представление об особенностях социокультурного развития Казахстана.

Не ограничиваясь только каким-то одним видом художественного творчества, учебник последовательно раскрывает все многообразие казахской культуры - архитектуры и музыки, старинных ремесел и живописи, традиционного фольклора и современного театра или кинематографа. Каждое из этих явлений подобно ручейку, совокупность которых формирует единый могучий поток облагороженного силой искусства человеческого духа и сознания.

Таким образом, появление данного учебника стало возможным благодаря особой политике старейшего в Республике Казахстан университета – КазНПУ имени Абая в русле новаторских тенденций ЮНЕСКО в развитии и совершенствовании современного художественного образования Казахстана. При этом основная идея проекта – это доступность художественного образования всем без исключения студентам, любых специальностей. Воплощая в жизнь стратегический курс развития государства, КазНПУ имени Абая в лице ректора д.п.н., профессора С.Ж. Пралиева поддерживает творчество и стремление молодежи быть активной и целеустремленной, чтить и беречь прошлое, настоящее и будущее своего Отечества.

Список использованной литературы

1. Альмухамбетов Б.А., Шайгозова Ж.Н. Учитель изобразительного искусства в 21 веке//Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное развитие учителя: традиции и перемены», 2011. – АО Назарбаев Интеллектуальные школы, Астана. – 350 с.

2. Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти. В книге: История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. - М.: Кругъ, 2006, с.47-55.

3. Сайт Обсерватории ЮНЕСКО по межкультурному творческому обучению //almosa.kz

4. Дорожная карта художественного образования//Всемирная конференция по образованию в области искусств: создание творческого потенциала для XXI века, Лиссабон, 6-9 марта, 2006.

Ахметова Л.С.,
д.и.н., профессор КазНУ им. аль-
Фараби, г. Алматы

Работа с архивными и музейными документами во второй половине XX и начале XXI веков

Профессиональная работа в архивах и музеях в Казахстане и других странах уже несколько десятков лет продолжает быть одним из приоритетов в моей жизни и в центре внимания моих исследований.

Я – историк, журналист, поисковик и писатель. В свободное от педагогической работы время занимаюсь поисками и восстановлением событий военных лет 1941-1945 гг. В начале 70-х годов XX столетия я впервые стала работать в музеях и архивах как поисковик-исследователь. С тех пор это – мое хобби, это – моя жизнь. Естественно, работа в советское время сильно отличается от нынешнего изучения материалов в архивах и музеях. И даже работа в 90-ые годы отличается от прошлого советского и нынешнего, современного направления деятельности. Можно сразу сказать, эти изменения связаны, в первую очередь, с новыми технологиями и их внедрением в архивное и музейное дело. Однако были и политические мотивы, и бюрократические препоны и рогадки. От этого никто не свободен. Какой же была тогда работа в архивах?

Обязательно нужны были разрешающие документы с места постоянной работы, и при необходимости изучения секретных вопросов спецдопуски. В каждый архив – свои документы. Когда они были собраны и предоставлены сотрудникам архива, тогда через какое-то время можно получить допуск на работу в архиве. Кроме того, необходимо было принести с собой прошнурованную и пронумерованную общую тетрадь, которую необходимо было оставлять в архиве до тех пор, пока она не закончится или исследователь не закончит работу. Затем тетрадь сдавалась для проверки, и через некоторое время можно было получить назад тетрадь. В то время я работала в партийном архиве Казахского филиала Института марксизма-ленинизма, Центральном Государственном архиве (ЦГА) Казахской ССР, Центральном Государственном архиве фото- и кинодокументов Республики Казахстан, в областных архивах Казахстана. Изучала я и архив Государственного комитета радио и телевидения Казахской ССР [1]. Кроме того я работала в архиве ВЛКСМ в г. Москва [2], в областных архивах союзных республик, расположенных в Казани, Свердловске, Ленинграде и др.

Требования были практически везде одинаковыми. В письме-прошении необходимо было обязательно указать тему, над которой ты работаешь, и материал выдавался только по теме и по указанным в письме датам исследования. Заказываешь материалы, ждешь их на следующий день, получаешь их и работаешь. Естественно, в то время, кроме ручки и тетрадки, никаких других подручных материалов не было. Я запомнила на всю жизнь, когда я сдала полностью законспектированный материал на 96 страничках большой общей тетради, записанных на одной стороне, а мне после проверки выдали 4 клочочка бумаги, не листа, а 4 цитаты с разных страниц. Я непонимающе глянула на работника архива, но мне строго было сказано, что остальное не разрешалось конспектировать. Месяц моей трудоемкой работы пошел насмарку! Мне также было предложено: не хотите, можете не работать. У меня был стресс и сильная обида на всех и вся за время и ту огромную работу, которую я сделала ни для чего!

Преподаватели – старшие товарищи поделились своим опытом работы, кое-где уловками, где умением договориться, где что сделать. Тема была одна: как в условиях строжайшей проверки и запретительных методов – выжить и найти материал, который будет использован в дальнейшем для работы.

Это была настоящая школа жизни, поисковой работы и умения найти и запомнить материалы или вынести ссылки на этот материал. Необходимо было и суметь удержать в памяти целые страницы или цитаты с того или иного документа. Нужно было еще и постоянно тренировать свою память!

Каждый имел свой опыт, но и тогда люди делились своими знаниями. Необходимо не забывать, что в то время было достаточное количество людей, занимающихся в архивах для подготовки и написания кандидатской и докторской диссертаций или для издания будущих книг. Конечно, сегодня в несколько раз меньше людей, приходящихся в архивы для изучения какого-нибудь вопроса, но что удивительно, после совершенного забытых 90-х и начало нулевых годов, идет постепенное наращивание потенциала поисковиков и

исследователей разных направлений изучения прошлого нашей страны. В других странах происходит аналогичная картина: такой естественный всплеск и появления новых волны молодых исследователей не случаен. В изучении истории бывают приливы и отливы. И мне довелось наблюдать и даже быть участником таких процессов.

Период 70-80-ых годов я вспоминаю с ностальгией как период молодости и незнания, приобретения знаний через работу в архивах, чувства гордости к сопричастности изучения многоликой истории жизни страны. Все было новым и интересным. Здесь сидели и занимались виднейшие историки страны и те, кто только начинал свой путь изучения истории.

Затем наступили тяжелые 90-ые годы. Все забыли дорогу в залы архивов. Лишь изредко отдельные посетители переступали порог этих заведений. Я заканчивала писать докторскую диссертацию. Мне надо было много еще трудиться, так как идеология тех времен была еще не устоявшей. Что мы строили, - было еще не в осознании всех нас, но то, что сломали, мы это твердо знали.

В начале 90-ых годов и позже я имела возможность два раза в неделю по половине дня работать в архиве, а, поскольку я была там практически единственным посетителем, мне предоставлялись особые льготы. Я могла копировать, ведь уже появились первые копировальные аппараты, а архивам надо было зарабатывать деньги. Я могла быстро просматривать папки, делать закладки и потом оставлять их для копирования. В следующий раз я забирала все скопированное и оплачивала по факту. Необходимо отметить, что я могла себе позволить заказывать и оплачивать за работу. Это существенное замечание, так как для большинства других копирование считалось слишком дорогим инструментом для работы. Естественно, оплачивала я из собственного кармана. В эти же годы были открыты практически все архивы, за исключением, конечно, стоящих под грифом «Секретно» (С) или «Совершенно секретно» (СС). Было удивительно много материалов, разных, неизвестных, впервые открытых.

Было дозволено читать практически все. Во второй половине 90-ых годов уже начинают издаваться какие-то распоряжения, указания, а потом приказы и указы. Постепенно стали появляться законы, которые снова закрыли часть фондов в архивах для работы. Такие события происходили во всех постсоветских странах, и говорить, что это было недемократично – это неправильно. Во всем мировом сообществе есть определенные правила игры в хранении и использовании архивных фондов. Казахстан, как и другие новые страны, стал создавать собственное законодательство в этом вопросе, что и должно было быть. Поразила в те годы работа в московских архивах. Приехала работать всего на неделю. Архив работал три дня – понедельник, среда, пятница. В понедельник смогла только заказать материал и потом 2 дня смогла работать с папками фондов. Что еще удивило? За эту неделю, три дня работы мы сидели в огромном зале только вдвоем: приехавшие я – из Казахстана и еще один молодой исследователь из Германии, изучавший историю депортации немецкого народа [3].

Во второй половине 90-ых годов в Казахстане работали международные доноры, и в это время был расцвет их деятельности. И им благодарность, что особенно в первой половине нулевых годов проводились обучающие семинары, выделялись определенные средства на приобретение новой и инновационной аппаратуры для архивов. Особенно велика в этом роль ЮНЕСКО. Благодаря поддержке ЮНЕСКО и других международных доноров стало возможным использование компьютеров, работы Интернет, копировальных машин, сканеров и мн. др. И не только это. Видео и голоса ушедших поколений были переписаны на современные носители, стали содержаться в иных условиях. Конечно, это было только начало! Чуть позже к этому подключается государство, и становится возможным выделение значительных средств для хранения уникальных материалов

прошлого! Происходит уже не точечное оснащение современным оборудованием архивов, а целенаправленная модернизация архивов, библиотек, музеев [4].

Сегодня уверенно можно сказать, что модернизация архивного дела происходит на наших глазах. Конечно, не полностью, ведь она идет и сейчас, это непрерывный процесс. На работу пришло новое поколение архивистов, владеющих не только компьютерными знаниями, но и умением писать, фотографировать, записывать на диктофон, делать видео. Это уже не тот работник архива в нашем прошлом восприятии.

В архивах можно фотографировать, сканировать, просматривать видеозаписи и слушать голоса ушедших поколений. Можно принести с собой ноутбук или другие средства для работы. Можно все это заказать и оплатить, не тратя много времени для переписывания и кропотливой работы по изучению материала в зале. Это дополнительный заработок для архива, привлечение дополнительных средств. Однако – это же и дополнительные траты для исследователей. Каждый выбирает сам, как ему удобнее и выгодно работать в архиве. Заметила, что, конечно, сегодня, мы еще не доросли до того потока людей, изучающих историю в советское время. Зато сейчас увеличилось количество людей работающих над созданием собственных шежере или создания историй и родословной по заказу. Таких в залах архивов большинство. Есть работающие в залах архивов специалисты, которые ищут и готовят открытие музеев, для подготовки и написания истории производств. Это тоже похвально!

И все же не так много посетителей в настоящее время. В архивах мне нравятся их выставки, посвященные юбилейным датам истории, выставленные новые книги, в которых имеются ссылки на их архивы.

В настоящее время в архивах комфортно работать. В некоторых архивах можно вести с ними переписку через интернет, и даже заказать документы для работы, этим сокращается время на приход и на заказ материалов. Архивы стали иметь свои странички в социальных сетях, свои сайты, выставлять там материалы. Конечно, это только начало. Имеются много трудностей на этом пути. Но они действительно становятся открытыми для всего общества, и это замечательно. Безусловно, есть разные материалы, есть грифы секретно и совершенно секретно. Это – для тех, кто работает по спецпропускам. Это обязательно и необходимо и такие условия и законы имеются в каждом цивилизованном государстве. Тут – простор работы для посвященных, то есть для профессионалов. И пример, приведенный в начале, «выдуманной» работы в архиве и найденных новых документов, которые были опубликованы в 1989 году, меня поражает своей безответственностью, незнанием архивной работы, долгих временных рамок в поиске того или иного драгоценного зерна, которое, безусловно, находится каждым поисковиком. И это не может быть обманом и желанием прославиться.

Работа в архиве – это постоянный поиск, профессиональные знания и умения!

Список использованной литературы

1. Партийный архив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма, Центральный Государственный архив Казахской ССР, Центральном Государственном архиве фото- и кинодокументов. Архив Государственного комитета радио и телевидения Казахской ССР – 1982-1984 гг.
2. ЦА ВЛКСМ, фонд 1.
3. Партийный архив ИМЛ.
4. Центральный Государственный архив фото и видеодокументов: фонды Великой Отечественной войны
- 5.

Сатыбалдиева М.,
Центральный государственный
музей, г. Алматы

**Культура ранних кочевников Казахстана в археологических коллекциях
Центрального государственного музея Республики Казахстан:
степень изученности**

подавляющая часть культурного наследия (памятники и музейные собрания) рассматриваются в современном обществе в качестве основного средства культурной самоидентификации нации. В связи с этим возрастает роль изучения, сохранения и использования культурного наследия.

Центральный Государственный музей РК – один из крупных археологических хранилищ имеющих в своих фондах материалы по древней и средневековой истории. Археологическая коллекция музея начала формироваться с середины XIX века. В настоящее время в нее входят около 29 тысяч артефактов, относящиеся к эпохам камня, бронзы, раннего железного века и средних веков. Большинство предметов относится к археологическим комплексам, локализуемым по преимуществу на территории Жетысу, Центрального и Восточного Казахстана. В целом археологические фонды Центрального государственного музея дают объективную картину жизнедеятельности человека в разные исторические эпохи и являются ценным источником для дальнейшего изучения древней истории и культуры страны.

Формирование археологической коллекции музея имеет давние традиции, напрямую связанные со становлением археологической науки в России в XIX – начале XX века. Во второй половине XIX века значительно возрос интерес научных кругов России к археологическим исследованиям в Казахстане. В изучение древностей Казахстана включились члены Русского географического общества (1845), Императорское Русское археологическое общество (1846), Археологическая комиссия (1859), Императорское Московское археологическое общество (1864-1923), Исторический музей (основан 1872, открыт 1883 году) а также, Оренбургская ученая архивная комиссия (1887), Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917), статистические комитеты, организованные в областях и др.

Значительную роль в усилении интереса к Казахстану сыграло Восточное отделение Русского археологического общества, Археологическая комиссия. На страницах своих изданий они постоянно публиковали заметки об археологических находках или раскопках в областях Центрального, Восточного Казахстана и Жетысу [1, с. 52, 178-179; с.124-136; с. XCV-XCVI].

С 1862 г. археологические исследования в Казахстане проводил академик В.В.Радлов. С его именем связаны первые, проведенные на научной основе, раскопки. Он обследовал курганы в окрестностях г. Семипалатинска, вблизи городов Верный, Капал и Сергиополь [2, с. 22-23; 22-24]. «Во время моего путешествия по Южной Сибири и Киргизской степи, – сообщает ученый, я исследовал много могил в разных местах, а именно в продолжение 1862 г. в Кулундинской степи, близ г. Семипалатинска, кверху от г. Капала, к востоку от Коксуйской станицы, на реке Карабар, к востоку от Иссык-Куля, и наконец в долине Или, близ города Верного... 1865 г. на самом Алтае, в Чуйской степи, в Уйменской степи, в окрестностях деревни Катанда и в Берельской степи, на верховьях Бухтармы. Раскопки всех этих могил ясно доказали, что мы имеем дело с памятниками четырех эпох» [3, с. 1-74].

Историю древней культуры обследованных районов он делил на периоды: медный или век бронзы, древнейший железный век, новейший железный век и раннее

средневековье. Курганы ранних кочевников он отнес к двум этапам: древнейшему железному (раннесакское время VIII-IV вв. до н.э.) и позднему железному веку. Таким образом, на основе изучения большой серии памятников эпохи бронзы и железа В.В. Радлов пришел к выводу, что и в древности, в этих плодородных местах жило многочисленное население, достигшее уже известной степени культурного развития.

В сложившейся за многие годы развития музея археологической коллекции значительная часть предметов определена как относящаяся к раннему железному веку. В археологии под ранним железным веком понимается период с IX- VIII вв. до н. э. по первые века нашей эры.

В X-VIII вв. до н.э. начал формироваться чрезвычайно оригинальный хозяйственно-культурный тип номадизма (форма хозяйства, образ жизни и быта, структура общественной и военной организации, религия и мировоззрение, культура и памятники, искусство и мифология, средства связи и передвижения, музыка и поэтика и т.д., – результат многовековой адаптации человека к конкретной экологической нише) [4,с.3], пришедший на смену скотоводческо-земледельческому оседлому быту эпохи бронзы.

Увеличившаяся в связи с новой формой хозяйства подвижность древнего населения казахстанских степей привела к расширению экономических и иных связей с соседними и более отдаленными племенами, государствами и созданию общекультурных элементов и ценностей, в которых местным племенам принадлежала не последняя роль. В это время пути исторического развития древнего населения Казахстана оказались тесно взаимосвязанными, переплетенными с судьбами других племен, населявших огромные пространства евразийских степей.

Материалы культуры ранних кочевников ЦГМ РК – случайные находки разных лет и входящие в археологические комплексы, полученные в результате исследований экспедиций, достаточно полно отражает феномен сложения раннекочевнической культурной общности саков Жетысу, Южного, Восточного и Центрального Казахстана, савроматов и сарматов Западного Казахстана, а так же усуней и хуннов – важнейшего события мировой истории.

В коллекции музея памятники эпохи ранних кочевников представлены находками из поселений и погребальных сооружений VIII в. до н.э. –V в. н.э.: орудиями труда, оружием, искусством саков, савроматов, усуней, конской упряжью, культовыми предметами, входящими в т.н. клады сакских бронз, керамикой, наскальными изображениями-петроглифами, а так же уникальными научными реконструкциями, выполненными на основе изучения археологических комплексов, антропологические реконструкции облика номадов.

Самым ярким явлением культуры ранних кочевников является «скифо-сибирский звериный» стиль. Изображения животных или отдельных частей их тел являются знаковыми, имеют глубокий смысл, который пока не совсем раскрыт. Некоторые исследователи видят в них древние племенные тотемы, другие зооморфные инкарнации божеств, кто-то символы мироздания, точнее трех его зон (птицы – верхний, небесный мир, копытные – средний, земной мир, апресмыкающиеся и рыбы – нижний мир). Особенности звериного стиля являются: способ моделировки поверхности тела, акцентирование определенных признаков животного и, наконец, передача поз [5, с. 32]. Давая самые разные трактовки зооморфным изображениям, ученые единодушны в одном – искусство звериного стиля – это знаковая система, своеобразный код, несущий идеологическую информацию.

Самые ранние произведения сакского искусства, имеющиеся в коллекции музея, происходят из «Жалаулинского клада», найденного в 1988 г. селе Жалаулы Кегенского района Алматинской области. В клад золотых изделий входят: нагрудное украшение –

пектораль в форме лунницы, бляшки в виде оленей, пантеры, архаров, 8 тяжелых золотых блях – детали наборного пояса, в форме запятых, напоминающие древний мотив традиционного орнамента народов Азии, который зовется «бодам», т.е. «миндаль» [5, с. 51-74]. Все эти предметы выполнены в едином художественном стиле и, без сомнения, составляли элементы одного ритуального облачения. Золотые украшения подобные Жалаулинской пекторали были распространены в государстве Урарту, древнем Египте и Мидии, где они служили символами божественной власти царей и жрецов [5, с. 52].

Особое место в коллекции музея занимают так называемые «культовые бронзы», которые, как выяснилось, происходят из сакских и усуньских святилищ Жетысу. В эти комплексы, датируемые V-III вв. до н.э., входят бронзовые котлы, курильницы с зооморфными и антропоморфными изображениями, алтари, ритуальные предметы [5, с. 78-108]. В своих изделиях сакские мастера с помощью условных приемов умели великолепно выделять наиболее характерные черты животного и передавать их с поразительным реализмом. Лучшие образцы их искусства отличаются необычайной жизненностью, остротой наблюдения и лаконизмом выражения.

Открытие археологами памятников сакской культуры – курганов Иссык, Чиликты, Берел, Бешатыр, Уйгарак, городищ Чирик-Рабат, Баланды и ряда других свидетельствуют о сложении единой экономической системы, охватывавшей оседло-земледельческие оазисы и степных кочевников, которая могла нормально функционировать только в результате постоянного их взаимодействия и обмена.

Можно отметить, что коллекция материальной культуры ранних кочевников Казахстана достаточно хорошо исследована учеными. Ряд артефактов, которые поступили в музей в начале XX века вошли в Археологическую карту Казахстана, являющейся первой картой в СССР, в масштабе союзной республики, часть материалов поступивших с археологических объектов опубликованы в академических изданиях: «История Казахской ССР», «Қазақстан тарихы», «Археология Казахстана» [6, с. 187-309; с. 166-181; с. 229-238; 50-157] и др.

Итоги изучения «звериного стиля» у саков и усуней Семиречья были представлены в работах видного ученого К.А.Акишева [7, с. 4-9; 43-58; 79-141], а также в монографии М.И.Артамонова [8, с. 14-49]. Вопросам искусства, идеологии саков посвящены ряд статей и монография А.К.Акишева, в которой впервые предложена принципиальная модель космологии саков и истолкованы некоторые изобразительные символы [9, 176с.].

Коллекция материальной культуры ранних кочевников Казахстана достаточно хорошо изучена научными сотрудниками музея, большая часть артефактов опубликована в трудах Музея, в материалах конференций и в зарубежных изданиях. В 2011 году сотрудниками археологического центра музея был подготовлен и издан каталог «Культура саков и усуней Казахстана в археологических коллекциях Центрального Государственного музея Республики Казахстан» объемом 40 п.л. [5, 320с.]. Данное издание является результатом планомерной научной работы сотрудников, призванной на основе материалов фонда продемонстрировать своеобразие яркого феномена культуры древних кочевников – саков и генетическую связь материальной культуры усуней с сакской. В каталоге дано научное описание 7304 музейных ценностей на трех языках.

Материалы археологического фонда музея использовались многими исследователями в подготовке монографии, научных статей и диссертационных работ по археологии [10, 30 с.; 120 с.] и музееведению, научно-образовательных и рекламно-издательских продукциях музея: буклетах, путеводителях по экспозициям и выставкам [11, 116 с.].

Как известно, одной из своеобразных форм публикации музейных источников, являются также музейные экспозиции и выставки. Выставки коллекции ранних кочевников, являющиеся уникальным пластом культурного наследия страны,

востребованы многими мировыми музеями. Особо следует отметить ряд международных выставок, организованных с участием Музея в Германии, Республике Корея, ОАЭ, во Франции. В 2010 годусокровище сакского мира – археологическое золото из курганов Шиликты, жалаулинский и каргалинский клады, находки из исследованного в начале XX века Покровского кургана – памятники сарматов Западного Казахстана были представлены в Музее (Гиме) в Париже на выставке «Казахстан. Люди, животные и боги степей». Концепция выставки была выработана в результате обсуждения и консультаций специалистов Центрального государственного музея РК и сотрудников Музея Гиме. В ее основе стремление продемонстрировать французскому зрителю разнообразие и богатство культуры древних и средневековых номадов Казахстана, историю и своеобразие традиционной культуры казахов – наследников цивилизаций древних номадов. В подготовке выставки приняли участие известные ученые, археологи, этнографы, музейные и общественные деятели. К открытию выставки был издан каталог, который является уникальным изданием как по объему и качеству иллюстраций, так и по научному уровню статей и докладов [12, с. 18-22; 38-42]; [13, с. 57-85; 132-151]. Особо следует отметить факт заключения на межгосударственном уровне договора о взаимном сотрудничестве ЦГМ РК с Музеем Гиме.

Выставка музейной коллекции культуры ранних кочевников «Номады и Связи: Древнее Искусство и Культура Казахстана», состоявшаяся в 2012 году в Соединенных Штатах Америки – в Институте изучения древнего мира при Нью-Йоркском университете и в Галерее Фриера и Саклера Смитсоновского института в Вашингтоне была оценена публикой как произведение высокого искусства, достижение мировой культуры и явилась своеобразным культурным мостом, по которому кочевая цивилизация перешагнула из Старого света в Новый. Материалы выставки были изданы музеем в виде красочно оформленных каталогов со статьями ученых США и Казахстана [14, 195с.]. В каталоге была опубликована статья директора ЦГМ РК Нурсан Алимбай [15, с. 153-163].

Одной из наиболее примечательных в этом ряду была выставка «Из сердца Евразии: Сокровища древнего Казахстана», состоявшаяся в том же году в музее Горного дела вг. Бохум (Германия) [16, 1092 с.].

Так, культурный комплекс ранних кочевников Казахстана, сложившийся в I тыс. до н.э. и адаптированный к разнообразным природно-ландшафтным условиям Евразии следует рассматривать как «протоказахскую» основу, глубинную историческую память казахского этноса, где накопился опыт, знания и культурные достижения древних номадов, ставшие впоследствии богатейшим наследием их потомков. Преемственность между культурами древних кочевников и казахской культурой проявляется и в сфере духовности – в реликтах домусульманских обрядов и верований, эпических сказаниях и взглядах на окружающий мир и т.д.

Таким образом, анализируя состав, состояние изученности и применения материалов следует отметить, что коллекция музея, сформированная в результате археологических исследований, относящаяся к археологическим комплексам и те, которые представляют случайные находки, достаточно полно отражают феномен сложения раннекочевнической культурной общности саков Жетысу, Южного, Восточного и Центрального Казахстана, савроматов и сарматов Западного Казахстана, а так же усуней и хуннов – важнейшего события мировой истории.

Список использованной литературы

1. Случайные находки из Акмолинской области, поступившие в Археологическую комиссию в 1895 г. // Отчеты Археологической комиссии за 1895г. СПб., 1897. – С. 52, 178-179; Случайные находки из Акмолинской области, поступившие или зарегистрированные

Археологической комиссией в 1907 г. // Отчеты Археол... за 1907 г. СПб., 1910. – С. 124-136; Случайные находки из Семиреченской области, доставленные в Археологическую комиссию в 1883-1884; 1885; 1888 гг. // Отчеты Археол ... за 1882-1888 гг. – СПб., 1891. – С. ХСV-ХСVI.

2. Сообщение о раскопках В.В. Радлова в Семиреченской и Капальской областях и в районе г. Верного // Отчеты Археол... за 1862 год. – СПб., 1863. – С. XXII-XXIII; Сообщение о раскопках В.В. Радлова в Семипалатинской области // Отчеты Археол... за 1866 г. – СПб., 1867. – С. XXII-XXIV.

3. Радлов В. В. Сибирские древности. Из путевых записок по Сибири. Пер. с нем. А.А. Бобринского. – СПб.: Микроафиша. 1896. – 74 с.

4. Акишев К.А. Древние кочевники и мировая цивилизация: генезис, проблемы, перспектива // Вестник Академии наук Казахской ССР. – 1991. – № 10. – С. 3-10.

5. Акишев А.К. Искусство саков и усуней Казахстана. Скифо-сибирский «звериный» стиль. Art of Saka and Wu-sun of Kazakhstan Scythian-Siberian Animal Style // Культура саков и усуней Казахстана в археологических коллекциях Центрального государственного музея Республики Казахстан. Иллюстрированный научный каталог. Алматы: Өнер, 2011. – С. 32.

6. Зарождение феодальных отношений. Племенные союзы и раннефеодальные государства // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти т. Т. 1. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 187-309; Сақ-сармат дәуіріндегі Қазақстан // Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. I-том. Алматы: Ата мұра, 2010. – 2-бөлім. – 166-181; 229-238 бб.; Археология Казахстана / К.М. Байпаков [и др.]. – Алматы: Өнер, 2006. – С. 50-157.

7. Акишев К.А. Происхождение «звериного» стиля в изобразительном искусстве саков // Маргулановские чтения. 1990. Сб. материалов конф. – М.: ИА АН РК, 1992. Ч. I. – С. 4-9; Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские: общее и особенное в культуре // Археологические исследования в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1973. – С. 43-58;

8. Акишев К.А. Экономика и общественный строй Южного Казахстана и Северной Киргизии в эпоху саков и усуней (V в. до н. э. – V в. н. э.) // Труды Центрального музея: музейное дело, археология, история, источниковедение, антропология и этнология, фольклористика. Научный редактор Нурсан Алимбай (на казахском, русском и английском языках). Алматы: Балалар әдебиеті, 2009. Вып. II. – С. 79-141.

9. Артамонов М.И. Сокровища саков. – М., 1973. – С. 14-49.

10. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. – 176 с.; Акишев А.К. Искусство саков и усуней ... 2011. – С. 24-43.

11. Джумабекова Г.С. Клады металлических изделий как исторический источник (конец II-I тыс. до н. э.): автореф... канд. ист. наук. Алматы, 2008. – 30 с.; Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Художественные бронзы Жетысу. – Алматы, 2013. – 120 с.

Центральный государственный музей Республики Казахстан. Путеводитель. – Алматы, 2013. – 116 с.

12. Алимбай Нурсан. Мир кочевой культуры казахов. Alimbai Nursan. Lemondedela culture nomadedes Kazachs; Кочевая община казахов: понятие, структура, функции. Leshejirekazh entant que enrefolklorique // «Казахстан. Люди, животные, боги степей». Каталог. Общественное учреждение Музей Восточных искусств Гиме 29 октября 2010 – 31 января 2011 / Kazakhstan: mommas, bets of dieux de la steppe. Catalogue. – Editions Artlys, Versailles. – Paris, 2010. – P. 18-22; 38-42.

13. Акишев А.К. Жетысу, земля саков. Каталог. Akishev Alisher. Dzhetyusu, terre des Saka. Catalogue; Шелковый путь, дороги миссионеров. Каталог. Routes de la soie, routes des missionnaires. Catalogue ... Paris, 2010. – P. 57-85; 132-151.

14. Nomads and Networks: The Ancient Art and Culture of Kazakhstan / Edited by Soren Stark and Karen S. Rubinson with Zainolla S. Samashev and Jennifer V. Chi. – Нью-Йорк, 2012. – 195 p. Contents: Nursan Alimbai. Society and Culture of the nomads of Central Asia through time / НурсанАлимбай. Община (социум) и культура кочевников Центральной Азии во времени. Кочевники и связи // Древнее искусство и культура Казахстана. На англ. яз. Издатель Нью-Йоркский университет и Принстон университет. Пресс. – 2012. – С. 153-163.

15. Unbekanntes Kasachstan: archaologie im Herzen Asiens. Katalog Impressum Deutsches BergbauMuseum Bochum. Band II. – Bochum, 2013. – 1092.

Кульбаева Ж.Т.,
Заместитель директора
Национального музея РК

Применение новых технологий в освещении истории Казахстана в Национальном музее Республики Казахстан

Музеи Казахстана являются главными хранителями национальной памяти. На протяжении столетия музеи играют важную роль в изучении, сохранении, популяризации историко-культурного и духовного наследия, воспитании гражданственности и патриотизма. Пройдя сложный путь становления, музеи и сегодня являются подлинными научно-исследовательскими, культурными, информационными центрами.

В Казахстане функционируют 237 государственных музеев.

В фондах и экспозициях музеев насчитывается более 3,5 млн. культурных ценностей. В среднем ежегодно музеями проводится более 7 тыс. выставок, 11 тыс. лекций, свыше 190 тыс. экскурсий, с экспозициями знакомится более 5 млн. посетителей.

Одним из важных событий 2014 года стало открытие Национального музея Республики Казахстан с участием Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева. При открытии Национального музея Глава государства в своей речи отметил, что «Национальный музей истории Казахстана станет научным духовным центром, отразит все прогрессивные достижения нашего казахстанского пути».

Национальный музей Республики Казахстан самый молодой и самый крупный музей в Центральной Азии. Многие ценности, выявленные в рамках государственной программы "Культурное наследие", составляют бесценный фонд Национального музея Республики Казахстан. Общая площадь музея составляет 74 тыс. кв.м, в том числе экспозиционная – 14 тыс. кв.м, площадь фондохранилищ - порядка 5 тыс. кв.м. С момента открытия музея число посетителей составило более 100 тысяч человек. В фондах музея хранится более 170 тысяч экспонатов, в выставочных залах посетителям представлено 12 тысяч.

В музее 11 экспозиционно-выставочных залов: Зал Астаны, Зал Независимого Казахстана, Зал золота, Зал древней и средневековой истории, Зал истории, Зал этнографии, Зал современного искусства, а также залы для временных выставок. В структуру музея входит научно-исследовательский институт «Национальное достояние», научная библиотека с читальным залом, центр музееведения, центр реставрации и консервации. Центр реставрации и консервации при Национальном музее РК был создан в апреле текущего года. Специально для данного центра спроектированы лаборатории с оборудованием, предназначенными для реставрации по типам предметов: гобеленов и ковровых изделий, металла, дерева, керамики и стекла. Укомплектованный профессиональными кадрами – реставраторами, и оснащенный передовым

специализированным оборудованием центр – не только практический, но и обучающий центр для всех музеев Казахстана. За период формирования центра мастера провели огромную работу по реставрации экспонатов Национального музея.

Сохранность уникальных экспонатов обеспечивается профессиональными фондохранилищами, отвечающими общепринятым мировым стандартам. Предусмотрены системы климат-контроля, биологического и светового контроля, для строительства и отделки помещений фондов использован специальный материал, что позволяет создать особый микроклимат и надежную систему безопасности.

Вопреки бытующему мнению, что традиционные музеи могут утратить свою роль по мере развития новых медиа, существующие реалии убеждают, что современные технологии могут быть приемлемыми проводниками культурной памяти. Музей сочетает классическую подачу экспозиции с современными технологиями.

Музей оснащен оборудованием, соответствующим мировым стандартам, для экспозиций используются современные выставочные технологии. Установленные в холле и залах музея информационно-справочные мультимедиа системы на базе сенсорных киосков и больших LED - экранах позволяют обеспечить многочисленные варианты обслуживания посетителей. Сенсорные киоски отлично зарекомендовали себя на многих выставках и культурных мероприятиях. Эти киоски быстро и мобильно дают информацию о самом музее и времени его работы, о текущих и будущих выставках. Киоски могут предоставлять как общую информацию об экспозиции, так и подробную информацию о каждом экспонате.

Казахстан – страна с богатым историческим и культурным наследием. Многолетние изыскания, проводимые казахстанскими учеными во всех регионах страны, позволили собрать уникальный материал, великолепно иллюстрирующий историю Казахстана, которая на сегодняшний день отражается в экспозиционных залах Национального музея Республики Казахстан.

В зале древней и средневековой истории Казахстана, где представлена археологическая коллекция музея, посетители знакомятся с историей, бытом, хозяйством, религиозными воззрениями, художественными ремеслами, архитектурой племен, населявших территорию Казахстана с древнейших времен до средневековья. Здесь же на экране демонстрируется фильм о наскальном искусстве Казахстана. На медиа столах посетитель может получить дополнительную информацию по необходимой тематике. Сенсорные киоски знакомят посетителей с древней и средневековой архитектурой Казахстана и городами Великого Шелкового пути.

В Зале истории отображена многовековая история казахского народа, полная значимых, исторических, а порой и судьбоносных моментов. Экспозиция Зала истории представлена посетителям посредством медиа оборудования, это тематические видеоматериалы XVIII-XIX вв., которые органично дополняют вещественные и документальные экспонаты зала. На экранах транслируются видеофильмы, посвященные историческим событиям с 1917 по 1986 гг. Также в зале размещены интерактивные столы, где посетители смогут самостоятельно получить информацию об экспонатах и событиях Зала истории, познакомиться с биографиями выдающихся деятелей обозначенного периода.

Зал этнографии Национального музея, посвящен традиционной культуре казахов и занимает особое место в выставочном пространстве. Экспозиция зала представляет собой комплексное знакомство с традиционной материальной и духовной культурой казахов. Хотя в хозяйственном укладе преобладающее значение имело кочевое скотоводство, но в некоторых регионах оно сочеталось с оседлым земледелием. А демонстрация предметов рыболовства и охоты раскрывает особенности многогранного хозяйственного и культурного уклада жизни казахов. В центре зала над юртой проецируется эффект неба,

по окружности установлен круговой экран, на котором демонстрируется видеофильм с видами традиционного аула. Эти аудиовизуальные приемы создают эффект реальности и присутствия зрителя в казахском ауле в его традиционном природно-ландшафтном окружении, а также позволяют ощутить чувство сопричастности к бесценной многовековой культуре казахского народа.

В зале с помощью стенового проектора демонстрируется видеоряд о культуре и быте казахов, основанный на документальном фото- и видеоматериале. Также посетитель может получить полную информацию о конструкции, порядке сборки и установки традиционного войлочного жилища из видеофильма, проецирующегося на стекло. Отдельное место в экспозиции зала занимает голограмма, презентующая посетителю уникальные произведения искусства казахских мастеров. В четырех информационных киосках, расположенных в зале, представлена справочная информация о традиционном жилище казахского народа – киіз үй, декоративно-прикладном искусстве, духовной культуре и традиционной пище.

Таким образом, экспозиция зала этнографии демонстрирует тысячелетнюю самобытную культуру казахов, воплощенную в устойчивой системе материальных и духовных ценностей народа, сохранившихся до современности.

Экспозиция Зала Независимости направлена на освещение исторической роли первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в становлении и укреплении независимого государства, принятии новых атрибутов и символов суверенной республики, демаркации и делимитации государственной границы, сохранении целостности и единства демократического государства, признания Казахстана как равноправного члена международного сообщества.

Благодаря использованию новейших технических средств тематические экспозиционные комплексы наглядно показывают путь Казахстана: становление нового государства, проведение политических и экономических реформ, строительство новой промышленности, достижения внешней политики, реформы в сфере образования и науки, культуры и спорта.

В экспозиции современной истории государства наиболее выигрышным является большой изогнутый экран размерами 35,9 x 20,6 м., не имеющий аналогов в Азии. Экран, который объединяет два зала (Зал Независимости и Зал Астаны), демонстрирующий посетителям виды неповторимой природы Казахстана.

В зале Астана центром внимания стал уникальный динамичный макет города Астаны и медиа пол, которые в совокупности с большим изогнутым экраном образуют красочное шоу. В сопровождении световой и музыкальной композиции на равномерной площади вырастает макет города Астаны, который показывает динамичный рост столицы. На макете можно увидеть все достопримечательности и интересные архитектурные композиции Астаны.

На сайте Национального музея размещены виртуальные экскурсии. Виртуальная экскурсия – это эффективный способ заинтересовать людей и показать им все экспонаты музея. И, несомненно, это отличный способ помочь людям, не имеющим по какой-то причине возможности побывать в музее, узнать все, что им необходимо, пройти по залам музея.

Открытие в Казахстане музея международного уровня – один из важнейших шагов в сближении культур, а также в деле популяризации истории и культуры Казахстана в мире. Музей посетили руководители зарубежных музеев: Шанхайского музея, Британского музея, Центра искусств им. Катцена в США, Музея истории Болгарии, а также ряда музеев России. Подписаны меморандумы с Российским этнографическим музеем – одним из крупнейших этнографических музеев Европы, Российским государственным музейно-выставочным центром «РОСИЗО», Государственным музеем

изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, Санкт-Петербургским государственным академическим институтом живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, Музеем Фаберже, Законом Императорского фарфора,(Объединение Национальных Музеев Франции – Гранд Пале), (Национальным центром искусства и культуры имени Жоржа Помпиду), музеем d'Orsay (Музей д'Орсе), а также с крупнейшей итальянской выставочной компанией «Чивита Арте» (CIVITAARTE). Успешно в музее проходят выставки китайского фарфора и известного британского скульптора современности Цадока Бен-Давида.

Это лишь первые инициативы музея, направленные на интеграцию в мировое музейное сообщество. Музей ждет долгое и плодотворное двустороннее сотрудничество со многими музеями и галереями мира. Такое сотрудничество даст возможности и для развития современных информационных технологий в музейном деле.

Нурмуханбетов Б., Тулегенов Т.Ж.
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык», г. Есик

Роль городов и поселений Семиречья на Великом Шелковом пути в торговых и культурных контактах Востока и Запада

Великий Шелковый путь – одно из замечательнейших достижений цивилизации. Возникнув во втором веке до н.э., этот путь активно функционировал вплоть до XIII-XIV в.в. Система караванных дорог опоясывала всю Евразию от Средиземноморья до Поднебесной империи и служила в эпоху древности и средневековья средством торговли и культурного общения между народами.

Этот путь начинался в Китае и через территорию республик Центральной Азии шел в страны Европы и Средиземноморья, он имел множество ответвлений. Одно из направлений Шелкового пути называлось Нефритовым путем. Множество тайн хранят города и поселения Шелкового пути в Семиречье ряд городов и поселений: Бояулы, Шенгельды, Талгар, Лавар, Киикбай, Койлык, Лепсы, Шелек и др.

Вопросы изучения исторической топографии городов и поселений сопровождают археологию населенных мест почти с момента ее зарождения. Такого рода работы служили в начале, лишь как первый этап документаций для последующих раскопок. А в дальнейшем, в результате усовершенствования их форм, переросли до уровня объективного источника. В настоящем показатели отдельных звеньев исторической топографий городов и поселений уже используется для выявления особенностей социальной и экономической жизни их обитателей.

Показательны в этом плане работы на наиболее крупных и значимых городищах Талхир и Койлык. Более точные и новые методы/теодолитная съемка в крупномасштабном плане, плановая и перспективная аэрофото – съемок городищ дали возможность не только уточнить уже известное но и позволили извлечь дополнительные информации. Так, при дешифровке аэрофотоснимков были выделены цитадель и шахристан до монгольского города. Получены сведения о характере застройки после монгольского разрушения. Подробная топографическая съемка в сочетании с аэрофотосъемкой дали также надежный материал для определения границы городов. Все это бесспорно, расширяет круг источниковедческой базы истории средневековых городов. Но наряду с этим имеется еще существенные проблемы в изучении исторической топографии городов и поселений. Городище Талхир – находится на южной окраине одноименного города Талгар. Относится к IX-XV векам н.э. В X-XII вв. Талхир играл

важную роль не только в караванной торговле по шелковому пути, но и в развитии внутренних отношений, прежде всего между кочевым и оседлым населением Семиречья.

В стратегическом отношении Талхир занимал ключевые позиции, находясь в центре контактной зоны оседлого земледельческого и кочевого скотоводческого населения. Это отразилось и на планировании города, на его экономическом, социальном и культурном развитии. При раскопках археологам удалось обнаружить, что в жилищных усадьбах всегда встречаются хозяйственные дворы, которые использовались в качестве загонов для скота. Город играл важную роль между в обмене между кочевниками и оседлым населением. Кочевники обеспечивали городских ремесленников различными видами сырья, получая в обмен ремесленные товары. При археологических раскопках здесь же найдены различные предметы, изготовленные в других странах и свидетельствующие об оживленной торговле. Это персидское блюдо, китайское зеркало и и.др.

Огромную роль на экономический рост города и развитие ремесел, хозяйства оказал Великий шелковый путь, одно из направлений которого пересекало Илийскую долину и вело в Китай, Японию, Среднюю Азию, в Иран и Византию. При раскопках города археологи обнаруживают керамическую посуду из этих стран. Большой интерес представляют найденные в центральной части города шахматы сделанные индийскими мастерами. Копылов И.И. по сопутствующему материалу датировал эти шахматы IX веком. Раскопки богатых усадеб позволяют судить об уровне развития хозяйства. В многочисленных пристройках часто встречаются вкопанные в землю большие глиняные кувшины – хумы, в которых хранились запасы зерна. Иногда, в таких хумах находят сельскохозяйственный инвентарь, или даже клады.

В верхних слоях города, датированных концом XII века, во многих домах археологи находили в жилом помещении зороастрийские ритуальные очаги, служившие для поклонения огню. Зороастризм проник территорию Семиречья в первые века нашей эры из Ирана и Согда. О распространении в городе этой религии свидетельствуют и обнаруженные в стенах некоторых домов захоронения в больших кувшинах, совершенные по зороастрийскому погребальному обряду.

Материалы, полученные археологами при раскопках городища, свидетельствуют, что в городе проживали люди, исповедовавшие различные религии. Кроме зороастрийских очагов и захоронений, известны несторианские захоронения. Встречаются и буддийские реликвии: бронзовая статуэтка Будды, чарвака – священное колесо, символизирующее спасение из круговорота сансары. Сегодня можно говорить, о том, что в Талхире в средние века были представлены все мировые религии: буддизм, христианство несторианского направления, ислам.

Исследования, проводившиеся Т.В. Савельевой и М.В. Каменщиковым, позволяют нам представить, как выглядели дома и усадьбы средневекового Талхира. Фундаменты домов из крупной речной гальки и скреплялись глиняным раствором. Стены возводились из сырцового кирпича и обмазывались глиняным раствором. Крыши строились скатными из больших жердей, на которые укладывались промазанные глиной камышовые маты. Очень интересно, что уже в средние века, строители учитывали сейсмичность района. Для предотвращения разрушений в случае землетрясения, на фундамент часто укладывались большие бревна, на которых уже возводились стены. Такая конструкция позволяла значительно уменьшить разрушения стен и крыши дома.

В Талхире многие улицы были мощеными, в городе имелся водопровод. Об уровне жизни и развития товарно-денежных отношений свидетельствуют и отдельные находки. Так при раскопках в 1965 году в маленьком однокомнатном жилище, которое принадлежало не богатому горожанину, была обнаружена копилка. Эта находка была датирована концом XII – началом XIII века. В большинстве европейских городов этого

времени, деньги являлись привилегией богатых людей и феодалов, простые горожане обходились натуральным обменом. О высоком уровне экономики свидетельствуют и многочисленные формы для производства монет. Вероятно, в городе имелся собственный монетный двор.

Интересный материал был получен археологами при раскопках кузнечных мастерских. Кузнецы Талхира использовали большое количество очень сложных специфических инструментов. Это и специальные молотки всех форм и размеров, клещи, щипцы, наковальни всех форм, лекала и многое другое. Назначение некоторых инструментов пока не понятно. Находки на мостовых и в отдельных домах ключей, замков, разнообразного оружия, позволяют нам судить о высоком уровне развития кузнечного дела. Среди боевых топоров встречаются выкованные из трех разных видов железа. Это обеспечивало наибольшую остроту, твердость и прочность оружия.

Существовало в Талхире и собственное стекольное производство. Собранные археологами фрагменты стеклянной посуды хозяйственно-бытового назначения позволяют судить об уровне развития этого ремесла. В XI – нач. XIII вв. в городе производилась собственная стеклянная посуда. Стекло плавилось в специальных печах при температуре 1200 градусов. Средневековые мастера использовали красители. При раскопках обнаружено много импортной посуды из стран Ближнего востока и Средней Азии, местные изделия отличаются более строгим стилем (Доцанова Т.С., 2006). На протяжении нескольких веков, Талхир играл важную роль в экономической, культурной и политической жизни Семиречья. Проводивший исследования Талхира на протяжении нескольких десятилетий археолог Копылов И.И., основываясь на раскопках верхних слоев городища, выдвинул предположение, что этот замечательный город был уничтожен наиманским правителем Кучлуком в начале XIII века. Кроме города Талгар, в его окрестности находится многочисленные сельские поселения. Всего 7 поселений на протяжении 14 км. А общая площадь занимает 200 км². Из них на долю земледельческих угодий приходится 70%. В предгорной зоне 250 км., расположены свыше 50 поселений. Средневековый город Койлык – этот город играл важную роль в торговле по Великому шелковому пути. В центре города, в цитадели археологами была обнаружена большая соборная мечеть и мавзолеи, датированные XII – XIII веками. Порталы мавзолеев покрывались терракотовой облицовкой богато украшенной эпиграфическими надписями и растительным орнаментом. За северной стеной городища располагался буддийский храм. В городе имелась система водопровода. При раскопках были обнаружены ремесленные центры, известно, что в Койлыке было развито производство керамической посуды, стекла, оружия, ювелирных изделий. Кроме описанных выше, на территории области известно много других средневековых городов и крепостей, которые еще ожидают своих исследователей. Следует отметить крупные средневековые городища, сохранившиеся в разных населенных пунктах. Городище Агашаяк X-XIV вв. Расположен на берегу сухого русла р. Орта-Баканас, неподалеку южнее оз. Балхаш. Городище Актам X-XIV вв. Расположен в 40 км., южнее Агашаяк, в песках Сары – Ишик – Атырау. Городище Киикбаи в 15 км к востоку от села Тургенъ. Городище Лавар близ Чилика. Интересное городище с крепостной стеной и развалами башен в 4 км к югу от села Кастек. Средневековые крепости Учарал и Карабулак на берегу реки Тентек в Алакольском районе, на берегу реки Коксу к юго- западу от Талдыкоргана. Все эти города соединяли Центральный Казахстан с долиной р. Или.

В Семиречье исследованы четыре типа памятников оседлой культуры: города, сельские поселения, городища-убежища, караван-сарай. Все они размещены на караванных путях, богатых долинах. Застройки городов Семиречья является квартальной. В кварталах насчитывается от 10 до 12 домовладений. Площадь квартала составляет 3500-4500 м². Каждый дом имеет обширный двор с хозяйственными постройками. В городах

застройки связаны с магистральными улицами. Улицы шириной до 5 м, вымощены булыжниками. Застройки городища-убежища не сплошная. Лишь в центре имеются отдельные пастройки. Городские благоустройство было развито. Существовала водопроводная система. Водопроводные трубы из обожженной глины. Оборонительные сооружения города состоят из крепостных стен с башнями и рвами вокруг крепостных стен. Земледельческие поселения известны в Семиречье уже в сакское время V-IV вв до н.э. Некоторые из поселений и городов упоминаются в письменных источниках. Так городище Талгар назывался – Талхиз (Талхир), городище Шенгельды – Еквиус, городище Агашаяк – Горгуз, городище Алматы – Алмалык или Алматы. Многие из городов и поселений Семиречья были разрушены во время монгольского завоевания. Окончательно погибают они в XVI-XVII вв., в связи с джунгарскими вторжениями. Таким образом, городская культура Семиречья в средневековье было тесно связано с городской практикой юго-западных районов Средней Азии. Становление, расцвет и упадок городской жизни находился в прямой зависимости от социально-экономической и политической истории края, а также от уровня активности и форм его этнокультурных взаимоотношений.

Список использованной литературы

1. Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы, 2005.
2. Кожемяко Н.Н. Караван-сарай на р. Мана-Кельды. Труды ФПИ, вып.26. – Фрунзе, 1968. С. 53-59.
3. Савельева Т.В. Средневековые города и поселения Илийской долины // Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алматы, 1993 г. С. 120.
4. Терновая Г.А. Керамика Таласской долины // Известия НАН Республики Казахстан, сер. общ 5(191). – Алматы: Ғылым, 1993. С. 40-49.

Зайнуллина Ф.К.,
к.п.н., доцент КазГУКИ,
Республика Татарстан

Национальный праздник: проектно-развивающий подход в режиссуре

Современная действительность предъявляет к образовательной сфере новые требования, связанные с изменением государственного и социального заказа на образовательные услуги, так как сегодня России нужны образованные, предприимчивые, нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, предвидеть результаты своей деятельности.

Доминантой образовательного процесса сегодня является становление личности, способной к самообучению, самовоспитанию, самообразованию в целях достижения личной эффективности и общественной пользы. Образование должно в большой степени обеспечивать становление личности специалиста, раскрытие его индивидуальных особенностей.

Будущие специалисты должны характеризовать умение прогнозировать возможные последствия, готовность к сотрудничеству, мобильность, динамизм, конструктивность.

Мы считаем, что наиболее эффективно сегодня образовательный процесс осуществляется при использовании метода проектов, который был разработан в начале XX века американским ученым Дж. Дьюи и подробно освещен в трудах американских педагогов У. Х. Килпатрика,

Э. Коллинза, Лая, Торндайка и других с целью ориентирования обучения на целесообразную деятельность личности с учетом интересов, что позволяло учебным заведениям предоставлять ученикам, студентам право свободного выбора занятий. Учебная программа, главным принципом которой является формулировка «Все из жизни, все для жизни», рассматривается в них как совокупность взаимосвязанных опытов, так как основная суть метода проектов состоит в решении проблемы через проектную деятельность, предусматривающую непосредственно практическое применение полученных знаний, что в итоге стимулирует личность к обучению и познанию.

В России в 1905 году практически параллельно с разработками американских педагогов под руководством русского педагога С.Т. Шацкого была организована небольшая группа сотрудников, пытавшихся активно использовать проектные методы в практике преподавания, но, из-за неподготовленности педагогов работать с данным методом, практически все инновации сошли на нет. В Америке метод проектов через некоторое время был подвергнут массовой критике из-за нарушения систематичности обучения и снижением уровня теоретических знаний учащихся общеобразовательной школы по основам наук. Однако многие исследователи, учитывая реалии общественных требований на современном этапе, уделяют методу проектов огромное значение, так как, безусловно, сегодня обществу нужны деятельные, динамичные специалисты, умеющие видеть ситуацию целиком, готовые в связи со сложившимся событием моментально перестроиться, ответственно решить любую проблему, увидеть перспективы собственной деятельности.

В своей книге «Проектный метод» Карл Фрейд выделяет 17 качеств (проектная инициатива из жизни; договор друг с другом о форме обучения; развитие проектной инициативы, доведение ее до сведения всех; организация себя на дело; информирование друг друга о ходе работы; дискуссии и т.д.), знание которых требуется во время разработки проекта.

Е. С. Полат в своей книге «Современная гимназия: взгляд теоретика и практика», указывает, что в основе метода проектов лежит развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве и развитие критического мышления. Метод проектов всегда предполагает решение проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей.

Но, бесспорно, проект – это всегда творческая деятельность, доказательством которой в нашем случае мы предлагаем работу над постановкой театрализованного представления, праздника, тематического вечера, концертной программы и т.д., которая всегда предполагала и предполагает использование проектного метода.

Проектный подход предполагает принципиально новый подход в обучении, предполагающий самостоятельную разработку и реализацию того или иного учебного проекта, что в итоге и происходит в работе над постановочной работой. Педагог предлагает студентам подготовить представление на определенную дату календаря. Замысел представления, идейно – тематическую основу разрабатывают вместе со студенческой группой.

Проект – это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояя.

Мы можем сегодня смело утверждать, что работа над подготовкой и проведением национального праздника позволяет выполнить множество задач в образовании и воспитании: во-первых, воспитание патриотизма, восприятие своей целостности с своими корнями через традиции, обряды, ритуалы; во-вторых, участие в режиссёрской постановке, проходя через все этапы данной деятельности личность получает в полном

объёме представление о проектном обучении, которое помогает ему в дальнейшем в обучении и профессиональном становлении.

На первом этапе творческая группа при умелом направлении педагога индивидуально и коллективно занимается обсуждением, определением замысла будущей постановки и задач дальнейшей совместной деятельности, которые предполагают написание сценария будущего творческого проекта, требующего сбора документального, фактического, художественного материала, выстроенного в последовательно-логическую сюжетную линию с прологом, с несколькими эпизодами и финалом, непременно конфликтом и кульминацией, т.е. замысел будущей режиссёрской постановки логично и последовательно выстраивается с учётом законов написания сценарной работы.

На втором этапе творческая группа после анализа личного опыта участников проекта, при имеющемся сценарии, определяет индивидуальные задачи каждого участника, работающие на решение коллективных задач. На данном этапе творческой группой определяются цели совместной деятельности, ресурсы, которые нужны для создания проекта и которые формируют план режиссёрской постановки, включающий в себя работу режиссёрской группы с актёрами, участниками, с художником-оформителем, с звукорежиссёром, с осветителями, с видео операторами, гримёрами, костюмерами и т.д.

На третьем – этапе реализации проекта, происходит обсуждение, выбор методов исследования и поиска информации, самостоятельная работа участников над поставленными индивидуальными и коллективными задачами при постоянном промежуточном обсуждении, контроле достигнутых результатов, т.е. на данном этапе режиссёрско-постановочная группа совместно с вышеперечисленными службами – (они все члены одной творческой студенческой группы) занимается репетициями эпизодов, работая конкретно над актёрской работой, совмещая и соединяя со световым, звуковым, художественным оформлением. И, в конце концов, сведение промежуточных достижений оформляется в проект, т.е. в показ творческой работы.

На четвёртом этапе, после сдачи проекта (показа представления), наступает момент оценивания, который включает в себя значимость и актуальность режиссёрской постановки, доказанность заданной темы и идеи, корректность используемых режиссёрских приёмов, активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями, коллективный характер постановочной работы, характер общения и взаимопомощи, взаимодополняемости участников проекта, необходимая и достаточная глубина проникновения в идейно-тематическую основу представления, привлечение корректно знаний из других областей (литературы, кинематографии, музыки, живописи, политики, архитектуры и т.д.), доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения и выводы, эстетика оформления результатов проведенного проекта, умение отвечать на вопросы оппонентов.

Мы используем метод проектов, проектный подход, который смело можем называть проектно-развивающим подходом в работе со студентами факультета «Социально-культурная деятельность» во время изучения дисциплины «Сценарно-режиссёрские основы». Учебный план предусматривает всего лишь 36 часов лекционных и практических занятий, что невероятно мало для усвоения сценарно-режиссёрских основ. Но мы считаем, что после получения определённых теоретических знаний для усвоения материала целесообразно со студенческой группой поставить сценарно-режиссёрский проект, что требует от студентов знания основ написания сценарной работы и режиссёрской деятельности. Во время работы студентами факультета СКД над творческим проектом «Здравствуй, широкая Масленица!», который празднуется в феврале-марте ежегодно, пишется сценарий, который предполагает определённую работу над темой, идеей, сверхзадачей праздника, сбора и анализа документального и

художественного материала, продумывания формы, режиссёрских приёмов, сценарно-режиссёрского хода, эскизов костюмов, грима, сценографии, работы со световой, звуковой, видео аппаратурой, и что самое бесценное – все работы выполняются ими непосредственно.

Анализ пятилетней работы с использованием метода проектов позволяет утверждать, что студенты в процессе проектной деятельности учатся анализировать свои интересы, так как каждый во время творческой работы старается выполнять ту работу, которая кажется ему (ей) интересней и где он (она) более компетентен, но в тоже время, наблюдая, обсуждая творческий процесс, принимая активное участие во всех направлениях постановки, усваивая информацию целиком по сценарно-режиссёрским основам, определяя новые интересы на основе развития прежних, сопоставляя свои возможности, отстаивая свои интересы. Они учатся определять для себя познавательные виды деятельности, цели, ставить вопросы по ним, представлять результаты практической деятельности, оценивать результаты, исходя из первоначальных целей. Бесспорно, что в процессе работы над проектом они ставят цели своей будущей деятельности на основе приобретённого опыта, видят положительные и отрицательные результаты, так как умеют критически осмыслить работу и в итоге оценить и изменить результативно свое поведение. Многие исследователи отмечают, что в процессе проектирования изменяются личностные качества – ответственность, цельность, профессионализм, что сегодня чрезвычайно важно.

Список использованной литературы

1. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: учебное пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. – 365с.
2. Гульчевская В.Г., Гульчевская Н.Е. Современные педагогические технологии. – Ростов-на-Дону: Издательство-РИПК и ПРО, 1999. – 346с
3. Фрей К. Проектный метод.- Берлин: Бельц, 1997. – 349с

Актаева К.К.,
к.и.н., заместитель директора
МПП РК

Музейный менеджмент как инструмент национальной культурной политики в контексте взаимообогащения и сближения культур

Национальная культурная политика Казахстана, как и других государств, подвергается серьезным испытаниям в условиях глобализации культурного пространства. Несомненно, культурное многообразие мира является своеобразным индикатором, которым измеряется прогресс человеческой цивилизации, уровень гармонизации межгосударственных отношений. При этом, культурная политика является одной из наиболее эффективных формационально-государственной идеологии. Она осуществляется путем целенаправленного регулирования процессов культурной жизни в обществе и воспитания граждан средствами культуры.

В Концепции культурной политики Республики Казахстан подчеркивается: "Несмотря на укоренившийся в обществе стереотип о том, что культура в большинстве своем - это отрасль досуга и развлечений, прежде всего нужно рассматривать культуру как мощный инструмент формирования национальной идеологии, духовного развития и позиционирования страны в мировом пространстве". Насколько глобализация и

интеграция облегчают или усложняют взаимообогащение и сближение культур - вопрос не из разряда риторических. В этом немалую роль играют музеи.

Музеи имеют много ресурсов, способов информирования по любым аспектам культурно-исторического наследия. Это подтверждается на уровне сравнения эффективности библиотечных и музейных учреждений, как классических, исторически сложившихся институтов культурной информации. Электронные полнотекстовые ресурсы количественно и качественно подменили традиционные печатные издания, отчего поток читателей в залы библиотек явно резко уменьшился. Неожиданно позитивной стороной этого явления стала возросшая активность и интерес общества к музейным учреждениям. На самом деле, музеи имеют ресурс наглядности, даже иллюстративности, что оказалось первостепенно важным в конкуренции с виртуальностью, оцифровыванием всего и вся.

«Мир всегда был един, и сегодняшняя примитивная глобализация – только один из исторических вариантов. Все мировые культуры всегда что-то брали и берут друг от друга. Одно они осваивают как свое, другое отвергают из-за несовместимости, очень многое просто забыто или еще не воспринято. В этом, как представляется, и есть перспектива дальнейшего развития культурных эстафет». ³³ Именно «культурные эстафеты», по выражению М.Б. Пиотровского, отражают суть современных социальных запросов в отношении музейных учреждений. Политизированный мир, ищущий истинного культурного многообразия, помимо космоса виртуальности, нуждается в объективной картине мира минувшего и настоящего, без чьих-либо интерпретаций.

Английский музеевед Роджер Майлз отмечал: «... традиционно-старомодный музей работает исключительно сам для себя, во благо своих сотрудников. Внешний мир, если только он не дает денег или не оказывает какой-либо иной ненавязчивой поддержки, рассматривается как нечто мешающееся, как назойливая помеха». ³⁴ Это утверждение говорит о том, что не все музеи остаются интересными для публики, что новые подходы к работе формируются очень трудно, а музейные работники как профессионалы неохотно меняют себя.

Одной из важнейших внутренних причин нужно назвать отсутствие музейного менеджмента в его истинном смысле. Менеджмент – это теория и практика управления учреждением и его персоналом. Менеджмент – это умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей как в коммерческих, так и некоммерческих организациях, функции, методы, принципы и приемы этой деятельности. Менеджмент радикально отличается от такого вида управленческой деятельности, как руководство, которое было довольно успешно в условиях, когда государство ясно осознавало, что делать, когда все было определено, требовалось только жестко контролировать работников, направлять их на выполнение поставленных вышестоящими органами задачи, и именно исполнительность предусматривала соответствующее вознаграждение. Сегодня подход, в соответствии с которым, чем сильнее управленческое воздействие, тем эффективнее результат, уже не работает.

В сложно устроенном открытом обществе, в сферах, где происходят интенсивные процессы, могут складываться ситуации, когда система эволюционирует по направлению к спонтанной самоорганизации, и, казалось бы, незначительные причины порождают сильные воздействия. Здесь и требуется менеджмент, который представляет собой нечто большее, чем просто сумму технических средств и организационных приемов. Современный менеджмент, проникая в некоммерческую сферу, меняет не отдельные

³³ Пиотровский М.Б. Мусульманское искусство. Между Китаем и Европой. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2008. – С. 23.

³⁴ Майлз Р. Как музеи научились мобилизовать внутренние ресурсы. Десятилетие перемен в музейном секторе Великобритании // Музеи в период перемен. – СПб.: «Контрфорс», 1997. – С. 31.

элементы механизма управления, а перестраивает сам фундамент управления, всю его генную систему, заставляя управленческий механизм работать по новым правилам.

Согласно рекомендациям Роджера Майлза, в процессе планирования следует учитывать три ключевых момента:

- четко представлять себе, в расчете на кого создается план и проводится работа, то есть выявить аудиторию;

- достигнуть полного и ясного понимания того, к чему стремится музей, то есть выстроить иерархию целей и задач;

- проанализировать факторы, ограничивающие воплощение проекта. Анализ факторов подразумевает выявление имеющихся в распоряжении музея финансовых ресурсов, людских ресурсов (необходимые знания и умения), оборудования и материалов.³⁵

Проще говоря, залог успешного планирования и осуществления политики менеджмента/маркетинга в условиях проблем, стоящих перед современными музеями – это, прежде всего:

- а) хорошие тактические и стратегические способности его руководителя;
- б) его деловое чутье;
- с) коммуникабельные способности;
- д) знание и владение современными информационными, и прочими технологиями хотя бы на базовом уровне;
- е) его умение поддерживать энтузиазм и высокую работоспособность персонала руководимого им учреждения;

- ж) умение ориентироваться на «массового потребителя», культивируя при этом осуществление научно-исследовательских изысканий и акций «высокого творчества».

Содержание музейной деятельности в современном мире значительно расширилось до уровня культурно-информационных ресурсных центров. В Концепции культурной политики Республики Казахстан констатируется, что, к сожалению, "музеи и музеи-заповедники не являются опорными центрами развития научно-исследовательской деятельности и «якорными» точками развития туристических кластеров, важными объектами для привлечения международного внимания (отсутствует практика проведения масштабных научных симпозиумов и конференций, мероприятий, ориентированных на повышение интереса мирового научного сообщества и широкой общественности)".

Эффективность функционирования музея в информационном обществе XXI века находится в прямой зависимости от того, насколько он, реализуя традиционные формы поисково-охранительной и научно-экспозиционной деятельности, дополняет и обогащает их разнообразными методами вовлечения посетителей в активное культурное творчество. При этом он принимает на себя функции института социально-культурной деятельности, изначально ориентируя любую экспозицию, музейный урок, научно-фондовое исследование или экскурсию на конечный результат, проявляющийся в воздействии музея на нравственный облик и эстетическую позицию посетителя.

Именно это должно лежать в основе функционирования казахстанских музеев, имеющих все шансы как можно быстрее завершить свой транзит от традиционных хранителей культурно-исторической информации к учреждениям открытого типа, создающим активную культурно-информационную конкурентную среду. Ясное осознание того, что период ученичества затянулся, национальный потенциал полиэтничного общества Казахстана - клад, который лежит на поверхности, и его нужно как можно быстрее обратить на службу национальной государственной политики, должно стать главной причиной перехода от слов к действию. Одним из свидетельств начала этого процесса можно расценивать проведение подобных конференций. Внушает оптимизм сам

³⁵ Майлз Р. Там же.

факт постановки вопросов концептуального характера в контексте основополагающих вопросов музейной деятельности по учету, хранению и сохранности музейных ценностей.

Успех любой организации музейного профиля - в его профессиональной мобильности. В этом убеждают блестящие примеры зарубежных музеев, задающих новые стандарты музейной деятельности. Кроме того, не менее активно заявляют о себе и общемировые процессы глобализации, выражающиеся, в частности, в таких критериях, как (перечислены важные для нашей темы): транснациональный характер экономики и культуры; всеобщая экономическая и культурная взаимозависимость (подчас действительно в планетарном масштабе); повышенный оборот информации, ее сверхмобильность; интерактивность (новые средства коммуникации; цифровые носители и собственно цифровые формы информации).

Менеджмент, способствующий росту профессиональной мобильности, должен быть выстроен на началах свободного творческого выражения профессиональных способностей работников и обладать серьезным регулятивным ресурсом. Сравнивая и сопоставляя отечественный и зарубежный опыт управления музеями, мы должны ясно понимать, на какие новации и перемены рассчитывают чиновники, с одной стороны, и работники музеев, с другой. Вполне естественно предположить, что для согласования интересов этих двух субъектов сферы культуры требуются некоторые условия. Во-первых, государственно-бюрократический механизм тем и хорош, что не позволяет совершать поспешные действия. Во-вторых, административный ресурс помогает преодолеть многие препятствия при продвижении новаций.

В-третьих, музейному сообществу давно следует выдвинуть собственный продукт в виде инструктивно-нормативного комплекса, регулирующего сферу. Возможно, кому-то может показаться парадоксальным такой принцип расстановки условий взаимодействий в музейной сфере. Но нельзя еще 20 лет ждать и уповать, что каким-то образом, без встречного движения само собой появится этот комплекс. Для динамичного роста отрасли не хватает именно этой основы мобильности: стремления расширить границы деятельности за счет рационального использования профессиональных, интеллектуальных ресурсов специалистов музейного дела.

Для достижения партнерских отношений с ведущими музейными центрами необходимо критически переосмыслить собственный управленческий багаж, поскольку национальный фонд наследия достоин этого партнерства. Линейный подход к профессиональной деятельности преобладает, к сожалению, в самой среде работников музеев. Ожидание по привычке командных реляций, мышление стереотипами - самый классический набор профессиональных предрассудков.

Как подчеркивается в Концепции культурной политики: "Широкое применение информационных и инновационных технологий в сфере культуры является важным фактором развития новых форм культурных коммуникаций и объединения культурного пространства всей страны".

Для всех работников сферы очевидно реальное существование проблем интеграции музеев в информационное пространство, как на национальном, так и на глобальном уровне. «Продвижение музеев» в Интернет-пространстве, «внедрение информационных технологий» во все направления деятельности музея, алгоритмизация «музейного бизнес-процесса» - эти слова выражают основные грани культурной интеграции. Проще говоря, музеи всеми силами решают задачу выживания в жесткой конкурентной среде. Причем, конкуренцию составляют не альтернативные социокультурные институты, а информационные потоки, формирующие, чаще всего, виртуальную культурную среду. Современная глобализация и сопутствующая ей технологизация общественных процессов становятся доминантой формирования духовной среды обитания личности. Идентичность личности, нации в этих условиях усложняются множественными наслоениями культурно-исторических стереотипов, месседжей, стандартов. Формула «Единство через

многообразии» находит свое решение не всегда и не во всех общественно-политических системах.

Борьба типов культурного доминирования: рационального западного и философско-мистического восточного в 21 веке явно и очевидно обострилась. Мы наблюдаем значительные наслоения противоречий и крайностей отрицания не столько культурного, сколько политического, точнее, геополитического характера. Словно в бурном водовороте, личности в поисках идентичности приходится выбирать в противоречивых информационных потоках единственно достоверные признаки и качества, подтверждающие присущий именно ему культурный тип.

Видимое глазу и прогнозируемое в развитии противостояние геополитическое сменилось драматичным противостоянием глобального и национального, угрожающего самим основам цивилизационного прогресса. Вполне естественное стремление найти и сохранить собственное духовное поле провоцирует внутренний протест, умело используемый политтехнологами. Активное развитие религиозного сепаратизма и терроризма в последние полтора десятилетия сценарно предсказуемо и неизбежно приводит к распаду общественных связей со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, факторы общественного развития формируются в крайне сложных, драматичных условиях.

В такой исторической ситуации роль социокультурных институтов, как некоего противовеса центристических тенденций и технократизма, несомненно, возрастает. При этом, музеи остаются одним из немногих институтов такого рода, свободных от актуальных конъюнктур. Совершенно простое, обыденное объяснение столь удивительного культурного феномена – в классической основе музейного дела – системе учета, регистрации и научной систематизации всех видов и типов артефактов.

Главное позитивное отличие музеев от прочих социокультурных институтов – в возможности объективной констатации фактов, хранении информации на разных видах носителей, включая картины, скульптуры и т.п. для использования ее в любое время любым способом. Говоря о попытках культурного доминирования, мы признаем факт преимущественного влияния информации на процессы социализации личности, политизации общественных отношений. Следовательно, стремление к доминированию можно представить как сумму алгоритмов: информирование, доминирование, управление.

Используя мощнейший музейный ресурс – возможность максимально наглядно и доступно представить культурную информацию в экспозиции, без субъективных комментариев и обширных толкований – музей, как уже отмечалось выше, может успешно выполнить своеобразную посредническую миссию между человеком и культурной средой. Присущая человеку ассоциативность восприятия помогает достаточно лаконично формировать совершенно особое информационное культурное пространство, позволяющее посетителю формировать свой культурный ряд.

Бесспорно, важнейшей особенностью музейной среды является то, что она захватывает человека целиком, активизирует все его физические и, в первую очередь, духовные силы и способности, одновременно воздействует на его сознание и эмоциональную сферу. При этом уровень восприятия значительно повышается благодаря включению факторов, воздействующих на ассоциативность восприятия и сопричастности к историческим, культурным, духовным ценностям родной земли.

И вот на этом уровне профессиональной деятельности музейный сотрудник нуждается в правильной мотивации его деятельности и целеполагании его усилий. Извечный спор между сторонниками традиций и инноваций вполне безболезненно разрешаем на уровне менеджмента внутри и за пределами учреждения. Доминирование рационального типа мышления у музейных менеджеров проявляется, прежде всего, в предоставлении сотрудникам свободы мышления, аргументации, реализации проектной деятельности. Управление достигается через звенья рационально систематизированного музейного бизнес-процесса, основанного на системном проектировании. Проще говоря,

современный музей должен четко осознавать, для чего нужны в его штате высокообразованные, амбициозные сотрудники. Без такого штата музей никогда не выйдет в разряд уважаемых учреждений, вызывающих доверие как в профессиональной среде, так и у широкой общественности. Второе обязательное условие - системный взгляд на все направления деятельности, лучше всего воплощаемый в проектах. Это объясняется тем, что в процессе разработки концепций, месседжей происходит жесткое аргументирование и выявление всех ресурсов реализации. В результате, реализация даже самого краткосрочного проекта позволяет просчитать интеллектуальные, фондовые, финансовые, временные затраты, дающие в конечном итоге системную, последовательную работу всего персонала.

Креативное, мобильное мышление специалиста любого профиля - неисчерпаемый ресурс учреждения. Может быть только одно ограничение - недостаточная креативность, мобильность руководителей. Практика последних десятилетий дает нам именно такой урок.

Независимо от профиля, музей включает индивида в культурно-исторический процесс, выступая как посредник, необходимое звено между человеком и культурной средой. Особое значение в повседневной деятельности всех подразделений музея имеет стремление укреплять один из главных традиционных ресурсов музея - доверие к институту, свободному от актуальных конъюнктур. Любое музейное собрание имеет мощный потенциал культурно-созидательной деятельности, предполагающей совершенно новые, в сравнении с недавним прошлым, взаимоотношения с посетителями. Гуманизация музейной деятельности как объективная потребность воплощается в обосновании социально-педагогической модели взаимосвязи научно-исследовательской, реставрационно-охранительной, художественно-экспозиционной и разносторонней культурно-просветительной деятельности, позволяющей преобразовать посетителя музея из объекта воздействия экспозиции и экскурсовода в субъекта социально-культурного творчества, опирающегося на музейные ценности и педагогически направленного специалистами музейного дела. Ни для кого не является секретом имеющееся противоречие в неполном использовании возможностей художественных, историко-мемориальных и иных музеев в вовлечении разных групп населения в социально-культурную деятельность. И это проблема не только казахстанских музеев.

Самый эффективный путь ее решения, инструмент эффективного менеджмента - принципиальная перестройка системы отбора, оценки, хранения, реставрации и экспонирования раритетов. В ней должно отражаться понимание не только исторической и культурной самоценности, но и ресурса историко-патриотического и нравственно-эстетического воспитания разных групп населения. Все направления музейной деятельности берут истоки из специфического музейного собрания, позволяющего выстраивать исследовательский, педагогический, экспозиционно-выставочный вектора музейной коммуникации.

Усложнение и ускорение информационных потоков диктуют музеям необходимость пересмотра существующих концепций и преобразования всей системы деятельности, генерации новых идей, знаний и технологий.

Музейный менеджмент, создающий социально ответственную культурную среду, формирует в лице музеев мощный ресурс современных общественно-политических процессов. Эти процессы, в свою очередь, ставят перед музейными учреждениями высокие общественные запросы реализации миссии хранителя и пропагандиста культурного наследия, в этом случае становящегося одним из самых важных условий идентичности и личности, и нации, и государства. Несомненно, в основе современных драматичных конфликтов на уровне геополитики, лежат конфликты интересов именно в этой сфере общественных взаимодействий.

Список использованной литературы

1. Пиотровский М.Б. Мусульманское искусство. Между Китаем и Европой. – СПб.: Государственный Эрмитаж. – 2008.
2. Майлз Р. Как музеи научились мобилизовать внутренние ресурсы. Десятилетие перемен в музейном секторе Великобритании // Музеи в период перемен. – СПб.: «Контрфорс», – 1997.

Абылкасимов Т.Ш.,
руководитель Центра реставрации
и консервации экспонатов
РГУ «Национальный музей РК»

Состояние теоретической и практической деятельности консервации и реставрации в Казахстане

Сегодня наша страна стала не только политически независимой, она постепенно обретает свое лицо, свои индивидуальные черты. Это лицо становится узнаваемым во всем мире и вызывает неподдельный интерес у зарубежных стран. Наша страна интересна миру не только своими природно-сырьевыми возможностями или политическо-экономическими реформами и достижениями, она интересна также своей самобытной культурой.

Общеизвестно, что любой человек, имеющий желание узнать что-либо о какой либо стране, в первую очередь задается такими вопросами: «Какой народ живет в этой стране?», «Какая у них культура?», «Что же примечательного было в истории этого народа?», «Какие достопримечательности есть в этой стране?» и т.д. Культура наша и история страны богата, уникальна, корнями уходит вглубь веков и сливается с единой общечеловеческой общностью и культурой.

Мы являемся наследники самобытной и богатой культуры. Можем рассказать и продемонстрировать ее, ибо связь времен и поколений незыблема на генетическом уровне и сохранилась по наше время, хотя и не в полной мере. Несмотря на перипетии судьбы, народная память бережно сохранила все ценное и отразила его в народном творчестве, в предметах старины. Она передавалась из поколения к поколению, находила отклик в наших сердцах, определяла наше мировоззрение, наше отношение к событиям, вещам, нашу национальную общность. То, что сегодня является обыденной вещью, завтра превратится в историю, будет представлять определенный исторический пласт. К примеру, взять наше декоративно-прикладное искусство: керамику, ковроткачество, ювелирное искусство, обработка кожи, художественная обработка дерева, все эти виды прикладного искусства несут в себе историко-культурологическую информацию.

Для сохранения такой богатой материальной и духовной культуры во всех ее проявлениях, послужило началом появления казахской национальной реставрации. Несмотря на то, что история реставрации в Казахстане насчитывает более 112 лет, и связана с реставрационными работами военного инженера Печенкина на мавзолее Ходжа Ахмеда Яссауи (1884-1886), история ее до сих пор не была исследована в полной мере. Были отдельные статьи, из которых наиболее интересная была подготовлена к 1500-летию Туркестана, принадлежащая Б.Н. Засыпкину – выдающий реставратор-профессионал.

Для сохранения любого памятника на нем должны время от времени проводиться консервационные и реставрационные работы. В настоящее время опубликованы работы

многих специалистов по делу реставрации недвижимых объектов в основном архитектуры и археологии, посвященные вопросам теории и методики. Методика консервации и реставрации памятника от каждого реставратора требует творческого подхода к своему делу, постоянного поиска, саморазвития, научных исследований.

В настоящее время является фактом, что существует группа уникальных по своей сущности памятников истории и культуры, которые неизвестны науке, или не вошли ни в один известный реестр. Во времена Советского Союза памятники было принято делить на «движимые» и «недвижимые». К числу движимых относились произведения изобразительного, скульптурного, прикладного и ювелирного искусств, рукоделия и многие другие памятники культуры. К недвижимым, относились памятники истории, археологии, архитектуры, градостроительства, а также произведения монументального искусства.

За последние два столетия (XIX-XX вв.) принципы реставрационной науки формировались при организации мер по защите и сохранению памятника и развития методов реставрации. Известно, что реставрационные работы, какие бы не были, приносят определенный вред культурной ценности памятника для будущих поколений превалирует над этими недостатками. Стратегия реставрационных работ должна руководствоваться следующими принципами:

- Не наносить ущерб возможностям, качеству проделанной работы;
- Места, подвергшиеся реставрации должны соответствовать решениям древнего вида и технике исполнения;
- Учитывая археологическое значение первоначального материала, следует вести контроль, чтобы сверху ее не накладывались новые дополнения.

Говорить о качественной реставрации можно только в том случае, если были соблюдены все вышеуказанные требования. Данные требования взяты из документов таких международных организаций, как ЮНЕСКО, ИККРОМ, ИКОМОС, членом которых является Казахстан.

Смысл и теоретические основы особого вида человеческой деятельности, которую принято называть реставрацией, предопределяются двумя практически противоположными друг другу типами воздействия на объект: одно нацелено на его сохранение и поддержание, другое — на выявление и восстановление того, что было.

Развитие реставрационной общей теоретической и практической деятельности, породило три основные методологии, суть которых выражают три идеи реставрации:

- восстановление произведения в его первоначальном виде;
- сохранение объекта в максимально возможной неприкосновенности;
- выявление и согласование исторических и художественных ценностей объекта.

Реставрационные концепции до сих пор продолжают оспаривать друг у друга право на установление границ вмешательства, меры допустимого восстановления утраченной формы. Однако в плане взаимоотношений субъекта и объекта любое воздействие можно рассматривать как частный случай проявления общей тенденции к упорядочению формы.

Таким образом, реставрационное вмешательство во всех своих проявлениях от стадии восприятия и выработки суждения до реализации конкретного действия направлено на удовлетворение сформированной целостной установки: личностной и общественной. Ситуация, когда возникает знак равенства между искомым и достигнутым состоянием объекта, получает нравственное, научно-логическое и эмоционально-художественное оправдание.

В настоящее время два термина претендуют на право обозначения всей суммы воздействий на памятник: «консервация» и «реставрация». В последние годы их все чаще применяют как единое сложносоставное понятие «консервация-реставрация», которое

отвечает требованиям международной стандартизации терминологии. Для формирования общей теории реставрации необходимы энциклопедическо-коллективные познания и потенциал. Реставрация должна стоять выше эпохи, на самой вершине науки, только в том случае она будет качественной. Для развития любой науки нужны люди любящие беззаветно свое дело, его энтузиасты. Реставратор, кроме того, что он должен быть талантливым исследователем, должен быть специалистом, имеющим познания по основам археологии, строительного искусства, также он обязан хорошо знать материалы и технологию строительного дела, иметь хороший эстетический вкус. Реставратор должен принимать участие в процессе принятия решения в рамках своей компетенции от начала и до конца консервационно-реставрационного проекта. При этом он не является ни художником, ни ремесленником. В то время как художник или ремесленник создают новые объекты, реставратор занят сохранением культурных ценностей.

Таким образом, понимание объективных закономерностей и противоречий реставрационной деятельности становится насущной необходимостью профессии. В своей повседневной практической работе каждый реставратор независимо от конкретной специализации сталкивается с общими методологическими проблемами. Причем в их решении участвует, подчас широкий круг специалистов, которым не всегда ясны все технические, художественные и общекультурные аспекты реставрационного воздействия на объект в их взаимосвязи.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время вопрос о развитии реставрационного дела в нашей стране имеет неосновательный характер, в плане теории и практики консервации и реставрации касательно движимых объектов, таких как декоративно-прикладное искусство и изобразительное искусство. В связи с этим необходим международный опыт в плане обмена знаниями по консервации и реставрации памятников культурного наследия Казахстана, а также подготовка и обучение квалифицированных специалистов в сфере реставрационных работ движимых экспонатов. Нельзя не отметить тот факт, что прослеживается огромная потребность в плане организации проведения семинаров и тренингов по актуальным вопросам консервации и реставрации во всех региональных центрах страны.

Актуальность поставленной проблемы, обусловлены мало изученностью темы, по большому счету неизвестных широкой общественности. Имеются многочисленные научные труды теории консервации и реставрации в плане недвижимых объектов архитектуры и археологии, а по движимым объектам, таких как декоративно-прикладное искусство и изобразительное искусство, научных работ по данной тематике практически нет.

Цель данной научной статьи заключается в том, что необходимо проанализировать общее состояние современного реставрационного дела и консервации в Казахстане. Сопоставить развитие теории и практики консервации и реставрации в международном аспекте и связать его с казахстанским опытом в частности. В обществе всегда находились люди, которые ясно осознавали насколько важно сохранить в качестве исторического свидетельства документы и предметы, представляющие историческую и культурную ценность для страны, народа или для человечества вообще. Благодаря энтузиазму таких личностей, государственных деятелей, ученых, в свое время были собраны первые коллекции предметов, ставшие основой для многих музеев мира. Наша страна тоже не является исключением, и у нас многие музейбазируются на частных коллекциях или дополнили свои фонды такими коллекциями и ценными предметами, переданные в дар музеям. Конечно, современное состояние «больших» и «малых» музеев страны, история их создания и их место в жизни общества, их социальная роль – это отдельный вопрос. Но в целом, общество давно уже осознало какую многогранную функцию выполняет этот институт. Трудно переоценить роль музеев в культурной и научной жизни общества.

Поэтому наше молодое государство в своей государственной программе, дает мощный импульс развитию наук во всех направлениях, призванных сохранить все духовное богатство народа – «Мәдени мұра», уделяет огромное значение созданию современного музея, соответствующего мировым стандартам.

Поручение главы государства Н.А.Назарбаева о строительстве в городе Астане нового ультрасовременного музея является своевременным и решает многие проблем, накопившихся в этой области. Высокие технологии, предусмотренные в работе Национального музея позволяет максимально использовать бесценным культурным и научным наследием. Национальный музей, тесно сотрудничая со всеми музеями, изучив опыт и методы работ отечественных и зарубежных музейных коллективов, ставит своей главной целью бережно сохранять все то, что выдержало испытание временем и составляет основу музейной деятельности.

Организация такого рода музея международного уровня, духовного центра, национального возрождения и культурного прогресса, ставит перед собой цель сбора, систематизации, хранения и показа в экспозиции уникальных музейных предметов, отражающих национальную историю, своеобразие и развитие культуры и быта народа, взаимовлияние национальных культур, в том числе отражение в экспозиции разные стороны исторического процесса нашей страны. Всецело принимается идея, что музей должен активно взаимодействовать с наукой, то есть стать базой для научно-исследовательской деятельности.

Национальный Музей Казахстана расположен на участке 9,4гектар с общей площадью помещений 73,25тыс.кв.метров. Выделено 14,7тыс.кв.метров для экспозиций, 5,4725тыс.кв.метров для фонда хранилищ, 259525тыс.кв.метров для лаборатории и реставрации.Большая по объему территория, выделена для фонда хранилищ и для лабораторий по консервации и реставрации. Нужно целесообразно использовать данную площадь по направлению и создавать все необходимые технические условия друда для работы сотрудников в этих лабараториях по консервации и реставрации.

Сегодня ученые и работники музеев страны очень обеспокоены состоянием многих музеев, поскольку их техническое оснащение, технологические возможности устарели. Уникальные коллекции, ценные экспонаты хранятся по-старинке, в непригодных фондохранилищах, нет специальных материалов для качественной реставрации, да и специалистов-реставраторов по узкому направлению нет.

С целью развития и расширения возможностей теоретической и практической базы консервации и реставрации в нашей стране создано объединение юридических лиц «Ассоциация музеев Казахстана «Национальное достояние», учредителем которого является Национальный музей в лице директора Д.Мынбая и сотрудников музея. Данная Ассоциация музеев Казахстана должна способствовать развитию реставрационного дела в нашей стране.

Деятельностьданной Ассоциации является:

1. Содействие развитию и качественному улучшению деятельности музеев Казахстана.

2. Обеспечение развития межрегиональных и международных связей казахстанских музеев.

3. Участие в разработке государственных нормативных актов по вопросам музейной деятельности, защиты и охраны памятников истории и культуры.

4. Взаимодействие с коммерческими и некоммерческими организациями и их ассоциациями (Ассоциациями) в Казахстане и зарубежных странах.

Через данную Ассоциацию музеев Казахстана можно решить множество актуальных вопросов в плане консервации и реставрации культурных памятников Казахстана, и выдвинуть общую концепцию в решении этих проблем.

Прослеживается острая необходимость в нехватке подготовки и обучение квалифицированных кадров в сфере консервации и реставрации в Казахстане. Для решения такого рода проблем необходим международный опыт. Просматривается четкая необходимость культурного и образовательного обмена с зарубежными странами. Для этого недавно созданный новый Национальный музей должен наладить тесный контакт, с другими музеями страны и зарубежья. Необходимы поездки за границу и в страны приграничного содружества в частности Россия. В России имеется мощная база теоретической основы, научные труды по реставрации и практической работы над культурными памятниками. ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря, как главный методический Центр по реставрации музейных ценностей России готовит квалифицированных специалистов консервации и реставрации.

В связи с этим руководство Национального музея в своей долгосрочной программе планируют зарубежные поездки с целью повышения профессионального уровня специалистов музейного дела. Затем, после получения такого рода обучения, принятия международного опыта, повышения квалификации по реставрации, можно создать в стенах Национального музея некий учебный центр по подготовки своих специалистов в области консервации и реставрации. Вданном названом центре консервации и реставрации при Национальном музее, необходимо проведение теоретических семинаров, тренингов, научных конференций, нужны дискуссии по острым проблемным вопросам в плане развития в Казахстане национальной школы по консервации и реставрации.

Не надо забывать многолетний опыт и интересные наработки многих музеев нашей страны, они заслуживают особого внимания. В этой связи сотрудники Национального музея выезжают в регионы и знакомятся с фондами и методами работы областных, историко-краеведческих и ведомственных музеев страны. Национальный музей регулярно налаживает тесный контакт с другими региональными музеями, выполняя общую функцию по объединению всех музеев республики.

В канун открытия Национального музея, работники музея по поручению директора посетили ряд областных и региональных музеев РК. 2014 год был необычным годом для всех казахстанцев, так как, благодаря поддержки главы государства мы отмечаем 10-летний юбилей государственной программы «Мәдени мұра». А так же в рамках первого автопробега организованный Национальным музеем в честь 10-летия данной программы в составе группы сформированной в музее нам посчастливилось принять участие в пресс-конференциях, встретиться с интересными людьми, известными учеными, краеведами, реставраторами, специалистами музейной сферы, одним словом людьми которым не без различны проблемы связанные с музейным делом РК.

В ходе нашего рабочего визита по регионам было озвучено предложение директора Кустанайского областного краеведческого музея Акимбаевой Умут Баланбековны на пресс-конференции, касательно проблем музейной деятельности, сохранение раритетов, экспонатов как важный пласт проблем в музейном деле. Многие музей в РК не имеют подготовленных специалистов по реставрации и консервации. Раньше «Каз Музей Реставрация» реставрировала все экспонаты по заявке для всех музеев. Может ли взять эту функцию на себя Национальный музей? Многие музей нуждаются в поддержке со стороны нового Национального музея, в решении практической помощи (мастер классы, курсы, семинары) так и теоретические (издание методических пособия, проведение теоретических семинаров, конференции и т.д).

Также были озвучены предложения директора музея им. К.И. Сатпаева города Жезказгана Кенжала Балкенова, он предложил шире использовать страницы журнала «Мәдени мұра» под рубрикой из «опыта работы мастера реставратора», что сыграет положительную роль в увеличении числа читателей журнала. Он так же предложил, что необходимо серьезно развивать этно-туризм в Казахстане. Студенты и молодежь

Кызылординской области изъявили желание принять участие в автопробеге, для того что бы внести свою определенную лепту в музейное дело, было озвучено предложение ,о том чтобы в учебных заведениях РК открыли новые факультеты по подготовке специалистов реставрации и консервации. Все предложения со стороны директоров музеев и молодежи дают основание для следующего вывода, что нужно продолжить работу по изучению вопросов и проблем в сфере консервации и реставрации в музеях Казахстана. Затем, через различные формы проведения научно-практических конференции, тренингов, внедрения и развития образовательного центров в Национальном музее, а также решения вопросов современной реставрации через объединение юридических лиц Ассоциации музеев Казахстана который уже создан.

Список использованной литературы

1. Восстановление памятников культуры (Проблемы реставрации). – М., 1981, С.4-10.
2. ТуякбаевМ.К. Реставрация – искусство возрождения. – Алматы: Издательство «Арыс», – 2007, С.4-13.
3. История теория реставрации памятников архитектуры. М., 1986, с.11-17.
4. Токтабаев А.У. История реставрации комплекса Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане. Архив НИПИ. – 1970, С.6-7.
5. Смагулов Е.А.,Туякбаев М.К., Бурнашева Р.З. Отчет о полевых исследованиях Туркестанской археологической экспедиции в 1999году. Архив РГП «Казреставрация», с.75-96.

Әбдиева Р.С.,
ҚазҰУ, Алматы қ.
Абдуова Б.С.,
ЕҰУ, Астана қ.

Ғаламдық өркениеттегі кітап мәдениетінің дамуы

Әлемдік өркениет кеңістігіндегі кітап мәдениетінің өрбу барысын материалдық және рухани қызметтің бастамасы ретінде синтездеп, сараптаған шетелдік В.В. Фарсобин 1931 жылы “кітаптың өзге ғылымдардан шегін нақты белгілеу қажет, алайда мұндай жұмыс әлі қолға алынған емес” [1] – деген еді. Фарсобиннің сол уақытта кітапты палеографиямен, кодикологиямен салыстырған нақты себептері мен пікірімен келісе бермеуге де болады (Батыста кітаптану кодикология деген атау алған). Ал ресей кітаптанушысы Л.И. Киселев осындай терминге жүгіне отырып, мынандай анықтама береді: “Кодикологияның пәні мазмұны мен негізіне қарамастан, тапсырыспен дайындалған кітап болса-дағы немесе “массалық таралыммен сату үшін немесе кеңселерде тіркеулер жазылған қолжазба болса-дағы, ол кітап болып табылады” [2].

Қазіргі әлемдік мәдениет көпқырлы болғандықтан, кітап мәдениетінің идеясы да, айтар ойы да әртүрлі. Сондықтан кітап ісінде де бір-бірін толықтыратын әрі бір-бірін алшақтататын да философиялық идеялар, көптеген тұжырымдар бар. Соның ең маңызды деген тұстарына тоқталайық:

Шетелдік феноменолог Э. Гуссерль үшін кітап оқырмандар қабылдауға арналған, автордың өмір жолындағы тәжірибесінің белгілік пішіндегі мазмұндамасы. Кітапта барлық мән мен маңыз, түсінік пен құндылықтарды ашатын сезімнің ұшығынан мағлұмат беріледі. Сондықтан да кітап сезім мен көңілге тікелей әсер ете алатындай болуы керек.

Әйтпесе, ол қызықсыз, әрі мәнсіз болып қалады. Феноменологиялық икемде жазылған кітаптың авторы драмалық талантқа ие болу керек. Мұндай талап “лирикке” де, “физикке” де қатар қойылады деген пікірді жақтайды [3]. Ал Х. Гадамер сезім әлемі бәрінен соңғы үлеске ие болады деп түсінген. Олар кітапты авторға белгілі болған бірнеше істің мәні жинастырылған мәтін деп қарастырады. Осы мәнді автор оқырман қолдануына жарамды, түсінікті етіп, өзіндік құпиялылығын арттыратындай белгілік пішінде қағаз бетіне түсіру керек [4] деген ой түйеді. Герменевтикалық тұрғыдан оқырманға бір жағдайда ғана көмекке келе аламын деп ойлайды автор: шақырған үнге сондай үн қосқысы келіп тұратындай оқылымды мәтін жазу. Герменевтиктер осы мәтін оқырманға сырт қарамауы тиіс дегенді жиі айтады. Герменевтиктердің мәтінінде оқырманның танымдық өресін кеңейтуге негізделген көптеген сауалдар жасакталады.

Коммуникативті ақылды танытушы философ Ю. Хабермас кітаптағы мәтін оқырманды қауымдастықпен қарым-қатынасқа және автормен байланысқа түсуге шақыратындай болу керек [5] деп түсінеді. Кітап оқушы мен идеалды ғалымдар қоғамымен байланыстағы пішіннің бірі болып табылады. Кітапты тек өз атынан жазатын автор, олардың түсінігінше нашар автор боп келеді.

Енді сараптамалық философияның белгілі күш кескіні, яғни позитивистер, постпозитивистер және кітап қатынасы концепциясын жақтаушылардың пікіріне жүгініп көрелік:

Неопозитивист Л. Витгенштейн кітапты теорияға қарағанда бұрынғы кезекте алға тартылатын эксперименталды дәйектерді реттеу мен саралау формасы деп қарастырады. Ол – семантика, теория, дәйектерді суреттейді. Кітаптың оқырмандары кітап мәтінімен кездескенде автормен емес, дәйекті тұжырымдайтын, ұлы абсолютты ақиқаттың өзімен қарым-қатынасқа түсіп отырғандай әсер қалыптастыруы керек деп біледі [6].

Постпозитивист К. Поппер кітаптың теориялық дәйектеріне көбірек жүгінеді. Оларға теория өзге және басқа жетістіктердің бөлігінен құралатынын көрсету маңыздырақ. Неопозитивистер кітаптағы бір теорияға постпозитивистер бірнеше теорияны ұсынып, оқырманды кітап арқылы ғылыми деңгейдің өсіп келе жатқандығына, соның ішінде, концептуалды білімнің артқандығына назар аударуға үйретеді [7].

Ал Дж. Остинсемантикалықпозициядан бас тартады. Оларкітаптыңәрбірсөзінжеке-жеке қарастыра отырып, кітаптағы жазылған мәтіннің мәнін ашуға барлық күш-жігерінжұмсайды [8]. Оларды концептуалды, глобалды жағдай емес, локалды жағдай көбірек қызықтырады. Кітап мәтінінің негізінде оқырман нақты бір жағдайларда шешім қабылдауды үйренеді деп түсінеді.

Постструктуралист М. Фуко әр саланы талқылайтын, жалпыны құрайтын кітаптың мәтіні көптеген тілдік ойындармен қамтылған дейді [9].

Постмодернист Ж. Лиотар постструктуралистерге қарағанда, әдеби кітапқа сыни тұрғыда жіті мән береді [10]. Постмодернизм доминанттары – тіл ойындарының агонистикасы, көпқырлылық, үзінділік, кездейсоқтық, екі ұштылық. Ал ортодоксалды марксистер кітаптан нақты өмірдің, яғни “объективті әлемнің субъективті бейнесінің” шағылысын көреді. Алайда бұл шағылыс бейтарап екендігіне қарамастан нақты әлеуметтік топтардың мүддесінен белгілі бір формасының, бәрінен бұрын ғылым мен идеологияның басты бекіткіші ретінде қатысады.

Төңкеріске дейінгі қазақ зиялыларының кітаптары – халқымыздың мәдени мұрасының аса маңызды бір бөлігі, бастау бұлағы, оны зерттеп игеру – бүгінгі кемелді рухани өмір-тіршілігіміздегі төл міндет. Ана тілімізде қазан төңкерісіне дейінгі кезеңде жарық көрген кітаптарды іздеп-тауып, бір жүйеге келтіруде татар тарихшысы Әбрар Каримуллин ұлттық баспамыз да, төл баспаханамыз да жоқ кезде қазақ тілінде ұзын-саны 509 кітап жарық көргенін және оның 431-і татар баспаханаларында басылғанын айтады [11]. Әбрар Каримуллин қазақ тіліндегі тұңғыш кітап 1831 жылы жарық көрген дейді. Ол

ойын 1971 жылы “Жұлдыз” журналында жарық көрген “Қазанда жатқан қазыналарыңыздан” атты мақаласында тарқатып айтады. Алайда бұл мақаламен толық танысудың мүмкіндігі болмады. 146-149 беттерге жарияланған мақаланың барлық данасында 147-148 беттері жартылып тасталынған екен. Оның себебін сол кездегі баспасөз комитетінің хатшысы болған, қазіргі кезде ҚазҰТУ-нің «Полиграфия» кафедрасында қызмет атқаратын Алтынбек Қасенұлынан сұрағанымда: “М.Жұмабаев” деген фамилия жазылғаны үшін 179057 таралыммен жарық көрген “Жұлдыз” журналының сол беттерін жоғары орындағылар жыртықсыз тастатқанын айтты. Алайда татар кітаптанушысы Әбрар Каримуллин қазақ кітабы 1831 жылы жарық көрді дейді. Ал қазақ кітаптанушысы Шерияздан Елеуеновтың зерттеуі бойынша 1807 жылы жарыққа шыққан 115-беттік шағатай тілінде жазылған “Сейфүлмәлік” еңбегі екеніне көз жеткіземіз. Негізі, қазақтың алғашқы кітабы мынау еді деп дәл айту үшін ұзақ зерттеу жұмысы қажет. Ал қазақ кітабының тарихын зерттеуді алғаш қолға алған Ш. Жиреншин қазан төңкерісіне дейін қазақ тілінде мыңға жуық кітап шыққан [12] дегенді айтады. Негізінде Қазақ баспасөзінің тұңғышы “Түркістан уәлаятының газеті” 1870 жылы шықса, ал қазақ тіліндегі алғаш кітаптар XIX ғасырдың басында-ақ бой көрсете бастағаны анық. Баспа ісінің қалыптасу кезеңіндегі Қазақстанда жарық көрген газет-журнал, кітап басылымдары өзара тығыз байланыста болғаны тарихтан мәлім. Сондықтан Қазақстанда сол кездерде баспа болуы мүмкін деген де пікірлер бар. Сонда Қазақстанда кітап шығару XVIII ғасырдың соңы мен XIX ғасырдың басында қалыптаса бастады деген пікір көңілге қонымдырақ секілді.

Осы қазан төңкерісіне дейін шыққан мыңға жуық кітапты сараптағанда, оның негізінен төрт-бес салада шығарылғанына көзіміз жетеді. “Бірінші сала қазақ ауыз әдебиетінің туындылары: ертегі-аңыздар, қиссалар, эпостық жырлар, айтыстар. Әрине, мұның ішінде Шығыс тақырыбын жырға өзек еткен қисса-дастандар да бар. Мұны дәлелдеу үшін бір мысал келтірелік. Жалпы қазақ тілінде жарық көрген тұңғыш кітап Сәйфүлмәлік киссасы 1807 жылы Қазан гимназиясының баспаханасынан шығады. Бұл – қазақ кітабының қарлығашы. Одан кейін біздің тілімізде кітап басу ісі біраз дамылдап, кідіріп барып, сол ғасырдың екінші жартысында қайтадан жандана жөнеледі. Солардың бірі – 1862 жылы Н. Ильминский араб қарпымен жариялаған “Ер Тарғын” жыры. Сосын оны В. Радлов орыс қарпымен қазақша 1870 жылы бастырады. “Ер Тарғын” жыры 1892 жылға дейін тағы да төрт рет басылады. Енді бұған татар баспагері Ш. Хусайынов мұрагерлерінің бұл дастанды 1895, 1898, 1909, 1913 жылдары тағы да төрт рет араб қарпымен шығарғанын қоссақ, бір “Ер Тарғын” төңкеріске дейін 33 800 дана болып жарық көрген [13].

Рухани өмірімізді нұр-шапағатына бөлеп XX ғасырдың бас кезінде қазақ баспагерлерінің алғашқы шоғыры да пайда болды. Бұлар – Шерияздан Шеленов, Қайырбай Мұратов, Туамырза Қозыбаев, Рахат Телешов және басқалары. Қазақ баспагерлерінің арасында Сәния Ертісбаева, Мәдина Әбілғазизова сияқты қазақ әйелдері де болды, сондай-ақ Уфадағы, Омбыдағы, Орынбордағы, Қазандағы медреселерде оқыған қазақ шәкірттері де баспа жұмысымен шұғылдана бастады. Бірақ жас түлек баспагерлеріміздің өндіріп, өнімді еңбек етуіне патшалық отарлық, озбырлық саясат мұрсат бермеді.

XIX ғасырдың бірінші жартысында дін кітаптары мен ұлттық басылымдар көп жарық көрді. XIX ғасырдың екінші жартысында қазақ мәдениетінде халықтық, терең патриоттық, сыншыл реализм пайда болды. Прогрестік бағытты қалыптастырған Ш. Уәлиханов, Ы. Алтынсарин, А. Құнанбаевтардың еңбектері болды.

Қазақ баспа кітабының өзгелерге ұқсамайтын өз ерекшеліктері бар. Бұл оның бастапқы кезеңде татар баспагерлерімен туыстастығы және шағатай, түрік, қазақ тілдерінде аралас шыққандығы. Алайда ертеде жаралған жер үсті мәдениетінің ең ұзақ

өмір сүрген көне үлгілерінің бірі – көшпелілер мәдениетіне бесік болған Ұлы дала ХХ ғасырдың алғашқы жартысында бұрын-соңды болмаған қатерге кезікті. Қазақ халқы құрығы ұзын, ноқтасы мықты отарлау саясатының кезекті жымысқы әрекетінің қолдан жасалған геноцидтің құрбаны болды. Ұлы нәубет ұлы даланы шалғымен орғандай жайпап өтті. Қазақтарға өз жерінде өзі теперіш көріп, ұлт ретінде жойылып кету қаупі де төнді. Көнеден жеткен шешендіктің ұлы тарихын, Көк түріктердің тасқа жазып қалдырған ғаламат сөздерін, Абайдың өлмес өлеңдерін пір тұтқан қазақ елі өзінің таңғажайып бояу мен реңге бай көркем тілінен, өнегелі мәдениетінен айырылып қалу қарсаңында тұрды.

Қазақ кітабының туып қалыптасу яки бірінші кезеңі жарты ғасыр уақытты қамтыды. Небары оннан аса аталым. Бірақ оны азырқандудың жөні жоқ. Екі ғасыр бойы аттан түспей соғысқан, бір орынға тұрақтай алмай киіз үймен кең даланы кезіп босып жүрген ел енді есін жиғанда бодандық қамытын кигеннің өзінде, кітап әлемінің есігін ашуы ерлікпен пара-пар.

Жорық атынан түсіп төңірекке көз жүгірте бастаған көшпенді жұртының тілегіне орай дүние тарихынан хабардар етуге арналған басылымдардан алдымен тілге үйрілетін үш кітап. Жарық көрген жылы – 1825. Біреуінің авторы Орта Азия тарихшысы Әбілғазы Баһадүр Арабмұхамедұлы (1605-1664). “Шежіре и түркі” деп аталады. Шағатай тілінде жазылған бұл еңбек атынан көрініп тұрғандай, тегі түрік халықтарының шежіресін тарқатады.

Екіншісі, Александр Македонский, Шығыстың өзге де тарихи тұлғаларының өміріне қызықты деректері бар “Қисасу Рубғұз”. Авторы Насыриддин Бұрғанеддин ұғлы. 1859, 1891 жылдары Қазан университеті баспасынан шыққан.

Үшіншісі, 1819 жылы Ибрагим Хальфин Ысқақұлы деген кісі татар тілінде бастырған кітап – “Ахуал Шыңғысхан уа Ақсақ Темір” деп аталады. Бұл кітаптың бір ұшығы қазақ даласының тарихымен жанасады.

Қазақ баспа тарихының бірінші кезеңіне ерекше көрік берген басылым бұл атақты “Жамиғ ат тауарих”. Қазан университеті баспасынан жарық көрген. Бұл кітаптың авторы да қазақ – белгілі тарихшы Қадырғали Жалаири, тілі де қазақша болды. “Қазақ кітабы тарихының бірінші кезеңіндегі және бір үлкен бастама - таза қазақ тілінде басылған Марабай ақынның “Ер Тарғын” атты эпостық жыры. Ал енді қазақ баспа кітабының бірінші кезеңіндегі маңызды нәрсе “алғаш қазақ баспа баспа кітаптарын дүниеге келтіруінде ғана емес, өз ана тілімізге баспа әлемінен сорабы кең даңғылға айналатындығымен берік сенім туғызады”. Бұл тілдің болашағы зор екендігіне “иманымыз берік” деп бірінші айтқан Мағжан Жұмабаев.

Шындыққа жүгінсек, бұл кезеңде де кітап өркениеттің таңғажайып құбылысы, мәдениеттің аса маңызды буыны тұрғысынан халық өміріндегі өзінің ізгілікті, мәртебелі қызметінен айныған емес. Кітап бұқара халықтың өнер-білімге деген құштарлығын ұштай түсіп, адамдардың әлеуметтік белсенділігін көтеруде, ғылыми-техникалық прогреске жетуде, әділетсіздікке қарсы бітіспес күресте асқан зор, еш нәрсемен ауыстыруға болмайтын рөл атқарды. Сталиндік, голошекиндік зорлық-зомбылыққа, орталықтың империялық саясатына қасқая қарсы тұрып, қаймықпай үн көтерген қазақ зиялылары болды. Олар саяси зобалаң ағымның құрығына мойынсұнбай, бопсалаған жетекке бой алдырмай, шындық үшін шырылдап оттан да, судан да тайынған жоқ. Олар жалған жағдайдың ығына жығылған емес. Олар жан айқайын бүкпесіз айтып, өткір мақалалар, мәңгілік кітаптар жазды. Бірақ ұзамай олар шетінен Сталиннің қанды қасабына ұшырап, шейіт болып кетті. Олардың мұралары – кітаптары тас қамалға қамалды, зынданға тасталды. Солардың бірі халқы аялап, ардақтаған Ахмет Байтұрсынұлы ғұлама ғалым-лингвист, әдебиет зерттеушісі, тюрколог, ақын, аудармашы, қазақ баспасөзінің іргесін қалаған журналист, композитор, қоғам және мемлекет қайраткері болумен қатар, ол ұлтымыздың бас баспагері де болды.

Сонымен Кеңестік дәуірде қазақ баспа ісі соншалықты алға жылжығанымен оның құрамдық сапасын төмендеткен идеологиялық сарын басым түсті. Социалистік өмірдің партияның, жебеушісіне арналған құрал іспеттес күй кешті. Халқымыздың ең құнды деген мұралары мен қазақы зиялыларымыздың биік туындылары мүшкіл күйде, қапасқа қамалып жатты. Шындықтан ауытқыған, шырмалған дүние есігін ақиқат таңы жабатын да күн келді. Сөз бостандығы, сөзді тудыратын ой бостандығы жоқ заман, халықты тұншығардай күйге түсіріп, іштей буырқанған ойдың кемеліне жеткізді. Бұл Кеңес Одағы дәуренінің аяқталарына жол ашты [14]. XIX ғасырдағы Қазақстанның кітап мәдениетінің халықтың ақпараттық және рухани сұранысын қамтамасыз етіп, саяси және ғылыми идеялардың таралуына ықпал ететін тұрақты дәстүрі болмады.

Біз жалпы “мәдениет” деген сөздің ішінде білімділікті, имандылықты, әдептілікті, әдемілікті, сыпайылықты, кішіпейілділікті, адамгершілікті т.б. жақсы қасиеттерді жатқызамыз. Ал осы мәдениеттің негізін қалайтын қасиеттердің көбін кітап арқылы қабылдамаймыз ба? Егер солай болса, біздің кітап мәдениетіміз тәуелсіз еліміз бен әлемде жүріп жатқан өзгерістерге, оның даму болашақтарына сай жаңару үдерісі мен үрдісіне саналы түрде бейімделіп, бағытымызды нық таңдай білуіміз қажет. Қазіргі Қазақстан кітаптары өзінің әлем мойындап отырған интеллектуальдық мемлекеттік әлеуетін сақтай отырып, болашақта ұлттық мәдени стратегиямызды қамтамасыз етуі қажет. Мұның өзі қазақтың кітабының мәдениетіне әлемдік кітап кеңістігімен үйлесімділікке бағыт алуына негіз боларлық тенденция.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. – М.: Наука, 1983. – 228 с.
2. Киселев Л.И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв.: Кодикологические и книговедческие аспекты / Отв. ред. А.Д. Люблинская, А.Н.
3. Немилев. – Л.: Наука, 1985. – 303 с.
4. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. – М., 1994. – 192 с.
5. Гадамер Х. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
6. Хабермас Ю. Современное сознание и его потребность в самоуверенности. – М., 1997. – 56 с.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Гнозис, 1994. – 209 с.
8. Поппер К. Современная философия науки. – М., 1996. – 106 с.
9. Остин Дж. Значение слова. – М.: ДИК: Идея пресс, 1999. – 326 с.
10. Фуко М. Слово и вещи. – СПб., 1994. – 406 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Пер. с англ. и послесл. Б.Г. Соколова. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований при философском фак-те СПбГУ; Алетея, 2001. – 151 с.
12. Каримуллин А.Г. Из истории печатного слова. – Казань: Изд-во Казань, 1984. – 40 с.
13. Жиреншин Ә.М. Қазақ кітаптары тарихынан. – Алматы: Қазақстан, 1971. – 172 б.
14. Сүбханбердина Ү., Сейфуллина Д. Қазақ кітабының шежіресі. (1807-1917 ж). – Алматы: Рауан, 1996. – 241 б.
15. Елеуқенов Ш.Р., Шалғынбаева Ж. Қазақ кітабының тарихы: (Ежелгі дәуірден 1917 ж. дейін). – Алматы: Санат, 1999. – 192 б.
16. Сатершинов Б.М. Қазақстан мәдениетінің тарихы мен теориясының кейбір мәселелері. – Алматы, 2001. – 160 б.

Бейсова Ж.,
Национальный музей
Республики Казахстан
г. Астана

Музей – социокультурный институт казахстанского общества

Современный музей – это научное и культурное учреждение, которое выбирает и собирает природные и общественные объекты, являющиеся подлинными ценностями, используемыми в научных и культурных целях. Музей формирует культурную и образовательную среду социума: через свои выставки и мероприятия он обращается к каждому посетителю, обучая и развлекая одновременно. Исходя из этого, современный музей представляет собой особый социокультурный институт передачи историко-культурной информации как в рамках отдельно взятого города, так и в рамках государства в целом. Развитие музея сопровождается превращением его в комплексные культурно-исторические, педагогические и досуговые центры. Это, в свою очередь, обуславливает изменения в организации всего музейного пространства: экспозиций выставок, рекреационных зон, современной музейной инфраструктуры, образовательной деятельности. Сегодня музею необходима разработка новых форм работы с посетителем, организации его процесса пребывания в музее.

Являясь частью социокультурного пространства, исторически сложившиеся типы, виды и профили музеев обусловлены не только его учрежденческими особенностями, но показывают возможности и специфику выполнения музеями определенных задач по отношению к обществу, которые не могут решить клубы, библиотеки и другие учреждения социокультурного характера.[1, с. 27].

Музеи всегда служили местом духовного обогащения, удовлетворения интереса к своему историческому наследию, приобщения к общечеловеческим ценностям. В процессе функционирования музея на первое место выходит музейное собрание. Полнота коллекций, уникальность музейных экспонатов, введение их в научный оборот являются предметом гордости музея. Однако основной функцией музея остаётся удовлетворение социокультурных потребностей человека через организацию предметно-содержательной деятельности учреждения.

Музеи являются хранителями культурного наследия и социальной памяти и непосредственно взаимодействуют с обществом. Будучи социальными институтами общества, музеи «соединяют» воедино через социокультурные процессы поколения людей, их память, духовность, достоинства, патриотизм.

Из этих истин формируются задачи музейных учреждений как социокультурных институтов. Каждый элемент музея – это оживший подлинник национального наследия, достояние Отечества, его духовная ценность, обладающая огромным культуросозидающим потенциалом. Для его реализации необходимо, чтобы эти ценности были востребованы обществом, использовались как средство удовлетворения потребности современников в осмыслении духовного мира разных эпох, в познании своей истории.

Современный музей как социальный институт призван не только сохранять и демонстрировать культурные ценности, но и принять на себя обеспечение преемственности культурно-исторического развития, нравственно-эстетическое воспитание подрастающего поколения, вовлечение людей в мир подлинных духовных ценностей. Каждый музей может и должен стать центром духовной жизни региона, институтом социально-культурной деятельности, опирающейся на сконцентрированные в нём ценности истории и культуры.[1, с. 31].

Музейная история, то есть история в коллекциях, каталогах, экспозициях, – это особый жанр, требующий от музейного работника умения ориентироваться в современной быстро меняющейся культурной ситуации. [2, с. 236].

За последние десять лет произошли некоторые изменения в музеях Казахстана. Они отошли от односторонней политизированной интерпретации истории, объективно и разносторонне освещают историю своего региона и Казахстана в целом, большое внимание в экспозициях уделяют общечеловеческим и национальным ценностям культуры и истории. Возникло много новых музеев. В мировой и отечественной практике произошли изменения: от музея как хранилища коллекций, к музею, где в центре внимания – публика, посетитель, человек. Наблюдается расширение сферы общественной и политической роли музеев. Однако дальнейшее развитие новых тенденций часто задерживается хроническим недостатком бюджетного финансирования, бедностью технического оснащения музеев, отсутствием инвестиций в развитии музейного бизнеса.

Произошло осмысление способности музеев оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все аспекты жизни общества. Например, с первых дней своего существования Национальный музей Республики Казахстан отражает динамику общественных потребностей, имеющую для каждого казахстанца вполне реальные характеристики поликультурного, стабильно развивающегося демократического государства, является современным интеллектуальным учреждением культуры, местом анализа, сравнения, размышления, обсуждения высказываний и оценки исторического и культурного наследия Казахстана.

Одной из главных задач Национального музея является трансляция новых знаний и передача накопленного культурного наследия обществу.

Есть уникальная возможность в стенах Национального музея сочетания различных форм данной деятельности: экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской, издательской, музееведческой и педагогической.

Информационные и экспрессивные возможности воздействия музейных предметов на посетителей, а также познавательные и культурные запросы общества к музею обуславливают существование его образовательной функции, специфика которой заключается в том, что аккумулировав историко-культурный опыт, музей его передает. Особенностью музейной формы передачи информации является то, что экспозиция через конкретные музейные предметы передаёт не только факты, но суждения, представления и отношение к ним.

Основные направления динамики Национального музея связаны с новыми подходами к экспозиции, что является способом усиления эмоционального воздействия, помогающего современному человеку, в обыденную жизнь которого подобные средства активно включены и стали привычными, адаптироваться в историко-культурном пространстве музея, понять его многозначную сущность. Так, в залах Национального музея использованы современные выставочные технологии: световое оформление, звуковые эффекты, LED-экраны, видеокдры, медиа-полы, информационные киоски, аудиогиды, галограммы, динамический макет административного центра города Астаны.

Являясь многофункциональным институтом социальной памяти с функциями документирования, охранной, исследовательской и образовательно-воспитательной, Национальный музей активно ведёт научно-исследовательскую работу по изучению истории Казахстана. Важное место в научно-исследовательской деятельности Национального музея занимают исследования в области коммуникации, различные аспекты которой имеют разную степень изученности. В центре внимания находятся проблемы музейной экспозиции как важнейшие формы музейной коммуникации. Осуществление научных исследований происходит через проектирование стационарных тематических выставок, подготовку и издание научных, информационных и методических

публикаций. Охватывая всё предметное разнообразие окружающей действительности, Национальный музей осуществляет интеграцию различных блоков знаний, которые овеществлены в музейных предметах, объединенных в едином пространстве.

Научное документирование музейных предметов, создание экспозиций и выставок решают вопрос научной популяризации через научно-просветительские, психолого-педагогические направления. Выставки в Национальном музее являются социокультурными проектами, органично сочетая концептуальные идеи, художественные инновации, социально значимые акции, образовательные и развлекательные мероприятия.

Образовательная деятельность Национального музея многогранна и многофункциональна. Прежде всего, она проявляется в процессах социокультурной коммуникации, осуществляемой музеем. Это не только работа с разными возрастными и социальными группами, но и многообразие способов воздействия на аудиторию, разработанных музейными работниками и педагогами. Коммуникация выстраивается таким образом, что посетители не просто получают новые знания, а их восприятие и усвоение усиливается эмоциональными переживаниями от знакомства с собранными в музее раритетами и иными ценностями истории и культуры. В сознании потенциальных и реальных посетителей Национальный музей воспринимается как учреждение культурно-просветительного характера, где действуют особые законы и правила функционирования. Музей воспринимается через реализацию педагогической функции, которая обеспечивает его способность раскрыть посетителям свои собрания и экспозиции, донести их социальную и художественную ценность. Таким образом, в Национальном музее проявляется многоаспектная природа образовательной и социокультурной деятельности. Таким образом, музей как социальный институт предполагает регламентированный тип социальных отношений, имеет обязывающую силу в сохранении культурного наследия. В его рамках осуществляется контроль над комплектованием коллекций, хранением и использованием музейных предметов, генерируются особые институциональные установки и образцы поведения, основанные на уважении к прошлому, социальной памяти и опыту.

Список использованной литературы

1. Шляхтина Л. Основы музейного дела. Теория и практика. – Москва: Высшая школа, 2005. – с. 27-31.

2. Юренева Г. Музееведение. Учебник для высшей школы. – Москва: Академический проект, 2004. – 236 с.

Бекталиева Р. И.,
«Ұлттық музейі» РММ
қорларды есепке алу және сақтау
орталығы жетекшісі,
бас қор сақтаушы

Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің құндылықтардың сақталуын қамтамасыз етудегі инновациялық шешімдері

Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан музейлері» журналының 1-ші санының шығуына байланысты: «Өскекең ұрпаққа үлгі боларлық белесті кезеңдерден өттік. Осы ретте көненің көзіндей, тарихтың өзіндей болған жәдігерлерді жинақтап жүйелеу, оларды келешекке сақтап жеткізу, өзге жұртқа барымызды көрсетіп насихаттау- абыройлы міндеттің бірі. Музей қызметкерлері әрдайым осындай игілікті шаруаның басы - қасында

жүргені белгілі»- деген болатын. Осы сөздерімен Елбасы музейдің қоғамымызда атқаратын ролі мен музей қызметкерлерінің міндеттері туралы нақтылап айтып және де өзінің оң бағасын беріп тұр емес пе.

Мәдени-тарихи және ғылыми құндылықтарды сақтауға, музейлік заттар арқылы мәліметтерді жинақтап таратуға, өскелең ұрпаққа ата-бабамыздан қалған мұралар жөнінде тәлім-тәрбие беруге арналған, тарихи қалыптасқан көп қырлы ғылыми - зерттеу және мәдени - ағарту мекемесі деген анықтамаға ие болып келген музей, бүгінде - тек ғылыми-зерттеу, мәдени-ағарту мекемесі ғана емес, ол - ұлттың ұлттылығын айғақтайтын ерекше мәнді символ, мемлекеттік атрибуттардың біріне айналып отыр.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың халықаралық дәрежедегі музей құру идеясымен ашылып отырған Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі осының нақты үлгісі.

Музей- дегеніміз тек экспозиция залдары мен білікті мамандар ғана емес, ол бір ерекше дүние, ол жәдігерлер әлемі.

Осы орайда музейдің жинақтау, сақтау, зерттеу, көрсету сияқты қызметтерінің ішіндегі аса маңыздысы сақтау екенін айтқым келеді және ол белгілі жәйт. Олай болса сақтау қызметі қарастырылмаған мекемені алып қарайық, жәдігерлерді сақтау міндетінсіз тек жалаң зерттеумен ғылыми зерттеу институттары айналысса, ал жәдігерлерді сақтау жауапкершілігі жүктелмей тек көрсетумен айналысатын мекеме ол көрме залдары мен көрмелік кешендер, сонда мекеменің музейлік мәнін тек сақтау қызметі анықтап тұрғанын көреміз. Тіпті тарихтан білетініміздей, ел басына күн туған соғыс жылдарында музейлер тек жәдігерлердің сақталуын қамтамасыз етумен шектелсе де, музей атауын жоғалтқан жоқ. Музей жәдігерлерінің сақталуы уақытпен шектелмейді, оның мақсаты – мәңгілік сақтау, өткен тарихтың заттық ескерткіштерін келешек ұрпаққа шашасын шығармай жеткізу.

Музей музей болғалы ғасырлардан келе жатқан жәдігерлерді сақтау тәртібі мен талаптары толықтырылып отырмаса, жойылған емес, қайта күннен-күнге дамып, жаңа тәсілдер мен технологиялар іске қосылуда.

Иә, музей халықаралық дәрежеде болу үшін оның жүрегі – қор сақтамалары мен экспозицияларындағы сақтау іс-шаралары да сол дәрежеге сай болуы тиіс. Сондықтан да, музейімізде ауданы 7 009 ш.м. тұратын 54 қор сақтама бөлмелері жасақталған. Олардың 31-і мамандандырылған, 23-і жартылай мамандандырылған, яғни 31 қор сақтамада климат бақылау тұрғылықты қондырғылар арқылы реттеледі. Өздеріңізге мәлім музей қорын жинақтауға бүкіл қазақстан музейлері мен мекемелері қатысты, сол үшін де Сіздерге алғысымыз шексіз. Музейде бүгінде 177 мыңға жуық сақтау бірлігі жинақталған. Осыншама дүниені тіркеуге алып игеру бір жылдық жұмыс емес екені баршаңызға мәлім, есепсіз дүние жоқ, сондықтан да барлық жәдігерлер алғашқы күннен актіленіп, толығымен суретке алынып, қосымша электрондық нұсқада сақтаулы, есепке алу тәртібінде әзірге өзгеріс жоқ. Алда алар асулар аз емес десе де музей басшылығы тарапынан «Музей» автоматтандырылған жүйесін енгізу қарастырылып отыр. Осы жинақталған жәдігерлер қор сақтамаларында арнайы классификатор бойынша жасалған материалдарына қарай орналастырылған. Музей қор сақтамаларында термогидростат қондырғылары, өрт өшіру газ қондырғылары орнатылған. Заманауи қор сақтамаларының ерекшелігі әрбір қор сақтамаларының төбесінен бастап еденіне дейін айнала арнайы экологиялық жағынан қауіпсіз, ішкі қабырғалары ылғалреттегіш материалдармен астарланған, ылғал мен құрғақтық бақылау өздігінен болатын "мубик коут" панельдерімен тысталған екі қабаттан тұрады. Есіктері арнайы кодпен ғана ашылатындай етіп, отқа төзімді екі қабат металдан жасалған. Қор сақтамаларының тағы бір ерекшелігі сақталатын музей жәдігерлеріне қалпына келтіру шеберханаларының жақын орналасуында, мұның өзі заттардың әрі-бері тасымалдануын азайтары сөзсіз.

Халықаралық музейлер кеңесінің (ИКОМ) жарғысында «... «Музейдің сақтау қызметі» түсінігі өте ауқымды және ол музей заттарын есепке алу мен сақтау бағдарламасынан тұрады. Музей қорларын сақтау шаралары үш категорияға бөлуге

болады: превентивтік консервация, консервация (профилактика) және қайта қалпына келтіру» делінген.

Музей жәдігерлерінің сақталу ортасының түйткілдерімен байланысты ізденіс жұмыстары музей климатологиясы немесе превентивтік консервация деп аталып жүр. Бұл терминмен біздер білетін консервация мен реставрациядан өзгеше іс-шаралар, яғни музей құндылықтарының ескіруі мен жойылуының алдын-алу үшін жасалатын мәпелеу іс-шараларының жиынтығы аталады. Осы тақырыпқа арналып көптеген халықаралық конференциялар да өткізіліп келеді. Мамандар консервацияның екі түрін анықтайды: терапевтік және профилактикалық, яғни алдын-алу. Біріншісі- сақталу нысанымен тікелей жұмыс жасау, мысалы: археологиялық керамиканы тұзынан тазарту, этнографиялық жәдігерлерді – киіз бұйымдарын дезинфекциялық өңдеу, қағаздық негіздегі құжаттар мен кітаптарды өңездерден тазарту. Ал екінші іс-шараның атауы айтып тұрғандай нысанның ұзақ өзгеріссіз сақталуын қамтамасыз ететін ортаны қалыптастыру, яғни өзгерісті болдырмау, алдын-алу іс-шаралары, осыдан келіп «превентивтік консервация»- (Prevent(ағылшын)- болдырмау, алдын-алу) термині пайда болды.

Превентивтік консервация терминін ХХ ғасырдың 60-шы жылдары америка мамандары айналымға енгізгенімен, осы бағытта жасалатын іс-шаралар идеясы музеймен бірге жасап келеді.

Оның айғағы музей микроклиматы немесе тиімді сақтау тәртіптері – жарық, температура мен ылғалдылық, қоршаған ауа, ауа ластаушылар, биологиялық тәртіп, музейдің құрылыс конструкцияларының температурасы мен ылғалдылығы, дыбыс пен тербеліс осы аталған тәртіптер музей жәдігерлерінің ұзақ сақталуын қамтамасыз ететін алғы шарттар. Бұл тәртіптер тек музей қор сақтамаларына ғана қатысты емес жалпы музей жәдігерлері орналасқан ортада, яғни музей экспозициясына да, көшпелі көрмелерге де, тіпті жәдігерлер тасымалданатын тасымал құралдарына да тікелей байланысты.

Республика музейлерінің дені бейімделген ғимараттарда орналасқан, арнайы салынғандарының экспозиция көрнектерін жобалау кезінде негізінен эстетикалық жағына, бейімделген ғимаратпен үйлесімдік жағына көбірек көңіл бөлініп, сақтау тәртіптері шет қалып жатады. Сондықтан да саңылаулы, нығыздап жабылмаған экспозиция көрнектерін шаң-тозаңнан, адаммен бірге жасап келе жатқан күйеден, ылғалдылық әсерінен болатын өңезденуден немесе терезесі тұмшаланбаған музейлерде қағаздық негіздегі құжаттардың құрғауы мен жазуларының оңып кетуі сияқты өзгерістерден сақтандыру мүмкін болмайды. Мұндай жағдайда музей құндылықтарын қайта қалпына келтіру де шешім емес, егер қалпына келтірілген жәдігер қайтадан сол ортаға қойылатын болса, бұл процесс қайталана беріп, ақыр аяғы жәдігердің адамзат құндылығы ретінде жойылуына алып келері сөзсіз.

ҚР Ұлттық музейінің осы тәртіптерді ескеріле отырып жобалануы бүгінгі таңдағы Қазақстан музей ісіндегі үлкен жетістік.

Алдымен арнайы салынған ғимарат болғандықтан музей экспозиция залдары терезесіз, тек жергілікті жарық көздерімен жарықтандырылады, тіпті көрнектердегі жарықтың өзі қою шыны арқылы оқшауланған. Экспозиция көрнектері саңылаусыз, шаң-тозаңнан, ауа өзгерістерінен қорғап тұратындай нық жабылады, керек кезінде тек зал меңгерушісіне бекітілген басқару пультімен ашылып-жабылады.

Музей микроклиматын қалыпта ұстап тұру үшін жүргізілетін негізгі тәсілдер келесі таблица арқылы көрсетілген:

Микроклиматтық паттама	Тиімділік әдістері
Жарықтық тәртіп	1. Табиғи жарықтан қорғау. 2. Терезелерді тұмшалау. 3. Экспозиция көрнектерінде қауіпсіз жарықтандыру құралдарын пайдалану
Температуралық-ылғалдылық тәртібі	1. Сыртқы ауаның жағымсыз әсерінен ауа тазартқыш желдеткіштерді пайдалану арқылы қорғану. 2. Тиімді температуралық-ылғалдылық тәртібін сақтау үшін ылғалдылық көрсеткіштерін бақылау жүйелері мен жылыту жүйелерін пайдалану. 3. Жағымды орта қалыптастырудың жылжымалы қондырғыларын

	ауа ылғалдандырғыш, ауа құрғатқыш, кондиционерлер мен силикогель сорбенттері) пайдалану.
Құрылыс конструкциясы жабындарының температуралық-ылғалдылық көрсеткіштері	1. Ғимараттың сыртқы қабырғасының ылғалдылығын белгілі бір кезеңде, әсіресе жылдың суық мезгілінде бақылап отыру. 2. Су ағарларды, шатыр жабындарын бақылап, дер кезінде жөндеу. 3. Музей жәдігерлерін сыртқы қабырғалардан қосымша қалыңдатқыштарды пайдалану арқылы оқшаулау.
Ауа қозғалысы	1. Ауа қозғалысын реттеу үшін, ауа тазартқыш жүйелері мен жылыту жүйелерін бақылап отыру. 2. Жәдігерлерді орналастыруда қауіпсіз орындарды таңдау.
Ауа ластағыштар	1. Зиянды заттар бөліп шығармайтын музей құрал-жабдықтарын пайдалану. 2. Экспонаттарды шаң-тозаңнан сақтау үшін нық жабылатын көрнектерді пайдалану. 3. Көрнектерге зиянды заттар мен ылғал сіңіргіш сорбенттерді орналастыру. 4 Жәдігерлерді шаңнан тазарту және күнделікті тазалық іс-шараларын жүргізіп тұру. 5. Айына бір рет міндетті түрде тазалық күнін ұйымдастыру.
Биологиялық тәртіп	1. Саңырауқұлақтар мен өңезденудің алдын-алатын температуралық-ылғалдылық көрсеткіштерін ұстап тұру. 2. Қор сақтамалары мен жәдігерлерді дембе-дем бақылап тұру. 3. Дезинсекциялық өңдеу.
Дыбыс және тербеліс	1. Жәдігерлерді тасымалдауда арнайы қорғаныш материалдары мен әдістерді пайдалану.

Бұл ретте қор сақтаушы музей құндылықтарының сақталуын қамтамасыз етуде кәсіби де, этикалық жағынан да жауапты екені сөзсіз. Сондықтан қазіргі заманғы қор сақтаушының бойында биолог, зоолог, санэпидемиолог тіпті физик пен метеорологқа да тән білімдер табылуы керек. Бұл заман талабы.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Брюшкова Л.П. Учет и проверка наличия музейных ценностей. Методические рекомендации. М., 2006 3-5
2. Научные методы музейного хранения М., 1978 37-43
3. Сохранность культурного наследия: наука и практика. Выпуск второй. Материалы 2-го обучающего семинара « Экспонирование и сохранность памятников культуры и истории. Спб., 1997
4. Международный совет музеев ИКОМ. Кодекс профессиональной этики. Издание Советского комитета ИКОМ, 1989 с.39
5. Биологические вредители музейных художественных ценностей и борьба с ними: Методические рекомендации. М., 1991
6. Оганесова Ю.Ю. Превентивная консервация музейных коллекций и ее роль в сохранении объектов культурного наследия.

Серікбаева Ғ.Ө.,
Қазақстан Республикасының
Тұңғыш Президенті Музейінің
музей құндылықтарын есепке алу және
сақтау орталығының аға сарапшысы
Астана қ.

«Музей» АЖ: музей құндылықтарын есепке алу, сақтау және зерттеу жұмысының жаңа бағыттары мен мүмкіншіліктері

Музей экспонаттарын есепке алу және сақтау өз ерекшелігі бар шағын пәндік сала. Музей жүйелері бухгалтерлік немесе инженерлік есеп-қисаптар сияқты кең ауқымда пайдалынбайды.

Ақпараттық автоматталған жүйелер 1980-ші жылдардың аяғында Ресей музейлерінде пайда бола бастады. Мысалы, Ресейде автоматталған музейлер қызметі 90-шы жылдардан бастап тираждалған екі жүйе: «Музей» автоматталған жүйесі (РФ Мәдениет Министрлігінің Бас Ақпараттық-есептеу орталығының талдамасы) және Музей Ақпараттық Жүйесінің Автоматталған Кешені (КАМИС-Комплексная Автоматизированная Музейная Информационная Система) (Санкт-Петербург қ., «Альт-Софт» ААҚ бағдарламалық өнімі) арқылы жүзеге асып отыр.

Музейде ақпараттық автоматталған жүйені енгізу оның жинақтарымен (коллекциялар) жұмыс жасау технологияларын өзгертеді. Бұл жаңа технология, өз кезегінде, әр түрлі қағаз картотекалар мен кітаптарға негізделген дәстүрлі тасмалдаушылардан музейдің ақпараттық ресурстарын біртіндеп көшіре бастағанда өз сапасын өзгертеді, сонымен бірге музей қызметкерлерінің «бастарын» да, яғни, электронды түр – мәліметтер базасы құрылады. Автоматтанған жүйенің өзіне тән белгілі бір ережелері болады, тек қана соның шарттарын орындай отырып қана музейлерде автоматтанған ақпараттық жүйенің қызметі табысты болады.

Автоматталған жүйелер көбінесе есепке алу құжаттарын қалыптастыру процессіне негізделеді. Есепке алу құжаттарын қолмен жазу қайталанып отырса, компьютерлік технологияда бұл үрдіс қайталанбайды, яғни, музей экспонаттарын автоматтандырылған есепке алу жаңа технологиясы пайда болады. Құжаттардың тұрақты айналымы процессінде музейлік заттарды сипаттау пайда болады, бұл музейлердің заманауи ақпараттық ресурстарының мәліметтер базасының негізін қалайды.

ҚР Орталық Мемлекеттік музейінің ақпараттық орталығы жанында ЮНЕСКО-ның қолдауымен 2002 жылы елдің музейлер қорының ортақ мәліметтер базасын қалыптастыратын «Музеолог» жобасы жасалды. Бұл бағдарлама Орталық Азия елдерінің тарихи, мәдени және табиғи мұраларының виртуалдық музейіне арналған телекоммуникациялық желі «Мұра Желісі» (Сеть Наследие) жобасының жалғасы болып табылады. МУЗЕОЛОГ мамандарға және қоғамның көпшілік өкілдеріне интернет арқылы әлем елдері музейлерінің экспонаттарымен танысуларына мүмкіндік береді. Сонымен бірге Қазақстанның облыстық музейлерінде де табысты қолданылуда.

ҚР Тұңғыш Президентінің Музейі «Нью Эйдж Технолоджи» АҚ жасаған алғашқы бағдарламалық өнім «Музей» АЖ есепке алу автоматтанған жүйесін енгізді. Бағдарлама музей құжат айналымы ерекшелігіне бейімделген. Музейде ақпараттық жүйелерді енгізудің алғашқы шешімі есеп пен қор жұмысын автоматтандырудан бастау болды. Бағдарламада алғашқы болып қабылдау актісі, түсім және мүліктік кітаптар, заттық және мүліктік карточкалар, сонымен бірге экспонаттың ғылыми төлқұжаты қалыптасты. Есепке алу және сақтау орталығынан басқа "Музей" АЖ музей заттарын сипаттау жұмыстарымен айналысатын ғылыми-зерттеу орталығының қызметкерлері, реставраторлар,

экспозиционерлер және т.б жұмыс жасай алады. Олардың барлығы күнделікті жұмыстарында музей құжаттарының әр түрлі формаларын жасайды: ғылыми төлқұжат, топографиялық тізім, каталогтар, әртүрлі тізімдер т.б.

Сонымен бірге бағдарлама есептік барлық формаларын автоматты түрде қалыптастырады, осыған орай, осы уақытқа дейін дәстүрлі түрде жасалып келген мәліметтерді жасақтау процесі жеңілдеп, уақытты үнемдейді.

"Музей" АЖ интуитивті түсінікті әрі ыңғайлы интерфейсі бар. Барлық операцияларды тиісті лауазымдық міндеттері бар музей қызметкерлері атқарады. Мәліметтерді жүйеге енгізуді және дұрыс енгізуді бақылау үшін, компьютер сауаттылығының негізін білетін (Windows XP операциялық ортаның, Office MS қолданбалы бағдарламалар пакетінің негізгі білімін білетін), клавиатураны және «тышқан» типті манипуляторды меңгерген, сонымен қатар, компонент қызметі қамтитын пәндік сала бойынша терең білімі бар операторды қажет етеді.

Жоғарыда айтылып кеткендей, жүйені енгізудегі мақсатымыз музей құндылықтарының есепке алу және экспонаттар қозғалысының негізгі процестерін автоматизациялау болып табылады. Музей АЖ келесі қызметтерді автоматизациялауға бағытталған:

- қорларға бөлу және классификациялау бойынша музей құндылықтарын мемлекеттік есепке алуды жүргізу (музейлік заттар, мұрағат және кітапханалық қорлар);
- тіркеу, есептен шығару, реставрациялық жұмыстарды есепке алу және қажетті құжаттамаларды жүргізу;
- тіркеулер және түсу, тапсыру, музей ішілік және басқа ұйымдардан қайтару жазбаларын құжаттау;
- ғылыми мүліктеу, мүліктік және заттық каталогтау;
- жалпыға бірдей пайдалану үшін ақпаратты ресурстарға беру;
- есеп берудің стандартты және стандартты емес формаларын дайындау;
- берілген параметрлар бойынша ақпарат іздеу.

ҚР Тұңғыш Президенті Музейінің мұражай құндылықтарын есепке алу және сақтау ережесі бекіткен барлық құжаттар бүгінгі күнде бағдарламада қалыптасады. Олар – қабылдау актісі, Түсім және Мүліктік кітаптар, заттық және мүліктік карточкалар, жәдігердің ғылыми төлқұжаты, экспонаттардың қозғалысы процесі көрінеді, яғни, мұражайішілік тапсыру актісі, реставрацияға беру актісі, реставрациядан қайтару актісі және т.б.

Мәліметтер базасына кіріп бағдарламамен жұмыс жасау үшін әкімшілікпен әр түрлі деңгейде рұқсат берілген тұтынушылар ролі қызметкерлерге бөлініп берілген. Логин және пароль енгізетін **диалог терезесі** пайда болады. Менюдегі пункттердің болуы мен болмауы тұтынушыға берілген пайдалану құқығымен байланысты.

«Қабылдау» жүйесінде Музейге түскен заттарды жазып сақтау мүмкіндігі жүзеге асқан. Оған – музей заттарының алғашқы тіркеуі және атрибуциялауы (заттың аты анықталады) (актілеу, түсім кітабына жазбалар жазу) кіреді.

Алғашқы құжат – Қор-іріктеу комиссиясының шешімі негізінде жасалған заттарды **қабылдау Актісі** (слайд № 3). Бағдарламада дәстүрлі жолдар (№, уақыты, акт дайындаушылардың аты-жөні) толтырылады. Толтырылуы міндетті түрде болатын жолдар бір түспен белгіленеді (біздің бағдарламада көк түспен) (*түсім – қабылдау актісі - жарату*).

Қабылдау актісін жазуымыз үшін менюдегі «Қабылдау/қабылдау Актісі» пунктін таңдап аламыз. Осы компоненттегі жазбалармен манипуляция жасауға мүмкіндік беретін терезе пайда болады.

Барлық жүйедегі функционалдар тізімдерінің жоғары жағында пиктограммалар орналасқан (тышқанның курсорын пиктограммалардың үстінен ұстап тұрсаңыз оларға анықтамалар шығады).

Қабылдау актісі функционалының «Қабылдау актісі заты» деп аталатын «екінші бетінде» заттың қысқаша сипаттамасы енеді. Айта кететін жайт, әр бір экспонатқа шифр Түсім кітабының № бойынша автоматты түрде беріледі. Материалын көрсететін жол анықтамадан жазылады. Мәліметтер сақталғаннан соң, актінің төменгі жақ бөлігінде осы акті бойынша қанша **сақтам бірлік** бар екені көрінеді (слайд 3).

Келесі этап – қабылдау актісіндегі мәліметтер негізінде Түсім кітабына тіркеу. Түсім кітабында жазба жазу үшін «Жарату» пиктограммасын басуымыз керек. Осыдан кейін «Түсім кітабы/ Жарату» терезесі пайда болады. Қажетті барлық жолдарды толтыру керек (міндетті түрде толтырылатын жолдар бір түспен белгіленген). Жазба жазылып болғаннан соң «сақтауды» басамыз.

Ашылған тізімнен «қабылдау Акті №» акт таңдаймыз. Акт ашылғаннан соң «Атауы» деген тізімнен түсім кітабына жазылатын заттың атауын таңдаймыз. Оның ішінде «Қор түрі», «Тіркеу нөмері», «Түскен уақыты», «Түсу көзі», «Материалы», «Техникасы», «Ені», «Ұзндығы», «Биіктігі», «Диаметрі», «Өлшем бірлігі», «Саны», «Салмағы», «Түсу арнасы», «Сақталуы» автоматты түрде қабылдау актісінен түседі және редакциялауға жатпайды. Заттың қысқаша сипаттамасы да қабылдау актісінен автоматты жазылады. «Жазылу күні» жолы автоматты түрде сол күннің датасымен жазылады және де редакциялауға жатады.

Зат туралы жазылған мәлімет «Түсім кітабы» компоненті жазылған манипуляция терезесінде көрінеді.

«Инвентаризациялау» (мүліктеу) жүйесінде музейлік құндылықтарды есепке алу және сақтау қызыметінің негізгісі болып келетін материалдық жауапкершілікке бері актісі қалыптасады және Музей АЖ мәлісеттер базасында сақталып әрі қарау мүмкіндігі болады. Актіде сақталған ақпарат музей экспонаттарының мүліктік (инвентаризация) кітабына көшіріледі. Сонымен қатар тапсырыс берілген параметрлар бойынша іздеуге арналған.

Материалдық жауапкершілікке беру актісі.

Менюдегі «Инвентаризация/материалды жауапкершілікке тапсыру Актісі» пунктін таңдап аламыз. Осы компоненттегі жазбалармен манипуляция жасауға мүмкіндік беретін терезе пайда болады. Музей АЖ барлық модулдердегі акт жасау жүйесі бірдей. «Жарату» пиктограммасын басып пайда болған электронды акт жолдарына жазба енгіземіз. Актінің есепке алу және сақтау ережелеріне байланысты әр модульдегі актілер жолдарында ерекшеліктері болады.

Музей экспонаттарының мүліктік кітабы.

Менюдегі «Инвентаризация/музей экспонаттарының мүліктік Кітабы» пунктін таңдап аламыз. Осы компоненттегі жазбалармен манипуляция жасауға мүмкіндік беретін терезе пайда болады. Жазбаларға манипуляция жасау терезесінде осы модульдегі бар жазбаларды көрсететін тізім тұрады. Жоғарыда айтылғандай тізімнің жоғары жағында пиктограммалар орналасқан. Әр затқа бірнеше қосымша «беттер» - «мүліктік карточка», «экспонаттың ғылыми төлқұжаты», «фотосурет» бар. Қосымша беттердегі барлық қажетті жолдар толтырылады. «Музей экспонаттарының мүліктік кітабы» модульінде есеп қалыптастыру формалары бар. Яғни, «Заттық карточка», «Мүліктік карточка» және «Ғылыми төлқұжат».

Есеп беруді қалыптастыру.

Жүйеде келесі есеп беру мүмкіндігі қарастырылған.

«Түсім кітабы», «Инвентарлық кітап».

Менюдегі «Есеп/Түсім кітабы» пункті таңдаймыз. Экранда «Түсім кітабы» есебін қалыптастыратын терезе пайда болады. Бұл есеп түрі «Түсім кітабы» модулінің негізгі жодарының белгілі бір қор жазбаларын көрсетуге арналған. **Бастапқы мерзім** (поле Начальная дата) жолында есеп қалыптастыру уақытын алғашқы датасын және күнтізбе бойынша соңғы датасын көрсетеміз.

Сонымен бірге «экспонаттардың тұрған жері бойынша», «қор түрлері» бойынша және «түсім түрлері» бойынша есеп беру формалары қарастырылған. «Экспонаттардың тұрған жері» бойынша есеп беру экспонаттардың залдарда, қорларда, уақытша көрмелерде және де басқа ұйымдарға берілгені туралы да ақпарат алуға болады.

Экспонаттардың қозғалысы.

Менюдегі «Экспонаттардың қозғалысы» жүйесі бойынша жәдігерлердің мұражайшілік қозғалысын, реставрацияға беру мен қайтарылуын және есептен шығарылуы туралы ақпаратын алуға болады. Аталған модульдерде актілер формаларын қалыптастыру "Музей" АЖ-нің басқа да модульдерінің актілерін қалыптастыру жүйелерімен бірдей, тек есепке алу және сақтау шарттары бойынша негізгі жолдарда өз ерекшеліктері болады.

Сонымен, қорыта келгенде, ҚАБЫЛДАУ АКТИСІНДЕГІ барлық мәліметтер автоматты түрде жүйе қалыптатырған **тізбе** бойынша Түсім кітабына, материалдық жауапкершілікке беру актісіне, сонымен бірге есепке алудың екінші этапы, музей заттарының барлық инвентаризациялау құжаттары – коллекциялар бойынша Инвентарлық кітаптарға, заттық және мүліктік карточкаларға, ғылыми төлқұжаттарға көшірілерді және де алдағы уақытта жаңа ақпаратпен толықтыруға мүмкіндігі сақталады. "Музей" АЖ-де есепке алу құжаттарын қалыптастыру процесі және құжат айналымы процесі бойынша музей заттарын суреттеу ақпараттары қалыптасады, осыдан келіп Музейдің Ақпараттық ресурсы мәліметтер базасының негізі қаланады.

Музей ақпараттық ресурсы мәліметтерін пайдалана отырып «Ықпалдасу» модулі арқылы мұражай жинағын насихаттау жұмыстары қалыптасады.

Ықпалдасу (интеграция). Қазіргі уақытта музейдің экспозиция залдарында «Мәліметтерді ақпараттық киоскіге беру» функционалы арқылы келушілерге ақпарат беру қызыметі кең көлемде пайдаланылған. Ықпалдасу модулінің мүмкіншілігі оны үнемі дамытып, толықтырып отыруға болады.

«Музей» АЖ-де қалыптасқан мәліметтер базасын негізге ала отырып, мұражай құндылықтарын зерттеу және оларды насихаттау мақсатында «Каталогтар» модулінде жұмыс жасауға болады. Негізгі мәліметтер сүзгі (фильтр) арқылы белгілі бір іздеу критерилары бойынша (тіркеу күні, авторы, орналасқан жері, кілт сөз, тақырып, жазба күні, таңбалар, мөрлер және басқа да белгілер, заттың сипаттамасы, қызмет хроникасы, сыйға беруші және т.б.) музей экспонаттарының инвентарлық (мүліктік) кітабынан алынады. «Каталогтар» модулінде «қор түрлері» «коллекциялар», «классификациялау» функционалдары арқылы жұмыстың жаңа бір бағыты қалыптасады. Яғни, музей жинағы бойынша баспа материалдарын басып шығаруға болады.

«Музей» АЖ бағдарламасы мұражай құндылықтарының, мұрағат және кітапхана қорларының электронды мәліметтер қорын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Садықбеков М. Ж.,
«Әзірет Сұлтан» мемлекеттік
тарихи-мәдени
қорық-мұражайының директоры

Отандық мұражай ісінің өзекті мәселелері

Әлемдік өркениеттің құрамдас бір бөлшегі болған соң еліміздің мәдениет саласының даму көрсеткіші де жаһандық өлшем тұрғысынан сарапталады. Сол себепті де көш басындағы елдер тәжірибесіне сүйенеміз, соларға қарап бой түзейміз. Көп жылдар бойы Кеңестер Одағындағы жоспарлы экономикаға үйренген, бір идеологияға бағынған қатаң форматты қоғамдағы қарым-қатынас мұражай саласында да айрықша көрініс тапты. Яғни, шығармашылық еркіндікті қажет ететін, адамдардың белгілі бір уақыт аралығындағы қажеттіліктерінен туындаған шектеуге көне қоймайтын, адамзаттың бағзы заманнан бері қарайғы тарихынан сыр шертетін жәдігерлерді жинақтаған мұражайлар марғау күйге түсті. Былайша алғанда тарихи-мәдени жәдігерлерді сақтайтын қоймадан айырмасы болған күннің өзінде де сәл ғана еді. Асыл мұраның иесі мұражай мен қоғам мүшелері арасында тығыз қарым-қатынас, өзара құрмет қалыптаспады.

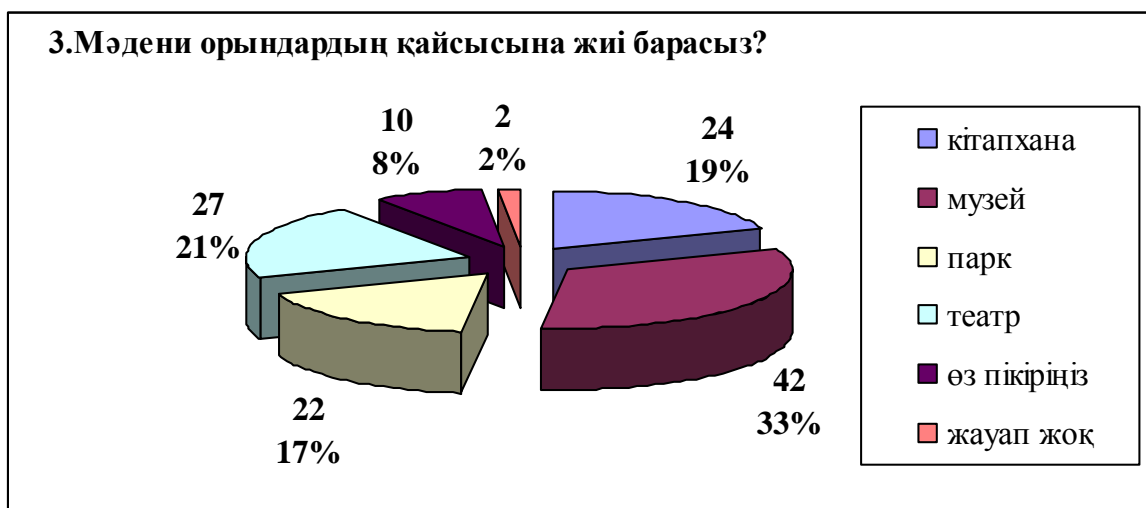
Бұл жағдайдың да өзгергеніне міне, 20 жылдан аса уақыт өтті. Еліміз нарықтық экономикаға көшіп, алдыңғы лектегі 30 елдің қатарынан орын алуға ұмтылып келеді. /1/ *Н. Назарбаев. Қазақстан жолы-2050. Бір ел, бір мақсат, бір болашақ. Қазақстан халқына арнаған жолдауы. 17.01.2014 ж.* / Ал, бұл дегеніңіз экономикалық көрсеткіштердің ғана емес, мәдениет саласының да жоғарғы талаптарға сәйкес болуын міндеттейді.

Дүниежүзілік қауымдастықтың құрамдас бөлшегі болғандықтан отандық мұражайлар да әлемдік даму ырғағынан тыс өмір сүре алмайды және заман талабы нарықтық қатынасқа ерте ме, кеш пе түбегейлі көшеді. Осы орайда, мәдениет саасындағы маркетинг мәселесін қолға алмай, оны жете танымай іс жүргізу мүмкін болмай қалады. Тарихқа шегініс жасар болсақ, нарықтық маркетинг концепциясын мәдениет саласына да қолдану туралы алғашқы ғылыми тұжырымдар ХХ ғасырдың 60-70-ші жылдары айтылды. Мұны алғаш рет АҚШ Солтүстік-Батыс университетінің профессоры Ф.Котлер негіздеді. Ғалым «Маркетинг негіздері» монографиясында маркетинг жайында бүге-шегесіне дейін тәптіштеп жазды. /2/ /Ф.Котлер. *Основы маркетинга. Москва, -Прогресс.1991. 72 б.* / Бұл концепция мұражайлардың дүниетанымына үлкен өзгеріс алып келді. Мұражай затын кие тұтып, соған ғана табынып келген мұражайлар ендігі жерде ең басты назарды адамға аудару керек екендігін түсінді. Сол себепті де мәдени құндылықтарға қоғам мүшелерінің қызығушылығын арттыру мақсатында адамдардың сұранысына қажетті жағдай жасауға көшті. Мұражайлар адамдарға келуші деп емес, әріптес ретінде қарайтын болды. Қарым-қатынастың түзелгенін, өзіне деген айрықша құрметтің орнағанын сезінген адамдар да мұражайға қатысты көзқарасын өзгертті. Сөйтіп, мұражайлар уақыт тоқтап қалған мекеме деген ұғымнан арыла бастады. Батыс елдерінде басталған бұл процесс, Кеңестер Одағы ыдыраған соң алдымен Балтық теңізі бойындағы мемлекеттерде, сәл кешеуілдеп ТМД елдері ішінде Ресей, Украина және осы секілді Батыс Еуропаға жақын мемлекеттерде жүзеге асты.

Осы тұрғыдан келгенде отандық мұражайлардың қадамы қандай деңгейде деген сұраққа жауап іздеуге міндетті болып шығамыз. Кез-келген мұражайдың алдыға қойған мақсаты, сол мұратына жету үшін қажетті міндеттері белгіленеді. Есімі танымал мамандардың орныққан байламы бойынша мұражайлардың басты қызметі тарихи-мәдени құндылықтарды сақтау және жәдігерлерді қоғам мүшелеріне, яғни көпшілік халыққа кеңінен таныстыру, насихаттау. /3/ *Д.Льюис. Роль музеев и кодекс музейной этики. Управление музеем: практическое пособие. ИКОМ, 2004.* / Мұны қызмет міндеттері анық

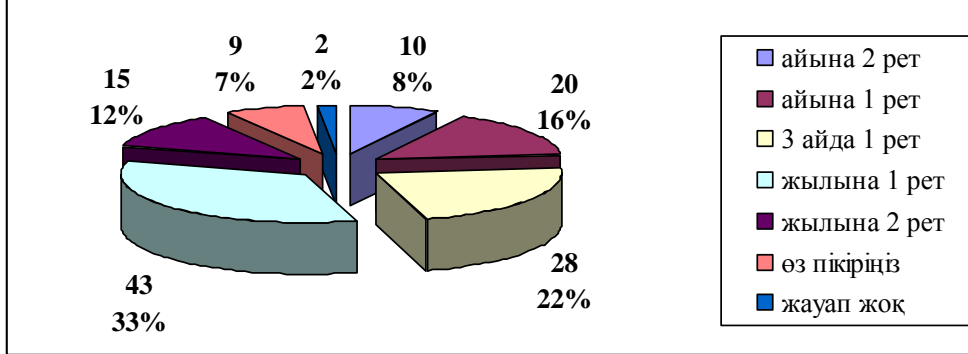
көрсетілген, атқаратын жұмысы нақтыланған түрлі санаттағы қызметкерлер, жалпы айтқанда мұражай ұжымы жүзеге асырады. Сол себепті де мұражай мен қоғам мүшелері арасындағы қарым-қатынастың жүзеге асуына ең алдымен мұражай қызметкерлері жауапты. Бұл мәселеде мұражай ісінің ақсап жатуына екінші, үшінші бір себептер де әсер ететіні рас. Бірақ, басты жауапкершілік мұражай ісі саласының мамандарының еншісінде. Басқалай болуы мүмкін де емес.

Ал, енді отандық мұражайдың қоғамдағы орнына, бүгінгі жағдайына талдау жасап көрелік. Жоғарыда айтып өткеніміздей, мұражай ең алдымен адам үшін қызмет етеді. Олай болса, отандық мұражайларға адамдар қаншалықты жиі барады деген заңды сұрақ туындайды. Алдымен ағайын-туыс, дос-жарандарымыз бен көршілеріміздің мұражайға барып келген соң айтқан қызықты әңгімесін санап шығайықшы. Оңайлықпен ойға да орала қоймайды. Жағдайды нақты бағамдау үшін сауалнама қорытындысына жүгінейік. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-мұражайы мұражай социологиясын дамыту мақсатында қорық-мұражайға келушілер арасында сауалнама жүргізуді жолға қойды. Сондай сауалнаманың бірі мәдени орындарға бару көрсеткішін анықтау мақсатында ұйымдастырылды. Респонденттердің 24-ы кітапханаға, 42-сі музейге, 29-ы театр мен киноға, 22 адам паркке баратынын, 10 респондент өз нұсқаларын айтқан. Сауалнама қорық-мұражай аумағында жүргізілгендіктен жауап берушілердің мәдени орындардың арасынан мұражайды көбірек атауы заңды құбылыс. Адам табиғатына орай рефлексі түрде қай жерде тұрса сол жерді белгілейді.

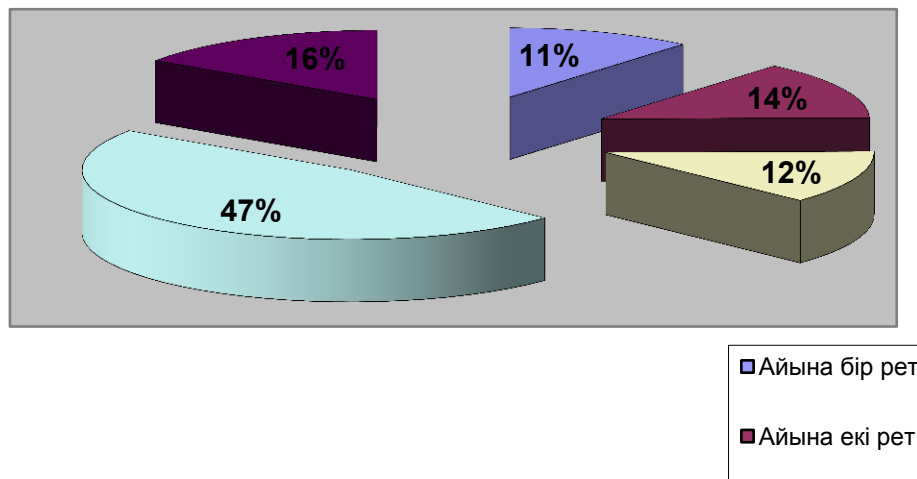

Мұражайға жылына неше рет барасың деген сұраққа респонденттер былай жауап берген. 10-ы айына 2 рет, 20-сы айына 1 рет, 28-і үш айда 1 рет, 43-і жылына 1 рет, 15-і жылына 2 рет, 9 - қиналатындығын айтса, 2-уі жауапсыз қалған. Осының алдындағы сұрақта респонденттер мәдени орындардың ішінде музейге жиі баратынын атап көрсеткен еді. Мәселені нақтылаған кезде мүлде кереғар жағдайды байқаймыз. Алдыңғы сұрақта сауалнамаға қатысушылардың 33 пайызы музейге жиі барам десе, бұл сұрақта 33 пайызы жылына 1 рет қана жолым түседі дейді. Респонденттердің 22 пайызы үш айда бір рет, 12 пайызы жылына екі рет қана музей экспозициясын тамашалайды екен.

4.Музейлерге жылына неше рет барасыз?

Алдыңғы сауалнама 2012 жылғы сауалнаманың нәтижесі осындай болды. Арада екі жыл салып осы сұрақты респонденттерге қайтара қойдық. 470 адам қатысқан сауалнаманың қорытындысы мынадай болды: «Музейге жылына неше рет барасыз?» деген сауалға жауап берушілердің 47- сі айына бір рет деп жауап берсе, 57-сі айына екі рет деп жауап берген, ал 52-сі үш айда бір рет, 199-ы жылына бір рет, 65-і жылына екі рет келетіндігін көрсеткен. Жылына музейге бір рет баратындардың саны 47 пайызды құрады. Бұл жолғы көрсеткіш екі жылғы сауалнама нәтижесінен де нашар болып шықты.

Мұражай ісі саласының белгілі теоретигі Кеннет Хадсон мұражайға барған соң қоршаған ортаның у-шуынан бір сәтке болса да пана тауып, жаның тынығып, кереметтей тың ойлар пайда болса және сол уақытқа дейін сезінбеген, аңғармаған дүниені түсінген болсаң, міне сол мұражайды жақсылар санатына қосуға болады деп атап көрсетті. /4/ К.Хадсон. Влиятельные музеи. Пер. с англ. –Новосибирск, 2001./.

Кез-келген мұражай өзіндік келбетін, болмысын сақтағанда ғана адамдардың танымына әсер ете алады, қызығушылығын оятады. Бұл үшін мұражайлар жәдігерлерді жинақтау, тарихи мұраларды экспозицияға шығару деңгеймен шектеліп қалмай шығармашылық ізденісті кеңейтіп, әлемдік озық әдістерді қолдануы қажет.

Біз келтірген статистикалық мәліметтер отандық мұражайларға деген қоғам мүшелерінің көңіл-күйін нақты аңғартады. Бұл жағдайды ретке келтіру үшін отандық мұражай ісін ғылым деңгейіне көтеріп, қазіргі қосалқы, жанама тұрпаттан құтылу керек. Сонда ғана мұражай ісінің әрбір саласы тыңғылықты зерттеліп, оң нәтижелерге қол жетеді. Сайып келгенде «мұражайдың күні адаммен» деген қағидаға тоқтаймыз. Сол адамдарды – үлкені бар, кішісі бар барлығын да әріптес, дос ретінде қарап, соларға керекті

жағдайды жасауға тырысамыз. Мұндай ізетті қарым-қатынастан соң олар да тарихи-мәдени мұраға жаңа қырынан қарап, мұражайға жиі баратын болады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н. Қазақстан жолы-2050. Бір ел, бір мақсат, бір болашақ. Қазақстан халқына арнаған жолдауы. 17.01.2014 ж.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Москва, -Прогресс.1991. 72 б.
3. Льюис Д. Роль музеев и кодекс музейной этики. Управление музеем: практическое пособие. ИКОМ, 2004.
4. Хадсон К. Влиятельные музеи. Пер. с англ. – Новосибирск, 2001.
5. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-мұражайы жүргізген сауалнама. 2012 ж.
6. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-мұражайы жүргізген сауалнама. 2014 ж.

Мухамеджанова Г. Б.,
ведущий эксперт Центра учета и
хранения музейных ценностей Музея
Первого Президента Республики
г. Астана

Инновационные методы в учетно – хранительской деятельности Музея Первого Президента Республики Казахстан

Фонды Музея Первого Президента Республики Казахстан представляют интерес и для широкой публики, и для специалистов разных сфер общественной жизни. Прежде всего, они ассоциируются с именем нашего Лидера Нации. В силу этого, сотрудники Музея направляют свои усилия на оперативную обработку, изучение поступающих экспонатов для того, чтобы предоставлять в культурно-информационное пространство страны наиболее интересные данные.

Коллекции музейного фонда постоянно пополняются уникальными экспонатами, современными и более ценными предметами, которые украшают экспозиции музея и радуют глаз посетителей.

Изучение музейных предметов имеет важное культурно-просветительское и научное значение, а также помогает осуществлять функции комплектования и хранения. Любой предмет обладает рядом свойств, следовательно, определить свойства предмета, описать их - значит изучить экспонат. От того, насколько подробно и точно описан предмет, зависит степень и глубина познания объекта, его сохранность.

Важным условием системного глубокого научно-фондового исследования экспонатов музейного собрания являются атрибуция (определение) предмета, классификация и систематизация, интерпретация. Говоря о соотношении традиций и инноваций в музейной сфере, прежде всего, подразумевается переосмысление содержания и направленности нормативно зафиксированной учетно-хранительской работы. Строгое соблюдение классических канонов этой работы имеет решающее значение при активном внедрении информационных технологий и формировании электронных баз данных.

Все экспонаты, поступающие в музейный фонд Музея Первого Президента Республики Казахстан атрибутируются, т.е. определяются основные признаки предметов. Системный подход к изучению экспоната предполагает знания следующих основных его

свойств: технологии, материала, функции. При атрибуции музейного предмета определяются хронология, место создания, авторская принадлежность и другие аспекты истории бытования предмета.

Учитывая разнообразие материала, художественных и технологических приемов, используемых при изготовлении изделий коллекций, проводится специальная научно-фондовая работа по обеспечению условий хранения. Это предполагает ведение специальной хранительской документации, включающей в себя топографический учет, фиксирующей состояние музейных ценностей, находящихся в хранении и экспозиционных залах Музея Первого Президента Республики Казахстан.

Современный музей уже немислим без многих технических и технологических достижений. Использование информационных и коммуникационных технологий в начале второго десятилетия XXI века для музейной сферы стало необходимостью.

Совершенствование системы учета и хранения музейных коллекций – одна из наиболее важных и актуальных задач, стоящая перед музеями. Решением этой задачи является переход на автоматизированный учет музейных предметов с использованием музейных информационно – поисковых систем, работающих с электронными базами данных.

С 2008 года в Музее Первого Президента Республики Казахстан информационной платформой научной организации фондов является автоматизированная система «Музей» (АС «Музей»), в которой фиксируется вся первичная и актуальная база данных, доступная как для музееведческого исследования, так и для широкой популяризации коллекций.

Впервые в республике в АС "Музей" на основе комплексного ведения учетно-хранительской документации отработан основной процесс музейного учета для единой автоматизированной системы музейной коллекции, сформирован регламент технического сопровождения системы.

В настоящее время в программу вносятся данные музейных коллекций, начиная с самого первого этапа приема и первичной обработки, вновь поступивших экспонатов, ведение и контроль учетно- хранительской документации музея в соответствии с Правилами по учету и хранению музейных ценностей Музея Первого Президента Республики Казахстан.

Эта система упрощает музейный учет и хранение, позволяет систематизировать и «привязывать» к каждому музейному экспонату историю поступления, бытования каждого музейного предмета, его движения внутри музея и вовне (на выставки), все публикации музейного предмета, все реставрационные процедуры, которые он проходит. Такая концентрация информации, в свою очередь, упрощает задачу исследований музейных коллекций, составление самых разнообразных списков, подборок, подготовку каталогов, хранительских и реставрационных документов. Осуществляется систематизация, то есть группировка в музейном собрании предметов с помощью современных электронных средств систематизации и хранения научной информации. Создается система каталогов, соответствующих классификационной схеме.

Совершенствование и расширение ресурсов автоматизированной системы «Музей» проводится в следующих направлениях:

- научная инвентаризация музейных предметов;
- разработка поисковой базы данных;
- улучшение статистических и нестандартных форм отчетности;
- сверка наличия музейных ценностей.

Успех АС «Музей» был обусловлен активным участием сотрудников Центра учета и хранения музейных ценностей Музея Первого Президента Республики Казахстан во всех этапах проектирования системы, разработки информационных алгоритмов музейного бизнес-процесса.

Простота, удобство и ориентация на специфику музея делает эту программу доступным и универсальным инструментом для работников учета, хранителей фондов, реставраторов, экспозиционеров и научных сотрудников.

В целях максимальной открытости и доступности для широкой общественности проводится музееведческое исследование фондовых материалов и издание с 2008 года научно-фондовых сборников «Из коллекции Музея Первого Президента Республики Казахстан». В целях обеспечения учета и сохранности музейных ценностей музейными специалистами разработан нормативный документ «Классификатор коллекций собрания Музея Первого Президента Республики Казахстан», который, в свою очередь, позволил систематизировать работу по комплектованию и систематизации фондов.

В ходе дальнейшей научно-исследовательской деятельности в АС «Музей» формируется разносторонняя справочная информация о группах коллекций в виде каталогов, проспектов, альбомов, методических, информационных материалов, различных указателей, справочников различной тематики, а также сборников научных статей, которые издаются в общественно-политическом и научно-популярном журнале «Мирас». Научная инвентаризация коллекций проводится согласно Правилам учета и хранения музейных ценностей Музея Первого Президента Республики Казахстан. Составляются научные паспорта с полным описанием экспоната и инвентарные карточки на музейные предметы по коллекциям. Сотрудниками Центра учета и хранения музейных ценностей разработаны: инструкция по заполнению научных паспортов, методическое руководство «Общие принципы научного описания музейных предметов». Данные научного атрибутирования являются информационной базой для традиционной нормативной документации и для учетных, хранительских, исследовательских функционалов АС "Музей".

С помощью информационных технологий можно презентовать экспонаты коллекций. Формы представления могут быть самыми разными – от изготовления высококачественных цифровых копий хрупких произведений, например документов или произведений графики, которые могут быть представлены в постоянных экспозициях, до создания виртуальных экспозиций, показываемых в Интернете и решающих задачу доступа к музейным собраниям удаленных пользователей, решению проблемы расширения аудитории музеев за счет пользователей Интернета.

С помощью АС «Музей» реализуется научный системный подход к отбору и группировке материалов, с учетом пространственных и материально-технических условий при организации тематических фондовых и выездных выставок, постоянных и временных экспозиций. Автоматически выводятся экспонаты, находящиеся в экспозиционных залах, с кратким и полным описанием на трех языках: казахском, русском и английском на сенсорные киоски, расположенные в экспозиционных залах. Каждый посетитель имеет возможность просмотреть интересующий его предмет в цифровом формате.

Электронные экспонаты в окружении вещественных и документальных артефактов выполняют свою роль в экспозиционном решении, расширяют возможности коммуникации, а значит свидетельствуют о внедрении в музейную практику принципа интерактивности.

Одним из таких средств являются информационные системы, построенные на базе сенсорных киосков.

Информационные системы и сенсорные киоски для музеев предназначены для ознакомления посетителей с историей музея, экспонатами, выставками фондами и т. д. Сегодня сенсорные киоски – это своего рода визитная карточка музея, в простой и доступной форме. Это прекрасная основа для создания современной интерактивной экспозиции и электронного путеводителя.

В сенсорных киосках, размещенных во всех залах нашего Музея, представлена информация по всем музейным экспозициям, полное и краткое описание предметов, находящихся в экспозиционных залах. Такие информационные ресурсы дополняют и оживляют экспозицию музея, увлекают посетителя в захватывающее «цифровое» путешествие и помогают лучше приобщиться к тематическому материалу музея.

Как правило, вся информация, представленная в киоске, хорошо структурирована, поэтому посетитель может легко найти интересующую его экспозицию, зал, в котором она расположена и кратчайший путь туда. Посетитель может получить общее представление об экспозиционном зале и наиболее известных шедеврах.

Сенсорный киоск «оживляет» старинные приспособления и аппараты, демонстрирует архивные кино- и видеоматериалы, реконструкции исторических событий, предоставляет исчерпывающую информацию для самостоятельного ознакомления. Цифровые изображения декоративных ваз, сувениров, скульптурных композиций, работы мастеров мирового изобразительного искусства оживают на сенсорном экране. Посетитель имеет возможность увеличивать и просматривать разные детали выбранной работы, просмотреть тот или иной экспонат в формате 3D, или просто совершить виртуальное путешествие по галереям Музея Первого Президента Республики Казахстан. К примеру, использование сенсорного моноблока для подробного рассказа о государственных символах Республики Казахстан позволяет не только показать видео-, фото- и текстовую информацию по теме, но и послушать аудиозапись Государственного гимна, что обычно очень привлекает иностранных гостей.

Киоск позволяет посетителю выбрать экспозицию. Путь к выбранным экспонатам или коллекциям будет показан на экране монитора. Маршрут строится динамически, на основе ежедневно обновляемой информации о доступности экспонатов и залов, открытых для осмотра. Вся информация дается на трех языках: казахском, русском, английском.

Мировой опыт показывает, что информационные киоски в музее становятся доступным способом для ознакомления с экспозициями, играя роль консультанта-гида или информационно-справочной системы.

Информационный киоск способен объединять в себе как статическую (текстовую, графическую) информацию, так и динамическую (речь, музыку, видеоролики, анимации). Таким образом, он наиболее эффективно воздействует на посетителей музея, которые становятся одновременно зрителями, читателями и слушателями. Благодаря различным видам информации достигается большой эмоциональный заряд и посетитель более активно погружается в мир культуры и искусства.

Совокупность технических, методических, исследовательских методик и приемов позволяет на необходимом уровне проводить весь комплекс работ не только по обеспечению сохранности, но и по непрерывному изучению культурной и исторической информации, носителями которой являются предметы из музейной коллекции.

Кунанбаева А.С.,
зам.директора по науке
Акмолинского областного
историко-краеведческого музея

Некоторые особенности комплектования музейных фондов

Акмолинский областной историко-краеведческий музей – это один из первых музеев Казахстана, созданный после Октябрьской революции в 1920 году. Основой для первой экспозиции послужили взятые местными чекистами у царских офицеров собрания

экзотических предметов восточных культур Китая и Японии, коллекций оружия XV-XIX веков и др. Деятельность любого музея начинается с комплектования, собрания – фондов музея (в зарубежном музееведении аналог отечественному понятию «комплектование фондов» - «политика формирования коллекций»). Фонды музея – главный показатель его эффективной работы. Без создания и заботы о своих коллекциях музей не в состоянии выполнять свои общественные функции. Комплектуя фонды, музей накапливает социально значимую информацию, которую потом транслирует через свои экспозиции, издания музейной литературы.

Известны пять способов (видов) комплектования музейных фондов: музеефикация, систематическое, тематическое, комплексное и информационное комплектование. **Музеефикация** направлена на создание недвижимых памятников в том виде, как они сложились и дошли до нас. В отличие от остальных музеев, созданные подобным образом, учреждения не «мучаются» задачей воссоздания облика социальной или природной реальности, они получают ее в готовом виде. **Типологическое** (систематическое) комплектование обеспечивает планомерное формирование и пополнение типологических коллекций. Тематическое коллекционирование позволяет документировать процессы и явления по темам научно-исследовательской работы музея, формировать тематические коллекции и комплексы (это важно для создания экспозиций и выставок). **Комплексное** комплектование обычно характерно для небольших музеев и объединяет задачи систематического и тематического комплектования. **Информационное** комплектование – новое явление, связанное с распространением новых средств техники. Это также сбор информации обо всех интересующих музей памятниках, независимо от их включения или невключения в собрание данного музея, и научно обрабатывают с помощью видеотехники. Так появляются видеомузеи, электронные каталоги и др. Другими словами, результатом становится не коллекция предметов, а система информационного обслуживания.

Реализация основных видов комплектования обеспечивается различными формами такой деятельности: проведение музеем научных экспедиций, научные командировки сотрудников (с целью выявления, установления их возможного местонахождения и т.д.), обмен между музеями, покупка предметов и коллекций за счет музейных средств, а также работа с дарителями (как частными, так и учреждениями). С 2005г. Акмолинский областной историко-краеведческий музей сотрудничает с Национальным банком РК с целью пополнения нумизматической и банистической коллекции периода Независимого Казахстана. Коллекция Акмолинского областного историко-краеведческого музея пополнена купюрами национальной валюты Республики Казахстан образца (2006г.) номиналом 200,500,1000,2000,5000,10000 тенге, а также памятные, юбилейными банкнотами, коллекционными серебряными монетами – «Драхма» номиналом 500 тенге, «Дирхам» номиналом 500 тенге, «Барс» номиналом 100 тенге, «Монета Отрара» номиналом 500 тенге и др. Целевые заказы на выполнение оригинальных работ, например, центральную композицию зала «Көкшетау - өнер бесігі» украшает исторический комплекс казахской невесты «Саукеле» – бренд этнографической экспозиции. Свадебный ритуальный головной убор невесты, бытовавший до конца 19 века, изготовлен по историческим образцам, характерным для Северного Казахстана, мастерами декоративно-прикладного искусства Базилиновым Курманом, Шариповым Рустемом и Қабдыразақ Гүлжазирой. Для изготовления взят за образец саукеле XIX века из Кокшетауского уезда Акмолинской области. Саукеле выставлено в комплексе «Свадебный костюм казахской невесты XIX века» в экспозиции Эрмитажа (г. Санкт – Петербург, Россия).

В целом у музея в процессе работы формируются связи с творческой интеллигенцией, издательствами, предприятиями, букинистическими, комиссионными, антикварными магазинами, коллекционерами, научными учреждениями и т.д. Это

особенно важно при оформлении современных коллекций, плакатов, современных нумизматических материалов, предметы современного промышленного производства легче всего получить от непосредственного производителя.

Кроме того, источником комплектования служат события, которые невозможно запланировать, так называемые «случайные находки». Они возможны при сносе зданий, при проведении строительных и земляных работ.

На территории Акмолинской области не раз находили клады. Клад – спрятанные, большей частью, зарытые в землю ценные вещи, владелец которых неизвестен. Наибольшее количество кладов зарывалось во время народных бедствий, крупных исторических событий. Местонахождение кладов владельцами хранились в тайне, часто эти тайники оставались забытыми и обнаруживались только лишь по прошествии многих лет.

Один из монетных кладов, содержащий медные монеты номиналом в ½,1,2,3,5 копеек 1870-1916 годов, представленны в экспозиции, был обнаружен в 1971 году в с.Айыртау Володаровского района бывшей Кокшетауской области, местным жителем, механизатором Алексеем Савельевым во время переполки своего приусадебного огорода. Клад представляет собой глиняный горшок с медными, позеленевшими от времени монетами. Находка передана в областной музей.

Комплектование музейных фондов – вечный процесс, который проходит на всех этапах жизни музея, но с особой интенсивностью, конечно, в процессе создания музейного собрания. Его можно разделить на ряд этапов:

Первый этап комплектования – создание музейной концепции, которая и призвана решить наиболее общие вопросы как форма собственности, источники финансирования, предпочтительные и возможные способы получения музейных предметов, распределение приобретений (как музейных предметов, так и научно-вспомогательного материала) между подразделениями, отделами, библиотекой, архивом музея и сотрудниками, задачи собрания и способы комплектования, критерии отбора предметов, их ценность, уникальность, типичность, размеры в соотношении с размерами фондовых помещений, возможность организации раздельной системы хранения, соответствие условиям показа в экспозиции, возможности музея по консервации и реставрации и т.д., возможности осуществления на базе музейного собрания научной работы и т.п.

Во втором этапе комплектования решаются вопросы планирования: формируются конкретные темы, выявляются объекты комплектования, проводится экспертный опрос специалистов.

На третьем этапе идет подготовка к собирательской работе, изучается необходимая литература по теме, архивные фонды, выявляется среда бытования интересующих предметов, анализируются коллекции других музеев, создаются программы и планы сбора по каждой отдельной теме, проводятся консультации специалистами профильных дисциплин.

На четвертом этапе проводятся экспедиции, командировки и т.п., сбор на постоянных объектах, текущее и периодическое комплектование, работа с населением, в том числе по созданию музейного актива (система корреспондентов, клубы друзей музея, краеведческие объединения и т.д.). Каждый случай получения отдельных предметов или коллекций должен быть соответствующе оформлен в документации музея: полевых описях, полевых дневниках, реестрах отдельных видов источников (фотопленки, видеозаписи и т.п.), описях и коллекциях, актах приема и т.д. Предпринятые с 2005года ежегодные научные экспедиции способствовали пополнению фонда музея, собрано 1359 предметов музейного значения.

На заключительном этапе происходит включение приобретенных предметов (памятников истории и культуры, предметов музейного значения) в музейное собрание. В

практике это предполагает коллективную экспертизу, для чего существует фондово-закупочная комиссия. Они разбирают предоставленные отчеты, сопутствующую документацию, проводят экспертизу и отбор музейных предметов. Решением фондово-закупочной комиссии отобранные предметы включаются в фонд музея и приобретают статус музейных предметов.

Уже в процессе комплектования начинается систематизация фондов и создается научно-справочный аппарат музейных фондов или фондовая документация – весь комплекс документации, связанный с фондовой работой. Включает учетную документацию, документацию по комплектованию, систематизации и классификации фондов, а также документы по соблюдению режима хранения и системы хранения. Иногда к фондовой документации относят монографические исследования отдельных музейных предметов и их групп (в форме статей, научных сборников), исследования по профильной дисциплине, проведенные на основе фондов музея и т.д.

Формирование фондовой документации очень важно, т.к. информация в ней содержащаяся послужит в дальнейшем основанием планирования музейной работы и управления музейными фондами. При отборе предметов для экспозиционной и выставочной работы фондовая документация используется для отбора предметов, создания экспозиционных комплексов, составления этикетажа, подготовки экскурсий и т.д.

Фондовая документация – основа проводимых музеем исследований по истории музейного дела, музейному источниковедению, профильным и вспомогательным дисциплинам. Она позволяет сделать анализ фондов, выявить направления научно-фондовой работы, которые должны вестись с наибольшей интенсивностью, выявить направления дальнейшего комплектования фондов, рассчитать исходя из этого необходимые штаты и материальные затраты. Это важно как для самого музея, так и для фондов, управляющих музейной сетью в целом.

Список использованной литературы

1. Книга поступлений отдела фондов - АОИКМ
2. Казакова С.Ф. – «Научное комплектование фондов музея», М – 2002г.
3. Каулен М.Е. – «Музейное дело России», изд. «кк», М – 2003г.
4. «Музеи мира», изд. «Эксмо-пресс», М – 2002г.
5. Юренева Т.Ю. – «Музееведение», Академический проект, М – 2003г.

Жүзбаева Р.,
«Әзірет Сұлтан» мемлекеттік
тарихи-мәдени қорық мұражайы
ғылыми қызметкері

«Раритетпен» бірлесіп атқарылған жұмыс

Түркістан қаласындағы түркі халықтарының рухани атасы Қожа Ахмет Ясауиге арналып салынған ортағасырлық сәулет ескерткіші негізінде музей болып ашылған «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік қорық мұражайында белгілі бір дәрежеде қорды - тарихи мұраларды сақтау, оларды мемлекеттік есепке алып тіркеу және насихаттау жұмыстары жүргізіліп келеді.

Алғашқы кезде, музей қорында XIVғ. яғни Әмір Темір дәуірінен сақталған ортағасырлық бірнеше ғана түпнұсқа тарихи мұралар болды. 1977-78-ші жылдары

кесенені музей етіп ашу жұмыстарын ұйымдастыру барысында жергілікті тұрғындар арасынан барлығыүш жүздей ғана тарихи жәдігерлер жинақталды.

Кесене төңірегі ортағасырлық қала орны екендігі және аймақта көптеген тарихи ескерткіштердің барлығы ескеріліп, Қожа Ахмет Ясауи сәулет-ғимараты музейі, 1989 жылы «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайы болып қайта құрылды.

Кесене бөлмелерінде белгілі бір тұрақты температуралық режимдер сақталмайтын, қыс мезгілінде жылытылмайтын, табиғи жолмен ауа алмасып тұруға лайықталған құрылыс, яғни бір-біріне қарама қарсы орналасқан күйдірілген қыштан жасалған тор көзді алып терезелер мен ойықтар жылдың бар мезгілдерінде ашық болады да, бөлмелер қабырғалары үнемі табиғи түрде ауамен кептіріліп тұрады. Мұнда, көктем, күз айларында ауаның ылғалдылығы 120% дейін көтерілсе, қыс айларында ауа температурасы - 35-40 градусқа дейін төмендейді (1).

Сондықтан, жалпы мұражайлардағы қор сақтау Ережесіне сай оның бөлмелеріне белгілі бір тақырыптарда тұрақты музейлік экспозициялар жасай алмаймыз, себебі, біріншіден, оларда тиісті температуралық, ылғалдылық және жарық режимдері сақталмайды, сондықтан, жәдігерлердің тозу, бүліну процесстері жылдамдайды. Екіншіден, мұражай – тек ортағасырлық ғажайып сәулет ескерткіші ғана емес, жалпы аймақтың қорық мұражайы болып қайта құрылғандықтан, оның негізгі міндеті сол аймақтағы тарихи сәулет және археологиялық ескерткіштерді (көне қалалар орындары) сақтау, зерттеу және консервациялау мен қайта қалпына келтіру болып табылады (2).

Дегенмен, қорық мұражай бүгінгі күнге дейін, халықтың қолында сақталып келе жатқан тарихи құнды мұраларды арнайы экспедицияларға шығу және сатып алу жолдарымен жинақтауды тоқтатқан емес. Сонымен қатар, мұражай қоры көне қалалар орындарында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары нәтижесінде табылған жәдігерлермен де толықтырылып отыр. Сондықтан, осы жинақталған музейлік қор негізінде соңғы жылдары әр жыл сайын жаз айларында мұражайымызда және онан тыс жерлерде әр түрлі тақырыптардағы уақытша көрмелер ұйымдастырылып келеді.

Қорық мұражайдың қор сақтау жұмыстары туралы айтатын болсақ, кезінде Қожа Ахмет Ясауи кесенесінде сақталған бірнеше дана ортағасырлық құнды жәдігерлер мен халықтан жинақталған тарихи құндылықтар кесененің жалпы ауданы 25ш.м болатын бір құжырасында (бөлмеде) сақтаулы тұрды.

1990-шы жылдардың басында Қожа Ахмет Ясауи кесенесінде Қазақстан және Түркия мемлекеттері арасындағы келісімге байланысты жүргізілген қайта қалпына келтіру жұмыстары барысында, музейдің қорық аймағындағы Түркістанреставрация мекемесімен бірігіп отырған кеңсе үйі түрік мамандарына бостылды. Қорық аймағындағы XX ғасыр басында қаркасты (ағаш пен балшық) тәсілмен салынған бұрынғы «Эластик» тігін фабрикасы болған құрылыс үйінің үш бөлмесі музейге кеңсе үйі ретінде берілді. Оның 40 ш.м. болатын ешқандай да сақтау Ережелері қарастырылмаған бір бөлмесіне жәдігерлер музейдің шаруашылық заттарымен араласып жинақталып тұрды.

Түркістан қаласының 1500 жылдық мерей тойы қарсаңында қорық аймағындағы уақытша кеңсе үйі болып тұрған қаркасты құрылыс бұзылып кетті. 1999 жылы кесененің қорғау аймағында орналасқан, бұрынғы қаланың бірнеше мекемелері отырған екі қабатты құрылыс үйі музейге кеңсе үйі және қор сақтау ғимараты ретінде берілді. Ғимаратты қайта жөндеуден өткізіп, оның 86 ш.м. болатын бір-біріне қума есіктермен жалғасқан, тек қана екі бөлмесіне мұражайдың 17000(он жеті мың) сақтам бірлігінен астам (жәдігерлерден) тұратын қоры көшірілді.

2007 жылдан бастап «Әзірет Сұлтан» қорық мұражайына келген жаңа басшылық қор жұмыстарына баса назар аударды. Бір-біріне қума қор сақтау бөлмелерінің ортасы жабылып, жеке-жеке бөлмелер жасалды. Кеңсе үйінің және бірнеше бөлмесі босатылып,

біріншісіне - этнографиялық жәдігерлермен аралас сақтаулы тұрған көне қолжазба және баспа ескерткіштер бөлініп шығарылды, екіншісі - әр түрлі материалдардан жасалған (тері, қыш, метал, ағаш, сүйек, шыны т.б.) бірнеше ғасырлар бойы сақталып келе жатқан жәдігерлер арасында күні бойы отырып жұмыс жасаудың, денсаулыққа зиянды әсері барлығы ескеріліп, техникалық құралдармен жабдықталып, қор сақтаушы ғылыми қызметкерлерге жұмыс бөлмесі ретінде берілді. 2014 жылдың басындағы кеңсе үйіне жүргізілген жөндеу жұмыстары барысында және бір бөлме қордың нумизматикалық жәдігерлер тобына бөлініп, жаңа қор сақтау құралдарымен жабдықталды. Қазіргі кезде кеңсе үйінің 100ш.метрден астам аумағы тек қор сақтау бөліміне берілген.

Сонымен қатар, қор сақтау бөлмелерінің ауа және ылғалдылық температурасын бір мезгілде көрсететін заманауи үлгідегі есептегіш аппаратуралар, бағалы тастар мен құнды металдардан жасалған жәдігерлердің салмағын 0,001 дәлдікпен өлшейтін электронды өлшем таразыларымен қамтамасыз етілді. Қор сақтау бөлмелерінің терезелеріне күн сәулесі тікелей түспейтін жалюздер қойылып, жарықты реттейтін электр шамдары алмастырылды. Қор қызметкерлері мен реставраторлар Алматы қаласындағы Орталық Мемлекеттік Музейде, басқа да ТМД елдерінің музейлерінде, оның ішінде Ресейдің Санкт-Петербург, Мәскеу, Омск қалаларында арнайы курстардан өткізілді.

Қор жұмысының және бір негізгі саласы көне тарихи мұраларды сақтау режимдерін анықтау, консервациялау мен реставрациялау әдістері бойынша (физикалық, химиялық және басқа да зерттеу, ғылыми құжаттау) жұмыстары болып табылады. Бүгінде мұражайда арнайы керамика, ағаш, метал заттардың реставратор мамандары топтастырылған. Қор жиналымындағы ең көп жәдігерлер нумизматикалық ескерткіштер болып табылады. Қазақстан музейлеріндегі ең көп тиын көмбесі тек біздің мұражайдың қорында, онда оннан астам тиын көмбелері сақталуда. Сондықтан, осы көне алтын, күміс, мыс тиындардың бетіндегі бедерлерін ажыратып оқып, зерттеумен қатар оларды тазалау мен қалпына келтіру жұмыстары да аса маңызды. Сол себептен, өткен жылы Ресейдің белгілі нумизмат ғалымы Н.П.Петровпен бірге дайындалған «Көне тиындарды қайта қалпына келтіру жолдары» атты әдістемелік құралдың қазақ және орыс тіліндегі нұсқасы баспадан шығаруға ұсынылды.

Сондай-ақ, көне түпнұсқа жәдігерлердің көшірмелерін жасату жұмыстары жақсы жолға қойылған, мысалы, кесенде Әмір Темір дәуіріне сақталған ортағасырлық теңдесі жоқ тарихи мұра Тайқазанның 3/1 өлшемдік көшірмесі, сопылық орталықтың символы – Лауханың дәл өлшемдік көшірмесі дайындалса, кесенде жерленген тарихи тұлғалар бойынша тоғыз қазақ хандарының мөр-жүзіктерінің көшірмелері дайындалды. Сонымен қатар, және бір ортағасырлық жәдігер Қожа Ахмет Ясауидің қабіртасы үстіне жабылған 1450-ші жылдардағы Қабіржапқыштың түпнұсқасы қалпына келтіріліп, жеке көшірмесі дайындалу үстінде. Кезінде Тайқазаның құлақтарына байланған он туды да қайта қалпына келтіру мәселелері ғылыми кеңесте талқылынып, ХІХ ғасырдағы үлгімен қайта қалпына келтіру жұмыстары аяқталуға жақын.

Қорық мұражайда жүргізіліп отырған және бір қор жұмысының басты саласы ол жәдігерлердің атрибутивті қасиеттерін зерттеу, дереккөздік талдау жасау, олардың ғылымдағы, тарих және мәдениеттегі орнын анықтау жұмыстарын жүргізу болып табылады. 2012жылдан бастап мұражай қорындағы құнды жәдігерлерге жаңа үлгідегі отыздан астам сұрақтарға жауап бере алатын ғылыми құжаттар толтырыла бастады. Мұражай қорындағы құнды жәдігерлердің топтамасы бойынша (Көне қолжазба және баспа Құран кітаптарының топтамасы, ХҮІІІ-ХІХғғ. күміс Білезіктер топтамасы, Керамикалық қыш ыдыстар топтамасы және ортағасырлық мыс тиындар топтамасы) ғылыми-ақпараттық альбом-каталогтар баспадан тұңғыш рет 2010 жылы шығарылды. Бұл жұмыстың жалғасы ретінде 2013 жылдан бастап тақырыптық көрмелердің каталогтарын шығару жоспарланып отыр. Атап айтсақ; «Диірмедер тіршілік діндегі», «Шырағын

сөнбесін» «Ырысты ыдыстар» атты тақырыптық көрмелер каталогының эскиздері дайындалып баспаға ұсынылып отыр. Жоғарыда атап өткеніміздей, мұражай қоры нумизматикалық материалдар жиынтығына өте бай, сондықтан, Түркістанда және оның аймағындағы ақша сарайларында соғылған тиындар туралы арнайы ғылыми-зерттеу кітабын мамандармен біріге отырып баспадан шығару жұмысы да басталып кетті.

Бүгінде мұражай қорында 23189 дана құнды да сирек кездесетін жәдігерлер мемлекеттік есепте тіркеулі. Олар қазіргі кезде ғылыми сараптаудан өткізіліп, төрт ғылыми топтарға бөлінген.

Археологиялық жинақ – 4849 дана сақтам бірлігі

Этнографиялық жинақ – 2543 дана сақтам бірлігі

Нумизматикалық жинақ - 13208 дана сақтам бірлігі

Жазба ескерткіштер жинағы -2589 дана сақтам бірлігі

Қор жәдігерлерінің көпшілігі түпнұсқа және сирек кездесетін ұлттық құндылықтар. Оларды бұзбай, бүліндірмей сақтау үшін қазіргі кезде қолда бар мүмкіндіктер қарастырылған. Дегенмен, осы құндылықтарды болашақ ұрпаққа жеткізу үшін арнайы барлық жаңа техникалық мүмкіндіктері қарастырылған қор сақтау ғимараты алдағы уақытта салынады деген үміт жоқ емес.

Қор сақтау ғимаратының қажеттілігі біріншіден, жәдігерлерді мүмкіндігінше ұзақ сақтауға қол жеткізу болса, екіншіден, тарихи құндылықтарымызды зерттеп, зерделеуде, ұлттық тарихымызды әлемдік деңгейде насихаттауда, көне түпнұсқаларды қайта қалпына келтіруде аса маңызды.

Қорда бар құндылықтар бір күнде бүлінбегенімен, жыл өткен сайын олардың сақталу деңгейі төмендейтіндігі белгілі. Әсіресе, ұлттық мәдениетіміздің мәйегі болып табылатын мұражай қорымыздағы көне қолжазбалар мен баспа кітаптар, оның ішінде Қожа Ахмет Ясауидің XVIIIғ. Хикметтерін сақтау, Әмір Темірдің Ясауи кесенесіне берген сый жәдігерлері - XIVғ. қола шырағандар, жеті түрлі асыл да сирек кездесетін метал қоспаларынан құйылған Тайқазан, керемет өрнектелген, қайталанбайтын және теңдесі жоқ алып ағаш есіктер, сондай-ақ XVғ. керемет қолөнер туындысы, түйе жүнінен қолдан тоқылған мата бетіне жібек, масаты маталардан, балғын қозы терісінен жапсырмалар жасап, алтын күміс жіптермен кестеленіп тоқылған Ясауи қабіртасының үстіне жабу үшін арнайы хас шеберлерге тапсырыспен жасатылған Қабіржапқыш сияқты құнды дүниелерді көздің қарашығындай етіп сақтау үшін мұражайымызда барлық жағдайлар жасалуда.

Әсіресе, соңғы жылдары жоғарыда аталған тарихи мұраларды сақтауда тынбай ізденудің арқасында жаңа үлгідегі, жәдігерлерді саралап-сақтау жинақтау мен тиімді пайдалану мүмкіндіктері мол, техникалық құралдармен жабдықталған жылжымалы қор сақтау құрылғыларын сатып алу мақсатында бірқатар жұмыстар жүргізілді.

2009 жылы Санкт-Петербург Мемлекеттік мәдениет және өнер Университетінің қосымша білім беру факультетінде «Музейдегі қор және экспозициялық қызмет» деген тақырыпта мамандықты көтеру сабағын тыңдап, қор жұмыстарының қыр-сыры бойынша мол тәжірибе жинақтаған болатынбыз. Онда, әсіресе, бізді таң қалдырғаны барлық мұражайдың қор сақтау бөлмелеріндегі жаңа үлгідегі құрал-жабдықтары болды. Ресейдің бүкіл басты да, ірі музейлері осындай жаңа құрал-жабдықтарды қаладағы «Раритет» деп аталатын арнайы мекемеге тапсырыс жасау арқылы жабдықтаған екен (3).

2010-11 жылдары осы мекеменің мамандарымен байланыс жасалып, біздің қор сақтау бөлмелерінің нақты өлшемдері көрсетілген сызба-жоспарлары, жәдігерлердің ғылыми классификациясы бойынша тізімдемелері дайындалып ұсынылды. Сонымен қатар, құрал-жабдықтардың орналасу тәртібі, олардың тізімі, өлшемі, құрылымы, құны туралы мәліметтер мен тиісті құжаттары дайындалды. Басқа да ақпараттармен алмасу арқылы болашақ жабдықтардың сметалық жоспар жобасы, техникалық міндеттері мен тапсырмалары дайындалды. Сөйтіп, музейлер қаласында өткен арнайы курс

сабақтарынан алынған мол тәжірибе арқасында, дайындалған материалдар Мәдениет министрлігіне ұсынылды. Мұражай басшылығының қадағалуының нәтижесінде 2013 жылғы республикалық бюджеттен арнайы жаңа үлгідегі қор жабдықтарына қаржы бөлгізуге қол жеткізілді.

Алғашқыда, қор жабдықтарын дайындауды Ресей мамандары портал бойынша тендерге қатысып өздері дайындамақшы болған, бірақ, Ресей мамандарының тендерге қатысуы туралы келісімі тек 2014 жылдан басталатындығы белгілі болды.

Маусым-тамыз айларында оның барлық қажетті материалдары дайындалып мемлекеттік сатып алу порталына ілінді. Тамыз айының соңында Астана қаласының «Айскур» фирмасы тендерден жеңіп алап, желтоқсан айының ортасына дейін келісім-шарт арқылы қор сақтау бөлмелерінің құрал-жабдықтары дайындалып бітіп, қазіргі күнде, яғни жыл басында, қор жәдігерлерін жаңа құрал-жабдықтарға өз реттерімен жинақтау және олардың орналасу тәртібіне қарай белгілер қою жұмыстары аяқталды. Құрал-жабдықтардың жалпы саны 206 дана, оның 14 данасы мобильді жылжымалы жабық стеллаждар, 8 данасы стационарлы драйверлер, 2 данасы стационарлы стеллаж және 180 данасы зергерлік бұйымдарға арналған, ішкі беттері қалың жұмсақ матамен қапталған ағаштан жасалған каталогты суырмаалар және 2 дана қор құжаттарын сақтауға арналған темір шкафтар.

Сөйтіп, еліміздегі жаңа үлгідегі қор сақтау жабдықтарын алып орналастырған алғашқы мұражайдың біріне айналдық. Бұл жабдықтарымызды республикамыздың басқа да облыстық мұражайлар қызметкерлері мен мамандары келіп көріп, тәжірибе алмасып, өз жобаларын дайындауда.

Жалпы елімізде музей ісі, оның ішінде музейлік қор, экспозиция құру, қор сақтау жұмыстары кенже қалғандығын мойындауымыз қажет, оның бір дәлелі осы күнге дейін қазақ тіліндегі ҚР музейлерінің қор сақтау Ережесінің бекітілмегендігі. Сондықтан, 2009 жылы «Әзірет Сұлтан» қорық мұражайы өз жұмыс профиліне лайықталған тұңғыш рет қазақ тіліндегі Қор сақтау Ережесін (1985 жылғы КСРО музейлерінің қор сақтау Ережесі негізінде) баспадан шығарып қызметкерлердің пайдалануына берді.

Болашақта «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайындағы қор жәдігерлерін мұнан да жоғары дәрежеде сақтау мақсатында Қазақстан Республикасының 15.12.2006 жылғы «Мәдениет туралы» Заңына, ҚР Мәдениет министрлігінің 23.02.2007жылғы №45 «ҚР музейлік қорын құру және сақтау жөніндегі Ережені бекіту» туралы Бұйрығы негізге ала отырып құнды тарихи мұраларымызды сақтау міндетімізді атқара беретін боламыз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайының температуралық - ылғалдылық режимдерінің көрсеткіштері бойынша 2007-2014 жж. есептері.
2. «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайының Ережесі, тамыз, 1989 ж.
3. Жүзбаева Р. Санкт-Петербургтегі мамандықты жетілдіру курсы бойынша Есеп, қыркүйек 2009 ж.

Научные аспекты государственного учета в фондовой работе музея

Комплектование музейного фонда – одно из основных направлений музейной деятельности, опирающийся на методологические принципы музееведения и профильных дисциплин процесс выявления, сбора и научной организации музейных предметов, в результате которого создается источниковая база, необходимая для работы музея. В комплектовании музейных фондов проявляется одна из основных социальных функций музея – документирование процессов и явлений, происходящих в природе и обществе. Комплектование музейных фондов реализует создаваемую каждым музеем концепцию комплектования, которая в свою очередь является частью общей концепции музея. В ней определяются критерии отбора материалов в фонды с учетом целей и задач музея. Определяется также круг и объем информации, которая фиксируется в документах комплектования. Разрабатывается система каталогов комплектования.

Деятельность отдела фондов тесно связана с деятельностью всех отделов музея. Ежегодно, исходя из научной концепции комплектования, работы с коллекциями, плана создания экспозиции и выставок, составляются планы комплектования фондов: перспективные на 5-10 лет; текущие на 1 год.

В зависимости от методов различают три вида или способа комплектования: систематическое (накопление однотипных музейных предметов), тематическое (разнотипные, отражающие конкретную тему), комплексное (объединяет систематическое и тематическое).

Формы комплектования: закупки, дарение, обмен, целевые заказы на выполнение оригинальных работ.

Комплектование бывает текущим или проходит в виде одноразовой акции, так например «по горячим следам» (в момент или после какого-то события).

Система отбора предметов состоит из совокупности критериев общего и частного характера. Общие – принимают во внимание информативность, репрезентативность, привлекательность, экспрессивность. Частные – учитывают специфику конкретной коллекции, тип, вид и разновидность предмета как источника.

Главная цель учета фондов – юридическая охрана музейных фондов и прав музея на данные, полученные в результате изучения музейных предметов и коллекций. [1].

Научными сотрудниками отдела фондов в процессе учета музейных фондов составляется по установленным формам учетная документация. В ней содержатся данные об отдельных предметах и группах предметов, о порядке их поступления в музей и в различные фондовые подразделения. Это акты приема, выдачи, книги поступлений, инвентарные книги.

Государственная регистрация музейных фондов предусматривает два этапа: первичная регистрация поступивших в музей предметов и инвентаризация, т.е. научная регистрация музейных предметов.

Работа по сохранению и изучению музейных предметов начинается на этапе отбора предметов музейного значения из окружающей среды, т.е. на этапе комплектования музейных фондов. Отобранные и приобретенные предметы фиксируются в документах музея как государственная собственность, что обеспечивает юридическую сохранность предметов, т.е. ведется учет музейных фондов. [2].

Хранение музейных фондов призвано обеспечить физическую сохранность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, их доступность для использования. Хранение фондов требует дальнейшего изучения музейных предметов, позволяющего выявить общее и различное в их физико-химических свойствах, выделить предметы, для которых нужны особые условия хранения. Организация хранения фондов служит также задачам их использования музеем и другими учреждениями. С этой целью

проводится консультационная работа, в процессе которой даётся как общая характеристика фондов (их состава, структуры, содержания), так и конкретных коллекций, отдельных предметов, оказывается помощь в выявлении хранимых в музее источников по определенной теме и т.п.

Передвижение музейных фондов внутри музея фиксируется в учетной документации, регистрируемой через сектор учета, выдача музейных предметов за пределы музея оформляется с разрешения вышестоящей инстанции.

Изучение музейных фондов включает атрибуцию, классификацию, систематизацию и интерпретацию музейного предмета. В процессе атрибуции выявляются присущие музейным предметам признаки (материал, техника, форма, размер, вес, цвет, время и место бытования и т.д.). При классификации музейные предметы делятся на группы по признакам родства или различия, по определённому основанию деления (хронологическому, географическому, именованному, тематическому). Классификация собрания помогает выявить недостающие предметы.

Группировка предметов на основании принятых в музее классификаций (в картотеке или на электронном носителе) является систематизацией предметов, на основе которой создается система каталогов музейных фондов. Результаты атрибуции, классификации и систематизации позволяют дать интерпретацию музейных предметов, как источников знаний и установить его подлинность, достоверность, репрезентативность и другие свойства, присущие музейному предмету.

Одним из аспектов научно-фондовой работы является обязательная мерасверки сохранности музейных предметов с учётной документацией, которые регулярно осуществляются в музее. К учётно-фондовой документации, хранящейся в негорюемых шкафах и специальных помещениях, доступ строго ограничен. Процесс каталогизации музейных фондов, т.е. работа по созданию фондовых каталогов, позволяет вводить в научный оборот предметы из фондов музея путем создания различных указателей, справочников, путеводителей. Компьютеризация музейных фондов значительно ускоряет все работы по учётной документации и каталогизации. [3].

Таким образом, в фондах Карагандинского областного музея изучены материалы палеонтологической, зоологической, геологической коллекций. Обработаны материалы инвентарных карточек музейных предметов декоративно-прикладного искусства для создания электронного каталога. Подготовлен к изданию Каталог уникальных музейных артефактов XIX-XX вв. «Культурное наследие Сарыарки», собранных в результате научных экспедиций, научно-исследовательской и собирательской работы научных сотрудников музея.

На основе исторических фотодокументов экспозиции музея 30-х годов XX в. из фотоальбома известного краеведа Семенова Л.Ф., хранящихся в фондах музея, включая материалы современной экспозиции к 80-летию музея выпущена книга-альбом «Музей тарих айнасы». В книге освещены этапы создания, история становления и развития областного историко-краеведческого музея. Здесь можно ознакомиться с персоналиями, которые стояли у истоков создания музея - первыми директорами музея, известными краеведами, археологами, научными сотрудниками.

На основе архивных документов о научной деятельности музея, о первых экспедициях на территории Карагандинской области, деятельности музея в так называемый советский период и в годы независимости, пропагандируются фондовые материалы для наших посетителей.

Научные сотрудники отдела фондов принимали активное участие в создании новой экспозиции музея 2011 года. Для сбора достоверной информации, формирования путеводителя по музею были предоставлены материалы более десятки тысяч инвентарных карточек, научных паспортов музейных артефактов.

Хранение музейных фондов - направление фондовой работы по обеспечению физической сохранности музейных предметов путём оптимально выбранного режима и

системы хранения. Основные положения по организации хранения, зафиксированные в государственных нормативных документах, обязательны для всех музеев, специфика зависит от состава, структуры и объёма фондов, характеристик музейного здания. Для сохранности музейных фондов важнейшим фактором является режим хранения, складывающийся из различных составляющих (температурно-влажностный и световой режим, борьба с загрязнением воздуха и др.) Система хранения фондов может быть раздельной (размещение в одном помещении предметов из разных материалов) или комплексной (совмещенное хранение предметов из разных материалов).

В цокольной части нашего музея располагаются фондохранилища. Общее количество музейного фонда составляет свыше 147 тыс. музейных предметов. В 2014 году фондохранилища оснащены специальным оборудованием, обеспеченные пожарно-охранной сигнализацией. Установлены специализированное оборудование для раздельного хранения экспонатов: передвижные металлические стеллажи для архивных материалов на бумажных носителях, деревянные ячейки для вертикального хранения фотографий и документов на электронных носителях, корпусные выдвижные ящики для коллекции одежды, комбинированное оборудование из металла для хранения изделий из хрупкого материала, объемных предметов.

Руководствуясь положениями государственной программы «Народ в потоке истории» в областном музее уделяется «...первостепенное внимание сбору, систематизации и классификации всего имеющегося у нас» исторического материала о Центральном Казахстане . [4].

Но мало собрать экспонаты, обозначив ими, основные этапы общественного развития, мы стремимся к тому, чтобы эти экспонаты широко использовались в научно-исследовательской, научно-фондовой, общеобразовательной работе музея, отвечая на волнующие вопросы посетителей.

Список использованной литературы

1. Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях Республики Казахстан, Астана, 2010 г.
2. Методические рекомендации по краеведению, Костанай, 2003 г.
3. Алмазов Ю.А. Вопросы хранения и консервации музейных материалов. Москва, 1945 г.
4. Тажин М. «Народ в потоке истории», Астана, 2014 г.

Туякова Б., Кулесова К.,
Филиал АО «НЦПК
«Өрлеу» ИПК ПР по Костанайской
области», г. Костанай

Этнокультурное воспитание молодёжи в полиэтнической образовательной среде

На протяжении веков на исторической земле казахов перекрещивались судьбы многих народов. В результате вместе с казахами мирно живут представители разных этносов и конфессий. Казахи по своему менталитету всегда отличались радушием и гостеприимством, открытостью и готовностью воспринимать язык и культуру соседних народов. Толерантность казахского народа обусловила гармонию культур и дружбу всех народов, населяющих государство, народы не просто соседствуют, но и активно взаимодействуют. Неповторимые традиции мирного сосуществования и добрососедства, взаимоуважения и взаимообогащения одинакова, близка представителям всех возрастов,

невзирая на национальные, языковые и религиозные различия. Эти добрые традиции толерантности, уважительного отношения друг к другу и к культуре и традициям разных народов бережно передавались из поколения в поколение. Ведь от людей, живущих рядом, подчас зависит очень многое. Поэтому в первую очередь каждый гражданин многонационального государства должен вырабатывать в себе личную культуру межнациональных отношений.

Современному обществу необходимы личности, способные творчески мыслить, реализовывать приобретаемые знания, быть коммуникативными. Сегодняшняя молодежь – это новое поколение, со своими тенденциями и требованиями к жизни, это та часть общества, моральные устои которой заключаются в собственных желаниях, а не элементарных нормах поведения. А для этого молодежи нужен четкий ориентир для дальнейшей жизни. Именно педагогические коллективы обладают уникальными возможностями по расширению знаний о других народах и формированию взаимной толерантности. И не только педагогам, а любому неравнодушному человеку нужно внушать юному гражданину Казахстана гордость за свою страну, за принадлежность к разноликому сообществу мирно живущих представителей самых разных культур и этносов, проживающих в нашей стране.

С учетом полиэтничности общества, в котором сегодня социализируется молодое поколение Казахстана, есть необходимость формирования у молодёжи этнокультурной компетентности. Этнокультурная компетентность предполагает готовность человека к взаимопониманию и взаимодействию, основанную на знаниях и опыте, направленных на его успешную адаптацию в полиэтнической среде. Формирование этнокультурной компетенции – одна из главных целей профессиональной деятельности педагогов, каждое занятие которых – это творческая мастерская изучения прошлого, настоящего и нахождение точек культурного развития национальности.

Мир, в котором мы живём, становится всё теснее, и общение возможно только на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия, и в которых, идет процесс сохранения национальной самобытности.

В условиях многонационального коллектива задача формирования, особенно у молодежи, этнического сознания, культуры нравственных межэтнических отношений может быть решена лишь на основе накопления знаний о культуре, традициях и обычаях не только своего народа, но и других этнических групп. Казахстанское общество имеет возможность изучить язык, историю, культуру своего народа, познать особенности психологии других этносов, научиться ценить культурное наследие не только своего народа, но и с уважением относиться к ценностям других этносов. Мир народной культуры открывает молодому поколению нравственные ценности народа: трудолюбие, милосердие, любовь к природе, малой Родине. Народная культура осваивается в образовательном учреждении в доступных для школьников формах: играх, песнях, сказках, реальном освоении традиций, обычаев, ремесел; изучении истории предметов быта. Через приобщение к народной культуре детям также предоставляется возможность попробовать себя в разных ролях и видах деятельности. Он пробует петь, плясать, рисовать, мастерить, играть, принимать гостей, готовить пищу, все это способствует гармоничному развитию личности ребёнка, а также формированию навыков межличностного общения.

Важную роль этнокультурного воспитания молодых людей в духе дружбы и взаимопонимания играют средства наглядной пропаганды и массовой агитации через деятельность государственных органов и организаций, общественности, учреждений образования, учреждений культуры, местных средств массовой информации. Также на этнокультурный воспитательный процесс оказывают особенности социального своеобразия данного региона, семья, сфера свободного общения и другие факторы.

Каждый из нас ответственен за судьбу страны, обеспечение мира и согласия в нашем государстве, за возрождение и сохранение языка, культуры и традиций своего народа и укрепление – дружбы народов, содействие в воспитании уважения к государственному языку, культуре казахского народа, в воспитании казахстанского патриотизма, любви к единой родине – Республике Казахстан.

Жизнь в эпоху новейших технологий, компьютеризации и распространения других достижений современной цивилизации предъявляет определенные требования к молодому поколению, выпускнику школы, колледжа, высшего учебного заведения, то есть будущему работнику. Он должен будет трудиться самостоятельно, критически мыслить, уметь увидеть возникающие трудности и искать пути их преодоления; владеть богатым словарным запасом и литературными нормами родного и других языков; самостоятельно трудиться над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня; быть коммуникабельным. А также умения переносить свою речевую деятельность и речевое поведение из моноэтнического, монокультурного пространства в пространство межкультурное, поэтому следует рассматривать формирование у учащихся межкультурной компетенции. Здесь следует уделять внимание триединству языков при ведущей роли казахского языка. Казахский язык является ядром современной казахстанской языковой полиэтнической среды. Если учить ребенка уже с самого раннего возраста уважительному и заинтересованному отношению к языку и культуре соседа, то появится у него с малых лет и стремление к многоязычию. С этой целью воспитания у подрастающего поколения этнокультурных и полиязыковых ценностей в учебных заведениях нашей области стало традицией проведение мероприятий этнокультурной направленности с участием учителей, родителей.

Этнический состав жителей Костанайской области сложился исторически и характеризуется большим многообразием. Наша область богата народными традициями, обычаями, нравами, имеющими большое культурно-историческое наследие. Костанайцы вносят свой посильный вклад в государственную политику республики по возрождению, привитию уважения государственному языку, по воссозданию подлинной истории, культуры и традиций казахского народа, по обеспечению гармонизации межэтнических отношений, по укреплению мира и согласия в области. Особое внимание уделяется работе с молодежью, стремление передать молодежи богатое культурное наследие, язык, традиции и обычаи народа. Младенец не рождается уже готовым членом общества. Он становится человеком в процессе жизни, в общении с людьми, усваивая тот опыт, который приобрели многие поколения его предков, из века в век, благодаря которым он становится личностью. Поэтому привлекается молодежь в проведении и праздновании дней национальных культур. Он является свидетелем всего многообразия, богатства культур и творческих достижений.

Большое внимание уделяется проведению таких национальных и государственных праздников, которые содействуют укреплению межнационального мира и согласия. Ежегодно во всех уголках многонациональной области проходит празднование Наурызмейрамы, Праздника единства народа Казахстана, Дня Победы, Дня Конституции Республики, Дня Республики, Дня независимости и других государственных праздников, Дня языков.

Участие молодежи в организации и проведении этих мероприятий способствует обогащению их знаниями, развитию их мышления, а также чувств, связанных с культурой межнациональных отношений. Также развитие полиэтнической культуры требует поддержки со стороны внеклассных мероприятий. Это проведения интеллектуальных игр, декады языков, организации языковых конкурсов, интеллектуальные мероприятия, викторины, заочные путешествия по стране изучаемого языка, прикладные курсы, т.е. это те мероприятия, которые подготавливает молодежь к

восприятию и пониманию каждого из трех языков, формируют у них культуру знания этих языков.

Эти мероприятия способствуют взаимопониманию и взаимообогащению этнокультур, воспитывают уважение и доброжелательные отношения к сверстникам любой национальности, формируют способность ценить в себе и других индивидуальность.

Совместная деятельность педагогов, родителей, любого гражданина страны и самой молодёжи, принадлежащих к разным культурам, по подготовке и проведению мероприятий, способствует решению таких задач, как улучшение взаимопонимание, уважение, взаимопомощь, имеет конечной целью сплочение полиэтнического детского коллектива, а в будущем и взрослого коллектива любой организации. Личный пример любого взрослого человека, руководителя любого ранга, так как именно они передают детям, будущим гражданам страны, информацию, целью которой станет формирование подрастающего поколения как патриота своего Отечества.

Полиэтническое воспитание помогает подготовить молодежь к жизни в полиэтническом обществе, даёт молодежи перспективу на будущее, мирного сосуществования как единой народа из многочисленных этносов, культивирует в человеке дух солидарности и взаимопонимания.

Все формы воспитания полиэтнической культуры подрастающего поколения, все методы убеждения, должны быть, пронизаны задачами воспитания молодежи в духе патриотизма. Воспитания в духе братского единства всех народов и интернационализма; воспитание молодежи на боевых, трудовых традициях народа; формирование прочных убеждений, идеалов, эстетических и моральных норм; умению анализировать и оценивать исторические факты и современные общественно-политические события, основанные на менталитете и формировании этнокультурной толерантности.

Таким образом, условия в Казахстане идеально подходят для воспитания поликультурной личности, целью, которой является повышение уровня своей собственной культуры в целом: культуры общения, культуры речи, культуры умственного труда.

Сегодня по-иному мы смотрим на достижения нашего казахстанского народа в связи с событиями на Украине. Появилась уверенность, что она весьма значима и необходима. Достижение национальной идеи требует личного участия и активной позиции каждого гражданина, независимости какой он национальности, желающего жить в развитом демократическом обществе.

Ведь все мы граждане страны сообща должны строить это уникальное благополучное, успешное государство – Казахстан.

Ведь призыв Президента страны Н.А.Назарбаева быть вместе в строительстве нового независимого государства, чувство духовного единения, гордость за свой народ и чувство личной сопричастности к историческому событию в новейшей истории Казахстана.

«У нас каждый этнос создает орнамент своей жизни, сочетая его с узорами других этносов. И вместе мы творим уникальное, разноцветное, бесценное полотно Великой Истории под названием – Казахстан».[1]

Список использованной литературы

1. Назарбаев, Н.А. «Стратегия «Казахстан – 2050»: культура мира, духовности и согласия». Выступление на XXI сессии Ассамблеи народов Казахстана. г. Астана, 18 апреля 2014 г.
2. Назарбаев, Н.А. Послание народу Казахстана « Построим будущее вместе» – Астана: «Елорда», 2011 г.

3. Закон Республики Казахстан "О языках в Республике Казахстан" от 11.07.1997 г. статья 6.
4. Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 гг., –Астана, 2006.
5. Карбенова, З.У. Этнокультурное воспитание студентов в полиэтнической образовательной среде. Наука. –Костанай, 2005г.
6. Кожаметова, К.Ж «Этносоциальные основы нравственно - духовного воспитания школьников», Журнал «Евразия», 2003 г, № 3 – с 64.
7. Поштарева, Т.В. Формирование этнокультурной компетентности. // Педагогика, 2005, №3.

Байжанова С., Аскарлова Д.
Павлодарский государственный
педагогический институт,
г. Павлодар, г. Астана

Природа камня в искусстве

(межкультурные взаимодействия на примере фототворчества Е. Ниязова)

Изучение рукотворной деятельности наших далеких предков свидетельствует о том, что становление древнего искусства происходило в лоне «первой» природы. При этом природные материалы (дерево и глина, кости, рога, шкуры и шерсть животных, камни и т.д.) наделялись значением, смыслом, соприродным их свойствам, и приобретали характер знаково-символических форм.

Как известно, «художественно-творческая лаборатория древних формировалась в течение многих тысячелетий и имеет следующую эволюцию: духовно-практическая целостность – пра-искусство (пред-искусство) – древнее искусство – традиционное искусство – современное искусство» [1, с. 108]. Исходно она представляла собой «нерасчленимый синкретиз, суть которого составляло духовно-практическое отношение человека к природе, и это оказывало огромное влияние на формирование его духовных основ. Первые опыты рукотворной деятельности наших далеких предков свидетельствуют о сакрализации всего Сущего» [1, с. 108-109].

Подобное одухотворенное отношение к окружающему природно-космическому миру составляет особенность древнего искусства, в котором находили применение все имеющиеся под рукой природные материалы (дерево, глина, кости, рога, шкуры и шерсть животных, камни и т.д.). При этом они наделялись значением, смыслом, соприродным их свойствам, и приобретали характер знаково-символических форм. Применение сходных орудий труда послужило основанием для определения раннего культурно-исторического этапа каменным веком. Это связано с тем, что камень, как прочный, трудно сокрушаемый материал, являлся основным источником для передачи через века творческих замыслов, эстетических идеалов и технических знаний для многих народов. Благодаря своим свойствам он способствовал сохранению культурных веяний и переживаний прошлого.

История камня восходит к сакральной культуре мифологической эпохи. Это исторически первый смысл культуры как культа; как почитание, бережное сохранение выработанных традиций. Сакральное – святое, священное; важнейшее мироотношение и миропонимание, согласно которым все сущее обладает ценностной значимостью». Сказанное по сей день характеризует особенности различных культурных типов. Так, «японцы считают, что те места, где много камней, избираются богами (ками) для своего пребывания. Камни этих мест являлись объектами особого поклонения, так как были, по

убеждению японцев, священны, а, значит, - наиболее чисты и надёжны именно в силу пребывания там божеств» [2].

«В японском искусстве герои песен, стихов, живописных произведений – это зачастую холмы, скалы, священные камни и священные горы. Талантливому японскому архитектору Кендзо Танге принадлежат такие слова: «Духовное влечение японцев к необработанным камням, первоначально питавшееся религиозными представлениями, характерно для всей истории Японии вплоть до наших дней. Оно проглядывает в использовании камней и валунов в строительстве и при устройстве садов. Создание каменных садов высокой эстетической ценности, полных символической многозначительности, когда несколько камней могут складываться в знак целой Вселенной, - важная часть традиционной японской садовой культуры. Таким образом, внушённое религией ощущение камня породило то, что мы можем назвать «искусство камня». Искусство камня, в свой черёд, вдохнуло в камни жизнь и дух, и этим лишь укрепило традиционное тяготение к ним» [2].

Отсюда становится понятным, почему каждый японский сад – это в большей или меньшей степени «сад камней», и почему камень по-прежнему остаётся главным компонентом создания японского сада и в настоящее время. Ибо, по словам настоятеля дзенского монастыря: «Сосредоточившись на неподвижном, я ощущал движение высших ритмов, я слышал мелодии Вселенной и созерцал всю бескрайнюю Вселенную разом!» [2].

В Библии можно выделить три основных символических понятия, связанных с камнем, в которых используется архитектурная символика: «камень основания», «краеугольный камень» и «живые камни» [3].

«В тенгрианской картине мира казахов-кочевников камень представляет культовый объект «среднего» мира в трехчастной Вселенной. «Священный» смысл приобретал как отдельно стоящий камень, так и собранный, вследствие ритуального действия в «грудю», особую кладку. Надмогильные сооружения в эпоху бронзы ограждались каменной кладкой, в плане имели геометрическую форму: круглую, прямоугольную, квадратную.

Отдельно стоящий камень имел более концентрированную силу. В первоначальном геометризованном объеме являл собой тотем, сакральный символ, или служил «ориентиром» по сторонам света. Эволюционируя в дальнейшем, в сторону антропоморфизации каменных балбалов, сохранял культовый, космогонический смысл, являясь «архетипом» для многих пространственно-пластических и изобразительных образов искусства [1, с. 111].

Приведенный анализ дает возможность отметить, что в центрально-азиатском регионе на протяжении веков сосуществовали различные представления о картине мира, свойственные той или иной религии, что нашло свое отражение в памятниках художественной культуры. Для кочевых в прошлом народов сохранялась ценность древних культов и присущая им космография, связанная со спецификой их образа жизни и локальной ландшафтной средой, которая так и не была вытеснена исламом.

Универсальность и гармония миропорядка были одной из ведущих тем в художественном творчестве центрально-азиатского региона, вне зависимости от того, какую религию исповедовали носители культуры и в какой исторический период они жили.

Особенностью искусства из камня является его разнообразное наполнение. И это закономерно, поскольку, скажем, обнажённая женщина художественной фотографии (или картине) может изображать, по Ю.Лотману, «красоту и демоническую тайну, изящество или одиночество, преступление либо разврат. Может изображать разные эпохи, порождать разные культурные смыслы, поскольку она является знаком, и мы можем сказать, что она означает» [5]. Эти слова можно отнести к творчеству Е.Ниязова (1940-2009) – классика советско-казахстанского фотоискусства, члена Союза

фотохудожников России, Почетного члена фотографического общества "Темный фонтан" (Франция). Е.Ниязов - обладатель серебряной и бронзовой медалей ВДНХ, многократный участник и устроитель всесоюзных, зональных, групповых и персональных выставок фотографов в Франции, США и Финляндии, Швеции, Японии и Испании, СССР и Казахстане: Москве (1987, 2002), Мелитополе (1988), Стокгольме (1998), Павлодаре (1998, 2002, 2010), Гамбурге (1999), Алматы (2000, 2004), Омске (2009), Санкт-Петербурге (2009).

Ниязов – мастер фотопейзажа, его фототворчество в черно-белом формате узнаваемо, поскольку в них сильно авторское начало – природный талант, техническое совершенство и творческая одержимость. По словам С. Пожарской, творчество Ниязова – в точной (но непротокольной!) передаче материальности мира. Эта не механическая фотофиксация видимого, а стремление запечатлеть на снимке сущность предметов, субъектов и среды. В работах Й.Судека, Э.Уэстона ощущение вещей и среды столь же жизненно, материально, сколь и духовно. Фотографии Едыге Ниязова - того же рода. Работы мастера тонки и изящны по исполнению. Как большой художник мастерски владеет палитрой, как большой музыкант великолепно владеет гаммой, так и фотомастер Едыге Ниязов в совершенстве владеет “серой шкалой тонов”, создавая с ее помощью целые фотографические симфонии» [6]. Среди ряда фотографических серий, таких как "Каменные фантазии" (1984), "Пейзажи Казахстана. Торайгыр", "Пейзажи Казахстана. Чарын" (1986) особенно впечатляют баянаульские «Каменные фантазии». Складывается впечатление, что фотограф решал творческую задачу в стиле пейзажного камня суйсэки-искусства природы, источника медитации и вдохновения. Подобно японскому искусству «Каменные фантазии» фотомастера отражает, или быть может, точнее, выражает титанический труд природы, которая создавала его веками [7].

Так же как в пейзажном камне суйсэки, в «Каменных фантазиях» Е.Ниязова имеется фронт – наиболее выразительная сторона, обращенная к зрителю и разной высоты пики. Кроме того, «Каменным фантазиям» присущи поистине философские черные, темно-коричневые, темно-серые цвета, ассоциирующиеся с такими качествами, как элегантность и спокойствие [7].

Подведем некоторые выводы. Жизнь камня поистине оказалась вечной. Вечной не только вследствие прочности, материальных качеств, но также благодаря одухотворению его рукотворной деятельностью человека. Века развития сформировали многоцелевое применение камня в искусстве. Но не только человек одухотворял камень, но и камень, в свою очередь, возвышал и облагораживал его.

Философски глубоко и поэтически проникновенно выражено сродство человека и окружающей его среды в следующих строках:

Камни учили меня молчанию./ Камни учили меня терпению.

Камни учили меня спокойствию./ Камни учили меня созерцанию.

Камни учили меня бесконечности мироздания.

Настоятель дзенского монастыря [12].

Проанализированная вкратце тема природы камня свидетельствует о том, что человек не так уж и плох, не только злодей и разрушитель. Он может и обладает поистине могущественным даром созидания и творчества. Творчества благородного, возвышающего, облагораживающего. В этом – уроки каменного искусства. И если онтологичность бытия есть сущее существование, то и природа камня, выявленная художественным глазом Едыге Ниязова и есть та самая суть, сокровенное жизнебытия.

Список использованной литературы

- 1 Культурология тенгрианского искусства (учебное пособие) – Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012 – 156 с. <http://kitapxana.kaz/catalog/130814/130814-001.htm>
- 2 Фомина А.И. Сад в японском стиле. http://gardenia.ru/pages/sady_020.htm
- 3 Федоров Ю.А. Беседы о церковном ювелирном искусстве http://geo.web.ru/mindraw/bibl_icon5.htm © Проект "Рисуя Минералы", 2006-2012. При цитировании активная ссылка на сайт <http://mindraw.web.ru/> обязательна.
- 4 Архив Валентина Скурлова Камень в искусстве Популярная лекция с диапозитивами. Прочитана в Петрограде в октябре 1919г. <http://skurlov.blogspot.com/2011/09/1919.html>
- 5 Лотман Ю.М. О природе искусства <http://www.artcontext.info/articles-about-art/349-lotman-iskusstvo.html>
- 6 Пожарская С. «Фотомастер»: издательство «Пента» – 2001г. – С. 242-262.
- 7 Японская забава – Суйсэки – искусство любования камнями. http://polsergmich.blogspot.com/2013/09/blog-post_3465.html
- 8 Фомина А.И. Сад в японском стиле. http://gardenia.ru/pages/sady_020.htm

Галия Темиртон (Садыкова),
доктор философии (PhD)
Оспанова Д.Н.,
МНС КазНИИ культуры

О перспективах изучения инновационных процессов в культуре

Отечественная культура развивается все еще в сложных обстоятельствах, когда многие идеологические догмы утратили свое значение, а новые ценности и социальные установки еще только формируются.

Формирование гражданского общества обусловило рост творческой инициативы граждан, возникновение новых театров, музеев, творческих коллективов и объединений, что обеспечило оптимальные условия для отечественной культуры. Появились новые типы потребителей и заказчиков как профессионального, так и традиционного (народного) искусства, строящие свои отношения с творческими деятелями на рыночных принципах.

В 90-ые годы прошлого столетия государство сокращало свое участие в поддержке отечественной культуры, полагая, что формирующийся рынок самостоятельно решит возникающие проблемы. В результате этого было значительно уменьшено влияние культуры на казахстанское общество, на формирование позитивных факторов ее развития. Но несмотря на сложную ситуацию, благодаря принятию и реализации государственных программ «Культурное наследие», «Культура села» и др. удалось частично преодолеть спад в сфере культуры, добиться расширения форм и объемов участия государства и общества в поддержке культуры. В настоящее время имеются необходимые социальные и экономические предпосылки для начала радикального обновления системы государственного управления и государственного регулирования в сфере культуры. Сегодняшнюю ситуацию в отрасли можно охарактеризовать как начало принципиально нового этапа ее устойчивого развития.

Вместе с тем, в условиях становления рыночных отношений и демократизации общества накопленный потенциал культуры требует преобразований, инноваций,

исследования и осуществления научно-прикладных проектов в изучении современных процессов в отечественной культуре, т.к. «культурные процессы» есть явления непрерывные, видоизменяющиеся, соответственно требуют постоянных исследований. К настоящему времени фактически не было возможностей для полноценного проведения научно-практических исследований в области изучения инновационных процессов в культуре, а имевшиеся исследования имели больше разрозненный характер, соответственно не была представлена полная картина состояния сферы культуры Республики Казахстан с позиций научно-практического анализа, который предполагает выявление как негативных процессов, происходящих в культуре, так и позитивных, инновационных явлений.

В настоящее время реализуется научный проект (ТОО «Институт культурной политики и искусствознания» - РГКП ЦГМ РК в 2011 году и ТОО «КазНИИ культуры» в 2013 г.) «Векторы интеграции культуры в мировое пространство и инновационные процессы в культуре», нацеленный не только на изучение интеграционных процессов современности и их влияния на казахстанскую культуру, но и на выявление инновационных направлений и процессов в современной культуре и искусстве Казахстана и определение новых тенденций развития казахской национальной и Казахстанской многонациональной культуры, а также на историко-теоретическое осмысление и анализ динамики и векторов развития, взаимосвязи инновационных и традиционных форм современной культуры Казахстана. Думается, реализация проекта будет способствовать подготовке разработок для внедрения и распространения новых информационных продуктов, перспективных проектов и технологий в сфере культуры и массовых коммуникаций; выработке новых инновационных подходов по сохранению и развитию традиционных и современных форм культуры; определению ценностных ориентиров различных позиций и подходов к современному общественному и культурному процессу; изучению практики реализации нововведений в системе управления развитием сферы культуры; изучению закономерностей и новых подходов в вопросах преемственности, связей и механизмов передачи духовного опыта предыдущих поколений; выработке рекомендаций и предложений, способствующих совершенствованию форм и методов работы учреждений культуры, повышению их статуса, социальной и материальной защищенности работников культуры и искусства, в целом поддержке и развитию сферы культуры.

Данный проект можно считать государственно-стратегическим, так как изучение современных процессов актуализируется быстротечностью времени, высокой «технологизированностью» всех сфер человеческой деятельности, а также всевозрастающей унификацией культур и представлений современного человека в связи с влиянием единых (всеобщих) глобальных информационных потоков, которые в большей степени бездумно «потребляются» современным человеком, но ни коим образом, к сожалению, не стимулируют человека на создание культурной «продукции», основанной на вечных человеческих ценностях, на теплоте человеческих рук, на духовных, коренных основах этнической традиции. XXI век – век «экранной культуры». Сегодня мы должны, учитывая эти обстоятельства, во многом теперь не зависящие от отдельно взятого человека и практически нерегулируемые, тем более активнее задуматься о приоритетности культурного и духовного воспитания народа, обеспечения доступности культурных благ для всех групп населения Казахстана, создания благоприятных условий для творчества и самореализации специалистов в сфере культуры, внедрения новых информационных технологий, пропаганды отечественной культуры за рубежом.

Строительство нового государства, его жизнеспособность зависит во многом от состояния культуры во всем ее многообразии.

Думается, что исследование современной культуры должны опираться на стратегические цели общества, сформулированные в основных направлениях государственной культурной политики, на анализ сложившихся тенденций ее осуществления в прошлые годы, с учетом эволюции экономической и правовой среды функционирования организаций культуры. Многообразие явлений, составляющих отрасль «культура», делает невозможным решение перед ней проблем изолированно, в отдельных регионах или организациях, без широкого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и других субъектов культурной деятельности, обуславливает необходимость применения новых, прогрессивных (инновационных) программных методов. Поэтому выявление в ходе исследования позитивных инновационных явлений помогут определить приоритетные из них, внедрение и масштабное осуществление которых позволит создать благоприятные условия для творчества и самореализации, разработки и распространения новых инновационных продуктов и технологий в сфере культуры. Использование инновационных технологий в совершенствовании инфраструктуры отрасли обеспечит формирование единого культурного пространства в условиях рыночной экономики, включая институциональные преобразования, модернизацию финансовых и налоговых механизмов, а также новых инструментов реализации культурной политики в контексте тенденций глобализации и информационного развития общества.

Необходимо в целях приумножения ресурсов и возможностей отечественной культуры использовать все достижения и рычаги информационного технологизированного XXI века, обдуманно и взвешанно включать в социокультурную динамику страны и общества с тем, чтобы интегрировать духовные, интеллектуальные ценности в область экономики и политики, общественные и межличностные отношения, таким образом «проектировать» культурную среду, одухотворяя ее нравственными смыслами, духовными ценностями народа Казахстана, выработанными тысячелетиями.

Воссоздать общеказахстанскую идентичность, основанную на национальном духе казахского народа и всех других народов, для которых Казахстан стал Родиной может только качественно новая модель культуры, способная противостоять низменной коммерческой массовой культуре, размывающей этнокультурную идентичность и многонациональный потенциал казахстанской культуры.

Список использованной литературы

1. Е. Яценко Даже среди профессионального сообщества велика степень неопределенности термина «интеграция» [Электронный ресурс] // Мемориал: [сайт]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/90536931> // <http://www.fundeh.org/publications/articles/75/> (дата обращения 17.08.2013).

2. Сорокина И.О. Теоретические основы понятия "интеграция" и принципы ее осуществления [Электронный ресурс] // Мемориал: [сайт]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2008/2/4931.html> (дата обращения 17.08.2013).

Майданали З.,
к.и.н., доцент КазНУ им. аль-
Фараби, г. Алматы

Исторические параллели этнокультурного и этнополитического взаимодействия кочевых объединений и оседлоземледельческих народов

Специфические особенности развития кочевых обществ обусловили дискуссионность ключевых вопросов по этой проблеме: возможность рассмотрения «кочевой культуры» как альтернативы земледельческой цивилизации и этноисторических, социокультурных взаимодействий кочевых объединений Центральной Азии. Ретроспективный анализ данной проблемы показывает, что для изучения этой проблемы необходимо обосновать процесс усиления и синтеза социальных, политических и духовно - культурных сфер кочевых образований и оседлоземледельческих территорий. Одним из положительных явлений современной науки является поиск новых исследовательских подходов, научных парадигм и концепций.

Современная историографическая ситуация сложилась вокруг двух основных линий: первая, эволюция кочевого социума происходила при наличии регулярных контактов кочевников с более высокоорганизованными аграрно-урбанистическими обществами и вторая, об альтернативном эволюционном пути, который обеспечивал достижение высокой степени иерархической и культурной сложности, но не был связан с возникновением бюрократического общества. Европоцентристские теории делают акцент на вынужденный несамостоятельный характер эволюции кочевого социума [1].

Американский антрополог Т. Барфилд [2], отвергая диффузионистские интерпретации заимствования номадами государства у земледельцев, продемонстрировал, что степень централизации степного общества была прямо связана с уровнем политической интеграции оседлого земледельческого общества. Российский ученый Л.С. Васильев, проводя типологию кочевой цивилизации, выделяет следующие: Киданьский – когда кочевое племя образуется на окраинах могущественной империи, многое у нее заимствует, но стремится сохранить свою самобытность; Тюркский – когда кочевники постоянно меняют места своего обитания, вторгаясь в зону земледельцев и подчиняя их себе; Монгольский – когда под внешним воздействием создается государство, которое вторгается в зону земледельцев, подчиняя их государства одно за другим, но пытаясь сохранить свою самобытность [3]. С.А. Плетнева [4], анализируя ситуацию кочевого социума, приходит к заключению, что условия для появления государства в кочевом обществе складываются только при оседании кочевников на землю. Но при этом забывается, что процесс возникновения государства обусловлен внутренними причинами развития общества, а насаждение этого института извне возможно при полной ассимиляции коренного населения и «уничтожения» его культуры. Эта историческая парадигма прослеживается далее российского автора С.Г. Кляшторного: «Важнейшим фактором политогенеза у древних племенных сообществ Центральной Азии и Южной Сибири явилось их весьма раннее вхождение в сферу прямого и опосредованного воздействия социально более дифференцированной и урбанизированной цивилизации» [3].

Л.Н. Гумилев полагал, что например Тюркский каганат, образовался вследствие завоевательной политики ханов из рода Ашина, в результате которой были объединены почти все степные народы Евразии и прилегающие территории с оседло-земледельческим населением. Чтобы эффективно контролировать эти страны и народы, древние тюрки создали свое государственное объединение – эль. Основным противоречием в первом Тюркском каганате было противоречие между тюркской военной демократией и покоренными племенами, находившимися еще в стадии родового строя.

Ввиду недолгого существования государства исследователь рассматривает Тюркский каганат как незавершенный процесс классового образования [1]. Проблемы имперской традиции в истории сложения древнетюркской цивилизации затрагиваются и в работе и С.Г. Кляшторного. Он определяет следующие «признаки, присущие цивилизации (и прежде всего, достаточно развитая письменность и запечатлённая в этой письменности историческая память), явилось прямым следствием создания Тюркского эля.

Так сами тюрки называли свое государство, которое мы называем Тюркским каганатом или Тюркской империей. Динамика возникновения центрально-азиатских империй – а все они созданы кочевниками – казалось бы, проста и прозрачна. Уже первоначальный завоевательный импульс направлен не столько на расширение пастбищных территорий, сколько на подчинение стран с иным хозяйственно-культурным укладом. Степные племена консолидируются под властью одного вождя, одного рода, одной династии. Подчинив племена, соперничающие во власти над степью, завоеватель стремится поставить в зависимость от себя страны и народы с многообразными типами хозяйственной деятельности и, как правило, с развитой государственностью. Зависимость реализуется либо в форме непосредственного подчинения завоевателю, либо выплатой обусловленной дани. Именно на этой стадии государство, созданное кочевниками, преобразуется в империю»[4].

Н.Н. Крадин [5] в своем исследовании политической и социокультурной природы развития кочевого общества придерживается точки зрения, что поначалу кочевники не нуждались в собственном государстве. Государственность у кочевников зарождалась, согласно концепции Н.Крадина, в тех регионах, где они вынуждены были иметь длительные и активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами. Оппонентом этих исследовательских концепций является Е.И.Кычанов [6], который считает, что кочевые государства были, прежде всего, результатом внутреннего развития кочевых обществ, итогом их сословно-классового разделения и социальных противоречий в обществе. В своей исследовательской работе Е.И. Кычанов рассматривает проблемы уровня развития кочевых народов исходя из принципов существования у кочевников классового общества и как результат имущественного и классового расслоения этих обществ и возникновения кочевого государства.

Американский ученый А.М. Хазанов критически относится к умозаключениям Е.И.Кычанова, который полагал, что города, возникали и в собственно кочевой среде. "Существует мнение, что города являлись непременным атрибутом любых кочевых обществ. Так, Е.И.Кычанов утверждает, что "все кочевники и полукочевники строили города. Города имелись у гуннов, усуней, сяньбийцев, жуаньжуаней, уйгуров, монголов". В той же степени критике подвергается и умозаключение С.А. Плетневой о том, что у всех кочевников развивались седентаризационные процессы и появлялись феодальные замки, вокруг которых возникли степные города. «В редких случаях известны раннегосударственные образования без городов, но неизвестно ни одного достоверного случая, когда города возникали бы и существовали в догосударственных обществах. Кочевники в этом отношении не составляли исключения. Более того, в силу неавтаркичности специализированного характера кочевой экономики она всегда должна была дополняться земледельческими и ремесленными продуктами, а главными центрами производства последних были города"[2]. Он представляет принцип моделирования исторической картины. На основе данного подхода разрабатывает несколько основных моделей сосуществования, взаимодействия городов и кочевого общества:

1. Торговля и поддержание разного рода контактов, включая религиозные и культурные, с городами в оседлых странах.

2. Завоевание этих стран или контроль над определенными оседлыми территориями, что почти автоматически влекло за собой использование их городов для самых различных нужд завоевателей: экономических, административных, культурных и т.д.

3. Создание собственного городского сектора в кочевых государствах.

Как считает исследователь, оседлые государства нередко рассматривали торговлю с кочевниками как инструмент внешней политики, средство экономического давления. Далее он предлагает вариативность завоевательной модели. В первом случае кочевники в основном ограничивались установлением контроля над подчиненными оседлыми территориями и расположенными на них городами. Второй связан с переселением всех или части кочевников на территорию завоеванных или оседлых стран. В первом варианте сохранялось довольно четкое географическое размежевание кочевников и оседлого населения. Анализируя, все обстоятельства столь сложного процесса исследователь отмечает, что переселение кочевников в города был прерывистым и непостоянным. Для многих кочевых завоевателей оседлых стран с развитой городской жизнью была характерна ситуация, когда династия и ее приближенные продолжали вести полукочевой образ жизни.

Российские авторы Д.М. Бондаренко, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев[4] обозначили ряд проблем в изучении социально-политических и идеологических изменений в объединениях кочевников. Среди них выделяется проблема выявления моделей социально-политической эволюции в связи с историко-культурными и географическими условиями ее протекания в тех или иных обществах.

Сравнительно-исторический анализ взглядов исследователей позволяет показать эволюцию исторических идей, вызванной внутренней полемикой и развитием самой науки. В своем большинстве, методологическая парадигма этих подходов заключается в отрицании полновесного участия кочевников в создании и эволюции политической организации и социокультурном развитии кочевых объединений им отводится второстепенная, реципиентарная роль. Как следует из представленного обзора, в изучении проблем социально - политического взаимодействия кочевников и городской культуры есть целый ряд нерешенных проблем. Каждый исследователь исходит из своих оценочных нюансов, уровня исследовательской подготовки и при всей разности методологических подходов ни один из вышеназванных авторов, не отрицает процесса симбиоза, взаимопроникновения и синтеза кочевой и оседлоземледельческой культуры, существовавших параллельно на просторах Центральной Азии. История политических объединений кочевников всегда была историей их контактов с оседлыми обществами. Анализ этнокультурного и этнополитического взаимодействия кочевых объединений и оседлоземледельческих народов в социальном измерении – новый нетрадиционный подход, принятый в современной науке.

Список использованной литературы

1.Т.Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 н.э.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; 2009. – 488 с.

2. Васильев Л.С. История Востока. - М., 1998.

Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – М., 1982.

3. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. –СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 2-е изд., исправл. и доп. - 368 с.

4. Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). – Владивосток, 1992. – 254 с.
5. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. Введение// Монгольская империя и кочевой мир. 1 том. Улан-Удэ, 2004.
6. Хазанов А.М. Кочевники и города в евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы: Материалы Международной конференции. С.318. А., 2004.
7. Кляшторный С.Г. Степные империи древних кочевников Центральной Азии// К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии: Материалы Международной научной конференции, С.121. А., 2006.
8. Бондаренко Д.М., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Альтернативы социальной эволюции// Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей. Волгоград, 2006.
9. Гумилев Л.Н. Древние тюрки// АН СССР. Институт народов Азии. М.: Наука, 1967. – 504 с.

Додонова С.Г.,
к.п.н., доцент, декан факультета
музыкального искусства
Казанского государственного
университета культуры и искусств,
Республика Татарстан

Музыкально-инструментальная культура в современной концепции сохранения и развития как исторического наследия

С изменением вектора общественного сознания от духовного в сторону материального, обозначился период глубоких социокультурных перемен в обществе. Современное поколение не проявляет активного интереса к историческим памятникам культуры и искусства, мало информировано об историческом наследии народа. Создаваемое веками культурное наследие становится бесперспективным. В современных СМИ эти вопросы не поднимаются и не обсуждаются «за ненадобностью», так на данной проблеме нельзя выстроить реалити-шоу, нельзя сделать «бомбу», потому, что искусство не терпит фальши. Решение очевидно – восстановить утраченные культурные, этнокультурные традиции значительной части культурного наследия. Дать возможность обществу как можно быстрее осознать значимость процесса рекультурации – возрождения традиционной культуры на профессиональной основе [10, с. 19], которая катастрофически исчезает.

В мировой исторической литературе сохранилось не много древнейших памятников, содержащих сведения о музыкальной культуре народа. Поводом для появления музыкальных инструментов, как олицетворение внутреннего духовного мира народа, служили разные периоды его жизни – трудовой, религиозный, культурный. Основанием событийного календаря, как отмечает Охотникова Т.В., являлись: «смена времен года и фаз солнца (летнее, зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие), три главных события в жизни человека (рождение, брак, смерть), смена правителей и династий, революций» [3, с. 9]. В современной литературе [8] указано, что высшим достоинством инструментальной музыки, по мнению народа, является ее приближение к пению человека, способность «выговаривать» песню, «с большей рельефностью, четкостью, проникновенностью передавать заложенное в ней общее

содержание (веселье, грусть, задумчивое размышление) и даже смысл отдельных слов и выражений» [8, с.23]. Как указывают исследователи [1, с. 27], русская народная песня имела в одной социально-культурной среде жанровое разнообразие. Песни, которые выражали скорбь, грусть, горе сольное или ансамблевое пение способно выразить все оттенки и эмоции душевных переживаний.

Звучание инструмента не являлось обязательным компонентом, по словам Б.В. Асафьева [6, с. 30], имело подчиненную роль – поддерживало звучание голоса или акустически заменяло его. Роль музыкального инструмента заключалась в организации отдыха, где человек мог выразить потребность в движении: «...в жанрах, идущих от потребности духовного самовыражения человека в сфере моторики, требовавшей несравненно более дробной расчлененности напева, значение инструмента решительно преобразуется» [1, с.29]. Следовательно, развитие народного инструмента как средства организации досуга зависело от силы выявления инструмента метрической пульсации, активизирующие движения человека: через акцентность звуковой атаки – ударные, щипковые, смычковые инструменты.

Данное явление отметили психологи: «Большинство лиц чувствует, что непреодолимая сила побуждает их делать мышечные движения, аккомпанирующие ритмам. Если им удастся подавить эти движения в каком-нибудь одном мускуле, они появляются в другом. Наиболее распространенная форма мускульных движений – отбивание такта ногой или кивание головой, качание всем телом» [7, с. 205]. В течение многих веков бытование музыкальных инструментов, способных выявлять разновысотные метрические опорные доли: разные виды гуслей, домры, гудки и другие, ударные инструменты обретают массовый характер и общезначимый смысл для разных социальных слоев. В источнике [1, с. 29-30] отмечено самое раннее упоминание об инструментальной музыке византийского историка VI-VII веков Феофилакта о четком разграничении древними славянами функций сигнальности и организации отдыха средствами музыкального инструментария.

К.А. Вертков в своей работе [8, с.14] отмечает в качестве редкого исключения русскую летопись «Повесть временных лет» (ок. 1113 г.) монаха Киево-Печерского монастыря Нестора [8, 14], которая содержит сведения и о русских народных музыкальных инструментах и музыкантах. Музыкальные инструменты, как вещественные памятники древнерусской инструментальной музыкальной культуры, сохранились в их первобытном виде до настоящего времени только из Древнего Новгорода: сопели XI и XV веков, гудков XII и XIV веков, гуслей XIII-XIV веков [8, с.14]. Сведения о музыкальных инструментах, по исследованию автора, имеются в ряде летописей более позднего времени: Лаврентьевской (XIV в.), Игнатьевской, Радзивиловской летописях (XV в.), Никоновской (XVI в.), Троицкой (XV в.), 2-й Новгородской (кон. XVI – нач. XVII вв). К.А. Вертков отмечает большую ценность иконографических материалов – миниатюр, фресок, икон, содержащие музыкальные сюжеты. Подобные изображения впервые появляются в XIV веке [8, с.17]. Исключением служит скульптура царя Давида владимирской Покровской церкви, который держит в руке струнный инструмент. Среди сохранившихся материалов, автор указывает миниатюры иллюстрированных Кенигсберской или Радзивиловской (кон. XV в.) и Никоновской (XVI в.) летописей, заставки новгородских рукописных книг (XIV в.), иллюстрации к «Сказанию о Мамаевом побоище» (XVI в.).

М.И. Имханицкий [2], исследуя историю русских народных инструментов, отмечает упоминания некоторых музыкальных инструментов арабскими путешественниками X века Ибн-Фадлана и Ибн-Даста. Коллективное музицирование, по мнению исследователей, является основополагающей формой фольклорного инструментализма. Сохранившиеся древние источники свидетельствуют о коллективном

исполнении на музыкальных инструментах. В Ермолинской летописи (XV век) при описании одного из сражений, указывается на участие музыкантов в войска князя Святослава, заигравших перед началом сражения: «в бубны, и в трубы, и в сопели». В Тверской летописи (XVI век) – перед началом сражения музыканты ударили «в накры, и в трубы, и в сурны, и в посвистели» [4, с. 246]. В каждой летописи, авторы интерпретируют события, нет точности в инструментальном наборе, остается фактом наличие нескольких инструментов, звучащих одновременно. Самая ранняя летопись (по мнению ученых - XI век), убедительно подтверждает существование коллективного музицирования. В летописи автор рассказывает, как к преподобному Исакию под видом Христа и ангелов явились бесы: «И сказал один из бесов, который назывался Христом: «Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть вам Исакий спляшет». И грянули бесы в сопели и в гусли и в бубны» [5, с. 63].

С.Я.Левин [4, с.4] отмечает, что в русских печатных источниках конца XVIII и до середины XIX веков отсутствие каких-либо упоминаний о народных музыкальных инструментах и инструментальной музыке. Автор отмечает ошибочность сложившегося мнения об исключительной вокальной основе русской народной музыки, что и является, якобы, ее отличительной чертой от других народов Запада и Востока. Первые специальные описания русских народных инструментов появились в последней трети XVIII века. Они принадлежат иностранным исследователям, жившим в России: Я.Штелин «Известия о музыке в России» (1770), И. Беллерман «Заметки о России с точки зрения науки, искусства, религии и других особенных отношений» (1788), И.Георги «Попытка описания русской столицы Санкт-Петербурга» (1790), М. Гутри «Диссертации о русских древностях» (1795). По мнению С.Я.Левина, материалы иностранных авторов имеют большие неточности и ошибки. Деятели отечественной музыкальной инструментальной культуры В.В.Андреев, Н.И., А.С.Фоминцын, М.О. Петухов, Б.П. и другие, первый историограф великорусского оркестра Н.П. Штибер, проводили свои исследования в области происхождения русского инструментария, но также опирались на теорию иностранных инструменталоведов. Н.И.Привалов и А.С.Фоминцын – крупные деятели в области музыкального инструментоведения, которые заложили основу русской народной инструментоведческой науки. А.С.Фоминцын исследовал деятельность о скоморохов, музыкальные инструменты – домру, гусли и родственные им инструменты. Н.И.Привалов в своих работах затрагивал все русские народные инструменты.

Первое этнографическое описание русских народных музыкальных инструментов принадлежит русскому этнографу А.В. Терещенко (1840 г.) [4, с.26]. Н.Ф. Финдейзен в «Очерках по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века» объединяет разрозненные сведения и факты по русскому инструментоведению. Благодаря трудам Б.В. Асафьева, Р.И.Грубера, А.С. Рабиновича русское инструментоведение выходит на новый научный уровень: 1) активно включается в музыкально-исторический процесс; 2) осваивает новые методологические принципы музыкознания; 3) опирается на современную диалектико-материалистическую базу. В связи с этим, появляется структура инструментоведческих знаний.

Воссоздать подлинную историю становления и развития музыкально-инструментальной культуры России, объективно переработать устаревшие взгляды и теории, обнаружить новые источники происхождения музыкальных инструментов удалось крупнейшему специалисту в области музыкального инструментария К.А.Верткову. В своей работе [4] он анализирует деятельность русских инструменталоведов Н.П. Фоминцына, Н.И. Привалова, Л. Кулаковского, Б.Ф. Смирнова, Ф.В. Соколова, Г. Благодатова, А. Мирека, статьи и очерки о русских народных инструментах М.Г. Рабиновича, А. Агажанова А. Новосельского, А. Чагадаева и другие. Автор впервые четко дифференцирует источники (летописи, административно-духовная литература,

миниатюры, фрески, иконы и т.д.), указывает меру их достоверности, характеризует с позиций научного инструментоведения, предлагает стройно организованную логическую систематизацию древнерусской музыкально-инструментальной терминологии. В его работах раскрыты роли отдельных инструментов в народной инструментальной культуре, об их влиянии на процесс формирования определенных групп инструментов и т.д.

Автор выделил ряд исследователей, занимающихся вопросами инструментоведения, чьи работы внесли определенный вклад для развития инструментоведческой науки: А. Новосельский, А. Чагадаев, М.Г. Рабинович, А. Агжанов, Л. Кулаковский, Б.Ф. Симорнов, Ф.В. Соколов, Г. Благодатов, А. Мирек и другие. Анализ работ указанных авторов, собственные исследования позволили К.А. Верткову создать монументальное, новое по методологии и оригинальное по взглядам научное исследование, в котором освещены в полном объеме проблемы отечественной музыкально-инструментальной культуры от ее истоков до современности [8].

Необходимо отметить музыкальный инструментарий народов Среднего Поволжья: духовые (аэрофоны), струнные (хордофоны), мембранные (мембранофоны), самозвучащие (идиофоны). Музыкальные инструменты, будучи составной частью музыкального творчества народов, относятся и к духовной культуре. Сведения о музыкальных инструментах поволжских народов имеются в археологических источниках. Яковлев В.И. в своей работе [9] отмечает, что с 1961 года ведутся систематические раскопки одного из крупнейших некрополей Волжской Булгарии IX-X веков – Танкеевского могильника. Где были найдены пластинчатые варганы, костяные флейты, бубенчики, колокольчики. В билярских коллекциях хранятся глиняные свистульки, костяные трубки от многоствольных флейт, металлические рамки от инструментов типа варган. Материалы Юмского могильника свидетельствуют о распространении варгана (ковыж) у древних марийцев. Булгаро-татарское название инструмента сохранилось до сих пор. Академик Греков Б.Д. и казанский археолог Калинин Н.Ф. указывают на существование металлической пластинки трапециевидной формы, которая являлась частью струнного деревянного инструмента, распространенного у болгар. По мнению автора [9], археологические находки свидетельствуют о том, что уже в глубокой древности народам Поволжья были известны основные группы музыкальных инструментов [9, с.58].

Интересный материал о музыкальных инструментах содержится в этнографической литературе. К одним из важных источников изучения истории ранней культуры народов Поволжья относятся и сочинения восточных авторов. Это путевые записки секретаря арабского посольства Ахмеда Ибн-Фадлана, посетившего Булгарию в 922 году. Он говорит о струнном музыкальном инструменте тунбуре (лютня), который является одним из элементов похоронного обряда: «А они еще прежде положили с ним в его могилу набид и (некий) плод и тунбур» [9, с.58]. Распространение танбура (транскрибированное название от тунбур), гуслей и свирели отмечает арабский писатель X века Ибн-Даст (Ибн-Русте). Более поздние сведения о музыкальных инструментах жителей Золотой орды оставили западные путешественники XIII века Рубруквис и Плано Карпини. Они указывают на бытование струнных инструментов, напоминающих гитару, бандуру, а также духового инструмента, похожего на военную сигнальную трубу. Ценный материал о музыкальных инструментах периода Казанского ханства имеется в «Казанской истории» безымянного автора середины XVI века. Арсенал музыкальных инструментов татарского народа был довольно богат: свистульки, свирели, кураи, кубызы, гусли, лютни, барабаны [9, с.58].

Полученный учеными в этнографических экспедициях материал дает возможность в полном объеме осветить некоторые вопросы, связанные с происхождением музыкальных инструментов поволжских народов и их культурно-бытовыми

взаимовлияниями [9, с.59-60]. Все это имеет большое теоретическое и практическое значение для ученых, так как дает возможность выявить закономерности развития данного элемента культуры народа на протяжении длительного исторического периода времени.

Народность инструмента определяется по традиционности его бытования на протяжении нескольких поколений в определенной этнической и социокультурной среде. Существуют определения «редкий народный инструмент» и «массовый народный инструмент». В определении народности важен социальный компонент, является неотъемлемой частью народного творчества, любительства письменной традиции, неорганизованного или организованного в художественную самодеятельность. В данном случае народные инструменты являются проводниками в приобщении широких слоев населения к народному и профессионально-академическому музыкальному искусству. В связи с этим, у народных инструментов открываются следующие перспективы: 1) существовать только в фольклорной практике; 2) выйти из употребления при утрате актуальности; 3) переход из народных в академические; 4) существовать как народные и как академические инструменты. В сознании человека утвердились прочные связи между тембром инструмента и определенными национальными ассоциациями. Народные инструменты реконструированные и усовершенствованные (балалайки, домры, гусли, баяны) в сольном и коллективном исполнении, необходимо рассматривать как неотъемлемую часть общей музыкальной культуры народа, его духовной ценности, и вместе с тем, как важнейшие средства в решении серьезных музыкально-воспитательных задач. Музыкальное народное творчество как один из главных исторических наследий нашего народа способен культурно обогатить сознание современного общества, повернуть в сторону нравственно-эстетического развития.

Список использованной литературы

1. Проблемы педагогики и исполнительства на русских народных инструментах: Сб.тр. Вып.95/ Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных, отв. Ред М.И.Имханицкий. – М.: 1987. – 140 с.
2. Оркестр русских народных инструментов и проблемы воспитания дирижера: Сб. тр. Вып.85/ Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных, отв. Ред М.И.Имханицкий и В.В. Чистяков. – М.: 1986. – 156 с.
3. Охотникова Т.В. Праздник: история и современность: учеб-метод. пособие / Т.В.Охотникова. – Казань: Медицина, 2008. – 152 с.
4. Вертков К.А. Русские народные музыкальные инструменты / К.А. Вертков. – М.: Музыка, 1975. – 280 с.
5. Имханицкий М.И. История исполнительства на русских народных инструментах. Учеб. пособие для муз. вузов и уч-щ. / М.И.Имханицкий. – М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2002. – 351 с.
6. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс 2-е изд./ Б. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
7. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Б.М.Теплов Проблемы индивидуальных различий. – М.: АПН РСФСР, 1961. – С. 39-251.
8. Создатель Великорусского оркестра В.В.Андреев в зеркале русской прессы (1888-1917 годы) / А.В.Тихонов. – СПб.: «Предприятие СПб. Союза художников», 1998. – 224 с.
9. Яковлев В.И. Актуальные проблемы сохранения и развития традиционного музыкального инструментария народов Волго-Уралья //Национальные инструменты

народов России. Проблемы исполнительства: история, теория, методика. Сб. статей. – М.: Государственный Российский Дом народного творчества, 200. – С. 19-24

10. Яковлев В.И. К вопросу изучения музыкальных инструментов народов Среднего Поволжья // Народная и профессиональная музыка Поволжья и Приуралья. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1981. – С.57-63

Қоқымбаева Б.,

ф.ғ.д.,

Макишева А., Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.,

Тәңіріліктен неотәңірілікке, неотәңіріліктің негізгі бағыттары

Көшпенділердің көне діні, атап айтқанда, Көк Мәңгі Тәңіріне сену, әлемде жоғары әділеттіліктің бар екеніне негізделе отырып, тіршілікке бейімді болды. Бұған, зерттеушілердің бірауыздан қолдауы бойынша, толеранттылық пен жалпы бейбітшілік идеясы, эпикалық (батырлық) бастама, экологиялық сана мен тәңірлік этикасы мүмкіндік жасады.

Бүгінгі әлемде қажетті бұл императивтер өз кезегінде неотәңіріліктің, яғни тәңірілік философиялық-ғылыми бағыт ретінде, өзегін құрап отыр. Ол туралы алғаш рет Олжас Сүлейменовтың «АЗ и Я» кітабында айтылды. 2004 жылы Н.Г. Аюпов «Дінтану, философиялық антропология, мәдениет философиясы» мамандығы бойынша «Тәңірілік ашық дүниетаным ретінде» атты докторлық диссертация қорғады. Кейін аталмыш зерттеу материалдары осы аттас монографияға енгізілді [1].

Осы 2004 жылы А.И. Мухамбетова «Тәңірілік күнтізбе және қазақтардың дәстүрлі музыкалық мәдениеті» атты докторлық диссертация қорғады. Өнертанушы және мәдениеттанушы А.И. Мухамбетованың диссертациясының негізгі тұжырымдары да монографияда көрініс тапты [2].

Тәуелсіздік рухы, сөз еркіндігінің берілуі бұрынғы посткеңестік ғалымдарына үлкен серпін берді. Оның нәтижесінде тәңірілікпен шектескен жаңа зерттеулер жүргізілді. Ғалымдардың басым бөлігі, түркі және қазақ тарихын, мәдениеті мен философиясының мәселелерін жаңа археологиялық және ғылыми мәліметтер негізінде зерттей отырып, өздері де байқамастан, тәңірлік мәселесін де қозғап отырды. Тым тәңіріліктің басқа да мәдени типтермен және діни бағыттармен өзара байланысына арналған еңбектер көптеп шыға бастады. [3].

Қысқаша талдауға сүйене отырып, неотәңіріліктегі келесі негізгі тенденцияларды ұсынуды заңды деп есептейміз:

Қорқыттану – алғашқы философиялық-ғылыми бағыт. Оның зерттеу пәні – тәңірлік мәдени түрдің рухани қайраткерлері болып табылады. Қорқыттанушылардың, яғни, филологтардың және тарихшылардың, дінтанушылардың, философтар мен өнертанушылардың зерттеулері ертедегі данамыздың образы мен мұрасы тек жазба деректерде ғана белгілі емес екенің дәлелдеді. Оның есімі әлемдік деңгейдегі ойшыл ретінде, өмір - өлім – мәңгілік өмір сүрудің экзистенциалды мәселесін қойған, және қаймағы бұзылмаған түрінде ұсынушы ретінде халық жадында сақталған. Атап айтсақ: ауызша түрде, Сөз бен Саздың, яғни Күйдің бөлінбеген синкретисі (бүтіндігі) арқылы. Бұндай рухани тепе-теңдік бүгінгі күнге дейін басым түспеген және өзінің мәндік маңызында қажетті түсіністікке ие болмаған рухани тәжірибе болып табылады.

Қазақстандық философ С.Ақатайдың айтуынша, Қорқыт Ата Әулие – бүгінгі күні көптеген шетелдік және отандық тәңірліктану мен неотәңірліктану бағыттарда зерттеліп жатқан тәңірліктің рухани ілімін уағыздаушы [4].

Күйтану – қорқыттануға жақын пәнаралық бағыт. Күй, филологтардың пайымдауынша, фонетикалық жағынан «Көк» сөзден, олай болса, Тәңір түбірінен туындап отыр. Өйткені, «Жаратушының «ішінен өзі үшін» айтылған, бірақ тыс естілген күй» («проговоренная Всевышним словно только «про себя для себя», но прозвучавшая во вне музыка небес») [5, с. 100]. Күйтанушылар (өнертанушылар, философтар және дінтанушылар) күйді сакралды-медитациялық құбылыс ретінде анықтайды. Және де күй аспан мен жерді, Құдай мен оның жаратқан әлемің біртұтас түрінде сұреттейді деген қағиданы ұстанады [6]. Ұлы Түрік қағанаты кезінде Көк Мәңгі Тәңірлік мемлекеттіліктің нышаны ролін атқарған күй цикліне ауысады. Және де 9 ең маңызды (құнды) күй Ұлыстың Ұлы күні – Наурызда орындалған [7, с. 7].

Тәңірліктану – ашық дүниетаным ретінде – философиялық-ғылыми бағыт. Жоғарыда айтып кеткендей, алғашқы екі бағыт – қорқыттану мен күйтану - Қазақстанда қалыптасып, дамыған. Ал тәңірліктану – халықаралық бағыт, өйткені РФ-да белгілі, және де мұнда тэнгриология деп аталынады. Тэнгриологиямен Халықаралық Тәңір Қоры сайты арқылы танысу, ресейлік тәңіртанушылар күштерін, ең алдымен тәңірлік діннің мәдени-логикалық және мәдени-тарихи реконструкциясына бағыттауының көрсетеді.

Көшпеліліктану – тәуелсіз Қазақстан Республикасында қалыптасып, дамыған пәнаралық бағыт. Еуразияның шексіз даласында қалыптасып, дамыған көшпенділіктің классикалық түрін, көшпенділік номадтық менталитетті таратушылар үшін рухтың, руханилықтың бұлағы болып табылады деген қағидаға сүйене отырып зерттейді (К.Ш.Нурланова). Жастығына қарамастан, отандық көшпеліліктану аймақтық шеңберден шығып, бүгінгі философиялық-ғылыми танымның контекстінде үйлесім тапты [8].

Біздің зерттеуіміз үшін қазақстандық философ А.Қодардың «Номадологиядағы Тәңірлік» атты мақаласы ерекше қызығушылық туғызды. Автор ХХ ғасырдағы атақты европа философтары Делеза мен Гваттаридің номадтардың діні туралы концепциясы негізінде «тәңірліктің логикасын әлемде-тұрмысқа ашық дін ретінде реконструкциялайды». Автор «тәңірлік – бұл пайғамбарлық дін емес, яғни біреудің мадақтауымен пайда болған дін емес, бастапқы, дәстүрлі наным-сенім, ол арқылы түркі-моңғол халықтары әлемге көзін ашты, ал оның мазмұны болса, ол «шектеусіз жермен араласады», яғни аспан мен... (жермен)» деп атап көрсетеді [9]. Автор подчеркивает, что «тенгрианство - это не пророческая религия, т.е. не религия возмездная кем-то, а – изначальная, традиционная вера, с которой тюрко-монгольские народы открывают на мир свои глаза, а что касается ее содержания, она «смешивается с неограниченным местом», т.е. с небом и...(землей)» [9].

Мүшелтану – тәңірлік мәдениет күнтізбесін зерделейтін діни-мәдениеттанушылық бағыт; тәңірлік антропологиясы құрамында болашағы бар. Мүшел, біріншіден – тәңірлік мәдениет күнтізбесіндегі 12-жылдық цикл, онда әрбір жылдың жануарлармен атауы бар, мәселен: Тышқан, Сыр, Барыс, Қоян, Ұлу (Қасқыр), Жылан, Жылқы, Қой, Мешін, Тауық, Ит, Доңыз. Екіншіден, сапа жағынан әртүрлі жас ерекшелік сатыларын қамтитын адам өмірінің түзілісі. Атап айтқанда, балалық шақ, жастық шақ, егделік шақ, кәрілік шақ. Үшіншіден, көшпелі халықтардың негізгі ұйымдық мәдениет ескерткіші, оның тереңірек қабаты болып табылады. Мүшелді жан-жақты зерттеу негізінде мәдениетфилософ, мүшелтанудың негізін қалаушы А. Мухамбетова мүшел жас қазіргі заманғы медицинада белгілі адамның ірі гормондық жүйесіне сәйкес кезеңдерімен тоқайла-сады, сол себепті адамның ағзасы бұл кезеңде тұрақты тепе-теңдігінен айырылады. Мәселен, 13 жаста жыныстық кезеңі пісіп жетіледі, ал 25 жаста өсетін гормонның шығуы тоқтатылады, 37

жас –психологиялық тоқыраудың белгілі кезеңі яғни адам өмірінің «көлеңкелі сәті мол аралық. [10, с. 123].

Тәңірлік мәдениет күнтізбесінің ерекшелігі (ТМК) сакральділік (діни) пен дүниеліліктің (секулярлық) тұтастығында. Бұнда рухани ілім, өмірдің өзімен сабақтасып жатыр, сондықтан мүшелдің өтпелі рәсімдік әрекеттері той мәдениетінде, жоғары мазмұнға ие, жоғары этикалық көңіл-күй ретінде көрініс тапты.

Тәңірлік мәдениет күнтізбесі бойынша ең маңызды оқиға – Наурыз – қазақтардың аутенттік түсінігі бойынша Ұлыстың Ұлы күні. Бүгінгі күні тәңірліктің рухани мерекесі Наурыз өткеннің тарихи ешкертікші ретінде ғана емес, заманауи үні бар мереке ретінде сұранысқа ие [3]. Сонымен, неотәңірлік, классикалық тәңірліктің жағымды жақтарын ала отырып дінтану, өнертану және педагогика, медицина, психология және социогуманитарлық білімнің басқа да салаларының тоғысында пәнаралық философиялық-ғылыми бағыт ретінде дамуда.

Қорыта келе бұнда әлі айқын емес, кейбір тенденциялардың алдын ала талдауы жасалғанын атап өткіміз келеді. Басқаша айтқанда, тәуелсіз Қазақстанның әлі зерттелу деңгейіндегі мағынаға ие және мағына беретін негіздері сипатталады. Қысқаша (тезистік) талдау оларды діни неоренессанс немесе Қазақстандағы жаңа философиялық-діни қозғалыс ретінде анықтауға мүмкіндік береді. Алайда, аталмыш мәселенің толыққанды зерттелуі – болашақ арнайы зерттеушілердің қолында.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Аюпов Н. Тенгрианство как открытое мировоззрение <http://tengrifund.ru/tengrianstvo-kak-otkrytoe-mirovozzrenie.html>

2. Мұхамбетова Ә. Тәңірлік күнтізбесі көшпелі өркениет негізі (қазақ материалдары бойынша) // Аманов Б.Ж., Мұхамбетова Ә.И. Дәстүрлі қазақ музыкасы және XX ғасыр – Астана: Мастер По, 2013. – 332 б. – 11 – 53 бб.

3. Н.Г. Аюпов Этические концепты тенгрианства <http://dalaruh.kz/articles/view/532>; Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства (учебное пособие – Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012 - 156 с. <http://кітапхана.қаз/catalog/130814/130814-001.htm>; Курманғалиева Г.К. Изучение тюркской философии в Казахстане: проблемы и перспективы// Қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудағы университет ғалым-философтардың рөлі: әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің 80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары – Алматы, 2014. – 262 б. – С. 94 – 99.

4. Ак-Атай С. Великий Коркыт и его учение. Коркыт и общетюркское Возрождение// «Қоркыт Ата» энциклопедиялық жинақ: (қазақша,орысша) – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы – 1999 ж. – 800 б. – с. 686-688.

5. Нурланова К.Ш. Синее небо – тайно-явленная явленность// Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 142 с. – с. 97-102.

6. Кокумбаева Б.Д. Тенгриане и и тенгриановеды: времен связующая нить <http://кітапхана.қаз/catalog/140624/140624-001.htm>

7. Есенұлы Айтжан. Кюй – послание Всевышнего. – Алматы: Көкіл, 1997. – 196 с., пер. Т. Асемкулова.

8. Аршабеков Н.Р., Кокумбаева Б.Д. Кочевниковедение в современном философском контексте (к постановке проблемы)// Философия в современном мире: стратегии развития. Материалы I Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27-28

сентября 2013 г). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 818 с. – С. 395-401. <http://кітапхана.каз/catalog/140330/140330-001.htm>

9. Кодар А. Тенгрианство в номадологии <http://dalaruh.kz/articles/view/528>

10. Музыка мәдениеті мен өнер терминдерінің орысша-қазақша-ағылшынша сөздігі // Құрастырушылар: Б.Ж. Қоқымбаева, Е.Ю. Личман, Б.У. Итемгенова. Аудармашылар: У.М. Мақұлов, А. Личман, А. Хасенов, Р. Хасенова. – Павлодар, ПМПИ, 2013. – 200 б. <http://кітапхана.каз/catalog/130815/130815-003.htm>

11. Каирбеков Б. НАУРЫЗ Новый год// Традиция в современной культуре и искусстве: сборник научных статей, посвященный 70-летию А.И.Мухамбетовой. – Алматы: КазНАИ им. Т.Жургенова, 2012. – 344 с. – С. 14 – 23.

Оразбекова Р.С.,

аға оқытушы, магистр, Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институты,
Арқалық қ.

Қазіргі кездегі интеграциялық процесте Торғай өңірінің тарихи, мәдени даму кезеңдері

«Әрбір адам біздің мемлекетімізге, оның бай да даңқты тарихына, оның болашағына өзінің қатысты екенін мақтанышпен сезіне алатындай іс-қимыл жасауы қажет...» деген ел басымыз Н.Ә. Назарбаевтың бұл сөзі – өсер ұрпаққа, келешегі бар жеткіншекке қолдау болары анық. Олай болса туған жеріміздің тарихын білу – келер ұрпақтың, біздердің міндетіміз деп білеміз. Өйткені өткенін білмей болашақты болжау мүмкін емес. Қазіргі таңда интеграциялық даму процесінде, қоғамымыз қарыштап өскен сайын, біз өз тарихымызды дамытып, байыта түсеміз және де Қазақстанды әлемдегі елдерге танытамыз. Ұлан-ғайыр далада тіршілік кешкен ата-баба өмірінің тірі куәгеріндей болып көрінетін айшықты күмбездер, әсем ою-өрнектермен жиектелген алуан түрлі қызыл, сарғыш, қоңыр түсті қыштан тұрғызылған мазарлар бойынан ерекше бір сұстылық екенін бірі ұғына бермейтін тұңғыық сыр аңғарылғандай... [1, 29 б].

Көне дәуірлерден сақталған тарихи ескерткіштер мен мұралар Торғай даласының территориясында да аз емес. Бұл аймақта ертеден сақталған тарихи ескерткіштердің бірі – мазарлар. Мазарлар дәулеттілерге салынғанымен оны жасағандар қара халықтың өкілдері, солардың арасында шыққан хас шеберлер, тамаша сәулетшілер, шынайы зергерлер. Олар өзінің арман-мұңын, қанатты қиялын, өмірге деген құштарлығы мен сүйіспеншілігін өздерінің осы бір өшпес өнері арқылы кейінге мирас еткен, бүгінгі ұрпақтың болашағына, оның парасатына сенген. Қасиетті қазақ даласының қыры мен сырына зер сала үңіліп, тарих беттерін қайта бір ашар болсақ, айшықты оқиғалармен аяулы есімдердің мұңдалап тұратыны сөзсіз [2].

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Мәдени мұра» бағдарламасын басшылыққа ала отырып, ұлттық құндылықтарымызды көздің қарашығындай сақтау, олар туралы тарихи деректер жинау және Торғай өңірінің тарихын, ескерткіштерін әлемге таныту біздің борышымыз, – деп білеміз.

Торғай өңіріндегі ескерткіштердің бірі – Сатыбалды ишан мазары. Оны 1889 жылы Сатыбалды ишанның үлкен ұлы Мырза ишан салдырған Мазар өте көркем, сырт көзді сондай-ақ өзіне тартады. Салынғанына ғасырдан астам уақыт өтсе де әлі күнге дейін тозбай, жақсы сақталып келеді. Кірпіштерінің ажары өте нақышты. Сатыбалды ишан

1826 жылы туып, 1898 жылы дүниеден озған. Барша ғұмырын дінді насихаттауға арнаған ғұлама адам болған.

Екідің – VIII-IX ғасырдан сақталған сәулет өнер ескерткіштері. Амангелді ауданының, Екідің ауылынан солтүстікке қарай Қараторғай өзенінің екі жағалауына орналасқан. Екеуінің арақашықтығы 4 км. Бірінші (Дің-1) Екідің ауылынан шығар жол жиегінде, өзеннің сол жағында, ал екінші (Дің-2) өзеннің оң жағындағы төбешіктің басына тұрғызылғанымен бір ендіктің бойына орналасқан. Құрылыстардың сыртқы түрі киіз үйге ұқсас. Іргетасынан бастап шеберлене қаланып, жоғары көтерілген сайын бүрмеленген. Біріншінің биіктігі 3 м, екіншінің биіктігі 3,7 м. Есік ойықтары шығысқа қаратылған. Құрылысқа жергілікті табиғи тақта тастар пайдаланылған. Діндердің диаметрі 5 м. Діндердің қабырғаларында мылтық атар тесіктер, төбесінде қарауыл қарар орын бар. Ескерткіштер сәулет өнерінің озық үлгілеріне жатады және Орталық Қазақстандағы Ислам дініне дейінгі құрылыс үлгісі ретінде ғылыми құндылығы зор. Ескерткішті 1959 жылы академик Ә.Марғұлан жетекшілік еткен ғылыми экспедиция зерттеген. Ескерткіш 1982 жылы Қазақстанның Республикалық маңызы бар тарихи және мәдени ескерткіштерінің тізіміне енген. Екідің бекінісі халықтың ел басына қатер төнген уақытта өз қолымен салған мұрасы.

Сырлы там – YII-YIII ғасырда салынған сәулет өнерінің Қалмақ қызына арналған Сырлы там кесенесі. Айырқұм мен Аққұм арасына орналасқан, Сырлы там порталды-күмбезді құрылысқа жатады. Күдірілген кірпіштен жасалған, ауданы 10x11 м, бүлінгеннен кейін биіктігі 9 м. 16 қырлы барабаны мойындық күмбезделіп бітеді, оңтүстік және солтүстік жағында есіктері бар. Барабанының терезелері де сүйірленіп жасалған. Алдыңғы жағындағы пештегі майашқа жалатылған плиталардан «П» әрпі тәрізді белдеу жасалып өрнектелген. Сырлы там 1982 жылы Республикалық маңызы бар тарихи және мәдени ескерткіштерінің тізіміне енгізілген [3].

Қыз тамы XX ғасырдың басынан сақталған сәулет өнері ескерткіші. Қыз тамы кесенесі Екідің етегінде, Сарыторғай мен Қараторғай өзендерінің құйылысқан тұсында орналасқан. Гимарат бұрма күмбезді, биіктігі 7,3 м, іргесі шаршы пішінді (6,60 x 6,40м) қызыл кірпіштен қаланған. Алдыңғы қасбетіне салтанатты сипат беру үшін оған жоғарғы жағына биік төбе жабын (портал) салынған. Кіреберістегі есік ойығының маңдайшасына доғарыла өрілген арқа. Қасбетіндегі түгелі «П» әріпіне ойылысты қалыппен құйылған өрнекті кірпіштен құрастырылған жолақтармен безендірілген. Жергілікті тұрғындардың пайымдауынша, ертеде алыс деген бай суда езілмейтін қызыл кірпіштен өзіне там салдырған. Ақырында ол қызы Бәтимаға бұйырған. Бұл мазар жайында тағыда ел арасында тараған мынадай аңыз да бар. Ертеректе екі ру арасында дау-жанжал болып тұрады екен. Осы екі рудың бір бойжеткені мен бозбаласы бір-біріне ғашық болыпты. Қос ғашық ел арасындағы жанжалдың өз сезімдеріне кедергі болатынын біліп, жасырын бас қосыпты. Жастардың сезімі екі елдің жұртына достық пен татулық әкеліпті. Кейін бұл отбасы үбірлі – шүбірліүлкен бір отбасы болыпты деседі. Осы ел анасының жерленген жеріндегі мазар Қыз тамы деп аталып, киелі мазар саналады. Мұны біреулер Алыстың тамы дейді, біреулер Қыз тамы дейді. Бірақ екі атаудың мағынасы теріс емес. Там алғашында қыз тамы аталған. Тамды тым жастай қайтыс болған аяулы қызына арнап осы майда қоныстанған Алыс деген кісі салдырған. Кейін Алыс деген кісі өзі де осында жерленіпті. Сол себептен де жұрттың біразы Қыз тамы, біразы Алыс тамы деп атап кеткен.

Қос там – сәулет өнер ескерткіші. XIX ғасырдың соңы XX ғасырдың басында ағайынды Байқожа мен Айқожаға арнап тұрғызған екі кесене Арқалық ауданы, қазіргі Қараторғай ауылынан солтүстікке қарай 12 км жерде орналасқан Қостамды Байқожаның әйелінің тапсыруымен Сатыбалды шебер салған. Екеуі де күмбезді шаршы тектес ескерткіш. Құрылымдары шикі кірпіштен қаланған, іші мен сырты күйдірілген кірпіштен

қаланған. Байқожа кесенесі оюлы жолақпен безендірілген. Сыртышырша тәрізді етіп қаланған, жоғары тұсы оюлы кірпішпен әрленген. Аумағы 7x7 м, жалпы биіктігі 7,5 м. Ал Айқожа кесенесінің қас бетінде кіре беріс қуыс, оның екі жағында доғал қуыстар бар. Қабырғаларының сырты екі-екіден сүйірлі таяз қуыстармен әрленген. Қуыстар ішінде өрнектер салынған. Екі кесененің де бұғаты оюлы тақта кірпіштермен бекілген. Екеуінің де ішкі көрінісінде қабырғалары желкен тәрізді қуыстар арқылы күмбезге ұласқан. Оңтүстік – батысқа қараған сол жағында төбе жабынға апаратын баспалдақ бар. Қос тамды 1980 жылы Қазақстан мәдениет министрінің экспедициясы зерттеп, 1981 жылы қалпына келтіру жұмыстары жүргізіліп, мемлекет қарауына алынған.

Қазақтың қас батыры Жәуке батыр Назарғұлұлы руы Төлек, тайпасы Арғын 1819 жылы дүниеге келіп, 1889 жылы дүниеден кеткен. Бұл кісі Кенесары ханның жақын сарбазы, әрі аса батылдығымен баршаға мәлім болған. Екінің ауылы 7 шақырым жерде екітам бар. Солардың арасында аңызға айналған Жәуке батырдың мазары орналасқан. Жәуке батырдың 175 жылдық торқалы тойы 1994 жылы республикалық деңгейде кеңінен аталып өткен, тойдан қалған бір белгідей ұрпақтары қыр басына Дулыға ескерткішін тұрғызды. Қорымнан қол созым жерде Жәуке батыр мешіті тұр. Оны әкесінің құрметіне батырдың баласы Орманбай салғызған. Мешіт ХІХ ғасырдыңқұнды жәдігері [4].

Құтан әулие Аталы құлыныңт айпасы Найман, руы Бағыналы, атасы Ақтас. Бұрын да, қазірде ел әулиені ерекше құрметтеуменкеледі. Олардың қоныс қылған өңірлері Ұлытау мен Қызылорда атырабы. Бірақ Торғай елі Әулиеніөз ұрпағынанартық көрмесе, кем көрмейді. Құтан әулие кесенесі Арқалық-Амангелді тас жолы бойында Қарынсалды өзенінің шығыс жақ қыратында орналасқан. Құтан әулие болашақты болжайтын көріпкел, дауаға шипа тапқанемші, ауарайын танитын есепші, қаріп-қасірге қамқоршы дана гөй. Бейітінің басына қойылған құлпытасқа Құтан әулиенің 1690 жылы дүниеге келіп, 1780 жылы 90 жасында бақи болғаны қашап жазылған.

Өмірден өтетінін біліп, балалары мен туыстарын шақырып алып қоштасып, кешірім сұрап, өзін мықты атан түйенің үстінде қоршау ғажат қызып, оны бос қоя берулерін сұрапты. «Осы түйеқай жерге барып шөксе, мен сол жерге жерлендер», – деп аманат айтыпты. Бала-шаға, туыс-туғаны әулиенің айтқанын бірқате қылмай орындап, түйенің соңынан көзден тасақылмай ілесіп отырыпты. Сөйтіп арада екі үш күн өткен де түйе Қарынсалды өзеніне таяқ тастам жерде тұрған биік қырдың төбесіне келіп, шөгіп жатып алыпты. Біраздан соң соңында ілесіп келе жатқан Құтан балалары да жетіп, қоршаудан әкелерінің сүйегін түсіріп алып, түйені орнынан тұрғызып, қабір қазып, ақжуып, арулап жерлепті. Әулие өлерінің алдында балаларына: «Сендер маған там саламыз деп әуре болмаңдар. Күндердің күнінде бір басымды қарайтып, көк тас қояды. Ештеңеге де алаңдамаңдар», – дейді [5, 29 б].

Көне Торғай даласының қойнауы ескерткіштер мен шежірелерге толы. Бірақ осы тарихи байлығымызды қайта жаңғыртып, оның жаңа қырларын ашу ұзақ жылдар бойы тоқырауға ұшырап, сайын даладағы көненің көздері назардан тыс қалып қойған еді. Дегенмен, 2000 жылдың мамыр-шілде айларында өңірдің этномәдениетін зерттеу және жинақтау экспедициясына шыққан өлкетану мұражайының қызметкерлері жоғарыдағы кемшіліктердің орнын толтырады. Экспедиция негізінен Аманкелді, Жангелдин, Қамысты аудандарында жасалды. Торғай өңіріндегі Аманкелді, Торғай кенттері, Құмкешу, Үрпек, Екінің ауылдары зерттеу жұмыстарының басты нысанасына айналды. Мұндағы тұрғын үйлердің құрылыс материалдары, олардың өзгеріске ұшырап жетілдіруі, сондай-ақ қолөнер, тұрмыстық бұйымдардың (сандық, кілем, киім, ыдыс-аяқ, әшекей-бұйымдары) жасалу жолдары, ерекшеліктері мұқият зерттеліп, хатталып, фотосуретке түсірілді. Жер-су аттарының пайда болу себептеріне де баса мән берілді, өйткені әр атаудың астарында тілін тапсаң төгіле жөнелетін шежіре жататыны белгілі. Аманкелді ауданының аумағындағы Екі Дің кешені мұражай қызметкерлерінің қатты қызығушылығын туғызды.

Оның біріншісі Сарыторғайдан табылған болып, бастапқыда бұл өңірлер белгілі археолог, академик Ә.Х. Марғұлан бастаған ғылыми экспедиция тарапынан 1959 жылы ашылған еді [6].

Торғай даласынан істерін отан үйгіштікке үлгіетер, өнеге тұтар азаматтар шыққан. Батыр қолбасшы, ел бірлігін қорғаған саясатшы, мәлімгер Шақшақ Жәнібек. «Бір Аллаға сиынып, кел, балалар оқылық», деп дала қоңырауын қаққан ұлы ұстаз Ыбырай Алтынсарин. Ұйқыдағы елін бірімаса болып шағып, бірі «оян, казак» депұрандаған Ахмет Байтұрсынов пен Міржақып Дулатовсынды Алаш көсемдері. Ел егемендігі жолында күрескен батырларымыз: Әліби, Аманкелді, Кейкі. Ақындар: Әбіқай, Нұрқан, Ахметхан, Қайнекей, Сырбай, Ғафу, Кеңшілік... Бұлар-Торғай азаматтары, осы өңірдетуып, азаматтық істерге осы жерден қанаттанған.

Сондықтан да болар, академик Зейнолла Қабдолов: «Торғай ұлыларды тудырған, ұлтымыздың ұясындай болған тарихи өлке» деп атаған болатын. Сол ұлдарымызды ардақтап, істерін жалғастыруға үлгі ету мақсатында салынып, тарихи жәдігерлермен жабдықталған мұражайлар жұмыс істейді. Ел бостандығы жолында мерт болған Аманкелді сарбаздардың мемориалы да көпшілік тәуіп ететін тарихи орын. Сондай-ақ Торғай мұражайлар кешені аумағына Шеген ауылындағы алғашқы республика халық комиссарларының бірі, Алаш белсендісі Кәрім Тоқтабаевтың, Ақшығанақта ақын – Кеңшілік Мырзабековтың, Шиліде - Қайнекей Жармағанбетовтың, Бидайықта – Міржақып Дулатовтың, Ақкөлде – Ахмет Байтұрсыновтың шағын мұражайлары бар. Бүгін де мемлекет қамқорлығына алған «Торғай мұражайлар кешенінің» болашағы қомақты болмақ. Торғай өңіріндегі тарихи орындарды санар болсақ, жүздеп артылар. Тарихи орындар біз үшін мақтаныш. Демек, Торғай мұражайларының ұрпақ тәрбиесінде тәрбиелік маңызы үлкен және танымдық негізі мол [7].

Торғай даласында бұл сияқты құнды ескерткіштер, тіпті сонау көне заман тарихынан сыр шертетін мұралары сақталған. Олардың әрқайсысының өзіне тән тарихы бар. Барлық бізге жеткен тамаша тарихи үлгілердің ою-өрнектері, кірпі шөру, күмбез шығару әдістері, маңдайша формалары мен суреттері, бүгінгі зерттеуші-мамандардың ерекше назарын аударуы сөзсіз. Сонымен қатар, қарт Торғай елінде, халық тыныштығы мен олардыназаттығы үшін күрескен, елін, жерін қорғаған, біртуар батырларымызға арнап ескерткіштер мен мемориалдық есенелер орнатылған. Олардың бірі атақты Шақшақ Жәнібек батырға арналған мемориалдық кесене. Торғай жеріне табылған әрбір зат облыс өңірінің өткен тарихының бірізі іспеттес. [8].

Өтей батырдың туған жері Жанкелді ауданына қарасты Қызбела ауылында дүниеге келген. Дәл осы жер батырдың тарихи отаны болып саналады.

2009 жылдың жазында осы елді мекенде батырдың ұрпақтары, оның ерлігіне бас иіп, үш жүз жылдық мерейтойына арнап ас берді. Қызбел ауылы маңына, ұрпақтары тағызым етіп, еске алып жүрсін деген ниетпен оның үш жүз жылдығына арналып, ескерткіш орнатылды. Ақкөл ауылының маңында, шамамен жиырма шақты шақырым жерде де ыстық бұлақ бар. Бұлақ маңы қалың қамысты, балшық көлге айналған. Бұл қайнар бұлаққа тек жергілікті жер тұрғындары ғана емес сондай ақ, Қазақстанның түкпір-түкпірінен, алыс жақын шет елдерден дертіне ем іздеген барша адамдар келуде. Бұлақтан атқылаған судың қызуы айтарлықтай жоғары екендігіне көз жеткізгенде, мұнда бәрінің келетініне еш күмәніміз болған жоқ [9].

Көне Торғай тарихының тамыры тереңде жатыр. Оның көне заманнан келе жатқан жұмбақ тұстарының даму сатысын мұқият оқып білмейінше, бір сөз бен айтып жеткізу мүмкін емес. Бірақ дала тарихы мен мәдениетін осылай бір жағынан ғана көру әділ болмас еді. «Мәдени мұра» бағдарламасы осы далада дамыған қолөнер мен сәулет өнерінің дамуымен танысуға мүмкіндік береді. Ерекше мәдениет пен ғасырлар бойғы әдет-ғұрып, салт-дәстүрдің үйлесуі, баға жетпес халықтық құндылық болып табылады. Бүгінгі ұрпақтың алдындағы үлкен міндет, осы құндылықтарымызды сақтап қана қоймай, ата-

бабамыздың бізге қалдырған аманатын кейінгі толқынға жеткізіп отыру. Иә, қазіргі ұрпақ өздерінің тарихи түп-тамыры жайлы көп нәрсені біле бермейтінін мойындаймыз. Торғай жері кең болса да, халқының рухы мұнан да асқақ Торғай туралы ежелден-ақ осы өлкеден түлеген перзенттер өз есімдерін ел жадында ерен ерліктерімен, от ауызды, орақ тісті шешендігімен, қара қылды қақ жарған тура билігімен жазып қалдырғанына ешкім таласпас[10, 373 б].

Кешегінсіз бүгін, бүгінсіз ертең жоқ. Біз өткен тәжірибенің аса бай қоры, өткен тарихы, өзіміздің шешімдеріміз бен атқарған істерімізді қорытындылаудың сарапшысы деп білеміз. Бүгініміз бен болашағымыздың қуатын өткенімізден аламыз. Аталынған ескерткіштер мен кесенелер, мазарлар, басқа жерлерде тұрғанымен бұл дүниелер қазақ халқының ортақ мәдени мұрасы. Президентіміз Н.Ә.Назарбаевтың 1998 жыл «Халық тұтастығы мен ұлттық тарих» жылы деп жариялануынан-ақ тарихи жәдігерлерімізге мемлекеттік деңгейде көңіл бөліне бастағанынан көруге болады. Сондықтан, біз туған еліміздің осы бай тарихы мен ескерткіштерінен нәр алып, бойымызға тың қуаттар қосып отыруымыз керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Н.Ә.Назарбаев. «Мәдени мұра» бағдарламасы, Астана, 2005 жыл.
2. Әбдіхалықов Е. «Ескерткіш – халық еншісі», «Торғай таңы». 5 ақпан, 1988 ж.
3. Мұсабаев Х. «Мемлекет қамқорлығына алынған тарихи ескерткіштер қалпына келтірілді», «Қостанай таңы». 9 қыркүйек, 2003 ж.
4. Әнесұлы Ж. «Торғай қаласындағы Ш.Жәнібекке арналған бейнелі кескіндеме ашылу салтанатынан», Ауыл танысы. 4 қыркүйек, 1993 ж.
5. Сариева Ы. «Текті Торғай» Алматы, 2000 ж. 29 бет.
6. Әбдібек Д. «Өлкетану мұражайы туған өңір тарихын насихаттайды», «Қостанай таңы» 17 тамыз, 2001 ж.
7. Мұсабаев Х. Мұралар қамқорлық күтеді. «Қостанай таңы» 1 тамыз, 2007 ж. 5 бет.
8. Әбдібеков Д. Ескерткіш – ел мұрасы. «Қостанай таңы» 9 тамыз, 2001 ж. 3 бет.
9. Әбдіхалықов. Өлкетану мұражайы туған өңір тарихын насихаттайды. «Торғай таңы» газеті, 24 қараша, 1992 ж. 3 бет.
10. Байділдин Ш. Санаулы ғұмырымдағы саналы ойларым. Екібастұз, 2011 жыл.

Какимова Л.Ш.,

к.п.н., доцент

Казахский НПУ им.Абая,

г. Алматы

Роль и место казахского музыкального искусства в формировании духовных ценностей казахстанской молодежи

Проблеме нравственного воспитания на современном этапе развития общества, требующих не только прочных знаний, самостоятельности и гибкости мышления, отводится особое значение и роль. В свое время великий ученый и мыслитель Востока аль-Фараби отмечал, что для человека первостепенной необходимостью нужны не знания, а воспитание. И мировой опыт, анализ теоретических исследований, показал, что «общество требует не только подготовки знающего, а больше воспитанного, ответственного, действующего человека, понимающего себя, свою деятельность, другие культуры и специфику современного мира...».

Педагогическая наука, выполняющая функцию систематизации знаний, должна обладать также и смыслоформирующей, ценностной и профессионально ориентирующей в соответствии с эмоционально-чувственной потребностью. То есть, по утверждению ученых, для человека необходимы «не только объективные, количественные знания, а также субъективные, качественные, воспитывающие особые отношения и чувства личности к этим знаниям» [2, с.37-38]. В этом контексте модель современного образования предполагает совокупность нравственных, духовных и чувственных ценностей и потребностей. В этом и заключается новый принцип построения учебной деятельности. И особая роль в этом плане отводится будущему учителю музыки, как носителю духовно-нравственного эталона.

В сокровищнице казахского фольклора и в творчестве композиторов содержится колоссальный пласт, доступных для освоения произведений, которые обладают особо значимым воспитательным и образовательным характером. На основе национального наследия в преемственности нравственно-эстетических идеалов реализуются педагогические задачи в воспитании молодежи нового поколения. В современных образовательных системах имеется возможность ознакомиться с формами, видами и жанрами казахской народной и профессиональной музыки, творчеством народных и современных композиторов республики.

Нацеленные на приобретение высокого уровня нравственного и духовного развития, эстетического вкуса и богатого музыкального кругозора в процессе становления гармонически развитой личности разработаны и разрабатываются вузовские программы, спецкурсы и альтернативные школьные программы по музыке.

Интерес к проблеме приобщения подрастающего поколения к духовным и культурным ценностям обнаруживается в педагогической науке в разных ее направлениях. Многие ученые раскрывают те или иные подходы к решению данной проблеме, рассматривая пути приобщения детей к духовным и материальным ценностям (К.Ж. Кожахметова и др.), казахской народной педагогики и этнопедагогики (С.А. Узакбаева, Ш.Б. Кульманова и др.), к музыкальным традициям средствами казахской народной инструментальной музыки и песенного творчества (М.Х. Балтабаев, Ш.Б. Кульманова, Т.А. Кишкашбаев, Дюсембинова Р.К. и др.), к эстетическому воспитанию школьников и молодежи (З.Р. Ахметова, К.Е. Ибраева и др.), изучению казахского фольклора и музыкальной литературы (Т.А. Конратбаев, С.Елеманова и др.). Так, альтернативные программы по музыке, созданные за последние десятилетия разработчиками и авторскими коллективами (Б.Г. Гизатов, Р.Р. Джердималиева, Г.Ж. Карамолдаева, М.Х. Балтабаев /*Елім-ай!*/, А.И. и С.К. Райымбергеновы /*Мұрагер!*/, Ш.Б. Кульманова, М.А. Оразалиева и многие другие) внесли огромный вклад в освоении национальной музыки, в изучении ее особенностей и самобытности. Обобщение всех программ и школьных учебников по музыкальному образованию детей позволяет сделать вывод, что их приобщение к музыкальному искусству включает:

- восприятие музыкального искусства;
- воспроизведение примеров казахского музыкального искусства в процессе пения или игре на инструментах;
- развитие музыкального слуха, чувства ритма, музыкальной памяти и музыкального мышления;
- наличие совокупностей художественно-эстетических и музыкальных знаний;
- формирование эмоционально-эстетического и ценностного отношения к действительности и к окружающему миру;
- воспитание нравственно-духовных и эстетических качеств в процессе познания культурных ценностей, народного музыкального искусства;
- развитие творческих способностей обучающихся в процессе деятельности и др.

Реализация идей современной педагогики музыкального образования позволяет достичь главной цели – «воспитать человека-гуманиста, имеющего научное мировоззрение, с богатыми духовными интересами и запросами», полагает М.Х. Балтабаев [2, с. 229]. В разработанной ученым концепции художественно-эстетического воспитания учащихся молодежи средствами искусства предполагает создание единой системы эстетического воспитания посредством использования различных видов искусств, развитие художественных способностей через внеклассные и внешкольные виды работ, создание вариантов программ для школ и классов с углубленным изучением музыкального и изобразительного искусства, разработку новых учебно-методических комплексов с межпредметными и междисциплинарными связями (литература, музыка, история и т.п.), создание электронных учебников для учебно-воспитательных дисциплин художественно-эстетического цикла [2, с. 232-234]. Аналогичной точки зрения придерживается также Ш.Кульманова, которая считает, что воспитание у школьников интереса и любви к национальной музыке и культуре, способствует развитию эстетических чувств и формированию эстетического вкуса через обучение их различным видам деятельности, развивает их музыкально-творческие способности. В своих работах автор отмечает, что процесс ознакомления с традициями культуры казахского этноса и развитие внутреннего духовного потенциала личности ребенка должен исходить из содержательной стороны музыки [3].

Поэтому основная цель преподавания музыки в школе, указывает она – это эстетическое и нравственное воспитание школьников. Учитывая особенности общего развития, интересы и возможности учащихся, ознакомление с музыкальными стилями и исполнительскими манерами музыкантов углубляет музыкальное восприятие и делает его более тонкими, полагает ученый. К примеру, использование композиторами распевных фраз национальных междометий, типа «риттэ-тэ-тэ-ри, у-рай » или «д-ғ, д-ғ, дң, дң, дң», «гэкка- гэкку-гей» «хара-рау», «айт-чу, чу, чу, дғ-дғ-дң» и другие представляют собой интересную находку для имитации народной речи и говора, домбрового созвучия и чувства метроритма. Важно, чтобы школьники по одной такой музыкально-речитативной интонации, опираясь на слуховые впечатления, могли определять знакомую музыку, известное или ранее услышанное произведение. Использование воспроизведения народной поэтической речи, согласно художественной драматургии музыкального текста и формообразующей ее роли, подобные слоги углубляют эмоциональную окрашенность музыкально-художественного образа и ярче подчеркивают характер музыки, что явилось новаторским приемом в трактовке многих произведений народного музыкального творчества. Они подбираются композиторами (Б.Байкадамов, М.Мангитаев и др.) с учетом средств художественно-выразительных возможностей музыки и содержания произведения.

Стоит отметить, что обновленная система образования может успешно развиваться только в комплексном подходе: семья-школа – вуз. Последнему, как показывает практика, отдается приоритетное значение. Подготовка будущих специалистов не входит в задачи школы, но их подготовка, нацеленная на формирование компетентности в сфере профессиональной деятельности, в овладении новыми знаниями и организации учебного процесса, в вопросах профессионального общения и культуры, играет не последнюю роль в вопросе развития духовных ценностей подрастающего поколения. С каким арсеналом знаний, умений и навыков, подкрепленные богатым внутренним миром, предстанет учитель перед своей школьной аудиторией, зависит дальнейшее духовное развитие учащихся и оценка своей самодостаточности как личности.

В эпоху, когда обилие в музыкально-информационной сфере «легкой» и доступной музыки (по определению Д.Б. Кабалевского) важно не потерять, а сохранить и приумножить аксиологическую сущность музыкального искусства. Стоит упомянуть

слова известного музыканта-педагога о том, что «музыка – искусство, обладающее большой силой эмоционального воздействия на человека ... Именно поэтому она может играть громадную роль в воспитании духовного мира детей и юношества» [Цит: 4]. И как не наследие прошлого и современное состояние искусства может не влиять на формирование духовных ценностей подрастающей молодежи. Соответственно школьным программам по музыке поставлена одна из воспитательных задач – подбор репертуара с эмоционально-эстетической и художественной направленностью. Следовательно, методическая работа учителя музыки в школе нацелена на то, чтобы научить детей любить и понимать музыку, воспринимать ее эмоционально-эстетически.

Небезызвестно, что средства исполнительской выразительности народных песен и кюев бесгранична. Мелодическое богатство и их высокий поэтический строй пронизаны духом и стилистическими свойствами фольклора. Жанровые картины самобытности кочевого народа в песнях, терме и кюях несут в себе воспитательную и образовательную функцию. Потому то в нашей республике сохраняется тенденция преемственности музыкальных традиций, жанровых и формообразующих стилей, направлений. В педагогике вузовского музыкального образования целесообразно используются разработки спецдисциплин и курсов в применении музыкального творчества в учебный процесс. Тому пример, сохраненная музыкальная культура, в сокровищнице которой лежит традиционная и нетрадиционная песенная и инструментальная народная музыка, образцы композиторов прошлого столетия в новых трактовках и преломлениях.

Они возрождаются благодаря молодому поколению современных композиторов и педагогов-музыкантов. К примеру, народные песни: «Илигай» с элементами джазовой зарисовки, «Қараторғай» Ахана сери – А.Родионова, «Қалқабала» Г.Берекешева, «Тау ішінде» С.Сейфулина – Б.Демеуова и многие другие произведения звучат в необычной, в то же время, новаторской трактовке, что говорит о наличии определенных исполнительских, вокально-технических и ансамблевых сложностей данных хоровых партитур. Повсеместно используются в новом созвучии, такие песни, как «Япырай», «Майраның әні», «Қамажай», «Он алты қыз», «Ақбақай», «Су тасушы қыз», песни Абая и многие другие сочинения, музыка которых требует от исполнителей ритмического, динамического, тембрального, фактурного и интонационного ансамблей. В связи с этим, выразительность отдельных элементов музыкального языка предусматривает процесс слушания и восприятия музыки, вокальное или инструментальное исполнение рассматривать как средство эмоционально-эстетическое воспитание, как средство их всестороннего музыкального развития и образования, а следовательно и развитие духовных ценностей.

Многолетние практические исследования показали, что от экскурса в области литературы, истории, живописи не только обогащается художественный образ музыкального произведения, но и эффективнее осуществляется развитие такие качеств, как эмоциональная отзывчивость, воображение, образное мышление, творческая фантазия, глубже постигаются закономерности развития искусства, его влияние на личность. Высоко ценил Абай воспитательную роль поэзии, рассматривая ее как общественное и познавательное значение. Он считал ее одним из эстетических средств воспитания. Не оставляя равнодушными слушателя, песни и поэзия великого акына казахского народа затрагивают наши сердца и умы путем ее восприятия через чувства, влияя на сознание, заставляет мыслить, размышлять, чувствовать, понимать и оценивать. В них дается оценка морали, философии, этике и эстетике, вкладывается глубокий жизненный смысл.

Художественно-образное содержание вместе с красотой письма, поэтичностью и изобразительностью языка отличаются от народно-профессиональной лирики, сила которой в описательности и форме стиха. Отточенность каждого периода и фразы, их

ритмико-музыкальная организованность, стилистическое единство и целостность, естественность и благородная простота и доступность – характерные черты абаевского письма перевоплощаются в обработках и переложениях современными композиторами. Сохраняя абаевскую лирику целостной и нерушимой, философию и этику, наполненную личной страстью и переживаниями в современной ее трактовке наполняется размышлением о жизни и смерти, о назначении человека, искусства и науки через призму современных технологий.

Нелишним будет вспомнить слова Б.Асафьева о своеобразии казахской музыки, где музыкант-исследователь отметил: «По своему строю, по своей образности, напевы казахов чрезвычайно привлекательны и убедительны... Слушая их, испытываешь волнующую радость соприкосновения с высокой человечностью, мудро выраженной в многоликих напевах, прекрасных своей задушевностью и глубоким чувством художественной меры и вкуса» [5, с.233]. Использование в учебно-воспитательном процессе вуза казахского музыкального творчества, включение студентов в подготовку и проведению аудиторных и внеаудиторных мероприятий обеспечивает также эстетическую направленность обучения. Поэтому формирование музыкальной культуры подрастающей молодежи зависит от решения образовательных и развивающих задач системы музыкального образования.

Наблюдение за творческим развитием обучающихся показал, что в процессе использования национального материала на примере образцов казахской музыки у них прививается эстетический вкус, потребность к музыке, которые являются одним из показателей нравственного развития личности. Целостное восприятие музыки, его эмоциональное воздействие в умении выражать свое отношение к музыкальному произведению стимулирует слушателей участвовать в той или иной музыкальной деятельности. Анализ музыкального сочинения заставляет вслушиваться, следить за развитием музыки и музыкального образа, осознавать свои впечатления и делать выводы. Учит воспринимать и чувствовать природу национального искусства, узнавая особенности и различия музыкальных элементов и приемов, интонационные особенности построения мелодических оборотов традиционного казахского мелоса, гармонической фактуры и тембровой окраски, применяемыми композиторами в передаче музыкального материала.

Следовательно, изучение и восприятие произведений на основе национального материала способствует:

- развитию навыков эмоционально-осознанного восприятия национальной музыки;
- развитию творческих музыкальных способностей и музыкального слуха;
- развитию образного музыкального мышления, воображения и памяти;
- развитию эстетического и художественного вкуса;
- формированию слушательской и исполнительской культуры;
- воспитанию трепетного отношения к национальной музыке, вызванное желанием слышать и слушать ее.

Таким образом, использование в педагогической деятельности материалов по изучению и освоению казахского музыкального искусства расширит художественно-эстетический кругозор, обогатит духовный рост и потенциал подрастающей молодежи. Для достижения целей и положительных результатов в формировании духовных ценностей средствами музыкального искусства необходимо овладение знаниями через спецдисциплины и спецкурсы, что позволит развить у них способности и творческие способы самовыражения, эффективность которого достигнет при соблюдении условий совершенствования системы педагогики музыкального образования.

Список использованной литературы

1. Арынгазин К.М., Контаев С.С. Теоретические и практические аспекты смысловой педагогики. – Монография. – Караганда, Изд-во КРУ, 2004. – 232с.
2. Балтабаев М.Х. Педагогическая культурология: учебное пособие. – РИК КАО им. И. Алтынсарина. – А., 2000. – 268с.
3. Кульманова Ш.Б. Теория и практика воспитания младших школьников средствами казахской народной музыки. – Алматы, Ылым, 1999. – 361с.
4. Кабалевский Д.Б. Программа для общеобразовательных учебных заведений – М., Музыка, 1994.
5. Советская музыкальная литература. Вып 2. – М., Музыка, 1986.

Ибраева Ж.Б.,

Павлодарский государственный
университет им. С. Торайгырова,
г. Павлодар

Литературная компаративистика: актуальность и основные тенденции

Говоря о современном состоянии литературной компаративистики, следует отметить, что данное направление в науке не без оснований можно считать одним из приоритетных для независимого Казахстана, выбравшего «суверенитет, свободу, открытость миру». В Послании Н.А. Назарбаева «Стратегия: Казахстан-2050» говорится о новом политическом курсе «состоявшегося Казахстана», в котором важным фактом действительности стали «согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп», а «гражданский мир и межнациональное согласие» отмечены как главная ценность. Неоднократно Президентом подчеркивается именно «диалог культур», «межконфессиональный диалог» в нашей многонациональной стране, которые справедливо признаны мировым эталоном [11]. Политика государства определяет магистральные направления научных исследований, в этой связи несомненно актуальность компаративистских исследований, имеющих благоприятные условия для развития литературных и культурных связей в республике Казахстан и за ее пределами.

Подтверждением актуальности литературной компаративистики стали слова С.А. Каскабасова о том, что «в изменившихся исторических реалиях настало время разработки новых методологических проблем, связанных с переосмыслением историко-литературных аспектов диалога культур, осмыслением места казахской литературы в мировом художественном процессе, выявлением роли и значения литературы в развитии современного национального самосознания в полиэтническом государстве» [7, с.3]. Он пишет, что современный литературный процесс наследует «традиции предшествующих культурных эпох», а классическая литература переосмысливается с новых позиций и вовлекается в «диалог культур», который «становится все более явственнее, насыщеннее, весомее» [7, с.14].

Ученые Казахстана едины во мнении, что в последние годы мы можем наблюдать активизацию подобных процессов во всех сферах жизни, в том числе и в области литературы: «Национальная литература любого народа не может развиваться изолированно, необходимо принимать во внимание достижения литератур других народов и учитывать восприятие литературы своего народа в контексте мирового литературного сообщества» [9 с.160]. Данная мысль, воспринимаемая нами как классически-

традиционная, не только не перестала активно использоваться, а напротив, приобрела иное звучание - в контексте процессов глобализации в мировом сообществе.

Подобные тенденции отмечаются не только в Казахстане, они отражают дух времени, новых возможностей и на всем постсоветском пространстве, многие ученые указывают, что «сложность нынешнего этапа развития компаративистских исследований заключается также и в том, что он проходит в принципиально новых исторических условиях, когда к современной методологии приходится идти не на основе единой идеологической базы, как прежде, а на основе поиска универсальных, собственно литературоведческих, критериев» [5].

Переосмысление и переоценка истории национальных литератур, происходящая в последнее время на всем постсоветском пространстве и в мировом сообществе, совершенно невозможна в отрыве от мирового литературного процесса, в изолированном виде, без учета достижений современной науки, ее прогностических моделей в русле сравнительного литературоведения. По мнению современных ученых «в литературоведении интенсивно идут процессы формирования новой научной парадигмы, отражающие принципиально иной этап становления его методологии. Параметры этой методологии оформляются в рамках перехода от неклассической к классической картине мира, т.е. от стихийной свободы и ниспровержения устоявшихся норм и традиций в науке к поиску новых, относительно устойчивых критериев, синтезирующих как академическую базу литературоведения, так и ее новаторские трансформации» [5].

Если мы указываем на объективную необходимость смены научной парадигмы, в целом, в литературоведении, то необходимо указать, что потребность коснулась и сравнительного литературоведения. Следует отметить переход «от жесткой историко-генетической упорядоченности в анализе литературных взаимодействий к осмыслению их внутренней подвижности, синергетической самодостаточности. В целом это означает переход от диахронных аспектов сравнительного изучения закономерностей развития литературы к постижению их синхронной диалогической природы» [5].

Следует также брать во внимание, что данная отрасль науки относительно молода, а «термины, применявшиеся в этой области литературоведения достаточно разнообразны, например, теория влияния, теория заимствования, теория самозарождения, сравнительно-исторического изучения, сравнительно-исторический метод, сравнительное литературоведение, сравнительная литература, международный литературный обмен, «взаимосвязи и взаимодействия литератур», «типологическое», «стадиальное», изучение литератур и другие» [4].

Так, например, многие отечественные ученые указывают на иной термин, достаточно частотный в использовании, – синтез – (от греч. «соединяю») соединение (мысленное или реальное) различных компонентов объекта, его элементов в единое целое, систему, который в силу своего широкого значения может употребляться и в литературе, и в других видах искусства: «В термин вкладываются разные значения: в культурологии, например, под синтезом понимается взаимодействие разных видов искусства, в тексте же одного вида искусства (в литературе) – взаимодействие родов, видов, жанров, синтез поэзии и прозы. Используется термин и в значении, тесно объединяющем мировоззренческий синтез, синтез художественных методов и в узком понимании – как факт поэтики художественного произведения, как соединение художественно-образительных средств разных литературных течений» [1, с.229]. При подобной «размытости» термина мы могли бы продолжить аналогичный ряд – синтез литературных школ, направлений, национальных литератур, культур и традиций и т.п.

Указывая на «синдром дурной бесконечности» (по мнению российского ученого Борева), свойственный компаративистике, следует также упомянуть имеющую место интеграцию с другими областями наук, например, лингвистикой, культурологией,

психологией и др. К примеру, заимствования, которые являются общей филологической проблемой. В частности, в лингвистике, этими исследованиями занимались такие ведущие ученые, как Х.Бусман, Т. Шиппан, М. Степанова, И. Чернышова, Л.Баш. И в определении «заимствования» вкладывается достаточно широкий смысл от «заимствования понятий культуры» до заимствования лексем» [2, с.127]. Все это указывает на актуальность современных исследований в области компаративистики, дальнейшую разработку многих серьезных вопросов, в том числе и методологически значимых проблем.

Показательным можно считать тот факт, что в последние десятилетия Казахстаном сделаны серьезные шаги по расширению и углублению литературных связей со странами СНГ. Подтверждением может быть работа «Казахско-российские литературные связи периода независимости» Б.Б. Мамраева, С.В. Ананьевой, где рассматриваются основные формы научных контактов в области филологии между Казахстаном и Россией: «Казахско-российский диалог между представителями литературоведческой науки в первом десятилетии XXI века не просто продолжается, а поднимается на новую ступень» [8, с.157]. Подчеркивая важность достигнутых позиций, они указывают, что «переоценка ценностей, планы на будущее – все это позволяет уверенно прогнозировать продолжение многосторонних научных контактов» [8, с.157].

В аналитическом труде С.В. Ананьевой по исследованию казахско-украинских литературных связей представлена широкая панорама «идейно-эстетических результатов взаимодействия» двух национальных литератур – от истоков до современности. Нас заинтересовал тот факт, что в Институте литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины имеется специальный отдел, занимающийся вопросами компаративистики. Более того, темы ежегодных Международных научных конференций посвящены литературной компаративистике, так, например, «Парадигматика современной компаративистики и межнациональные контексты украинской литературы». Отделом компаративистики при НАН Украины выпускается издание «Литературная компаративистика», которое имеет следующие разделы: «Современные течения и концепции сравнительного литературоведения», «Теория литературы и компаративистика», «Сравнительная типология», «Интертекстуальность», «Украинская литература в европейском и мировом контексте». Мы наблюдаем, как по-научному глубоко и точно определены основные направления сравнительного литературоведения, что становится еще одним подтверждением выхода литературной компаративистики на качественно новый уровень актуальности и интеграции в мировое образовательное пространство (здесь же приводятся сведения по решению Президиума ВАК Украины от 1990 года по защите докторских и кандидатских диссертаций по сравнительному литературоведению) [3].

При обращении к национальным литературам и определению особенностей и специфики литературной компаративистики последних лет мы убеждаемся, что «в период независимости литературные связи и влияния национальных литератур основаны, по-прежнему, на культурных и литературных контактах между народами и суверенными государствами» [10, с.3], а «переосмысление и переоценка истории национальных литератур, происходящая в последнее время на всем постсоветском пространстве, совершенно невозможна в отрыве от мирового литературного процесса, в изолированном виде, без учета достижений современной науки, ее прогностических моделей в русле сравнительного литературоведения» [6, с.28].

В мировом сообществе расширились возможности человеческого общения, общезначимые художественные явления сближают народы, сближают процессы, протекающие в разных литературах. В этой связи идет переоценка и переосмысление современной компаративистики как направления в литературоведении, отражающего актуальные проблемы взаимодействия, интеграции в мировом литературном процессе. Понимая, что мир изменился кардинально не только на стыке веков, но и на переломе

тысячелетий, мы подчеркиваем важность рассмотрения новых методологических подходов, необходимость создания новой научной парадигмы в данной отрасли литературоведения.

Изучая проблемы сравнительно-типологических связей между национальными литературами, мы обращаем внимание на развитие евразийских идей исторически закономерного и плодотворного культурного сотрудничества Востока и Запада. Сравнительное литературоведение «изучает международные духовные связи (*relations spirituelles internationales*), фактические взаимоотношения, существовавшие между Байроном и Пушкиным, Гёте и Карлейлем, Вальтером Скоттом и Виньи, между произведениями, душевными стремлениями (*inspirations*) и жизнью писателей, принадлежащих к разным литературам», - пишет крупнейший французский компаративист М. Ф. Гиара, тем самым подтверждая, что на современном этапе развития литературоведческой науки данная отрасль литературоведения занимает по-прежнему ведущее положение [12].

Список использованной литературы

- 1 Абишева У.К. Синтез как культурная парадигма начала XX века. – Вестник КазНУ серия филологическая. – 2008 г. – № 6. – с.229-233.
- 2 Алтаева С.К. Языковое заимствование как филологическая проблема. Вестник ИнЕУ, 2011 г. - №3. – с.126-128.
- 3 Ананьева С.В. Казахско-украинские литературные связи. – В кн. Международные связи казахской литературы в период независимости. – Алматы, 2008. – 464 с. – с. 197-257.
- 4 Берков Н. Проблемы исторического развития литератур. – Л.: Наука, 1981. - с.36.
- 5 Богаткина М.Г. О формировании новой парадигмы в современной компаративистике / М.Г.Богаткина// Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ.ред. К.Р.Галиуллина.– Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2004.– с.302-304.
- 6 Ибраева Ж.Б. Типология и эволюция образа интеллигента в казахстанской прозе второй половины XX века (на материале творчества И.Есенберлина, А.Нурпеисова, И.Щеголихина): дисс. ...канд. филол. наук: 10.01.07. – Астана, 2006. – 152 с.
- 7 Литературно-художественный диалог. – Алматы, 2008. – 214 с. Каскабасов
- 8 Мамраев Б.Б., Ананьева С.В. Международные связи казахской литературы в период независимости. В кн. Международные связи казахской литературы в период независимости. – Алматы, 2008. – 464 с. – с. 40-160.
- 9 Машакова А.К. Роль ЮНЕСКО в развитии международных литературных связей Казахстана. – В кн. Международные связи казахской литературы в период независимости. – Алматы, 2008. – 464 с. – с. 160-197.
- 10 Международные связи казахской литературы в период независимости. – Алматы, 2008. – 464 с.
- 11 Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана: Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства.
- 12 М.-F. Guyard. *Lalittérature comparée*. Paris, 1958 (изд. 2, 1961), с. 5.

Каримова Б.Т.,
Филиал АО НЦПК «Өрлеу»,
«ИПКПР» г. Павлодар

Лингвокультурологическое исследование концептов «лоб –мандай» в русском и казахском языках
(сравнительно-сопоставительный анализ)

В условиях интеграции нашей страны в мировую экономику актуальной задачей современной высшей школы становится разработка концепции языкового образования, ориентированной на свободное владение родным, неродным вторым языками, активно функционирующими в условиях Казахстана, но и одним или двумя иностранными языками.

Особенно остро сейчас стоит вопрос о владении русскоязычного населения государственным языком, и вернувшихся на историческую родину казахов русским языком как языком межнационального общения народов нашей страны, для которых русский язык является не вторым, а иностранным. В изучении второго языка немаловажное значение имеет изучение лингвострановедческого материала. Развитие русско-казахского билингвизма играет значимую роль в развитии и укреплении межкультурных отношений в Казахстане, в формировании и развитии исторического сознания нации в контексте укрепления единства государства. Предметом рассмотрения нашей работы является формирование лингвокультурологической компетенции билингва через изучение страноведческого материала. В качестве страноведческого материала мы используем идиомы соматического характера, в частности в этой публикации идиомы с компонентами «лоб – мандай». Фразеологический корпус языка имеет большой страноведческий, культурный, исторический потенциал для развития русско-казахского и казахско-русского билингвизма. Длительное дружеское добрососедство русского и казахского народов нашли отражение в фразеологическом фонде и способствовало близкому восприятию отдельных явлений. В тоже время неродственность языковых групп дает широкий спектр для исследования уникальных языковых явлений в виде безэквивалентных или лакунарных явлений в языке.

Фактическим материалом для исследования послужил корпус фразеологизмов, пословиц и поговорок из Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Фразеологического словаря русского языка под редакцией М.И. Степанова и Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі под редакцией Т. Жанузакова, Қазақ тілінің фразологиялық сөздігі под редакцией І. Кеңесбаева. В своем исследовании мы на первый план выдвигаем семантический анализ межязыковых сходств и различий, отражающих различия в понимании и толковании частей тела у русского и казахского народа. Все единицы даны на двух языках, что по нашему мнению будет способствовать развитию русско-казахского и казахско-русского билингвизма. Все единицы имеют одну из трехзначных, оценочных (хорошо, нейтрально, плохо) характеристик.

В толковом словаре мы находим следующее определение. Лоб – мандай. Верхняя лицевая часть черепа. *Высокий лоб, открытый лоб. Пулю в лоб себе пустить. Спросить в лоб* [1. с. 320]. В казахском языке у слова мандай имеются значения. 2. Есіктің жоғарғы жағы; *маңдайша*. 3. Әскери. Әскердің алғы бөлігі; авангард. 4. Бір нәрсенің ең жақсысы, таңдаулысы. Наличие значений обусловило и количественный состав идиом в казахском языке. Исследование данного концепта помогло выявить, что исследуемые народы совсем по-разному воспринимают концепт «лоб». Наименьшее совпадение в понимании этой части тела, наименьшее количество эквивалентных высказываний; *погладить – маңдайынан сипау*.

Русский народ считает, что лоб – это часть тела, которая в какой-то степени отражает или является показателем интеллектуальных и нравственных качеств человека. *Медный лоб* обозначает низкий интеллектуальный уровень, *пробивать лбом* – добиваться упорством и напором, а не умственными способностями. Если человеку объясняют, а он не понимает, русский человек скажет: «Ему что в лоб, что по лбу». Из 14 единиц, извлеченных из словарей всего одна единица с положительной коннотацией *семи пядей во лбу*, что обозначает очень умный, образованный человек. Нейтральную оценочность имеют *брить лбы* – призывать в солдаты. Еще эта идиома имеет исторические корни, когда в старину солдатам призывникам брили головы. Русский человек не одобряет, когда человек небдуманно рискует своей жизнью *подставляя под пулю свой лоб* или *пуская себе пулю в лоб*. Когда русский человек неожиданно вспоминает что-либо, он может сказать, что *в лоб стукнуло*.

Русское высказывание *на лбу написано\не написано* имеет негативную оценку, интерпретируется как по лицу можно или нельзя определить, и не имеет ничего общего с судьбой. Казахский народ считает, что судьба каждого человека *написана на лбу* - *маңдайға жазылған*, *маңдайы ашық* – счастье, *маңдайының бағы бар* - счастливчик судьбы, *маңдайға берген* - судьбой дано, *маңдайына бітті*, *маңдайына симады* – не суждено, пожелание, благословение судьбы - *маңдайынан жарылғасын*. Испытание, предначертанные судьбой - *маңдайға тиді*, *маңдай тер*, *терімен табу*, *маңдайы күнге күйді*, *маңдайы тасқа тиді*, не испытывал трудностей - *маңдайы терлеп көрмеді*. Авангард *маңдай алды*, *маңдайдағы бай болды*.

Приглубить, благословить однократно – *маңдайынан сипады*, воспитывать кого-то любя, ни в чем не отказывая говорят *маңдайынан шертпеді*. Фразеологический фонд русского языка пополнился новым фразеологизмом *лоб в лоб*, например, *На улице Лермонтова машины столкнулись лоб в лоб*. Этот фразеологизм часто употребляется в сводках новостей и сейчас получает широкое распространение. Казахское выражение «*маңдайымен соғылды*» – это свободное сочетание и передает только прямое значение.

Таблица № 1. Идиомы русского языка с компонентом «лоб»

№ п/п	Идиома на русском языке	Смысловое содержание	Идиома на казахском языке	Оценка
1.	Биться лбом о стены за кого	Делать все возможное, отстаивая чьи-либо интересы	–	Н
2.	Брить (забрить) лбы	Отправлять в солдаты	–	Н
3.	Зарубить себе на лбу	Хорошо запомнить	–	Н
4.	Как глаз во лбу	Совершенно один	–	Н
5.	Медный лоб	О глупом человеке	–	-
7.	В лоб	Напрямую, открыто	Дәл маңдайына	Н
8.	На лбу написано	Все чувства можно понять по внешнему виду	Маңдайына жазылған	–
9.	На лбу не написано	Не сразу видно и не ясно по внешнему виду	Маңдайында жазылмаған	–
10.	Подставлять свой лоб под пулю	Рисковать своей жизнью	Н	–
11.	Пустить себе пулю в лоб	Застрелиться	–	–
12.	Семи пядей во лбу	Очень умный	–	+
13.	Ударить, хлопнуть себя в лоб	Неожиданно вспомнить	Маңдайынан соғу	Н
14.	Что в лоб, что по лбу	Кто-либо не обращает внимания на происходящее	–	–

Таблица № 2. Идиомы казахского языка с компонентом «маңдай»

№ п/п	Идиома на казахском языке	Смысловое содержание	Идиома на русском языке	Оценка
1.	Маңдай алды	Алдыңғы қатардағы	Передний план	–
2.	Маңдайына жазған, маңдайына берген	Тағдыр осылай болды	Предначертано судьбой	Н
3.	Маңдайға тиді	Қиындығын көрді	Довелось испытать	Н
4.	Маңдай тер	Адал еңбек	В поте лица	Н
5.	Маңдай терімен тапты	Аянбай еңбектенді	Заработать своими силами	Н
6.	Маңдайы ашық, ашылды	Бақыты жанған	Счастливый	Н
7.	Маңдайы күнге күйді	Азап шекті	Прошел испытания	Н
8.	Маңдайынан сипады	Аяушылық етті	1. Погладить по голове. 2. Пожалеть, заботиться	+
9.	Маңдайынан шертпеді	Бетінен қақпады	Не давал шалбан по лбу (дословно) Не отказывал ни в чем	+
10.	Маңдайынан шертгіп жүріп таңдады	Ең жақсысын алды	Выбрал из многих лучшее	Н
11.	Маңдайына сыймады	Турактата алмады	Не удержал счастье	Н
12.	Маңдайына күн тимеді	Қиындық көрмеді	Не видел трудностей	Н
13.	Маңдайының бес елі бағы бар	Бақытты, ырысы бар	Счастливый, удачливый	Н
14.	Маңдайының бес елі соры бар	Әбден бақытсыз	Несчастный, неудачливый	Н
15.	Маңдайынан жарылқасын	Жолың болсын (тілек – бата)	Благословение, пожелания счастья	Н
16.	Маңдайы тасқа тиді, жарға соқты	Қиыншылыққа тап болды	Встретился с большими невзгодами	Н
17.	Маңдайы терлеп көрмеді	Бейнет көрмеді, жұмыс істемеді	Не видел трудностей	Н

Лингвокультурологический анализ концептов русского и казахского языков «лоб – маңдай» выявил большое количество несовпадений в понимании и толковании. Так русский концепт «лоб» – выражает интеллектуальный уровень развития и нравственных качеств человека. Русский человек актуализирует лоб, потому что внутри лба находится мозг – основное местонахождения интеллекта. Это постоянный сохранившийся концепт, сравнительно недавно он пополнился новой единицей *лоб в лоб*, поэтому мы видим в нем признак развивающегося концепта. По признаку первичности и производности относим его к первичным (основным), потому что послужил для образования большого количества идиом. По признаку ведущих/ ключевых и второстепенных концептов – это второстепенный концепт, так как в паремиологическом фонде русского языка не нашел широкого употребления. Характеризуя концепт по признаку постоянно актуальных, неактуальных и переменных, мы отнесли его к переменным, потому что он может иногда пополняться, иногда не пополняться.

Исследование казахского концепта «маңдай» позволило увидеть, что казахский народ убежден в том, что на лбу у человека написана, предначертана его судьба. Благословение, счастье и несчастье располагаются на лбу: беды, трудности, испытания, выпавшие на долю человека тоже можно определить по лбу. Сравнительно недавно, с развитием рекламного бизнеса казахский язык пополнился новым значением *маңдайша\ вывеска*. Это обусловлено тем, что казахский народ сопоставляет лоб с авангардом, передним планом, поэтому для вывески предпочли перевод *маңдайша*, такого видения нет у русского народа. По признаку первичности и производности он относится к первичным (основным), потому что послужил для образования большого количества идиом. По признаку ведущих\ ключевых и второстепенных – это ведущий ключевой и актуальный концепт, потому что постоянно востребован.

Список использованной литературы

1. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1997. – 670с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М. – 2007. 976с.
3. Жанузаков Т. Қазақтілініңсөздігі. – А. - 1999. 774с.
4. Резе Т. В. Большой фразеологический словарь для детей. – М. – 2007. – 224с.
5. Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь. – М.: 1989. – 360с.
6. Пименова М.В. Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. Учебное пособие. – Москва. – 2011. 176с.

А.Ю. Мальчик,

директор Центра германистики
Кыргызско-Российского
Славянского университета, к.арх.,
искусствовед
г. Бишкек, Кыргызстан

Кыргызский орнамент как феномен культуры: истоки, пути развития, культурно-исторические параллели

В культуре народов Центральной Азии, имеющей богатое наследие во всех областях художественного творчества, заметное место занимает кыргызский национальный орнамент. Кыргызские орнаментальные мотивы украшают убранство мобильного жилища (юрты), экстерьер и интерьер стационарной архитектуры, орнамент распространен в одежде национального стиля, ювелирных изделиях, встречается на разнообразных бытовых предметах и сувенирах. В архитектуре, как и в прикладном искусстве, национальный орнамент не существует отдельно от произведения, поскольку имеет прикладные функции. Используя его в качестве архитектурного декора, лучшие архитекторы Кыргызстана преобразовали сооружения простых форм, добиваясь удивительных эффектов. Однако, несмотря на примеры удачного использования мотивов кыргызского орнамента, нельзя не признать, что орнамент еще не достаточно востребован при декорировке интерьеров загородных домов, офисов, кабинетов, фойе, актовых залов, столовых, бассейнов и других сооружений.

Вторая половина XIX – начало XX вв. – время расцвета кыргызского орнамента. Мотивы национального орнамента повсеместно встречаются в интерьере юрты, украшая изделия кыргызского прикладного искусства. На данном этапе значительных успехов достигли ковроделие, узорное ткачество, плетение циновок из чия, вышивка, тиснение по коже, резьба по дереву и ювелирное искусство [1, с. 394-395; 4, с. 44-45]. Традиционный орнамент второй половины XIX – начала XX вв. можно объединить в четыре основные группы. В первую группу, распространенную на кыргызских ковровых изделиях, циновках из чия, в вышивке и предметах из дерева, вошли круги, квадраты, восьмиугольники, крупные кресты, простые и ступенчатые ромбы, треугольники, зигзаги и овалы. Вторая группа, которая встречается на изделиях из кожи, дерева и металла, представлена пальметтами, полупальметтами и S-образным мотивом, крестообразными фигурами, «волной» с завитками и рогообразными мотивами. Характерная для кыргызской вышивки третья группа включает цветочно-растительные мотивы и сложные розетки. Четвертую группу составляют некоторые центрально и восточно-азиатские символические знаки: меандр, плод граната, облаковидные узоры и вихревая розетка .

Существенными чертами кыргызского орнамента второй половины XIX – начала XX вв., как и у других центральноазиатских народов, являются симметрия, наличие центрального поля и бордюров, зеркальное отражение узоров и превращение фоновых частей в самостоятельный узор. Все многообразие орнаментальных форм кыргызов можно свести к трем категориям симметрии: розетке, бордюру и сетке. Узорной сетке, представляющей собой замкнутую фигуру (квадрат, прямоугольник, ромб и др.), присущи ось симметрии и проходящая по ней плоскость симметрии. В боковых бордюрах обычно при идентичности переносимых узоров по оси переноса присутствует взаимное зеркальное отражение правой и левой частей узора. Сетки, применяемые в кыргызском орнаменте отличны друг от друга системой своих узлов: квадратной, ромбовидной, треугольной и др., со вписанными в них узорами [5, с. 28; 7, с. 296-297].

Названия кыргызских орнаментальных мотивов, их сходство с природными явлениями, бытовыми предметами и декоративными изделиями свидетельствуют, что они имеют различную семантику. В то же время большое значение в кыргызском орнаменте нового времени приобретает декоративное начало. Изображения конкретных предметов получают большую стилизацию, или, напротив, геометрическим фигурам даются названия предметов, явлений природы, частей тела или имеющие отношение к животным (подкова, луна, облако, голова, рог и т.п.). В содержание орнаментальных узоров народные мастерицы приносят много поэтических мыслей, тесно переплетающихся с фольклорными представлениями, хозяйственной и культурной жизнью прошлого. В орнаментальном воплощении этих представлений важнейшая роль принадлежит декоративно-художественному началу, что значительно усиливает эстетическое звучание каждого узора.

Важно подчеркнуть, что кыргызский орнамент нового времени по своей форме и названиям отдельных узоров наиболее близок к орнаментальным мотивам казахов, каракалпаков, узбеков и таджиков, а также встречает аналогии с орнаментальным искусством туркмен, казанских татар и башкир. Среди рогообразных мотивов можно выделить узор "кочкор мюйюз" (рог барана), название которого имеет то же значение, что и у казахов, каракалпаков (кошкар муйіз), узбеков (кучкорак), таджиков (кушкорак), туркмен (сойнак), башкир и казанских татар (кускар). Такие же совпадения характерны для геометрического узора "тумарча" (амулет) и растительного "бадам" (миндаль), что прослеживается в их названиях у других центральноазиатских народов (казахские "бадам", "тумарша", узбекские и таджикские "бодом", "туморча" и т.д.). Помимо приведенных выше примеров, по своим очертаниям и названиям у кыргызов, казахов, туркмен, таджиков, узбеков и башкир много общего имеют "волна" с завитками, мотивы "плод граната" и "вихревая розетка". Таким образом, терминология некоторых кыргызских мотивов может соответствовать смысловому значению изначального появления данных элементов орнамента в эпоху древнейшей культуры человечества.

Изучение истории кыргызского орнамента показало, что одним из источников в формировании орнаментального комплекса кыргызов является орнамент таштыкской культуры и енисейских кыргызов. Нами было установлено, что большая часть узоров первой группы принадлежит к наиболее древним орнаментальным мотивам кыргызов, отражая древнейшие космогонические представления земледельцев и кочевников. Круги, ромбы, квадраты, треугольники, зигзаги, спирали и овалы известны на предметах прикладного искусства таштыкского времени и восходят к VI – I вв. до н. э. Орнаментальные мотивы, выделенные нами во вторую группу кыргызского орнамента, вошли в прикладное искусство в эпоху развитого средневековья вследствие взаимосвязей енисейских кыргызов с древними тюрками и согдийцами. Такие виды декора, как «волна» с завитками, пальметты, полупальметты и S-образный мотив связаны с почитанием «мирового дерева». Рогообразные и крестообразные фигуры заключают кыргызские

тотемистические верования и представления о «мировом дереве». Использование роогообразных мотивов, наряду с кругами и крестами, в качестве родоплеменных тамг подчеркивает важное значение, которое имели для кыргызов эти символические знаки [2, с. 55-60].

Входящие в третью и четвертую группу мотивы орнамента обогатили кыргызскую орнаментальную систему в эпоху средневековья и нового времени благодаря взаимодействию кыргызов с оседло-земледельческими народами Средней Азии, монголами и китайцами. Цветочно-растительные мотивы, сложные розетки, меандр, облаковидные узоры и вихревая розетка могли восприниматься кыргызами как символические образы, связанные с весенним праздником Нооруз и культом природы [3, с. 55-57].

XX столетие стало эпохой плодотворного развития орнамента в архитектуре и народных промыслах Кыргызстана. Орнаментальные мотивы кыргызов, известные в произведениях прикладного искусства, широко использовались архитекторами как в декоре фасадов и интерьеров зданий, так и в качестве структурообразующей основы формирования генеральных планов. В этот период изделия мастеров народных промыслов входят в современный быт и становятся частью интерьеров не только мобильных жилищ (юрт), но также коттеджей и квартир в многоэтажных домах. Это способствует лучшей адаптации коренного сельского населения к условиям проживания в домах и квартирах городского типа, повышает выразительность архитектурных решений, а также свидетельствует об успешном осуществлении архитекторами и художниками Кыргызстана необходимого синтеза изобразительных искусств и архитектуры в городах и селах страны. Важную роль в успешном развитии архитектуры и народных промыслов в XX в. сыграла подготовка в Кыргызстане своих профессиональных кадров архитекторов и художников-прикладников, обогативших зодчество и прикладное искусство новыми творческими достижениями.

В середине XX – начале XXI вв. народные промыслы Кыргызстана сочетали два направления в работе: с одной стороны, возрождение традиционных изделий кыргызского прикладного искусства (узорные войлочные ковры, вышивка, тиснение по коже и др.), а с другой – создание новых видов изделий с национальной спецификой (лакированные шкатулки, шахматы, шашки и т.д.).

В советский период архитекторы и мастера народных промыслов, широко используя традиционные орнаментальные узоры, вводят в декор инновационные формы орнамента. Анализ памятников архитектуры, изделий народных мастеров и профессиональных художников-прикладников, сотрудничавших с ОНХП «Кыял», позволяет выделить три дополнительные группы. Первая группа включает новые растительные и цветочные узоры: «волна» с завитками в сочетании с цветочными розетками, цветочные розетки в стиле классицизма (архитектура), мотив розы (вышивка, ворсовое ткачество), кленовые листья (шкатулки из орехового капа), деревья и кустарники (циновки из чия).

Вторая группа содержит зооморфные и антропоморфные образы: обобщенные изображения горного козла, головы оленя, лица девушки (архитектура), черепахи, беркуты, бабочки, собаки (циновки из чия), схематичные фигуры людей (ворсовое ткачество) вариация на тему узора «мюйюз» (шкатулки из орехового капа), «голубь мира», павлины, попугаи и ласточки (вышивка). В третью группу вошла советская эмблематика, имевшая распространение до распада СССР: серп и молот, пятиконечная звезда, гербы СССР и Киргизской ССР (архитектура, вышивка), эмблема Олимпийских игр 1980 г. (калпаки). С обретением независимости фасады многих зданий украсила лепнина с изображением герба Кыргызской Республики, некоторое распространение

получили небольшие панно из чия, изображающие флаг и герб независимого Кыргызстана.

Проведенные нами исследования архитектурных памятников этноархитектуры и произведений народных умельцев из разных регионов республики (в период с 2002 по 2010 гг.), показали, что современные архитекторы и народные мастера стремятся сохранить самобытность традиционных форм кыргызского орнамента. Важно подчеркнуть, что мотивы кыргызского орнамента в настоящее время не только применяются архитекторами в декоративном убранстве архитектурных сооружений, но и служат для них хорошей основой при проектировании архитектурных комплексов и зданий (комплексы "Манас айылы", "Кыргыз айылы" и др.) [6, с. 164-165].

С другой стороны, в обследованных нами селах Иссыккульской и Нарынской областей стационарные постройки по-прежнему сосуществуют с традиционной юртой, которая в современных условиях сохраняет значение производственного жилища скотоводов. Для интерьера юрт и стационарных домов характерно, наряду с фабричной мебелью, предметами бытовой техники и другими изделиями промышленного производства, распространение многих элементов традиционного убранства жилища, декорированных народным орнаментом.

Среди мотивов орнамента, распространенных в декоре памятников этноархитектуры и произведениях бишкекских, иссыккульских, нарынских, жалалабатских и ошских народных умельцев, особенно популярны роогообразные узоры (мюйюз), квадраты (кишинин башы и др.), треугольники (тумар, тумарча), «волна» с завитками (кыял), зигзаги (ийрек), парные миндалевидные фигуры (куш канат). Небольшое количество орнаментальных мотивов не мешает современным архитекторам и народным мастерам находить интересные композиционные решения. Пройдя длинный путь эволюции, многие узоры упростились и приобрели более выразительную форму, доступную для выполнения в любой известной у кыргызов технике. Узоры используются в неразрывном единстве с объектом декора и его функциональным назначением. Важную роль в трактовке кыргызского орнамента играет цвет. Цвет не только вносит ритмическое чередование в композицию единообразных мотивов, но и обычно создает орнаментальную фигуру, делает возможным различное восприятие одних и тех же узоров.

Опираясь на древние, чисто народные традиции, кыргызское орнаментальное искусство при активной государственной поддержке может иметь широкие возможности для своего роста и усовершенствования. Тем более, что кыргызский орнамент пригоден к использованию в различных материалах с одинаковым художественным эффектом. Один и тот же узор может быть применен в мягком и жестком материале, не вызывая изменений в структуре и стиле орнамента. Это свойство кыргызского орнамента может использоваться и современными мастерами народных промыслов, архитекторами и дизайнерами. Но для того, чтобы направление путей развития кыргызского орнамента было правильным и перспективным необходима самая прочная творческая связь современной орнаментики с художественной культурой прошлого, с национальным наследием.

Список использованной литературы

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
2. Мальчик А.Ю. История кыргызского народного прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в. – 2-е изд. – Бишкек, 2009.

3. Мальчик А.Ю. Роль орнамента в формировании архитектуры Кыргызстана (генезис, эволюция, национальные традиции). – Бишкек: Раритет Инфо, 2010.
4. Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза // ТКАЭЭ. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1959. Т. III. – С. 44–58.
5. Муканов, М.С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979.
6. Омуралиев Д., Курманалиев К. Современная этноархитектура Кыргызстана (истoki, объекты, тенденции). – Бишкек: Изд-во КГУСТА, 2003.
7. Шубников А.В., Копчик В.А. Симметрия в науке и искусстве. – М.: Наука, 1972.

Ибрагимов А.И.,

к.п.н., Институт искусств, культуры и спорта КазНПУ им.Абая

Сулейменова А.Ж.,

Магистрант Института искусств, культуры и спорта КазНПУ им.Абая

Коммуникативная компетенция как неотъемлемая часть профессиональной культуры будущего художника-педагога

*Каждый учитель независимо от того
какой предмет он преподает,
он должен быть словесником*

В.А. Сухомлинский

В эпоху перехода в постиндустриальное общество сфера образования находится на пороге радикальных изменений, вскрывающих общечеловеческие проблемы обучения, развития и воспитания. В условиях современного быстро меняющегося мира оно предъявляет высокие требования к человеку, не просто как к индивиду, способному механически исполнять свою социальную роль, а как к человеку творческому, умеющему адаптироваться к новым реалиям жизни. Возникающие в связи с этим противоречия между требованиями общества и так называемой «знаниевой» парадигмой в образовании, затрагивают основные компоненты педагогической науки: цели, задачи, методы, мотивы, ценности и т.д. Преодоления этих противоречий направляют педагогическую мысль на поиск новых подходов в образовании. Одним из таких является компетентностный подход. Данный подход затрагивает проблему отражения субъективных компонентов человеческой культуры в содержании образования [1, с.468].

Определения понятий «компетенция» и «компетентность», предложенные Л. В. Заниной и Н. П. Меньшиковой рассматриваются как нетождественные друг другу. Так, компетенция — совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним; компетентность— владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности[2, с.101].

Они считают, что компетенция предполагает некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной (включая профессиональную) подготовке обучаемого, а компетентность есть уже состоявшееся личностное качество (характеристика). Следовательно, формирование компетенций происходит средствами

содержания образования. Образовательная компетенция предполагает не усвоение обучаемым отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного направления присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностный характер [2, с.102].

Таким образом, с точки зрения компетенций как качеств личности, составляются разные классификации этих компетенций, которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения. Как пишет Зимняя И.А., именно третий этап развития компетентностного подхода характеризуется тем, что в документах, материалах ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые уже должны рассматриваться всеми как желаемый результат образования.

В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» Жак Делор, сформулировав «четыре столпа, на которых основывается образование: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить» [3, с.37], определил по сути основные глобальные компетентности.

Согласно Жак Делору, одна из них гласит «научиться делать, с тем чтобы приобрести не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе» [3, с. 16; с.37]. Так, какие же компетенции должны формироваться в процессе обучения? Ответ на этот вопрос включает множество классификации компетенций от ключевых, базовых, специальных. Сам термин «ключевые компетенции» указывает на то, что они являются «ключом», основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных.

Носят надпрофессиональный и надпредметный характер и необходимы в любой области деятельности [4, с.7]. Одной из таких ключевых является коммуникативная компетенция, которая имеет место быть в многочисленных классификациях компетенций, что является показателем ее неотъемлемости из требований к профессионалу в современном обществе.

В программе «Ключевые компетенции 2000», разработанной совместно с Оксфордским и Кембриджским университетами, предложен набор ключевых компетенций для школ, колледжей, работодателей и образовательных центров всех типов и для студентов любых возрастов [4,с.13-14]. В предлагаемый набор вошли следующие группы умений:

- коммуникация (эти компетенции могут использоваться при введении дискуссий, при использовании диаграмм для иллюстрации речи/доклада, чтении материалов и подборе необходимой информации для проекта, заполнении форм заявок и т.п., написании эссе);

- операции с числами (касается интерпретации численной информации, проведения вычислений и презентации выводов и заключений). Данные компетенции необходимы при проведении замеров, сборе информации, представленной в виде диаграмм и графиков, при использовании таблиц и прочее;

- информационные технологии (данные компетенции потребуются при использовании компьютера для поиска необходимой информации или для реализации проекта, разработки способов решения проблемы, построения таблиц и графиков, написания писем или отчетов);

- работа с людьми (касается того, как работать совместно с людьми при планировании и осуществлении деятельности, направленной на достижение общих результатов);

- усовершенствование способностей к обучению и повышению результативности (имеет отношение к управлению персоналом, развитию карьеры и способности к обучению);

- разрешение проблем (эти компетенции необходимы при разрешении проблем рабочего характера, при обучении или в личной жизни, когда используются различные методы поиска решений и проверяется результативность применения этих методов).

В данной классификации обратим внимание на интересующую нас коммуникативную компетенцию, под которой понимаются компетенции, используемые при введении дискуссий, при использовании диаграмм для иллюстрации речи или доклада, чтении материалов и подборе необходимой информации для проекта, заполнении форм заявок и т.п., написании эссе.

На основе базовых ключевых компетенций А.В. Хуторской вводит понятие формирования предметных компетенции, частных по отношению к ключевым и общепредметным уровням, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных дисциплин.

Опираясь на классификацию, предложенную А.В. Хуторским, мы предлагаем ввести понятие предметная коммуникативная компетенция на примере дисциплины «Композиция» для исследования проблемы формирования коммуникативной компетенции студентов (будущих художников-педагогов).

Коммуникативная компетенция включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. Обучающийся должен уметь представлять себя, подготавливать и проводить публичное выступление, вести дискуссию и участвовать в ней и др. Особенно, ярко этот недостаток мы можем наблюдать, когда студенты выходят на преддипломную подготовку и непосредственно при защите своей работы. В условиях резкого падения уровня речевой культуры и грамотности выпускников школ, поступающих в высшие учебные заведения, формирование коммуникативной компетенции является актуальной задачей профессионального образования. Недостаточный уровень речевой культуры характерен и для студентов будущих художников-педагогов. Наиболее остро эта проблема выражается чрезмерным увлечением учащихся художественно-изобразительной деятельностью при недостаточном внимании к развитию коммуникативных навыков и уходом от профессионального самоопределения, прежде всего как будущего педагога. Коммуникативная компетенция, которого, является одной из составляющих профессионально-педагогической культуры и включает в себя ряд компонентов, такие как развитость устной и письменной речи, владение профессиональной лексикой, умением выстраивать межличностные отношения. Поэтому формирование профессиональных компетенций должно осуществляться на основе педагогической поддержки всех компонентов ее составляющих, в том числе и коммуникативной.

Как пишет С.Л. Фролова, сложность решения задачи формирования речевой культуры определяется необходимостью самомотивации обучающегося, которая, к сожалению, зачастую не наблюдается. Если обучающийся не умеет решать какие-либо задачи, уравнения, строить графики и т.п., он вынужден прилагать усилия, чтобы научиться это делать. Здесь мотив невольно формируется отсутствием умения, в то время как говорить умеют все. И очень многим, если не большинству людей, даже в голову не приходит, что говорению тоже надо учиться [5].

Таким образом, мы считаем, что именно отсутствие самомотивации в формировании коммуникативной компетенции характерно для студентов будущих художников-педагогов. В связи с этим перед нами стоит задача дальнейшего исследования данной проблемы.

Коммуникативную компетенцию мы будем рассматривать с точки зрения профессиональных навыков владения художественно-графическим языком изобразительного искусства и словом, как главными составляющими профессии художника-педагога. Коммуникативные навыки и умения должны формироваться не только в процессе обучения предметов теоретического цикла, но и практического на основе интеграции художественно-изобразительной деятельности и коммуникативной, формируя на базе ключевой предметную коммуникативную компетенцию. Долгих в своей статье «Обучение композиции в логике компетентностного подхода» вводит понятие специальной (предметной, или композиционной) компетентности. Ее становление происходит на основе овладения «языком» изобразительного искусства – набором «кодов», позволяющих «дешифровать» информацию, заключенную в произведении искусства, и «переводить» содержание языка искусства на язык человеческих эмоций и смыслов [6]. Надо сказать, что произведения изобразительного искусства осуществляют коммуникативную функцию между художником и реципиентом, поэтому очень важно при обучении средствам и законам композиции раскрывать их выразительные возможности, каждый образ наполнять содержанием.

В результате виды изображений (визуальный способ выражения смысла) нераздельно связывается с определенными понятиями и терминами (вербальный способ выражения) [6]. Исходя из этого, мы считаем целесообразным рассмотреть возможность введения понятия предметной (композиция) коммуникативной компетенции, содержание которого должно отражать комплекс коммуникативных умений традиционных (говорить и слушать и пр.) и специальных предметных, связанных с более глубоким изучением теории композиции и использованием информационно-коммуникативных технологий.

Исследование, поиск решения вышеизложенной проблемы будет способствовать достижению основной цели - воспитание креативного человека, проявляющего свой творческий потенциал в любых видах деятельности.

Список использованной литературы

1. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИН-ТЕГ. – 663 с.
2. Занина Л.В. Меньшикова Н.П. Основы педагогического мастерства./Серия«Учебники, учебные пособия». -Ростов н/Д: Феникс, 2003. -288 с.
3. И.А.Зимняя Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004
4. Иванов Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании - М. :,2007
5. Фролова С.Л. Формирование речевой культуры студентов как показателя коммуникативной компетентности и содержательного аспекта профессионального идеала
6. [Электронный ресурс]: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 202-207. URL:http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2009_1_53.pdf
7. Долгих Н. А Обучение композиции в логике компетентностного подхода [Электронный ресурс]: Вестник Томского Государственного Университета Выпуск № 336 / 2010, с.164-168. -
8. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/336/image/336-164.pdf>

Муратова А.М.,
И.Арабаев атындагы КМУнун
Педагогика институтунун ага
окутуучусу, Бишкек шаары, Кыргызстан

“Манас” эпосунда кыргыз элдик музыкалык аспаптарынын чагылдырылышы жана “Манас” эпосу профессионалдык музыкада

Ар бир улуттук маданиятта артыкча таң каларлык күч менен өзүнө тартып турган көркөмдүк бар. Мына ушундай универсалдуу көрүнүш кыргыз элинин маданиятында “Манас” эпосу.

“Манас” – бул улуттук оозеки поэзиянын гана эмес, музыкалуу, обондуу, ыр маданиятынын туу чокусу. Кыргыз элинин улуу жомогунун өзгөчөлүктөрүнүн бири – анын жалпы турпатында поэтикалык жана музыкалык башаттардын айкалышып турганында. “Манас” - баатырдык – музыкалык жомок. Анын ыр курулушу, ырлардын ыргагы кенже эпостордукунан айырмаланып турат.

“МАНАС” эпосунда кыргыз элдик музыкалык аспаптарынын чагылдырылышы, ооба, “Манас” эпосу кыргыз элинин руханий байлыгынын туу чокусу, анда кыргыз элдик аспаптары да кеңири чагылдырылган. Мисалы, ооз комуз мындайча чагылдырылат:

*Кыз чыгып тосуп кылкылдап,
Желбиреп сүйлөп Саани кыз,
Жез комуздай шыңкылдап
(Манастан)*

Сыбызгы мындай сүрөттөлөт:

«...Чыгарып **сыбызгысын** кисесинен,
Чакыруу күүнү салып кабар берген...»

(Жайсаң. «Айкөл Манас» китебинен)

Ал эми Манастан чоор тарткан бала жөнүндө мындай деп айтылат:

«...Жупуну кийим кийген жапжаш улан,
Чоордо көңүл козгоп ойноп турган...».

Керней жана **сурнай** аспаптары да, элибизде байыртадан эле, сыбызгы, чоорлор менен катар кеңири колдонулган. Кернейлер малдын мүйүзүнөн жасалганы «**мүйүз керней**», жезден салганы «**жез керней**» делип аталган. Тарых барактарынан бул аспаптарыбызды да көп кездештиребиз. Өзгөчө Манас эпосунда кеңири айтылат:

«Кош ооздуу **кернейден**,
Кол ичине үчтү алып.
Алтын ооз кернейди,
Арылдата тарттырып.
Алтымыш төрт **сурнайчы**,
Азыр болгон ошол кез...»

Добулбас сурма аспаптардын эң чоңу. Анын жасалышы, казандай болгон чоңдугу, колдонулушу, добушунун бийиктиги жана дүңгүрөп, катуу чыгып, далай жерге жетиши жөнүндө Манас эпосунда таамай сүрөттөлөт:

«Жезден кылып куйдурган,
Пил терисин чойдурган.
Узундугу үч кулач,
Үнүн уксаң оолак кач.
Жоондугу үч кучак,
Добулбасын карап бак.

Казандай күрсү алганы,
Кагаарда чабат балбаны...»

Доол - чоподон жасалган, бир бетине жаргак (тери) капталган урма аспап. Доол Манаста төмөндөгүдөй сүрөттөлөт:

«Кол канжыга башына, Пил терисин каптатып,
Бирден **доол** байлатып. Чымын тийсе чыңк эткен,
Билериги баары алтын, Чыбык тийсе кадимки,
Билезиги сары алтын. Кулак тунуп зыңк эткен.

Манасчылардын аткаруу ыкмалары

Эпостун поэтикалык тексти, андагы ой, сезим толкундары музыка, обон – ыргактар менен коштолуп, толукталып, көркөмдүүлүгү, таасирдүүлүгү күчөтүлүп турат. Бул болсо оозеки жашап келген жомоктун, жалпы эле кыргыз элинин көркөм өнөрүнүн чыгармачылык шартында бирден – бир маанилүү жагдай. Жомоктун мазмунунун угуучуларга тез жетишине, көпчүлүктүн эсинде бекем сакталып калышына, аткаруучунун эргип, анын эсиндеги окуя – образдардын, ыр саптарынын тизмектелип, өзүнөн – өзү “оозго келип” турушуна эпостогу мына ушул музыкалык башат зор таяныч. Жомокко таандык бул өнөрдүн көркөмдүк таасири манасчынын аткаруучулук жөндөмүнө, музыкалык талантына, анын добушунун ыргактуулугуна түздөн – түз байланыштуу.

Манасчы – эпостун мазмунун оозеки айтып берүүнүн поэтикалык – музыкалык чеберчилигине ээ адам.

Сагымбай Орозбаковдун аткаруу манерасы, речитативди келтирген кырааты салмактуу, эмоциялык толкундарды бир кылка кармап, угуучуларга күчтүү таасир калтырган. Ал эми Молдобасан Мусулманкулов негизинен “Семетейди” көп аткарып, речитативди мукам кайрыктар менен боёп, обонду ырга жакындатып аткаруучу экен.

Саякбай Каралаев манасчылардан музыкалык байлыкты төгүп бергени, ар бир сөздү абдан кырааттап, айтылып жаткан окуяга жараша, андагы каармандын эмоциялык абалына жараша обон созгондугу, речитативинин сезимдик ыргактарга байлыгы менен айырмаланат. **Чоюке Өмүр уулу** – манасчы, Саякбай Каралаевдин устаты. Чоюке “Манас” үчилтигин толук айткан, ал “Ат чабыш” жана “Бакайдын аңгемеси” деген эпизоддорду айтканда эл аны ыйлап угушкан деген кеп айтылып келет.

Жусуп Мамай, Уркаш Мамбеталиев, Сейдене Молдо кызы, Назаркул Сейдеракманов, Талантаалы Бакчиев жана Рысбай Исаков жана башка манасчылар аткаруудагы өз аткаруучулук чыгармачылыгы аркылуу эпосту поэтикалык да музыкалык да жактан байытып келишкен.

Баатырдык эпос “Манас” элибиздин тарыхый, саясий, экономикалык турмушун баяндоо менен бирге, кыргыздын музыкалык – поэтикалык чыгармачылыгындагы ар түркүн жанрлардын түрлөрүнүн кооз үлгүлөрүн да кенен камтыган. Алсак эпостон элдик **арман, кошок, угузуу, жар чакыруу, керээз, санат – насыят**, макал – лакап ж. б жанрларды жолуктурабыз.

“Манастын” эң башкы музыкалык өзгөчөлүгү анын жекече жана музыкалык аспаптын коштоосу жок аткарылышы. Аспап коштобосо да өзүнчө бир ритмдештирилген актёрдук кол шилтемдер ымдоолор, жандоолор менен толукталып турат. Бул “Манас” эпосунун музыкалык интонацияларын өзүнчө эле обондор дүйнөсү, кыргыз эпикалык речитативдин энциклопедиясы деп айтсак болот.

“Манас” эпосунун обондорун жазып алуу, талдоо, иликтөө иштери 20 – жылдардын аягынан башталган.

Музыка изилдөөчү А.Затаевич “Манастын” төрт обонун жазып алат. Ал эми В.Кривонос “Манас” эпосунун обону” аттуу макаласында үзүндүлөрдүн негизинде эпостун кандай обондо ырдаларына ар бир ырдын башындагы муунга айтуучу музыкалык басымды өзгөчө жасарын, добушка бөтөнчө чабуул коюларын жана айрым муундарга

“ээ”, “оо” деген созулмалуу кыйкырык мүнөздүүлүгүн, жети муундагы ырлар менен обондун байланыштыгын айтат.

1939 –жылы “Манастын” обондорунун үзүндүлөрү ” Кыргыздардын музыкалык фольклору” деген жыйнакка басылып чыккан. “Манастын” обондору ар кыл өлчөмдө, ар кандай жүрүштөрдө, түркүн диапозондо, түрдүү музыкалык интонацияда айтылган. Эпостун бир эпизоду салтанаттуу, созулуңку, жайлатылган кыймылдагы , экинчиси ылдамдатылган жүрүштө, баяндамалуу, пунктирдик ритмде.

“Манас” ырды, обонду, ымдоону, жандоону, артистизмди камтыган жана бири – бирисиз жашай албаган синтездүү формадагы чыгарма.”Манас” айтуучу бир эле учурда өзүн обончу, аткаруучу, айтуучу, артист катары көрсөтөт. Ушундан улам манасчы **“жалгыз актёрдун театры”** деп аталган.

Улуу “Манас” эпосу кылымдарды карыткан **комуз күүлөрүндө** терең философиялык негизде чагылдырылып келген. Бул “Манас” эпосу кыргыз элдик аспаптык музыкалык чыгармачылыгына да чоң таасир бергендигинен кабар берет. Эчендеген кылымдарды карыткан дастандардын ичинен комузчулар “Манаска” өзгөчө көңүл бурушкан. “Манас” темасына арналган күү түрмөктөрү чыгарылган. Атап айтсак, “Каныкейдин арманы”, “Чоң кошун”, “Семетей күү”, “Алмамбеттин арманы”, “Алмамбет менен Чубак”, “Чоң казат”, “Каныкейден каалгыма” ж.б. татаал кайрыктардагы залкар күүлөр. Булардын ар бири программалуу залкар күүлөр.

“Манас” темасына арналган күүлөрдүн ичинен комузчулар арасында **“Каныкейдин арманы”** аттуу элдик күү өтө кеңири тараган. Эпикалык күүнүн башкы темасынан алынган баатырдык эпостун обону муңайыңкы кайрыктарда вариацияланып, маңызын, көркөмдүк каражаттарын, таасирлерин байытып, уккулуктуулугун арттырат. Бул “Каныкейдин арманы” элдик үү кеңири тарап, Карамолдонун, Ыбырайдын, Шекербектин, Асылбектин аткарууларында баа жеткис көркөмдүккө көтөрүлгөн. Ушундан улам “Каныкейдин арманы” кыргыздын элдик күүлөрүнүн классикасына айланган.

“Манастагы” эпизоддордун ичинен эң кызыктуусу, элдик баатырлардын баатырлыктарын терең чагылдырган күү **“Чоң казат”**. Бул күүдө бүтүндөй психологиялык окуяны күчтүү жана көркөм баяндоо, сүрөттөө аркылуу залкар комузчуларды өзүнө тарткан. Бул күүнүн негизинде “Манастын” обонунан бир үзүндү алынып, аны бирде марш, бирде салтанаттуу, бирде мундуу, бирде ойлуу мүнөздөрдө кайра- кайра кайталап ойношкон. Күүнүн кайрыктарында “Манастын” он эки кандын колун Таласка жыйнаганы, Каныкейдин “Чоң казатка” аттанган жоокерлерди жабдыганы, алардын жүрүшү, Чубак менен Алмамбеттин чатакташканы, Алмамбеттин туулган жерин көрүшү, сыр тартышканы, Кошой менен Жолойдун күрөшү, Коңурбай менен Манастын сайышы сыяктуу согуштук окуялар баяндалат.

“Чоң казатка” байланышкан дагы бир күү **“Алмамбет менен Чубак”** Бул күүдө баатырдык, тайманбастык, эрдик, айлакерлик, акылмандык жагынан Манастан кем калышпаган Чубак менен Алмамбеттин эрдиктери чагылдырылган.

Ал эми эли –жерине болгон сагыныч **“Алмамбеттин арманы”** күүсүндө чагылдырылган. Күүнүн чертилиши салмактуу, кайгылуу жүрүштө, Алмамбеттин мунун элестетет.

“Манас” эпосунун экинчи бөлүгү “Семетей” эпосуна **“Семетей күү”** жана **“Айчүрөктүн Семетейдин ак шумкарын ала качышы”** деген күүлөр арналган. Бул күүлөрдө эпосто гудай эле Семетей менен Айчүрөктүн образдары терең ачылып көрсөтүлгөн.

Жыйынтыктап айтканда “Манас” эпосунун окуялары, обондору кыргыздын эпикалык дастан күүлөрүнүн ар тараптуу, көп жактуу өнүгүшүнө чоң таасир берген.

Ал эми азыркы күндө “Манас” эпосу элдик музыканын ар кандай багытында өнүгүп гана токтолуп калбастан, **профессионалдык музыканын** ар кандай жанрларында

чагылдырылып келет. Мына ушул кыргыз профессионалдык музыкасынын ар жактуу болуп канат жая өнүгүшүнө элдик ырлардын, дастандардын, элдик обондордун, комуз күүлөрүнүн таасири чоң.

“Манастын” жана манасчылардын искусствосунун таасири тийбеген бир дагы прозалык, поэтикалык, профессионалдык адабияттын, профессионалдык музыкалык искусствонун, сахналык – театрдык жанрлардын, көркөм сүрөттүн образдарынын жана сюжеттеринин байып өсүшүн элестетүүгө мүмкүн эмес.

Кыргыздын залкар манасчыларынын айтуучулук искусствосу артыкча мааниге ээ. “Манас” эпосунун каармандары, алардын элестери, руханий жан дүйнөсү, андагы окуялар кыргыз профессионалдык музыкасында да ар тараптан чагылдырылып келе жатат. Мына ушундай чыгармалардын бири кыргыздын **тунгуч операсы “Айчүрөк”**. Жаратуучулар В. Власов, В. Фере, жана кыргыз профессионалдык музыкасынын негиз салуучучу А. Малдыбаев. Опера көркөмдүк деңгээли боюнча улуттук алтын фондуга кошулду.

“Айчүрөктүн” авторлору улуттук операны жаратууда кыргыз элинин өтө бай музыкалык- поэтикалык мурастарына таянышкан. Речитативдүү обондуу кайрыктардан фольклордук музыканын элементтерин өздөштүрүүгө жетишишкен.

Опера эпикалык – баатырдык опера. Опера эки темадан турган увертюра менен ачылат. Биринчиси- баш каарман Семетейдин лейтмотиви “Манас” эпосунун сабатмалуу обонунан алынган. Тема оркестрдин аткаруусунда эрдикти сыпаттап, салтанаттуу, кубаттуу жаңырат. Экинчи тема Айчүрөктүкү. Бул тема мукамдуу, назик обон, теманын өзөгүн А. Огомбаевдин “Күйдүм чок” түзөт. Бул эки тема операнын бүтүндөй музыкалык символу. Операда Айчүрөктүн образы кеңири, ар жактуу мүнөздөлгөн. Ал эми Семетейдин музыкалык образы бир кыйла жөнөкөй. Операнын башка оң каармандарынын ичинен Калыйман менен Күлчоронун образдары тереңдетиле иштелген. Операдагы эле жандуу, шайыр Калыйман Айчүрөктүн лирикалык обонуна карама – каршы коюлган. Анын образы эки ыр аркылуу мүнөздөлөт. “Ач кабагың ,эжеке” аттуу ырында Айчүрөктүн кайгысын тең бөлүшүп, кабагын ачып, алаксыткысы келет. Ал эми “Калыймандын түш жоруганы” деген ыры. Ой тобонун “ өзөгүндө жазылган шайыр мүнөздөгү ыр. Семетейдин акылдашы, чоросу Күлчоронун музыкалык образы да элдик обондор, күүлөр менен берилген. Анын ариозосу, ариясы, ыры кеңири, жумшак, созулукчу мүнөздөгү музыкада ачылат.

Операнын терс каармандары Чынкожо, Толтой, Чачыкейдин музыкалык образдары обондото сүйлөгөн декламациялык темаларда, оркестрдин аткаруусунда берилген. “Айчүрөк” операсын жазууда композиторлор элдик музыкабыздын түрлөрүнүн берметтерин пайдаланышкан.

Операда “Манастын” обону баштаган “Селкинчек”, “Ой, тобо”, “Күйдүм чок”, “Төрөкелдинин какмасы” деген ж.б. обондорду, күүлөрдү чеберчилик менен пайдаланышкан.

Ар түрдүү ири сценалар, көрүнүштөр, улам алмашып турган ариялар, бийлер согуштук жана ашыктык сценалар, оюндар менен ырым – жырымдар, нукура элдик музыка “Айчүрөк” операсын бийиктикке көтөрдү.

Ал эми **“Манас” операсы “Айчүрөк”** операсына салыштырмалуу дүйнөлүк опералардын негизинде ариозолор, ариялар, хорлор, бийлер, речитативдер, симфониялык темалар татаалдашып, чеберчиликте, терең изденүү менен жазылган.

Операнын өзөгүнө эпостон “Көкөтөйдүн ашы” алынган. Операда кыргыз жерине кол салган кытай ханы Конурбай менен Манастын кандуу кармашы баяндалат.

“Манас” операсынын либереттосун акындар А. Токомбаев жана К. Маликов. Операны Р. Захаров менен А. Куттубаев койгон. Баш каармандарды К. Чодронов, С. Кийизбаева, Р. Жумабеков, И. Илеев, С. Токтоналиев, И. Деркембаева, Х. Мухтар

овдор ойношкон. Дирижер – К. Молдобасанов, хор менен С. Юсупов иштеген. Премьерасы 1966 жылы коюлган.

“Манас” эпосу кыргыз **профессионалдык музыкасынын** өнүгүшүнө да таасир тийгизди. Кыргыздын симфониялык музыкасынын калыптануусуна элдик оозеки чыгармачылыктын, фольклордун ар кандай жанрлары өз таасирин тийгизген.

Кыргыз композиторлорунун баатырдык мүнөздөгү көп сандаган симфониялык чыгармалары да “Манас” эпосунун духунда жазылган. Мисалы, В. Власовдун “Кыргыз” увертюрасы, В. Фере “Кыргызстан” симфониясын жазган. Мында “Манас” эпосунун лейттемасы цитата түрүндө колдонулган.

Кыргыз композиторлорунун **симфониялык музыкалары** интонациясы жана образдык системасы боюнча эпос менен байланыштуу. Мисалы, А. Түлеевдин “Биринчи” симфониясынын темаларын жана “Баатырдык” поэмасынын негизги темасын, А. Жаныбековдун “Менин Кыргызстаным” аттуу поэмасынын темаларын атасак жетиштүү.

Композитор Э. Жумабаевдин “Эпикалык” аттуу симфониясынын угуучуларга тартууланышы, улуттук музыкадагы чоң ийгилик. Автор чыгарманын өзөгүнө “Манастын” обонун алат да, аны философиялык ой – жүгүртүүдө чечет. Бул “Эпикалык” симфония үч бөлүктүү сонаталык симфониялык түрмөктө жазылган. Чыгарманын ар бир бөлүгү программалык ат менен аталат. 1-тема - “Байыркы жерде”, 2-тема - “Ойлоону”. 3-тема – “Улуу салгылашуу” деп аталат.

К. Молдобасанов акын – драматург Ж. Садыковдун “Манастын уулу Семетей” аттуу спектаклине музыка жазат. Бул музыка спектаклдин маңызын байытып, көркөмдүгүн арттырат. Кийин композитор ушул музыканын негизинде “Манастын уулу Семетей” симфониялык сюитасын жаратат. Автор симфонияда Семетейдин эрдигин. Махабатын, элдин турмушун сюитанын тили менен жеткиликтүү ачып берген. Автордун “Манас” темасында жазылган сүрөттөмөсүнүн дагы бири “Манастын кошуу”. Бул чыгармада Манастын. Чоролорунун казатка аттангандагы күчүн, биримдүүлүгүн, эрдиктерин сүрөттөйт. Композитор эпикалык баатырдык образдарды түзүүдө манасы атасы Мусулманкул Молдобасановдун айткан “Манастын” негизги лейтмотивине кайрылган.

Композитор К. Асанбаевдин “Каныкей” аттуу программалуу симфониялык поэмасы да чоң таасир калтырган чыгарма. “Манас” эпосунун баш каармандарынын бири – Каныкейдин келбетин, акылмандыгын, айлакерлигин. Эрдигин, кайгы – капасын, кубанычы менен сүйүүсүн поэмада баяндоодо чоң чыгармачылык күч жумшаган. Поэманын тили фольклордук элементтер менен азыркы музыкалык көркөм каражаттар менен айкалышып турат.

Композитор Саткын Турдубаев “Манас” темасына арнап “Каныкейдин Тайторуну чапканы” деген эпизодго таасирленип “Тайтору” аттуу **симфониялык поэмасын** жазат. Автор эпизоддогу обондордун өзөгүн “Манастан” алат да, аламан байгенин жалпы көрүнүшүн, кубанычтарды. өксөөлөрдү симфониялык поэманын кайрыктарында элестүү сүрөттөйт. Бул композитор поэма аркылуу өзүнүн симфониялык жанрды, оркестрди, фольклорду кылдат пайдалана билгендигин көрсөттү.

Ал эми заманыбыздын залкар композитору М. Бегалиевдин чыгармачылыгы “Манас” эпосу менен абдан тыгыз байланышта. Ал “Манас” темасында драмага музыка, фортепианого, симфониялык ар түрдүү чыгармаларды жараткан.

М. Бегалиевдин “Балалык чактагы обон” аттуу симфониялык сүрөттөмөсү бар. Бул чыгарманын кульминациясында “Манас” эпосунун негизги лейтмотиви угулат. Композитор бул чыгармада элдик оозеки чыгармачылыктан, фольклордон, мисалы, А. Огомбаевдин “Ак тамак, көк тамак” аттуу күүсүн, жана элдик “Оп, майда” аттуу ырдын обонун, “Манас” эпосунун лейтмотиви цитата катарында колдонгон. Мында композитор кыргыз элдик оозеки чыгармачылыгынынүч ар кандай жанрын бириктирип, бирине –

бирин айкалыштырып оркестрдин аспаптары чогуу (tutti) аткарып. Эң күчтүү сезим жараткан чыгарма жараткан. Бул ар бир кыргыз атуулу бала чагынан кыргыз элинин ырлары, күүлөрү, дастандарынын таасири алдында бой тартканынан кабар берип турат. М.Бегалиевдин “Майрамдык увертюрасында” да улуттук колорит жалпы түрдө берилген. Бул чыгармада манасчылардын, жомокчулардын айтуучулук өнөрүнүн обондору колдонулган.

“Манас” эпосу фортепианолук музыкада да чагылдырылган. Мисалы, композитор С.Медетов “Жигиттердин кайраттуу бийи” аттуу төрт бөлүктүү программалуу фортепианолук сюитасын жараткан. Сюитанын мазмуну “Манас” эпосунун баатырдык мотивдерине шайкеш келет. Композитор А.Жээнбаевдин “Чоң кербез” аттуу фортепианолук күүсүндө жана башка чыгармаларында да эпостун обон – ыргактары кеңири пайдаланылган.

“Манас” эпосун идеялык – көркөмдүк башат катары жана андагы обон – кайрыктарды же накта үзүндүлөрдү партитурасына камтыган чыгармалар да жазылган: К.Молдобасановдун “Манастын ордосунда” аттуу симфониялык сүрөттөмөсү, М.Бегалиевдин “Манас” симфониясы, Б.Н.Глуховдун “Бабам Манас жөнүндө баллада” аттуу хор үчүн поэмасы. “Манас” жомогу жана анын обону улуттук музыка маданияты үчүн соолбос булак болуп кала берет.

Мындан сырткары М.Бегалиев, А.Жаныбеков ж.б. композиторлор “Манас” темасында фортепианолук чыгармаларын жаратышкан жана ошондой эле “Манас” эпосунун 1000 жылдыгын майрамдоодо “Манас” темасында жаңы – жаңы чыгармалар пайда болду. Мисалы, С.Осмоновдун, О.Турсуниязовдун, А.Жээнбаевдин “Манас” эпосунун обондоруна жазган музыкалары тойдун көркүн ачкан. М.Шахановдун сөзүнө жазылган “Эр Манастын элинде” ыры жаңырды, бул ыр атуулдук сезимди ойготуучу күчүү сезимде жазылган ыр. И.Арабаев атындагы КМУнун Көркөм маданият билим берүү факультетинин окутуучулары К. Дүйшөмбаева жана Г.Маматова жазган эки үндүү сольфеджио китебинде да “Манас” темасына кайрылышкан. Китепте М.Бегалиевдин “Майрамдык увертюра”, “Айчүрөк” операсынын “Манас” операсынын лейтмотиви, А.Жээнбаевдин “Айкөл Манас ураанынан” үзүндүүлөр берилген жана мектеп программасы үчүн жазылган “Музыка” окуу китебине да “Манас” эпосу боюнча балдардын жаш өзгөчөлүгүн эске алуу менен көп маалымат берилген.

Бул кыргыз эли өз эне тилинде сүйлөп турганда эч качан “Манас” эпосунун көөнөрбөстөн, соолбостон, кылымдан – кылымды карытып, Ата Мурас катары жашай береринин далили.

Колдонулган адабияттар:

1. Алагушев жана башкалар, Кыргыз музыкасынын тарыхынан. – ф., 1989.
2. Алагушев Б. Кыргыз күүлөрү, Б., 2012.
3. Алагушев Б. “Манас” – музыкада”. – Б., 1995.
4. Винаградов В. Эпос “Манас”, его стих и напев М., 1984.
5. Дүйшалиев К. Ш. Кыргыз эл музыкасы, 2007ж.
6. Манас эпосу жана искусство. Эпос “Манас” и искусство (на кырг. и рус. Яз.) – Б., 1994.
7. “Манас” Энциклопедия. 2 томдук. Б., 1995.

Искусство современного Татарстана и проблемы художественного образования

В мировой художественной культуре, постепенно захватывая и тюркоязычное пространство, на рубеже XX-XXI веков происходила переоценка устоявшихся ценностей. Она прошла несколько стадий, среди которых отчетливо выделяются авангард, модернизм и позже постмодернизм. Одновременно на протяжении всего прошлого века благополучно существовало мощное, стабильное консервативное (традиционное) направление.

Авангард – это вся совокупность бунтарских, новаторских течений и школ первой половины прошлого века. С момента своего появления искусство авангарда претендовало на глобальное переустройство мира и провозгласило отказ от системы строгих правил и условностей. Стремление к художественной свободе, уничтожению всяких авторитетов и созданию проекта нового мироустройства определили главную особенность авангардистского сознания.

Модернизм по-своему академизировал и узаконил находки и достижения авангардистского искусства, но уже без скандалов, без полярных крайностей абсолютного новаторства и бескомпромиссного разрушения классических форм. Резкий протест против академизма и старых ценностей, отказ от канона отживших внешних форм означал изменение всей эстетической парадигмы, принципов мировидения и миростроения в искусстве. Новые подходы, заданные авангардом, исходили из признания свободы творчества и утверждения интуитивной природы художественного сознания.

В середине столетия возник новый художественный стиль мышления – постмодернизм, который располагался в границах своеобразной ироничной, калейдоскопичной игры всеми возможными смыслами, ценностями и феноменами культуры. Но как повел себя в условиях столь мощных новаций консерватизм? Он сумел сохранить свои позиции, развиваясь параллельно новым течениям, и одновременно изменяясь, насколько это позволяла природа исходных традиций. Консерватизм приобрел несколько иной вид: он стал сочетать в себе пеструю и бескрайнюю охранительно-академически-коммерческую сферу художественной культуры.

Внешне консерватизм декларировал идею сохранения классических форм и, казалось бы, стремился к совершенному, безупречному, идеальному отображению мира и человека. По замечанию В.В. Бычкова, подобная поддержка приобретала вид неоклассики, когда путем подражания традициям реализма XIX века в наличный состав были включены новаторские элементы. Довольно часто они заимствовались из опыта авангарда и модернизма. [1,14].

Среди представителей мирового консерватизма было немало профессионалов, замечательных, крепких мастеров. Они работали во многих странах Европы и в Америке, искренне стараясь сохранять лучшие традиции искусства. Но в условиях рыночного общества консерватизм вольно или невольно доводил высокую эстетику классики до облегченных форм. Обычная публика, состоящая из людей без художественной подготовки, то есть, массовый зритель, всегда охотно реагирует на понятные и визуально привлекательные образцы консервативного искусства. Диалог консерватизма и модернизма был своеобразным феноменом: элементы модернизма могли быть введены в старые формы, но очень дозировано и осторожно.

Цивилизационный поворот, начатый и резко обозначенный в новой стратегии авангардизма, настроенный на разрушение формы, был связан с ускорением техногенных

процессов. Особенно ярко обозначилась новая тенденция, которая была отмечена стремлением к упрощению и разрушению художественной целостности. Последовал кризис классических оснований эстетики. Авангард и модернизм провозгласили и начали реализовывать отказ от тысячелетних, фундаментальных принципов искусства: миметизма, идеализации, символизации, тео- или антропоцентризма, художественно-эстетической сущности искусства. Произошла абсолютизация творческого жеста и даже любого произвола личности, возведенной новыми веяниями в ранг художника. В наиболее продвинутых странах эта метаморфоза была проницательно предугадана творческой элитой, пытавшейся совместить высокое искусство с индустрией, выразить художественно-эстетическое начало в вещах, предназначенных для массового производства и потребления.

Попытка осознания цивилизационных перемен в татарской культуре приобрела *национальную окраску*. В этом состоит специфика эволюции тюркоязычных этносов, если сравнивать ее движение и обновление с ходом мировой (западной) культуры.

Отечественная, консервативная парадигма оставалась устойчивой в своей приверженности к классической эстетике, когда выдерживалась гармония содержания и формы, и объективная реальность осваивалась исходя из гуманистических принципов.

Новизна, без которой невозможно представить динамику культуры, в 60-70-х годах прошлого века проявилась в своеобразном ренессансе национальной идеи. *Субъекты культуры направили свои усилия на то, чтобы художественными средствами восстановить аутентичную национальную картину мира*. Татарское искусство обновилось в творческом порыве, устремленном к познанию духа и души татарского народа. Неоклассика приобрела выраженную национальную содержательность.

Творческий поиск был разноплановым, эволюция развивалась в соответствии с моделями, описанными синергетикой. Тем не менее, всю множественность подходов и индивидуальных стилей можно разделить на два направления.

Первая линия представляла профессиональную татарскую художественную культуру. Сюда следует отнести творчество мастеров Татарского государственного академического театра имени Г. Камала (особенно в 80-х годах XX века), музыкальные драмы К. Тинчурина и музыку С. Сайдашева, которые приобрели вторую жизнь на театральных подмостках и в массовой, непрофессиональной культуре. В сфере изобразительного искусства необходимо особо выделить деятельность всесторонне одаренного художника Баки Урманче.

Главное отличие художественной манеры, присущей мастерам этого направления, заключается в активном освоении национального содержания при сознательной опоре на достижения мировой культуры. Так, исследователи творчества С. Сайдашева отмечают, что он открыл эру нового профессионального композиторства, обогатив пентатонику элементами европейской гармонической системы. Кроме того, композитор существенно расширил жанровые возможности национальной музыки, создав блестящие национальные варианты вальсов и маршей. [2,29] Этот способ был освоен и развит молодыми композиторами: Н.Жигановым, Р. Яхиным, А. Монасыповым. К числу достижений можно причислить оперы и симфонии Н.Жиганова, создание Р.Яхиным выдающихся образцов татарской лирической песни и романса. А.Монасыпов развил традиции сонатно-симфонических циклов в татарском стиле.

Ю.Н. Нигматуллина обстоятельно проанализировала стилистические традиции мировой культуры, которые были "задействованы" в процессе формирования художественного мира Б. Урманче. Она, в частности, отметила влияние западноевропейских и восточных традиций: французского импрессионизма на ранних этапах творчества татарского художника, поэтики иранской миниатюры, жанра китайской живописи го-хуа. Ю.Н. Нигматуллина справедливо подчеркивала, что не «изживание» западных традиций и доминирование национальных в последний, казанский период творчества стало сутью его

манеры. «Нам представляется, что и западные, и восточные традиции органично сочетались, "сосуществовали" на всех этапах его творчества, ибо Б. Урманче не стремился "заимствовать" те или иные "приемы", а творчески воспринимал принципиальные художественно-эстетические установки икононациональных художников, соотносил их с собственным художественным опытом, с задачей раскрытия сущности татарского национального характера». [3,36].

Ш. Монасыпов проницательно указывает, что в музыке С.Сайдашева созерцательность пентатоники, направленная на передачу в основном грусти и глубоких драматических переживаний, была расцвечена противопоставлениями минора и мажора, музыка стала более лучезарной, полной бодрой жизни.

Вторая смысловая линия – это профессиональное и самодеятельное традиционное искусство, представленное массовыми жанрами: песней, инструментальным и вокальным (народным) исполнительством. Сюда необходимо отнести такие отточенные и даже институционно оформленные культурные феномены, как праздник Сабантуй, День республики, а также творческую деятельность ансамбля песни и танца Республики Татарстан, многих самодеятельных фольклорных коллективов, декоративно-прикладное творчество профессиональных мастерских и любительских объединений.

Это направление оказалось более герметичным и закрытым для художественных инноваций, поскольку оставалось в рамках следования народной традиции, а во многих случаях, испытало негативное влияние глобального массового искусства. В некоторых проявлениях традиционная культура представляла безжизненные штампы и банальные, давно известные формы. Особенно это качество ощущалось в программах самодеятельных танцевальных коллективов. Яркие, профессионально выполненные костюмы не спасали общей картины вторичности художественных приемов и решений.

В консерватизме, в целом, возникает проблема художественно-идеологического кича. Кич, массовая культура, коммерческая продукция – это характерные и мощные ветви внутри консерватизма. Они только формально, внешне ориентируются на традиционную художественную культуру в ее низовых формах.

Специфика нынешней социокультурной ситуации в Татарстане заключается в том, что консерватизм советского образца, обусловленный авторитарной культурной политикой, в его модификации «тотальной эстетической мифологии», работающей на государственный заказ, плавно уступил место массовой культуре, кичу, коммерческому искусству. Культурной нишей для него стала татарская эстрада. Авангард, модернизм, постмодернизм существенного места в культурных процессах не заняли, как это получилось в западной и российской (столичной) художественной жизни. Не постмодернистские проекты, выставки и произведения раскручиваются рекламой, модными критиками, а звезды татарской эстрады, эстрадные концертные программы, хит-парады и конкурсы. Хорошо ли это? Как показало исследование феномена эстрады, проведенное М. М. Муратовым, в случае соблюдения творческих принципов эстрадного искусства, которые предполагают высокий специальный профессионализм, можно радоваться расцвету этого вида искусства. Более того, именно эстрада стала пространством сохранения родной речи, национальной музыкальной формы и традиционных образов.

Но, к сожалению, во многих случаях проявляло себя эстрадничество. Оно характеризуется низким уровнем технологии (мастерства), материала (голоса, текстов, пластики), результата (артистизма, эмоционального переживания, катарсиса). [4] На наш взгляд, здесь выход можно найти только в усилении профессионализации эстрады и в развитии института критики и культурологической экспертизы. Оптимистические настроения здесь внушает появление целой плеяды молодых певцов, исполнителей аутентичной татарской песни, которые обладают прекрасными голосами и

профессиональной выучкой, полученной за рубежом, в частности в Италии. Так, следует отметить особо разносторонний талант певца Филуса Кагирова.

Культурологи-эксперты, специалисты-теоретики и практики должны давать оценку «готовому эстраднему товару», как это делали художественные советы в прошлые времена. Только после этого можно рекламировать концерты через СМИ. В настоящее время существуют комитеты по биоэтике, которые охраняют физическое здоровье наших граждан, но требуются и независимые культурные экспертные советы, охраняющие духовное здоровье людей. Вузы культуры в рамках специальности «Культурология» должны и могут выпускать таких специалистов-экспертов. Но для этого надо ввести в реестры специальностей подобную специализацию и создать рабочие места.

В конце XX– начале XXI века оба указанных направления необыкновенно усилились в Татарстане: во-первых, за счет открытости образцам культуры Востока и Запада, во-вторых, благодаря снятию запретов на изображение и исследование многих тем, персон и событий национальной истории. В культурной жизни произошел настоящий исторический бум (см. об этом подробнее: Бажанова Р.К. Неопросветительство как феномен современной татарской культуры. //Философские аспекты культуры. –Казань, 1993). В общественном сознании вспыхнул интерес к национально самобытной, уникальной форме, носителями которой могли выступать многие народы Поволжья. Толерантность в проведении культурной политики расширила свободу творчества, что отразилось в появлении многих этнографических, художественных коллективов среди представителей татарской диаспоры за пределами республики.

Устойчивость традиционной культуры поддерживалась близостью и компактностью татарских деревень, укрепившихся благодаря целенаправленной социальной политике, а также миграции сельского населения в связи с развитием городских инфраструктур и индустрии. Главной проблемой, на наш взгляд, сейчас является не только углубление содержания, насыщение его новыми образами и темами за счет версий или вариантов архаического компонента, что провоцируется данными разнообразных реконструкций древних культур, Казанского, Крымского ханств, Волжской Булгарии.

Современные, в духе этнофутуризма исторические интерпретации могут стать сильным стимулом для обновления творчества в содержательном плане. Пример тому, работы молодого живописца и графика Булата Гильванова «Алтынчеч» и «Сны». Последняя представляет живописные интерпретации сновидений болгарской принцессы. Современного типа абстрактные работы на основе фольклора позволили создать атмосферу грезы и мифа. Это своего рода фольклорные перформансы в духе гравюрной техники, которые отчасти даже противоречат эстетике проекта. В целом философско-культурологическое наполнение серии задумано автором как «этнический авангард».

По мнению художника, трагедия тринадцатого века, когда Волжская Булгария, разрушенная монголами, оказалась в руинах, состоит в том культурное наследие этого государства не выходило на рубежи «ренессанса», но медленно угасало в полузабвении. «Моя цель, – заявляет Б.Гильванов, – своей работой поддержать этническую культурную среду. От того, что нынешнее состояние национальной духовности неутешительно для меня, как раз и возник интерес к реконструированию былого. Причем интересны не, только одежда и оружие, важно и то, в каких природных условиях люди жили в прошлом и как изменяли их под свои нужды». [6]

В 2011 году в Национальном музее Республики Татарстан состоялась выставка Б.Гильванова «Эхо веков», на которой он представил работы, созданные в разное время, но выдержанные в едином историко-культурном стиле. Полотна и рисунки, сосредоточенные в сериях «Алтынчеч», «Семь жемчужин», «Сказание о Юсуфе», «Легенды Булгара», «Воспоминания», посвящены далекому болгарскому прошлому и носят яркую печать этнических предпочтений автора, в которых ясно прочитывается

диалог восточного и европейского художественного мышления. Доказательством тому являются изумительные работы из серии «Воспоминание». Они отдаленно воспроизводят, но по-своему, в более изысканном и грациозном восточном ключе декоративные мотивы русского Серебряного века, близкие к восточной теме. Весьма любопытны, хотя и, на первый взгляд, могут показаться спорными графические произведения из серии «Легенды Булгара». Портреты демонстрируют верность художника актуальным эстетическим стратегиям. Тщательно воссоздаваемый исторический антураж не должен ввести нас в заблуждение. Образы Сююмбике и Айдар хана на рисунках Булата Гильванова, видимо, представляют не исторически достоверную реконструкцию, а своего рода «серьезный карнавал» для современника. Предлагаемые обстоятельства – это болгарские древности, облачения, но действующие лица, взоры – это скорее наши современники.[7]

Разработка исторического наследия содержит в себе возможности расширения так называемой «средовой культуры», что продемонстрировала программа восстановления исторических ландшафтов старой Казани и освоения архитектурных памятников Волжской Булгарии и Свияжска. Вместе с тем, «средовая культура» – это не только ретроспекция, ориентированная на пассивное, хотя внутренне эмоциональное созерцание. Она сегодня, как показывает, опыт Турции представляет территорию активного отдыха, парки и зоны фитнеса, открытые для свободного, повсеместного укрепления физического здоровья детей и взрослых. В Турции практически в каждом квартале имеются бесплатные площадки с удобными тренажерами.

Сегодня проблема состоит в удержании положительного опыта, накопленного в советскую эпоху, в необходимости сохранения уровня профессионального мастерства, артистизма, что было продемонстрировано советской культурой. Нужен поиск и воспитание новых талантов. В свою очередь ее решение предполагает укрепление такого важного компонента культуры, как системы профессионального, художественного образования, включающей целую цепь учреждений – начальных, средних и высших. Веление времени – складывание ряда учреждений в специализированные конгломераты. Но в настоящее время мы видим разрушение первичных звеньев этой системы, прежде всего детских и юношеских специализированных школ, формировавших у людей с детства хороший вкус. Эти учреждения давали настоящие знания по теории, истории искусства, прививали определенные практические навыки. Такая аудитория в последующем могла отличить подделку от подлинного мастерства, что не в маловажной степени определяет квалификацию профессионального искусства и исполнительства, общий прогресс отечественной художественной культуры. Сегодня уцелевшие художественные школы ориентируются на получение прибыли сокращенными кадрами, такое положение ведет к утрате качества и этнической специфики. Но искусство создают имена, а они, в основном, сосредоточены в рамках эстрады, массовых зрелищ. Вместе с тем, мы видим сильнейшую конкуренцию, особенно в сфере декоративно-прикладной индустрии, со стороны Китая и Юго-Восточной Азии. И это самая главная проблема для художественного процесса и образования в нашей республике.

Есть и другие трудности. В мировом искусстве сложилась своя мода. Сегодня из сферы визуальных искусств исключен его фундаментальный принцип – принцип отображения. Сложилось принципиально новые правила игры в арт-пространстве, когда утверждается стратегия диссонансов, деконструирования, абсурда. На основе этих стратегий сооружаются арт-проекты, которые при помощи «кураторов»; галеристов, модных арт-критиков раскручиваются и продвигаются на рынок. При этом бизнес и рынок, прикрываясь соглашениями с узким кругом "посвященных", фактически организуют своего рода "заговор Пост-культуры" против человека.

Одновременно положительные стороны пост-культуры состоят в том, что эти дизайнерские опыты опираются на высокие технологии, современное оборудование. Кроме

того, арт-деятели, имея отличное образование, невольно впитывают и выражают отчасти классический, эстетический опыт в новейших опусах. Видное место в системе жанров искусства сегодня занимают фотография, видео-инсталляции, компьютерные объекты, специальные виртуальные пространства. Здесь нам необходимо поддерживать практику конструкторских бюро, коллективов, работающих в русле арт-опытов с применением высоких технологий, пример тому – деятельность СКБ "Прометей" во главе с Б. Галеевым. К сожалению, на смену мастеру не пришли новые творцы ультрасовременных в техническом плане форм, которые предугадывались этим выдающимся подвижником.

Наконец, отметим, что в настоящее время процесс ухода высокого искусства от традиций изящных искусств или объектов, рассчитанных на восприятие специально эстетически ориентированного зрителя, слушателя (музей, концерт), выполняется по ряду направлений, входящих в широкий социоантропный контекст. Это градостроительство, архитектура, дизайн, искусство моды, садово-парковое искусство, сфера физической культуры, среда обитания (жилье, офис, место отдыха, развлечений, больницы).

Они объединяются на базе эстетики, культурологии, психологии, восточных практик с целью создания комфортной и разнообразной среды обитания человека, развития его телесно-физических возможностей. Средовый подход сегодня становится основополагающим. Шоу-бизнес создает интерактивные, зрелищные пространства с аудиовизуальными эффектами, лазерными установками для того, чтобы люди могли расслабиться, "выпустить пар" в условиях социальных напряжений и контрастов. Они рассчитаны, прежде всего, на молодежную аудиторию. Вместе с тем массовым становится и потребление классической культуры, вспомним оперные фестивали в Европе, открытые концерты симфонической музыки на лесной поляне недалеко от Берлина. Программы создаются здесь таким образом, чтобы привлечь большое количество публики, причем неискушенной. Бывший ранее элитарной формой симфонический концерт становится любимым развлечением для семейной аудитории. В европейском стиле начинают работать многие профессиональные коллективы республики такие, как Татарский государственный театр оперы и балета имени М. Джалиля, Государственный симфонический оркестр республики Татарстан под руководством А.В. Сладковского, расширившего пространство музыкальных форумов. К числу известных многим казанских фестивалей Шаляпинскому оперному, Нуриевскому балетному добавились четыре международных музыкальных фестиваля: «Рахлинские сезоны», «Белая сирень» имени С.В. Рахманинова, «Казанская осень», Фестиваль современной музыки «CONCORDIA» имени Софьи Губайдуллиной.

Таким образом, в современном мультикультурном пространстве мы сталкиваемся с обилием эстетических программ, художественных потоков. Одни – национально определены, другие – космополитичны, одни популярны без всяких специальных усилий, другие востребованы узкой группой знатоков, любителей изящного искусства, третьи абстрактны, но изощренно конструктивны и технологичны, поддерживаются «арт-номенклатурой» и бизнесом. По-прежнему устойчива линия консервативного искусства, которая осваивает эстетику не столько официального, ангажированного стиля, но «общества спектакля» на любой вкус, развиваются средовые культурные формы, преодолевающие узкие границы собственно искусства. Национальное искусство испытывает мощное воздействие массовой культуры, которая упрощает художественную традицию и отвлекает от проблем эстетической самоидентификации этноса, акцентируя прагматические аспекты творчества. Сейчас лидерами остаются развлекательные жанры и китч. Для системы художественного воспитания актуальны такие проблемы, как укрепление национального традиционного направления, которое возможно на основе аутентичного фольклора; развитие авангардного направления, этнофутуризма на основе расширения контактов со всем тюркоязычным миром; укрепление системы подготовки

культурных экспертов и критиков, а также системы классического специального образования; выравнивание диспропорций в составе подготовки мастеров национального искусства.

Список использованной литературы

1. Бычков В.В. XX век: предельные метаморфозы культуры./В.В.Бычков –Вопросы культурологии. – 2005. – №11. – С.12-19.
2. Сайдашев А. Божественный дар/А.Сайдашев. – Казань – 2000. – № 12. – С. 28-30
3. Нигматуллина Ю. Единство нации и человечества /Ю.Нигматуллина// Баки Урманче и татарская культура. – Казань: Фэн, 2005. – С. 18-40.
4. Бажанова Р. Неопросветительство как феномен современной татарской культуры. /Р.Бажанова// Философские аспекты культуры. –Казань, 1993
5. Муратов М. М. Эстрада как феномен массовой культуры. – Казань, 2006.
6. Жуков Ф. Интервью с Б.Гильвановым // Региональная Экологическая газета». – 25 августа. – 2004 г.
7. Бажанова Р. Преемственность артистизма/Р.Бажанова//Творчество Баки Урманче и актуальные проблемы национального искусства: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Б.И.Урманче, Казань, 21-22 февраля 2012 года. – Казань, 2012– С.51-59

Еникеева А.Р.,
Казанский государственный
университет культуры и искусств,
Республика Татарстан

Этнопедагогический потенциал татарского фольклора в воспитании детей и подростков

Воздействие традиционной культуры на личность осуществляется через передачу культурных архетипов – базисных элементов культуры, формирующих модели духовной жизни. Конкретные формы традиционной культуры, как и социальные механизмы их трансмиссии, носят исторически преходящий характер. Вторая жизнь народных традиций в сегодняшние дни, социальное проигрывание разных моделей включения культурных архетипов прошлого в современную жизнь определяют актуальность разработки целостного культурологического и социально–педагогического подхода к кругу явлений, объектов, процессов, связанных с народной культурой, реализацией ее педагогического потенциала.

По словам известного учёного–этнопедагога Г.Н.Волкова «воспитание возникло вместе с человечеством. Если представить себе историю происхождения и развития воспитания в виде толстого тома из тысячи страниц, то первое упоминание о школе встретится в нём только на 995 или 996 странице. Если в историко–педагогических исследованиях ограничить себя только грамотностью, школой, университетом, то это может привести к искажённому представлению о народной цивилизации ...Чтобы судить об уровне педагогических знаний народа, порою приходится идти от результатов воспитания к его истокам» [1, 19-20].

Основным ресурсом народной педагогики являются этнические ценности – совокупность культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфичных, маркирующих его историческое и культурное

своеобразие. Основанием для формирования системы этнических ценностей является исторический социальный опыт коллективной жизнедеятельности членов этноса. При этом наиболее функционально эффективные и социально–приемлемые формы и технологии удовлетворения интересов и потребностей людей, способствующие повышению уровня их социальной интегрированности, аккумулируются в системе ценностных ориентаций данного сообщества, входят в его культурную традицию.

Впервые наиболее полно и систематически татарская народная педагогика была изложена известным татарским учёным – педагогом И.Я.Ханбиковым, в трудах которого рассмотрены все аспекты трудового, нравственного, умственного, физического и эстетического воспитания на основе примеров из татарского устного и музыкального фольклора, развивающих детей народных игр. Этот воспитательный комплекс формировал с малых лет любовь к родной культуре, к истории своего края, малой Родине. А любить Родину нельзя просто на словах, нужно знать каждое проявление народной жизни, и тогда всё это становится бесконечно дорого маленькому человеку и остаётся на всю жизнь, формируя нравственный фундамент человеческой личности. Воспитание чувств человека происходит в образной, художественной форме, поэтому исследователи большое внимание уделяют эстетическому воспитанию татарского народа [7, 126].

Одним из уникальных источников сохранения самобытности народа, его духовно–культурных достижений является фольклор. В культурологии фольклор включает все виды народного искусства. В работах В.Е.Гусева фольклор определяется как народная художественная культура, объединяющая в себе всё многообразие видов народного творчества, – устное поэтическое, музыкальное инструментальное и песенное искусство, а также танцы, обряды, театральные действия, прикладное изобразительное искусство [2, 409].

А.С.Каргин определяют фольклор как важнейший элемент, составляющий историю культуры, ее действующее лицо, отражающий, с одной стороны, крупнейшие события в жизни народа и государства, с другой – определенные циклы человеческой жизни, времен года, трудовых занятий. Одновременно фольклор – это самостоятельная форма духовной практики, развивающаяся по своим законам и располагающая своими возможностями и средствами влияния на историю человека, его мысли и действия [3, 182].

Рассматривая фольклор с эстетической и социологической точек зрения, нужно отметить мнение М.С.Колесовой, которая считает, что «фольклор – это особая сфера непрофессиональной духовной культуры общества, которая: по содержанию выражает мировоззрение и психологию народных масс; по форме является искусством; имеет своим социальным носителем народ как общность непосредственных производителей материальных благ; выполняет как эстетические, так и практические функции [4, 8].

«Татарский фольклор» в широком смысле включает созданные народом материальные и духовные ценности, заложенные в них традиции трудового, нравственного, эстетического, конфессионального, интеллектуального характера, свидетельствующие о богатстве исторического опыта и наследуемые из поколения в поколение благодаря своей жизненной необходимости и востребованности.

Жанровая палитра татарского фольклора многообразна. Важное место в ней занимают жанры устно–поэтического творчества татарского народа. Это сказки, мифы, легенды и предания, байты (сказания), афористические жанры татарского фольклора: пословицы, поговорки, загадки; устное народное творчество, связанное с обрядами и праздниками татарского народа. Устно–поэтическое творчество непосредственно связано с музыкальным фольклором, так как в старину художественное слово всегда произносилось нараспев.

К жанрам музыкального татарского фольклора следует отнести, в первую очередь древние, доконфессиональные обрядовые и хороводные песни, связанные

непосредственно со старинными языческими календарными и семейно–родовыми обрядами и праздниками («Нардуган», «Карга боткасы», «Джиен», «Сабантуй», трудовые, гостевые и свадебные обряды разных этнических групп татар). Эти песни исполнялись либо а капелла, либо под аккомпанемент старотатарских музыкальных инструментов (струнных - думбра, гыжик, ударного - дэф, духовых - курай, сорнай).

С приходом Ислама к Булгарам пришла высокая классическая культура цивилизованного Востока, которая ознаменовала средневековую культуру татар, имеющую название «кадим сэнгэте» – «старое искусство». Это исламское элитарное классическое искусство, полнокровно развивавшееся при дворах феодальной знати татарских ханов. С середины XVI века и приблизительно до конца XIX века традиции этого искусства продолжали существовать в среде татарской сельской интеллигенции, учёных, учителей и мулл, а также в обителях суфиев. В большинстве случаев это были люди, получившие образование в культурных центрах мусульманских стран Среднего и Ближнего Востока. Это поддерживало данное искусство в едином исламском культурном поле и на высоком профессиональном уровне [5, 81-82]. Подтверждением вышесказанному являются бытующие до сегодняшнего дня в татарском фольклоре такие музыкально–поэтические жанры, как исторические повествования – баиты, духовные песнопения: мунаджаты, зикры и касыйды. «Мунаджат» в переводе с арабского языка – беседа в одиночестве с собой, очищение. Этот жанр один из древнейших, имеет в основном письменное распространение» [6, 48]. Произведения этого стилевого пласта имели традиции сопровождения на струнных (думбра, танбур), духовых (курай) и ударных (бубен, дэф) старо–татарских музыкальных инструментах [5, 84].

К более поздним жанрам музыкально–песенного фольклора татар следует отнести озын кой (протяжный напев), авыл кой (деревенский напев), кыска кой (короткий напев), такмак (частушка), уен кой (игровой напев). С середины XIX века в татарском обществе начала складываться новотатарская культура, которая в большей степени известна, как «джадит сэнгэте» – «новое искусство». Это направление, сохранив в качестве фундамента фольклорные этнические традиции, выбрало себе ориентиром и примером для подражания традиции европейского искусства. Народное бытовое искусство начало развиваться с применением новых европейских инструментов (скрипка, мандолина, гармоника), приёмов музыкального развития, в музыкальном быту адаптировались мелодии иных народов.

Яркое самобытное декоративно–прикладное искусство татар, как и весь татарский фольклор в целом наследует традиции Волжско–Камской Булгарии (X – XV) и Казанского ханства.

Таким образом, в культурологическом и общеисторическом плане в понятии «татарский фольклор» отражены проекции следующих историко–стилевых пластов: Первый слой выражает явления доисламской музыки и устной поэзии, изобразительного искусства, мифологических знаний, календарных, семейно–родовых, магических церемоний и обрядов волжско–тюркской традиции, представляющих собой проявления старого пласта древней культуры волгоуральского типа.

Второй слой отражает материалы, имеющие непосредственное отношение к средневековой классической мусульманской культуре татар, основа которой связана с музыкально–поэтическим, изобразительным искусством.

В третьем слое чётко просматривается усиливающаяся тенденция к более тесному вхождению татарской культуры в оборот развития европейской культурной системы. Это отражается в содержании сказок, в тенденциях изменения стилей традиционной одежды, в некоторых народных напевах [5, 82].

В эстетическом воспитании татарского народа важнейшее место занимает традиционная музыка. Как нет народа, не имеющего своего языка, так и нет народа, не

имеющего своей песни, музыки и музыкальных инструментов. Песня не только обогащает духовный мир ребёнка, но и является огромной силой нравственного воспитания, вдохновенным помощником человека в труде. Любовь к музыке прививается молодёжи с малых лет.

Ученые отмечают воспитательные функции колыбельных и коротких песен, особенно на ранних этапах жизни ребёнка, обращают внимание на эстетические образы лирических, протяжных и семейно–бытовых песен, акцентируют воспитательный для молодёжи характер солдатских, рекрутских песен, подчеркивают большую роль в музыкальном развитии подрастающего поколения баитов [7, 126].

Овладение подрастающим поколением богатой вокальной культурой татарского народа происходило различными путями, и, прежде всего, в условиях семейного музицирования. Важным средством приобщения молодёжи к песенной культуре народа было слушание лирических, бытовых, шуточных и игровых песен в исполнении взрослых. Наиболее эффективным средством в музыкальном развитии детей были их собственные упражнения. Пели дети с 5 – 6 лет, сочетая песни с игрой. Игровые прелюдии, считалки и жеребьёвки исполняются напевом, чему способствует их рифма и ритм. Наиболее распространённым жанром в детском исполнении был «такмак» (частушка). В большинстве случаев она сопровождала различные детские игры, развлечения и пляски, исполнялась под аккомпанемент или без него, сольно, но чаще всего коллективно. Красота, напевность и мелодическое богатство татарской народной песни делают её и теперь основой музыкального воспитания детей [7, 127].

Ознакомление детей с татарскими музыкальными инструментами начиналось с раннего детства – различные самодельные игрушки, издающие звук: погремушки, побрякушки, тарактелки. Старинными татарскими музыкальными инструментами являются курай и кубыз. Молодёжь прежде всего обучалась игре на этих музыкальных инструментах. В ряде районов Татарии (Тукаевский, Атнинский и др.) в музыкальном воспитании детей использовали гусли и думбру. Большое количество старинных народных загадок о скрипке свидетельствует о древнем происхождении этого музыкального инструмента у татар. Обучение детей игре на скрипке требует не только чуткого музыкального слуха, но и большого напряжения обучающегося, настойчивости и продолжительных занятий. Этим руководили опытные сельские скрипачи. Так вокруг народных музыкантов организовывались небольшие кружки из учеников.

Позднее большой популярностью среди татарской молодёжи стала пользовалась гармошка. Гармоника пришла к татарам от соседних народов, но приобрела свою специфику, приспособилась к татарскому музыкальному языку. Татарские гармоники изготавливались местными мастерами. Перед революцией было налажено производство гармоник в Казани, Саратове, Самаре и других городах.

Для детей изготавливаются гармоники меньшего размера и диапазона. Обучение детей игре на гармонике начиналось с 5 – 7 лет. В тех семьях, где имелся инструмент, этим занимались старшие члены семьи – отец, старший брат. Игре на гармонике обучали преимущественно мальчиков, которые подражали лучшим исполнителям, постепенно овладевали их репертуаром и переходили к самостоятельным импровизациям. Вокруг одного гармониста собиралась целая группа подростков, желающая овладеть техникой игры. Virtuозная игра на гармониках в некоторых семьях становилась традицией, которая передавалась от поколения к поколению. Причём, такие семьи сами же изготавливали гармоники с оригинальным звучанием.

В эстетическом воспитании молодёжи большое значение имеют татарские народные пляски. В татарских мужских плясках отражаются мужество, сила, ловкость, сознание собственного достоинства и юмор. Пляски девушек характеризуются мягкостью, сдержанностью и скромностью. Пляски передавались по наследству от родителей к детям.

Овладевшие основными плясовыми движениями дома путём подражания взрослым, дети продолжают обучение пляске в детском коллективе. Обучение детей танцу почти никогда не начинается с овладения сольным исполнением, которое требует значительного мастерства. Наиболее употребительные танцевальные движения, как подготовительные упражнения, включены во многие детские игры.

Эстетическому воспитанию детей способствуют татарские детские игры и игрушки. Многие игры, требующие от детей воображения и творческого сознания, органически сочетают в себе элементы художественного, умственного и физического воспитания. Кроме того, многие игры требуют от молодёжи умения петь и исполнять танец.

И.Я. Ханбиков говорит о значении в развитии детей татарских обрядов, приводит в качестве примеров свадебные обряды как наиболее зрелищные и полные песен и плясок, а так же Джиен и Сабантуй [7, 144].

Ученый обращает внимание на роль изобразительного искусства в воспитании молодёжи, указывая на то, что ознакомление с образцами татарского народного декоративного творчества (вышивкой, плетением, керамикой, резьбой по кости, по дереву и т.д.) развивает художественный вкус детей, учит видеть красивое в быту [7, 145].

В художественном воспитании молодёжи большую роль сыграла орнаментальная культура татарского народа. Тесно связанная с бытом и предметами утилитарного назначения, она достигла более значительного развития, чем другие виды изобразительного творчества. Рисование орнаментов детьми начинается с выполнения простых узоров, постепенно усложняется, связываясь с оформлением бытовых предметов. Такое приобщение детей к национальному графическому искусству развивает творческие способности и художественный вкус молодёжи.

Влияние материальных компонентов среды на эстетическое восприятие детей достигается благодаря широкому развитию у татар рукоделия. Все девушки занимаются вышиванием, наблюдая работу взрослых, постепенно приучаясь выбирать тона и овладевая техникой вышивки. У татарских девушек преобладает тамбурная техника вышивки. В старину было распространено вышивание гладью, золотой или серебряной канителью. Вышиваются полотенца, скатерти, покрывала, простыни и занавески, подушечки, платочки, фартуки, тюбетейки и т.д. Рисунками в орнаментах являются в основном различные сочетания растений. Девочки начинают свои упражнения в вышивании с однотонной вышивки простых контуров и постепенно приучаются к сочетанию различных цветов. Для вышивок берутся яркие и чистые тона, без полутонов. Яркость, жизнерадостность, богатство и своеобразие вышивок воспитывает у молодёжи чувство прекрасного и гордость за национальную культуру.

Большое значение в воспитании молодёжи имела природа, общение с которой обогащало духовный мир молодежи, вызывая творческий подъём. Природа – важнейший источник эстетических переживаний. Татарский народ, находясь большую часть своей жизни в самом ближайшем общении с природой, издавна проявлял изумительную чуткость, любознательность и понимание красот природы, её грозных явлений, радостных сверкающих красок, её животворящей силы и мощи [7, 145].

Хочется обратить особое внимание на роль религиозных традиций в татарской народной педагогике. В литературе советского периода существование этого аспекта народной педагогики по понятным причинам полностью игнорировалось. Хотя всем теперь очевидно, что нравственный фундамент каждой семьи и каждого народа формировала в первую очередь религия. К XVII веку татарское население проживало в основном в сельской местности в вынужденно самоизолированных мусульманских общинах.

Ввиду постоянной угрозы подавления Ислама и насильственной христианизации, Ислам татар всё более приобретал черты мистицизма. Тяготы жизни татары воспринимали как божественное испытание, в сознание народа проникали аскетические идеи суфизма. Всё это формировало у татарского народа стойкость в сохранении своих религиозных устоев, способствовало укреплению национальной модели культурного развития. Татарские дети жили, росли и взрослели в традициях связанных с религиозными обрядами и праздниками. И очень важно, что основные из этих традиций (священный пост «Ураза», «Рамазан гаеде», «Курбан», обряды, связанные со всеми важными моментами жизни семьи), несмотря на десятилетия атеизма, сохранились и в современной жизни татар. Это говорит как о силе народных традиций, так и о самосознании татарского народа, глубоко связанного с Исламом. Доказательство тому можно наблюдать при беседах с современными городскими детьми о татарских конфессиональных традициях. Дети становятся очень серьёзными, внимательно слушают и потом активно наперебой начинают рассказывать о том, как это бывает у них в семье. При этом они интуитивно чувствуют очень дорогую для каждого человека генетическую связь с духовными корнями своей семьи и своего народа. Особо хочется отметить значение в воспитании детей, прошедших через все «исторические преграды», произведений татарской традиционной духовной песенно–поэтической культуры. Это образцы народного творчества баиты, мунаджаты, зикры, которые исполнялись на распев в необыкновенно образной форме и раскрывали трепетное отношение татарского народа к духовным ценностям.

Таким образом, татарская народная педагогика – это народная мудрость, которая должна дойти постигается детьми через семейное воспитание, татарские этнические и конфессиональные обычаи, традиции, устные и музыкальные произведения, умения и навыки, которые дети приобретают через освоение традиционных народных промыслов. Фольклор представляет собой подлинную сокровищницу народной педагогики, является основным средством народного воспитания, обладая наиболее органичным методом передачи социального опыта подрастающему поколению. Татарский фольклор охватывает все виды народного творчества: устное поэтическое, музыкальное инструментальное и песенное искусство всех слоёв населения, древние обряды, танцы, календарные и конфессиональные праздники, прикладное и изобразительное искусство всех этнических групп татар.

Понятие «татарская народная педагогика» являет для нас собой проекцию татарского фольклора на воспитание детей и подростков. А изучение сегодня детьми и подростками татарского фольклора и творчество в нём осуществляет возрождение целостного и гармоничного воздействия на детей татарской этнопедагогики.

Список использованной литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. / Волков Г.Н. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 376 с.
2. Гусев В.Е. Эстетика фольклора /Гусев В.Е. – Л.: Лениздат, 1967. –512с.
3. Каргин А.С. Народная художественная культура: Курс лекций. / Каргин А.С. - М.: Высшая школа, 1997. - 182с.
4. Колесова М.С. Место и роль фольклора в духовной культуре общества / Колесова М.С. Автореф. дис. канд. философ, наук. – Л.- 1973. – 22с.
5. Макаров Н.К. К вопросу об изучении татарского музыкально–инструментального искусства позднего средневековья / Макаров Н.К. // Материалы научной конференции Казанской государственной консерватории «Музыкальная наука среднего Поволжья. Итоги и перспективы». – Казань: КГК, 1997. – с. 80–91

6. Садекова А.Х. Татарские мунаджаты в типологическом освещении /Садекова А.Х. // Типология татарского фольклора. – Казань: Татарское книжное издательство, 1999г. – с. 48–51
7. Ханбиков И.Я. Из истории педагогической мысли татарского народа / Ханбиков И.Я. – Казань: Татарское книжное издательство, 1967г. – 232 с.

Першагина И.А.,
Казанский государственный
университет культуры и искусств,
Республика Татарстан

Особенности индивидуализации процесса обучения иностранному языку студентов творческих специальностей в полиэтническом регионе

Изучение иностранной языковой культуры необходимо строить на основе диалога родной для обучающегося языковой культуры и вновь осваиваемой иноязычной. Занятия по иностранному языку должны стать уроками общения, на которых открываются культурные ценности страны изучаемого языка, становится возможным освоить речевой этикет, технику общения, стратегию и тактики общения, научиться решать коммуникативные задачи средствами другого языка. Личность, опыт, мировоззрение ученика в этом аспекте становится основным ориентиром для педагога. Для возникновения полноценного диалога культур недостаточно изучения готовых текстов и грамматических тем, в содержании уроков основным должно стать «восприятие фактов культуры, осознание их места в культуре, сопоставление их с фактами родной культуры, анализа их ценности, включение их в свою систему знаний и использование в деятельности, в обсуждении актуальных жизненных проблем» [1, 75].

В вузах культуры и искусств дисциплина «Иностранный язык» является важнейшим базовым элементом системы образования, одним из эффективных средств достижения профессиональной реализации личности. Это означает, что сегодня требуется выработка такой языковой политики в области иноязычного образования, которая нацелена на удовлетворение и общественных, и личных потребностей студентов, что предполагает поиск современных технологий обучения иностранному языку, способствующих формированию у студентов навыков профессиональной и социально-культурной коммуникации, а также умению свободно оперировать их формами и средствами [2, 11]. В условиях полиэтнического региона одной из важных задач педагога становится не только непосредственно методический аспект обучения иностранному языку, но в большей степени выявление тех препятствий, с которыми может столкнуться студент в процессе достижения цели.

Национальная языковая картина мира носителей русского и татарского языков позволяет выявить универсальное и специфическое в восприятии действительности. Культура и язык неразрывно связаны, язык – это основная форма выражения и существования национальной культуры. В лексике русского и тюркских языков выделяют универсальный компонент и национально-специфический, отражающий социально-политические и национально-культурные особенности мира носителей данных языков. Разные способы восприятия мира приводят к разным способам названия предметов окружающей действительности. Например, в тюркских языках нет общего слова для понятий мать и отец (в русском языке есть – родители). В этом случае лексический состав языка является этнокультурным маркером языковой картины мира. Кроме того, в каждом языке есть довольно большое количество слов, не имеющих точного перевода на другие

языки. Это так называемая безэквивалентная лексика, выявляемая при сопоставлении русской и тюркской культур.

С языковой культурой народа также неразрывно связано такое явление как устойчивые по составу и воспроизводимые в речи в готовом виде фразеологические сочетания, или фразеологизмы. Фразеологический состав языка – «это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». (В.Н.Телия).

Сопоставительный анализ фразеологического фонда русского и тюркских языков позволил ученым выявить сходства, так как фразеология отражает общечеловеческие понятия и взгляд на мир: ломать голову – баш вату (в баш.и тат. яз.); задирать нос – борын кутэру (в тат. яз.); наострить уши – колакны торгызу (в тат. яз.); плясать под чужую дудку – кеше кубызына бию (в тат. яз.) Но большинство фразеологизмов отличается своей национальной спецификой. Это различие проявляется в оттенках значения фразеологизма, его национальной образности, в лексическом составе. Так, в русском языке понятие тесно передается фразеологизмами как сельдей в бочке, яблоку негде упасть, что отражает элементы русского традиционного быта (соление рыбы, выращивание яблок). В тюркских языках, в частности татарском и башкирском, понятие тесно передается фразеологизмами аяк басыр урын юк (некуда ногу поставить), энэ тортер урын юк (иголку некуда воткнуть), в последнем примере отражается традиционный элемент быта (шитье, вышивание) [3].

Несмотря на то, что преподавание иностранного языка опирается в основном на русский язык, методически важным представляется знание преподавателем особенностей фонетического и грамматического строя родного языка учащихся.

Как указывают исследователи, современные германские и романские языки обнаруживают поразительные сходства с тюркскими языками, которые в системе русского языка отсутствуют. Так, можно указать на значительные сходства в области фонетики, которые можно рассматривать как благоприятствующие факторы при усвоении произношения звуков иностранного языка. Ср. гласные звуки башкирского и татарского языков [ə], [e], [y] и англ. [æ] (and, cat), [e] (first, her, third), нем. [œ] (können, hören, Löwe), [y] (für, Tür, süß), франц. [œ] (coeur, soeur, jeunesouffleur), [y] (lecture, brut, surpris) [1]. В результате студенты-татары зачастую легче усваивают сложные звуки английского языка, нежели учащиеся русской национальности.

Усвоение грамматики представляет гораздо большую трудность. Глагольные категории в тюркских языках обнаруживают больше сходных черт с таковыми в романских и германских языках по сравнению с русским языком. Значение такого рода сходств безусловно служит благоприятствующим фактором (лингвистическим фоном) при объяснении учителем и усвоении учащимися грамматического материала.

Знание учителем иностранного языка типологических особенностей родного языка учащихся и изучаемого иностранного языка в значительной мере способствует оптимальной методической организации уроков по иностранному языку [1, 76].

При обучении студентов творческих, в том числе художественной направленности, специальностей возникает противоречие между потребностями активной в творчестве личности и особенностями традиционной системы образования, которая отличается преобладанием объяснительно-иллюстрированного способа преподавания, доминированием фронтальных форм обучения и индивидуальными способами усвоения знаний, навыков и умений.

Успешность индивидуализированного обучения и повышение качества подготовки будущего дизайнера, актера, режиссера и т.д. определяются целым комплексом педагогических условий и факторов, важнейшим из которых является активно-познавательное отношение студентов к учебному труду. Здесь на первое место в том числе выходит требование учиться в условиях вузовской самостоятельности и

самоконтроля, ведь не все навыки и умения учебной работы, которые усвоены в школе, применимы в системе вузовского обучения и требуют коррекции и совершенствования. [4]

Эффективным способом повышения качества учебного труда студентов, его интенсивности на занятии является использование ролевых и специальных игр. Сформированный профессиональный интерес служит основой для успешного обучения в творческом вузе, для развития у студентов познавательной самостоятельности, порождает внутренние побудительные мотивы учебного труда. Там, где есть увлеченность своей будущей профессией, эффективнее протекает и весь процесс подготовки будущего специалиста.

Выбирая метод обучения, преподаватель учитывает время, отведенное на изучение данной темы, а также значимость учебного материала для дальнейшей профессиональной, учебной или научной деятельности студента.

Место игры на занятии и отводимое игре время зависят от ряда факторов: подготовки студентов, специфики изучаемого материала, конкретных целей и условий занятия и т.д. Функции ролевой игры следующие: обучающая, т.е. способствует приобретению знаний, а также формированию иноязычных навыков и умений в рамках одной или нескольких учебных тем; мотивационно-побудительная, которая мотивирует и стимулирует учебно-воспитательную деятельность; оказывает положительное воздействие на личность обучающихся; расширяет их кругозор, развивает мышление, творческую активность; ориентирующая, т.е. учит ориентироваться в конкретной ситуации и отбирать необходимые вербальные и невербальные средства общения; компенсаторная, которая компенсирует отсутствие или недостаток практики, приближает учебную деятельность к условиям владения иностранным языком в реальной жизни. Ролевая игра предполагает усиление личностной сопричастности ко всему происходящему и способствует формированию учебного сотрудничества и партнерства. [5]

При работе со студентами творческих специальностей на кафедре иностранных языков Казанского государственного университета культуры и искусств активно используются в работе исторические источники, наглядные пособия: карты, схемы, таблицы. Важное место отводится специальным в рамках той или иной специальности формам работы: в группах театральной направленности – чтение произведений классиков английской и американской литературы (Э. По, Р. Бернс, Э. Дикинсон, В. Шекспир, Б. Шоу и т.д.), заучивание поэтических произведений и постановка отрывков драматических, просмотр и подробный анализ на иностранном языке отрывков спектаклей и фильмов; в группах художественно-эстетического цикла – изучение творчества английских и американских художников, анализ художественных стилей, жанров и форм и прочее.

Также одной из особенностей студентов творческих вузов является частый пропуск занятий по уважительной причине (участие в концертах, выставках, мастер-классах и прочее), что требует внимательного построения процесса обучения студентов эстетической направленности по этапам (подготовительный, базовый и поисково-творческий) для достижения необходимого уровня сформированности учебной деятельности студентов, развития способности самостоятельно ставить и решать учебные задачи и применять их в условиях творческого обучения.

Включение в процесс обучения иностранному языку творческих форм работы дает положительные результаты как у студентов на начальном этапе изучения английского языка, так и у желающих совершенствоваться в нем (хотя следует признать, что студентов, имеющих уровень подготовки хотя бы Intermediate, в каждой группе обучающихся немного). Понимая цели и особенности родного языка обучающихся

намного легче расставлять акценты при обучении тому или иному грамматическому или страноведческому материалу, делать процесс обучения индивидуализированным.

Опыт работы позволяет сделать некоторые теоретически выводы формирования процесса индивидуализации в ходе обучения иностранному языку. Это в первую очередь, организация учебного процесса в вузе с учетом индивидуальных особенностей студентов, возможностей преподавателей и педагогических условий процесса обучения на каждом этапе обучения. Учет особенностей студентов носит комплексный характер и позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого студента. Каждое учебное задание предполагает соответствие индивидуальным способностям и возможностям студентов, таким как уровню владения иностранным языком, возможности памяти, коммуникативным навыкам, умениям и др. Задания помогают менее подготовленным студентам включиться в коллективную работу группы, а к более подготовленным - предъявить повышенные требования. Такая организация учебного процесса повышает активность каждого студента, способствует совершенствованию процесса формирования у них знаний, умений и навыков в ходе изучения иностранного языка, а его содержание заключается в определении целей и задач индивидуализированного обучения, в выборе форм и методов его организации, выявлении закономерностей, противоречий, принципов, приемов и средств реализации, разработке инновационных технологий управления, совершенствовании видов контроля, результатах учебной деятельности. Содержание индивидуализации процесса обучения заключается в определении целей и задач индивидуализированного обучения, в выборе форм и методов его организации, выявлении закономерностей, противоречий, принципов, приемов и средств реализации, разработке инновационных технологий управления, совершенствовании видов контроля, результатах учебной деятельности [4].

В целом процесс индивидуализированного обучения во многом зависит от как от профессионализма педагога, умения его налаживать контакт со студентами, строить субъектные отношения, так и от развития у студентов коммуникативных навыков, что достигается при проведении дискуссий, обсуждении проблемных ситуаций, ролевых и специальных игр и других современных методов обучения, развивающих творческую активность и познавательную самостоятельность студентов.

Процесс изучения иностранного языка способствует формированию творческой самостоятельности, т.к. в рамках данного предмета есть возможность использовать творческие задания и упражнения, которые требуют от студентов самостоятельной работы и учат их пользоваться языковым материалом для выражения своих мыслей в диалогической и монологической речи.

Список использованной литературы:

1. Иванова С.В., Мазунова Л.К., Мурясов Р.З. Некоторые методические и лингвистические аспекты преподавания иностранного языка в полиэтническом регионе // "Башкортостан укытыусыхы", № 12 (898), 2010. - С.75-76.
2. Идиатуллин, А.В. Роль курса иностранного языка в вузах социально-культурного профиля и возможности его профилизации для подготовки современного специалиста. – Эйдос, 2011. – С.11
3. Фаттахова Н.Н., Юсупова З.Ф. К вопросу о сопоставительно-типологическом изучении русского и тюркских языков и культур // [Электронный ресурс] URL: <http://gigabaza.ru/doc/26348>.
4. Квасюк Т. Я. Индивидуализация процесса обучения студентов вузов в ходе изучения иностранного языка: Дисс. на соиск. уч. степени канд. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2006. – 270 с.

5.Валеева Р.З. Ролевая игра как активный метод обучения иностранному языку в вузах культуры и искусств // Гуманитарные научные исследования. – Декабрь 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5479>.

6.Шамсиева, Альфия Абриковна. Формирование творческой самостоятельности студентов в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. - Казань, 2005. - 226 с. : ил.

Алексеева Е.П.,
Казанский государственный
университет культуры и искусств,
Республика Татарстан

Кинообразование в Казани: традиции и пути развития

Начиная с 2005 года, в Казани проводится Международный фестиваль мусульманского кино. Именно в этом и заключается уникальность появления татарских кинолент на новом этапе – спешным встраиванием в мировой контекст.

На первом кинофестивале достижения татарстанских кинематографистов смотрелись довольно скромно, в том числе и в сравнении с работами коллег из соседнего Башкортостана, которые увезли с собой два приза – за лучший анимационный и короткометражные фильмы. В Казани же осталась одна-единственная статуэтка «Золотой Минбар» – приз за лучшую мужскую роль. Так высоко жюри оценило участие казанского театрального режиссера Фариды Бикчантаева в дебютной полнометражной ленте Ильдара Ягафарова «Куктау». Нельзя было не заметить, сколь неподдельным был интерес членов жюри и гостей «Золотого Минбара» к первым опытам татарстанских кинематографистов в области игрового кино (вне конкурса также был показан фильм «Зулейха» по мотивам драмы Гаяза Исхаки). Говорилось и о том, что, как это ни парадоксально, игровое кино в Татарстане зародилось прежде, чем для этого были созданы сколь-нибудь приемлемые условия.

...Ассистенты казанского кинооператора Николая Морозова сейчас ведущие кинооператоры России – это Дмитрий Яшонков (оператор-постановщик фильмов «Сволочи», «Слуга государев»), Геннадий Морозов, Андрей Абдракипов. С 1997 года живет и работает в Москве сценарист и кинорежиссер Марина Разбежкина, чей первый игровой фильм «Время жатвы» (2004) получил множество международных наград. Плодотворно работавшие с Разбежкиной в Казани оператор Авис Привин и организатор кинопроизводства Ляля Кузина - тоже в столице. Как независимый продюсер и кинодраматург проявляет себя автор сценария нашумевшей документальной ленты «Диалоги в электричке» Светлана Серова, сотрудничая с различными российскими киностудиями. Востребован в Москве замечательный кинооператор Сергей Литовец. Режиссер Эдгар Бартенев, резидент Каннского фестиваля, творит в Санкт-Петербурге. Известный писатель и киносценарист Денис Осокин, основывающий свои сюжеты на фольклоре народов Поволжья и Крайнего Севера, до недавнего времени жил и работал в Нижнем Новгороде.

Кстати, с именем Осокина связан громкий успех казанских кинематографистов на 36-м Международном фестивале в Роттердаме. Премьера полнометражного художественного фильма «Инзеень-Малина», снятого режиссером Владимиром Сивковым по сценарию, написанному в соавторстве с Денисом Осокиным, получила блестящий отзыв кинокритиков и ею заинтересовались зарубежные дистрибьюторы.

Это о тех, кого потерял к тому времени казанский кинематограф...

После проведения III Казанского фестиваля мусульманского кино кинематографисты республики создали инициативную группу, а ректорат Казанского государственного университета культуры и искусств активно поддержал эту инициативу.

Кафедра кино-видеотворчества была открыта в Казанском государственном университете культуры и искусств в 2008 году. Под руководством ректора Ривката Рашидовича Юсупова была создана инициативная группа специалистов, в которую вошли народный артист Республики Татарстан, лауреат Государственной премии имени Г.Тукая Рамиль Тухватуллин, киновед Елена Алексеева, сценарист Айсылу Хафизова, телережиссер Юлия Ахметзянова.

В качестве руководителя первой мастерской был приглашен известный кинодокументалист Эдгар Бартенев - выпускник Высших курсов сценаристов и режиссеров (мастерская А.Ю.Германа и С.И.Кармалиты). В качестве участника специальной программы Резиденции Каннского кинофестиваля в 2002-2003 гг. он жил и работал в Париже.

В 2010 году был образован деканат кино и телевидения, деканом стал Михаил Михайлов (тогда Генеральный директор Казанской киностудии), заведующей кафедрой кино-видеотворчества была избрана Елена Алексеева, киновед, автор трех монографий об истории кинематографа Татарстана. Пришли новые преподаватели. Кинорежиссер Алексей Барыкин. Его фильм «Песня, которой не слышно» вошел в конкурсную программу киноакадемии «Ника», в программу киносеминара Роберта Флаэрти в Нью-Йорке, получил диплом всемирного фонда поддержки глухих студентов PEN-International в Лос-Анджелесе, специальный приз международного фестиваля «Кино без барьеров». Фильм «Зона комплексов» получил специальный приз международного кинофестиваля «DetectiveFest».

В 2009 году А.Барыкин стал финалистом правительственной программы «Открытый мир» при Конгрессе США. В Америке работал совместно с номинантами на «Оскар» режиссерами-документалистами Питером Миллером и Элис Элиотт. Кроме того, в США изучал опыт работы знаменитой киношколы Канбар при Университете Нью-Йорка (её выпускниками являются Мартин Скорсезе, Спайк Ли, Оливер Стоун, Джим Джармуш, Алек Болдуин, Энг Ли и другие известные кинематографисты). С 2009 года применяет американские методики преподавания в КазГУКИ.

Кинорежиссер Ильдар Ягафаров - выпускник режиссерского факультета ВГИКа. Его полнометражный художественный фильм на татарском языке «Куктау» получил приз Гильдии кинопродюсеров на российском кинофестивале «Кинотавр», также имеет награды международных кинофестивалей в г.Злин (Чехия), г.Хемниц (Германия), г.Марсель (Франция). Его короткометражный игровой фильм на русском языке «Брелок» был представлен на кинофоруме ShortFilmCorner, прошедшего в рамках 63-го Каннского кинофестиваля.

Кинооператор и кинорежиссер Николай Морозов – заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, лауреат премии МВД СССР, доцент КазГУКИ - имеет сорокалетний опыт работы в кинематографе.

Кинорежиссер и сценарист Юрий Манусов, имеющий множество наград на международных кинофестивалях, также преподавал в КазГУКИ.

Знаменитый казанский кинооператор Валерий Севастьянов, работавший с такими кинорежиссерами, как С.Говорухин, С.Соловьев, А.Учитель, А.Ихо, - теперь доцент КазГУКИ и преподает кинооператорское мастерство.

Кинооператор Юрий Гвоздь, заслуженный деятель искусств России и Республики Татарстан, - также доцент КазГУКИ.

С 2013 года в КазГУКИ преподает известный киносценарист и писатель Денис Осокин, член двух Киноакадемий.

В 2014 году деканат кино и телевидения был преобразован в институт кинематографии и телевидения, а две кафедры получили новое название – киноискусства и телевидения.

Если раньше в университете на кафедре киноискусства можно было получить специальность руководителя видеостудии, то сейчас еще и режиссера неигрового кино, продюсера кино и телевидения. Также на кафедре телевидения появились новые специальности: звукорежиссер, кинооператор кино и телевидения. Подготовлены документы для получения лицензий на специальности кинодраматургия и специалист телевидения.

С 2009 года студенты кафедры стали активно участвовать в различных кинофестивалях, представляя свои учебные работы – видеоклипы, видеофильмы, рекламные ролики. Студенты кафедры киноискусства получили множество дипломов и Гран-При на Республиканском кинофестивале молодежного кино «Жисем», на Казанском международном кинофестивале мусульманского кино «Золотой Минбар», в конкурсе молодежного кино «Начало», на Международном кинофестивале «Флаэртиана»-2010, в ежегодном фестивале любительского кино «Светлый Ангел» – Ставрополь, и множестве других Всероссийских кинофестивалях.

Дипломом лауреата Общероссийского конкурса «Молодые дарования России» награжден студент Белов Степан (Москва-2013).

В КазГУКИ в рамках проведения Казанского международного фестиваля мусульманского кино регулярно проводятся мастер-классы с ведущими кинематографистами страны, такими, как А.Митта, С.Соловьев, С.Говорухин, Н.Михалков, М.Рудинштейн, К.Разлогов, А.Сокуров, К.Шахназаров, А.Сурикова и другими.

В КазГУКИ прошел уже Пятый Международный фестиваль любительского, молодежного и детского кино в рамках Казанского международного фестиваля мусульманского кино.

14-16 мая 2014 года в КазГУКИ прошел I Международный студенческий фестиваль короткометражного кино-видеофильма и фотоисторий «Иди и смотри». Фестиваль был организован и проведен силами студентов специальности «Продюсер кино и ТВ». Гран-При фестиваля за фильм «Желание» получила студентка кафедры киноискусства Алиса Галиева.

Практику студенты кафедры проходят на киностудиях: «Мосфильм-мастер», «Регион-студия», киностудии «Инновация», Продюсерском центре «ИМАН», кинокомпании «GriffionStudio», киностудии Я-Production, «ТАТАРМУЛЬТФИЛЬМ».

Также студенты принимают участие в профессиональных проектах своих мастеров. Так, фильм «Заступница» с участием ведущих российских актеров, как Н.Бурляев, Д.Дюжев, И.Купченко, О.Будина, был снят при участии студентов кафедры.

В 2013 году по инициативе кафедры был организован и проведен «День молодого татарстанского кино» в рамках Девятого Казанского международного фестиваля мусульманского кино. В программе приняли участие семь дипломных фильмов студентов кафедры киноискусства.

В 2014 году дипломный фильм Рустама Рашитова «Все говорят «прощай» отборочной комиссией рекомендован для основного конкурса в номинации «Короткометражное кино».

Көркем шығармашылықты қалыптастырудағы теориялық білімнің маңыздылығы мен алатын орны

Көркем шығармашылықпен айналысу дегеніміз – өнерге ат салысу, рухани немесе материалдық мәдениетті дамыту, өнердің бойындағы қасиет арқылы қоғамға эстетикалық, салт-дәстүрлік тәрбие беру, сұлулықты сипаттау, насихаттау және т.б. ұғымдардың аумағында қарастыратын болсақ бес саусағынан бал тамған өнер адамының еңбегімен, қолымен, қиялымен, іскерлігімен қатар теориялық білімнің орны анықталады. Шығармашылық адамдарының бойында ерекше құрметтеретін бес қаруының бірі қиялдың өзі, теориялық білімнің тереңдігімен өлшенсе керек.

Кез келген шығармашылықпен айналысатын адамның бойындағы туа біткен дарындылығын даралайтын, өнерін өрге сүйреп еңбегін бағалататын да туындының бойындағы мән-мағына, композициялық, сюжеттік құрылым мен айтар ойы берер тәрбиесі алға шығады. Осы қажеттіктер бізге бейнелеу өнерінің, тіпті жалпы барлық шығармашылық процессінің бастамасы болатын теориялық білімді жан жақты, әрі терең арнайы зерттеулер арқылы қарастырып оның болмысы мен мән маңызын түсініп, мәдениет философиясы дәрежесінде талдауды қажет етеді. Сонымен қатар теориялық білімнің, оның шығармашылық қабілеттерінің қайнар көзі екендігіне тағыда көңіл бөлгіміз келеді.

Өнер адам баласының өмір сүруінде жалпы адамзаттық мәні бар және әрбір жеке тұлғаға керек іс-әрекет, қызмет екендігі анық. Өнер барлық адамның жасы мен қызметіне қарамастан бірден әсер етеді. Өйткені, ол-мейлі әдебиетке, мейлі музыкаға, мейлі кескіндемеге байланысты ма әйтеуір соның бәрі белгілі бір образдық түрде орындалған. Жеке тұлға өмірінің өзгертіліп, өңделіп берілген өмір шындығының көрінісі. ”Өнердің қандай түрі болса да, эстетикалық әсер етуін алсақ, біреулер тікелей санаға, енді біреулері адамның кейбір материалдық мұқтаждығын өтей отырып, оның ойы мен сезіміне әсер етеді. Сайып келгенде шындықтың өнер арқылы көрінуі, берілуі-адамның айналасын қоршаған әлемді, дүниені меңгеруге керекті ең тиімді, бояуы қанық, мағынасы анық, тұнықтық пен тұтастық көрінісі”[1]. Ал адамның айналасына деген қатынасы оны қабылдауынан көрінеді. Ол оның бар ісінде, тұрмыс-тұрысында, табиғатты қабылдауында байқалады. Егер өнердің өмір шындығын көркемдеп, образдық жолмен бейнелеуі оның ерекшелігі десек және ол шындық құбылысты оның мазмұнмен сезімдік әсер етуін тұтастықта ғана көрсетеді десек дамуда да осы негізге сүйенуге әбден болады. ”Өйткені сол айналадағы санаға да, сезімге де әсер етерлік теориялық білімнің нақты көрінісі көркем образ арқылы беріледі. Бұл-ықпал етудің құралы, сол арқылы ол адамның қиялына, ойына, сезінуіне әсер етеді”

Осыған байланысты адамзат баласының құндылығы саналатын түрлі мәдени даму кезеңдерінде дүниеге келген туындыларға көз жүгіртетін болсақ, тіпті сонау тас беттеріндегі петроглифтік туындылардың өзі бойындағы қасиеттерімен құндылығын жоғалтпай келеді. Бүгінде ЮНЕСКО қарамағына еніп жалпы адамзаттық құндылықтар санатына қойылған Тамғалының өзі қаншалықты мағлұмат көзін ашып отыр[2]. Әр туынды адамдардың дүниеге деген көзқарастары мен натурфилософиялық түсініктеріненің көрінісі деп түсінсек заманауи өнер туындылары да өз деңгейінде қоғамдық критерилерді қанағаттандыра отырып мағынасындағы сапалық көріністен көз жазбауы керек.

Бұл мәселенің болмысын кеңінен қарастыратын болсақ Қазақстан суретшілері дәстүрлі дүниетанымды да, мұсылмандық мәдениетпен бірге сіңген рухани болмысты да аттап өте алмайды, ол суретшілердің, шеберлердің, сәулетшілердің көркемдік проблемаларды шешу әдістерінен, образдық белгілерінде ұсынылған идеяларынан, нақыштарынан, пластикалық түзілім шешімдерінен, бояу түсіне жасалған акценттерінен, баяндау тілі мен образдық жалпы сомдалу сипаттарынан және оның оқылу ерекшелігінің көрінісі екені айдан анық нәрсе. Міне осыларды философиялық тұрғыдан қарап теориялық немесе әдіснамалық негіздемелер жасау қазіргі таңдағы көкейкесті мәселе болып табылады.

Батыс еуропалықтардың бейнелеу өнері саласындағы 15-16 ғасырларда жеткен жетістіктерінің өміршеңдігі сол жұмыстардың тарихпен сауатты ұштасып өз кезеңінің мәселелерін еркін шешуінің өзі терең философиялық ізденістердің нәтижесі емес пе. Ал енді осы кездегі көшпенділер жасаған мәдени мұралардың ғажайып үлгілері біз үшін қаншалықты құндылық, яғни қол өнерінің өзін дүниетанымдық көзқараспен тәжірибелерінің пайымымен, салт-дәстүрге негіздеген, тәрбиені ұштастырған халықтың өнерін қалай білмей, оның тарихын зерттемей өнерге қадам басамыз.

Қазақтың халқының мәдениеті, әлемдегі еш бір мәдениеттен кем емес және өнерден де кенде емес. Мысалы, қол өнерін алайық. Қол өнер мәдениетіміз өте тереңнен бастау алатын қазақ халқының дәстүрлі өнері. Сақтардың алтынмен апталған, күміспен күптелген дүние мүліктерінен бастап, өзіміздің күні кешеге дейін ата-бабаларымыз тіккен киіз үй – қолөнердің ең ұлы шыңы. Киіз үйдегі сүйектен, ағаштан, киізден, шиден т.б. жасалған қажетті заттардың бәрінен құрастырылған ғажайыпты ақыл-ойдың нәтижесі, табысы деп қабылдауға болады. Бұл ретте көшпелілер өзінің тұтынатын қолөнер заттарын өнер деңгейіне жеткізген [3]. Кешегі әр-бір үйде кездесетін бұйымдардың бүгінде тек мұражайдан көретініміз іш қынжылтады. Бұл демек, ата-бабаларымыз өз өміріне қажетті заттарды өнер туындысы деңгейіне дейін көтеріп бағалағандығы емес пе. Тұтынған заттарының барлығы оюланып, өрнектеліп, көздің жауын алардай безендірулері өзінен кейінгі ұрпағына мұра болып қалсын деген арманы шығар. «Әке көрген – оқ жонар, шеше көрген – тон пішер» деп санаған бабаларымыздың ойын қалай жалғаймыз.

Қазақ даласын зерттеген ресей археологтары Толстов - Қызылорданы, Бернштам - Шымкетті, Руденко - Алтайды, Сорокин – Ақтөбенің қазба жұмыстарын жүргізіп тапқан бұйымдарын Санкт-Петербургтағы эрмитажға жинағанын біреу білсе біреу білмес. Немесе бүгінгі әлеуметтік динамикалық даму үрдісі стратегиялық даму мақсатын алға қойған тұста, артқа қарап көп кідірмегенді жөн көрсе керек. Теориялық білімді кез-келген шығармашылық тұлғаның өміріндегі ерекше және маңызды мәселе ретінде де қарастыруымызға болады. Егер біз теориялық білімді, сауатты меңгермеген болсақ, бүгінгідей ғылыми жаңалықтар мен өнер туындыларына тамсанбаған болар едік.

Шынайы өмірді, ежелден келе жатқан халықтық мәдени-тарихты, сондай-ақ халықтық философияны көркемөнерде сипаттап көркемдеп көрсету және оны композициялық шешімін көркемдік рәсіммен жүрекке жеткізу оңай емес. Сондықтан да суретші әрбір туындысының мән-мағынасын түсіндіруді өзіндік көркем қиял ізденістерінен және жалпы зерттеулерден айқындап барып жарыққа шығарады.

Міне осындай жастарға білім беретін, өнерге үлгі болатын жалпы ұлттық мәдениетіміздің арқауы тарихымыздың тұнығы саналатын мәнерлі де мағыналы туындылар көбейе берсе екен деп қас шеберлеріміздің қыл қаламдарына қанат, өнер жолында қажымас қайрат тілейік.

Қолданылған әдебиеттер

1. Иванова Т.В. Педагогические основы культурологической подготовки будущего учителя: Дис. д.п.н.: Волгоград, 2002. – 103 б.
2. Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы.- М.: Белгород, 1993. – 42 б.
3. Гайсина Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: Дис. д.п.н.: Москва, 2002. 28 б.

Ивлева Н.В.,
к.п.н., доцент,
Казахская академия спорта
и туризма

Объекты исторического и культурного наследия Казахстана в контексте развития культурно-познавательного туризма

На понимание важной роли для человека культурно-познавательной деятельности и рекреации, на признании необходимости создания условий для реализации культурных потребностей человека в познании истории, религии, традиций, особенностей образа и стиля жизни, базируется философско-культурологическое обоснование огромного количества разновидностей туризма. Более полное представление об этих сторонах человеческой жизни формируется в результате непосредственных контактов с носителями культуры.

В целом для граждан всего мира культурно-познавательный туризм - это притягательная сфера прямого общения, импульс к взаимообогащению, взаимоуважению через культурную активность людей посредством путешествий. С экономической точки зрения культурно-познавательный туризм представляет собой выгодную область приложения сил, направленных на развитие сознания казахстанского общества и сближения Казахстана с цивилизованным миром, как с европейскими, азиатскими, так и с другими сообществами.

«Сегодня наша страна обладает уникальной возможностью развивать все виды туризма – культурно-познавательный, оздоровительный, экологический, экстремальный, спортивный и другие, мы ежегодно принимаем более 4,5 миллионов иностранных граждан, рассчитываем из года в год на увеличение этой численности», - сказал Назарбаев на открытии 18 сессии генассамблеи Всемирной туристической организации.

Важнейшим фактором, определяющим приоритетные виды туризма в том или ином регионе, являются туристские ресурсы. Для лечебно-оздоровительного туризма это целебные воды и лечебные грязи, для религиозного туризма – храмы и монастыри, для экологического туризма – природные заповедники и национальные парки, для горнолыжного туризма – горы и т. п.

Культурный туризм (культурно-познавательный туризм) также имеет свои ресурсы. В их составе можно выделить два основных типа: предметные и не предметные.

К первым относятся многочисленные разновидности памятников истории и культуры (памятники археологии, истории, архитектуры и градостроительства, монументального искусства), музеи, музеи-заповедники, музеи-усадыбы. Уместно подчеркнуть, что именно историко-культурные объекты преимущественно представляют Казахстан в Списке мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

Ко вторым – обычаи, традиции, обряды, фольклор, устное народное творчество. Данные формы культурного наследия чаще используются в деятельности музеев и музеев-заповедников.

Промежуточное положение в этой классификации занимают центры народных художественных промыслов.[1]

Культурно-познавательную деятельность туриста можно сгруппировать следующим образом:

- знакомство с различными историческими, архитектурными или культурными эпохами путем посещения архитектурных памятников, музеев, исторических маршрутов;
- посещение театрализованных представлений, музыкальных, кино, театров, фестивалей, религиозных праздников, боя быков, концертов и оперных сезонов, выставок картин, скульптур, фотографий и т. п.;
- посещение лекций, семинаров, симпозиумов, курсов иностранного языка, коммуникативных тренингов;
- участие в демонстрациях фольклора, национальной кухни и прикладного искусства на фестивалях фольклорных ансамблей и выставках национального народного творчества.

Казахстан, по количеству памятников археологии, истории, архитектуры и монументального искусства, их разнообразию и ценности, представляет собой музей под открытым небом. На земле Казахстана насчитывается более 25 тысяч недвижимых памятников и географических достопримечательностей.

Объекты исторического и культурного наследия Казахстана признаны памятниками всемирного значения ЮНЕСКО и находятся под охраной этой организации. Также свыше двух миллионов единиц культурных ценностей отображают все эпохи развития самобытных культур на территории нынешнего Казахстана.

Понятие о Всемирном природном и культурном наследии существует в науке всего около трети века. Оно объединяет творения природы или человека, которые имеют выдающуюся ценность для всего человечества и повреждение или исчезновение которых представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира. Уставом ЮНЕСКО предусматривается, что данная организация оказывает содействие в сохранении и охране всеобщего наследия.

Охрана наследия на национальном уровне часто была недостаточной в связи с тем объемом средств, которых она требовала. Существовавшие ко времени оформления понятия Всемирного природного и культурного наследия международные конвенции, рекомендации, резолюции и иные документы, посвященные вопросам наследия, безусловно, свидетельствовали о той важности, которую в глазах народов мира представляло сохранение уникальных объектов независимо от того, какому народу они принадлежат. Учитывая масштаб и серьезность новых опасностей, которые им угрожают, приходится признать необходимость принятия новых договорных положений и создания новой, более эффективной системы охраны памятников. Эта проблема и явилась предметом Генеральной конференции ЮНЕСКО, проводившей свою семнадцатую сессию в Париже в октябре-ноябре 1972г. 16 ноября 1972г. была принята Конвенция об охране Всемирного Культурного и Природного наследия, где сформулированы основные определения [2].

Поскольку культура все чаще рассматривается как одна из основ развития информационного общества, совершенно логичным стал подобный подход и к культурному наследию. Исходя из этого, все более и более возрастает его роль как одного из векторов в региональной, федеральной и международной культурной политике, и очень часто оно связывается с устойчивым развитием того или иного региона, государства или даже уголка мира.

Под термином «Культурное наследие» (Cultural Heritage) в самой общей форме подразумевают наиболее выдающиеся памятники истории и культуры. Первоначально под культурным наследием понималась совокупность только недвижимых памятников истории, культуры и природы, имеющих особую ценность для мира, страны, региона. Но со временем понятие культурного наследия постепенно трансформировалось и расширялось вместе с трансформацией понятия культуры от традиционных представлений о ней как о сфере литературы и искусства к более широкой трактовке, включающей разнообразие образов жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и т.д. В материалах Всемирной конференции по политике в области культуры, принятой в Мехико в 1982 г., зафиксировано: «...в самом широком смысле культура может рассматриваться как совокупность ярко выраженных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих общество или социальную группу» [3].

Для развития экскурсионно-туристической деятельности, особенно историко-культурной направленности, очень большое значение имеет изучение культурного наследия того или иного региона. Проблема наследия в силу его важной роли в сохранении культурного разнообразия, а следовательно, устойчивого развития современного общества, весьма актуальна. Вопросы изучения наследия носят междисциплинарный характер. В последнее время в этот процесс все активнее включаются географы.

Согласно принятой в Париже в ноябре 1972 г. на XVII сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, под культурным наследием понимаются памятники, ансамбли, достопримечательные места (произведения человека или совместные творения человека и природы), а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии. В Хартии ООН «В поддержку культуры», принятой в Салониках в июне 1997 г., наследие определяется как вся совокупность природных и культурных элементов, материальных и нематериальных.

Помимо музеефицированных памятников культуры, к культурному наследию относят также активную часть жизнедеятельности этноса (старинные технологии, специальные способы деятельности, традиции и т.д.). С этой точки зрения наследие представляет собой отражение исторического опыта взаимодействия человека и природы. Наследие - часть участка территории. Однако, Конвенция ЮНЕСКО 1972 года дает этому понятию и более детальную расшифровку. Она включает в культурное наследие:

1. памятники - произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

2. ансамбли - группы изолированных или объединенных строений, чья архитектура, единство или связь с пейзажем представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

3. достопримечательные места - произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие собой выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии [4].

ЮНЕСКО создала всеобъемлющую систему сохранения всемирного наследия. Список всемирного наследия ЮНЕСКО формируется с 1972 года как составной элемент Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. На сегодняшний

день Список насчитывает 754 объекта культуры и природы в 128 странах, из них 3 - в Казахстане:

1. Сары-Арка (Наурузумский и Кургальджинский заповедники(2008))
2. Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи (2003)
3. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (2004)

Деятельность по охране природных и культурных объектов из Списка ЮНЕСКО поддерживается Фондом всемирного наследия, средства которого образуются из взносов государств-членов [5].

Программы ЮНЕСКО по сохранению всемирного природного и культурного наследия обеспечивают Казахстан новейшими технологиями и консультативной помощью в области реставрации культурно-исторических памятников, эффективными международными рамками и нормативной базой для управления и поддержания в надлежащем состоянии накопленного веками и данного природой достояния россиян. Пока не востребован в полной мере, но ждет своего часа опыт развития культурного туризма, ставшего во многих странах одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Для многонационального Казахстана эта программа может стать и одним из действенных средств сохранения культурного многообразия народов, населяющих нашу страну.

Культурное наследие – духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наследие питает современную науку, образование, культуру. Наравне с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом.

Без культурного наследия немыслимы современная жизнь суверенного Казахстана и перспективы его всестороннего развития. Культурное наследие является одной из основ формирования самосознания, обладает большим потенциалом в утверждении преемственности гуманистических и патриотических ценностей.

Мобилизация экономического ресурса культурного наследия – основа страновой регенерации. Сохранность исторической среды обеспечивает инвестиционную привлекательность республики. Она также приводит к широкому кругу не прямых выгод, которые станут достоянием всего казахстанского сообщества.

Базовый принцип государственной политики в области сохранения культурного наследия – комплексный подход к его сохранению, согласно которому эта деятельность эффективна только в рамках политики экономического и социального развития государства. Сохранение культурного наследия должно стать ключевым элементом стратегии устойчивого развития.

Казахстан обладает мощным культурным потенциалом для развития индустрии туризма, который может и должен стать важной отраслью его экономики. Туризм способствует популяризации памятников истории и культуры, укрепляет высокий авторитет республики, как в стране, так и за рубежом.

Модель казахстанского культурного туризма, основанная на использовании преимуществ культурного наследия для развития туризма, должна быть направлена на возрождение забытых традиций и видов искусства, создание новых центров туристического интереса, организацию особых видов маршрутов. Туристско-экскурсионная работа может использовать весь потенциал культурного наследия независимого Казахстана.

Список использованной литературы

1. А.И. Фролов, Справочник руководителя учреждения культуры. – Москва, 2012

2. Всемирное наследие: Информационный сборник. - Париж: Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО, 2008.
3. Кулешова М.Е. Природное наследие. - М.: Институт наследия, 2007.
4. Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие: Науч. - попул. справочное изд./Максаковский В.П. - М.: Логос, 2009.
5. Официальный сайт Всемирного наследия ЮНЕСКО (World Heritage Center) <http://whc.unesco.org/> (Дата обращения 12.08.2014)

Нурбатыров Б.Б.,
Институт искусств, культуры и
спорта КазНПУ имени Абая

Духовность и традиционная культура казахов в контексте эстетического воспитания подрастающего поколения

Кочевники, населявшие самый центр Евразии, выработали свой специфический способ мышления и общественной организации, которая является в то же время синтезом познавательных форм Запада и Востока. Память об этом многовековом специфическом ритме жизни сохранилась в языке и художественном творчестве народа, рожденных особенностями кочевого образа жизни, быта, нравов, обрядов, обычаев и традиций, а также под влиянием той политической, экономической, социальной и культурной среды, в окружении которой протекала вся жизнь казахов. Казахский народ сумел сохранить и пронести через века свою самобытную культуру. «Она способна воссоздать мир собственными художественными средствами в соответствии со своим миропониманием и обогащаться в процессе взаимодействия с культурами других народов, сообщая им при этом свое эстетическое качество» [1, с.55].

Культура - это все материальные и духовные ценности, созданные человечеством для удовлетворения общественных потребностей, а также накопленные знания и умение их применять в соответствии с потребностями общества.

Развитие культуры связано с определенной исторической эпохой общества, с тем или иным классом, народом. В различные периоды исторического развития каждый класс, нация, социальная группа вырабатывают свою культуру, свои взгляды, понятия и представления.

В облике людей, в их отношениях, одежде, жилище, в предметах, которые они производят, в их языке и произведениях искусства - во всем этом запечатлеваются особенности, принципы их культуры.

В зависимости от уровня развития и характера экономических и социально-политических отношений, от географических и прочих условий по-разному складываются исторические судьбы наций. Поэтому каждый народ имеет свои особенности, и в силу этого вносит свой посильный вклад в сокровищницу мировой культуры. А для того, чтобы уверенно двигаться вперед, надо хорошо знать и правильно использовать плодотворный опыт предшественников.

Казахи - один из немногих народов, «сохранивших до начала XX в. кочевой образ жизни. За многие тысячелетия культура кочевников прошла путь развития не менее сложный и интересный, чем культура других народов. Но она всегда и оставалась культурой кочевников» [2, с.91]. В этом заключается ее особенность, своеобразие и ценность.

Внутреннюю целостность кочевой культуры отмечал Ч. Валиханов на примере поэтического творчества казахского народа: «Изумительно, с какой свежестью сохранили

киргизы (казахи) свои древние предания и поверия, и еще изумительнее, что во всех отдаленнейших концах степи, особенно стихотворные саги, передаются одинаково и при сличении были буквально тождественны, как списки одной рукописи. Как ни странно, кажется подобная невероятная точность изученных источников кочевой, безграмотной орды, тем не менее, это действительный факт, не подлежащий сомнению» [3, с.31].

Казахский народ является одним из богатейших народов в мире, ведь заложенные в нашей культуре содержание и глубина переживаний, красота и изысканность форм есть свидетельство большой интеллектуальной одаренности. Каждая эпоха человеческой истории оставляет своим потомкам памятники искусства: в архитектуре, скульптуре, живописи и музыке. М. Ауэзов назвал их «жемчужинами искусства» [4, с.67].

Особенности образа жизни, истории, взаимоотношения людей между собой и своеобразии художественного мышления, понятий казахского народа лежат в основе художественного творчества. Специально исследовавший традиции и обычаи казахского народа Н. Сарсенбаев справедливо пишет: «Психический склад и национальный характер проявляются в национальном искусстве и литературе в виде специфических черт, признаков и особенностей национальной культуры, которые часто облекаются в формы национальных обычаев и традиций» [5, с.43].

Традиция представляет собой анонимную, стихийно сложившуюся систему образцов, норм, правил и т.п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей.

Традиция может быть настолько широкой, чтобы охватывать все общество в определенный период его развития. Наиболее популярные традиции, как правило, не осознаются теми, кто следует им. Особенно наглядно это проявляется в так называемом «традиционном» обществе, где традициями определяются все сколько-нибудь существенные стороны социальной жизни. Традиция является формой передачи социальных ценностей и способом воздействия прошлого на настоящее.

«Взаимодействие, - говорит Г. Зиммель, - «сплетающее индивидов в их совместном бытии, постоянно пересекается с традицией, где определенное содержание переносится одним индивидом на другого, но не вызывает его противодействия» [6, с.35]. Это превращает общество в подлинно историческое образование: оно уже не только предмет истории, но прошлое еще обладает в нем действительной реальностью, в форме общественной традиции прошедшее становится основанием для определения настоящего. «Традиция - поразительное и создающее, собственно говоря, всю культуру и духовную жизнь человечества явление, посредством которого содержание мышления, деятельности, созидания, а также чувствования становится самостоятельным по отношению к своему первоначальному носителю и может передаваться им дальше как материальный предмет. Это освобождение духовного продукта от его создателя - даже если этот продукт чисто духовен, если он состоит только в учениях, в религиозных идеях, в возможности распространения чувства или в выражениях чувства, есть подлинное условие роста культуры» [7, с.68]. Ибо культура, прежде всего, создает возможность суммирования достижений человечества, ведет к тому, что человек - не только потомок, но и наследник./

Традиции являются тем, что выражает пребывание человека в историческом времени, присутствие в «настоящем» как звене, соединяющем прошлое и будущее. Традиция - это точка пересечения человеческой свободы и человеческой истории.

Созидательной силой, которая осуществляет преемственность традиционных ценностей казахской культуры, является красота слова. Красота приносит человеку радость, она «духовно обогащает его, возвышает, затрагивает в нем неведомые ему струны. Они обычно молчат, но стоит человеку прикоснуться к красоте, как они начинают звучать и рождают в нем странное, невыразимое, но удивительно приятное волнение» [8, с.48]. Магия слова всегда пленяла казахов, они верят в силу слова, чему яркое свидетельство -

народная пословица: «Таяк еттен өтеді, сөз сүйектен өтеді» или поговорка «Сай сүйегімді сырқыратып», смысловой перевод которых говорит о том, что слово достигает всех потаенных уголков человеческой души, затрагивая все его струны [9, с.46].

Образ человека, которому присущи высокий ум, доброе сердце, неподкупная честность, патриотизм, занимает центральное место в художественном творчестве казахского народа. Об этом свидетельствуют также и другие пословицы: «Екі жаксы қосылса, айрылуға қиыспайды, екі жаман қосылса, кең, дүниеге сыйыспайды» (Двое умных сойдутся - до смерти дружат, два глупца сойдутся - до смерти враждуют); «Жаксы - жүрген жеріне - кент, жаман - жүрген жеріне өрт» (После хорошего человека посеяно добро, после плохого - пожар); «Жорға жүрісімен пұл болады, жаман жүрісімен құл болады» (Коня ценят по иноходи, человека - по поведению) [9, с.97].

У казахского народа есть легенда, где рассказывается, что в далекие времена песня, пролетая над казахской степью, опустилась ниже, чем над другими землями. Поэтому казахи являются лучшими певцами в мире. Рождение этой легенды наглядно показывает, какую большую роль играла песня в жизни казахского народа, сопровождая его: от рождения до смерти; в радости и печали, что получило яркое отражение в истории казахской литературы. Казахская поэзия в течение веков, задолго до появления письменности, служила средством самовыражения, заменяла народу почти все виды искусства. «Мне чудится, что поет вся казахская степь», - говорил известный путешественник и ученый Г.И. Потанин, пораженный исключительной распространенностью поэзии в народе и его огромным поэтическим даром [10, с.56].

Поняв силу слова однажды, человек из века в век совершенствовал способы художественного отражения окружающего мира, накапливал изобразительные средства, давал свою оценку обществу и природе. И этот опыт, переходя из поколения к поколению, дополняется новыми средствами, постоянно обогащается. Казахская словесно-художественная культура, которая представлена различными художественными формами и богатая именами, определяющими лики эпох, имеет длительную историю развития.

Слова хранят тот первоначальный отпечаток, который придало им народное мышление. Поколения сменяются, и каждое из них получает от предыдущих устную традицию выражений, мыслей и образов, которые, в свою очередь, передают следующим поколениям. Следы национального образа мышления, сугубо казахских понятий и представлений «заметны в оборотах речи, сравнениях, метафорах казахской поэзии о любви к Родине, к женщине, об окружающей природе, добродетелях и пороках человеческих» [6, с.65].

Это стремление к самовыражению проявлялось у казахов в уникальном устном народном творчестве, пословицах, поговорках, сказках, айтыхсах, песнях, загадках, скороговорках, мудрых мыслях и нравственных наставлениях, героических и лирических дастанах.

Свобода слова у казахов не знала границ, единственное ограничение состояло в том, чтобы сказанные слова не были глупыми, грубыми и бездарными. В отличие от других народов у казахов главным аргументом в спорах был «уәж» (логические выводы). С самых ранних лет казах был научен говорить мудро, доказательно и аргументировано. Если человек говорил невпопад, то над ним смеялись. Различные мероприятия в жизни казахского аула проводились открыто, всенародно, с участием мужчин и женщин, пожилых и молодых. Обращаясь к молодым снохам, казахи говорили: «Әзілің жарасса, атаңмен ойна» («Если твои слова уместны, можешь шутить даже с самым свекром»). Сочинение экспромтом различных четверостиший для казаха не представляло никакой сложности.

У казахов особенно славилась те люди, которые «не лезли за словом в карман». Казах с раннего детства был научен высказывать свои мысли открыто. У казахов есть

поговорка: «Бас кеспек бар, тіл кеспек жоқ» («Голову можно отрубить, а язык нет»). Казах ценит мудрость, в беседе, спорах он часто употребляет глубокомысленные изречения. В спорах главный его аргумент - не отдельные факты, а логика изложения мысли и обоснованность доказательств. Казах уважает тех, кто говорит аргументировано. Человека он оценивает не по тому, как долго, а насколько обоснованно и убедительно тот говорит. Слушатель ждет, каков будет его вывод [11, с.89].

Абылай-хан, находясь в плену у джунгарского хана, благодаря своему сильному и независимому духу, железной логике мышления убедил врага в том, что за ним стоят огромные силы и его нельзя дольше держать в неволе, потому что батыры все равно освободят его, и зря прольется кровь. Во избежание этого, убеждал он джунгарского хана, разумнее будет освободить его добровольно. Благодаря этим аргументированным доводам Абылай-хан был с почетом освобожден из плена.

Казах в спорах не терялся, находил все новые и новые аргументы. Он говорил то, о чем думал, не боясь, что подумают другие. Чем острее и логически обоснованнее он выражал свой взгляд прямо в лицо, тем больше народ восторгался им. Мудрые и краткие его изречения, передаваясь из уст в уста, становились пословицами, афоризмами, поговорками. Для этого они должны были быть убедительными, этически выдержанными, и самое главное - умными, точными, экспрессивными. Эти требования не принижали, а возвышали дух народа. В случае необходимости казах мог возразить даже хану, приводя свои доводы; если доводы были убедительными, то хан к ним прислушивался. Дух казаха исторически не был подавлен, так как был сформирован в условиях степной демократии, и она благоприятствовала этому.

В отличие от многих народов казахи исторически были кочевниками - скотоводами. Кочевник - скотовод никогда не ходил пешком, потому что считал это признаком бедности. Даже преодолевать малые расстояния он предпочитал на коне.

Казах, восседая на коне, чувствовал себя хозяином огромных степных просторов - ехал куда хотел, делал что желал. Он не испытывал никаких ограничений. Он не знал духовного гнета, говорил, что думал, выражал перед кем бы то ни было свое мнение свободно, открыто и честно. Степная демократия поощряла остроумие, логическую последовательность мысли и ее убедительность. В спорах главную роль играли, как известно, не факты сами по себе, а аргументированность речи. Из истории мы знаем, какое значение в античности греки придавали ораторскому искусству. Но если глубже заглянуть в мировую историю и внимательно изучить историю кочевников, уходящую на тысячелетия в прошлое, то нетрудно убедиться в том, что именно у номадов было развитое устное народное творчество, обильно насыщенное мудрыми мыслями и нравственными изречениями.

Казах никогда не понимал, что такое свобода слова, так как он не знал ее отсутствия. Он не боролся за свободу слова, так как обладал ею всегда. Кочевник - скотовод тысячелетиями вел в степи свободный образ жизни, следуя за своим скотом.

Скот его кормил, одевал и обувал, даже его легко разбирающееся переносное жилище - юрта - было максимально приспособлено к условиям кочевой жизни, к свободному передвижению. Кочевник, имея скот, уже чувствовал себя независимым, потому что он вел натуральное хозяйство и не думал о хлебе насущном. Его семья и дети, пусть сносно, но были обеспечены. Он ни к кому не обращался с протянутой рукой и не беспокоился о том, чем станет питаться его семья, когда он не будет трудиться. Как говорят, скот кормил кочевника, а степная трава кормила скот. Поэтому казах - скотовод, оставив свое хозяйство на попечении жены, соседей, уезжал с кем угодно и куда угодно - в другой аул, в другие края в поисках новых впечатлений. Ничего подобного не наблюдается у оседлых людей: земледельцев, мастеровых, торговцев. Они были повседневно, ежедневно заняты своим делом, им было не до развлечений. Особое положение кочевника - скотовода

делало его не только экономически независимым от других, но и общительным, словоохотливым. Это обстоятельство не могло не отразиться на его духовном мире. «Он не знал раболепия и угодничества, они ему были ни к чему. Он жил так, как считал нужным» [12, с.131].

Необремененность кочевника-скотовода повседневными хозяйственными заботами давала ему много свободного времени и тем самым возможность для размышлений, обстоятельных и неторопливых бесед. В силу того что кочевники меньше были заняты хозяйством, чем земледельцы, и обладали большей в этом смысле свободой, они много внимания уделяли разным увеселениям - праздникам, свадьбам и т. д. Даже поминки по усопшим известным людям они превращали в праздники с конными скачками, народными играми.

Национальный дух народа бывает разным. Условия для его развития у казахов были благоприятными, так как они не были обременены изнурительным повседневным трудом и не знали давления политического режима. Они жили согласно традиционным обычаям, закрепленным в обычном праве казахов.

Духовность – состояние, степень удовлетворенности духовных потребностей, охватывающих нематериальные стороны человеческого бытия.

«Духовность - это мысленное, обобщенное отражение настоящего, пройденного прошлого и ожидаемого будущего, существующее в виде художественных образов, религиозной веры, фантастических представлений, научных теорий» [13, с.58].

Духовность - это благородная цель жизни, неустанный труд, получение истинного удовлетворения от исполненного долга, вера в высокие нравственные ценности, умение разделить и понять душевное состояние другого человека. Это огромная щедрость души и естественная потребность в общении, готовность оказать поддержку слабым и нуждающимся, гостеприимство и уважение, любовь и терпение. Духовность - это невидимая, но реальная, внутренняя сторона жизни людей, проявляющаяся через их сокровенные мысли и деятельность. Это воображение, парящий полет мысли, словами поэта, это «дум высоких устремленья». Наконец, духовность - это особая внутренняя красота человека, широта и глубина творческой мысли и добродетельность поступков. Духовность - это мысленное, обобщенное отражение настоящего, пройденного прошлого и ожидаемого будущего, существующее в виде художественных образов, религиозной веры, фантастических представлений, научных теорий. Духовность - это возвышенное чувство, осознание собственного достоинства, свободомыслие, где человек не ограничен никакими рамками для самовыражения. [5, с.75].

Японцы говорят: «Мы сделали скачок от патриархальной к современной индустриальной культуре. Но мы всеми силами стремились сохранить лучшие из своих традиций в области духа. У нас практически исчезло кимоно - его можно увидеть лишь в театральных представлениях и дома. Однако мы сохранили японское стихосложение, которое не имеет себе аналога» [4, с.67].

Почти такое же положение сложилось и с духовной культурой у казахов. Как и японцы, казахи не потеряли свою духовность, особенно в области устного народного творчества, традиций и обычаев.

Но кочевники - скотоводы имели еще некоторые специфические особенности формирования духовности, связанные с характером кочевого скотоводства. Внутренний мир казаха - кочевника был духовно богатым. Духовность казахов, как уже было сказано, включала в себя не только устное народное творчество, но и мудрость, щедрость, открытость и смелость, мужество и острословие, песенные состязания, ярчайшим проявлением которых стали айтысы.

Песенные состязания - айтысы, которые велись экспромтом, свидетельствуют о высокой степени развитости устного народного творчества. Сказки, загадки и поговорки

развились у кочевников - казахов до самого высокого уровня.

Издревле известно, что «казах по своей природе нераздражителен; он спокоен, медлителен и толерантен. Он не сразу принимает решение, но на словесные замечания у него достаточно гибкости и сообразительности, чтобы, не выходя за рамки нравственных устоев, мгновенно реагировать и давать быстрый и достойный ответ» [8, с.97]. Эта способность казаха блестяще проявляется в айтысах. Казах на всякое адресованное ему замечание тут же, мгновенно, экспромтом, отвечал еще более остроумно и метко, да еще и в стихотворной форме. Айтыс как выражение устного народного творчества казахов явился той формой, где песенное совершенство достигло своего апогея и стало кульминацией развития народного таланта. Айтыс был не только проявлением высокого уровня развития поэтической культуры, смекалки, способности быстро и мгновенно реагировать на слова соперника - поэта, но и средством воспитания общества в духе высокой нравственности.

У казахов-кочевников была хорошо развита память - услышанное запоминалось с поразительной точностью. Например, весь ход айтыса от начала до конца, приводимые в нем в поэтической форме доводы и мудрые изречения каждого участника казах запоминал до мельчайших подробностей и мог в любое время их воспроизвести.

Другая особенность казахов-кочевников - хорошая зрительная память. Увиденное один раз казах запоминал на всю жизнь. Это пейзажи, особенности определенной местности, жизненные ситуации, события, лица, отличительные черты людей, однажды пройденный путь и т. д. Казах не мог заблудиться в степи. Днем он ориентировался по следам животных, птиц, людей и приметам местности, ночью - по звездам. Ночью, если казах сбивался с пути, то он направлялся туда, откуда доносился лай собак, зная, что где-то рядом, за холмом или в ложине, находится аул.

Отличительным качеством характера казаха является его любовь к пословицам и поговоркам. Он их использует как аргумент для своих доводов. Духовный мир казаха широк, по натуре своей он философ и всегда ищет себе достойного собеседника, с кем было бы можно обстоятельно и душевно поговорить. После нескольких произнесенных случайным путником слов казах мог определить, с кем он имеет дело. Он не любил общаться с людьми, у которых не было развито образное мышление и речь, и тех, кто говорил на языке житейской повседневности.

Как и все народы, казахи верили в силу Всевышнего, но не были фанатиками. Казах по своей природе оптимист, он не склонен к унынию, живет надеждами и верит в будущее. Все это связано со способом ведения хозяйства - кочевым скотоводством и шире - мировоззрением.

Духовность казаха также выразилась в знании своей генеалогии, строгом соблюдении запрета на близкородственные брачные отношения. В условиях суровой кочевой жизни казах заботился о своем генофонде, строго следил за чистотой рода, не допускал заключения брачных союзов до семи колен (жеты ата - это примерно 150-170 лет) [14, с.45].

«На земном шаре, - пишет президент Казахстана Н.А. Назарбаев, - по сегодняшней день нет ни одного народа, кроме казахского, по неписаному степному закону запрещающего вступление в брак родственникам семи колен. Вот откуда исходят сильные генетические корни казахского народа, проистекающие из его мудрости» [13, с.31].

Казах при встрече другого казаха непременно спрашивал, какого он рода. Таким образом, он определял свое родственное отношение к нему. Он прекрасно разбирался в родовой структуре казахского общества (шежіре). Родовая идеология не отталкивала казахов друг от друга, а сближала. Отсюда поговорка: «Қазаққа қазақ - ағайын» («Казах казаху - родственник»). Родовая идеология сплачивала казахское общество. То, что казахи на протяжении длительной истории сохранили свою землю и себя как этнос,

свидетельствует об их высоком мужественном духе.

У казахов национальный дух был возвышенным, несмотря на то, что экономический уровень развития был патриархальным. Чем это объясняется? Тем, что казах жил на бескрайних степных просторах, занимался скотоводством, вел традиционный образ жизни, который его удовлетворял. Удаленность одного аула от другого, ограниченность социальных условий для тесных контактов породили насущную потребность в общении людей.

Бескрайняя степь, голубое безграничное небо, разобщенность людей, обусловленная кочеванием, и их жажда общения своеобразно отразились в духовном представлении мира, мышлении и воображении казахов. Они явились одним из истоков свободного духа казаха. Другой исток - это его независимый характер, который он впитал с молоком матери. Казах вырос как свободное дитя природы, прямым, открытым, бесхитростным. Третий исток его независимого духа - наличие у него скота, особенно лошадей. Сидя верхом на коне, казах чувствовал себя хозяином бескрайней степи. Он был поистине экономически, политически и духовно независимым, когда имел скот и самостоятельно вел натуральное хозяйство.

Особенность природных условий отражается тонко и едва заметно и проявляется в психическом складе, характере этноса, его поступках, образе мыслей, темпераменте, чрезвычайно богатой музыке и ее исполнении. «В казахской музыке есть уральские, атырауские, жетысуские, сьрдарьинские особенности, которые могут различать не только профессиональные музыканты, но и обычные люди. Музыка - душа народа, его история, длительная и противоречивая жизнь, наполненная радостями и горестями, которые он выразил в мелодиях», - пишет исследователь Кшибеков Д. [3, с.102].

Национальное чувство - это настроение, мысли и поступки на уровне обыденного сознания. Оно - объект изучения художников слова, композиторов и музыкантов, мастеров кисти. Таким образом, в национальном чувстве и национальной идее на первый план выдвигаются глубинные природные, генетические факторы, вычеркнуть или игнорировать которые невозможно.

Чтобы спокойно и обстоятельно мыслить, он должен быть свободен от повседневных забот. Кочевая скотоводческая жизнь предоставляла ему эту возможность. Необремененный повседневными бытовыми заботами, он жаждал услышать новые, интересные мысли и искал встречи с мудрыми людьми, которых называли «шешен» [12, с.51].

Каждый такой мудрец был философом, тем не менее, в казахском обществе отсутствовали философские школы. К мудрецу тянулись молодые люди за советом и благословением. В античном мире первоначально тоже не было философских школ, но у мудрых людей появлялись молодые почитатели, которые учились у них логике, красноречию и затем становились философами. Одним из величайших греческих мудрецов был Сократ. Настоящие философские школы берут начало от Платона, который создал свою школу - Академию, и Аристотеля, создавшего Ликей. Казахские мудрецы развивали у молодых людей способность к абстрактному мышлению. Вот откуда берут начало истоки духовности.

Казахи - мудрый народ. Бескрайняя степь и звездное небо над головой с древних времен побуждали казаха-кочевника не только к созерцанию, но и к размышлениям о том, как устроен мир. Известны свидетельства о мудрости скифа Анахарсиса, которого в античности греки признали одним из семи мудрецов. Многие у него заимствовал греческий философ Фалес. О том, что казахи были наделены образным мышлением, говорит и то, что у них было много биев, шешенов, чьи крылатые слова живут в памяти народа и по сей день.

Богатый духовный мир казаха нашел свое отражение, не только в устном народном

творчестве, но и в письменной литературе. В библиотеках, музеях Парижа, Лондона, Стамбула, Ватикана, Каира, Дрездена, Санкт - Петербурга, Казани, Ташкента и других городов хранятся десятки и сотни редких книг и рукописей, написанных в разные исторические периоды казахскими поэтами и мыслителями. К примеру, «Оғыз нама» («Книга об огузах») - в Париже, «Махаббат нама» («Книга любви») - В Лондоне, «Құтты білік» («Благодатное знание») - в Каире, «Қорқыт Ата кітабы» («Книга моего деда Коркыта») - в Дрездене и Ватикане, «Кодекс Куманикус» («Кодекс Куман») - в Венеции и Армении, «Қисса Сул Энбия кітабы» («Книга Кисса Сул Энбия») - в Лондоне, «Тарих-и Рашиди» («Истинная история») - В Лондоне, Санкт-Петербурге, Ташкенте и др. В редком фонде Центральной научной библиотеки в Алматы хранятся около 20 тысяч редких, ценнейших рукописей. Это лишь небольшая часть творческого наследия казахского народа.

Духовность казаха-кочевника проявлялась не только в устном народном творчестве, в способности остро и логично мыслить, но и в его «самобытной материальной культуре у казахов и пища, и одежда, и жилище, и посуда, и утварь были органично приспособлены к условиям кочевой жизни» [12, с.28].

Воспитание национальной памяти означает формирование у детей внимание к духовной культуре своего народа, интереса и уважения к его историческому прошлому. На этой основе возникает понимание культурно-исторического единства в развитии человечества. Знание культурных корней своего народа необходимо, прежде всего, потому, что оно позволяет по-настоящему уважать и ценить общечеловеческие этические и эстетические нормы.

Список использованной литературы

1. Балтабаев М.Х. Современная художественная культура Казахстана: гносеология, ментальность, преемственность, перспективы. – Алматы: РНЦПК, 1997. - 156 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5-ти томах, Т.2. - Алма-Ата, Политиздат. 1962. - С.31-89
3. Кшибеков Д. Национальная идея. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. - 198 с.
4. Габитов А.Т. Культурология. Учебник. – Алматы: OST XXI век. 2003. - 256 с.
5. Зиммель Георг. Религиозное искусство. - М.: ART-Пресс, 2003. - 178 с.
6. Алимжанова А.Ш. Динамика эстетических ценностей художественной культуры казахского народа, - Алматы: Раритет, 2004. – 120 с.
7. Аккозин М. Казахские пословицы и поговорки – Алматы: Алматыкитап, 2007. - 272 с.,
8. Ибраева К.Т. Казахский орнамент. - Алматы, 1994. – 195 с.
9. Исагулов З.И. Воображение и его роль в литературно-художественном творчестве.- Алматы: Китап, 1971. - 203 с.
10. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. - М.:София, 1993, - 314 с.
11. Баллер Э.А. Коммунизм. Культура. Человек. - 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Сов. Россия. 1984. – 269 с.
12. Кузембаев А., Абиль Е.А. История Республики Казахстан: учебник для Вузов./5-е изд. перераб. И доп. - Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. - 358 с.
13. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999 - 296 с.

Рахматуллаева Д.,
д.иск., проректор Национального
института художеств и дизайна им.
Камолиддина Бекзода Академии
Художеств Узбекистана

Markaziy osiyو teatrlari: zamonaviy izlanishlar

Teatr san'ati tarixi uzoq o'tmishga borib taqalsa-da, Markaziy Osiyoda Evropa shaklidagi teatrning paydo bo'lishi va shakllanishi tom ma'noda XX asrga kelib ijtimoiy siyosiy jabhalardagi o'zgarishlar sabab sodir bo'lgan madaniy aloqalar natijasidir. O'tgan davr ushbu xududdagi teatrlar uchun nafaqat yangi shakldagi teatr unsurlarini o'zlashtirish, shu bilan birga turli millatlarning bir-biridan o'rganish va ta'sirlanish davri ham bo'ldi. Shu ma'noda, o'tgan davrda ushbu xududda sahna san'ati juda katta jarayonni boshidan o'tkardi. Markaziy Osiyoda joylashgan barcha respublikalar o'z an'analarini saqlab qolgan holda, yangi shaklni egallash yo'lida katta ijodiy izlanish davrini boshdan kechirdilar. Shu ma'noda XX asr ushbu xududda Evropa shaklidagi teatrning nafaqat shakllanishi, shu bilan birga dunyodagi rivojlangan davlatlar sahna madaniyatidan qolishmaydigan namunalarining yaratilishiga zamin bo'ldi.

XX asrning so'nggi o'n yilligiga kelib, sobiq ittifoqning parchalanishi nafaqat siyosiy hayotga, shu bilan birga ijodiy jarayonga ham o'z ta'sirini ko'rsatdi. Ushbu jarayonda paydo bo'lgan mustaqil davlatlardagi teatrlar ijodiy hayotida sodir bo'lgan o'zgarishlar, erishilayotgan natijalar turli madaniy tadbirlar, xususan festival va ko'riklarda namoyish etib ham borildi. Xususan, Qozog'iston Respublikasining Almati shahrida bo'lib o'tgan Markaziy Osiyo mamlakatlari III xalqaro teatr festivalida turli davlatlardan tashrif buyurgan 11 jamoa o'z spektakllari bilan ishtirok etdi. Festivalni Turkiyaning Koni shahri Davlat teatri direktori, taniqli aktrisa Chuxardogli Safiya Tomris Tursun raisligidagi turli mamlakatlardan kelgan e'tiborli hay'at baholab bordi. Asosan dramatik teatrlar ishtirok etgan festivalda namoyish etilgan spektakllarning mavzusi, janri turlicha bo'lsa-da, ular orasida tarixiy mavzudagi asarlar etakchilik qildi. Bunga sabab aynan ushbu mavzudagi asarlarda har bir millatning o'ziga xos xususiyatlari, xususan tarixiy qadriyatlarini, milliy an'analarini turli vositalar yordamida namoyish etish imkoniyatining ko'pligidir.

Festivalni Astana shahri Yosh tomoshabinlar teatri jamoasi A.Kegilbayevning romanidan olingan qadimiy rivoyat asosiga qurilgan (J.Qulmanbetov intsenirovkasi) "Xansha-Dariya hikoyati" («Dariya rivoyati») nomli spektakl bilan boshlab berdi. Sahnada voqea sarbozlari qo'lidagi taxtda sahnaga kirib kelgan, o'ziga o'ta ishongan Chingizxonning qo'shini qudratini ko'rsatish bilan boshlanadi, xususan, bosh qahramon "Dunyoda birgina xalq bor, u ham bo'lsa mongollar" deya hayqirish asnosida o'zi va qo'shinining qudrati va quvvatiga haddan ortiq ishongan shaxs ekanligiga urg'u beriladi.

Chingizxonning qoshiga Bashoratchining olib kirilishi, uning haqon bir go'zalni sevib qolishi, biroq u bilan yaqinlik qilishdan o'zini tiymasa halokat yuz berishi haqida ogohlantirishi voqealar rivojiga turtki beradi. Shu asnodan Chingizxon bilan bog'liq qadimiy rivoyat tilga kiradi. Unga ko'ra Chingizxon tang'utlar sardori Shidurgining go'zal va sohibjamol ayoli haqida eshitib qoladi, ushbu qabilani nima qilib bo'lsa-da engib, tilga olingan ayolni huzuriga olib kelishlarini istaydi. Engilgan qabilaning boshlig'i o'z sevgilisini harchand himoya etishga intilmasin, Chingizxondek shaxsning qudrati oldida ojizlik qiladi.

Biroq vafodor ayol turmush o'rtog'ining jasadi oldida ham o'zini yo'qotmagan holda qudrati ila dunyoga jar solayotgan, turli ellatlarni zir qaqshatgan Chingizxonni bir o'zi engishga o'zida kuch topadi. Muhabbat sharobini ichishga tayyor turgan Chingizxonga nogahon qilich solib erkakligidan judo qiladi. Bosh qahramon o'zining bu notavonligini bir umr, hatto eng yaqin sirdoshlaridan ham berkitishga majbur bo'lib o'tadi. Spektaklda o'ziga xos usulda, ya'ni zarur

o`rinlarda so`z, so`z ojiz bo`lib qolganda aktyorlarning plastik harakatlarga asoslangan raqslari vositasida asar voqealari rivojiga turtki berib boriladi. Bosh qahramonning avvaldan ogoh etilsada, bashoratchining ko`rsatmalariga amal qilmagani, bunga o`ziga ortiqcha baho berib, manmanmansirashi sabab hayotida sodir bo`lgan fojea o`ziga xos usulda bayon etilgan.

O`zining kuch-qudratiga ishongan shaxsning fojeasini ko`rsatish maqsad etilgan spektaklda vatani, o`z sha'nini himoya etishga bel bog`lagan kuch oldida har qanday qudratli shaxs ham ojiz bo`lib qolishi g`oyasi etakchilik qiladi. Chingizxonday (aktyor Adil Axmetov) kuchli shaxsga qarshi kurashga bel bog`lagan ayol qiyofasi Gulbeljin obrazida ifodalangan bo`lib, aktrisa Aynur Rahimova ijrochisida yurti, or-nomusi, muhabbatini himoya etishga bel bog`lagan ayol qudrati juda ishonarli talqin topgan. Ushbu qahramonning voqealar rivojida raqibini jisman majruh etib, sevikli yori jasadi poyida joniga qasd qilishi epizodi katta ta'sir kuchiga ega. Ushbu epizod nafaqat vafo va sadoqat, shu bilan birga vatanparvarlikning yorqin timsolidir.

Spektaklga jalb etilgan aktyorlar yosh bo`lishlariga qaramay, ijro uchun murakkab bo`lgan ushbu asarda o`zlariga topshirilgan rol mas'uliyatini to`liq tushungan holda yondoshib, chuqur hayotiy falsafani mahorat bilan ko`rsatishga erishganlar. Spektakl ijrochilarining plastik harakatlarga asoslangan ba'zan shiddat, ba'zan lirik holatlarni ifodalashga xizmat qilgan raqslari pesa voqealariga nafaqat chuqur drammatizm bag`ishlaydi, shu bilan birga sahnaviy voqealarni sharhlab turadi.

Spektaklga ishlangan stsenografiya o`ziga xos. Yuqoridan pastga tashlangan arqonlar, ularga yo`naltirilgan nur va ranglar, chiroqlar o`yini, ularning voqealar rivojida makonni keng egallashi, har biri goh bir-biriga chatishib, goh aylana shaklida turli holatlarni ifodalashi voqealar kechadigan muhitga aniqlik kiritishga xizmat qilgan. Ushbu oddiy vositalar asosida nafaqat voqealar kechadigan muhit yaratiladi, shu bilan birga ularni voqealar jarayoniga aralashuvi ma'lum bir ma'no ham tashiydi.

Asosiysi, voqealarga tasviriy echim berilishi oqibatida asarda ko`zlangan g`oyani tomoshabin shuuriga etkazishda stsenografik echim muhim vosita bo`la olgan. Sahnadagi fazoviy kenglik to`liq egallangani, asosiysi sahna makonining barcha qismlari mukammal ishlatilgani oqibatda spektakl mohiyati, uning obrazi to`liq namoyon bo`lishiga erishilgan. Rassomning mahorati shundaki, u spektakl epilogidan tortib, uning kulminatsiyasi va finalini sahnadagi ifodaviy vositalar orqali to`liq namoyon eta olgan. Bu holat natijasida tomoshabin asarning muhitiga singib ketishiga imkoniyat yaratilgan.

K.Kujemyarov nomli respublika davlat uyg`ur musiqali komediya teatri jamoasi tomonidan yaratilgan tarixiy mavzudagi spektakl haqida ham mana shunday iliq fikrlar aytish mumkin. Ushbu teatr jamoasi tomonidan A.Ashirovning «Idikut» romani asosida (K.Abdurasulov intsenirovkasi) yaratilgan spektakl uyg`ur xalqining uzoq tarixiy o`tmishi haqida hikoya etadi. Ushbu spektakl ham ifodaviy vositalarga boyligi, rejissura va rassom sahnaviy makonni to`la egallashni ko`zda tutgani bilan e'tiborni o`ziga tortdi. Asar bosh qahramoni Baurchuk Arttekin Chingizxon qo`shinining eng dovrug`li qo`mandonlaridan biri bo`lib, aynan uning sa'y-harakati bilan Idikut davlati tanazzuldan, butun bir xalq muqarrar o`limdan saqlab qolingan. Mana shu qahramon bilan kechadigan voqealar millat tarixining uzoq o`tmishiga etaklash bilan birga, uning shonli tarixidagi murakkab bosqichlarini o`ziga xos sahnaviy vositalarda ifodalagan.

Spektakl xalqning kelib chiqishi bo`rilarga borib taqalishi haqidagi rivoyatning tasviriy namoyishi bilan boshlanadi. Bo`ri libosidagi aktyorlarning plastik harakatlarga asoslangan raqslari spektakl voqealarini zarur o`rinlarda to`ldirib boradi, asar qahramonlari qalbidagi drammatizmni namoyon etib, voqealar rivojida o`ziga xos ma'no tashiydi.

Syujet rivojida turli dinlarning kirib kelishi, ularning xalq tomonidan qabul qilinishi yo`lidagi harakatlar, bu jarayondagi murakkabliklarning bari sahnaviy harakatda namoyish etiladi. Ushbu spektaklning yutuqlaridan biri va muhimi ommaviy sahnalarda ko`zga tashlanadi.

Ular voqealar ko`lamini nafaqat kengaytiradi, shu bilan birga davr mohiyatini ochishda ham alohida ahamiyat kasb etadi. Sahnalash liboslari nafaqat tarixiylik, shu bilan birga o`ta hashamli va ko`rkamligi bilan spektaklning tasviriy effektlarini oshirishga xizmat qilgan.

T. Abdumominov nomli Qirg'iziston milliy akademik drama teatri Chingiz Aytmatovning «Asrga tatigulik kun» romaniga yozilgan «Chingizxonning oq buluti» nomli povestidagi afsona asosida yaratgan spektakli ham e'tiborni tortadi. Intsenirovka muallifi va sahnalash tiruvchi rejissyor Qaqajon Ashurov tilga olingan asardagi Chingizxonning bir yurishi bilan bog`liq afsonaga falsafiy axloqiy ma'no yuklash asnosida yozuvchi tomonidan taqdim etilgan rivoyatga sahna vositalari yordamida chuqur fojeaviylik yuklaydi. Ushbu spektakl o`zining dramaturgiyasi, yangi sahnaviy echimlari, aktyor ijrosi bilan nafaqat tomoshabin, shuningdek talabchan teatr tanqidchilari tomonidan ham katta e'tirof oldi. Ushbu spektaklning bu kabi e'tirofiga sabab bo`lgan omillar nimada? O`ylab ko`rilsa, asar syujeti kichik bir rivoyat asosiga qurilgan bo`lib, unda katta dramaturgiya ham yo`q. Rivoyatda aytilishicha, suyuqli ayoli sadoqatiga shubha tug`ilgach, Chingizxon farmon beradi. Unga ko`ra yurish vaqtida tug`ilish cheklanib, farmonga itoat etmaganlar boshi kundaga qo`yiladi. Biroq... Sevishgan qalblarni farmon yohud bo`yruq bilan bir-biridan ajratish mumkinmi?

Spektakl ijodkorlari aynan mana shu savolga javob asnosida muhabbat zavqi va qudratini namoyish etishga bel bog`laydilar. Sahnada Chingizxon qo`shinida xizmat qiladigan yuzboshi Erdene (aktyor M.Kozukeev) va bayroq to`quvchi qiz Dog`ulang (aktrisa A.Qiyiqboyeva) o`rtasidagi muhabbatni ko`rsatish orqali abadiy mavzuning yangi talqini namoyish etiladi. Ushbu yoshlarning muhabbati mevasi bo`lmish farzand tug`ilgach, sevishganlar fosh etiladi va farmonga itoat etmaganlar sifatida oliy jazo – o`linga mahkum etiladilar.

Galdagi sahnaviy ko`rinish - keng sahro qo`ynida ularning o`g`li Kunan bilan yolg`iz qolgan cho`ri ayol, farzand ko`rmagan Oltin ismli kampir (aktrisa K.Seydaliyeva) bilan bog`liq voqealar asar kulminatsiyasi uchun zarur bo`lgan dramaturgiya nuqtalariga chiqarish uchun xizmat qiladi. Aynan Oltun kampirning iltijosi parvardigor tomonidan inobatga olinib, uning ko`krigidan sut kelishi epizodi aktrisaning harakatlarida juda ishonarli talqin topgan.

Aktrisa yig`layotgan bolani tinchitish uchun, ilojsizlikdan uning og`ziga ko`kragini tutishi, bu paytda uning g`udranib gapirib turishi, oxir-oqibat o`zidagi o`zgarishni sezib qolgandagi ruhiy kechinmalarini juda samimiy va ishonarli talqin etadiki, beixtiyor tomoshabin ko`zidan yosh keladi. Ayniqsa Chingizxonning adolatsiz qarori parvardigor tomonidan kechirilmagani sababli uning boshida parvona bo`lgan oq bulut ushbu qahramonni tark etib, mana shu norasida go`dak boshiga o`tishi nafaqat har bir harakat javobsiz qolmasligi, shuningdek adolatning tantanasi sifatida namoyon bo`lgan.

Spektaklda katta va og`ir dekoratsiyaning o`zi yo`q. Sahna sathini engil mato tortilgan konstruksiya egallagan. Ushbu konstruksiya ko`p funksiyaliligi sabab ba'zan devor, ba'zan qal'a, jang maydoni muhitini yaratadi. Bunga uning shaklini o`zgartirib turish, ba'zan ko`tarilib, tushurilib turishi orqali erishiladi. Sahnadagi fazoviy kenglik to`liq egallangani, asosiysi sahna makonining barcha qismlari mukammal ishlatila olingani oqibatda spektakl mohiyati mukammal ochilgan, asosiysi spektakl obrazi topilgan. Rassom spektaklning epilogi, kulminatsiyasi va finalini sahnada aks ettira olgan.

Tojikistonning Kamol Xo`jandiy nomidagi musiqali komediya teatri jamoasi Nur Tabarovning «Chanqoqni qondirish» asariga murojaat etgan. Asar uzoq tarixiy o`tmish haqida bo`lib, u eramizdan avvalgi VI-V asrlardagi voqealar haqida hikoya qiladi. Unda Midiya haqoni Astiag, Eron haqoni Buyuk Kir, shuningdek massagetlar malikasi Tomaris bilan bog`liq voqealar tasviri bilan bog`liq katta davr qamrab olingan. Har bir hukmdor bilan bog`liq voqea o`zining boshlanishi va yakuniga ega. Shuning uchun bo`lsa kerak, sahnadagi voqealar biroz tarqoq, bu holat aktyorlar ijrosiga ham ta'sirini o`tkazgan.

Festivalda zamonaviy mavzularda ham asarlar namoyish etildi. Ular orasida milliy dramaturgiya qatori, chet el dramaturgiyasi asosida yaratilgan spektakllar ham bor. Xususan, G'arbiy Qozog'iston viloyat rus drama teatri jamoasi Edvard Olbining "Hayvonot bog'i" nomli pesasi asosida sahnalashtirilgan "Hayvonot bog'idagi voqea" nomli spektaklni namoyish etdi. Ma'lumki, ushbu asar yolg'izlikning ayanchli oqibatlari haqida hikoya qiladi. Rejissyor psixologik absurd janrida talqin etgan spektaklda bor yo'g'i ikki ishtirokchi bor.

Ulardan biri mana shu bog'ning doimiy keluvchisi, ziyoli inson Piter bo'lib, uning sevimli mashg'uloti shu erga o'rnatilgan o'rindiqa o'tirib, kitob mutolaa qilish. Piterning hayotda hamma narsasi bor: uyi, oilasi, qizlari, mushuklari, hatto kanareykalari. Chetdan qaraganda, hamma narsa joyida. Biroq bog'dagi bir uchrashuv uning bu tasavvurini ayqash-uyqash qilib yuboradi.

Odatdagi kunlarning birida kitob mutolaasi bilan mashg'ul Piterning oldiga Jerri ismli yigit kelib, mana shu skameykada o'tirish istagi borligini bildiradi. Ushbu qahramon yosh bo'lishiga qaramay, hayotda ko'p qiyinchilik ko'rgan, shu sabab yashashdan ko'ngli sovib ketgan. Jerrining xarakteri avvalgisining tamomila qarama qarshisi. Uning bu dunyoda hech narsasi yo'q. Hech kim uni suymaydi, hatto harchand do'stlashishiga urinmasin xo'jayinning kuchugi ham uni xush ko'rmaydi, doim g'ajib tashlashga tayyor turadi.

Go'yo unga qandaydir qarg'ish hamrohlik qiladiki, u hech kim bilan tillasha olmaydi. Xuddi mana shu holat Piter bilan ham sodir bo'lib, ular bir-birlari bilan umumiy til topisha olmaydilar. Suhbat asnosida har ikkalasi qalbi tubida tug'ilgan ziddiyat va kurash shu darajaga borib etadiki, og'ir-bosiq, birov bilan san-manga bormagan Piter Jerrini o'ldirib qo'yadi. Bunga esa Jerrining uning taqdiri haqida aytgan haqiqat sabab bo'ladi: Piter ham o'zi aytmoqchi juda omadli inson emas, gar shunday bo'lganida, u mana shu bog'da yolg'iz o'tirmagan bo'lardi...

Voqealar kechadigan makon va zamonning o'zgarishligi, aktyorlar o'rtasidagi qarama-qarshilik va kurash asosan so'z bahsiga asoslangani sabab, ijro murakkab bo'lsa-da, aktyorlarning spektaklda o'ziga xos ansambl yaratganliklari, va ijrodagi tabiiylik sabab pesadagi kamchilik sezilmaydi. Qolaversa, sahnaviy stsenografiya aktyorlarga ushbu mushkulotlarni engib o'tishda muhim bir vosita bo'lgan. Xususan, sahnadagi skameyka yonidan o'rin olgan g'ildiraklarga o'rnatilgan unchalik katta bo'lmagan, harakatlanuvchan metall konstruksiyalar voqealar rivojida aktyor ishtirokida joyini necha bor o'zgartiradi.

Aktyorlar, xususan, Jerri qalbida kechayotgan jarayonni ko'rsatish uchun ushbu konstruksiyaning orasidan o'tadi, unga necha bor chiqib tushadi, shiddatli harakatlar bilan ularning o'rnini o'zgartirib turadi. Aktyor ijrosidagi xarakatlarning shiddatiga qaramay, tabiiyligi tomoshabinni o'z komiga tortadi. Asosiysi, absurd teatrining imkoniyatlaridan juda to'g'ri foydanilgani sabab, sahnadagi holatlar tomoshabinni ishontiradi. Ijodkorlar asardagi ikki shaxs o'rtasidagi kurashni ko'rsatish asnosida yolg'izlikning, hayotda o'z o'rnini topa olmaslikning ayanchli oqibatlari haqida o'ylashga, atrofimizdagilarga karamli bo'lishga chorlaydilar.

Janubiy Qozog'iston viloyat rus drama teatri yapon dramaturgi Dzyundzi Kinositaning «Turna patlari» pesasi asosida «Takumi va Suru» spektaklini namoyish etdi. Ushbu ertak asosida Takumi ismli yigitning yarador turnani qutqarib qolishi, uning Suru nomli sohibjamol qizga aylanishi, yigit va qiz o'rtasidagi muhabbat, vaqt o'tib Takumining Suruga uylanishi, Suru to'qigan matolarning nafisligi va go'zalligi elga mashhur bo'lib ketishi, uning sirini bilishga qiziquvchilarning ortishi, biroq qizning sirni hatto turmush o'rtog'idan ham sir tutishi voqealari yotadi. Zero, sirning oshkor etilishi qizning yana turnaga aylanishiga sabab bo'ladi.

Ushbu spektakl rejissyori Igor Verbitskiy spektakl postanovkasida muhabbat va uning qudratini namoyish etishga e'tibor qaratadi. Agar ertak syujetiga ko'ra Suru to'qigan matoni Takumi sotib yuborgach, qiz turnaga aylanib uchib ketib, yigit armonda qolsa, sahnaviy talqinda mo'jiza ro'y beradi. Yigitning iltijosi qabul bo'lib, u ham turnaga aylanib, sevgilisi yoniga uchib ketadi. Muhabbatli qalblar yana birlashadi. Zero, ijodkorlar boshqa talqinlardan farqli,

bosh g'oya sifatida ochko'zlik va yovuzlikni tanqid ostiga olish bilan chegarlanmaydilar, balki muhabbatni qudratli kuch sifatida ko'rsatishni niyat qiladilar.

Shu ma'noda spektakl finalida yovuzlikning mag'lubiyati ishonarli talqin topgan. Spektaklda asardan farqli yovuzlik insonlarning xatti harakatida emas, balki yovuz ruh qiyofasida namoyon bo'lgan. Bunda aynan yapon mifologiyasiga murojaat ko'zga yaqqol tashlanadi. Ijodkorlarning o'zga millat madaniyatini namoyish etishdagi e'tibor va hurmatlari tahsinga loyiq. Xususan, asar syujetiga singdirilgan choy marosimi, nikoh to'yi, xalq o'yinlari, raqslar, milliy liboslar - bularning bari o'zga millat haqida tasavvur berishda yaxshigina vositachilik vazifasini bajargan. Maxsus ovoz va nur effektlaridan foydalanish orqali spektaklda o'ziga xos muhit yaratilgan. Bosh qahramon Suru obrazi aktrisa Liliya Danilova ijrosida muhabbat va sadoqat ramzi sifatida mahorat bilan talqin topgan.

G.Musrepov nomidagi qozoq davlat bolalar va yoshlar akademik teatri jamoasi Chingiz Aytmatovning "Qizil durrachali sarvqomat dilbarim" (Talgat Temenov intsenirovkasi) asari asosida taqdim etgan spektakl o'zining samimiyati bilan tomoshabin e'tiborini tortdi. Oddiy insonning kechinmalari, muhabbati, birgina xato va uning oqibatlarini haqida hikoya qiluvchi ushbu spektaklga jalb etilgan aktyorlar tomonidan yaratilgan turfa obrazlar tomoshabinlar tomonidan iliq kutib olindi. Sahnada qahramonlarning samimiy va ehtirosli muhabbati, unga rahna solgan omillarning bari nozik ilg'anib tomoshabinga taqdim etilganligi sabab zal voqealarga munosib munosabat bildirib turdi.

Zamonaviy mavzuda yaratilgan asarlar orasida Mannon Uyg'ur nomidagi Surxondaryo teatri jamoasi tomonidan taqdim etilgan Xoliq Xursandov qalamiga mansub "O'lding, aziz bo'lding" pesasi asosidagi "Qaysar chol" spektakli festivalning eng yorqin topilmalaridan biri bo'ldi. Tragikomediya janrida yaratilgan ushbu asarni Surxondaryo teatrida rejissyor Mansur Ravshanov fars shaklida sahnalashtirgan. Asarda oddiy bir oilaviy masala doirasida ota va farzandlar o'rtasidagi munosabatlarni ko'rsatish asnosida ijodkorlar barcha millat va elatlar uchun birdek qadrlil bo'lgan muammoga e'tibor qaratadilar. Zero, oddiy oilaviy bo'lib ko'ringan voqea ostida katta ijtimoiy masala yotibti. Buni voqealar rivojida asta-sekinlik bilan tushuna borasiz.

Sahna bezagi juda oddiy. Sahnada ushbu xonadonda tug'ilib, voyaga etgan farzandlar ramzi sifatida to'rt laylak uyasi, o'ng tomonda supa, uning yonida yangi navdalar o'sib chiqqan daraxtdan qolgan to'nka. Aynan mana shu daraxt to'nkasi bosh qahramon Mavlon ota uchun spektaklda kechayotgan voqealarni kuzatish joyi sifatida xizmat qilgan.

Asar Usta Mavlonning qishloqdoshini so'nggi manzilga kuzatib, tushkun kayfiyatda qaytib kelishi bilan boshlanadi. Mavlon otaning kayfiyati buzilgan. Nahotki, butun umr ko'ngil mehringni berib katta qilsangu, farzanding seni so'nggi manzilga eltishga yaramasa?! Uning farzandlari-chi?! Ular ham... Aynan mana shu, ota qalbida uyg'ongan shubha asar syujetini harakatga keltirib yuboradi. Spektakl ijodkorlari tilga olingan savolga javob berish asnosida azaliy va abadiy qadriyatlarga e'tiborni qaratadilar.

Ota g'uldiranib kampiriga allanimalarni aytish asnosida farzandlarining rasmlarini birma-bir olib chiqib sahna to'ridagi narvonnusha qurilmalarga qo'yib chiqadi. Har birining qachon kelib ketganligi-yu, so'nggi bor qachon xabarlashganini kampiri yodiga soladi. Kampiri ona emasmi, farzandlarining yonini olishga tirishadi, turli bahonalarni ro'kach qila boshlaydi, bundan Mavlon ota yanada tutoqadi. Oxir-oqibat kampiri aytmoqchi mehribon farzandlari mehrini sinab ko'rishga ahd etadi va atrofdagilarni ham ushbu qarori ijrosiga yordam berishga ko'ndiradi. Uning taklifiga ko'ra farzandlariga telegramma yuborilib, otaning o'lgani haqida xabar beriladi.

Mana shu kichik intriga asar voqealarini harakatga keltirib yuboradi. Voqealar shunchalik shiddat bilan rivojlanib ketadiki, farzandlardan avval hokimiyat vakillari kirib kelib, marosimni bir tadbir sifatida e'lon qilib, uning rejasi va ijro mexanizmi xususida muhokamaga kirishib ketadilar. Oldinma-ketin etib kelgan farzandlarning har biri voqeaga o'z munosabatini bildirib, xarakterlarini namoyon etadilar.

Marsiyasi ayol va uning raqqosalari ishtirok etgan sahnalar o`zining fosh etish kayfiyati bilan e'tiborni tortadi. Nima qilib bo`lsa-da, o`ziga topshirilgan ishni qoyilmaqom qilib uddalab, xonadon egasining pulini olib ketishga chog`langan ushbu kimsalarning qiyofalari aynan mana shu sahnalarda yanada yorqin namoyon bo`ladi. Hozirgina o`ta zamonaviy kiyimlarda kirib kelgan qizlar, birdan ust boshlarini milliy liboslarga almashtirib olib, marsiyachi qo`shig`iga monand raqsga tushib ketishadigi, tomoshabin o`zini kulgudan to`xtatolmay qoladi.

Voqealarni kuzatib turgan Mavlon ota, ayoli Oydona, o`zi istamagan holda ushbu intriga ishtirokchisiga aylanib qolgan do`sti Avaz ota bilan muloqatlari sahnadagi voqealarni to`ldirish bilan birga, ularga bosh qahramon munosabatini ham ko`rsatib boradi. Bosh qahramonlarning asar voqealariga munosabatlari voqealar rivojiga yanada shiddat bag`ishlaydi. Spektaklda rejissyorning o`ziga xos, to`g`rirog`i sevimli uslubi - stop kadrlardan foydalanish yaxshi natija bergan. Aynan mana shu vosita orqali bosh qahramon qalbida kechayotgan jarayonning namoyon etilishiga erishilgan. Shu asnoda sahnada bugungi kun kishisini o`ylantirayotgan azaliy va abadiy mavzuga yangicha munosabat namoyon bo`ladi va eng asosiysi, tomoshabinning yoshidan qat'iy nazar sergak bo`lishga, yaqinlaridan mehrni darig` tutmaslikka da'vat etadi.

Festival bugungi sahna madaniyatining holatini ro`y rost namoyon etdi. An'analar asosida izlanayotgan jamoalar bilan birga, sahna san'atini yangi-yangi unsurlar bilan boyitishga intilayotganlar izlanishlari e'tirof etildi. Qaerda yangiliklarga intilish, sahna madaniyatini yangi unsurlar bilan to`ldirish yo`lida izlanilayotgan bo`lsa, muvaffaqiyat va tomoshabinlar olqishi ularga hamroh ekanligi namoyon bo`ldi. Mumtoz asarlarga yondoshuvda ham, tarixiy va zamonaviy mavzu echimida ham yutuqlar bilan birga ba'zi muammolar mavjudligini teatr tanqidchilari chiqishlarida tilga olindi. Ushbu festival ham dramaturgiya Markaziy Osiyoning deyarli barcha mamalakatlarida zamondan ortda qolayotgani, xususan bugungi kun muammolarini dadil ko`tarib chiqqan asarlarga ehtiyoj katta ekanligini ko`rsatdi.

Festivalda namoyish etilgan spektakllar teatr san'atida o`ziga xos jarayon ketayotganligini ko`rsatdi. San'atning azaliy an'alariga tayangan holda ularni yangi unsurlar bilan boyitishga intilayotgan jamoalar tajribasidan o`rganish, ulardan badiiy ta'lim jarayonida foydalanish bugungi kunning dolzarb vazifalaridandir. Bu kabi san'at bayramlari nafaqat ijodiy jamoalarga tajriba almashishi, shu bilan birga xalqlar o`rtasidagi do`stlikni yanada mustahkamlashda alohida qimmatga ega.

Фазилова М.,

старший научный сотрудник-исследователь Института языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан

Turkiyxalqlareposiohanglariyangitalqinda

Har bir xalq o`ziga xos dunyoqarash, urf-odat, milliy meros, diniy va axloqiy qadriyatlar, badiiy-estetik qarashlar va betakror badiiy ijodiyotiga ega. Mana shu o`ziga xosliklarning aksi sifatida dunyoga mashhur xalq og`zaki ijodi namunalari, dostonlar vujudga kelgan. Barchaga ma'lum bo`lgan "Odisseya" dostoni, "Manas", "Kalevala", shuningdek, oltoy, tatar, boshqird, o`zbek, qozoq, qoraqalpoq va boshqa turkiy turkiy xalqlarning "Alpomish" dostonlari shular jumlasidandir. Zero, buyuk adib Ch.Aytmatov ta'kidlaganidek, "Agar bizning otabobolarimizning shajarasi saklar davridan boshlangan bo`lsa, agar barcha xalqlar o`shangacha turklar deb atalgan bo`lsa, ular Turkiston deb atalmish umumiy uyda yashagan bo`lsalar, demak,

bizning buyuk bobolarimizning ijodiy meroslari ham O`rta Osiyo va Qozog`iston xalqlari uchun umumiy bo`lishi kerak”.

Shunday ekan, bu merosni asrab-avaylash, uning ohanglarini yanada boyitib kelajak avlodga etkazish har bir ijodkor uchun muqaddas burchlaridan biridir. Shu ma`noda, mana shu xalq merosini o`z asarlari qatlariga singdirayotgan dramaturg Usmon Azim ijodi hamisha xalq ohanglarini ifoda etishi bilan o`ziga xosdir. Uning bolalikdan ana shu xalq ohanglari ta'sirida ulg`aygani, quloqlari ostida go`dakligidan baxshilarning “Alpomish”ni kuylashlari yangragani uchun ham ijodining juda katta qismi bu yo`nalish bilan hamohanglikda kechmoqda. Uning bu ohanglarga mehri juda baland. Shu sababdan bo`lsa kerak, u juda katta hajmdagi “Baxshiyona” she'riy turkumini, “Alpomish” kinostsenariysini, “Alpomishning qaytishi” dramasi yaratdi. Mazkur dostonidagi syujetlar asosida uning bir qancha nasriy asarlari dunyoga kelgan.

Usmon Azimning “Tong otgan taraflarda” dramatik dostonida “Alpomish”da ilgari surilgan juda katta bir g`oya – xalqning milliy o`zligini anglashi, yo`qolib ketmaslik uchun kurashi ilgari surilgan. Aslida asardagi mavzu ming yillik tarixga borib taqaladi. Ijodkor hamisha navqiron, dolzarb bo`lgan tarixiy mavzuga muroajat etar ekan, undan zamonamiz uchun muhim jihatlarni tanlab olishga va tarixni bugungi kunga xizmat qildirishga yo`naltiradi.

Ma'lumki, insoniyat o`z tarixiy rivojlanishini qator davrlarni o`z ichiga oladi. “Tong otgan taraflarda” spektaklining markazida abadiy mavzulardan hisoblangan Vatan va Millat turar ekan, muallif “Alpomish” eposidagi bosh motivlarni sahnaga olib chiqishga intilish asnsida bu asarida ham shu buyuk epos va undagi qahramonlar taqdiri bilan bevosita bog`liq voqeani, aniqrog`i, rivoyatni tomoshabinlar e'tiboriga havola qiladi. Spektaklda olis zamonlarda dushman tomonidan qirib tashlangan, sanoqli kishigina qolgan qabila va uning yurtini saqlab qolish, shu to`rt-besh kishini o`zidan ko`paytirib, uni xalq darajasini olib chiqish va Boysin-Qo`ng`irot xalqining abadiy yashayajagiga erishish g`oyasi turadi. Qabila kattasi Manguqut tomonidan tirik qolgan kelini va qizi zimmasiga ushbu xalqning tirik qolgan norasida go`daklarini asrab qolish katta qilish va voyaga etgaya birlashtirib millatni davom ettirish vazifasini beradi. Shu ma`noda Tongli elining farzandi Yolg`iz Merganning ham taqdiri azaliga o`z urug`ini davom ettirish, elini asrab qolish vazifasi yuklangan. Syujetga ko`ra, yov qirg`inidan so`ng bir eldan bor-yo`g`i olti kishi omon qolishadi. Ammo, ulardan yana biri Yolg`izmerganning otasi alp Eltug`u oilasini saqlab qolish uchun dushman bilan yakka olishib qurbon bo`ladi. Shunday qilib Tongli elining faqatgina besh vakiligina - Manguqut, uning kelini Tongyorug`, Tongyorug`ning o`g`li ikki yoshlik Yolg`iz Mergan, Manguqutning qizi Kunyorug` va uning bir yarim yoshdagi Mangu Hayot ismli qizi bu qirg`indan tirik qolishgan. Manguqut norasidalarini asrab-avaylash vazifasini ikki ayolga vasiyat qilib topshiradi. Naslning davom etishi shu ikki go`dakning kelgusi taqdiriga bog`liq: agar ular omon qolsalar - el ham omon qoladi. Manguqut bu dunyodan ko`z yumar ekan, Tongli elining shu ikki norasida “ildizcha”si – avval nihol bo`lib ko`karishi, so`ng qudratli daraxt bo`lib o`sishi va bu dunyodan qirilib ketish oldida bo`lgan elining halokatdan saqlab qolishni qizi va keliniga vasiyat qiladi-yu u ham yorug` dunyoni tark etadi.

Ijodkorning “Tong otgan taraflarda” nomli yangi asari fidokor, xalqparvar insonlar haqidagi afsonaviy voqelik asosiga qurilar ekan, ijodkor bu orqali juda katta ma`naviy masalalarni o`rtaga tashlaydi. Falsafiy poetik teatr talablari asosida milliy qadriyatlarga tayanib yaratilgan ushbu asarda milliy o`zlikni anglash masalalari yuqori notalarda jaranglaydi. Xalqona ruhdagi asarda mardlik, fidokorlik, nomus va oriyat kabi fazilatlar ulug`lanadi.

Adibning tilga olingan dramatik dostonida voqealar kechadigan vaqt asarning debochasida qatnashuvchilar ko`rsatilgan ro`yxatdan keyin berilgan. Unga ko`ra “voqealar – sasi hamon qonimizda ovoz beradigan olis moziyda kechadi”. Demak, dramaturg ta`kidiga ko`ra, asarda tasvirlangan voqealar uzoq tarixga borib taqaladi. Moziy dramaturg maqsadini ifodalash uchun imkon yaratadi, fantaziyaga o`rin beradi. Asar voqealari uzoq moziyda kechsa-da, unga tanlangan mavzu abadiy. Balki shu sabab yaratilgan qahramonlar ham qalbimizga yaqin. O`ta murakkab qismatli insonlar hayotidan hikoya qiluvchi asar syujeti voqealari “Alpomish” dostoni

va unda keltirilgan g`oz haqidagi rivoyat mohiyatini o`zida birlashtirgan. Muqaddima va asosiy voqealar kechuvchi qismdan iborat dramatik dostonning muqaddima qismida chohda zindonda yotgan Alpomish namoyon bo`ladi. U o`zi yotgan zindonga yarador bo`lib yiqilgan g`ozni davolab, qanotigan xat bog`lab osmonga uchirar ekan, xatni Boysin-Qo`ng`irotga etkazgin deya, uni izlab kelishlariga umid qiladi.

Dramada voqealar kecmishi o`tgan davrga, mavhum yillarga borib taqalar ekan, tilga olgan joy nomlari aniq: Asqartog`, Boysun, Qo`ng`irot, Oltoy tog`i, Hazar dengizi kabilar. Dramaning birinchi ko`rinishida Tongyorug` tilidan Yolg`izmarganga qarata aytilgan “Oltoydan Hazargacha ot surgan eling bor edi” degan so`zlar bor. Bu so`zlar dramaning bir necha sahnasida ta`kidlanadi. Tarixiy asarlarni varaqlaydigan bo`lsak, Oltoy tog`laridan Hazar (Kaspiy) dengizigacha bo`lgan erlar qadimiy Turon, Turkiston erlari bo`lgan. V.Bartold: “Turkiston Ovro`po-Osiyo qal`asining g`arbiy-markaziy qismida katta bir mintaqani egallagan, qadimdan beri Turon va yo Turkiston atalgan mamlakatdirki, bu esa turklar mamlakati demakdir. Bu o`lka G`arbda O`rol daryosi va Hazar dengizi, Sharqda Oltoy tog`i va Chin (Xitoy) hududi, janubda esa Eron va Afg`oniston, shimolda Tobol va Tomsk viloyatlari orasidadur va Ovro`poning uchdan bir qismini tashkil etadi”.

Yuqoridagi iqtibosdan kelib chiqib fikr yuritadigan bo`lsak, “Tong otgan taraflarda” dramasida ta`riflangan Tongli eli qadim Turonda yashagan turkiy xalq ekanligi anglashiladi. Shu fikrdan kelib chiqsak, tongli xalqi qadimda umumiy turkiy nom bilan atalgan, keyinchalik chor Rossiyasining bosqinidan so`ng maydalanib, turli millat va elatlarga bo`linib ketgan xalqning ramziy nomi bo`lishi mumkin.

Ijodkor asar voqealari kechayotgan makonni, joy nomini muqaddimada berib o`tirmaydi. Lekin u qo`llagan vositalar asarda tasvirlanayotgan voqealar kechayotgan joyga aniqlik kiritishda yordamga keladi. Xususan, muqaddimaning dastlabki remarkasida turli musiqa asboblari yodga olinadi: sibizg`a, chanqovuz, unga jo`r bo`layotgan do`mbira. Ushbu asboblari qaysi hudud xalqi madaniyatiga tegishli ekanligi ta`kidlanmasada, ko`pchilikka ma`lum. Shu ma`noda, ulardan eshlayotgan kuy nafaqat voqealarga jon bag`ishlaydi, shu bilan birga, millatni ham yodga soladi. Do`mbirani jo`shib chalayotgan baxshiga navbat etgach, kitobxonda voqea o`lkamizning janubiy viloyatlariga xos ekanligiga shubha qolmaydi.

Ana endi ijodkor butun asarga epigraf bo`larli muqaddima kiritadi. Muqaddima katta emas. U qahramonning birgina unchalik katta ham bo`lmagan monologidan iborat. Monologdan qahramonning kimligi, uning bu erda nima uchun o`tirgani, uning niyati anglashiladi. Aynan mana shu monolog tasvirlanayotgan makon - choh, ya`ni asarda tasvirlanayotgan qahramon uchun bugungi kunda zindon vazifasini bajarayotgan tubsiz chuqurlik ekanligi, undan birovning yordamisiz chiqib bo`lmasligi, undagi shaxs Alpomish ekanligi, uning tirikligidan, bugungi kundagi holatidan odamlar bexabarligi, bundan xabar topilib, u ozod etilsa, butun bir xalq uchun katta bayram bo`lishi anglashiladi.

Shu ma`noda, mana shu katta bo`lmagan muqaddima asar voqealariga yo`nalish berib, voqeaning qadim tarix haqidaligi, uning bir uchi xalq qahramoni Alpomish bilan bog`lanishi, unda ming yillar ilgarigi voqealar qalamga olinayotganiga urg`u beriladi. Dramaturg bu tafsilotlarni ta`kidlab, aytib o`tirmaydi, balki qahramoni xatti-harakati orqali uni tomoshabinga anglatadi. Shu ma`noda, chohiga tushib qolgan g`oz qanotiga xat bog`lab, o`zining hayotligini bildirgan Alpomish tilidan g`ozni uchirib yuborish asnosida “qanotingga Boysun-Qo`ng`irotga etkazgin deb xat bog`ladim”, der ekan, yozuvchi mana shu g`ozga alohida e`tibor qaratadi. Va shu o`rinda ijodkor qahramon tug`ilib o`sgan makonga aniqlik kiritadi. Demak, ushbu qahramon tug`ilib o`sgan yurt Boysun-Qo`ng`irot. Aynan mana shu izohdan so`ng u qahramonini ham tanishtiradi. G`ozga o`zini asrashni tayinlar ekan, qahramon “Sen omon qolsang, Alpomish ham omon qoladi, xatim etsa, Qo`ng`irot dan meni izlab keladigan odam topilar”, deya umid bildiradi. Muqaddimaning yana bir e`tirofli jihati borki, bu Alpomish tilidan chiqadigan so`zlar: “Men bu

chohdan chiqsam, Boysun – Boysun bo`ladi, Qo`ng`irot – Qo`ng`irot bo`ladi, yurt obod bo`ladi”,-deydi qahramon. Demak, bir xalq taqdiri, mana shu inson bilan bog`liq.

Dostonning Muqaddima qismi va birinchi bobi o`rtasidagi bog`lanish o`ziga xos. Muqaddima “sahna qorong`ulashib...” so`zlari bilan tugallansa, birinchi bob kichik harflar bilan “...yorishganda” so`zlari bilan boshlanadiki, bu nafaqat boblar, balki voqealardagi uzviylikka ishora. Qolaversa, bu ijodkor qo`llagan o`ziga xos badiiy uslubi deyish mumkin. Aynan mana shu so`zdan so`ng keltirilgan “dunyo charx kabi aylanyapti” degan so`zlar zamonga, o`tayotgan vaqtga ishoradir. Demak, Alpomish bilan bog`liq voqealar bilan oradan ma`lum bir vaqt o`tgan. Qanchadan-qancha suvlar oqib o`tgan. Davr esa shiddat bilan o`zgaryapti. Axir tun va kun almashaveradi, vaqt o`z oqimida bo`lsa-da, shiddat bilan o`tib boraveradi. Bunda dramaturg millatlarni ham asar g`oyasidan kelib chiqib, o`ziga xos nomlaydi. Shu jihatdan, asarda nomlari keltirilgan Tongli ulusi, Boysun eli, Qo`ng`irot eli kabi nomlar asar ruhiyatiga to`la mos tushgan.

Asarda Asqartog` nomi, garchi joylarning nomi ta`kidlanmagan bo`lsa-da, Bo`lgan Kal yashaydigan tog`, dunyoning bir chetidagi Luqmoni Hakimning makoni tilga olinadi. Dramaturg mana shu joylarni asarga kiritar ekan, uning tabiati, hayvonot olami va o`simliklar olamini o`ziga xos tasvirleydi. Dramatik janr tabiatidan kelib chiqib, ularni birma-bir ta`riflashdan o`zini tiyadi. Biroq shu bilan birga asar qahramonlari tilidan tasvirlanayotgan voqeada zarur bo`lgan holatlarda ularni matnga singdirib yuboradi. Xususan, Luqmoni Hakim tilidan o`simliklarni ta`riflash, ta`rif tabibonaligi sabab ularning shifobaxsh xususiyatlarini ta`kidlanganligi bilan birga juda badiiy sahna yaratilgan:

“LUQMONI HAKIM. Sen jirg`anoq, sharbat bo`lasan... Qariqiz, sen bemorlarni terlatasan... Yulg`un, pismiq, nega yashirinasan? Arilarga asalni kim beradi, tentak?... Afsonak, zaharliman deb xafamisan? Zaharing ham dori-ku! O`savermay-sanmi? Do`lana, toqqa chiqib ketma! Pastroq tush! Yo qadringni sinayapsanmi? Mayli, ko`ngling to`lsin! “Toqqa chiqmasang, do`lana qayda”, deb qo`ya qolamiz...”

Natijada Luqmoni Hakim yashaydigan joyning boy tabiati, uning shifobaxsh tabobat olam, u shifobaxsh o`simliklar o`sadigan tog`ning jonli va ravshan manzaralarini namoyon bo`ladi. Luqmoni Hakimning tili nafaqat jonli, badiiy shu bilan birga tabiat bilan tillasha olgan insonning o`ziga xos tilini yuzaga keltirgan.

Adabiy makonda ijodkor Tonyorug`ni bosh qahramon qilib tanlar ekan, uni qushni ota olmay oriyati oldirilgan o`g`lini qutqarib qolish niyatidagi harakatlari asar syujeti voqealarini harakatga keltiradi. Voqealar nafaqat u farzandi bilan kapa tikib qo`nim topgan tog` yon bag`rida, shuningdek farzandi uchun davo istab borgan kishilar - Bo`lgan Kal, Luqmoni Hakim, Alpomish yashayotgan maskanlarni ham qamrab oladi. Bu adabiy makon asarda badiiy umumlashib, undagi har bir detal – qush, yoy, tosh, tog`, o`simliklar, u uchrashgan odamlar – Manguqut, Kunyorug`, Yolg`izmergan, Bo`lgan Kal, Luqmoni Hakim, Alpomish, Barchin, Xudaychi, u odamlarning pokiza niyati, ayolga yordam berish yo`lidagi harakatlari birlashib, makonni va unda yashovchi insonlar xarakterini yorqin gavdalandirishi uchun zamin yaratiladi. Natijada, bu adabiy makondagi onaning xatti-harakatlari tasviri asnosida ushbu shaxs mansub bo`lgan millatning ruhiy olami, undagi turli xarakterlardagi insonlar xarakteri, qismati ochib beriladi.

Shu o`rinda asardagi dramaturg e`tiboridan chetda qolgan zamon bilan bog`liq bir noaniqlik ustida to`xtalib ketmoqchimiz. Asar boshida Tongyorug` farzandiga “Bugun o`n sakkizga kirding!” deya uni qutlaydi. Qaynotasi Manguqutning vasiyatida “Farzandlaring o`n sakkiz yoshga to`lganda, ... uchrashasizlar”, deyiladi. Tongyorug` qaynisinglisi Kunyorug` bilan xayrlashayotib “O`n sakkiz yoz, o`n sakkiz qish o`tguncha xayr!” deydi. O`z navbatida Kunyorug` ham unga qarata “O`n sakkiz ko`klam, o`n sakkiz xazon o`tsa, albatta, ko`rishamiz!...” deya javob qiladi. Xolbuki, Tongyorug` o`g`liga o`tmishni so`zlab berayotib yov qirg`inidan qochib omon qolgan vaqtda “Qo`limizda ikki yoshlik senu ammingning bir yarimga kirgan qizi bor edi”, deydi. Bundan chiqadiki, yoki go`daklar ikki va bir yarim yoshda emas, endi tug`ilgan chaqaloqlik davrida ifodalanishi kerak edi, yoxud ayollarning uchrashuv vaqti o`n

olti yildan keyin qilib belgilanganda bu motiv hayotiy mantiqqa to`g`ri kelgan bo`lar edi. Bu kabi juz'iy kamchiliklarga qaramay, Usmon Azimning ushbu dramatik dostoni makon va zamon kategoriyalarini ifodalashda adib turli ifodaviy vositalardan mohirona foydalanganligini tasdiqlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro`yxati

1. U.Azim. Tong otgan taraflarda. Dramatik doston G`G` "Sharq yulduzi", 2014, № 1.
2. Aytmatov Ch., Shoxonov M. Cho`qqida qolgan ovchining ohi-zori. –T: Sharq, 1998. - 432 b.
3. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики.- М.: Художественная литература, 975. - 502 с.
4. Boymirza Xayit. "Turkiston" atamasi ustida. E-tarix.uz saytidan.
5. Imomov B. Dramaturgik mahorat sirlari. T.: G`.G`ulom nomidagi nashr-matbaa birlashmasi, 1991. -176 b.

Худайберганов Р.,
народный художник Узбекистана,
профессор Национального
института художеств и дизайна
имени Камолиддина Бехзода

Раскрыть полнее таланты молодых

Действительно, за прошедшие двадцать три года Узбекистан преобразился до неузнаваемости. Краше и благоустроенней стали города, села, отдаленные кишлаки. Во всех областях действуют и открываются новые современные предприятия, объекты медицинской и социальной сферы, строятся сельские жилые массивы. Дети и молодые специалисты имеют все возможности для получения образования, повышения квалификации, чему предназначены тысячи общеобразовательных школ, академических лицеев и профессиональных колледжей, университетов и институтов, многочисленные спортивные сооружения. Коренным образом изменились подходы к развитию культуры и искусства, благодаря чему восстановились многие его национальные виды, подрастает поколение способных и целеустремленных художников, артистов, дизайнеров, мастеров прикладников. Сегодня все это служит гармоничному развитию нашей молодежи, а работники культуры и просвещения гордятся своим призванием, вносят посильный вклад в дело процветания Родины.

К слову, в своих произведениях глава государства не раз отмечал возрастающее значение культуры и искусства в воспитании юношей и девушек. Например, в книге Президента «Высокая духовность - непобедимая сила дана достойная оценка творческим деятелям республики, которым отводится решающая роль в формировании молодежи. Поэтому узбекистанские художники глубоко осознают возложенную на них ответственность. Во все времена изобразительное искусство было своеобразным зеркалом современности, средством передачи последующим поколениям национального наследия. Сегодня отечественные живописцы и мастера бережно относятся к нашим традициям и обычаям, сохраняют их, осмысливают лучшие мировые тенденции в творческой работе, обогащают духовный мир народа. Шагая в ногу со временем, истинные патриоты независимого Узбекистана создают яркие и реалистичные произведения, отражающие неповторимую красоту и величие родного края, гостеприимство и радушие наших людей,

современников, сцены повседневного труда и праздничные торжества. Тем самым они приобщают к богатому наследию подрастающее поколение, воспитывают истинный патриотизм.

Отмечу, в изучении азов художественного мастерства, возвращении молодых авторов деятельное участие принимает Академия художеств Узбекистана, Национальный институт художеств и дизайна имени Камолиддина Бехзода, специализированные школы-интернаты искусства, профильные лицеи и колледжи. В них под руководством опытных педагогов и наставников раскрывают таланты и обретают выбранную с детства профессию тысячи ребят и девочек. Уже с юных лет они участвуют в творческих мероприятиях, проводят авторские выставки, для чего во всех регионах страны построены великолепные выставочные залы, дворцы и центры детского творчества.

Молодые ребята обучаются изобразительному искусству и создают свояобразную картину, участвуют в республиканских и зарубежных выставках. Через искусство приобщается любовь к Родине. Мы знаем что, искусство имеет воспитательный характер. Поэтому все внимание должно быть поставлено на методики обучения и учебные программы. В этом наши художники – педагоги по требованию современности совершенствуют форму обучения и методики преподавания. Принимая и обменивая передовой опыт зарубежных стран, в том числе и Казахстана с большим интересом посещают научные конференции и семинары. Всегда можно находить интересных работ удруг друга. Успешная находка в научной работе и творчестве педагогов должна служить на благо подготовке будущей поколения.

Благодаря независимости, мы — художники обрели свободу творчества, стали мыслить по новому, создавать любые произведения, используя классические и современные техники изобразительного искусства. Свои полотна посвящаются трудовым успехам народа, великим предкам, счастливой жизни детей, материнству, к жизни тружеников села, их порой нелегкому, но такому важному труду. Словом, спектр тематики современного изобразительного искусства является весьма широким. В тоже время для дальнейшего совершенства мастерства будущих художников в республике созданы необходимые условия. В течение года проводятся всевозможные выставки, конкурсы, а их победителям вручаются премии и поощрительные призы. Также организуются рабочие выезды на природу и в другие страны, форумы и творческие встречи, где профессионалы и молодые художники могут обменяться опытом и мнениями.

Молодые художники намерены и дальше прославлять национальное искусство, свою Родину, вносить свой вклад в созданные картины, посвященные родному Узбекистану и жизни нашего трудолюбивого народа. Пусть на нашей земле царят мир и спокойствие.

Батурина О.В.,

к.иск., профессор КазНАИ
имени Т. Жургенова, зам.
директора КазНИИ
культуры

Современный музей искусств: от храма к Диснейленду.

К вопросу о новом формате и актуальных задачах художественных музеев

«Независимый Казахстан» как культурный бренд имеет печать подлинности, уникальности, исконности. Но мы должны наполнять его новым содержанием, иначе всё подлинное будет приписано прошлому, а современности останется репутация подделок,

имитаций, повторения образцов. Приток знаний — это вызов для культуры. Не сталкиваясь с вызовами, культура обречена на дублирование прошлого, замыкание и деградацию.

Это и есть аналог «конкурентоспособности» в культурной сфере, важность которой подчеркивает Президент Республики Казахстан. Именно сегодня, когда достигнуты осязаемые результаты, как никогда назрела необходимость в ярком художественном воплощении национальных духовных ценностей. Только в пространстве культуры можно сформулировать и понять важнейшие императивы государства: «кто мы» и «куда мы идём». Культура оформляет идеологию не только на вербальном, визуальном, но и на духовном уровне.

Наша страна достигла определённых успехов в экономическом, политическом, социальном развитии, а вместе с этими успехами пришло понимание важности, значимости сферы культуры, как одного из главных индикаторов общественного благополучия.

В современном глобальном мире только культура даёт надежду на сохранение уникального многообразия национальных языков, образов, традиций; только культура позволяет осмыслить и оценить происходящие события. Культура аккумулирует духовные ценности и генерирует позитивные идеи, без которых невозможно успешное развитие человеческого сообщества. Сегодня развитие культуры и культурного потенциала входит в число ключевых приоритетов развития многих народов и государств мира (1).

Сегодня жизненно важно выработать более глубокое понимание роли культуры в условиях глобальной конкуренции. Мировой опыт подтверждает, что успешное развитие государства зависит не только от наращивания экономического капитала, но и от капитала социального, формирующегося на основе культурного опыта, ценностных ориентиров, т.е. культурного капитала. В этом решающую роль играет культурная политика государства, выработанная на основе национальной идеи и принципов казахстанского патриотизма.

В свое время М.Ю.Лотман насчитал более четырехсот определений понятия «культуры» (2). Культура – глубокое и емкое понятие, которое охватывает жизнь человека и общества: воспитание, образование, развитие, познание, творчество и т.д. В культуре сконцентрированы архетипы национального сознания, в пространстве культуры формулируются переживания и мысли человека. Наконец, культура – это способ человеческого самовыражения и самопознания.

В зависимости от контекста культура каждый раз предстает в разном ракурсе. Для философа, культуролога, историка, искусствоведа, политолога, лингвиста, психолога, экономиста, педагога понятие «культура» будет наполняться разным смыслом.

Необходимо обозначить роль музеев в современном мире, роль культуры вообще в деле изучения, интерпретации общечеловеческого культурного наследия и сохранения связи между людьми во всем мире. Культура обеспечивает социальную память и оформляет общественный дискурс. Особенно это становится актуальным в последнее время, когда общей и привычной практикой взаимоотношения государств становится ультиматум, конфликт, сегодня как никогда именно на людей культуры возлагается особая ответственность и надежда. Необходимо обсудить новые формы сотрудничества, поиск смелых, неординарных творческих решений в вопросах организации культурного пространства.

Музей искусств может и должен превратить вызовы времени в новые возможности! Музей – не роскошь, это базовый потенциал общества, ресурс для развития экономики и культуры. Наследие – это вопрос идентичности, а значит – вклад в будущее. Музей – это инструмент социального единства, сохраняя идентичность, они консолидируют общество.

Культурное наследие – один из самых важных инструментов развития, особенно сегодня, когда мы сталкиваемся с проблемой разрыва поколений. На крупнейшем международном форуме «Музеи и власть», прошедшем в сентябре 2014 года в Санкт-Петербурге, где собрались главы всех ИКОМ, озвучена статистика, которая свидетельствовала, что несмотря на глобальный экономический кризис, в период с 2012 года в мире было открыто более 3000 новых музеев. Этот факт свидетельствует о том, что память нации значит больше, чем экономическое здоровье [4].

Между тем, многими докладчиками была отмечена общемировая тенденция: инвестиции в культуру и образование существенно отличаются во всех странах. Большинство государств тратит большие средства на развитие образования, и значительно меньшее внимание уделяется проблемам развития культуры. Но экономическая сторона проблемы – не ключевая, так как именно культура ответственна за национальные ценности, поэтому сюда и следует направлять максимальную государственную поддержку.

Интересную статистику привел в своем докладе экс-президент ИКОМ Португалии Луиш Рапозу. Он сообщил, что в мире существует 20 самых топовых тематических парков, среди которых только два – европейские. Он отметил, что тематические парки – это на первый взгляд коммерческие проекты, но их влияние на современную культуру значительно. Потому что такие парки являются топовыми знаками страны, они становятся двигателями экономического и социального развития государства. Например, в Великобритании именно деятельность всемирно известных музеев приносит в казну больше доходов, чем промышленность и реклама вместе взятые. Каждые четверо из пяти туристов указывают музеи как один из главных мотивов посещения страны. Продукция культуры, например, в США составляет 2 процента от ВВП [4].

Как подчеркнул в своем выступлении Михаил Пиотровский: «Проблема культуры и власти в том, что культура всегда становится над политикой. Культура должна стать конкурентоспособным преимуществом государства». Исторически так сложилось, что спонсоры и меценаты во всем мире стали понимать раньше, чем государство, что речь идет не о помощи слабым, а об доходных инвестициях, потому что это инвестиции в будущее. Условно говоря, необходимо двигаться от храма к Диснейленду. Развлекательная роль музея должна стать частью образования и воспитания [4].

В начале XX века, когда произошла радикальная смена культурных парадигм в европейском мире, изменился статус, задачи и миссии музеев искусства. Самые радикальные художественные экспериментаторы – футуристы стали называть музеи «кладбищем искусства» и призывали освободить от них пространство для новых экспериментов. С тех пор прошло почти столетие. Художественные музеи по-прежнему центры культурной жизни. Важнейшие глубинные их задачи по сохранению, консервации, изучению и экспонированию неизменны. Но меняется формат и образ музеев искусств.

Практика ведущих художественных музеев мира реагирует на меняющиеся потребности современного общества. Меняются способы коммуникации, сегодня они приобретают невиданное многообразие. Меняется способ восприятия и мышления современного человека, и это тоже влияет на формат работы художественных музеев.

В каждом крупном городе Казахстана есть художественный музей со своей уникальной коллекцией произведений живописи, скульптуры, декоративного искусства, среди которых немало шедевров. Главная миссия музея искусства – обеспечить доступ к шедеврам, но и привить потребность в искусстве у зрителя. Привлечь своего зрителя.

Музей – это площадка, где происходит встреча художника и зрителя. Иногда через века и пространства. Но другого места встречи у них нет, несмотря на интенсивное развитие медиа-технологий. Таков характер и природа изобразительного искусства – оно

требует личного присутствия зрителя перед полотном. Только в этом случае происходит волшебство со-переживания, возникает «инсайт», понимание смысла, вложенного художником, и рождение новых смыслов. Но чтобы все это происходило снова и снова, музей должен создать среду, организовать экспозиционное пространство так, чтобы оно было живым.

В музеях РК богатейший художественный фонд, который был собран в основном в советское время, и который удалось сберечь в разрушительные кризисные 1990-е годы ценой невероятных подвижнических усилий сотрудников музеев. Наши музеи очень богаты и людьми и коллекциями. У каждого из них свой запоминающийся облик именно благодаря служению (по другому не назовешь работу) музейных сотрудников, вклад которых не оценим, но труд которых оплачивается более чем скромно. Да, у наших музеев богатейший опыт, уникальные коллекции, но у них есть немало проблем, на которые в самом ближайшем будущем должно быть обращено внимание государства.

Это проблема финансирования, возможность пополнять коллекции, приобретая для художественных фондов музея произведения современных отечественных авторов. В настоящий момент в большинстве музеев денег на это вообще не выделяется или сумма незначительна. Как собирались коллекции советской живописи? Существовала экспертно-закупочная комиссия, в состав которой входили признанные мастера искусств, теоретики искусствоведы. Эта комиссия два раза в год отсматривала и оценивала произведения, лучшие из которых приобретались музеями. Таким образом обеспечивалась полнота коллекции, ее объективность, не случайность, потому что отбирались лучшие из лучших. Она становилась «срезом времени». В девяностые эта практика была прервана и до сих пор не возобновилась.

Между тем, конкурсная система отбора – это залог высокого уровня развития искусства. Такая система была придумана и широко распространена еще в Древней Греции. Система отбора произведений в фонды или вообще пространство музея (даже для временных выставок) – это самый сложный и очень тонкий механизм, к сожалению, уязвимый из-за зависимости от многих обстоятельств. Прежде всего, от наличия государственного финансирования (и равномерного пропорционального распределения денежных ресурсов во все художественные музеи страны). Во-вторых, от того, насколько открытым будет этот процесс. Публичность отбора – главный залог успешного осуществления этой задачи – выбора самых важных и значимых имен и произведений в современном искусстве Казахстана. Конечно, если у музеев будет возможность пополнять коллекции шедеврами мирового зарубежного искусства – это будет прекрасно, но при существующем положении дел – пока это утопия.

Финансирование для пополнения художественных фондов музея может быть не только государственным. В мировой практике успешный опыт имеют Попечительские советы, которые берут на себя эту миссию. Но в таком случае, должны быть законодательно закреплены статус и функции попечительских советов, а также механизмы их работы. Если эти решения не будут приняты в ближайшее время, деятельность отечественных музеев ждет плачевное будущее.

Другая проблема музеев искусств – проблема кадров. И дело здесь не только в том, что остро не хватает сегодня креативно мыслящих арт-менеджеров, профессионально подготовленных специалистов по реставрации и т.д. Дело в том, что в системе высшего образования РК сегодня отсутствует специальность «музейное дело». Как показывает практика, отсутствие специалистов приведет к тому, что их место займут дилетанты. Хорошо еще, если они будут любить свою профессию, тогда еще есть надежда. В противном случае отечественную музейную сферу ждет регресс и деградация.

Несколько слов хотелось бы добавить о современном формате музея искусств. Пространство музея предполагает диалог и даже полилог, которые возможны тогда, когда

собеседники разговаривают на одном языке или, по крайней мере, понимают язык друг друга. Я имею в виду, что экспозиции большинства наших художественных музеев рассчитаны на зрителей взрослых. Но чтобы «заманить» в пространство музея молодое поколение требуется его удивить, сделать атмосферу в музеях менее консервативной и официальной. Для меня являются загадкой существование строго запрета на фото во всех казахстанских музеях. В то время как ведущие музеи мира (Эрмитаж, Лувр, Прадо и др.) специально обеспечивают доступ к интернет-пространству с помощью Wi-Fi прямо в музее для того, чтобы посетители отправляли фото с выставок в момент посещения, обеспечивая тем самым эффективную и бесплатную рекламу, политика подавляющего большинства музеев РК – категорический запрет на фото. Досадно, что этот запрет уже существует в нашем новом Национальном музее в Астане...

Еще одна насущная проблема – перевод художественных фондов музеев в электронный формат и создание единой информационной базы с удобной для широкого зрителя системой поиска. Не стоит забывать, что главная миссия музея искусств – не только хранить и реставрировать, но и изучать, интерпретировать. А чтобы художественное наследие можно было изучать широкому кругу, необходимо чтобы лучшие, хрестоматийные произведения казахского изобразительного искусства были доступны и открыты. Для этого и нужны IT- технологии. Виртуальный музей - не – суррогат, а реальная возможность приобщиться к искусству для всех, независимо от удаленного проживания и социального положения. Одновременно с этим нужно обеспечить защиту и неприкосновенность коллекции каждого из музеев.

Оцифровка фондов художественных музеев – дело очень сложное, это длительный процесс, требующий наличия профессионалов высокого класса, современного оборудования и финансирования. Но приступать к нему необходимо в ближайшее время. Шедевры казахской живописи достойны того, чтобы открыть их миру.

Глобальность современного мира предполагает диалог культур, который может состояться и обеспечиваться именно культурными институтами. Культура является мостом. Музеи возбуждают оптимизм, порождают позитив. Подчас музейщики показывают политикам пример того, как можно обращаться с самыми щекотливыми и сложными вопросами, если оформлять их в рамки культуры. Именно музеи на практике осуществляют государственную политику!

Музеи не только служат обществу, но консолидируют его. В условиях глобального мира, в условиях экстремального давления на менталитет, музеи становятся гарантами общественной памяти. Для обеспечения этого императива необходимо устанавливать связь между музеями городов и регионов, центра и провинций, чтобы музей становился и являлся реальным центром культурного развития.

Но для того, чтобы формат музея менялся соответственно новым требованиям времени, необходимо внедрять новые управленческие практики, которые строятся на креативном подходе, инициативе и ответственности. Соединять стратегии рынка с потребностями общества. Интересы личной и общественной жизни нужно синхронизировать!

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее».
2. Ю.М.Лотман. Воспитание души, - Санкт-Петербург – «Искусство – СПб», 2005

3. Л.Е. Востряков. Культурная политика: концепции, понятия, модели
<http://www.cpolicy.ru/analytcs/80.html>

4. Музеи и власть/ Международная конференция - сборник тезисов, museumspolitics
– Санкт-Петербург, 2014

Қазақстан Республикасының мәдениет және спорт министрлігі

Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты

Мәдени интеграцияның келешегі мен беталысы

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

27-28 қараша, 2014 жыл
Астана қаласы

Редакторлар: **Хазбулатов А.Р.**, ҚҒЗМИ бас директоры, PhD
Теміртон Ғ. (Садыкова), ғылыми жобаның жетекшісі, PhD
Құрастырушылар: Досаев Р.Б., Ошакбаева А.А.

г.Астана, пр.Республики 2

Подписано в печать 08.10.2014 г. Формат 60x84^{1/8}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л.52. Тираж 500 экз. Заказ № 03145.

ТОО «ИДАН»

г. Алматы, ул. Уссурийская 118-3, +7 (727) 328-16-45,
idan1@mail.ru